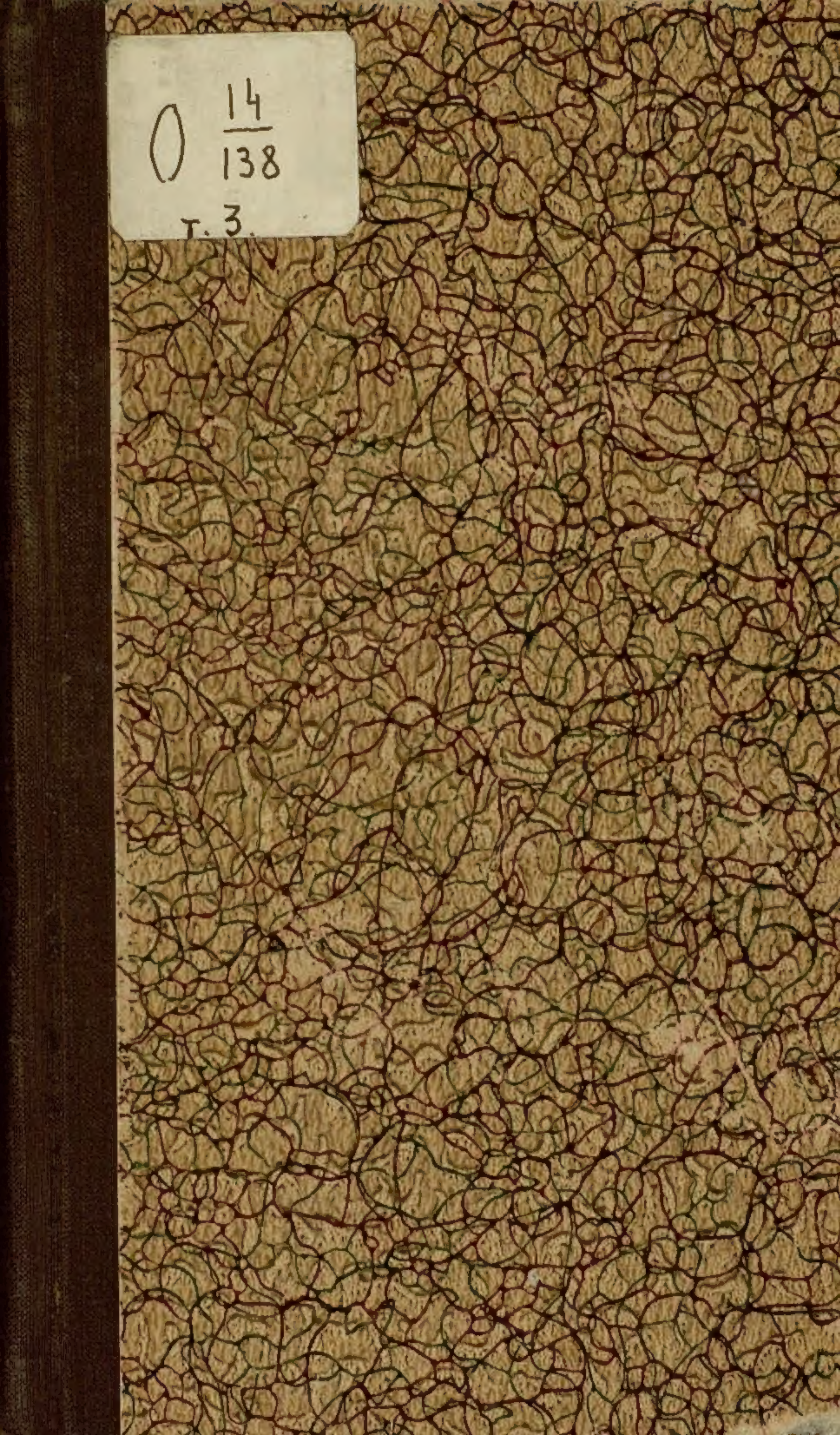

О 14/138
т. 3.

РУКОВОДСТВО

КЪ

ВОСПИТАНІЮ, ОБРАЗОВАНІЮ И СОХРАНЕНІЮ ЗДОРОВЬЯ ДѢТЕЙ.

Сочиненіе К. Грума,

состоящаго въ вѣдомствѣ Министерства Внутреннихъ дѣлъ по Медицинскому Департаменту, Докт. медиц. и хирургіи, Статск. Сов. и Кавалера Орденовъ: Св. Владиміра 3-й, Св. Анны 2-й съ ИМПЕРАТОРСКОЮ кор. и Св. Станислава 2-й ст; им. зн. отл. безп. сл. за XX л., сереб. мед. за взят. Варшавы и Знакъ за воен. дост. 3 ст.; Члена: ИМПЕРАТОРСКИХЪ Медико-Хирургич. Академій: С-Петербургской и Московской, и Обществъ, ИМПЕРАТОРСКИХЪ: Вольнаго Экономическаго, Московскаго Испытателей природы и Медицинскаго Виленскаго; и Медицинскихъ — С.-Петербургскихъ: Русскихъ врачей и Фармацевтическаго; — Кіевскаго и Варшавскаго.

ТОМЪ III.

ОБРАЗОВАНІЕ ФИЗИЧЕСКОЕ, УМСТВЕННОЕ И НРАВСТВЕННОЕ.

С-ПЕТЕРБУРГЪ.

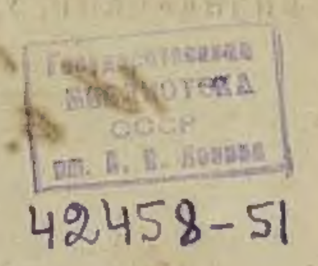
Въ типографіи М. Ольхина.

1848.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ, 15-го Сентября 1845 г.

Цензоръ Д-ръ С. Куторга.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ФИЗИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНІЕ.

Физическое образованіе состоитъ въ методическомъ развитіи тѣхъ принадлежностей нашего организма, по которымъ тѣло наше становится способнымъ достигнуть полнаго своего совершенства. Совершенство это, зависящее сколько отъ природы, столько и отъ физическаго образованія, относится и къ здоровью, и къ изящнымъ свойствамъ нашего тѣла. Физическія принадлежности нашего организма происходятъ, относительно способности ихъ развиться и усовершенствоваться, отъ трехъ главныхъ системъ нашего организма: а) отъ системы костей; б) отъ системы мышечной; и в) отъ системы нервной. Чѣмъ лучше устроены природою и развиты искусствомъ эти системы, тѣмъ организмъ нашъ бываетъ совершеннѣе и изящнѣе.

Отъ костной системы преимущественно зависятъ основныя свойства нашего тѣла, какъ-то: *тѣлоустройство, тѣлосложеніе, красота, статность, ростъ, полнота и крѣпость тѣла.* Отъ системы мышечной проистекаютъ *движенія и положенія* нашего тѣла, совершающіяся въ столь разныхъ видахъ. Отъ системы нервной зависятъ: *чувствительность, чувства, чувствованія.*

Къ физическимъ принадлежностямъ нашего организма относятся также *голосъ и рѣчь*, для которыхъ устроены особые органы, составленные изъ упомянутыхъ трехъ системъ.

1

Отъ развитія принадлежностей костной системы зависитъ преимущественно изящество формъ нашего организма; отъ усовершенствованія мышечной системы—тѣлесная сила, а отъ совершенства нервной системы — здоровье. Всѣ же въ совокупности взятыя принадлежности нашего тѣла составляютъ органическую стройность, въ которой заключается источникъ нашего здоровья и благовидности.

1. *Физическія свойства дѣтскаго организма.*

Подъ словомъ физическихъ свойствъ человѣка должно разумѣть слѣдующія: 1) тѣлоустройство, 2) тѣлосложеніе, 3) красоту, 4) статность , 5) ростъ, 6) полноту тѣла, 7) крѣпость тѣла. Свойствами этими одаренъ организмъ каждаго дитяти, и на нихъ родители должны обращать большое вниманіе, потому-что оныя составляютъ важный предметъ методическаго физическаго образованія дитяти. Дитя хорошаго тѣлоустройства, красивое, статное , надлежащаго роста, достаточно полное и крѣпкое можетъ быть почитаемо совершеннымъ въ физическомъ и эстетическомъ отношеніяхъ. Правильное развитіе физическихъ свойствъ съ самаго младенчества, имѣетъ рѣшительное вліяніе на здоровье, благовидность и долголѣтіе дитяти.

Опытъ удостовѣряетъ, что развитіе и совершенствованіе сихъ свойствъ возможно въ каждомъ возрастѣ дитяти, но преимущественно въ дѣтскомъ, когда тѣло дитяти силами самой природы непрерывно устроивается, образуется, развертывается и совершенствуется. Въ этомъ отношеніи упомянутыя физическія свойства нашего тѣла могутъ быть сравнены съ умственными способностями и нравственными качествами , и, подобно имъ , должны быть совершенствуемы и улучшаемы методическимъ физическимъ образованіемъ. Дѣйствительно, природа, искусство и привычка доставляютъ дѣтскому тѣлу способность и возможность достигнуть полнаго своего физическаго и эстетическаго совершенства. Это-то собственно и составляетъ физическое или тѣлесное образованіе,

которое также имѣетъ свои основныя правила, соотвѣтствующія возрасту, полу, тѣлосложенію и здоровью дитяти, равно какъ и климату и обычаямъ той страны, гдѣ оно живетъ.

1. *Тѣлоустройство.*

Хорошее тѣлоустройство есть первая принадлежность и основное свойство человѣческаго организма, который составляетъ самый многосложный, самый чудный, самый совершенный и самый оживотворенный механизмъ. Человѣческій организмъ раздѣляется на четыре главныя части: на голову, туловище, руки и ноги. Каждая изъ этихъ частей тѣла имѣетъ свою опредѣленную наружную форму, величину и положеніе, а внутри свою собственную организацію или внутреннее устройство. Поэтому и тѣлоустройство раздѣляется на наружное и внутреннее. Внутреннее тѣлоустройство, для отличія отъ наружнаго, называютъ *тѣлосложеніемъ*. Теперь разсмотримъ тѣлоустройство, какъ собственно физическое свойство, отъ котораго зависятъ *наружность* и *видъ* человѣка.

Наружное устройство тѣла и каждой его части бываетъ двоякое: или общее, свойственное всѣмъ людямъ, или частное, принадлежащее каждому человѣку въ особенности. По общимъ свойствамъ тѣлоустройства, всѣ люди видомъ сходны между собою, но по частнымъ особенностямъ, они весьма разнятся другъ отъ друга. Разности сіи относятся какъ къ полу, возрасту, состоянію здоровья, такъ и къ различнымъ человѣческимъ племенамъ. Кромѣ того, всякой изъ насъ, безъ исключенія, имѣетъ такія собственныя свои особенности въ тѣлоустройствѣ, что даже по наружности нѣтъ двухъ человѣкъ совершенно одинаковыхъ: это несходство зависитъ въ особенности отъ устройства костной системы.

Устройству тѣла служатъ основаніемъ кости, которыхъ считается въ нашемъ организмѣ до 224. Кости, соединенныя между собою связками и покрытыя снаружи мышцами, составляютъ *костную систему*. Чтобы разсмо-

трѣть костный этотъ снарядъ, берутъ обыкновенно человѣческій трупъ, и, обнаживъ кости отъ всѣхъ мягкихъ частей, ихъ покрывающихъ, искусственно соединяютъ ихъ между собою въ суставахъ, изъ чего и выходитъ *скелетъ* или *остовъ*. На остовѣ можно видѣть: а) различныя соединенія и суставы, въ которыхъ производится движеніе костей; б) различныя полости, какъ-то: полости головы, рта, груди и брюха, въ которыхъ помѣщаются разныя внутренности; для нихъ-то кости и служатъ хранилищемъ и защитою. Основною костію въ костной системѣ можно считать позвоночный столбъ, отъ длины и направленія котораго зависятъ стройность и величина туловища, а съ туловищемъ уже соразмѣряются величина головы, длина рукъ и ногъ. Вверху голова непосредственно соединена съ позвоночнымъ столбомъ, а кости рукъ и ногъ соединяются съ нимъ другими костями.

Разсматривая человѣческіе остовы во всѣхъ размѣрахъ и сравнивая ихъ между собою, въ отношеніи къ формѣ, величинѣ, направленію и положенію различныхъ костей, можно убѣдиться, что всѣ скелеты, въ общемъ своемъ составѣ, сходны между собою, а въ отдѣльныхъ своихъ частяхъ, неимовѣрно различны. Различія эти относятся сколько къ величинѣ скелета и обширности его полостей, столько и къ частнымъ принадлежностямъ каждой кости. Слѣдовательно, отъ устройства костной системы зависятъ: а) устройство всего тѣла, свойственное каждому человѣку въ различныхъ его возрастахъ; б) совершенное или несовершенное помѣщеніе и расположеніе всѣхъ внутренностей, органовъ и системъ, составляющихъ человѣческій организмъ.

Если бы мы могли имѣть неоспоримыя данныя, по которымъ можно было бы судить о совершенствѣ костной системы, представляющейся на человѣческомъ остовѣ въ стройномъ видѣ, то мы могли бы отъискивать для нашихъ наблюденій такіе остовы, которые имѣли бы совершенное устройство. Совершенный по своему строенію

остовъ лучше всего можетъ помѣщать въ себѣ всѣ органы и системы организма, и на такомъ лишь скелетѣ могутъ быть правильно и стройно (симметрически) распредѣлены, расположены, приправлены, и соединены составныя части нашего тѣла, именно: мышцы, сухія и кровоносныя жилы, пасочныя трубочки и нервы. По о совершенствѣ тѣлоустройства мы можемъ судить лишь по наружности.

Наблюденія доказываютъ, что каждое тѣлоустройство есть врожденная физическая принадлежность человѣческаго организма, отъ которой уже зависятъ внѣшнія отличительныя физическія свойства тѣла и основная, опредѣленная наружность человѣка. Человѣкъ рождается съ свойственнымъ ему тѣлоустройствомъ, или совершеннымъ, правильнымъ и красивымъ, или несовершеннымъ, недостаточнымъ и безобразнымъ. Хотя врожденное тѣлоустройство остается почти неизмѣннымъ во всю жизнь, потому-что кости не могутъ перемѣнить своего устройства, однако посредствомъ искусства можно тѣлоустройство порочное отчасти поправить и улучшить, а хорошее еще болѣе усовершенствовать.

Въ теченіе дѣтскаго и отроческаго возраста, тѣлоустройство непрерывно образуется, развивается и совершенствуется самою природою. Въ этомъ-то дѣлѣ природы можетъ и должно принимать участіе и искусство *гимнастическое*, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, *ортопедическое*, которыя въ состояніи давать дѣйствіямъ природы въ развитіи организма желаемое направленіе. Не подлежитъ сомнѣнію, что всѣ физическія свойства человѣческаго тѣла, какъ-то: ростъ, статность, красота, крѣпость, полнота, много зависящія отъ тѣлоустройства, непрерывно развиваются, улучшаются и совершенствуются въ совокупности посредствомъ природы и искусства.

2. *Тѣлосложеніе.*

Наблюденія убѣждаютъ, что постоянная крѣпость здоровья много зависитъ отъ тѣлоустройства. Можно рѣшительно сказать, что столь разительное различіе, замѣчае-

мое нами въ здоровьи людей, проистекаетъ первоначально отъ особеннаго (индивидуальнаго) внутренняго устройства каждаго человѣка: оно-то извѣстно подъ названіемъ *тѣлосложенія*. Дѣйствительно, каждый человѣкъ одаренъ особеннымъ, врожденнымъ ему, какъ тѣлоустройствомъ, такъ и тѣлосложеніемъ, по которому природа его имѣетъ свои особенности, какъ въ физическомъ, такъ и въ умственномъ, а нѣкоторымъ образомъ и въ нравственномъ отношеніи.

Быть не можетъ, чтобы не существовало на самомъ дѣлѣ такого тѣлосложенія, которое бы вполнѣ соотвѣтствовало всѣмъ жизненнымъ дѣйствіямъ и потребностямъ, необходимымъ для постоянно цвѣтущаго здоровья. Такое-то тѣлосложеніе можно назвать *совершеннымъ*. При такомъ тѣлосложеніи предполагается совершенное образованіе всѣхъ частей нашего организма, т.-е., что системы: костная, мышечная, нервная, кровообращательная и пасочная — и органы дыханія, кровообращенія, пищеваренія, отдѣлительные и испражнительные, соразмѣрно устроены и расположены во всей правильности и во всемъ совершенствѣ. Человѣкъ, одаренный такимъ тѣлосложеніемъ, заключаетъ въ себѣ всѣ начала и условія, нужныя для постояннаго, крѣпкаго здоровья и безболѣзненнаго долголѣтія. Лишь въ организмѣ такого человѣка могутъ совершаться всѣ жизненныя дѣйствія, въ особенности *пищевареніе*, *дыханіе*, *кровообращеніе* и *питаніе*, самымъ правильнымъ образомъ, и именно потому, что тѣлесный механизмъ правиленъ во всѣхъ своихъ частяхъ и совершенно соотвѣтствуетъ предназначенной ему цѣли, подобно всякому совершенному искусственному механизму.

Не смотря на это, анатомія и физіологія до-сихъ-поръ еще не опредѣлили, въ чемъ именно заключается совершенство человѣческаго тѣлосложенія. Чтобы утвердительно сказать, что такое-то тѣлосложеніе есть совершенное, надобно было бы обозначить, какую величину и толщину должны имѣть всѣ части тѣла, и какъ должны быть со-

размѣрены, устроены и расположены всѣ отдѣльныя его системы и органы. Впрочемъ, можно однако-жъ допустить, что тѣлосложеніе приближается къ совершенному въ такомъ случаѣ, когда главныя части тѣла: голова, туловище, ноги, руки, судя по ихъ наружности, правильны, стройны, соразмѣрны какъ одна съ другою, такъ и со всѣмъ тѣломъ, соотвѣтственно полу и возрасту. Подобное тѣлосложеніе, разсматриваемое только по наружности, можно назвать *тѣлосложеніемъ хорошимъ*, или, какъ обыкновенно говорятъ, тѣлосложеніемъ *крѣпкимъ*. Крѣпкое тѣлосложеніе въ сущности отличается правильнымъ, прочнымъ устройствомъ системъ: костной, мышечной и нервной, отъ которыхъ зависитъ, какъ мы ниже покажемъ, и крѣпость тѣла. Опытъ доказываетъ, что для совершенства физическихъ жизненныхъ дѣйствій нашего организма, всего необходимѣе правильное сложеніе туловища, а въ особенности груди, въ которой совершаются два самыя важныя жизненныя дѣйствія — дыханіе и кровообращеніе. Дѣйствительно, люди, имѣющіе широкія плеча и обширную грудь, почитаются обыкновенно людьми крѣпкими и долговѣчными. Обширность нижней части груди содѣйствуетъ тому, чтобы и брюшная полость, особливо нижняя часть ея, имѣла надлежащій свой объемъ, который столь необходимъ для женскаго пола. Изъ всего сказаннаго можно составить себѣ понятіе, что-такое *слабое тѣлосложеніе*, съ которымъ рождаются многія дѣти.

При воспитаніи должно стараться укрѣплять тѣлосложеніе тѣми же средствами, какими упрочивается здоровье, наблюдая при этомъ, чтобы и правая и лѣвая половины тѣла равномѣрно разрастались развивались, и укрѣплялись, и чтобы особенно ни та, ни другая изъ нихъ не были слабѣе другъ друга.

3. *Красота.*

Первымъ отличительнымъ, изящнымъ свойствомъ человѣческаго тѣлоустройства есть красота. Словомъ *красота* мы обыкновенно обозначаемъ изящное устройство лица,

имѣющее то отличительное свойство, отъ котораго проистекаютъ *миловидность и прелесть лица*. Красота относится къ окладу лица и къ физіономіи. Окладъ лица зависитъ главное отъ устройства костей, составляющихъ голову, а *физіономія* или *выразительность лица* — отъ устройства личныхъ мышцъ, что показано будетъ ниже. Окладъ (форма) лица можетъ быть изящнымъ въ эстетическомъ отношеніи, и составляетъ ту принадлежность лица, которую мы называемъ собственно *красотою*. Физіономія можетъ отличаться тою выразительностію, которую обыкновенно называютъ миловидностію, привлекательностью, благовидностію, ни сколько не зависящихъ отъ эстетической красоты.

Красота оклада лица (пластическая красота) есть врожденная принадлежность и въ существѣ своемъ не можетъ быть измѣняема, совершенствуема искусствомъ Впрочемъ и красота лица достигаетъ полнаго своего развитія лишь по совершеннолѣтіи: только тогда она получаетъ весь свой блескъ и изящность. Красота же физіономіи, собственно эстетическая красота, пріобрѣтается посредствомъ правильнаго воспитанія, которое имѣетъ рѣшительное вліяніе на миловидность, привлекательность, пріятность, благовидность и выразительность лица. Благовоспитанныя дѣти, какой бы ни имѣли они отъ природы окладъ лица, всегда отличаются нѣжными, пріятными чертами лица, что и доказываетъ, что хорошее воспитаніе и образованіе имѣютъ большое участіе въ сообщеніи чертамъ лица выразительности и благородства. Въ самомъ дѣлѣ, лишь умственное и нравственное образованіе, совмѣстно съ правильнымъ физическимъ воспитаніемъ, доставляютъ лицу, во всѣхъ возрастахъ дитяти, то постоянное, благородное, кроткое, невинное выраженіе и ту пріятную, привлекательную физіономію, которыя такъ свойственны дѣтской природѣ, и такъ плѣнительны у образованныхъ взрослыхъ людей. Даже самая изящная, пластическая красота лица, которую, впрочемъ, совершенно постигаютъ только одни живописцы

и ваятели, тоже требуютъ своего усовершенствованія посредствомъ правильнаго физическаго воспитанія, и облагороженія посредствомъ просвѣщенія и образованія. Вотъ почему люди, одаренные отъ природы пластическою красотою, только тогда совершенны въ этомъ отношеніи, когда у нихъ красота тѣлесная соединена съ красотою душевною (эстетическою). И напротивъ-того, можно утвердительно сказать, что всякое лице, какъ бы оно ни было отъ природы некрасиво, можетъ всегда пріобрѣсти посредствомъ правильнаго воспитанія и душевнаго усовершенствованія по-крайней-мѣрѣ пріятность и миловидную выразительность. Въ общежитіи встрѣчается тому много-множество примѣровъ.

Изъ всего этого видно, что всякому, безъ исключенія, дитяти, хотя бы и лишенному красоты, можно пріобрѣсть миловидную физіономію. Для доставленія дитяти миловидности и выразительности въ лицѣ, вовсе не нужно употреблять никакихъ косметическихъ средствъ, а необходимы только правильное физическое воспитаніе, просвѣщеніе и образованіе. Извѣстно, что очень немногія дѣти могутъ имѣть отъ природы изящную, пластическую красоту, и что некрасиваго устройства лица ничѣмъ нельзя измѣнить. Не смотря на то, самое некрасивое дитя, но благовоспитанное, имѣетъ всегда какую-то особенную отличительную миловидность въ лицѣ, которую трудно описать, и которая проистекаетъ отъ души и составляетъ эстетическую красоту. И замѣтьте, что чѣмъ благонравнѣе и благоразумнѣе дитя, тѣмъ оно лицемъ милѣе и привлекательнѣе. Про такихъ-то дѣтей обыкновенно говорятъ, что у нихъ на лицѣ сіяетъ доброта и напечатлѣнъ умъ. Трудно описать всѣ тѣ видоизмѣненія миловидности дѣтскаго лица, которыя проистекаютъ изъ этого источника. Прелести дѣтскаго лица, такъ плѣнительно выражающаго невинность, откровенность, добродушіе и простоту, неизъяснимы и очаровательны: вся душа дитяти, чистая, непорочная, отражается въ его физіономіи, какъ въ чистѣйшемъ зеркалѣ.

У благонравныхъ и умныхъ дѣтей черты лица пріобрѣтаютъ поразительную прелесть, и вся физіономія получаетъ невыразимую пріятность и привлекательность, особенно въ то время, когда они сдѣлаютъ что-либо доброе, похвальное, или когда разсказываютъ что-нибудь умное, занимательное. Въ особенности тогда у дѣтей состояніе души отражается въ ихъ ясныхъ, живыхъ глазахъ, и отпечатлѣвается на ихъ розовыхъ устахъ и алыхъ щекахъ.

И такъ, родители, столько заботящіеся обыкновенно о благовидности своихъ дѣтей, должны равномѣрно стараться и о доставленіи имъ какъ физической, такъ и душевной красоты, потому-что сія послѣдняя-то именно выражается и отпечатлѣвается совершенно на дѣтской физіономіи. Черты лица, проистекая изъ возвышенныхъ благородныхъ чувствованій, и отражая въ себѣ постоянно изящныя качества души, до того сродняются съ дѣтскою натурою, что лице всегда уже сохраняетъ привычное свое выраженіе, остающееся на всю жизнь неизгладимою его принадлежностью. Разсмотрите только черты лица, и сравните ихъ между собою, у дѣтей образованныхъ и у дѣтей необразованныхъ, у благонравныхъ и развращенныхъ, у умныхъ и слабоумныхъ, и вы увидите, какъ поразительно различны у нихъ между собою физіономіи, не смотря ни на какую ихъ физическую красоту. Кто не замѣчалъ, какъ пороки, страсти и развратъ искажаютъ и обезображиваютъ самое прекрасное лице? Люди злобные, завистливые, преданные порывамъ предосудительныхъ страстей, имѣютъ совершенно особаго рода непріятныя физіономіи.

Просвѣщенные родители сами вполнѣ постигаютъ, какія необходимо употреблять средства, чтобы доставить своимъ дѣтямъ выразительную, благородную миловидность лица, равномѣрно необходимую, какъ для дѣвочекъ, такъ и для мальчиковъ. Положительно можно сказать, что гораздо болѣе встрѣчали бы мы миловидныхъ лицъ, если-бы родители при воспитаніи дѣтей старательнѣе пеклись о душевной дѣтской красотѣ. Но обыкновенно они заботят-

ся лишь о поддѣльной благовидности, обращая все свое вниманіе только на одну физическую красоту, для усовершенствованія которой придумываютъ разныя средства, внушаемыя чаще всего однимъ тщеславіемъ и суетностію, и потому нерѣдко прибѣгаютъ даже къ косметическимъ средствамъ, всегда имѣющимъ вредныя послѣдствія не только для здоровья, но и для самой красоты.

Косметическое искусство, заботящееся лишь о наружной красотѣ лица, нимало несродное съ дѣтскою природою, предлагаетъ только такія средства, которыя дѣйствуютъ на одну кожу, дѣлая ее бѣлѣе и нѣжнѣе: вотъ и все. Но свѣжесть лица, достаточная его полнота и живость, румянецъ щекъ, алыя уста, свѣтлыя, блестящія глаза, чистые, бѣлые зубы суть принадлежности только цвѣтущаго здоровья, и можно ли ихъ пріобрѣсть косметическимъ искусствомъ? Цвѣтъ кожи, врожденный дитяти, неизгладимъ, и всегда будетъ для него лучше искусственнаго цвѣта; нѣжности же кожи, столь пріятной для глазъ, всегда можно достигнуть постояннымъ, правильнымъ, вседневнымъ обиходомъ за дитятей, въ отношеніи къ чистотѣ и опрятности: отъ того и другаго собственно и проистекаетъ естественная благовидность кожи. Впрочемъ, родители должны помнить неопровержимую истину, что основаніемъ какъ красотѣ, такъ и благовидности лица, вообще служитъ цвѣтущее здоровье и отчасти привольная, но правильная жизнь. Нельзя описать, какъ измѣняется и даже обезображивается лице во время болѣзней, и у тѣхъ дѣтей, которыя живутъ въ нищетѣ и въ скорбяхъ! Здѣсь мы не будемъ входить въ изслѣдованіе другихъ причинъ, имѣющихъ вліяніе на красоту лица; потому-что объ этомъ подробно будетъ сказано въ нашемъ сочиненіи» Наука о сохраненіи дѣтскаго здоровья.»

4. *Статность.*

Вторая, необходимая принадлежность хорошаго тѣлоустройства есть его статность, которая заключается преиму-

щественно въ правильномъ и стройномъ образованіи туловища, рукъ и ногъ. Отъ стройности стана зависятъ осанка, поступь, ловкость, гибкость, доставляющія человѣку столь плѣнительную красоту тѣла, и граціозность тѣлодвиженій. Теперь разсмотримъ этотъ предметъ ближе и подробнѣе.

Тѣло наше можно раздѣлить отвѣсною линіей на двѣ половины — на правую и лѣвую. Извѣстно, что на обѣихъ половинахъ тѣла кости и мышцы однообразно устроены, расположены, и что въ головѣ, шеѣ, рукахъ и ногахъ, всѣ части, составляющія ихъ правую и лѣвую стороны, одинаковы какъ снаружи, такъ и внутри, и отъ того считаются двойными частями; но внутренности грудной полости неодинаковы, а въ брюшной полости внутренности въ обѣихъ сторонахъ совсѣмъ различны. Отъ одинаковаго правильнаго устройства обѣихъ половинъ тѣла, въ особенности же костной ихъ системы, зависятъ крѣпость, стройность и направленіе всего тѣла. Но кости сами по себѣ не могли бы всегда удерживать одинакое положеніе и направленіе, если-бы не принимали въ томъ дѣятельнаго участія мышцы, которыя, покрывая кости и прикрѣпляясь къ нимъ, держатъ ихъ въ стройномъ между собою соединеніи при всѣхъ положеніяхъ и направленіяхъ нашего тѣла. Такъ напр., въ англійской болѣзни, кости, лишась надлежащей твердости, дѣлаются кривыми, единственно отъ дѣйствія на нихъ мышцъ, которыя, въ свою очередь, не встрѣчая себѣ надлежащаго сопротивленія со стороны костей, привыкаютъ тянуть ихъ все въ одну какую-либо сторону, и чрезъ то самое даютъ костямъ и всему тѣлу неправильное направленіе. Отсюда происходятъ: сутуловатость, кривобокость, кривошейность и искривленіе рукъ и ногъ. Все это можетъ впрочемъ сдѣлаться и отъ привычки постоянно наклоняться въ одну какую-нибудь сторону, или отъ держанія, напр. шеи, все наклоненною впередъ, какъ это видимъ мы у дѣтей, обучающихся сапожному или портному мастерству. Но и въ этихъ случаяхъ причиною не-

кривленій бываютъ мышцы, которыя, приводя туловище все въ одно и то же направленіе, пріучаютъ наконецъ къ такому положенію кости, и такимъ образомъ измѣняютъ натуральное положеніе различныхъ частей тѣла.

И такъ, чтобы тѣло дитяти могло съ возрастомъ постепенно пріобрѣтать статность и стройность стана, надобно, во-первыхъ, имѣть для того правильное отъ природы устройство и расположеніе костей, а во-вторыхъ, необходимо, чтобы мышцы, какъ съ правой, такъ и съ лѣвой стороны шеи, туловища, равно и ногъ, получили полную возможность дѣйствовать съ одинакою силою и легкостію во всѣхъ движеніяхъ и положеніяхъ тѣла. Это пріобрѣтается лишь при слѣдующихъ условіяхъ: а) когда движенія тѣла будутъ производимы всегда правильнымъ образомъ, и б) когда при различныхъ положеніяхъ тѣла будутъ соблюдаемы нужныя предосторожности. Для перваго необходимы гимнастическія упражненія и игры, а для втораго — непрерывное наблюденіе за правильнымъ тѣлоположеніемъ у дѣтей, какъ во время ихъ учебныхъ занятій, такъ въ особенности во время женскихъ рукодѣлій. Весьма хорошо поступаютъ тѣ родители и наставники, которые сами занимаются *выправкою* дѣтскаго тѣла, именно, учатъ дитя тому, какъ нужно ему стоять, сидѣть, ходить и держаться; неупустительно поправляютъ его всякой разъ, какъ-только замѣтятъ неправильное тѣлоположеніе невольное, или умышленное, и немедленно всячески стараются отъучить дитя отъ того, если оно уже начинаетъ дѣлать къ тому привычку. Привычка въ выправкѣ тѣла имѣетъ самое рѣшительное участіе, и оставляетъ неизгладимыя слѣды своего вліянія на всю жизнь. Дѣти удивительно легко и скоро усвоиваютъ себѣ самыя какъ правильныя, такъ и неправильныя и трудныя тѣлоположенія, именно потому, что и самыя мышцы, приводимыя часто въ одно и то же движеніе или положеніе, привыкаютъ наконецъ къ нимъ до того, что дитя, уже противу своей воли, принимаетъ постоянно то положеніе тѣла, къ ко-

торому оно пріучилось. Опытъ показываетъ, что неимовѣрно трудно отъучить дитя отъ какого-либо долговременно-привычнаго тѣлоположенія. Какъ часто рѣзвыя и избалованныя дѣти, изъ шалости, подраженія и дурачества, перенимая какія-либо странныя тѣлоположенія и тѣлодвиженія, не могутъ уже иногда отстать отъ нихъ во всю свою жизнь! *Танцовальное искусство* служитъ болѣе всего къ образованію стройности и статности тѣла — словомъ, къ искусственной выправкѣ тѣла. Такъ-какъ танцы у всѣхъ народовъ существуютъ, то и должно полагать, что сама природа внушаетъ человѣку потребность производить искусственныя движенія, ими и выражать свои чувствованія и выправлять и образовать свое тѣло, и поддерживать свое здоровье. Но только систематическіе танцы вполнѣ соотвѣтствуютъ этой цѣли: тогда они болѣе всего содѣйствуютъ къ развитію и упроченію натуральной статности тѣла.

Но такъ-какъ человѣкъ имѣетъ способность выражать своими движеніями свои чувствованія и ощущенія, то онъ, по внушенію самой природы, держится раличнымъ образомъ, смотря по тому, подъ вліяніемъ какихъ обстоятельствъ онъ находится. Эти-то движенія и положенія тѣла и составляютъ *осанку*, которая можетъ быть сколько выразительною, столько и изящною, но лишь въ такомъ случаѣ, когда тѣло стройно и статно. У актеровъ, проповѣдниковъ, профессоровъ всего явственнѣе выказываются эти соотношенія между внутренними чувствованіями и между наружными движеніями и положеніями тѣла, и особенно его статностью и осанкою, которыя весьма много способствуютъ къ увлеченію слушателей. Отъ умѣнья держать себя пристойнымъ образомъ въ различныхъ случаяхъ жизни зависятъ: осанка важная, величественная; движенія тѣла выразительныя, благородныя; положенія тѣла приличныя и сообразныя съ внутренними ощущеніями. Все же это въ совокупности составляетъ то, что называется *хорошими, изящными манерами*, которыя неразлучны со статностію и граціозною осанкою, и которыми

всегда отличаются люди благовоспитанные, образованные, просвѣщенные, умные, свѣтскіе, благородные, благообразные.

Дитя выучивается изящнымъ манерамъ отъ своихъ родителей, наставниковъ, а равно и отъ обращенія съ людьми и дѣтьми хорошаго тона. И опытъ совершенно убѣждаетъ насъ, что въ какомъ семейномъ и общественномъ кругу дитя находится, такія и получаетъ оно манеры въ своемъ обхожденіи и обращеніи. Вообще, хорошее образованіе, и физическое, и нравственное, и умственное, имѣетъ самое могущественное вліяніе на изящность манеръ. Впрочемъ, придать дитяти эту изящность манеръ нельзя въ состояніи какое бы то ни было образованіе, если тѣло его устроено неправильнымъ образомъ. Изящныхъ манеръ не могутъ имѣть даже и тѣ, у кого тѣло чѣмъ-либо перетянуто, или сжато (корсетами, снурованіями, поясами, узкою одеждою), отъ чего части тѣла лишаются возможности свободно производить и принимать натуральныя свои движенія, и положенія. Когда тѣла стѣснено, сжато, то оно подчинено лишь требованіямъ искусства.

Не подлежитъ сомнѣнію, что красота, стройность, словомъ, статность всего тѣла, лишь тогда должна быть почитаема изящною, когда она согласна съ законами человѣческой природы, которая, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, умѣетъ сама правильно образовать, развить и усовершенствовать всѣ части тѣла. Природа не столько съ искусствомъ, сколько съ правильнымъ физическимъ и нравственнымъ образованіемъ, сама устроиваетъ осанку благородную, величественную, выразительную; а отъ осанки уже зависятъ поступь и ловкость. Но натуральное, правильное и вмѣстѣ съ тѣмъ изящное устройство всѣхъ частей тѣла возможно для природы только въ такомъ случаѣ, когда тѣло въ состояніи само разростаться во всѣхъ своихъ направленіяхъ, а равно пріобрѣтать и сохранять натуральный свой видъ и свою величину. Такое свободное, управляемое единственно законами природы, состояніе организ-

ма необходимо для натуральной, изящной статности. Натуральная статность тѣла весьма отлична отъ искусственной, поддѣльной и слѣдовательно всегда принужденной. Искусственная статность есть насильственное состояніе и направленіе нѣкоторыхъ частей тѣла, къ чему человѣкъ привыкаетъ лишь съ теченіемъ времени, и всегда почти съ явнымъ или скрытнымъ вредомъ для своего здоровья. Эта-то, такъ-называемая граціозная статность выказывается въ полномъ своемъ развитіи лишь у женщинъ высшаго тона, совершенно подчиняющихся всѣмъ требованіямъ моды и такъ-называемаго изящнаго вкуса, впрочемъ весьма условнаго и причудливаго. Въ нынѣшнее время *искусственная* статность преобладаетъ надъ естественною, и распространяетъ могущественную власть свою и на дѣтей.

Въ этомъ отношеніи физическое образованіе, въ древнія времена, и особенно у Грековъ, было гораздо благопріятнѣе какъ для здоровья, такъ и для изящной стройности тѣла, чѣмъ нынѣ. Теперешнее, такъ-называемое, изящное образованіе тѣла, особенно у женскаго пола, требуетъ употребленія большею частію такихъ средствъ (изъ которыхъ гибельнѣе всѣхъ корсеты и шнуровки), которыя могли бы давать туловищу не такой видъ, а всему тѣлу не ту статность и осанку, какія предназначены намъ предусмотрительною природою. Эти средства принадлежатъ собственно къ туалетному искусству.

Туалетное искусство есть важный предметъ нынѣшняго изящнаго физическаго образованія. Здѣсь мы не можемъ войти въ подробности этого искусства въ отношеніи гигіеническомъ. Скажемъ только, что оно не нужно для дѣтей обоего пола: ибо нынѣшнія туалетныя принадлежности, слѣдствія причудливой моды и неискоренимыхъ предубѣжденій, служатъ въ особенности къ искусственному стѣсненію груди и живота, съ цѣлію дать туловищу и стану желаемые видъ, объемъ и направленіе, весьма часто совершенно противные требованіямъ природы. Всѣ врачи убѣ-

ждены, что эти ненатуральныя, будто-бы изящныя, стройность, статность и осанка, столь неизбѣжныя для женщинъ высшихъ сословій, не только вредны для здоровья, но и противны естественной красотѣ тѣла. (Объ этомъ будетъ подробнѣе сказано тоже въ отдѣльномъ сочиненіи нашемъ «Наука о сохраненіи дѣтскаго здоровья.») Но можно ли безъ туалетнаго искусства образовать красивый станъ у дѣтей?

Повторяемъ, что та только статность тѣла должна быть почитаема изящною, которая соразмѣряется и образуется, такъ-сказать, руками самой природы, и которая служитъ образцомъ ваятелямъ и живописцамъ, но вовсе не та, которая есть слѣдствіе насильственныхъ мѣръ причудливаго нынѣшняго туалетнаго искусства. Для пріобрѣтенія натуральной изящной статности тѣла, у дѣтей болѣе всего необходимы: а) врожденное правильное устройство туловища; б) постоянно правильное дѣйствіе мышцъ всего туловища, и въ особенности мышцъ спины; в) привычка къ правильнымъ тѣлоположеніямъ при всѣхъ занятіяхъ. Спинныя мышцы должны привыкнуть къ надлежащей дѣятельности для того, чтобы онѣ могли всегда удерживать туловище въ правильномъ, натуральномъ направленіи, отъ чего главнѣйше зависитъ его стройность. Правильное, красивое образованіе и направленіе туловища развивается и совершенствуется, особенно въ отроческомъ возрастѣ, посредствомъ такихъ гимнастическихъ упражненій, которыя наиболѣе приводятъ въ дѣятельность мышцы всего туловища, а слѣдовательно и мышцы и рукъ и ногъ, принадлежащія туловищу. Надобно всячески стараться укрѣплять гимнастикою эти мышцы, чтобы онѣ были въ силахъ доставлять туловищу возможность пріобрѣсти стройный видъ и правильное направленіе. Узкая же одежда, особенно корсеты, подтяжки и т. п., не только не помогаютъ въ этомъ дѣлѣ природѣ, но еще препятствуютъ ей, разслабляя и угнетая мышцы туловища, особенно спины. Правда, корсетъ, сжимая туловище со всѣхъ сторонъ, весьма облегчаетъ дѣйствія спинныхъ мышцъ;

однако, въ замѣнъ того, отъучая эти мышцы отъ должной, всегдашней дѣятельности, онъ располагаетъ ихъ къ бездѣйствію, а чрезъ то самое отнимаетъ у нихъ силу и крѣпость, необходимыя для достаточнаго поддерживанія туловища въ прямомъ направленіи. Вотъ почему женщины, привыкшія съ дѣтства къ ношенію шнуровокъ, не могутъ уже во всю жизнь свою обойтись безъ нихъ, и если безъ шнуровокъ станутъ заниматься работами, требующими хотя нѣкоторыхъ усилій, то скоро устаютъ, никакъ не могутъ держаться прямо, и часто чувствуютъ боль въ спинѣ. Это-то бездѣйствіе и слабосиліе мышцъ туловища, часто сжимаемыхъ шнуровками, бываетъ причиною и того, что движенія мышцъ грудныхъ и брюшныхъ тоже слабы и недостаточны. Очевидно, почему при этомъ бываютъ такъ неправильны дѣйствія легкихъ, сердца и брюшныхъ внутренностей, столь необходимыя для нашей жизни и здоровья, и почему какъ мужчины, такъ и женщины, нося узкую одежду, подвергаются столь многимъ груднымъ и брюшнымъ страданіямъ. Первыя страданія бываютъ часто источникомъ чахотокъ, а послѣднія—заваловъ брюшныхъ внутренностей, геморроя, запоровъ нанизъ, разстроеннаго, слабаго пищеваренія и у женщинъ многочисленныхъ страданій матки. Между-тѣмъ, отъ развитія гимнастикою натуральной статности проистекаютъ многія выгоды, которыя имѣютъ существенное вліяніе на физическое образованіе тѣла и здоровье.

Если при воспитаніи дѣтей будетъ постоянно прилагаемо стараніе о томъ, чтобы всѣ части тѣла равномѣрно и правильно устроивались, развивались и совершенствовались, то ловкость, гибкость и проворство сами собою сроднятся съ тѣлоустройствомъ дитяти. Кому не извѣстно, что живость, ловкость, проворство, быстрота въ дѣйствіяхъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ рѣшительность, смѣлость, отважность, весьма важны по своимъ послѣдствіямъ въ кругу общественной жизни? Развитіе и усовершенствованіе этихъ свойствъ у дитяти, всегда доказываютъ тщательное воспитаніе и образованіе. Сверхъ-того, ловкое, проворное, живое, развязное дитя не

только всякому нравится по пріятному, непринужденному своему обращенію и по своимъ пріемамъ, но и само по себѣ пользуется многими преимуществами. Взрослое дитя, пріобрѣтя эти свойства, можетъ легко производить разныя гимнастическія упражненія и механическія работы, а потому и принимается за каждое дѣло съ охотою и съ полною увѣренностію исполнить его хорошо. Ловкость, живость и проворство пріобрѣтаются преимущественно правильнымъ физическимъ воспитаніемъ, гимнастическими упражненіями, играми, танцами и разнаго рода искусствами, а поддерживаются и сохраняются лишь постоянно цвѣтущимъ здоровьемъ. Дѣти нездоровыя, хилыя, изнѣженныя, не имѣютъ ни живости, ни бодрости: неловки, неуклюжи, вялы, непроворны, робки, потому-что имъ недостаетъ тѣлесной крѣпости, и они, скоро уставая при всякихъ занятіяхъ, теряютъ совсѣмъ охоту къ дѣятельности. Съ возстановленіемъ здоровья и укрѣпленіемъ силъ, нерѣдко сами собою возвращаются дитяти живость, проворство, а равно и бодрость духа.

Ростъ.

Слово ростъ имѣетъ два значенія: онъ означаетъ а) увеличеніе организма какъ въ длину, такъ и въ ширину вмѣстѣ, и б) только вышину человѣческаго тѣла. Здѣсь же мы принимаемъ ростъ въ первомъ смыслѣ.

Дитя растетъ непрерывно и въ особенности въ длину до совершеннолѣтія, т.-е., до 18 — 25 лѣтъ; съ 25 года до 45 лѣтъ человѣкъ растетъ уже только въ толщину. Длину тѣла, начиная отъ пятокъ до макушки головы, составляютъ собственно кости, и именно, кости ногъ, позвоночный столбъ и голова.

Вообще: 1) Дитя растетъ въ длину очень скоро въ первые дни послѣ своего рожденія на свѣтъ: въ теченіе перваго года возраста дитя достигаетъ вышины около 2-хъ дециметровъ. 2) На второмъ году дитя растетъ вдвое менѣе, относительно скорости, чѣмъ въ первомъ, а на третьемъ — уже втрое менѣе. 3) Съ 4-хъ или 5 лѣтъ до 16-лѣтняго воз-

раста, дитя растетъ почти въ одной мѣрѣ, т.-е., около 56-ти миллиметровъ въ годъ. 4) Въ теченіе 16 и 17-го года оно вырастаетъ на 4 центиметра, а на 18 и 19-мъ году — на $2^1/_2$ центиметра. 5) Дѣвочки, при рожденіи на свѣтъ, гораздо менѣе ростомъ, чѣмъ мальчики. 6) Дѣвочки выростаютъ въ годъ, сравнительно съ мальчиками, менѣе.

Съ удлиненіемъ тѣла, всѣ части его постепенно увеличиваются въ длинѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ въ объемѣ, потому-что кости, дѣлаясь длиннѣе, шире, даютъ чрезъ то возможность полостямъ черепа, груди и живота тоже становиться пространнѣе. Слѣдовательно, и внутренности, заключающіяся въ этихъ полостяхъ, могутъ равномѣрно пріобрѣтать большій объемъ. Когда же кости достигнутъ опредѣленной имъ природою величины, т.-е., когда человѣкъ получитъ надлежащую вышину своего роста, тогда и внутренности человѣка перестаютъ увеличиваться въ своемъ объемѣ, за исключеніемъ головнаго мозга. Съ теченіемъ дѣтскаго возраста само тѣло ширѣетъ отъ того, что кости, мышцы и кожа становятся толще. Основную ширину тѣла составляютъ кости; а полноту тѣла — кости, мышцы и кожа. Кости, при всякомъ состояніи здоровья, почти не уменьшаются въ своемъ объемѣ, но съ мышцами и кожею бываетъ противное, и потому ширина тѣла постоянна, неизмѣняема, а полнота и толщина его перемѣнчивы, и постоянны. Если дитя толстѣетъ или худѣетъ, то причина этого заключается не въ костяхъ, а въ объемѣ мышцъ и толщинѣ кожи.

Въ здоровомъ состояніи дѣти, одаренныя хорошимъ тѣлосложеніемъ, ростутъ соотвѣтственно возрасту и полу. Хотя и трудно опредѣлить, какую длину и ширину должно имѣть тѣло дитяти въ каждомъ возрастѣ сообразно съ поломъ, однако главное дѣло состоитъ въ томъ, чтобы длина тѣла была соразмѣрна съ шириною туловища, а особенно нижней части груди и живота. Если вышина и ширина тѣла увеличиваются соразмѣрно съ лѣтами дитяти, то это есть *ростъ натуральный* (ростъ по лѣтамъ), и служитъ признакомъ хорошаго сложенія и постояннаго здоровья. По-

ка дитя здорово, до-тѣхъ поръ и ростъ у него правиленъ, т.-е., все тѣло надлежащимъ образомъ разростается въ длину, въ ширину, и притомъ увеличиваясь соотвѣтственно той *врожденной величинѣ* тѣла, какую оно должно имѣть въ то время, когда организмъ достигнетъ совершеннаго своего образованія. Въ такомъ случаѣ дитя растетъ не скоро, не медленно, но какъ слѣдуетъ рости по его природѣ; словомъ, такой ростъ есть натуральный, правильный, или, лучше сказать, *величина его тѣла врожденная*. Тутъ всѣ части тѣла равномѣрно питаются, образуются, развиваются, разростаются, совершенствуются и укрѣпляются. У такихъ дѣтей грудь и животъ обширны и хорошо устроены, а органы дыханія, кровообращенія и пищеваренія могутъ свободно совершать свои жизненныя дѣйствія. На этомъ-то главнѣйше и основывается *хорошее тѣлосложеніе*. При такихъ условіяхъ ростъ дитяти совершенно предоставляется его природѣ.

Скорый ростъ. При скоромъ ростѣ, кости обыкновенно лишь дѣлаются длиннѣе, но не расширяются, и потому у такихъ дѣтей грудная полость необширна, и мышцы и кожа слишкомъ тонки. Дѣти, высокія не по лѣтамъ, всегда бываютъ худощавы, слабосильны, имѣютъ узкую, впалую грудь, не широкія, но высокія плеча, длинную шею, сутуловатое туловище, ноги часто неровныя и искривленныя: если же искривленіе ногъ не врожденное, то оно бываетъ чаще всего слѣдствіемъ англійской болѣзни. Такое недостаточное, несовершенное устройство костей составляетъ вообще сложеніе тѣла худое, слабое. Скорый ростъ бываетъ еще опаснѣе, если вмѣстѣ съ нимъ необыкновенно быстро, не по лѣтамъ, развиваются и умственныя способности; причемъ хилость все болѣе и болѣе увеличивается, а худое тѣлосложеніе не исправляется. Это означаетъ, что организмъ дитяти несовершенно образованъ и никакъ не можетъ развиться стройно и укрѣпиться надлежаще во всѣхъ своихъ частяхъ. Въ этомъ случаѣ, даже и самыя кости не могутъ образоваться совершенно. При такомъ неправильномъ ростѣ надобно пользовать дитя.

Однако иногда бываетъ, что дитя растетъ медленно въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ сряду, но потомъ вдругъ начинаетъ рости примѣтно скорѣе, соразмѣрно впрочемъ со своимъ возрастомъ, силами и здоровьемъ. Этотъ ростъ называется *ростомъ ускореннымъ*, и чаще всего случается послѣ нѣкоторыхъ тяжкихъ болѣзней, или при перемѣнѣ образа жизни, и обыкновенно не влечетъ за собою никакихъ худыхъ послѣдствій. Ускоренный, но правильный ростъ, вообще происходитъ у дѣтей чрезъ нѣкоторые промежутки времени, что особенно замѣтно въ отроческомъ возрастѣ, въ то время, когда природа обыкновенно начинаетъ производить свои перевороты въ тѣлѣ, нужные для скораго роста и развитія всѣхъ частей въ организмѣ. При этихъ дѣйствіяхъ природы дитя дѣлается слабымъ, все сидитъ, или лежитъ, жалуется на боль ногъ и рукъ, и даже иногда имѣетъ легкіе горячечные припадки. Такое состояніе дѣтскаго здоровья называется *лихорадкою роста*, и тутъ обыкновенно говорятъ: дитя слабо, нездорово, недомогаетъ, горитъ къ росту. Въ теченіе дѣтскаго и отроческаго возраста, дитя по нѣсколько разъ недомогаетъ къ росту, въ продолженіе большаго или меньшаго времени.

Медленный ростъ. Этотъ ростъ бываетъ слѣдствіемъ или врожденнаго худаго тѣлосложенія, или болѣзненнаго состоянія дитяти, а иногда зависитъ и отъ скрытныхъ, неизвѣстныхъ намъ причинъ, по которымъ дитя, не смотря на то, что оно по-видимому и здорово, что его содержатъ и воспитываютъ хорошо, растетъ худо, не по-лѣтамъ. Медленный ростъ можно раздѣлить на правильный и болѣзненный: первый зависитъ отъ природы дитяти, а вторый—отъ недуговъ. Наблюденія показываютъ, что гораздо лучше и полезнѣе для дитяти, когда оно растетъ хотя медленно, но одномѣрно и въ длину и ширину. Это весьма благотворно, особенно въ такомъ случаѣ, когда дитя хотя и слабосильно, однако одарено хорошимъ тѣлосложеніемъ и всегда дѣятельно. Хуже всего, если медленный ростъ дитяти зависитъ отъ искривленія спинной кости, недуга, имѣющаго самое вред-

ное вліяніе на все тѣло, потому-что причина его заключается въ болѣзненномъ состояніи костей и въ худосочіи тѣла. Еще очевиднѣе ростъ замедляется у дѣтей во время ихъ страданія золотухою, сухоткою, слабосиліемъ, при которомъ пищевареніе измѣнено, кровь недоброкачественна, а мышечная система находится въ крайнемъ разслабленіи. Такія дѣти чаще всего бываютъ недѣятельны, лѣнивы, вялы, любятъ все сидѣть на одномъ мѣстѣ или лежать, почему и называютъ ихъ *сидиями*. Замедленный ростъ, а равно худое состояніе здоровья и тѣлосложеніе у такихъ дѣтей требуютъ пользованія, исправляются хорошимъ физическимъ воспитаніемъ, содержаніемъ и въ особенности гимнастическими упражненіями.

5. *Полнота тѣла.*

Если у дѣтей ростъ правильный, тѣлосложеніе крѣпкое, здоровье цвѣтущее, то и полнота тѣла у нихъ всегда натуральная. *Натуральная полнота* тѣла зависитъ, какъ мы выше сказали, отъ того, что мышцы и кожа имѣютъ въ совокупности надлежащую толщину. Но у дѣтей, особенно малолѣтныхъ, полнота тѣла болѣе всего зависитъ отъ *кожи*, потому-что у нихъ мышцы все еще не совсѣмъ развиты, и не представляютъ, даже при напряженіи своемъ, тѣхъ выпуклостей, которыя такъ явственны у людей взрослыхъ и крѣпкихъ. У здоровыхъ дѣтей, въ кожѣ находится довольно жира, но не въ излишествѣ, и потому она у нихъ нѣжна, гладка, надлежаще плотна и совершенно покрываетъ нѣкоторыя углубленія, находящіяся между мышцами. Съ теченіемъ возраста, кожа у дитяти становится все плотнѣе и толще, и даже лишается отчасти той нѣжности, которая свойственна дѣтямъ малолѣтнымъ. Но натуральный цвѣтъ кожи на всемъ тѣлѣ постоянно сохраняется при здоровьи дитяти, и только во время болѣзни цвѣтъ ея измѣняется. О натуральной полнотѣ тѣла лучше всего можно судить по лицу, которое у здороваго дитяти обыкновенно ни слишкомъ полно, ни слишкомъ худощаво, отличается притомъ пріятною на-

ружностію, свѣжестію, румянцемъ щекъ и алымъ цвѣтомъ губъ. Въ особенности у благовоспитываемыхъ дѣтей кожа лица гладка, нѣжна, бѣла и слегка лоснитъ. Такъ-какъ полнота тѣла зависитъ отъ свойства кожи и отъ толщины мышцъ, то и очевидно, почему натуральная полнота тѣла служитъ самымъ вѣрнымъ признакомъ цвѣтущаго здоровья, и почему также безъ цвѣтущаго здоровья не можетъ быть натуральной, благовидной полноты всего тѣла, а въ особенности лица. Впрочемъ тому много содѣйствуютъ ежедневная чистота и опрятность тѣла, правильная и привольная жизнь, но вовсе не косметическія средства.

Худощавость тѣла. У дѣтей отъ болѣзней не только уменьшаются въ своемъ объемѣ мышцы, но и исчезаетъ жиръ въ кожѣ. Это есть *худощавость болѣзненная*: тогда дѣти не только слабосильны, но и худощавы: у нихъ мышцы тонки, вялы, безцвѣтны, а кожа суха, шероховата, морщиновата, дрябла, безжизненна, цвѣтомъ или темна, или излишне бѣла. Съ возстановленіемъ здоровья и силъ, и худощавость съ своими вышепомянутыми принадлежностями мало-по-малу исчезаетъ, а натуральная полнота тѣла сама собою возобновляется. Пока дитя все худощаво, даже при хорошемъ содержаніи; пока цвѣтъ кожи у него ненатураленъ, и дитя притомъ слабосильно, дотолѣ должно полагать, что оно не наслаждается полнымъ здоровьемъ. По большой части причиною тому бываетъ всегда какое-нибудь скрытное нездоровье, обличающееся особеннымъ цвѣтомъ кожи и преимущественно цвѣтомъ лица, который имѣетъ свойственный себѣ, отличительный оттѣнокъ, когда дѣти не наслаждаются цвѣтущимъ здоровьемъ. Тогда, если дитя имѣетъ даже и натуральную по-видимому полноту тѣла, однако цвѣтъ лица у него теменъ, ненатураленъ, то это значитъ, что у дитяти гнѣздится какое-либо скрытное нездоровье. Бываетъ однако *худощавость натуральная*, свойственная тѣлосложенію дитяти. Тогда дитя кажется худощавымъ, но цвѣтъ лица у него постоянно свѣжій, натуральный : это означаетъ , что такое дитя здорово, и худощавость свойственна его тѣлосложенію.

Одутловость. Бываетъ, что дитя слабосильно, хило, но не смотря на то, имѣетъ излишнюю полноту тѣла, и въ особенности слишкомъ полное, одутловатое, какъ-бы налитое лице, лишенное впрочемъ всякой живости и свѣжести. Такая полнота тѣла есть болѣзненная и зависитъ отъ излишества недоброкачественнаго жира въ кожѣ, и преимущественно въ кожѣ лица. Обыкновенно въ такихъ случаяхъ кожа у дѣтей какъ на лицѣ, такъ и на всемъ тѣлѣ, какъ-бы налита воскомъ, блѣдна, вяла, безжизненна и явственно выказываетъ болѣзненное состояніе дитяти.

Слѣдовательно, лишь естественная полнота тѣла не только служитъ признакомъ здоровья и крѣпости дитяти, но и доставляетъ всѣму тѣлу благовидность и то округленіе всей поверхности тѣла, которыя такъ рѣзко выказываются у дѣтей и дѣлаютъ ихъ столь миловидными. Кромѣ-того, естественная полнота тѣла необходима и для статности, потому-что такая полнота болѣе всего способствуетъ легкости въ тѣлесныхъ движеніяхъ и упражненіяхъ.

6. *Крѣпость тѣла.*

Крѣпость тѣла есть важная принадлежность человѣческаго организма, имѣющая большое вліяніе не только на здоровье, но и на судьбу нашу во многихъ обстоятельствахъ жизни.

По законамъ природы, дѣти укрѣпляются по мѣрѣ того, какъ они ростутъ и полнѣютъ. Въ продолженіе всего дѣтскаго возраста, самая разительная перемѣна происходитъ въ костяхъ и мышцахъ. Съ возрастомъ дитяти, кости у него дѣлаются все длиннѣе, толще и плотнѣе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и мышцы тоже становятся длиннѣе, толще, плотнѣе, упруже и краснѣе. Отъ всего этого тѣло пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе полноты, крѣпости и силы, и дитя бываетъ въ состояніи сдвигать, носить и поднимать все большія и большія тяжести, скорѣе, правильнѣе и дольше ходить и бѣгать, заниматься работами болѣе и болѣе трудными, сложными, пріобрѣтаетъ охоту ко всякимъ тѣлеснымъ упражненіямъ, особенно къ борьбѣ, скаканію, прыганью, и т. п. Чѣмъ лучше у

дитяти отъ природы тѣлосложеніе, т.-е., чѣмъ правильнѣе устроены у него вся *костная и мышечная системы*, чѣмъ постояннѣе наслаждается дитя цвѣтущимъ здоровьемъ, тѣмъ тѣло у него крѣпче, сильнѣе и соразмѣрнѣе съ возрастомъ и поломъ. Для измѣренія степени крѣпости тѣла, увеличивающейся съ возрастомъ, изобрѣтено орудіе, названное динаметромъ. Дѣланные посредствомъ этого инструмента опыты надъ людьми показали слѣдующее: а) человѣкъ достигаетъ полной своей крѣпости между 25 и 30 годомъ своего возраста; б) мужчины сильнѣе женщинъ одного и того же съ ними возраста: послѣднія имѣютъ лишь двѣ трети мужской силы; в) взрослый человѣкъ можетъ поднимать и нести тяжести вдвое болѣе вѣса его тѣла; г) правая рука крѣпче лѣвой; тяжесть же, которую поднимаютъ обѣ руки вмѣстѣ, соотвѣтствуетъ сложности силъ каждой руки; д) около 9 и 10 года возраста руки начинаютъ видимо пріобрѣтать болѣе силы.

Во всѣ времена считали важнымъ дѣломъ умѣть воспитать дитя такимъ образомъ, чтобы оно укрѣплялось постоянно. Опытъ удостовѣряетъ, что для этого лучше всего служитъ методическое употребленіе такихъ средствъ, которыя укрѣпляютъ не только тѣло, но и здоровье. Здѣсь мы не станемъ разсматривать физическое воспитаніе дѣтей въ тѣ времена, когда тѣлесная крѣпость почиталась самою неизбѣжною принадлежностію и потребностью людей, посвящавшихъ себя военному званію. Всѣмъ извѣстно, что тогда для достиженія этого преимущественно служили суровый образъ жизни и трудныя тѣлесныя упражненія. Въ нынѣшнее время физическое и воспитаніе и образованіе дѣтей производятся совсѣмъ иначе. Правда, что и теперь обращается всегда главное вниманіе на тѣ же средства, какія служили въ древнія времена, для укрѣпленія тѣла, именно, на гимнастическое искусство; однако, нынѣшній способъ воспитанія, требующій гораздо больше умственной, чѣмъ физической дѣятельности, отвергаютъ многія изъ прежнихъ укрѣпляющихъ тѣло средствъ, по ихъ неудобоисполнимости или ненадобности въ

настоящее время. Не смотря на это, и теперь, во всѣхъ просвѣщенныхъ государствахъ, считаютъ однимъ изъ самыхъ важныхъ предметовъ при воспитаніи дѣтей, развитіе и усовершенствованіе у нихъ тѣлесной крѣпости. А потому, мы и разсмотримъ здѣсь тѣ только условія, необходимыя для развитія силы и крѣпости, которыя согласны съ нѣжною дѣтскою природою, и которыя сама она предлагаетъ для этой цѣли.

Первымъ условіемъ къ тому служитъ крѣпкое тѣлосложеніе. Тѣлосложеніе есть причина, по которой дѣти отъ природы бываютъ крѣпки и слабосильны. При крѣпкомъ тѣлосложеніи, системы костная и мышечная такъ устроены и развиты, что человѣкъ самъ по себѣ крѣпокъ и силенъ. Крѣпость тѣла, зависящая отъ тѣлоустройства, называется *крѣпостью врожденною*. Вторымъ условіемъ крѣпости служитъ здоровье. Наблюденія показываютъ, что пока дитя наслаждается цвѣтущимъ здоровьемъ, до-тѣхъ-поръ оно и имѣетъ крѣпость тѣла, соразмѣрную съ своими лѣтами. Это означаетъ, что у него тогда вся мышечная система, сердце и нервы находятся въ такомъ состояніи, которое совершенно благопріятствуетъ сохраненію естественной крѣпости во всемъ организмѣ, соразмѣрной съ возрастомъ и тѣлосложеніемъ дитяти, и которое вовсе не нуждается въ особыхъ искусственныхъ средствахъ, будто-бы полезныхъ для укрѣпленія тѣла. Такая-то тѣлесная крѣпость, проистекающая собственно отъ здоровья, должна быть названа *естественною тѣлесною крѣпостію*, и крайне необходима для поддержанія здоровья и долголѣтія, а равно и для развитія и усовершенствованія у него всѣхъ физическихъ свойствъ.

Опыты показываютъ, что если дитя нездорово, то оно отъ того не только худѣетъ, но и впадаетъ въ слабость. Это означаетъ, что мышечная система и принадлежащіе къ къ ней нервы а равно и сердце, слабѣютъ. Въ исхудѣніи же, какъ мы говорили выше, тощаютъ не только кожа, но и особенно мышцы, которыя уменьшаются даже въ объемѣ своемъ и дѣлаются вялыми и безжизненными. Какъ-только

начнетъ дитя поправляться въ здоровьи, тотчасъ оно само собою, безъ всякихъ искусственныхъ средствъ, полнѣетъ и укрѣпляется. Слѣдовательно, природа наша сама обладаетъ средствами къ возстановленію тѣлесныхъ силъ и укрѣпленію всего тѣла.

И такъ, въ чемъ же заключается источникъ естественной тѣлесной крѣпости? Безъ сомнѣнія — въ постоянно цвѣтущемъ здоровьи. Во второмъ томѣ сего сочиненія мы изложили всѣ тѣ средства, которыя необходимы при воспитаніи для поддержанія и сохраненія у дѣтей цвѣтущаго здоровья. Повторимъ только, что *правильное физическое воспитаніе* есть единственное средство, предлагаемое намъ природою и искусствомъ къ доставленію дитяти тѣлесной крѣпости. Къ чему прибѣгать къ насильственнымъ мѣрамъ, будто-бы служащимъ къ укрѣпленію дѣтей, когда опыты, наблюденія и наука показываютъ, что дѣти всегда будутъ крѣпкими и здоровыми, если-только мы постоянно станемъ ихъ воспитывать правильно, методически. Изъ этого видно, что единственно въ образѣ воспитанія заключаются начало и причина крѣпости и слабости дѣтей.

Впрочемъ нельзя не сказать и того, чтобы искусство вовсе не содѣйствовало крѣпости тѣла; но искусство должно лишь быть вспомогательнымъ средствомъ воспитанію. Извѣстно, что тѣлесная крѣпость есть слѣдствіе преимущественно хорошаго состоянія мышечной системы, и потому, основываясь на ниже изложенныхъ нами разсужденіяхъ о мышцахъ, мы утверждаемъ, что правильныя гимнастическія игры и упражненія, механическія работы и занятія, о которыхъ тоже будетъ подробно сказано ниже, составляютъ наилучшее искусственное средство къ развитію тѣлесныхъ силъ и укрѣпленію всего тѣла. Укрѣпленіе тѣла, методически совершаемое механическими средствами, должно быть почитаемо *искусственною крѣпостію*, которая у двигателей и носильщиковъ тяжестей, у вольтижеровъ, акробатовъ, доводится до высшей степени развитія и совершенства.

Такъ-какъ въ нынѣшнее время *Гимнастику* считаютъ са-

мымъ лучшимъ методическимъ средствомъ къ укрѣпленію тѣла чрезъ правильное развитіе и усовершенствованіе мышечной системы гимнастическими движеніями и упражненіями, то мы изложимъ этотъ предметъ со всею подробностію.

11. *Движенія.*

Двигательный снарядъ (система мышцъ). Большая часть костей покрыта снаружи почти сплошнымъ мяснымъ слоемъ, который составляетъ *двигательный снарядъ* въ нашемъ тѣлѣ. Слой этотъ красноватаго цвѣта, состоитъ изъ отдѣльныхъ мясныхъ пучковъ, соединенныхъ между собою довольно слабо. Каждый изъ этихъ пучковъ составляетъ отдѣльную мышцу, которая имѣетъ особое свое назначеніе и дѣйствіе, а равно и свойственныя ей толщину, длину, ширину, видъ и положеніе. Концы очень многихъ мышцъ превращаются въ сухія жилы, которыя прикрѣпляются къ костямъ. Каждая мышца, крѣпко соединенная концами своими съ костями, въ длину свою свободна, можетъ сама собою двигаться и двигать тѣ кости, къ которымъ она прикрѣплена. Всѣ вмѣстѣ мышцы, удивительнымъ образомъ расположенныя и устроенныя, составляютъ *мышечную систему*.

Составъ мышцъ. Каждая мышца состоитъ изъ прямыхъ весьма тонкихъ волоконъ, расположенныхъ другъ подлѣ друга. Въ составъ каждаго волоконца входятъ нервы и кровоносныя жилы, неимовѣрно тонкія и дающія мышцѣ красноватый цвѣтъ. Нервы, размѣщающіеся въ мышцахъ,. выходятъ изъ мозга, и дойдя, въ видѣ многочисленнѣйшихъ тончайшихъ нитей, до мышечныхъ волоконъ, въ нихъ загибаются, образуютъ изъ себя петли, и снова, тоже въ видѣ нитей, возвращаются къ мозгу. И такъ, нервы, идущіе къ мышцамъ, и нервы, выходящіе изъ мышцъ, составляютъ вмѣстѣ съ мозгомъ неразрывную круговую цѣпь. Почти такимъ же образомъ идутъ изъ сердца кровоносныя жилы, называемыя артеріями, которыя тончайшими своими жилками доставляютъ мышцамъ питательную кровь. Отъ мышцъ идутъ другія жилы, называемыя венами, которыя возвраща-

ютъ сердцу кровь уже не питательную. Слѣдовательно, между мышцами и сердцемъ образуется также круговая цѣпь, чрезъ которую совершается отдѣльное обращеніе крови между сердцемъ и каждымъ мышечнымъ волокномъ. Вотъ какая тѣсная связь находится между мышцами, мозгомъ и сердцемъ, — этими главными орудіями физической жизни.

Дѣйствіе мышцъ. Чтобы видѣть явно дѣйствіе мышцъ, дѣлаютъ опыты надъ живыми животными. Если нервъ, идущій къ обнаженной мышцѣ, гдѣ-либо тронуть концемъ ножа, то мышца, къ которой идетъ этотъ нервъ, тотчасъ укорочивается, напрягается, и движетъ ту часть тѣла, которая приводится въ движеніе этою мышцею. По отнятіи отъ нерва ножа, мышца удлиняется, слабѣетъ. Наблюдая мышцу во время ея сокращенія, можно видѣть, что каждое мясное ея волокно изгибается въ свою длину во многихъ точкахъ, и представляетъ множество волнообразныхъ извилинъ. Вотъ причина, почему при этомъ мышца укорочивается, почему сухожильные концы ея приближаются нѣсколько другъ къ другу, и увлекаютъ за собою въ суставѣ удободвижимую кость: такое дѣйствіе мышцъ составляетъ то, что мы называемъ *движеніемъ*. У живаго человѣка эти дѣйствія мышцъ скрыты кожею. Впрочемъ наблюдая, н.-п. свою руку, при поднимании ею тяжести, мы замѣчаемъ, какъ мышцы плеча напрягаются, дѣлаются бугристыми и твердыми. Чѣмъ болѣе мы станемъ дѣлать усилія, тѣмъ болѣе мышцы напрягаются, и явственнѣе обозначаются выпуклостями на поверхности тѣла. Такъ-какъ языкъ нашъ есть не что иное, какъ мышца, то и онъ можетъ подать намъ понятіе о томъ, въ чемъ заключаются сокращеніе и удлиненіе цѣлой мышцы.

Сокращеніе мышцъ можетъ быть въ различной степени, и составляетъ то, что называютъ *напряженіемъ* мышцъ. Чѣмъ болѣе усиливается человѣкъ сокращать мышцы, тѣмъ онѣ болѣе напрягаются, и тѣмъ сильнѣе двигаютъ часть тѣла, отъ нихъ зависящую. Въ напряженіи мышцы могутъ оставаться только въ теченіе извѣстнаго времени, послѣ котораго онѣ уже сами собою ослабѣваютъ, и волокна ихъ рас-

правляются, удлиняются, принимаютъ прежнее свое положеніе: это состояніе называется *ослабленіемъ* мышцъ, которое противуположно *напряженію*. Попеременное сокращеніе и напряженіе, удлиненіе и ослабленіе мышцы составляетъ настоящее ея дѣйствіе, называемое *мышечною дѣятельностію*.

Раздражительность мышцъ. При дѣланіи опытовъ надъ животными, стоитъ только по нѣсколько разъ сряду дотрогиваться до нерва, идущаго къ какой-либо мышцѣ, чтобы видѣть, какъ приходитъ мышца въ дѣятельность, и какъ она, то сокращаясь, то удлиняясь, приводитъ въ движеніе какую-нибудь часть тѣла. Если перерѣжемъ нервъ, идущій къ этой мышцѣ, то уже никакъ не можемъ возбудить въ ней дѣятельность, и она навсегда останется въ паралитическомъ состояніи. Слѣдовательно, въ нервахъ заключается двигательная сила, заставляющая мышцы дѣйствовать, т.-е., приходить въ движеніе и двигать другія части тѣла. Эта-то способность мышцъ попеременно сокращаться и удлиняться чрезъ вліяніе на нихъ нервовъ, составляетъ то, что называютъ *раздражительностію*. Раздражительность мышцъ зависитъ отъ мозга головнаго или спиннаго, отъ которыхъ происходятъ нервы, принадлежащіе мышцамъ и распространяющіеся въ нихъ. Если мозгъ раздраженъ — какъ это бываетъ у людей находящихся въ бреду, неистовомъ сумасшествіи, пьянствѣ, горячкѣ съ бредомъ —, то человѣкъ пріобрѣтаетъ на-время необыкновенную раздражительность во всемъ тѣлѣ, а въ мышцахъ силу. Если мозгъ ослабѣетъ, то во всемъ тѣлѣ уменьшается раздражительность, и наступаетъ *слабосиліе* въ такой степени, что человѣкъ не можетъ самъ собою двигаться. Если мозгъ въ бездѣйствіи, какъ это бываетъ въ обморокахъ, то раздражительность въ тѣлѣ исчезаетъ, и всѣ мышцы приходятъ въ совершенное *разслабленіе*. Если мозгъ въ одномъ какомъ-либо мѣстѣ раздраженъ, н.-п., отъ накопившейся тамъ крови, то наступаютъ *судороги и конвульсіи*, зависящія отъ сильнаго, неправильнаго, непроизвольнаго движенія мышцъ. Если мозгъ прижатъ въ какомъ-либо мѣстѣ постоянно, то

у больнаго отнимаются руки, ноги, языкъ, т.-е., въ этихъ частяхъ тѣла раздражительность прекращается отъ уничтоженія вліянія нервовъ на мышцы, которыя чрезъ то лишаются раздражительности и возможности приводить въ движеніе свои части тѣла: это-то именно состояніе составляетъ *параличъ.* Если прижатіе мозга уничтожится, то въ упомянутыхъ частяхъ тѣла возвращается раздражительность мышцъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и движеніе, и параличъ проходитъ. Всѣ сіи обстоятельства доказываютъ, что мозгъ составляетъ источникъ мышечной раздражительности, и имѣетъ, посредствомъ нервовъ, рѣшительное вліяніе на мышцы и на движеніе тѣла.

Вліяніе воли на дѣйствіе мышцъ. Кто же возбуждаетъ мозгъ, нервы и мышцы къ многообразнымъ, правильнымъ, зависящимъ отъ нашего произвола, дѣйствіямъ? Здѣсь дѣйствуетъ, посредствомъ мозга, та непостижимая, могущественная принадлежность нашей души, которую мы называемъ *волею.* Воля одарена силою управлять, посредствомъ мозга и зависящихъ отъ него нервовъ, всѣми мышцами, состоящими подъ ея властію. Мышцы, возбуждаемыя волею къ дѣйствованію нервами, идущими къ онымъ отъ мозга, повинуются волѣ и даютъ ей о томъ знать чрезъ посредство нервовъ, идущихъ отъ мышцы къ мозгу. Эти взаимныя соотношенія между волею и мышцами совершаются мгновенно. Но какъ мышцы многочисленны, разнообразны, и имѣютъ многоразличное назначеніе, то онѣ требованія воли хотя и выполняютъ, однако дѣйствуютъ по своимъ законамъ, именно, по законамъ *жизненной механики.* Воля повелѣваетъ мышцамъ поднять руку, онѣ повинуются оной, двигаютъ руку, но даютъ ей направленіе уже по тѣмъ законамъ, которымъ онѣ подчинены въ своихъ дѣйствіяхъ, независимо отъ воли. Воля однако-же назначаетъ мышцамъ степень напряженія, продолжительность дѣйствія, и можетъ измѣнять направленіе движеній, прекращать и возобновлять ихъ. Не смотря на это, мышцы, сами по себѣ, могутъ доходить только до опредѣленной степени напряженія

и продолжительности въ своихъ дѣйствіяхъ. Если воля будетъ требовать, чтобы мышцы дѣйствовали сверхъ своихъ силъ, и долѣе, чѣмъ должно, то мышцы ослабѣваютъ, изнемогаютъ и наконецъ не въ состояніи выполнять повелѣній воли. Это происходитъ отъ того, что мышцамъ напряженнымъ до извѣстной степени и въ теченіе опредѣленнаго времени, необходимъ послѣ того *покой*. Это значитъ, что, послѣ напряженія, зависѣвшаго отъ воли, мышцы должны находиться нѣкоторое время въ бездѣйствіи: успокоиться, отдохнуть и собраться съ силами. Во время покоя, назначаемаго впрочемъ волею, волокна мышцъ принимаютъ прямое направленіе, нервы же, принадлежащіе къ нимъ, а равно и воля, перестаютъ имѣть вліяніе на мышцы. Послѣ такой недѣятельности, составляющей *отдыхъ*, мышцы снова дѣлаются способными къ произведенію движенія, которыя воля можетъ возобновлять по своему произволу, безъ вреда здоровью. И такъ человѣкъ чувствуетъ *усталость*, *изнеможеніе*, нимало не зависящія отъ воли, въ то время, когда мышцы имѣютъ нужду въ отдыхѣ, а *охоту къ движеніямъ*, когда мышцы соберутся со своими силами и чрезъ нервы дадутъ знать волѣ о возможности возобновить движенія.

Отдыхъ мышцамъ нуженъ тѣмъ скорѣе и продолжительнѣе, чѣмъ онѣ чаще и долѣе приходили въ сильное напряженіе, и оставались въ принужденномъ состояніи. Вотъ почему, если воля приказываетъ мышцамъ произвесть движенія преждевременно, или сдѣлать такое дѣйствіе, которое невозможно для нихъ по законамъ жизненныхъ отправленій, то онѣ или отказываются отъ выполненія требованій воли, или дѣйствуютъ несовершенно, неправильно, или отъ чрезмѣрнаго своего усилія причиняютъ вредъ самимъ себѣ, или тѣмъ частямъ тѣла, которыя ими двигаются. Это встрѣчается часто при подниманіи и ношеніи тяжестей, превышающихъ силы человѣка. Въ такихъ случаяхъ мышцы, повинуясь волѣ, чрезмѣру сокращаются и напрягаются, и отъ того могутъ надорваться.

Крѣпость мышцъ. Сколько отъ воли, столько и отъ

свойства и состава мышцъ, зависятъ, то сильныя, то слабыя движенія. Это свойство мышцъ составляетъ ту принадлежность, которую называютъ *мышечною крѣпостью*. Мышца тѣмъ крѣпче по своему строенію, чѣмъ болѣе входитъ въ составъ ея мышечныхъ волоконъ, и потому однѣ мышцы устроены въ тѣлѣ крѣпче, другія слабѣе. Если человѣкъ одаренъ хорошимъ тѣлоустройствомъ, то у него всѣ мышцы надлежаще развиты и устроены соотвѣтственно величинѣ и обширности костей. А какъ тѣлоустройство достигаетъ своего развитія по совершеннолѣтіи, то крѣпость тѣла самая большая бываетъ между 20 и 40 годомъ.

Вообще степень крѣпости мышцъ зависитъ отъ тѣлоустройства, пола, возраста, здоровья, и степени упражненія мышцъ. Анатомія показываетъ, что въ зародышѣ, слабомъ еще созданіи, мышцы очень нѣжны, тонки, имѣютъ желтоватый цвѣтъ. У дѣтей, съ теченіемъ возраста, мышцы становятся толще и краснѣе; въ возмужаломъ возрастѣ отъ 20 до 40 лѣтъ, онѣ достигаютъ полной своей величины, крѣпости, и получаютъ настоящій мясной красный цвѣтъ; но въ глубокой старости мышцы опять дѣлаются тоньше и блѣднѣе. У людей, наслаждающихся постояннымъ здоровьемъ и часто занимающихся сильными механическими работами, мышцы толсты и красны. У людей, истощенныхъ кровотеченіями, изнурительнымъ поносомъ, мышцы блѣдноваты, вялы, слабы. Но истощеніе мышцъ и уменьшеніе въ нихъ крѣпости всего замѣтнѣе у людей, одержимыхъ легочною чахоткою и продолжительною горячкою. У нихъ мышцы до того тощаютъ, что остаются, какъ говорится, только кожа да кости. И отъ того такого рода больные неимовѣрно слабосильны.

Эти и многія другія обстоятельства доказываютъ, что сила и крѣпость мышцъ находятся въ тѣсной связи съ ихъ толщиною и цвѣтомъ; а то и другое зависитъ отъ качества крови. Къ каждой мышцѣ, къ каждому самому тонкому ея волокну, принадлежитъ кровоносная жилка, доставляющая всей мышцѣ и ея волокнамъ, питательную кровь изъ са-

маго сердца. Кровь служитъ къ непрерывному питанію не только цѣлой мышцы, но и каждаго отдѣльнаго ея волокна, и приливаетъ къ нимъ тѣмъ болѣе, чѣмъ въ большей дѣятельности находится мышца. Основываясь на анатомическихъ изслѣдованіяхъ, должно полагать, что волокно мышцы составляется изъ тѣхъ же шариковъ крови, которые входятъ въ составъ самой крови. Слѣдовательно, для крѣпости мышцы нужны преимущественно доброкачественность крови и притеченіе ея въ надлежащемъ количествѣ къ мышцамъ. Если кровь худаго качества, или если мало крови въ тѣлѣ, то и мышцы слабы, вялы и безцвѣтны. Доброкачественность же крови, какъ мы показали во второмъ томѣ сего сочиненія, зависитъ отъ хорошей пищи, хорошаго воздуха, надлежащаго движенія и вообще отъ постоянно цвѣтущаго здоровья. Вотъ почему пища, воздухъ, движеніе и вообще здоровье имѣютъ рѣшительное и очевидное вліяніе на мышечную крѣпость.

Опытъ показываетъ, что мышцы становятся тѣмъ крѣпче, чѣмъ чаще приводятся въ дѣйствіе и напряженіе чрезъ упражненіе: онѣ дѣлаются оттого толще, плотнѣе, упруже и мясистѣе. Причина этому заключается въ первахъ и крови. Съ движеніемъ мышцы, и принадлежащіе къ ней нервы и кровоносныя жилки также двигаются, сокращаются и напрягаются, а потомъ растягиваются, слабнутъ, совмѣстно съ мышечными волокнами. Вотъ почему, при упражненіи мышцъ, бываетъ большое вліяніе на нихъ нервовъ и сильное притеченіе къ нимъ крови; а это два условія къ большему развитію всякой части тѣла. Все это объясняетъ, отъ чего правая рука, наиболѣе упражняемая, толще и сильнѣе лѣвой; отъ гимнастики все тѣло дѣлается крѣпче; отъ чего, у акробатовъ и носильщиковъ тяжестей, руки и ноги толсты, мясисты, жилисты, и отъ чего человѣкъ, поднимая съ каждымъ днемъ вещи все болѣе и болѣе вѣскія, бываетъ въ состояніи потомъ поднимать необыкновенныя тяжести. Все ведетъ къ тому заключенію, что мышечная система пріобрѣтаетъ всю возможную крѣпость и силу лишь въ такомъ случаѣ, когда чело-

вѣкъ одаренъ настояще устроенною и развитою силою нервовъ, сердца и кровообращенія, и когда онъ правильно и часто занимается тѣлесными упражненіями.

1. *Произвольныя движенія.*

Мышцы, назначенныя природою для движенія различныхъ частей тѣла, находящіяся въ распоряженіи нашей воли, называются *мышцами произвольныхъ движеній*, а дѣйствія ихъ— *произвольными движеніями*. Всѣхъ мышцъ этихъ числомъ болѣе 80, т.-е., по 40 на каждой сторонѣ нашего тѣла. Весь этотъ двигательный снарядъ, самый обширный въ нашемъ тѣлѣ, составляетъ чудный механизмъ, котораго дѣйствія обнаруживаются многоразличными сложными движеніями, управляемыми волею и умомъ.

Въ произвольныхъ движеніяхъ должно разсматривать: а) дѣйствіе мышцъ, какъ производителей движенія, и б) дѣйствіе костей, приводимыхъ въ движеніе. Мышцы прикрѣпляются большею частію двумя концами къ двумъ костямъ, принадлежащимъ къ особымъ частямъ тѣла. Такъ напр., мышцы, двигающія голову, прикрѣпляются нижними своими концами къ костямъ шеи, либо верхней части туловища, а верхними къ костямъ нижней части черепа. Если переднія мышцы шеи должны двигать голову внизъ и впередъ, то, во-первыхъ, нижніе ихъ концы не двигаются, а какъ-бы упираются о неподвижныя кости туловища; во-вторыхъ, вся мясная часть мышцы сокращается и укорачивается; въ-третьихъ, съ этимъ вмѣстѣ верхніе концы мышцъ двигаются, подаются внизъ и тянутъ съ собою голову внизъ и впередъ. Мышцы, наклонивъ нашу голову, остаются въ напряженіи до-тѣхъ-поръ, пока не начнутъ дѣйствовать заднія мышцы шеи, выпрямляющія голову. Тогда переднія мышцы шеи приходятъ въ разслабленіе, а заднія въ напряженіе, и голова движется на своемъ суставѣ, устроенномъ на основаніи черепа и первомъ позвонкѣ спинной кости. И такъ, если голова попеременно наклоняется и выпрямляется, то и заднія и переднія мышцы шеи дѣйствуютъ попеременно упомянутымъ

образомъ. Но если голова держится долго въ наклоненномъ положеніи, то хотя и нѣтъ движенія, однако переднія мышцы находятся въ напряженіи, будучи принуждены удерживать голову въ наклоненіи. Слѣдовательно, пока еще мышцы сокращаются, до-тѣхъ-поръ и происходитъ движеніе какой-либо части, а пока мышцы остаются только въ напряженіи, дотолѣ движимая часть пребываетъ въ томъ положеніи, какое дали ей мышцы, приведшія ее въ движеніе. Мышцы, движущія какую-либо часть тѣла, то сгибаютъ и протягиваютъ, то разгибаютъ и выпрямляютъ, то поворачиваютъ двигаемыя ими части. Такъ переднія мышцы предплечія сгибаютъ ручную кисть и пальцы, мышцы заднія разгибаютъ, а мышцы, находящіяся по сторонамъ предплечія, поворачиваютъ ручную кисть. Поэтому мышцы раздѣляются большею частію на *сгибающія, разгибающія и поворачивающія*, и въ каждой части тѣла находится по нѣсколько такихъ мышцъ. Онѣ расположены различнымъ образомъ и могутъ производить разнообразныя движенія частей, соотвѣтственно тому, какое назначеніе дастъ имъ воля. Отъ этого произвольныя движенія тѣла бываютъ *простыя и сложныя*, *легкія и трудныя*, *медленныя* и *быстрыя*.

Чтобы дать понятіе, какое участіе имѣютъ, въ многообразныхъ и быстрыхъ произвольныхъ движеніяхъ, воля, нервы, мышцы и двигаемыя части тѣла, мы сравнимъ эти дѣйствія съ механизмомъ фортепіано. Въ этомъ отношеніи, самого виртуоза можно уподобить нашей волѣ, руки нервамъ, клавиши мышцамъ, а звуки, проистекающіе отъ ударенія по струнамъ, движеніямъ частей тѣла. Хотя въ фортепіано находится опредѣленное число струнъ, издающихъ опредѣленное число простыхъ звуковъ, однако виртуозъ можетъ разнообразить эти звуки до безконечности и съ неимовѣрною быстротою, посредствомъ одного только дѣйствія по клавишамъ пальцами. Подобнымъ образомъ воля и дѣйствуетъ на всѣ мышцы. Еслибъ можно было видѣть, какъ дѣйствуютъ мышцы во время разнообразныхъ тѣлодвиженій, то мы замѣтили бы, какъ быстро и попеременно са-

кращаются и удлиняются то тѣ, то другія мышцы, и съ какою скоростію при этомъ двигаются зависящія отъ нихъ части тѣла.

Такъ-какъ умъ и воля составляютъ принадлежность души, то и очевидно, почему умъ принимаетъ участіе въ движеніяхъ тѣла, зависящихъ отъ воли. На этомъ-то взаимномъ соотношеніи ума съ волею основываются стройность, порядокъ и соотвѣтственность съ цѣлью разнообразныхъ произвольныхъ движеній. Хотя эта стройность видна и во всѣхъ нашихъ занятіяхъ, однако въ особенной степени совершенства она проявляется у музыкантовъ, балетныхъ и мимическихъ актеровъ. Они умѣютъ выражать своими движеніями самыя разнообразныя и глубокія свои чувства. Понятно также, почему тѣлодвиженія могутъ быть употребляемы для выраженія нашихъ мыслей, почему, при разговорахъ, произношеніи рѣчей, мы, по внушенію самой природы, дѣйствуемъ руками, измѣняемъ физіономію и положеніе своего тѣла. Вотъ поэтому-то музыка и мимика лучше всего выказываютъ, какое находится соотношеніе между умомъ, волею и произвольными нашими тѣлодвиженіями. Такъ-какъ *правильныя произвольныя* движенія служатъ къ укрѣпленію тѣла, сохраненію здоровья, развитію въ движеніяхъ всѣхъ частей организма, пріобрѣтенію ловкости и твердости, то мы разсмотримъ, какъ мышцы дѣйствуютъ въ главнѣйшихъ движеніяхъ.

Движеніе рукъ. Рука раздѣляется: на *лопатку*, на *плечо* (отъ лопатки до локтя), на *предплечіе* (отъ локтя до запястья) и на *ручную кисть* съ пальцами. Рука имѣетъ движеніе въ суставахъ: плечевомъ, локтевомъ, запястномъ и въ суставахъ пальцевъ. Хотя рука можетъ производить весьма многоразличныя движенія, однако движеніе всей руки можетъ относиться: а) *въ плечномъ суставѣ*, — къ подниманію вверхъ, къ опусканію внизъ, къ закидыванію впередъ и назадъ и къ поворачиванію всей руки; б) *въ локтевомъ суставѣ*, — къ сгибанію, разгибанію и поворачиванію предплечія; и в) *въ запястномъ су-*

ставъ, — къ сгибанію, разгибанію и поварачиванію какъ всей ручной кисти, такъ и ея пальцевъ. Для движенія всей руки однѣ мышцы укрѣплены на груди, другія — на шеѣ и спинѣ, а остальныя — на самомъ плечѣ, и прикрѣплены передними своими концами къ верхней части плечевой кости. Для движенія предплечія, мышцы, расположенныя на передней части плеча, служатъ къ сгибанію предплечія, а на задней — къ разгибанію его. Мышцы, приводящія въ движеніе ручную кисть и пальцы, — расположены напереди, сзади и съ боковъ предплечія, и устроены самымъ удивительнымъ образомъ, въ особенности же мышцы, двигающія пальцы, представляютъ самый чудный механизмъ.

Такое расположеніе и устройство всѣхъ мышцъ дѣлаютъ руки способными къ производству различныхъ движеній, механическихъ работъ и упражненій, а посредствомъ вліянія на руки ума, воли, а также и чрезъ навыкъ, можно доводить дѣйствія рукъ до самой высшей степени совершенства, какъ это видимъ мы у артистовъ и ремесленниковъ.

Воля и умъ имѣютъ вліяніе на дѣйствіе рукъ, посредствомъ многочисленныхъ и значительныхъ нервовъ, происходящихъ отъ верхней части спиннаго мозга, начинающихся, слѣдовательно, близъ той части головнаго мозга, гдѣ совершается дѣйствіе нашей воли, и гдѣ сосредоточиваются дѣйствія головнаго и спиннаго мозга. Вотъ почему руки столь послушны нашей волѣ и столь отчетисто исполняютъ ея приказанія, а подъ вліяніемъ ума, быстро совершаютъ свои дѣйствія и принимаютъ больше всего участіе какъ въ механическихъ, такъ и въ умственныхъ нашихъ занятіяхъ и упражненіяхъ. Стремительное и самое разнообразное вліяніе воли и ума на мышцы рукъ, сколько очевидно, столько и изумительно у музыкантовъ, у мимическихъ актеровъ и у нѣкоторыхъ ремесленниковъ. Итакъ, не подлежитъ сомнѣнію, что руки, имѣя тѣсное соотношеніе съ головнымъ и спиннымъ мозгомъ, служатъ

нимъ, такъ-сказать, механическими посредниками между тѣлесными и душевными дѣйствіями. Изъ этого очевидно, почему движенія рукъ, называемыя жестами, такъ рѣшительно содѣйствуютъ органу рѣчи для выраженія нашихъ мыслей и чувствованій, и почему у глухонѣмыхъ руки совершенно замѣняютъ даже органъ рѣчи. Нельзя не замѣтить при этомъ, что руки, въ отношеніи къ волѣ, составляютъ то же, что органъ рѣчи въ отношеніи къ уму.

Чрезъ механическія упражненія, руки могутъ пріобрѣсть необыкновенную силу и крѣпость, какъ это видимъ мы у рабочихъ людей. Это зависитъ отъ того, что кровоносныя жилы, распрастраняющіяся по рукамъ, происходятъ почти прямо изъ сердца, и снабжаютъ ихъ въ изобиліи кровью; почему упражненіе рукъ имѣетъ большое вліяніе на дѣятельность сердца. Дѣйствія рукъ, требующія силы, болѣе всего обнаруживаются въ гимнастическихъ упражненіяхъ, отъ которыхъ руки пріобрѣтаютъ необыкновенную ловкость и проворство. Эти послѣднія два важныя свойства рукъ доходятъ до высшей степени совершенства у фокусниковъ и акробатовъ, которые достигаютъ того чрезъ долговременное, методическое упражненіе рукъ, совершенствуемое искусствомъ и управляемое волею и умомъ. Поэтому, для правильнаго и неутомительнаго владѣнія руками необходимы упражненія, навыкъ, искусство и правильное положеніе тѣла при занятіяхъ, производимыхъ руками. Вотъ почему, для пріобрѣтенія крѣпости, силы и ловкости въ рукахъ, съ самыхъ юныхъ лѣтъ дитя должно пріучиться дѣйствовать правильно обѣими руками.

Движеніе ногъ. Вся нога отъ паха до нижнихъ пальцевъ раздѣляется на *бедро* — отъ паха до колѣна, — на *голень* — отъ колѣна до стопнаго сгиба, — и на *стопу съ пальцами.* Сгибается же нога въ паху впередъ, въ колѣнѣ назадъ, въ стопномъ суставѣ — вверхъ и внизъ. Для сгибанія ноги въ паху и подниманія ея вверхъ, мышцы расположены такимъ образомъ, что самая большая верхняя часть ихъ находится въ брюшной полости, и нижніе

концы мышцъ прикрѣплены къ верхней части бедренной кости. Эти-то мышцы тянутъ бедро впередъ и вверхъ, и онѣ-то составляютъ одну изъ причинъ, по которымъ хожденіе имѣетъ вліяніе на брюшныя внутренности. Для разгибанія бедра и отодвинутія всей ноги взадъ, устроены самыя толстыя мышцы, расположенныя на самой нижней задней части туловища, на которой человѣкъ обыкновенно сидитъ. Для сгибанія ноги въ колѣнѣ, расположены мышцы позади бедра, а для разгибанія ея — спереди. Первыя мышцы тянутъ голень взадъ и вверхъ, а послѣднія выпрямляютъ голень. Для движенія стопы, находятся толстыя мышцы позади голени, разгибающія стопу, а для сгибанія ея — впереди. Для поворачиванія всей ноги, мышцы большею частію расположены по бокамъ всей ноги.

Такъ-какъ назначеніе мышцъ ногъ заключается въ томъ, чтобы поддерживать все тѣло и перемѣщать его съ мѣста на мѣсто, то ножныя мышцы многочисленны, толсты и снабжены многими кровоносными жилами и нервами значительной величины. Передвиганіе всего тѣла съ одного мѣста на другое составляетъ дѣйствіе ногъ, называемое хожденіемъ.

Хожденіе. Когда человѣкъ стоитъ прямо на одномъ мѣстѣ, то все тѣло поддерживается ногами, и отвѣсная линія тяжести тѣла падаетъ между стопами ногъ, а мышцы, разгибающія ноги, находятся въ напряженіи. Если человѣкъ подниметъ, н.-п. правую ногу, прямо впередъ, то въ то время, какъ мышцы ея, сгибающія бедро и разгибающія голень, приходятъ въ напряженіе, человѣкъ упирается тяжестію всего тѣла на лѣвую ногу, которая принимаетъ прямое, отвѣсное положеніе. Въ этомъ состояніи, человѣкъ или остается нѣсколько времени на одномъ мѣстѣ, или всѣмъ тѣломъ подается впередъ. Въ такомъ случаѣ, поднятая правая нога опускается на землю, принимаетъ прямое, отвѣсное положеніе и поддерживаетъ все тѣло. Въ то же самое время лѣвая нога снова приподнимается и дѣлаетъ движеніе впередъ. Такимъ образомъ по-

ги попеременно движутся впередъ и переносятъ тѣло съ мѣста на мѣсто съ различною скоростію, которая уже зависитъ отъ нашей воли. Слѣдовательно, во время хожденія, попеременно приходятъ въ напряженіе мышцы сгибающія и разгибающія, и то въ одной, то въ другой ногѣ. Вотъ очеркъ дѣйствія мышцъ ногъ во время хожденія. Много есть подробностей, служащихъ для объясненія различныхъ родовъ хожденія и другихъ движеній ногъ. Такъ въ *скоромъ хожденіи*, *бѣганьи*, *прыганьи*, *танцахъ* , *лазаніи*, *плаваніи*, *взбѣганіи*, дѣйствуютъ мышцы ногъ многоразличнымъ образомъ, смотря по тому, съ какою скоростію, силою и разнообразіемъ должны производиться движенія.

Въ продолженіе этихъ многообразныхъ движеній , ногамъ нужно не только дѣйствовать , но и поддерживать все тѣло и сохранять равновѣсіе во всякомъ его положеніи, въ чемъ ногамъ должны помогать другія части тѣла, Такъ во время обыкновеннаго хожденія , мы помогаемъ дѣйствію ногъ держаніемъ головы и туловища въ надлежащемъ направленіи, и движеніемъ рукъ то взадъ , то впередъ. Въ сложныхъ, усиленныхъ и быстрыхъ движеніяхъ ногъ, какъ напр. во время танцевъ, балетныхъ движеній, голова, руки и туловище принимаютъ многоразличныя положенія для облегченія ногъ, приводимыхъ въ сильное напряженіе. Различныя положенія тѣла помогаютъ дѣйствіямъ ногъ, и потому чрезъ это нѣкоторыя мышцы ногъ хотя на мгновеніе могутъ успокоиться. Такъ при обыкновенномъ хожденіи, та нога, на которую мы ступаемъ, успокоивается на нѣсколько мгновеній, не смотря на то, что она въ то же самое время поддерживаетъ тѣло. Вотъ почему ноги не устаютъ и отъ долговременнаго хожденія, которое по-видимому должно было бы истощать ихъ силы; въ этомъ случаѣ, попеременно одна нога минутно дѣйствуетъ, а другая минутно успокоивается. Однако ноги устаютъ и болятъ отъ долговременнаго, усиленнаго и однообразнаго движенія, потому-что тутъ однѣ и тѣ же мышцы должны одинаково и продолжительно дѣйствовать.

Такъ-какъ нервы, распространяющіеся въ мышцахъ ногъ, происходятъ отъ нижней части спиннаго мозга, то и очевидно, почему ноги находятся почти исключительно въ распоряженіи воли, и умъ имѣетъ на нихъ менѣе вліянія, чѣмъ на руки. Впрочемъ, нѣкоторые безрукіе могутъ производить и ногами работы, совершаемыя руками, даже писать, рисовать, играть на инструментахъ, и т. п. Въ гимнастическихъ занятіяхъ ноги принимаютъ наибольшее участіе, и чрезъ нихъ пріобрѣтаютъ необыкновенную крѣпость, упругость и проворство, именно по тому, что мышцы ногъ, по своему устройству и назначенію, наиболѣе расположены къ усвоенію себѣ этихъ качествъ.

Движеніе головы. Голова приводится въ движеніе мышцами, расположенными съ боковъ и сзади шеи. Мышцы даютъ головѣ возможность наклоняться, поворачиваться во всѣ стороны и выпрямляться. Такъ-какъ мышцы головы внизу прикрѣпляются большею частію къ позвоночному столбу и туловищу, то при тѣлодвиженіяхъ положеніе головы обыкновенно сообразуется съ положеніемъ туловища. *Мышцы лица* имѣютъ особое устройство и служатъ къ составленію губъ, щекъ, носа и подбородка. Личныя мышцы имѣютъ многоразличное назначеніе и принимаютъ участіе въ произношеніи словъ, въ произведеніи голоса и звуковъ, въ принятіи пищи, пережевываніи и глотаніи ея. Головныя и особенно личныя мышцы получаютъ нервы отъ головнаго мозга; поэтому голова и лице состоятъ въ полномъ расположеніи воли и ума. Вотъ почему все лице можетъ выражать наши ощущенія и чувствованія, а въ окладѣ и чертахъ лица отпечатлѣваются нравственныя наклонности и умственныя способности. Вообще, свойственная каждому человѣку физіономія зависитъ сколько отъ устройства личныхъ костей, столько и отъ расположенія личныхъ мышцъ. Но многоразличныя перемѣны въ физіономіи, сообразующіяся съ нашими чувствованіями, желаніями, мыслями и страстями, проистекаютъ единственно отъ различнаго дѣйствія и напряженія личныхъ мышцъ, кото-

рыя посредствомъ нервовъ отражаютъ на лицѣ состоянiе нашего духа.

Движенiе языка, гортани и глазъ будетъ предметомъ нашего изслѣдованiя въ статьяхъ: «объ органахъ чувствъ и рѣчи.»

Движенiе туловища. Туловище раздѣляется на части: *верхнюю-грудную* и на *нижнюю-брюшную;* на поверхности: *переднюю*, двѣ *боковыя*, и *заднюю* или *спинную*. Туловище имѣетъ свое направленiе отъ устройства и положенiя *спинной кости* (позвоночнаго столба, хребта), въ которой помѣщенъ *спинной мозгъ*, весьма важный по своему влiянiю на весь организмъ. Спинная кость раздѣляется на части: *шейную*, *грудную* и *брюшную*. *Шейная часть* хребта хотя имѣетъ прямое направленiе, однако же больше подается кпереди. Она съ боку окружена мышцами, спереди имѣетъ дыхательное горло и гортань, а по сторонамъ, большiя кровоносныя жилы и нервы. *Грудная часть* спинной кости весьма подается взадъ и составляетъ кривизну кзади для того, чтобы грудная полость могла быть достаточно обширною. Къ *грудной части* прикрѣплены спереди и съ боку ребра, составляющiя грудную полость, а сзади — большiя выпрямляющiя спину мышцы и мышцы, движущiя руки. *Брюшная часть* спинной кости хотя подается впередъ, однако имѣетъ прямое направленiе; съ этою-то частiю спинной кости соединены многiя брюшныя мышцы и брюшныя внутренности; внизу приспособлены къ ней кости, составляющiя тазъ, въ которомъ помѣщены многiе важные органы. Слѣдовательно, спинная кость, въ натуральномъ своемъ положенiи, не пряма, но нѣсколько дугообразна по срединѣ; только у новорожденныхъ младенцевъ спинная кость совершенно пряма.

Вообще мышцы туловища, получающiя свои нервы отъ всего спиннаго мозга, весьма важны при всѣхъ движенiяхъ и положенiяхъ тѣла, и находятся наиболѣе въ зависимости отъ воли. Мышцы туловища раздѣляются на *грудныя*, *брюшныя* и *спинныя*. На передней верхней части туловища расположены мышцы, служащiя для расширенiя и сжатiя груд-

ной полости, и большія мышцы, двигающія руки. На *нижней передней и боковой части туловища* (брюшной части) устроены брюшныя мышцы, которыя находятся въ движеніи, соотвѣтственномъ дыханію, и наклоняютъ туловище впередъ, а равно поворачиваютъ его нѣсколько въ стороны. Мышцы грудныя и брюшныя, принимая явное участіе въ дыханіи, непрерывно совершающемся, находятся почти въ безпрерывномъ движеніи, чрезъ которое грудная и брюшная полости то расширяются, то съуживаются. На *всей спинной части туловища*, многочисленныя мышцы, расположенныя по обѣимъ сторонамъ спинной кости, назначены для содержанія туловища въ прямомъ положеніи и для наклоненія его назадъ и въ стороны. Дѣйствія спинныхъ мышцъ почти непрерывны, для поддержанія въ прямомъ направленіи туловища, въ какомъ бы положеніи ни находилось наше тѣло. Поэтому, спинныя мышцы всегда находятся въ напряженіи и требуютъ себѣ вспомоществованія отъ другихъ мышцъ. Это напряженіе спинныхъ мышцъ мы облегчаемъ тѣмъ, что то облокачиваемся на руки, то упираемся на спину, то лежимъ на боку. При самомъ долговременномъ стояніи и продолжительномъ хожденіи, чувство усталости начинается обыкновенно съ поясницы.

2. *Произвольныя тѣлоположенія.*

Мы можемъ, по произволу своему, быть въ движеніи и бездѣйствіи, двигать нѣкоторыя части тѣла, или же оставлять ихъ въ покоѣ, давъ имъ такое положеніе, какое мы захотимъ. Поэтому различныя положенія какъ всего тѣла, такъ и отдѣльныхъ его частей, зависящія отъ нашего произвола, называются *тѣлоположеніями произвольными.* При различныхъ тѣлоположеніяхъ, однѣ части тѣла могутъ быть въ бездѣйствіи, а другія въ движеніи, и потому то тѣлоположеніе, которое заставляетъ все тѣло, или большую его часть находиться въ бездѣйствіи и успокоеніи, называется *тѣлоположеніемъ успокоительнымъ.*

При всякомъ положеніи тѣла, однѣ изъ мышцъ разслаб-

ляются и пользуются покоемъ, а другія бываютъ въ большемъ или меньшемъ напряженіи. Разница только въ томъ, что въ одномъ положеніи остается мышцъ въ покоѣ болѣе, а въ другомъ менѣе. Чѣмъ большее число мышцъ находится въ разслабленіи, тѣмъ *пріятнѣе* тѣлоположеніе; чѣмъ болѣе мышцы при этомъ приближаются къ натуральному своему положенію, тѣмъ тѣлоположеніе *удобнѣе*. Можно принять за правило, что при каждомъ тѣлоположеніи мышцы произвольныхъ движеній не могутъ находиться всѣ въ одно и то же время ни въ совершенномъ бездѣйствіи и покоѣ, ни въ полномъ дѣйствіи и напряженіи, и что при каждомъ положеніи нѣкоторыя мышцы бываютъ въ напряженіи, а другія въ покоѣ. Вотъ почему человѣкъ, не можетъ все оставаться въ одномъ и томъ же тѣлоположеніи, какъ бы оно въ началѣ ни было для него удобнымъ и пріятнымъ, и почему, чрезъ нѣкоторые промежутки времени, онъ получаетъ побужденіе къ перемѣнѣ тѣлоположенія, даже самаго успокоительнаго. Поэтому мы не можемъ, безъ перемѣны тѣлоположенія, долго сидѣть, стоять или лежать все на одномъ и томъ же мѣстѣ. Въ этихъ тѣлоположеніяхъ, однѣ части тѣла выпрямлены, а другія согнуты, и мышцы, находящіяся въ напряженіи, утомляются и потому требуютъ отдыха, а оставшіяся въ покоѣ нуждаются въ дѣятельности. Кто не знаетъ, какъ утомляетъ насъ наконецъ даже совершенный покой тѣла, требующій по-видимому совершеннаго бездѣйствія мышцъ, и какъ мучительно состояніе тѣхъ людей, которые, имѣя переломленныя ноги, или отъ какой-либо другой болѣзни, должны лежать все на одномъ и томъ же мѣстѣ и въ одномъ и томъ же положеніи? Такъ-какъ *правильныя тѣлоположенія* крайне необходимы для надлежащаго развитія организма и сохраненія здоровья, то мы покажемъ, какія мышцы, и при какомъ главнѣйшемъ положеніи тѣла, находятся въ напряженіи, и какія въ разслабленіи.

Стояніе. Когда человѣкъ стоитъ прямо, съ опущенными руками, то всѣ мышцы, какъ съ правой, такъ и съ лѣвой стороны, находятся въ дѣйствіи, удерживая все тѣло въ

прямомъ положеніи и равновѣсіи. Тутъ мышцы расправляющія болѣе дѣйствуютъ, чѣмъ сгибающія; притомъ мышцы туловища, и въ особенности спины, дѣйствуютъ сильнѣе, чѣмъ мышцы головы, а мышцы ногъ всего болѣе напряжены, поддерживая все тѣло въ отвѣсномъ положеніи. Вотъ почему стояніе есть самое утомительное тѣлоположеніе, почему стоящій человѣкъ вскорѣ чувствуетъ нужду въ перемѣнѣ тѣлоположенія, или въ движеніи, и почему стояніе облегчается прислоненіемъ туловища къ чему-либо.

Стояніе прямое и на обѣихъ ногахъ удобнѣе потому, что обѣ ноги равномѣрно удерживаютъ на себѣ тѣло, какъ по сторонамъ, такъ и спереди и сзади, и тогда воображаемая линія, идущая отъ средоточія тяжести тѣла, падаетъ отвѣсно въ срединѣ между ступнями на ту поверхность, на которой мы стоимъ. Когда же мы стоимъ на одной ногѣ, то эта отвѣсная линія приходится къ пятѣ той ноги, которая тогда должна одна поддерживать тѣло въ равновѣсіи. Еслижъ мы уклоняемся отъ отвѣснаго стоянія или всѣмъ тѣломъ, или туловищемъ, тогда намъ стоять трудно именно потому, что мы удаляемся отъ того положенія, въ которомъ наилучше поддерживается равновѣсіе тѣла, и что мышцы туловища, особенно выпрямляющія, должны тогда приходить въ большое напряженіе, для того, чтобы человѣкъ не упалъ.

Лежаніе. Если человѣкъ лежитъ горизонтально на спинѣ съ вытянутыми руками и ногами и съ нѣсколько возвышенною головою, то мышцы, какъ сгибающія, такъ и разгибающія, съ обѣихъ сторонъ тѣла, находятся въ такомъ же дѣйствіи, какъ и въ стоячемъ положеніи. Разница лишь въ томъ, что, при лежаніи, мышцы, почти во всѣхъ частяхъ тѣла, находятся въ одинаковомъ напряженіи, а все тѣло упирается всею своею тяжестію на то мѣсто, на которомъ лежитъ человѣкъ. Поэтому, лежаніе составляетъ равномѣрно успокоительное положеніе для всѣхъ частей тѣла. *Но продолжительное прямое лежачее* положеніе тѣла, особенно на спинѣ, тоже невыносимо, потому-что спина, принявъ

прямое положеніе, приводитъ въ сильное напряженіе спинныя мышцы, которыя должны совсѣмъ распрямить спину, а вмѣстѣ съ тѣмъ и спинную кость. Положеніе на спинѣ неблагопріятно и для дыханія отъ того, что, чрезъ выпрямленіе спины, уменьшается обширность грудной полости. *Боковое положеніе* тѣла гораздо удобнѣе, потому-что тогда туловище принимаетъ то натуральное положеніе, въ которомъ спинныя мышцы могутъ слабо дѣйствовать, а ноги удерживать полусогбенное положеніе, весьма благопріятное для успокоенія тѣла; причемъ и дыханіе совершается свободнѣе. Положеніе тѣла на правомъ боку удобнѣе потому, что въ этомъ положеніи движеніе сердца производится совершенно свободно. Но человѣкъ не можетъ долго лежать на одномъ и томъ же боку отъ того, что при такомъ лежаніи нижняя часть тѣла весьма утомляется, отъ прижатія нижнихъ частей тѣла, и отъ того, что нижняя боковая часть тѣла должна тутъ поддерживать всю его тяжесть. По всѣмъ этимъ причинамъ природа побуждаетъ человѣка лежать въ различномъ положеніи, то на одномъ, то на другомъ боку, а иногда на спинѣ.

Сонъ и лежаніе доставляютъ мышцамъ наиболѣе покоя, потому-что мышцы, въ продолженіе сна, находятся въ самомъ слабомъ дѣйствіи отъ совершеннаго почти прекращенія вліянія воли на мышцы; отъ того-то человѣкъ можетъ спать на одномъ боку гораздо долѣе, чѣмъ лежать въ этомъ положеніи во время бдѣнія. Лежаніе съ нѣсколько возвышеннымъ туловищемъ и головою необходимо для того, чтобы уменьшить излишній приливъ крови къ головѣ, которому весьма благопріятствуетъ лежачее положеніе.

Сидѣніе. Когда человѣкъ сидитъ съ опущенными ногами, тогда туловище упирается нижнею своею частію на то мѣсто, на которомъ онъ сидитъ, а ноги не участвуютъ въ поддержаніи тѣла. Въ сидячемъ положеніи, разгибающія мышцы спины и задней части шеи находятся въ наибольшемъ напряженіи, отъ того, что онѣ тогда поддерживаютъ туловище въ прямомъ положеніи. Это напряженіе бываетъ

тѣмъ сильнѣе, чѣмъ прямѣе и долѣе человѣкъ долженъ сидѣть на одномъ мѣстѣ. Поэтому шейныя и спинныя мышцы, въ сидячемъ положеніи, наиболѣе устаютъ; онѣ гораздо менѣе напряжены въ то время, когда сидячій человѣкъ упирается спиною о что-либо неподвижное, или о что-либо облокачивается. Наклоненіе туловища впередъ, даже на бокъ, облегчаетъ сидѣніе, потому-что тогда спинныя мышцы находятся въ меньшемъ напряженіи. При сидѣніи, держаніе головы въ прямомъ направленіи весьма утомляетъ мышцы шеи, и потому, въ это время природа побуждаетъ человѣка то двигать голову въ одну и въ другую сторону, то подпирать ее по-временамъ рукою. При сидѣніи, и ноги требуютъ также различнаго положенія, т.-е., надобно то ихъ сгибать, то накладывать одну на другую.

3. *Непроизвольныя движенія въ тѣлѣ.*

Въ организмѣ нашемъ совершаются и такія движенія, которыя не находятся подъ вліяніемъ воли, а подчиняются вліянію только нервной системы, не смотря на то, что они производятся также посредствомъ мышцъ. Независимость этихъ движеній отъ нашего произвола происходитъ отъ того, что точность и правильность оныхъ непрерывно необходимы для основныхъ жизненныхъ дѣйствій, и что отъ прекращенія этихъ движеній можетъ послѣдовать смерть. Такъ-какъ и произвольныя и непроизвольныя движенія находятся въ тѣсной между собою связи, имѣютъ вліяніе одни на другія, и въ совокупности бываютъ источникомъ или здоровья, или болѣзни, то мы разсмотримъ вкратцѣ и важнѣйшія непроизвольныя движенія.

Движеніе сердца. Сердце есть мышца, чуднымъ образомъ устроенная изъ мясныхъ пучковъ и волоконъ, составляющихъ внутри сердца четыре его полости. Сердце, непрерывно то въ нижней, то въ верхней своей части, попеременно сжимается и сокращается, растягивается и удлиняется, и такимъ образомъ подаваясь то взадъ, то впередъ, или воспринимаетъ въ себя изъ жилъ кровь, или источаетъ ее изъ себя въ жилы, какъ о томъ говорено уже

было во 2-мъ томѣ этого сочиненія. Чѣмъ скорѣе и сильнѣе совершаются эти движенія, тѣмъ ощутительнѣе бываютъ біенія сердца, чувствуемыя нами въ лѣвой половинѣ груди. У дитяти, въ первый день его рожденія, сердце ударяетъ отъ 130 до 140 разъ въ минуту; на первомъ году возраста дитяти—отъ 120 до 130; на второмъ—отъ 100 до 110; на третьемъ—отъ 90 до 100, а въ слѣдующіе за тѣмъ годы до совершеннолѣтія—отъ 90 доходитъ постепенно до 80 и 70-ти ударенiй въ минуту. Мы говорили уже (во 2 томѣ этого сочиненія), что изъ сердца выходятъ кровоносныя жилы, или такъ-называемыя артеріи. Стѣны этихъ артерій содержатъ въ себѣ мышечныя волокна, и потому-то онѣ съ такою силою и быстротою разносятъ кровь изъ сердца по всему тѣлу, какъ это можно узнавать по крѣпости и скорости пульса.

На дѣйствія сердца и артерій воля наша не имѣетъ видимаго вліянія. Съ самой минуты зачатія человѣка, до послѣдней минуты его жизни, сердце и артеріи дѣйствуютъ сами по себѣ то съ большею, то съ меньшею силою. Но кому не извѣстно, что сильныя душевныя движенія, особенно внезапныя, могутъ либо увеличивать, либо уменьшать движенія сердца? Кто не испыталъ, какъ сильно бьется сердце отъ испуга, гнѣва, чрезмѣрной радости, восхищенія? Но движенія сердца болѣе всего соразмѣряются съ силой произвольныхъ движеній: чѣмъ сильнѣе тѣлесныя напряженія, тѣмъ сильнѣе и скорѣе бьется сердце.

Движеніе органовъ дыханія. Дыханіе совершается посредствомъ гортани, дыхательнаго горла, легкихъ и при содѣйствіи мышцъ груди и живота. Въ составъ органовъ дыханія входятъ и мышцы, изъ которыхъ однѣ подлежатъ вліянію воли, а другія не подчинены ей. Поэтому, хотя дыханіе есть по-видимому произвольное дѣйствіе мышцъ и можетъ по желанію нашему быть ускоряемо и даже задерживаемо, однако лишь на нѣкоторое время, потому-что дыханіе не можетъ быть надолго прекращено безъ крайней опасности для жизни, и мы должны, мимо воли своей, возобновлять и

продолжать его. На скорость дыханія имѣютъ особенное вліяніе снаружи тѣла мышцы, покрывающія кости, составляющія грудную полость, — мышцы рукъ и мышцы брюшныя, а внутри тѣла—грудобрюшная преграда, составленная большею частію изъ мышечныхъ волоконъ и отдѣляющая грудную полость отъ брюшной. При усиленныхъ движеніяхъ, дыханіе очевидно ускоряется отъ вліянія на легкія, сердца и грудныхъ мышцъ, дѣлаются къ легкимъ большіе приливы крови, иногда обнаруживающіеся кровохарканьемъ.

Движеніе органовъ пищеваренія. Мышцы, неподлежащія явственному вліянію воли, входятъ въ составъ желудка и кишекъ, въ которыхъ, какъ извѣстно, совершается пищевареніе. Отъ этихъ мышцъ зависятъ собственное свое самостоятельное движеніе желудка и кишекъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ пищевареніе, приготовленіе питательнаго сока и изверженіе нечистотъ изъ кишечнаго канала. Непрерывное это движеніе кишекъ названо червообразнымъ, потому-что оно схоже съ тѣмъ движеніемъ, какое производитъ червь во время ползанія. Посредствомъ такого движенія, пища переходитъ изъ желудка въ кишки, потомъ проходитъ чрезъ весь кишечный каналъ, и, по отдѣленіи изъ себя питательнаго сока, превращается въ нечистоты, которыя потомъ, дѣйствіемъ мышцъ, извергаются въ видѣ испражненій. Отъ уменьшенія этого движенія кишекъ происходитъ большею частію запоръ нанизъ, а отъ увеличенія — нерѣдко поносъ.

Кромѣ-того всѣ брюшныя внутренности находятся въ непрестанномъ движеніи, происходящемъ не отъ нихъ самихъ, но отъ брюшныхъ мышцъ и отъ грудобрюшной преграды. Во время вдыханія воздуха, грудобрюшная преграда, отдѣляющая грудныя внутренности отъ брюшныхъ, нѣсколько опускается внизъ и претъ всѣ брюшныя внутренности книзу и впередъ: тогда брюшныя мышцы разслабляются и подаются впередъ. Во время выдыханія воздуха, это бываетъ на-оборотъ; грудобрюшная преграда приподнимается вверхъ, и брюшныя мышцы сокращаются и прутъ брюшныя внутренности кверху и кзади. А какъ вдыханіе и вы-

дыханіе воздуха легкими производятся непрерывно и попеременно, то и всѣ брюшныя внутренности, а съ ними и грудобрюшная преграда и брюшныя мышцы, находятся въ движеніи, которое впрочемъ зависитъ отчасти отъ нашей воли. Теперь очевидно, почему движеніе тѣла имѣетъ столь явное вліяніе на состояніе брюшныхъ внутренностей, столь благотворно содѣйствуетъ пищеваренію и испражненію нечистотъ изъ кишечнаго канала. Кому не извѣстно, что тѣлесное бездѣйствіе болѣе всего вредно брюшнымъ внутренностямъ, и чаще всего подаетъ поводъ къ заваламъ печени, селезенки, накопленію и застою крови въ брюшной полости, геморою?

Движеніе жизненныхъ влагъ, особенно крови. Мы уже говорили, что почти всѣ движенія твердыхъ частей тѣла производятся посредствомъ мышцъ, изъ коихъ однѣ видимо подлежатъ вліянію воли, а другія изъяты отъ того. Движеніе же различныхъ твердыхъ частей тѣла имѣетъ вліяніе на движеніе различныхъ жизненныхъ влагъ, какъ-то: крови, пасоки, мочи, слюны, желчи. Жидкости сіи имѣютъ движеніе, независимое отъ нашей воли; однако движеніе тѣла, производимое подъ вліяніемъ нашей воли, дѣйствуетъ также на скорость движенія упомянутыхъ влагъ. Такъ кровь переливается въ нашемъ тѣлѣ посредствомъ жилъ, не завися отъ нашей воли, однако, при усиленныхъ движеніяхъ тѣла, обращеніе крови совершается гораздо скорѣе, чѣмъ въ спокойномъ состояніи тѣла. Понятно, почему отъ бездѣйствія кровь можетъ накопляться и застаиваться въ нѣкоторыхъ частяхъ тѣла, какъ это бываетъ у людей, подверженныхъ геморою; почему пасочныя влаги накопляются еще болѣе у дѣтей, одержимыхъ золотухою и преданныхъ бездѣйствію. Произвольныя движенія имѣютъ на движеніе жизненныхъ влагъ вліяніе въ томъ отношеніи, что кровь и другія влаги приливаютъ въ большемъ количествѣ къ тѣмъ частямъ тѣла, которыя часто находятся въ большомъ напряженіи и движеніи. Но съ другой стороны при сильныхъ движеніяхъ тѣла, кровь очень приливаетъ къ тѣмъ частямъ

тѣла, которыя слабы или отъ природы, или отъ болѣзни. Такимъ приливамъ крови подвержены бываютъ преимущественно голова, грудь и нижняя часть живота у людей, имѣющихъ эти части тѣла слабыми.

4. Искуственныя тѣлодвиженія и тѣлоположенія. (Тѣлесныя упражненія.)

Искуственными тѣлодвиженіями, или, лучше-сказать, *тѣлесными упражненіями*, называются такія тѣлодвиженія, которыя совершаются не по однимъ внушеніямъ нашей природы, но по извѣстнымъ уже правиламъ, и предпринимаются для усовершенствованія себя въ какихъ-либо особыхъ движеніяхъ и положеніяхъ тѣла. Основныя, правильныя тѣлесныя упражненія производятся обыкновенно по правиламъ гимнастики, и потому такія упражненія называются *гимнастическими упражненіями*. Тѣлодвиженія, производимыя по правиламъ Гимнастики, и служащія сколько для упражненія нѣкоторыхъ частей тѣла, столько и для пріятнаго препровожденія времени, называется *гимнастическими играми*. Тѣлодвиженія и различныя положенія тѣла, совершаемыя по правиламъ какого-либо отдѣльнаго искусства или какой-либо работы, предпринимаемыя или для здоровья, или для пріятнаго препровожденія времени, и совершенствуемыя упражненіемъ, составляютъ *гимнастическія искусства и работы*. Къ нимъ принадлежатъ: упражненія въ верховой ѣздѣ, въ танцахъ, въ инструментальной музыкѣ, въ фехтованьи, плаваніи, токарномъ дѣлѣ и т. д.

Гимнастическія игры приличны дѣтскому возрасту; гимнастическія сложныя упражненія, а въ послѣдствіи гимнастическія искусства и работы, должны быть предметомъ занятій въ отроческомъ возрастѣ. Во второмъ томѣ нашего сочиненія мы показали какъ діететическія правила, наблюдаемыя при тѣлесныхъ упражненіяхъ, такъ и то, сколько употреблять времени на эти упражненія, сообразно съ возрастомъ дитяти и другими его занятіями. Впрочемъ, такъ-какъ всѣ такія упражненія должны непремѣнно клониться къ

укрѣпленію здоровья и методическому развитію тѣлесныхъ силъ, то гимнастическія упражненія слѣдовало бы производить и подъ руководствомъ учителя, и подъ наблюденіемъ врача, особенно въ такихъ случаяхъ, когда упражненія сіи предпринимаются для возстановленія здоровья, или же для исправленія какихъ-либо безобразій тѣла. Въ нашемъ сочиненіи: «Наука о сохраненіи дѣтскаго здоровья» мы будемъ пространно говорить о врачебной гимнастикѣ. Въ каждомъ же случаѣ, учитель гимнастики и врачъ могутъ положительно опредѣлить, съ котораго возраста дитяти начинать гимнастическія упражненія, какія именно изъ нихъ и какимъ образомъ производить ихъ. Обыкновенія назначаютъ: какія гимнастическія упражненія приличнѣе мужескому, и какія женскому полу. Но мы скажемъ, что, при сохраненіи должной благопристойности и приличія, и дѣвушки не только могутъ, но и должны заниматься тѣми же самыми тѣлесными упражненіями, какія считаются нужными для мальчиковъ. Еслибы это правило было тщательно соблюдаемо при воспитаніи дѣвочекъ, то всѣ благовоспитанныя женщины наслаждались бы хорошею тѣлесною крѣпостью, и выносили бы легко труды и обязанности супругъ и матерей.

III. *Гимнастика.*

Гимнастика есть систематическое искусство упражнять разныя части тѣла по правиламъ гимнастической науки и соотвѣтственно предполагаемой цѣли. Гимнастика служитъ собственно для стройнаго развитія тѣлесныхъ силъ и всѣхъ частей организма посредствомъ правильныхъ тѣлодвиженій. Поэтому всякія тѣлесныя упражненія, какого бы рода они ни были, предпринимаемыя съ этой цѣлію и совершаемыя всегда правильно и отчетисто, могутъ быть почитаемы *гимнастическими упражненіями.* Впрочемъ, для совершеннаго достиженія цѣли, предполагаемой гимнастикою, надобно изучать методически гимнастическія движенія. Для изученія гимнастическихъ упражненій необходимы:

Учитель гимнастики. Онъ долженъ имѣть теоретическія

познанія по части гимнастики, и заниматься практикою по правиламъ этого искусства. При такихъ только условіяхъ, учитель гимнастики можетъ правильнымъ образомъ выучить, какъ производить съ успѣхомъ гимнастическія упражненія, соотвѣтственно полу, возрасту, здоровью и тѣлосложенію дитяти.

Мѣсто для гимнастическихъ упражненій. Хотя дѣти могутъ учиться гимнастическимъ упражненіямъ и дома, однако обыкновенно устроиваются для этого особыя заведенія, называемыя *гимнастическими,* въ которыя собираются дѣти въ опредѣленное время дня, и упражняются тамъ подъ руководствомъ учителя и надзоромъ его помощниковъ.

Разнаго рода снаряды для гимнастическихъ упражненій. Они служатъ для произведенія гимнастическихъ движеній, соотвѣтственно предполагаемой цѣли. Въ гимнастическомъ заведеніи эти снаряды устроены и расположены систематическимъ образомъ: о нихъ нельзя дать надлежащаго понятія безъ рисунковъ. О снарядахъ мы будемъ упоминать въ статьѣ: о упражненіяхъ различныхъ частей тѣла.

Гимнастическія занятія раздѣляются: На *гимнастическія движенія приготовительныя,* которыя собственно производятся однимъ только тѣломъ, ограничиваются имъ однимъ, и служатъ основаніемъ гимнастическихъ игръ и началомъ настоящихъ гимнастическихъ упражненій. Эти движенія бываютъ: *Простыя,* когда одна какая-либо часть тѣла движется и упражняется въ извѣстномъ направленіи, безъ всякой внѣшней опоры или пособія, наприм., при подниманіи рукъ, ногъ, сгибаніи колѣнъ, наклоненіи тѣла. *Сложныя,* когда движенія производятся одновременно разными частями тѣла и въ различныхъ направленіяхъ; такъ напр., въ одно время поднять руки, сгибать колѣна и наклоняться впередъ туловищемъ. Сюда относятся слѣдующія движенія: а.) выучиться стоять правильно и непринужденно; б.) подниматься на noскахъ и медленно опускаться на пятки; в.) выставить, напр., правую ногу впередъ, а на лѣвой подниматься на носкѣ, и наоборотъ; г.) отставить ногу назадъ и под-

нпматься на носкѣ; д.) руки упереть въ бедра, подниматься на носкахъ, и, опускаясь, колѣна медленно сгибать, а потомъ приподниматься; е.) ходить, маршируя въ разныхъ направленіяхъ, и т. д. Такихъ пріуготовительныхъ гимнастическихъ движеній можетъ быть очень много; опытный учитель гимнастики въ состояніи разнообразить ихъ до неопредѣленнаго числа. Впрочемъ, кто захочетъ самъ учить дитя свое первоначальнымъ гимнастическимъ пріемамъ, тотъ можетъ и самъ придумывать разныя движенія и положенія тѣла. Но въ примѣненіи оныхъ къ дѣлу наблюдать слѣдующее: 1.) Сперва надобно приводить въ движеніе ноги, потомъ руки, далѣе все туловище, наконецъ попеременно то тѣ, то другія части тѣла. 2.) Исполнять всѣ такія движенія по командѣ, правильно, въ постепенномъ порядкѣ, относительно различныхъ частей тѣла, и лучше всего всякой разъ повторять одни и тѣ же движенія до-тѣхъ-поръ, пока дитя совершенно имъ выучится; только отъ времени до времени прибавлять что-либо новое, а въ замѣнъ того оставлять какое-либо изъ прежнихъ движеній. 3.) Для одного времени назначать многія тѣлодвиженія въ опредѣленномъ числѣ и порядкѣ, который уже сами дѣти должны знать, и къ которому они привыкаютъ. 4.) Пріучить дѣтей къ выполненію этихъ движеній такимъ образомъ, чтобы сами они знали способъ ихъ производства, исполняли его со всевозможною точностію и отчетностію, и могли бы потомъ дѣлать ихъ правильно сами по себѣ.

Гимнастическія движенія дѣйствительныя, или такъ-называемыя *гимнастическія упражненія*, производимыя обыкновенно посредствомъ снарядовъ. Гимнастическія упражненія раздѣляются на *слабыя*, *сильныя*, *страдательныя*, *дѣйствительныя*, *простыя* и *сложныя*, *въ видѣ игръ* и *гимнастическихъ искусствъ*. Слабымъ упражненіемъ называется то, которое требуетъ малаго напряженія силъ, непродолжительно и вообще неутомительно. Сильныя упражненія бываютъ тогда, когда одна или многія части тѣла должны быть сильно и продолжительно напряжены. Дѣйствительное упражненіе есть то, которое производится напря-

женіемъ только собственныхъ тѣлесныхъ силъ человѣка, или, лучше-сказать, собственными его тѣлодвиженіями. Страдательнымъ называется такое упражненіе, въ которомъ само тѣло или мало въ немъ участвуетъ, или совсѣмъ подчиняется дѣйствію чуждой ему силы. Эти движенія производятся учителемъ гимнастики или его помощниками, и чаще всего съ врачебною цѣлію. Въ простомъ упражненіи приводится въ движеніе только одна какая-либо часть тѣла, а въ сложномъ многія части тѣла. Теперь въ подробности разсмотримъ гимнастическія игры и искусства, предпринимаемыя: а) для пріятнаго препровожденія времени, б) усовершенствованія себя въ какихъ-либо движеніяхъ, и укрѣпленія здоровья.

Гимнастическія игры и искусства.

Имѣя въ виду только показать, какими играми и искусствами упражнять каждую часть тѣла для лучшаго ея развитія и укрѣпленія, мы исчислимъ всѣ употребительнѣйшія гимнастическія игры и искусства, дадимъ нѣкоторое понятіе о нихъ производствѣ, и объяснимъ вліяніе ихъ на самое здоровье. Такъ-какъ цѣль гимнастическихъ игръ и искусствъ заключается единственно въ томъ, чтобы усовершенствовать и укрѣпить всѣ части тѣла, а равно и упрочить цвѣтущее здоровье, то въ этомъ отношеніи почти все равно, какія ни будутъ употребляемы для этого гимнастическія упражненія. Но какъ разнообразіе этихъ упражненій всего болѣе нравится дѣтямъ и заохочиваетъ ихъ къ нимъ, то въ опредѣленное время дня выбирать и назначать для нихъ то тѣ, то другія гимнастическія занятія. Чтобы видѣть успѣхъ въ укрѣпленіи тѣла, въ ловкости и проворствѣ, необходимо дѣтямъ упражняться въ гимнастическихъ занятіяхъ безпрерывно, именно, почти всякой день. Если же дѣти упражняются въ нихъ лишь кое-когда, кое-какъ, безъ всякой методы, либо слишкомъ много, либо слишкомъ мало, то нельзя ни ожидать, ни видѣть тѣхъ благодѣтельныхъ для здоровья послѣдствій, какія всегда проистекаютъ отъ правильныхъ

гимнастическихъ упражненій. Конечно, никакъ не должно доходить до крайности: ибо чрезмѣрныя тѣлесныя напряженія могутъ истощать силы, особенно въ такомъ случаѣ, когда дѣти должны много заниматься науками, требующими напряженія умственныхъ силъ. Обыкновенно, гимнастическимъ упражненіямъ дѣти учатся уже въ позднѣйшемъ отроческомъ возрастѣ, и большею частію такимъ же образомъ, какъ и всякимъ другимъ наукамъ, имѣя опредѣленные для того часы и занимаясь гимнастикою положенное время.

1. *Упражненіе ногъ.*

Маршированіе. Въ младенчествѣ дитя не иначе можетъ начать ходить, какъ пріучаясь къ тому постоянно и наблюдая въ томъ правильность, а потому хожденіе составляетъ, такъ-сказать, первое для него гимнастическое упражненіе, которому его учатъ родители и нянька. Съ теченіемъ возраста, все еще необходимо показывать дитяти, какъ правильно держаться. А какъ умѣнье ходить скоро, твердо, ловко, пріобрѣтается маршированіемъ, то ученіе маршированію въ началѣ отроческаго возраста, это простое и удобное средство къ упражненію ногъ, должно служить основнымъ къ тому способомъ. Для мальчиковъ маршированіе въ особенности прилично и возможно, потому-что они любятъ смотрѣть, какъ учатся солдаты, и любятъ имъ подражать. Начните даже семилѣтняго мальчика правильно учить маршировать и держать себя такъ, какъ то требуется отъ солдата, и вы увидите, какъ скоро онъ привыкнетъ держаться прямо, ходить ловко, твердо, мѣрно. Извѣстно, сколь много зависятъ отъ правильнаго хожденія, именно, отъ непрерывнаго упражненія ногъ, красивая осанка и хорошая поступь. Кромѣ-того, учась маршированію методически, дитя привыкаетъ дѣйствовать обѣими ногами равномѣрно, а голову и туловище держать въ должномъ направленіи, и тѣмъ самымъ приводитъ все тѣло въ равномѣрное направленіе и дѣятельность. Слѣдовательно маршированіе составляетъ превосходное гимнастическое упражненіе и для самаго здоровья. Это упражненіе, съ возрастомъ, можно

разнообразить изученіемъ маршей разной скорости, различными поворотами, произношеніемъ командныхъ словъ, барабаннымъ боемъ, а кому угодно, и музыкой. Нельзя себѣ вообразить, какъ все это можетъ веселить, занимать мальчика, и какъ, съ самаго дѣтства, привыкнетъ онъ чрезъ то къ внимательности, подчиненности и ловкости въ движеніяхъ. По этимъ-то причинамъ, марширований можетъ служить отличнымъ средствомъ къ пріятному препровожденію времени въ видѣ игръ, особенно въ такихъ случаяхъ, когда нѣсколько мальчиковъ, умѣющихъ маршировать, занимаются вмѣстѣ нѣкоторыми военными эволюціями, и соблюдаютъ притомъ порядокъ и благопристойность.

Танцованье. Мальчиковъ и особенно дѣвочекъ, можно и должно учить танцовать методическимъ образомъ, но не ранѣе, какъ съ восьмилѣтняго возраста, когда мышцы начнутъ уже укрѣпляться; до этого же возраста можно учить ихъ лишь нѣкоторымъ па̀ (pas), сходнымъ впрочемъ съ гимнастическими пріемами. Особенно полезны для взрослыхъ дѣтей тѣ изъ танцевъ, которыя приводятъ въ равномѣрное, стройное движеніе всѣ части тѣла, и сопряжены съ мимикой и разными позами. Надобно однакожъ, чтобы и самые танцы, даже и въ отроческомъ еще возрастѣ, походили болѣе на гимнастическія упражненія и развивали одинаково всѣ части тѣла. Къ танцовальному искусству относятся также нѣкоторые этикетные пріемы и тѣлодвиженія, состоящіе въ томъ, чтобы дитя умѣло ловко и пріятно войти, поклониться, хорошо сидѣть, стоять, поворотиться, и т. п. Всему этому обыкновенно учатъ учители танцованья. Танцы служатъ къ выправкѣ тѣла, развязности, ловкости, и вообще составляютъ упражненіе, пріятное для духа и полезное для здоровья, особенно, если притомъ наблюдаются предосторожности, необходимыя для сохраненія здоровья и чистой нравственности: эти условія крайне необходимы, преимущественно въ позднѣйшемъ отроческомъ возрастѣ. Не слѣдуетъ однако излишне настаивать въ томъ, чтобы дитя очень успѣвало въ танцахъ, и пристрастилось къ нимъ, особенно въ такомъ случаѣ,

когда дитя занимается еще и гимнастикою. Танцы не столько укрѣпляютъ дитя, какъ другія гимнастическія упражненія, потому что послѣднія гораздо разнообразнѣе и распространяются на всѣ части тѣла. Танцы могутъ быть вредными, если дитя слишкомъ часто танцуетъ, притомъ чрезмѣру, въ ночное время, много потѣетъ, пьетъ холодную воду, лимонадъ, ѣстъ мороженое, выходитъ вонъ, чтобы освѣжиться, если послѣ танцевъ сытно ужинаетъ, если дѣвушки не надлежаще одѣты, стянуты шнуровками, платьями узкими и съ открытымъ лифомъ. Танцы вредны даже для нравственности, если дозволяется мальчикамъ и дѣвушкамъ имѣть вольное между собою обращеніе.

Стояніе, подпрыгиваніе, перепрыгиваніе, спрыгиваніе, взбѣганіе на высоты, и другія упражненія ногъ, въ видѣ игръ. — Эти разнообразныя упражненія требуютъ различныхъ гимнастическихъ пріемовъ: надобно выучить дитя сперва стоять твердо, прямо, ровно на обѣихъ ногахъ, а потомъ попеременно то на одной, то на другой ногѣ, далѣе подыматься на цыпочкахъ, какъ можно выше, потихоньку присѣдать, а послѣ-того приподниматься и выпрямляться, и наконецъ подпрыгивать вдругъ на обѣихъ ногахъ на носкахъ, топать ногами въ тактъ. Когда дитя выучится этимъ движеніямъ, показать ему, какъ перепрыгивать чрезъ барьеръ различной вышины, и перескакивать черезъ нѣкоторое пространство. Для барьера служитъ сперва веревка, которая подымается все выше и выше, по-мѣрѣ-того, какъ дитя быстро, ловко и безопасно привыкнетъ скакать, и все въ большемъ и большемъ разстояніи отъ барьера. При обыкновенной игрѣ, служитъ для перепрыгиванія веревка опредѣленной величины. Концы этой веревки дитя беретъ въ обѣ руки, ловко подпрыгивая, подкидываетъ ее подъ свои ноги потомъ перекидываетъ черезъ голову, и это повторяетъ быстро. При перепрыгиваніи чрезъ пространство, обозначаемое на полу, на которомъ постланъ длинный коверъ, опредѣляется все большее и большее разстояніе между тѣми мѣстами, откуда и куда дитя прыгаетъ. Для взбѣганія, дѣ-

лается отлогая досчатая площадка, или же служитъ боковая поверхностъ какой-либо насыпи или вала. Дитя взбѣгаетъ ловко вверхъ, поворачивается и сбѣгаетъ внизъ, и это повторяетъ по нѣсколько разъ сряду. Для упражненія ногъ, очень полезно также заставлять дитя прыгать то на одной, то на другой ногѣ, и пробѣгать небольшія пространства. Весьма важно выучить дитя соскакивать съ высотъ все болѣе и болѣе значительныхъ, такъ-чтобы дитя, соскокнувъ, становилось на ноги прямо и крѣпко. Подбрасываются попеременно обѣими ногами мячи значительной величины, которые перекидываются съ одного мѣста на другое многими дѣтьми, — что составляетъ нѣкотораго рода игру.

Бѣганье. Бѣганье есть ускоренное хожденіе, въ которомъ принимаютъ участіе большая часть мышцъ тѣла, для вспомоществованія усиленнымъ дѣйствіямъ ногъ. Бѣганье составляетъ упражненіе тѣла, сколько пріятное, столько и полезное, пріучаетъ дитя къ живости, проворству, гибкости, и употребляется во многихъ дѣтскихъ играхъ и занятіяхъ. Въ видѣ же игры, бѣганье въ запуски болѣе всего нравится дѣтямъ. Пріучать дитя постепенно къ тому, чтобы оно безъ утомленія пробѣгало все большее и большее пространство, съ большею скоростью, и притомъ такимъ образомъ, чтобы оно могло легко взбѣгать на высокія, неровныя мѣста, сбѣгать съ нихъ, чтобы на бѣгу поворачивалось, наклонялось то въ ту, то въ другую сторону, останавливалось, и возобновляло бѣгъ, по-временамъ кружилось. Всему этому необходимо выучить дитя для того, чтобы оно производило это движеніе ловко, проворно и не подвергалось притомъ паденію, ушибамъ, и т. п.

Бѣганье на конькахъ. Искусство бѣгать на конькахъ съ многоразличными поворотами, требуетъ силы, знанія, ловкости, проворства и внимательности. Оно, подъ надзоромъ, производится зимою по льду, и потому служитъ отличнымъ средствомъ къ упражненію ногъ и укрѣпленію легкихъ и всего тѣла; только необходима большая осторожность при бѣганьи на конькахъ, чтобы не упасть съ размаху, не попасть въ прорубь,

не бѣгать по тонкому льду, и чтобы, при разгоряченіи тѣла, не подвергнуться простудѣ.

Хожденіе по столбикамъ, перекладинамъ и на ходуляхъ. Вбиваются столбики, шириною въ поперечникѣ на вершокъ, такимъ образомъ, чтобы они были вышиною отъ земли на четверть аршина, находились въ недалекомъ разстояніи одинъ отъ другаго, и разставлены были въ нѣсколько круговъ, сходящихся къ срединѣ. По этимъ столбикамъ дитя пріучается ходить, соблюдая равновѣсіе посредствомъ распростертыхъ рукъ. Такое упражненіе доводитъ дитя до возможности ходить по перекладинамъ, въ довольномъ разстояніи отъ земли горизонтально укрѣпленнымъ; а послѣ этого дитяти уже легко ходить и на ходуляхъ, что способствуетъ къ пріученію его держаться прямо и сохранять равновѣсіе.

2. *Упражненіе рукъ.*

Умѣнье владѣть оружіемъ. Какъ первоначальнымъ упражненіемъ ногъ служитъ маршированіе, такъ для упражненія рукъ очень полезно пріучать дитя, начиная съ восьмилѣтняго его возраста, владѣть пикою, саблею, ружьемъ, пистолетами такой величины и устройства, какія обыкновенно дѣлаются для дѣтей. Дѣйствовать оружіемъ методически, съ соблюденіемъ обыкновенныхъ солдатскихъ пріемовъ, дитя выучивается скоро, съ охотою и удовольствіемъ. Посредствомъ этихъ упражненій оно пріучается дѣйствовать обѣими руками правильно, ловко, дѣлается внимательнымъ, осмотрительнымъ, изъ опасенія повредить оружіемъ самому себѣ или другимъ, а кромѣ того съ дѣтства уже пріобрѣтаетъ навыкъ, искусство и возможность удовлетворять важной потребности человѣка и общежитія, защищать отечество и жизнь какъ свою, такъ и ближняго. Какъ бы излишнимъ и страннымъ ни показалось назначеніе этого упражненія для дитяти въ первомъ дѣтскомъ возрастѣ, однако, исчисливъ всѣ побудительныя къ тому причины, мы могли бы ясно доказать пользу для здоровья и другія выгоды отъ заблаго-

временнаго пріученія дитяти къ владѣнію оружіемъ. Занимая дитя этимъ упражненіемъ, стараться разнообразить его такъ, чтобы дитя съ охотою и удовольствіемъ исполняло всѣ приказанія своего наставника. Хорошій наставникъ можетъ самъ придумать все, что можетъ понравиться дитяти и увлекать его къ такимъ занятіямъ. Не забывать только запирать всегда на ключъ, либо убирать подальше, эти дѣтскія оружія, особенно же никакъ не позволять дѣтямъ употреблять какое-бы то ни было оружіе для игры, шалости, баловства, и даже упражняться имъ въ отсутствіе наставника.

Стрѣлянье изъ лука. Чтобы показать пользу правильнаго дѣйствованія оружіемъ на самомъ дѣлѣ, а также укрѣпить руки и пріучить глаза къ мѣткости, самымъ лучшимъ средствомъ служитъ стрѣляніе изъ лука, этого первоначальнаго человѣческаго оружія, для дѣйствованія которымъ потребны большая сила и большой навыкъ. Съ успѣхомъ въ этомъ упражненіи, можно употреблять лукъ, все болѣе и болѣе туго натянутый. Занятіе это неопасно, пріятно, заманчиво и по вышеизложеннымъ причинамъ заслуживаетъ того, чтобы ввести его въ число даже обыкновенныхъ дѣтскихъ упражненій.

Фехтованье. Искусство владѣть методически острымъ оружіемъ, нападать съ нимъ на противника, и защищаться имъ, принадлежитъ къ отличнымъ и необходимымъ упражненіямъ взрослыхъ дѣтей. Фехтованье преимущественно заставляетъ дитя быть ловкимъ, поворотливымъ, внимательнымъ и осторожнымъ. Хотя фехтованьемъ упражняются преимущественно руки, но не менѣе того, принимаютъ въ томъ участіе и всѣ части тѣла: онѣ приводятся тутъ въ различное напряженіе и положеніе. Искусство фехтованія есть необходимая принадлежность полнаго физическаго воспитанія.

Ученье барабанному бою. Надобно учить малолѣтнее дитя бить методически палочками по столу, скамьѣ, а лучше всего по барабану. Это упражненіе особенно полезно для того, чтобы пріучить дитя все болѣе и болѣе умѣть вла-

дѣть обѣими руками одинаково, и чтобы притомъ дать ему понятіе о тактѣ. Поэтому, лучше всего выучить его бить въ барабанъ военные сигналы.

Ученье игранію на инструментахъ, требующихъ упражненія обѣихъ рукъ, какъ-то: на клавикордахъ, органѣ, гусляхъ, арфѣ, флейтѣ и т. п. Отъ упражненія рукъ на этихъ и подобныхъ имъ инструментахъ руки пріучаются дѣйствовать равномѣрно, а отъ игры на клавикордахъ еще и укрѣпляются. Но какъ при этихъ занятіяхъ однѣ руки въ дѣятельности, а все тѣло въ бездѣйствіи, то и не употреблять слишкомъ много времени за разъ для этихъ упражненій.

Поднимапіе и двиганіе тяжестей. Это также одно изъ лучшихъ средствъ къ укрѣпленію рукъ и пріученію ихъ дѣйствовать одновременно одинакимъ образомъ, а также и для укрѣпленія всего туловища. Начинать поднимапіе и двиганіе съ нетяжелыхъ вещей, н.-п., маленькихъ желѣзныхъ гирь или чего-либо другаго, и постепенно доходить до большихъ тяжестей. Чрезъ такое упражненіе дѣти будутъ наконецъ въ состояніи безвредно поднимать и носить большія тяжести: это весьма укрѣпляетъ руки и грудь. Заставлять поднимать тяжести обѣими протянутыми руками въ одно время и все выше и выше, сколько лишь то возможно будетъ. Взрослыя дѣти должны пріучиться держать въ рукахъ одинаковыя тяжести въ такомъ направленіи, чтобы руки ихъ находились въ горизонтальномъ и совсѣмъ выпрямленномъ положеніи. Держа такимъ образомъ, н.-п., гири, дитя съ ними можетъ мало-по-малу присѣдать, особенно на носкахъ, и потомъ приподниматься. Средство это можетъ одинаково служить и для мальчиковъ и для дѣвочекъ. Строго наблюдать за тѣмъ, чтобы дѣти, сами собою, въ отсутствіе старшихъ, не поднимали тяжестей, превышающихъ ихъ силы; иначе, отъ чрезмѣрнаго напряженія силъ, можетъ сдѣлаться грыжа. Къ этому упражненію тѣла слѣдуетъ отнести и воженіе разныхъ колясочекъ, тележекъ, особенно тачекъ, съ положенными въ нихъ тяжелыми вещами. Но смотрѣть только, чтобы дѣти во-

зил и ихъ попеременно то тою, то другою рукой, или обеими руками вместе; по этой-то причине тачки и имеютъ преимущество предъ колясочками, тележками, и пр. Весьма неизлишнее пріучать дитя носить на спине тяжести, начиная съ нетяжелыхъ вещей, и потомъ переходя постепенно къ вещамъ более вескимъ, наблюдая притомъ, чтобы веревка, на которой виситъ тяжесть, действовала то на одно, то на другое плечо, чрезъ что будутъ одинаково укрепляться руки, плеча, грудь и особенно поясничныя мышцы.

Приподниманіе собственнаго своего тѣла на рукахъ. Это упражненіе состоитъ въ томъ, чтобы дитя, ухватившись обеими руками за перекладину или за что-либо другое, то приподнималось, то опускалось, и даже привыкло наконецъ делать это, то на одной, то на другой руке, и потомъ либо передвигаться руками по горизонтальному шесту или перекладине съ одного места на другое, либо опускаться по отвесной лесенке сверху внизъ, такимъ образомъ, чтобы ухватываться то одною, то другою рукою за перекладину. То же самое можно делать, схватившись руками за ступеньки лестницы, поставленной въ несколько наклонномъ направленіи. Но лучше всего устроить столбъ съ поперечными перекладинами, прикрепленными къ нему въ некоторомъ одна отъ другой разстояніи, и такимъ образомъ, какъ делаютъ лестницы для взлезанія на высокіе дома. Очень хорошо устроить две паралельныя перекладины, утвержденныя по концамъ на столбикахъ, вышиною съ одного конца аршина въ полтора, а съ другаго—аршина въ два. Дитя, упершись руками о перекладинки, приподнимается и потомъ передвигается по нимъ на рукахъ.

Упражненіе мячиками, шарами. Мячи бываютъ различной величины и упругости. Это обыкновенное упражненіе детей производится различнымъ образомъ и составляетъ занятіе, везде и во всякое время возможное. Для занимательности и пользы отъ этого занятія нужно, чтобы игру эту разнообразить и упражнять сю не только обе руки, но и все тело. Обыкновенно дети съ одной стороны подкидываютъ вверхъ мячи руками

или палками, а съ другой стороны, другія дѣти ловятъ ихъ на лету и откидываютъ. Игра въ воланы, въ кольца и т.-п., относится сюда же, и есть превосходное упражненіе для рукъ и глазъ.

Кегли. Это занятіе служитъ отличнымъ средствомъ къ упражненію и укрѣпленію рукъ, а равно и къ пріученію дитяти быть мѣткимъ и развязнымъ. Полезно также пріучать дитя кидать въ цѣль деревянные или каменные шарики или что-либо подобное, и попадать въ нее, а равно кидать ихъ вверхъ или на далекое пространство; но все это пусть дѣти дѣлаютъ попеременно обѣими руками.

Бильярдная игра. Она служитъ къ изощренію зрѣнія и упражненію рукъ, и тогда только полезна, когда служитъ для пріятнаго препровожденія времени, а не для корыстолюбивыхъ видовъ.

Одновременное упражненіе рукъ и ногъ и всего тѣла.

Верховая ѣзда на деревянныхъ лошадкахъ. Это есть пріятное и полезное для здоровья упражненіе, которое приводитъ въ перемѣнную дѣятельность руки, ноги и все тѣло, но прилично только малолѣтнымъ дѣтямъ. Этимъ способомъ дитя заблаговременно выучится правильно влѣзать, садиться, сидѣть на сѣдлѣ, держать въ рукахъ поводья, а ноги въ стременахъ. Лошадки эти обыкновенно устроиваются такъ, что дитя можетъ само собою на нихъ качаться. Нужно еще пріучить дитя одною рукою держать поводья, а другою владѣть саблею, пикою и т. п , и пусть оно привыкаетъ дѣлать это одинаково ловко обѣими руками. Въ учители лучше выбирать человѣка, учившагося верховой ѣздѣ методически и знающаго кавалерійскіе пріемы.

Верховая ѣзда. Искусство верховой ѣзды по многимъ отношеніямъ должно быть неотъемлемою принадлежностію методическаго воспитанія взрослыхъ дѣтей. Верховая ѣзда есть одно изъ самыхъ полезныхъ упражненій для взрослыхъ дѣтей, но искусству этому слѣдуетъ учиться по преимуществу методически, именно, у хорошаго берейтора, и, если

можно, въ манежѣ. Верховая ѣзда рысью, галопомъ и маршъ-маршемъ потрясаетъ все тѣло, особенно нижнюю часть туловища, приводитъ въ напряженіе ноги, заставляетъ дитя держать туловище и голову прямо, ровно, и владѣть руками осмотрительно и проворно. Впрочемъ наблюдать строго, чтобы дитя не падало, не ушиблось, не предавалось шалостямъ, и т. п., и чтобы излишнею ѣздою не доводить дитяти до разгоряченія тѣла и усталости.

Впрыгиваніе на козлы или искусственныя сѣдла. Дѣлаютъ перекладину на четырехъ ножкахъ различной величины, на самой перекладинѣ находятся въ нѣкоторомъ разстояніи укрѣпленныя полукруглыя, небольшія поперечныя доски, на которыя, а равно и на перекладину кладутъ въ длину широкую кожаную подушку, и привязываютъ ее снизу подъ перекладиною; такимъ образомъ можно сдѣлать на перекладинѣ одинъ или два горба. Дитя, разбѣжавшись, упирается руками о конецъ перекладины, въ ту же минуту подпрыгиваетъ, перепрыгиваетъ горбъ и садится сзади него верхомъ, какъ-бы на сѣдло, на перекладину. Этимъ упражненіемъ приводятся въ сильное напряженіе руки, ноги и поясничныя мышцы; а при подпрыгиваніи, все туловище потрясается, когда дитя съ размаху садится на козлы.

Взлѣзаніе по шестамъ, мачтамъ и висячимъ канатамъ. Дитя ухватывается руками и ногами, и.-п. за шестъ, укрѣпленный прямо, и, передвигая вверхъ руки, приподнимается все выше и выше, помогая себѣ въ этомъ и ногами. Такимъ образомъ дитя взлѣзаетъ вверхъ на шестъ и потомъ опускается внизъ. Гораздо труднѣе дѣлать это по толстому висячему канату. Кромѣ этого дитя можетъ еще подниматься и опускаться по двумъ шестамъ, въ близкомъ разстояніи одинъ отъ другаго находящимся, упираясь ногами о шесты, и хватаясь за нихъ руками. Это упражненіе требуетъ силы и ловкости.

Взлѣзаніе по лѣстницамъ и висячимъ переплетамъ. Взлѣзаніе по лѣстницамъ не трудно, но какимъ образомъ производится движеніе по переплетамъ чрезъ перегибаніе тѣ-

ла съ одной стороны на другую, этому можно выучиться только въ гимнастическомъ заведеніи. Взлѣзаютъ или по обыкновеннымъ лѣстницамъ, или по лѣсенкамъ, нарочно для того устроеннымъ.

Кувырканье. Это упражненіе надобно производить съ особенною ловкостью и осторожностію; оно очень сильно дѣйствуетъ на все тѣло, приводитъ его въ быстрое, ненатуральное положеніе и движеніе.

Борьба принадлежитъ также къ упражненіямъ тѣла, и она тѣмъ полезнѣе, чѣмъ правильнѣе и осторожнѣе производится: ею измѣривается сила и ловкость дитяти.

Плаваніе составляетъ упражненіе весьма полезное для здоровья по одновременному при этомъ вліянію на тѣло воды, воздуха и разнообразнаго усиленнаго движенія.

Соскакиванье съ высокихъ мѣстъ. Это упражненіе сколько укрѣпляетъ ноги, столько и пріучаетъ дитя къ смѣлости и соблюденію равновѣсія тѣла при случайномъ паденіи съ высокихъ мѣстъ.

Токарное искусство. Оно служитъ къ пріятному и полезному препровожденію времени, а равно къ упражненію зрѣнія, рукъ и ногъ.

Копанье земли, вбиванье кольевъ, кошеніе травы, и т. п., составляютъ полезныя упражненія въ хозяйствѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ укрѣпляютъ тѣло.

IV. *Чувствительность.*

Чувствительный снарядъ. Чувствительный снарядъ состоитъ изъ мозга, головнаго и спиннаго, и изъ нервовъ, происходящихъ отъ нихъ: все это, вмѣстѣ взятое, составляетъ *нервную систему.* О головномъ мозгѣ мы будемъ говорить ниже; а теперь покажемъ, что такое спинной мозгъ. *Спинной мозгъ,* или *становая жила,* есть продолженіе головнаго мозга, и помѣщается въ каналѣ спиннаго хребта, который идетъ отъ самаго затылка и оканчивается внизу, у задняго прохода. Отъ головнаго мозга происходятъ 24 нерва, а отъ спиннаго — 60 первоначальныхъ нервовъ: всѣ они вмѣстѣ состав-

ляютъ 84 первоначальныхъ нерва, или 24 пары. Нервная система, подобно системѣ мышечной, расположена одинакимъ образомъ какъ съ правой, такъ и съ лѣвой стороны тѣла; и въ слѣдствіе того, съ каждой стороны головнаго и спиннаго мозга, выходитъ по одному нерву: оба составляютъ пару нервовъ, имѣющихъ одно и то же названіе. Нервъ, выходящій изъ того или изъ другаго мозга, въ видѣ нити или снурка, бывающихъ различной толщины, — идя къ тѣмъ частямъ тѣла, къ которымъ онъ принадлежитъ, — дѣлится на различныя вѣтви, которыя, соединяясь между собою, а равно и съ другими сосѣдними нервами, распредѣляются уже тончайшими ниточками въ каждой точкѣ части тѣла, предназначенной тому нерву.

Всякой нервъ, подобно мышцамъ, состоитъ изъ пучечковъ, соединенныхъ между собою, а каждый пучекъ можно подраздѣлить еще на видимыя волоконца, изъ которыхъ въ каждомъ находится столько тонкихъ нервныхъ ниточекъ, что нервъ, толщиною въ половину линіи, содержитъ въ себѣ 16,000 первоначальныхъ нервныхъ ниточекъ. Каждая такая нервная ниточка состоитъ изъ самыхъ мелкихъ зернышекъ, сходныхъ съ бисеринками, какъ-бы нанизанными на самую нѣжную, тончайшую нить.

Каждый нервъ имѣетъ свое начало въ мозгѣ, а окончанія въ той части тѣла, которымъ они принадлежатъ. Нѣтъ ни одной точки тѣла въ мягкихъ частяхъ, а отчасти и въ твердыхъ, гдѣ бы не было нерва. Безчисленные концы нервовъ составляютъ периферію, или внѣшнюю сторону нервной системы, а головной и спинной мозгъ — центръ или средоточіе ея; самые нервы образуютъ безчисленные пути сообщенія между всѣми частями тѣла и мозгомъ.

Покамѣсть надобно предполагать, что въ мозгѣ существуетъ особенное, тончайшее, доселѣ неизслѣдованное еще, вещество, подобное веществамъ — электрическому, свѣтородному, теплородному — и названное нервнымъ началомъ. Это нервное начало обращается, на-подобіе крови, непрерывно между мозгомъ и всѣми частями тѣла, посредствомъ

нервовъ, которые въ слѣдствіе того и называются *проводниками нервнаго начала:* это-то непрерывное обращеніе нервнаго начала и составляетъ собственно *нервную дѣятельность.*

Нервная дѣятельность обнаруживается двумя свойствами, или особенными жизненными явленіями, именно — *раздражительностію и чувствительностію.* Отъ первой зависитъ движеніе всѣхъ частей тѣла, а отъ второй происходитъ способность наша воспринимать впечатлѣнія отъ предметовъ, дѣйствующихъ на насъ, приходить отъ нихъ въ возбужденіе, ощущать и познавать эти предметы. Соотвѣтственно этимъ двумъ началамъ нервной дѣятельности, устроены и нервы: они состоятъ, исключая весьма малое ихъ число, изъ двоякихъ волоконъ: изъ нихъ одни принадлежатъ къ раздражительности и движенію, и называются *двигательными волокнами,* а другія — къ чувствительности и чувствованію и называются *чувственными волокнами.*

Нервная дѣятельность имѣетъ самое ощутительное и рѣшительное вліяніе на всѣ системы и органы нашего тѣла, а равно и на жизненныя ихъ дѣйствія, такъ-что, чрезъ прекращеніе вліянія всѣхъ нервовъ на какую-либо часть тѣла, останавливаются въ ней и жизненныя дѣйствія. По этой-то причинѣ нервная дѣятельность находится въ тѣсной связи съ жизненными силами, т.-е., съ силами душевными и тѣлесными, со всею ихъ жизненною дѣятельностью, съ состояніемъ нашего духа, съ чувствованіями и ощущеніями, а равно и съ умственными способностями и дарованіями и съ нравственными качествами. Это непрерывное, таинственное сношеніе нервной дѣятельности съ жизненными дѣйствіями составляетъ *темпераментъ*, ту принадлежность организма, врожденную каждому человѣку, отъ которой зависитъ у него степень чувствительности, раздражительности, воспріимчивости, возбудительности и свойства характера. Отъ правильнаго устройства, развитія и крѣпости нервной системы и всегдашней надлежащей ея дѣятельности проистекаетъ постоянное благосостояніе организма и здоровья, а отъ

разстройства нервной дѣятельности происходитъ множество болѣзненныхъ припадковъ и самыхъ недуговъ, какъ тѣлесныхъ, такъ и душевныхъ. Неимовѣрно много причинъ и обстоятельствъ физическихъ, нравственныхъ и умственныхъ, какъ благопріятствующихъ правильной нервной дѣятельности, такъ и разстроивающихъ ее.

Посредствомъ нервной дѣятельности, мы чувствуемъ и познаемъ самихъ себя. Для этого служатъ всѣ нервы, распространяющіеся по всѣмъ частямъ тѣла и составляющіе *общую чувствительность тѣла*. Посредствомъ нервной дѣятельности мы находимся въ связи и сношеніи со всѣмъ міромъ. Для этого служатъ преимущественно особенныя чувственныя орудія, названныя *органами чувствъ*, которыхъ считается пять: зрѣніе, слухъ, обоняніе, вкусъ и осязаніе. На общую чувствительность тѣла, и на органы чувствъ дѣйствуютъ различные предметы, составляющіе міръ, которые производятъ въ дѣятельности нервовъ измѣненія, называемыя *впечатлѣніями*. Они многоразличны, разнообразно поражаютъ нервы, и имѣютъ неодинакое вліяніе на духъ сердце и здоровье.

Естественная чувствительность.

Каждая изъ частей тѣла одарена отъ природы чувствительностію въ такой степени, какая необходима для здороваго ея состоянія: эту-то чувствительность и называютъ *естественною чувствительностію*. Можно рѣшительно сказать, что человѣкъ здоровъ лишь до-тѣхъ-поръ, пока всѣ части его организма имѣютъ естественную чувствительность. Тогда нервы каждой части тѣла воспринимаютъ впечатлѣнія по своимъ силамъ, и слѣдовательно дѣйствуютъ должнымъ, естественнымъ образомъ, т.-е., ни слишкомъ быстро, ни слишкомъ медленно. Врожденная естественная чувствительность есть источникъ *темперамента ровнаго, постояннаго, основательнаго*, имѣющаго самое благотворное вліяніе на духъ, на тѣло, и въ особенности на здоровье. Люди, одаренные такимъ темпераментомъ, въ мѣру воспріимчивы, чув-

ствительны и раздражительны, потому-что у нихъ жизненныя силы, находящіяся въ тѣсной связи съ нервною дѣятельностію, соразмѣрны съ потребностями организма, равномѣрно распредѣлены по всѣмъ его частямъ, дѣйствуютъ въ нихъ всегда одинаково и сообразно съ цѣлію природы.

Физическимъ мѣриломъ естественной чувствительности и постояннаго темперамента служитъ хорошее, крѣпкое тѣлосложеніе, при которомъ системы нервная и мышечная — вмѣстилища чувствительности и раздражительности — надлежаще развиты, устроены и дѣятельны. Въ слѣдствіе этого въ особенности правильны и постоянны дѣйствія сердца и кровообращенія: ибо, въ отношеніи къ чувствительности, сердце и мозгъ находятся въ тѣсномъ между собою сношеніи. Вообще у дѣтей чувствительность, раздражительность и кровообращеніе болѣе всего согласуются съ законами человѣческой природы, и приближаются къ правильному своему состоянію; если-жъ они и измѣнятся, то весьма ненадолго. Присмотритесь, съ какою скоростью выступаетъ и исчезаетъ на дѣтскомъ лицѣ румянецъ, происходящій отъ какого-либо душевнаго возмущенія, усиливающаго чувствительность и кровообращеніе. Рѣшительно можно сказать, что у дѣтей воспріимчивость ко всякимъ впечатлѣніямъ, и возбудительность нервовъ, наиболѣе согласны съ тѣми законами, по которымъ должна дѣйствовать нервная система въ человѣческомъ организмѣ.

Нравственнымъ мѣриломъ естественной чувствительности служитъ постоянство въ характерѣ и равномѣрное расположеніе духа, выражающееся наиболѣе въ физіономіи и въ поступкахъ человѣка. Ни малѣйшаго нѣтъ сомнѣнія, что нервная дѣятельность, а слѣдовательно и темпераментъ человѣка, находятся въ тѣсной связи и непрерывномъ соотношеніи съ состояніемъ нашего духа. У людей съ естественною чувствительностію, нервы и воспринимаютъ впечатлѣнія и возбуждаютъ чувствованія въ естественной мѣрѣ, и потому дѣйствуютъ на духъ благотворно. У такихъ людей физіономія всегда выражаетъ душевное спокойствіе, а поступки твердость характера. Правда постоянство характера и рас-

положеніе духа весьма много зависятъ и отъ степени здоровья человѣка и благопріятныхъ для жизни его обстоятельствъ. Кому не извѣстно, что частые недуги, огорченія, печали, могутъ наконецъ совершенно измѣнить наилучше устроенную и сохраненную нервную систему и довести чувствительность и расположеніе духа до крайней степени раздражительности и возбудительности? Но этого не бываетъ у дѣтей, по-крайней-мѣрѣ малолѣтныхъ, которыя имѣютъ свойственный себѣ, такъ-называемый *дѣтскій темпераментъ*, проистекающій изъ свойственной дѣтскому возрасту нервной дѣятельности, быстро измѣняющейся, но скоро возстановляющейся. Можно почти навѣрно сказать, что изъ этого темперамента происходитъ особенная возбудимость духа, обыкновенно пылкая, но скоропреходящая, и въ особенности принадлежащая малолѣтнымъ дѣтямъ; даже во время болѣзни, дѣти не представляютъ признаковъ такого разстройства въ состояніи духа, какое бываетъ у взрослыхъ людей. Вотъ почему дѣти по преимуществу отличаются всегда милою и пріятною физіономіей, одинакимъ, веселымъ, беззаботнымъ расположеніемъ духа, отражающимся въ ихъ поступкахъ, характерѣ, такъ-называемомъ дѣтскомъ. Но у дѣтей, съ десятилѣтняго ихъ возраста, особенно же при приближеніи ихъ къ совершеннолѣтію, прежній темпераментъ изглаживается, расположеніе духа измѣняется, становится все непостояннѣе и неровнѣе, именно потому, что, въ теченіе отроческаго возраста, и у нихъ чувствительность часто поражается различными впечатлѣніями отъ вліяній внѣшнихъ и внутреннихъ, душевныхъ и тѣлесныхъ.

Жизненнымъ мѣриломъ естественной чувствительности служитъ постоянство цвѣтущаго здоровья. Если организмъ нашъ одаренъ естественною чувствительностію, и она сохраняется съ возможною равномѣрностію, то болѣзнетворныя причины, какъ физическія, такъ и нравственныя, не могутъ сильно дѣйствовать на организмъ и видимо разстроивать его, а тѣмъ менѣе потрясать нервную систему въ такой степени, чтобы произвесть въ ней какой-нибудь переворотъ. Болѣзнетворныя причины

большею частію производятъ свои вредныя впечатлѣнія сперва на нервы, а потомъ чрезъ нервы отражаются уже и на всѣхъ жизненныхъ дѣйствіяхъ. Такъ, если нервы воспріимчивы лишь въ должной мѣрѣ, то неблагопріятныя для нихъ впечатлѣнія не могутъ на нихъ очень сильно дѣйствовать, и организмъ легко и скоро преодолѣваетъ эти впечатлѣнія.

Теперь ясно, почему, для водворенія постояннаго темперамента, спокойнаго состоянія духа, твердаго характера и упроченія цвѣтущаго здоровья дѣтей, такъ необходимо съ самаго младенчества воспитывать ихъ такимъ образомъ, чтобы чувствительность у нихъ была постоянно сохраняема и утверждаема въ естественномъ ея состояніи. Для этого, при воспитаніи и образованіи дѣтей, всячески стараться: 1) основать и утвердить у дитяти постоянный, ровный, пріятный характеръ, и 2) удалять отъ него всѣ тѣ обстоятельства, которыя бы могли возмущать духъ, волновать сердце, искажать характеръ, разстроивать нервную дѣятельность, вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнять ея жизненныя дѣйствія. Цѣли этой достигнуть можно вообще правильнымъ физическимъ воспитаніемъ, и въ особенности: 1) простымъ и свойственнымъ дѣтской природѣ образомъ жизни, 2) умѣренностію, 3) воздержаніемъ, 4) трудолюбіемъ.

Простой образъ жизни.

Простой и правильный образъ жизни состоитъ въ томъ, чтобы средства и способы, служащіе къ удовлетворенію жизненныхъ потребностей, приспособлять къ здоровью и возрасту такимъ образомъ, чтобы у дѣтей сколько можно болѣе сохранять постоянно естественную чувствительность организма. Это заключается въ томъ, чтобы сколько можно менѣе поражать и угнетать нервную систему, измѣнять жизненную ея дѣятельность, вмѣстѣ съ тѣмъ не возбуждать чувствительности организма, еще столь нѣжнаго. Все же это возможно лишь при простомъ и правильномъ образѣ жизни, потому-что средства, служащія къ удовлетворенію жизненныхъ потребностей, бываютъ немногочисленны, несильны, одина-

ковы и притомъ весьма благопріятны для утвержденія чистой и прочной нравственности. Только при простомъ образѣ жизни, всѣ обстоятельства, со стороны, какъ тѣлесной, такъ и душевной, дѣйствуютъ на нервную систему въ мѣру и по силамъ ея, сохраняютъ у дитяти соразмѣрную чувствительность во всѣхъ частяхъ его организма, и мало-по-малу развиваютъ и утверждаютъ у него темпераментъ ровный, постоянный, прочный. Простое воспитаніе дѣтей требуетъ того, чтобы постоянно наблюдать во всемъ мѣру и однообразіе, и въ особенности, избѣгать всякихъ крайностей и излишествъ, такъ сильно и надолго измѣняющихъ естественную чувствительность организма: этимъ способомъ можно навѣрно предохранить дитя отъ зародыша и развитія въ немъ прихотей, пристрастій, страстей, пороковъ, которые всего болѣе потрясаютъ нервную систему, чрезмѣру или угнетаютъ ее или возбуждаютъ ея дѣятельность. Конечно, малолѣтныя дѣти еще менѣе всего подвержены этому злу: ихъ весьма легко подчинить простому образу жизни, а спокойствіе духа сродно съ ихъ кроткою и нѣжною природою. Въ теченіе же отроческаго возраста, уже труднѣе бываетъ водворять простой образъ жизни, а съ уклоненіемъ отъ него полагается зародышъ капризамъ, прихотямъ, самоуправству и своеволію, отъ которыхъ болѣе всего измѣняются постоянство и ровность темперамента. Нельзя не сказать, что нынѣшнее изящное воспитаніе, по многимъ отношеніямъ, весьма неблагопріятно для простаго образа жизни, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для естественной чувствительности и постояннаго, ровнаго темперамента. Оно, самымъ незамѣтнымъ образомъ, все болѣе и болѣе отвлекаетъ дитя отъ естественнаго образа жизни, обременяя его требованіями суетности и модными приличіями. Простой образъ жизни, требующій во всемъ умѣренности и воздержанія, какъ въ физическомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи, считаютъ нынѣ нѣкоторымъ образомъ несовмѣстнымъ съ потребностями изящнаго воспитанія. Между-тѣмъ, и изящное воспитаніе можетъ быть легко и удобно основано на простомъ образѣ жизни: введите только

въ воспитаніи дѣтей простоту, умѣренность, воздержаніе и трудолюбіе.

Умѣренность.

По законамъ самой природы, человѣкъ долженъ наблюдать умѣренность: 1) въ употребленіи средствъ, служащихъ къ удовлетворенію жизненныхъ своихъ потребностей; 2) въ средствахъ и способахъ, употребляемыхъ къ удовлетворенію своихъ удовольствій, и 3) въ своихъ побужденіяхъ, желаніяхъ и стремленіяхъ. Все это самымъ надежнымъ образомъ ведетъ къ сохраненію естественной чувствительности, потому-что все это устраняетъ причины, могущія разстроивать нервную систему. Хотя трудно опредѣлить мѣру всему тому, гдѣ необходима умѣренность, однако сама природа уже показываетъ тѣ предѣлы умѣренности, при переступленіи за которые слѣдуетъ уже вредъ или для здоровья, или для нравственности. Такъ, напримѣръ, природа, возбуждая у человѣка позывъ на ѣду, назначаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и ту мѣру пищи, которая можетъ и удовлетворить его голоду, и быть полезною для его здоровья. Если-жъ человѣкъ наѣдается сверхъ этой мѣры, то, обременяя тѣмъ желудокъ свой, онъ причиняетъ уже вредъ своему здоровью. Но не только въ физическомъ, а и въ нравственномъ и умственномъ отношеніяхъ, природа назначила мѣру и предѣлъ всему: нашимъ желаніямъ, требованіямъ, удовольствіямъ, чувствованіямъ, ощущеніямъ, радостямъ, горестямъ, печалямъ, скорби — всему этому есть граница! Не смотря на то, человѣкъ расположенъ отъ природы увлекаться привычкою, пристрастіемъ, и доходить во всемъ этомъ до крайности и излишества, нерѣдко вопреки своему опыту, убѣжденію и разсудку!

Между-тѣмъ, все, *что не въ мѣру, поражаетъ нервы.* Для избѣжанія этого, при воспитаніи дѣтей надлежитъ стараться болѣе всего о водвореніи и укорененіи у дитяти умѣренности во всемъ, въ такой степени, чтобы она, такъ-сказать, сроднилась со всѣми его желаніями, требованіями и побужденіями. Въ дѣтствѣ, первымъ поводомъ къ неумѣренности служатъ безпорядокъ и излишество въ употребленіи

пищи и питья, въ особенности же жадность къ лакомствамъ и вкуснымъ яствамъ. Изъ этого, по-видимому маловажнаго источника, проистекаютъ уже и многія другія желанія, побуждающія дитя къ неумѣренности, особенно во всемъ томъ, что доставляетъ ему удовольствіе или веселость. Это всего замѣтнѣе въ то время, когда дѣти разными способами стараются доставить себѣ удовольствіе и развлеченіе игрушками и играми, и, предаваясь этимъ забавамъ неумѣренно, доходятъ сначала до своеволія, потомъ до шалостей, а наконецъ и до низкихъ пороковъ — зависти, злобы, мести. Шалости и своеволіе всегда проистекаютъ у дѣтей отъ неумѣренности ихъ въ своихъ желаніяхъ и отъ нетерпѣнія какъ можно скорѣе доставить себѣ удовольствіе. Сначала дитя удовлетворяетъ своимъ желаніямъ позволительными и можно-сказать невинными забавами; но потомъ, не довольствуясь уже ими, оно ищетъ новыхъ удовольствій, придумываетъ ихъ, и такимъ образомъ мало-по-малу переступаетъ за тѣ предѣлы, за которыми своеволіе, привычка и пристрастіе начинаютъ уже управлять дѣйствіями и желаніями дитяти. Въ порывѣ необузданныхъ своихъ желаній дитя забывается до такой степени, что уже ни воля, ни разсудокъ его не въ состояніи бываютъ удержать дитя отъ необдуманныхъ побужденій и поступковъ: тутъ оно совершенно предается влеченію пылкой и неопытной своей природы. Но кто не знаетъ, сколько бѣдъ и несчастій проистекаетъ для дѣтей единственно отъ неумѣнья умѣрять желанія и обуздывать своеволіе! Можно утвердительно сказать, что шалости и непозволительные поступки происходятъ всегда отъ неумѣренности въ удовлетвореніи всякихъ желаній и требованій дитяти. Слѣдовательно, родители всячески должны стараться о томъ, чтобы съ самаго младенчества пріучить дитя къ умѣренности въ удовлетвореніи его потребностей, его желаній, въ его удовольствіяхъ, развлеченіяхъ и забавахъ, и тѣмъ самымъ укоренить въ немъ, или, лучше-сказать, сроднить съ его натурою, привычку безусловно довольствоваться тѣмъ, что назначается ему, и что требуется отъ него.

Воздержаніе.

Многія средства, служащія къ удовлетворенію жизненныхъ потребностей, къ доставленію удовольствій и наслажденій, могутъ быть употребляемы съ пользою взрослыми людьми, но не дѣтьми. Даже отъ того, что позволительно уже бываетъ взрослымъ дѣтямъ (т.-е., во второй половинѣ отроческаго возраста), малолѣтныя дѣти (до отроческаго возраста) должны еще воздерживаться. Есть и такія средства, которыя хотя бы и могли быть допущены къ удовлетворенію дѣтскихъ потребностей или къ ихъ забавамъ и увеселенію, однако очень часто бываютъ противны или дѣтской природѣ, или чистой нравственности. Довольно, если взять въ примѣръ употребленіе вина. Дѣтямъ, по свойству ихъ еще очень нѣжной, но вмѣстѣ съ тѣмъ и пылкой натуры, вовсе не годится вино; потому-что оно горячитъ, возбуждаетъ, и слѣдовательно ни какъ несвойственно дѣтской природѣ. Конечно, дѣти, особенно тѣ, которыя постарше, видя, что взрослые люди пьютъ вино, полагаютъ, что и имъ оно не можетъ быть вреднымъ, и потому иногда, вопреки запрещенію, употребляютъ его потихоньку. По-видимому, нѣтъ отъ этого вреда для здоровья дитяти, но нѣтъ сомнѣнія, что дитя можетъ незамѣтно привыкнуть къ употребленію вина, и потомъ пить его неумѣренно. И неумѣренности этой, столь гибельной для нравственности и здоровья, весьма часто благопріятствуютъ безразсудные слуги, воспитатели, наставники, а иногда и сами неблагоразумные родители, которые думаютъ тѣмъ мало-по-малу пріучить дитя къ употребленію вина, чтобы въ послѣдствіи времени оно не дѣйствовало на нихъ опьяняющимъ образомъ. Между-тѣмъ дитя все привыкаетъ къ вину, и все болѣе и болѣе можетъ пить его: вотъ начало и послѣдствія невоздержанія!

Чтобы дѣти были въ состояніи понимать, почему должно имъ воздерживаться еще отъ многаго, иногда необходимо бываетъ имъ это объяснять, преимущественно же взрослымъ дѣтямъ. Но есть обстоятельства, которыя иногда никакъ не

допускаютъ этихъ объясненій. Въ подобныхъ случаяхъ слѣдуетъ только разъ навсегда запретить дитяти все непозволительное и вредное для него, въ какомъ бы то ни было отношеніи, и потомъ строго наблюдать за безусловнымъ выполненіемъ всего приказаннаго, а за ослушаніе взыскивать неупустительно. Такимъ образомъ мы пріучимъ дитя къ одной изъ важнѣйшихъ житейскихъ потребностей къ воздержанію. Воздержаніе необходимо для сохраненія, какъ здоровья, такъ и нравственности, и въ особенности для предотвращенія разстройства нервовъ. Многія болѣзни и немощи зарождаются отъ неумѣренности и невоздержанія, поражаютъ, разстроиваютъ нервную систему; и слѣдовательно многія изъ болѣзней могутъ быть исцѣляемы единственно умѣренностію и воздержаніемъ. Отъ невоздержанія и неумѣренности въ удовлетвореніи нашихъ желаній, привычекъ, страстей, проистекаетъ также множество излишнихъ житейскихъ нуждъ и потребностей, дѣлающихъ жизнь нашу столь многосложною, разнообразною, исполненною заботъ и волненій, столько разстроивающихъ и духъ и здоровье. Кто не знаетъ, какъ невоздержаніе истощаетъ силы и душевныя и тѣлесныя, и что умѣренность и воздержаніе служатъ намъ въ теченіе всей нашей жизни самою вѣрною порукою за наше здоровье, долголѣтіе, благонравіе, здравомысліе и благополучіе? И такъ, при воспитаніи дѣтей, тщательно надобно стараться пріучать ихъ къ воздержанію съ того времени, какъ они начинаютъ уже понимать.

Трудолюбіе.

Все, что укрѣпляетъ тѣло, укрѣпляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и нервную систему, потому-что правильная тѣлесная и душевная дѣятельность находится въ связи съ нервною дѣятельностію. Опытъ показываетъ, что тѣло укрѣпляется преимущественно тѣлесными трудами, которые, такъ-сказать, закаливаютъ здоровье, равномѣрно поддерживаютъ естественную чувствительность во всемъ тѣлѣ, и содѣйствуютъ весьма много къ утвержденію темперамента ровнаго, постояннаго. По этой-то

причинѣ рабочіе люди всегда здоровы, веселы и никогда не страдаютъ недугами, зависящими отъ чрезмѣрной чувствительности, а именно, никогда не бываетъ у нихъ ни нервическихъ припадковъ, ни судорогъ, ни ипохондріи, ни истерики, и т.-п. Трудолюбивые люди всегда спокойны духомъ, хорошо спятъ, ѣдятъ, не знаютъ ни усталости, ни скуки, ни томленія, и всю пріятность своей жизни полагаютъ лишь въ непрерывной дѣятельности, и полезномъ препровожденіи времени. Напротивъ-того, люди, ведущіе жизнь праздную, роскошную, изнѣженную, недѣятельную, весьма чувствительны и раздражительны, безпрерывно скучаютъ, ничѣмъ недовольны и можно-сказать всегда нездоровы и тѣломъ и духомъ. Многіе изъ такихъ людей удовлетворяютъ всѣмъ своимъ желаніямъ, прихотямъ, страстямъ, съ избыткомъ наслаждаются удобствами жизни привольной, безпечной, и пресыщаются всѣми удовольствіями, а между-тѣмъ все чего-то имъ не достаетъ, и нерѣдко завидуютъ они бѣдняку, который счастливъ чрезъ свое трудолюбіе. Это довольство, эта праздность доводятъ человѣка наконецъ до того, что онъ все болѣе и болѣе отстаетъ отъ жизни дѣятельной и привыкаетъ лишь ко всему тому, что покоитъ, нѣжитъ и услаждаетъ его духъ и тѣло. Однако, сколь ни пріятенъ повидимому такой родъ жизни, все же рано или поздно дѣлается и онъ несносенъ, съ одной стороны ослабляя тѣло, а съ другой, увеличивая его чувствительность. Отъ недостаточной физической дѣятельности проистекаютъ, такъ-называемыя: нѣжное сложеніе, слабое здоровье, пылкія страсти, потребность сильныхъ, разнообразныхъ ощущеній, и всякаго рода пресыщеніе и притупленіе чувствъ. По этой-то причинѣ, подобные люди, среди самаго усладительнаго покоя и роскоши, среди праздности и нѣги, чувствуютъ какое-то томленіе, и, по внутреннему и безсознательному побужденію, стремятся лишь къ той физической дѣятельности, поприщемъ которой бываютъ большею частію бальныя залы, да гостиныя. И потому, все, что ни дѣлаютъ они для этой цѣли, клонится лишь къ изобрѣтенію новыхъ, болѣе разно-

образныхъ удовольствій, которыя лишь въ такомъ случаѣ производятъ на нихъ глубокія и пріятныя впечатлѣнія, когда рѣзко дѣйствуютъ на ихъ духъ и сильно потрясаютъ всю нервную систему. Но и самая эта мнимая дѣятельность, служащая лишь къ изобрѣтенію новыхъ, сильныхъ ощущеній, возбуждаетъ и напрягаетъ только воображеніе и услаждаетъ чувства, а тѣло оставляетъ нерѣдко въ совершенномъ бездѣйствіи. Теперь очевидно, почему люди, ведущіе праздный и изнѣженный образъ жизни, любятъ предаваться мечтаніямъ, сильно волнующимъ душу и сердце, а для осуществленія такихъ своихъ мечтаній, они ищутъ средствъ въ чтеніи книгъ, въ посѣщеніяхъ театровъ, обществъ, баловъ, которые легче всего воспламеняютъ воображеніе и потрясаютъ душу. Вотъ причина, по которой у праздныхъ людей и самыя мысли содѣйствуютъ разстройству всей нервной системы, бывающему источникомъ ипохондрическихъ, истерическихъ и многихъ другихъ судорожныхъ припадковъ и страданій, какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ. Родители и наставники! видите, какія гибельныя бываютъ послѣдствія отъ жизни роскошной, праздной, мечтательной и недѣятельной! Какъ же послѣ этого не употреблять вамъ всѣхъ усилій и стараній пріучить дѣтей своихъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ къ жизни трудолюбивой, дѣятельной, къ образу жизни простому, умѣренному и воздержному, — но пріучить такимъ образомъ, чтобы все это сроднилось съ ихъ характеромъ, темпераментомъ, и перешло наконецъ въ ихъ натуру! Трудолюбіе отнимаетъ у дѣтей и время и возможность предаваться праздности, лѣни, бездѣйствію, изъ которыхъ проистекаютъ пороки, бѣдность и недуги.

Чрезмѣрная чувствительность.

Если предметы постоянно производятъ на нервы впечатлѣнія сильныя и возбуждаютъ ихъ къ чрезмѣрной дѣятельности, и если самые нервы дѣлаются чрезъ то возбудительнѣе и воспріимчивѣе ко всякимъ впечатлѣніямъ, то въ организмѣ развивается, усиливается, укореняется болѣзнен-

ная чувствительность, названная *чрезмѣрною чувствительностію*. Она знаменуется неправильностію, безпорядкомъ дѣйствій нервной системы, отражающихся въ характерѣ и поступкахъ человѣка, и составляетъ основаніе темперамента возбудительнаго, пылкаго, непостояннаго, такъназываемаго *нервнаго темперамента*. Въ существѣ, нервный темпераментъ есть или *физическій*, если онъ проистекаетъ преимущественно отъ чрезмѣрной возбудительности мозга и всей нервной системы, или *нравственный*, если онъ зависитъ отъ излишней возбудительности характера человѣка. Впрочемъ, чаще всего тотъ и другой темпераменты бываютъ вмѣстѣ и проистекаютъ первоначально отъ врожденнаго расположенія, превратнаго воспитанія, отъ образа жизни и обстоятельствъ. Вотъ почему люди, одаренные этимъ темпераментомъ чрезмѣру воспріимчивы, возбудительны, чувствительны, раздражительны и обыкновенно называются людьми *слабонервными*. Они подвержены разстройству нервовъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ безпорядку жизненныхъ дѣйствій, возмущеніямъ духа, волненіямъ сердца, страданіямъ душевнымъ и тѣлеснымъ.

Первымъ признакомъ чрезмѣрной чувствительности и преобладанія нервнаго темперамента служатъ излишняя раздражительность и непостоянство характера, возбудительность и перемѣнчивость состоянія духа, крайности въ поступкахъ и удовольствіяхъ, въ особенности же расположеніе къ страстямъ и нервнымъ недугамъ. Люди, одаренные чрезмѣрною чувствительностію, большею частію пылки, стремительны, опрометчивы, непостоянны, любятъ сильныя ощущенія, склонны къ чувственнымъ наслажденіямъ, къ порывамъ сильныхъ страстей, или къ слишкомъ мрачному, или къ слишкомъ веселому расположенію духа, весьма наклонны къ продолжительнымъ, упорнымъ страданіямъ, и рѣдко наслаждаются постоянно хорошимъ здоровьемъ. Иначе быть не можетъ: ибо у такихъ людей, по самому расположенію и свойству ихъ нервной системы, даже обыкновенныя физическія и нравственныя впечатлѣнія излишне возбуждаютъ нервную

дѣятельность, и производятъ сильныя чувствованія и ощущенія, которыя чрезмѣру возмущаютъ душу, колеблютъ сердце, и приводятъ жизненныя дѣйствія въ большое напряженіе. Отъ всякаго сильно дѣйствующаго впечатлѣнія вся нервная система, а съ нею вмѣстѣ и органы дыханія и кровообращенія, приходятъ сперва въ сильное напряженіе и чрезмѣрную дѣятельность, а вскорѣ потомъ впадаютъ въ изнеможеніе и разслабленіе. Такъ отъ сильной, внезапной радости и горести можетъ наступить обморокъ, при которомъ органы чувствъ и мышечная система приходятъ въ совершенное бездѣйствіе, а дыханіе и кровообращеніе ослабѣваютъ. Почему у человѣка, взволнованнаго духомъ, сердце сильно бьется, пульсъ очень скоръ, дыханіе ускоренно, прерывисто, физіономія измѣнена, лице либо красно, либо блѣдно, глаза блестятъ, голова горяча? Не происходитъ ли все это отъ сильнаго пораженія мозга и сердца?

Вторымъ признакомъ чрезмѣрной чувствительности служитъ нѣжное тѣлосложеніе, врожденное, или происшедшее отъ воспитанія или превратнаго образа жизни, непостоянство здоровья и расположеніе къ болѣзнямъ, особенно нервнаго свойства. По законамъ природы, все, что быстро и чрезмѣру приходитъ въ напряженіе, весьма скоро и ослабѣваетъ: эту истину можно примѣнить и къ дѣятельности нервной системы и жизненныхъ силъ. Послѣ этого легко понять, почему люди, чрезмѣру чувствительные и раздражительные, слабосильны, и, какъ-говорятъ, нѣжнаго, непостояннаго здоровья. Это происходитъ отъ того, что у нихъ при всякомъ сильномъ возбужденіи истощается много жизненныхъ силъ, которыя потомъ ничѣмъ достаточно не вознаграждаются. Послѣ же внезапныхъ, сильныхъ возмущеній, человѣкъ впадаетъ обыкновенно въ совершенное изнеможеніе и безсиліе. Если это будетъ часто повторяться, то всѣ жизненныя дѣйствія, въ особенности кровообращеніе, ослабѣваютъ, дѣлаются неправильными, или и совсѣмъ разстроиваются. Очевидно, почему такіе люди расположены къ недугамъ разнаго рода.

По законамъ дѣтской природы и по существу образа

жизни дѣтей, организмъ ихъ не можетъ еще подвергаться такимъ впечатлѣніямъ, которыя быстро и сильно возбуждаютъ нервную систему и поражаютъ духъ, а потому, у малолѣтныхъ дѣтей должны быть невозможны ни чрезмѣрная чувствительность, ни нервный темпераментъ. Не смотря на это, превратное воспитаніе посѣеваетъ сѣмена этого зла. Смотрите, какъ и у малолѣтныхъ дѣтей избалованныхъ, своенравныхъ, сердитыхъ, плаксивыхъ, проявляются признаки возрождающейся чрезмѣрной и неправильной чувствительности. Съ приближеніемъ къ совершеннолѣтію, у нѣкоторыхъ дѣтей бываютъ уже явственные признаки, выказывающіе начало разстройства нервной системы и развитія нервнаго темперамента. Вникнувъ во всѣ причины такого разстройства у каждаго дитяти порознь, вы совершенно убѣдитесь, что зло это, страшное по своимъ послѣдствіямъ, возникаетъ и развивается единственно отъ образа жизни и воспитанія дитяти. Дѣйствительно, превратный образъ жизни и неправильное воспитаніе бываютъ большею частію виною расположенія дѣтей къ чрезмѣрной чувствительности тѣла, къ разстройству нервной системы, къ развитію нервнаго темперамента, и къ водворенію въ дитяти тѣхъ страстей, отъ которыхъ проистекаетъ столько недуговъ и несчастій. И такъ главная обязанность родителей при воспитаніи дѣтей заключается въ томъ, чтобы предовратить отъ нихъ чрезмѣрную чувствительность. Разсмотримъ ближе причины ея, какъ физическія, такъ и нравственныя.

Превратный образъ жизни.

Этотъ образъ жизни заключается въ неправильномъ удовлетвореніи жизненныхъ потребностей и въ превратномъ способѣ нравственнаго и умственнаго образованія дитяти, а равно и въ методѣ такого воспитанія, которая допускаетъ во всемъ крайности и излишества, чрезмѣру изнѣживаетъ тѣло, возбуждаетъ духъ, разслабляетъ нервную систему, разстроиваетъ нервы и исподволь развиваетъ нервный темпераментъ. Хотя уже мы пространно показали во второмъ томѣ, въ чемъ

состоятъ неправильное воспитаніе и превратный образъ жизни, однако здѣсь упомянемъ, что именно болѣе всего содѣйствуетъ, уже въ дѣтствѣ, развитію излишней чувствительности и усвоенію нервнаго темперамента.

1) Пища разнообразная, возбуждающая, излишне сытная, лакомая не только можетъ обременять *пищеварительные органы*, но и слишкомъ увеличивать ихъ раздражительность. 2) Воздухъ слишкомъ теплый и притомъ несвѣжій дѣлаетъ чрезмѣру чувствительными *органы дыханія.* 3) Частыя воспалительныя болѣзни, горячительныя питья, чай, кофе, шоколадъ, а особенно вино, привычка къ наслажденіямъ, къ порывамъ страстей, къ мечтаніямъ, волнующимъ духъ, къ чтенію сочиненій, воспламеняющихъ воображеніе — располагаютъ *сердце* къ чрезмѣрной чувствительности и къ безпорядку *кровообращенія.* 4) Пребываніе въ комнатахъ и спальняхъ теплыхъ, душныхъ; мягкія постели; одежда слишкомъ теплая, тяжелая, шерстяная, мѣховая; излишнее укутываніе нѣкоторыхъ частей тѣла; слишкомъ теплыя, ароматныя ванны — весьма увеличиваютъ *чувствительность кожи.* 5) Бездѣйствіе, нѣга содѣйствуютъ къ развитію *чувствительности во всемъ тѣлѣ.* 6) Къ причинамъ же, излишне возбуждающимъ *чувствительность мозга*, относятся: раннее, несвоевременное, чрезмѣру заботливое развитіе умственныхъ способностей и дарованій, дѣлающее дитя умнымъ и свѣдущимъ не по лѣтамъ; непомѣрныя и разнообразныя умственныя занятія, несообразныя съ возрастомъ дитяти и съ его врожденными дарованіями; преждевременное вольное, или принужденное свѣтское образованіе, удовлетворяющее лишь приличію, модѣ, утонченному вкусу, отнимающее у дитяти всю свободу въ занятіяхъ, поступкахъ и физической дѣятельности; чрезмѣрно скорое и лѣтамъ несоотвѣтствующее усовершенствованіе нравственныхъ наклонностей, дѣлающихъ дитя слишкомъ воспріимчивымъ, чувствительнымъ и раздражительнымъ.

Баловство.

Оно состоитъ въ несвоевременномъ, ненадлежащемъ удов-

летворенія желаній и требованій дитяти, которое, не имѣя еще ни здраваго разсудка, ни соображенія, ни опытности, увлекаясь лишь тѣмъ, что ему нравится, весьма довольно тѣмъ, что льстятъ его самолюбію, что исполняютъ его прихоти, дозволяютъ ему быть неумѣреннымъ, невоздержнымъ, алчнымъ, капризнымъ, непослушнымъ, лѣнивымъ, нерадивымъ, сварливымъ, и не требуютъ отъ него исполненія строгихъ правилъ нравственности. Поэтому баловство бываетъ *нравственное* и *физическое*. Нравственное баловство укореняется въ дитяти еще болѣе въ такомъ случаѣ, когда не только родители, но и слуги и всѣ окружающіе дитя, всячески стараются угождать, снисходить, потакать и потворствовать ему. Слѣдствіемъ баловства всегда бываютъ своеволіе, своенравіе, упрямство, страсти, а наконецъ и пороки. Отъ своеволія же и непослушанія, всегдашнихъ спутниковъ баловства, происходитъ обыкновенно безчисленное множество прихотей и пороковъ. Потомъ, отъ малѣйшаго неудовлетворенія требованій дитяти, происходятъ у него внезапно сильныя, тревожныя возмущенія души и сердца, какъ-то: огорченія, вспыльчивость, гнѣвъ, злоба, неистовство, месть, самоуправство, алчность, и нерѣдко дитя привыкаетъ драться, браниться, дразнить, досаждать, и т. п. И вотъ что такое есть *избалованное дитя*. Всѣ его желанія, всѣ его прихоти, всѣ его пристрастія и даже страсти, въ самыхъ различныхъ видахъ, сперва чрезвычайно возбуждаютъ нервную систему, а потомъ и разслабляютъ ее, и отъ того, избалованное дитя дѣлается весьма чувствительнымъ и раздражительнымъ, и усвоиваетъ себѣ нравъ крутой, характеръ строптивый, темпераментъ нервный. И тогда горе дитяти, горе и родителямъ! Такое состояніе дитяти неизбѣжно располагаетъ его къ страстямъ, пристрастіямъ и порокамъ всякаго рода. Избалованныя взрослыя дѣти склонны къ крайностямъ и излишествамъ какъ въ своихъ желаніяхъ, такъ и въ своихъ требованіяхъ и поступкахъ; всего же легче пристращаются они къ дѣйствіямъ, вреднымъ для здоровья и нравственности, а въ особенности къ чувственнымъ наслажденіямъ. Всякія при-

страстія, въ какой бы степени силы они ни были, вредно дѣйствуютъ на нервную дѣятельность, хотя и не такъ сильно, какъ у людей взрослыхъ, у которыхъ пристрастія превращаются уже въ страсти.

Начало и зародышъ многихъ страстей, развивающихся обыкновенно лишь въ зрѣломъ возрастѣ, полагаются въ отрочествѣ и даже дѣтствѣ, и заключаются единственно въ баловствѣ. Уже и съ самаго *младенчества* баловство дитяти начинается тѣмъ, что матери или кормилицы даютъ сосать грудь дитяти во всякое время, безпрерывно, при малѣйшемъ его крикѣ, безразсудно убаюкиваютъ его и ухаживаютъ за нимъ, суетятся около него, не знаютъ чѣмъ занять, забавить его. По отнятіи дитяти отъ груди, средства къ баловству и угожденіямъ бываютъ уже разнообразнѣе; они обыкновенно начинаются съ лакомствъ. Можно утвердительно сказать, что пристрастіе въ дѣтскомъ возрастѣ къ лакомствамъ, къ чаю, кофе, весьма незамѣтно приготовляетъ въ дѣтяхъ расположеніе, *въ отроческомъ* возрастѣ, къ употребленію вина, спиртныхъ напитковъ, къ куренію табаку, и вообще къ выбору средствъ, сильно возбуждающихъ брюшныя внутренности и нервную дѣятельность. Эта избалованность, эта потребность угождать прихотямъ органа вкуса, а потомъ и другихъ органовъ чувствъ, остается уже на всю жизнь и бываетъ поводомъ къ ненасытимымъ желаніямъ и къ потребности сильныхъ впечатлѣній и возбужденій, а въ особенности къ порывамъ душевныхъ возмущеній и чувственныхъ наслажденій. Порывы сіи относятся или къ привычнымъ сильнымъ душевнымъ возмущеніямъ (*нравственныя страсти*), какъ-то: къ порывамъ радости, гнѣва, злобы; или къ привычнымъ чувственнымъ наслажденіямъ (*физическія страсти*), производящимъ сильныя чувствованія и ощущенія, то чрезмѣру пріятныя и усладительныя, то слишкомъ поражающія и угнетающія духъ.

Страсти.

Страсти зараждаются и развиваются посредствомъ при-

вычки, самымъ незамѣтнымъ образомъ, потомъ все болѣе и болѣе усиливаются, внѣдряются и наконецъ овладѣваютъ нами совершенно, противу нашей воли и вопреки голосу разсудка. Когда въ человѣкѣ укоренится какая-либо страсть, тогда онъ уже не въ состояніи бываетъ властвовать надъ нею: она преодолѣваетъ самую натуру человѣка и измѣняетъ въ немъ многія, какъ душевныя, такъ и тѣлесныя жизненныя дѣйствія, особенно же дѣйствія нервной системы. Страсти обыкновенно то приводятъ нервную дѣятельность въ чрезмѣрное возбужденіе и напряженіе, то повергаютъ ее въ совершенное истощеніе и разслабленіе: въ этомъ случаѣ равномѣрно страдаютъ и духъ и тѣло, въ особенности же, терпитъ и разстроивается здоровье. Такому непрерывному, неравномѣрному пораженію, возмущенію и разстройству нервной системы страстями болѣе всего содѣйствуютъ неразлучные ихъ спутники, — несчастія, огорченія, угрызенія совѣсти, разныя препятствія, неудачи, страданія, нездоровье и многія другія неблагопріятныя для жизни обстоятельства семейныя и общественныя. Отъ неудовлетворенія страстей проистекаютъ новыя болѣзненныя причины: сильное угнетеніе духа, мрачныя мысли, томленіе сердца, тревожныя чувства, преступные помыслы, потеря разсудка, и наконецъ наступаетъ совершенное истощеніе жизненныхъ силъ и разстройство здоровья въ высшей степени, зависящее единственно отъ частыхъ, сильныхъ, внезапныхъ потрясеній, возмущеній и волненій нервной системы. Тутъ чувствительность, раздражительность и слабосиліе доходятъ до крайности: человѣкъ становится причиною несчастій своихъ собственныхъ, и источникомъ бѣдствій и горестей семейныхъ. Таковы бываютъ обыкновенно начало, ходъ и развитіе страстей, незамѣтно возникающихъ въ дѣтствѣ, чаще всего, какъ мы сказали, отъ баловства, и проявляющихся въ зрѣломъ возрастѣ, въ столь многоразличныхъ видахъ и степеняхъ, но всегда носящихъ однако на себѣ отпечатокъ сильныхъ привычекъ и пристрастій, сдѣланныхъ въ дѣтствѣ. Мы указали на общее свойство страстей именно для того, чтобы

внушить родителямъ и наставникамъ обязанность и необходимость всячески избѣгать баловства дѣтей, и, при воспитаніи и образованіи ихъ, руководствуясь только опытомъ, благоразуміемъ и наставленіями, умѣть заблаговременно предотвращать всѣ тѣ причины, которыя могли бы положить въ дѣтствѣ зародышъ страстей. Горе человѣку, если онъ, по совершеннолѣтіи, вступаетъ на поприще самостоятельной жизни уже съ зародышами страстей и, стало-быть, съ наклонностями ко всѣмъ порокамъ и всему дурному! Для избѣжанія этого зла, совѣтуемъ родителямъ, воспитателямъ и наставникамъ обращать при воспитаніи особенное вниманіе еще и на слѣдующія два обстоятельства: *на нѣгу и привычку къ наслажденіямъ*

Нѣга.

Родители обыкновенно любятъ нѣжить и ласкать своихъ дѣтей. Въ первомъ случаѣ они всѣми силами стараются сдѣлать жизнь дитяти пріятною и удобною, а во второмъ — ободрять духъ его ласками и угожденіями: по первое нѣжитъ тѣло, а второе — духъ. Начнемъ съ *изнѣженія физическаго.* Правда, нѣжный дѣтскій организмъ и слабосиліе малолѣтнаго дитяти требуютъ обихода за нимъ самаго осторожнаго, разсудительнаго и попечительнаго. Тщательное удовлетвореніе дѣтскихъ потребностей, согласно съ природою дитяти и благоразуміемъ, составляетъ главную заботливость родителей. Однако, опытъ убѣждаетъ, что ухаживаніе за малолѣтными дѣтьми, какъ бы оно ни было изысканнымъ и нѣжнымъ, тогда только полезно для здоровья, нравственности и развитія умственныхъ способностей, когда оно не переступаетъ за границу благоразумнаго удовлетворенія дѣтскихъ нуждъ, и соотвѣтствуетъ вполнѣ цѣли правильнаго воспитанія. Послѣ восьмилѣтняго возраста, обыкновенно ухаживаютъ за дѣтьми уже не съ прежнею горячностію, предусмотрительностію и заботливостію. Дитя становится крѣпче, разумнѣе, опытнѣе, и слѣдовательно начинаетъ уже все менѣе и менѣе нуждаться въ посторонней

помощи и содѣйствіи другихъ. Взрослое дитя можетъ уже переносить нѣкоторыя неудобства жизни и даже лишенія безъ малѣйшаго разстройства своего здоровья. И даже нѣсколько суровый образъ жизни, какъ въ физическомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи, не только полезенъ, но и необходимъ для взрослыхъ дѣтей: они должны уже пріучаться испытывать разныя невыгоды жизни, знать, въ чемъ именно онѣ состоятъ, и заблаговременно познать цѣну умѣренности, воздержанія и пользу простаго и трудолюбиваго образа жизни. Болѣе же всего необходимы для взрослаго дитяти охота и привычка къ трудолюбію и пламенная любовь и стремленіе къ полезнымъ занятіямъ, какъ для самаго себя, такъ и для другихъ. Сверхъ-того, нравственность, образованіе, ученіе, приличіе, благопристойность и другія требованія общежитія налагаютъ на дѣтей многія обязанности, сопряженныя съ большимъ принужденіемъ, нерѣдко несогласнымъ съ пылкою, рѣзвою, веселою, беззаботною дѣтскою природою. По этой-то причинѣ, въ отроческомъ возрастѣ, много уже запрещается имъ такого, что было весьма позволительно въ дѣтскомъ возрастѣ, когда дѣтямъ не только позволяютъ безпрерывно рѣзвиться, играть, забавляться, но еще и поощряютъ къ тому разными заманчивыми играми и занятіями. Совсѣмъ не то должно быть, когда пройдетъ пора этой привольной, пріятной, разсѣянной, беззаботной, счастливой дѣтской жизни,—тутъ все, что нѣжитъ тѣло, доводитъ его до пріятнаго бездѣйствія (far niente), становится вреднымъ для здоровья, нравственности и умственныхъ способностей, и бываетъ всегда источникомъ праздности, лѣни безпечности и нерадѣнія. Если же родители все по-прежнему нѣжатъ уже взрослое дитя, въ излишествѣ доставляютъ ему всѣ удобства и довольство, и доводятъ пріятность его жизни до крайности, то, по мѣрѣ развитія у него нервнаго темперамента, и возвышенія раздражительности, ослабѣваетъ тѣло и угнетается духъ — искажается характеръ и нравъ. Вотъ какъ образуются *изнѣженныя дѣти*, которыя похожи, по своей натурѣ, на растенія,

существующія въ теплицахъ. Въ самомъ дѣлѣ, даже въ младенчествѣ еще, изнѣженныя дѣти имѣютъ какую-то особенную, часто пріятную, но въ самомъ дѣлѣ болѣзненную наружность, и ясно выказываютъ наклонность всей нервной системы къ бездѣйственному, успокоительному, но впрочемъ усладительному состоянію. Изнѣженныхъ дѣтей можно даже считать болѣзненными: они, не имѣя ни надлежащей бодрости духа, ни тѣлесной крѣпости, томны, вялы, безжизненны, и потому не могутъ принудить себя, и даже неспособны къ занятіямъ не только физическимъ, но нерѣдко и умственнымъ. Слѣдовательно, имъ по-неволѣ хочется только покоиться, нѣжиться, долго спать, лежать, сидѣть все на одномъ мѣстѣ, ничего не дѣлая, а если и проявляется у нихъ когда желаніе чѣмъ-либо заняться, то они стараются это приспособить такъ, чтобы имъ не было ни трудно, ни тяжело, ни неловко, но удобно, пріятно и легко. Замѣтьте, что такія дѣти любятъ даже играть и забавляться безъ напряженія тѣлесныхъ силъ, а нерѣдко лѣнятся и играть, въ особенности, если имъ самимъ приходится придумывать и разнообразить забавы.

Такъ-какъ изнеможенныя малолѣтныя дѣти всегда слабы, а взрослыя большею частію хилы и недѣятельны, то родители, изъ горячности и сожалѣнія къ нимъ, стараются излишне во всемъ имъ угождать и ничѣмъ не занимать ихъ, предполагая, что такое ненатуральное состояніе ихъ дѣтей происходитъ не отъ изнѣженнаго образа жизни, но отъ какихъ-либо болѣзнетворныхъ причинъ. По этому-то родителямъ и кажется необходимымъ употреблять всѣ зависящія отъ нихъ средства, чтобы сберечь свое такое нѣжное и слабосильное дитя. А изнѣженныя дѣти, полюбивъ, въ свою очередь, этотъ привольный для нихъ образъ жизни, все болѣе и болѣе привыкаютъ къ нему, а наконецъ и пристращаются къ жизни праздной, прихотливой, изнѣженной, недѣятельной, беззаботной; родители же и не думаютъ вначалѣ уклонять дитя отъ того, боясь разстроить нѣжное его здоровье, и откладываютъ то до другихъ, по ихъ мнѣнію,

болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ. Если же, наконецъ, въ послѣдствіи времени родители и принимаютъ мѣры строгости, чтобы принудить дитя быть дѣятельнымъ и трудолюбивымъ, то весьма нерѣдко, въ такихъ случаяхъ, они мало обращаютъ вниманіе на искаженную уже нравственность дитяти и на столько сильную потребность для него — физическое бездѣйствіе. О! сколько тутъ погрѣшностей со стороны родителей, и сколько горя для дитяти! Чаще всего у такихъ дѣтей нравственность искажена. Бываетъ, что изнѣженныя дѣти ласковы, привѣтливы, милы, добры къ своимъ родителямъ, думая чрезъ то получать отъ нихъ все желаемое, но злы и взыскательны къ прислугѣ, и вообще ко всѣмъ тѣмъ, кто не угождаетъ и не потворствуетъ имъ безусловно. Въ такомъ случаѣ зло бываетъ еще сильнѣе, если родители бранятъ и наказываютъ слугъ за всякія жалобы, приносимыя на нихъ дѣтьми, хотя бы и справедливо; потому-что, кому же не надоѣдаютъ изнѣженныя и избалованныя дѣти?

Такимъ образомъ дѣти мало-по-малу становятся лѣнивыми, беззаботными, капризными, взыскательными, прихотливыми, не хотятъ заниматься никакимъ дѣломъ; съ возрастомъ же, все болѣе и болѣе укореняется пристрастіе къ нѣгѣ и праздности, которыя переходятъ наконецъ въ совершенную безпечность. Въ отроческомъ же возрастѣ все это неимовѣрно препятствуетъ развитію умственныхъ способностей, потому-что изнѣженныя дѣти не могутъ имѣть надлежащей тѣлесной крѣпости, не испытали на дѣлѣ пользы отъ занятій и трудовъ, и весьма нерѣдко тупоумны, бездарны. Дѣйствительно, при слабости тѣла, и тѣмъ болѣе при хилости здоровья, дѣти рѣдко бываютъ въ состояніи рачительно и охотно заниматься ученьемъ, требующимъ крѣпости тѣлесныхъ силъ и напряженія умственныхъ способностей, безъ чего невозможно успѣвать въ наукахъ. Послѣ этого легко понять, почему у дѣтей изнѣженныхъ, и, въ слѣдствіе того, большею частію слабосильныхъ и тупоумныхъ, нравственное образованіе тоже не можетъ быть ни основа-

тельнымъ, ни успѣшнымъ. Кто не знаетъ, что дѣти изнѣженныя, избалованныя бываютъ, и при самомъ строгомъ смотрѣніи за ними, склонны ко всѣмъ порокамъ и безнравственнымъ поступкамъ, приводящимъ нерѣдко въ стыдъ и отчаяніе самыхъ родителей!

Ласканіе.

Баловство, нѣга ведутъ за собою гибельныя послѣдствія, въ такомъ случаѣ, когда присоединяется къ тому непомѣрное ласканіе, которое въ существѣ своемъ есть не что иное, какъ изнѣженіе духа. По врожденному чадолюбію, родители часто ласкаютъ и лелѣютъ дѣтей своихъ, и обыкновенно обнаруживаютъ горячность свою къ нимъ *поцѣлуями.* Прильнувъ губами къ губамъ дитяти, они усиливаются такъсказать источать изъ себя свои чувствованія и переливать ихъ въ дитя, а изъ него впивать въ себя нѣжныя, кроткія его чувствованія. Отъ этого-то при поцѣлуяхъ возникаютъ сладостныя ощущенія, разливающіяся преимущественно въ сердцѣ, которое при этомъ, то трепещетъ, то сильно бьется. Это же самое объясняетъ, какимъ образомъ дѣйствуютъ поцѣлуи на нервную систему, на органы кровообращенія, а равно и на нѣкоторые еще другіе органы, и почему также поцѣлуи такъ сильно возбуждаютъ чувствительность, раздражительность и чувственность, и наконецъ, почему поцѣлуи должно причислить къ средствамъ, волнующимъ и изнѣживающимъ тѣло и духъ. Сколько въ жизни нашей встрѣчается обстоятельствъ, при которыхъ употребляются поцѣлуи, какъ знаки самой утонченной и возвышенной нѣжности чувствъ!

Родители разнообразятъ и увеличиваютъ свои ласки еще тѣмъ, что, цѣлуя дѣтей, они прижимаютъ ихъ къ себѣ, гладятъ имъ голову, лице, а въ порывахъ своего удовольствія слегка щиплютъ, щекотятъ ихъ, съ намѣреніемъ еще болѣе возбудить ихъ къ веселости и смѣху. Этого рода ласканіе имѣетъ вліяніе на нервную систему и духъ чрезъ органъ осязанія, служащій источникомъ столь мно-

тнхъ пріятныхъ и сладостныхъ ощущеній. Въ другихъ случаяхъ, родители и няньки съ тою же цѣлію забавляются и играютъ съ дѣтьми, поднимая ихъ вверхъ, опуская внизъ, качая на ногахъ, повертывая ихъ въ разныя стороны, и т. п.; тутъ, чрезъ посредство органа осязанія и мышечной системы, приводится еще въ большую дѣятельность нервная система. Хотя всѣ подобнаго рода ласканія выказываютъ любовь того, кто забавляетъ дитя, и хотя даже они благопріятны для его здоровья, однако, бывъ доводимы до излишества и крайности, вредно дѣйствуютъ на нервную систему дитяти и располагаютъ его къ чувственности. Особенно же вредны *щекотаніе* и бывающій при этомъ у дитяти смѣхъ судорожный, который чрезмѣру возбуждаетъ и потрясаетъ чувствительность; всего же вреднѣе для дитяти щекотаніе груди, живота, половыхъ органовъ, и т. п.

Къ ласкамъ принадлежатъ также и лестныя и пріятныя выраженія, которыя, удовлетворяя нашему самолюбію, дѣйствуютъ прямо на духъ и сердце. Приличныя, благоразумныя, умѣренныя, своевременныя словесныя ласканія имѣютъ самое благотворное вліяніе на духъ дитяти: они ободряютъ, развеселяютъ дитя и побуждаютъ его ко всему доброму и полезному. Но льстивыя слова, часто и неумѣренно повторяемыя безъ всякой разборчивости, хотя и очень пріятны дѣтямъ, однако имѣютъ вредное вліяніе на нихъ и преимущественно на ихъ нравственность и характеръ. Какъ часто бываетъ, что даже искреннее, но неумѣренное и слишкомъ часто повторяемое ласканіе, переходящее иногда въ ласкательство и лесть, весьма искажаетъ нравственность взрослыхъ дѣтей и служитъ источникомъ ихъ высокомѣрія, надменности и взыскательности! Конечно, и дитя должно имѣть нѣкоторое самосознаніе въ своемъ достоинствѣ; однако, если все это переходитъ за предѣлы умѣренности, то неизбѣжно поведетъ взрослое дитя въ привычкѣ любить и слушать ласкательства и лесть.

Удовольствіе, наслажденіе и чувственность.

Все, что производитъ въ насъ пріятныя впечатлѣнія, сла-

достныя чувствованія, пронзраждаетъ у насъ и желаніе чаще и долѣе наслаждаться однимъ и тѣмъ же удовольствіемъ. Одни и тѣ же желанія и удовольствія, часто чрезмѣру удовлетворяемыя, переходятъ въ наслажденія; привычка же къ наслажденію превращается въ пристрастіе, а наконецъ и въ страсть. Пристрастіе и страсть бываютъ уже столь сильны, что человѣкъ поддается имъ, независимо уже отъ своей воли и своего разсудка, и такъ самопроизвольно управляютъ его желаніями, что человѣкъ самъ внутренно сознается въ своихъ слабостяхъ, но все покоряется имъ. Правда, часто чрезмѣрное вкушеніе однихъ и тѣхъ же наслажденій наконецъ производитъ пресыщеніе ими и въ слѣдствіе того отвращеніе къ нимъ. Тутъ уже сама природа полагаетъ предѣлы, потому именно, что неумѣренныя наслажденія, дѣйствуя на нервную систему, въ одно и то же время, то слишкомъ возбуждающимъ и раздражающимъ, то слишкомъ угнетающимъ и разслабляющимъ образомъ, производятъ безпорядки и разстройства въ нервной системѣ, а равно и во многихъ другихъ жизненныхъ дѣйствіяхъ.

Здѣсь мы обратимъ вниманіе только на тѣ наслажденія, которыя проистекаютъ отъ услажденія нашихъ чувствъ, и которые потому слѣдуетъ назвать *чувственными наслажденіями*. Если съ этого рода наслажденіями мы знакомимся съ дѣтства и испытываемъ ихъ часто, то они, съ возрастомъ, все болѣе и болѣе входятъ въ привычку и располагаютъ и пріучаютъ духъ и тѣло къ тому состоянію, которое мы называемъ *чувственностію*.

Уже съ младенчества начинается у дѣтей расположеніе къ чувственности чрезъ *услажденіе органа вкуса* лакомыми яствами. Съ возрастомъ, еще болѣе изощряется вкусъ разнообразными, отборными яствами, мясною, приправленною пряностями, пищею, и всякаго рода лакомствами. Все это, а въ особенности мясная, пряная пища, чрезмѣрно возбуждая нервную систему, волнуя кровь и сердце, располагаетъ дитя къ чувственности. Присовокупите еще къ тому употребленіе чаю, кофе, шоколада, разныхъ сладкихъ пря-

ников, конфектов съ ванилью и другими возбуждающими веществами, и легко понять, как незамѣтно и преждевременно привыкают дѣти чрез лакомство ко вкусному, разнообразнаму столу, потом к пресыщенію, а наконец к употребленію вина и куренію табаку, как к средствам, всего болѣе удовлетворяющим чувственности; послѣ этого останется уже лишь один шаг к другим чувственным наслажденіям, имѣющим столь гибельное и ужасное вліяніе на нравственность, здоровье и судьбу человѣка в теченіе всей его жизни. Дѣти, привыкшія съ малолѣтства ко всему тому, что услаждает вкус и горячит кровь, не знают ни в чем умѣренности, и никак не могут воздерживаться и от других приманок наслажденій, к которым так самопроизвольно влекут их пресыщеніе и возбужденіе чувственности.

Вторым органом, как средством к чувственному наслажденію, служит *орган осязанія*. Многіе родители пріучают дѣтей своих, съ самаго их младенчества, к излишней теплотѣ, и вмѣстѣ съ тѣм позволяют им спать и покоиться на мягких, теплых пуховиках, нѣжиться в ватных и широких халатах, шубках, долго оставляют их сидѣть в теплых, ароматных ваннах, в жарких банях, долго трут и гладят им тѣло руками или суконками, употребляя при этом ароматныя мыла, и давая много пить теплых и горячительных напитков. Привычка обниматься, цѣловаться, щекотать, гладить друг друга, и т. п., услаждая орган осязанія, тоже располагает к чувственности. Всего хуже, если взрослыя дѣти не соблюдают при этом благопристойности и правил строгой нравственности, от чего не рѣдко случается, особенно когда бывают вмѣстѣ дѣти обоего пола, что юное воображеніе у них воспламеняется, желанія возбуждаются, даже страсти возникают, и чувственность овладѣвает дитятей. Этому могут содѣйствовать танцы и пляски, не сопровождающіеся строгою благопристойностію, и чрезмѣрно разгорячающіе

тѣло, волнующіе кровь и сердце, потрясающіе всю нервную систему и упояющіе воображеніе.

Органъ зрѣнія и органъ слуха также доставляютъ намъ самыя безчисленныя и разнообразныя наслажденія, которыя могутъ переходить въ чувственность въ такихъ случаяхъ, когда они не сообразуются съ требованіями чистой нравственности и благочестіемъ. Балы, театры, игры, чтеніе романовъ, слушаніе разговоровъ, бесѣды могутъ служить къ услажденію либо органа зрѣнія, либо органа слуха, либо того и другаго вмѣстѣ, бываютъ источникомъ впечатлѣній, оскорбляющихъ стыдливость и невинность дитяти, приводящихъ его въ соблазнъ, и даже побуждающихъ его къ желаніямъ и дѣйствіямъ непозволительнымъ, порочнымъ, постыднымъ. *Органъ обонянія* услаждается разнообразными благоуханіями отъ куреній и ароматныхъ цвѣтовъ, напитывающихъ своимъ благовоніемъ роскошныя палаты вельможъ и богачей.

И такъ, всѣ органы чувствъ могутъ быть услаждаемы, и самымъ дѣтямъ не трудно получить привычку къ подобнымъ наслажденіямъ, которыя всего болѣе располагаютъ къ необходимости проводить время въ праздности, нѣгѣ, удовольствіи, сластолюбіи, развратѣ, оргіяхъ, словомъ къ жизни неумѣренной, невоздержной, суетной, роскошной и чувственной. Человѣкъ, преданный жизни чувственной, ни о чемъ не заботится столько, какъ объ удовлетвореніи своихъ желаній, и не щадитъ ничего для доставленія себѣ наслажденій. Въ составъ же такой жизни входитъ неимовѣрное множество наслажденій, потому-что человѣкъ, пресытившись однимъ какимъ-либо наслажденіемъ, не довольствуется уже имъ, но ищетъ и изобрѣтаетъ новыя пріятности и удовольствія. Человѣческимъ желаніямъ и наслажденіямъ нѣтъ ни мѣры, ни конца! Стоитъ только привыкнуть къ нимъ, особенно съ малолѣтства. Хотя вліяніе жизни чувственной на духъ и тѣло человѣка рѣзко выказывается лишь въ зрѣломъ возрастѣ, однако и на дѣтей оно также кладетъ нѣкоторые свои отпечатки. Присмотритесь

только къ дѣтямъ, воспитаннымъ въ роскоши и нѣгѣ, и вы замѣтите, какъ явно и они уже склонны ко многимъ наслажденіямъ, сопряженнымъ съ чувственностію. И въ послѣдствіи времени, если даже ихъ родители или наставники и примутъ мѣры къ уничтоженію или ограниченію привычки тѣхъ дѣтей къ наслажденію, то не смотря на это, взрослыя дѣти всегда будутъ умѣть найти средства, нерѣдко самыя предосудительныя, для удовлетворенія своихъ желаній и пристрастій, чрезъ что рѣшаются на многіе непозволительные поступки, и наконецъ впадаютъ въ пороки и развратъ. Извѣстно же, что запрещенія и препятствія часто служатъ лишь къ усиленію привычки къ наслажденіямъ, и дѣти, при малѣйшей къ тому возможности, предаются имъ со всею своею пылкостію. Вотъ почему многіе, хотя и образованные и просвѣщенные люди, но привыкшіе съ дѣтства къ жизни роскошной и чувственной, вступивъ, по совершеннолѣтіи, на поприще самостоятельной жизни, только и ищутъ однихъ наслажденій, и, упиваясь удовольствіями и утопая въ чувственности, незамѣтно разстроиваютъ у себя здоровье и искажаютъ свою нравственность. Нельзя себѣ вообразить, сколько недуговъ, страданій, сколько бѣдъ и несчастій проистекаетъ единственно изъ этого источника! Недуги ихъ еще тѣмъ ужаснѣе, что у нихъ равномѣрно страдаютъ и духъ и тѣло; но болѣзнямъ подвергаются преимущественно тѣ внутренности, которыя наиболѣе терпѣли отъ избытка наслажденій. Это и объясняетъ начало и развитіе многихъ страданій, бывающихъ у людей, ведущихъ жизнь неумѣренную, невоздержную, чувственную, безпорядочную, порочную, а иногда и преступную. Иначе и быть не можетъ: ибо частое, чрезмѣрное потрясеніе и напряженіе нервной системы неумѣренными наслажденіями и бывающее при этомъ возбужденіе духа, производятъ сильныя измѣненія въ жизненныхъ дѣйствіяхъ, изъ которыхъ иныя наконецъ совершенно разстроиваются. Въ особенности это измѣненіе неизбѣжно въ самомъ мозгѣ и въ сердцѣ. Всего же вреднѣе для здоровья, если, при наслажденіяхъ, быва-

ютъ частыя огорченія, скорби, печали и другія страсти, подавляющія жизненныя силы и угнетающія духъ.

Уменьшенная чувствительность.

Уменьшенною чувствительностію должно считать ту, которая ниже естественной. Она обыкновенно составляетъ основаніе темперамента вялаго, мрачнаго, отличающагося равнодушіемъ. Правда, у дѣтей естественная чувствительность нѣсколько выше, чѣмъ у взрослыхъ людей; и поэтому у дѣтей въ здоровомъ состояніи, по существу ихъ натуры, не можетъ быть уменьшенной чувствительности. Всѣ дѣти, пока они здоровы, отличаются живостью и веселостью, и не представляютъ еще тѣхъ признаковъ флегматическаго темперамента, которые обнаруживаются вполнѣ лишь по совершеннолѣтіи. Не смотря на то, и у дѣтей, какъ у взрослыхъ людей, одинакія причины и обстоятельства угнетаютъ духъ и вмѣстѣ съ тѣмъ ослабляютъ и измѣняютъ чувствительность. У дѣтей измѣненіе чувствительности чаще всего происходитъ отъ болѣзни. Есть нѣкоторыя болѣзни, особенно продолжительныя, которыя явно выказываютъ слабую дѣятельность нервной системы и жизненныхъ силъ. Довольно упомянуть о золотухѣ, сухоткѣ, англійской болѣзни, изнурительномъ поносѣ, — чтобы показать, какой безжизненный, вялый, угрюмый видъ представляютъ дѣти, одержимыя этими болѣзнями. Разсмотримъ еще и другія обстоятельства, уменьшающія чувствительность.

Суровый образъ жизни.

Этотъ образъ жизни проистекаетъ собственно отъ грубаго, суроваго воспитанія, сопровождающагося всѣми тѣми физическими, и въ особенности нравственными обстоятельствами, которыя постоянно угнетаютъ духъ, чувствительность и жизненныя силы, и развиваютъ темпераментъ малочувствительный, вялый, угрюмый. Къ подобнымъ обстоятельствамъ принадлежатъ: неумѣренное ограниченіе дѣтскихъ желаній и дѣйствій, излишняя строгость, всякаго рода

лишенія, нужды, недостатки, чрезмѣрныя наказанія, униченія, оскорбленія, обиды, и т. п.; все это въ совокупности взятое составляетъ *угнетеніе*. Вообще, при воспитаніи считаютъ неизбѣжнымъ суровый образъ жизни, для того, чтобы дѣти заранѣе ознакомились и освоились со всѣми неудобствами и невыгодами человѣческой жизни; и потому, по необходимости начинаютъ съ младенчества уже мало-по-малу ограничивать дѣтскія желанія и поступки строгостью, боязнью и взысканіями. Слѣдовательно, сколько благопріятенъ для дѣтей благоразумный суровый, столько вреденъ безразсудный, грубый и чрезмѣру строгій образъ жизни, переходящій въ угнетеніе.

До восьмилѣтняго возраста не слишкомъ ограничиваютъ свободу дитяти и сродныя его природѣ желанія и поступки, потому-что весьма неблагоразумно заглушать въ немъ отголосокъ его рѣзвой, веселой, впрочемъ нѣжной натуры: въ этомъ возрастѣ, даже самые проступки дѣтей еще невинны и достойны снисхожденія. Нѣкоторыя, отъ природы, чрезмѣрно живыя и пылкія дѣти предаются иногда рѣзвостямъ и шалостямъ, вреднымъ и опаснымъ для здоровья, чего, конечно, отнюдь не слѣдуетъ позволять; но и въ подобныхъ случаяхъ необходимо снисхожденіе: ибо дѣти дѣлаютъ это по врожденному побужденію своему къ живости, дѣятельности и безразсудности. Правда, въ такихъ обстоятельствахъ, самыхъ малолѣтныхъ дѣтей надобно уже понемногу ограничивать, пристращать, а иногда и взыскивать. Однако нужно умѣть употреблять мѣры строгости во-время и кстати, чтобы пріучить дитя исподволь къ послушанію и повиновенію, чтобы оно, такъ-сказать, всегда боялось взысканія, но не подвергалось ему.

Съ восьмилѣтняго возраста, когда приступаютъ уже къ систематическому умственному и нравственному образованію, считаютъ неизбѣжнымъ строго и неупустительно смотрѣть за дитятей; отнюдь не допускать его до своеволія, безчинства и безпорядковъ; требуютъ отъ него безусловнаго во всемъ послушанія, повиновенія и покорности; всѣ слѣдятъ

за его поведеніемъ, занятіями, такъ-сказать бдятъ надъ каждымъ его шагомъ; а за всякіе проступки, погрѣшности неупустительно взыскиваютъ съ него, но благоразумно, безпристрастно, по мѣрѣ вины. Слѣдовательно, съ возрастомъ дитяти, по необходимости ограничиваются и стѣсняются у него свобода, желанія, привычки, поступки и самыя занятія, которыя въ это время необходимо уже подчинять порядку и правильности. Какъ часто бываетъ, что дѣтямъ приходится жить вовсе не такъ, какъ бы имъ того хотѣлось по внутреннему ихъ желанію и побужденію! Но это вовсе не имѣетъ вреднаго вліянія на здоровье.

Рѣшительное же ограниченіе самопроизвольныхъ дѣйствій дитяти наступаетъ съ десятилѣтняго возраста, именно, съ того времени, когда уже учится дитя наукамъ: тутъ принужденная отвѣтственность дѣлается неизбѣжнымъ спутникомъ его занятій; тутъ и родители и наставники неупустительно взыскиваютъ съ дитяти какъ за поведеніе, такъ и за неуспѣхи въ наукахъ; тутъ уже непрерывно тяготитъ надъ дитятей боязнь, столь впрочемъ необходимая для обузданія пылкой его природы. Но горе дитяти, если родители или наставники излишне и безразсудно суровы и взыскательны къ нему! Въ такихъ-то случаяхъ, угрозы, брань, наказанія, лишенія, страхъ и боязнь, безпрерывно дѣйствуя на дитя и угнетая его духъ, имѣютъ гибельное вліяніе на его здоровье. И вотъ дитя, оставаясь постоянно подъ гнетомъ слишкомъ грубаго и суроваго образа жизни, получаетъ и постоянно мрачное, томительное расположеніе духа. А какъ дѣти по природѣ своей весьма робки и пугливы, то всякіе порывы гнѣва родителей или наставниковъ приводятъ также дѣтей въ сильный испугъ, потрясающій весь составъ дѣтскаго организма, и оставляющій въ немъ глубокое впечатлѣніе. Въ испугѣ дитя внезапно измѣняется въ лицѣ, блѣднѣетъ, дрожитъ, слабѣетъ, не можетъ ничего выговорить, или говоритъ несвязно, запинаясь; тутъ помрачаются у дитяти умственныя способности, а тѣло лишается силъ. Поэтому, испуганное дитя нерѣдко до того забывает-

ся, что совершенно не понимаетъ того, что ему въ это время говорятъ, объясняютъ, внушаютъ, и часто не знаетъ, что ему дѣлать. Тутъ уже ни воля, ни умъ не властны надъ дитятей. Но болѣе всего раскрывается горестное состояніе испуганнаго дитяти въ то время, когда оно подвергается при этомъ и наказанію. Слабость, изнеможеніе, даже судорожные припадки слѣдуютъ нерѣдко тотчасъ послѣ наказанія чрезмѣру испуганнаго дитяти. Но испугъ есть временное потрясеніе организма. Что же происходитъ въ состояніи какъ духа, такъ и тѣла у дитяти, угнетаемаго безпрерывнымъ страхомъ, боязнію, непомѣрными взысканіями, нуждами, а особливо несправедливыми преслѣдованіями и притѣсненіями! Это собственно и составляетъ суровый образъ жизни, угнетающій нервную дѣятельность и силы. Слишкомъ сурово воспитываемыя дѣти не имѣютъ ни бодрости духа, ни здоровья, кажутся вялыми, угрюмыми, печальными, молчаливыми, любящими уединеніе, отчужденіе, и походятъ даже на болѣзненныхъ, особенно, если ихъ притомъ содержатъ и кормятъ худо.

Вотъ почему вообще непомѣрная суровость воспитанія, совершенно противуположная изнѣженному воспитанію, есть одна изъ причинъ, слишкомъ угнетающихъ дѣятельность нервной системы. Благоразумная же суровость, требующая воздержанія, умѣренности, трудолюбія, словомъ простаго образа жизни, крайне необходима при воспитаніи; онъ дозволяетъ употреблять лишь такія средства, которыя устраняютъ излишества и ограничиваютъ свободу дитяти, но вмѣстѣ съ тѣмъ ободряютъ и оживотворяютъ его духъ. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что суровое, но благоразумное, воспитаніе, употребляющее, въ случаѣ надобности, даже лишенія, страхъ и боязнь, несравненно лучше и полезнѣе для дѣтей, чѣмъ слишкомъ изнѣженное воспитаніе. Суровость, основанная на строгости, внушающей дитяти боязнь подвергнуться справедливому взысканію и наказанію, лучше всего пріучаетъ дѣтей къ умѣренности и воздержанію во всемъ, и надежно предохраняетъ ихъ отъ прихотей,

пристрастій, страстей и пороковъ. Разсмотримъ далѣе, что такое строгость?

Строгость.

Строгость состоитъ въ томъ, что родители и наставники заставляютъ дитя безпрекословно исполнять все то, что необходимо для физическаго и нравственнаго его благосостоянія, слѣдятъ неусыпно за всѣми дѣйствіями и поступками дитяти, и тотчасъ взыскиваютъ съ него за все то, что оно сдѣлаетъ, изъ забывчивости ли, изъ умысла ли, вопреки ихъ приказаніямъ и требованіямъ. Строгость налагаетъ на дитя лишь обязанность быть послушнымъ, покорнымъ и исполнительнымъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ внушаетъ ему боязнь быть наказаннымъ за упущенія и проступки. Если правила строгости, основанныя на благоразуміи, соображеніи, опытности и справедливости, соблюдаются родителями и наставниками въ отношеніи къ дѣтямъ постоянно, безпрерывно и неупустительно, то это составляетъ хотя строгое, но основательное воспитаніе. Поэтому строгость можно раздѣлить на благоразумную, необходимую, и на безразсудную, излишнюю, вредную. Первая служитъ самымъ вѣрнымъ и надежнымъ средствомъ къ сохраненію у дитяти естественной чувствительности, къ упроченію здоровья, добронравія, и весьма много содѣйствуетъ успѣхамъ въ наукахъ. Напротивъ-того, вторая, т.-е., безразсудная строгость, доходящая до излишествъ и крайностей, имѣетъ самое пагубное вліяніе на нервную систему дитяти, чрезмѣру угнетая дѣятельность ея жизненной силы. Стоитъ только присмотрѣться къ дѣтямъ, особенно сиротамъ, живущимъ подъ вліяніемъ безразсудной, непрерывной строгости: брани, притѣсненій, чрезмѣрныхъ трудовъ и занятій, чтобы увидѣть, какъ такія дѣти худы, слабы, вялы, робки, боязливы. У нихъ ни здоровье, ни умъ не могутъ ни развиваться, ни укрѣпляться, ни совершенствоваться. Если же при этомъ ихъ воспитываютъ еще неправильно, небрежно, неосновательно, то у нихъ весьма страдаетъ отъ того и самая нравственность. Зло

это еще болѣе усиливается, если они принуждены бываютъ сносить часто наказанія и лишенія.

Лишенія.

Подъ словомъ: лишенія должно разумѣть недостатокъ тѣхъ средствъ, которыя необходимы или къ удовлетворенію жизненныхъ потребностей, или къ образованію. Это составляетъ собственно то, что называютъ *нуждами*, которыя могутъ быть или *дѣйствительными*, проистекающими отъ недостатка, или *мнимыми*, зависящими отъ прихотей и страстей. Слѣдствія дѣйствительныхъ нуждъ, т.-е., лишеній, больше всего бываютъ очевидными у дѣтей, воспитываемыхъ въ бѣдности и невѣжествѣ. Въ бѣдномъ и невѣжественномъ классѣ людей, сколько дѣтей болѣетъ и умираетъ, и сколько бываетъ порочныхъ! Такъ-какъ лишенія эти вообще многочисленны, сложны и различны, то они и имѣютъ различное вліяніе на духъ, тѣло и здоровье. Извѣстно, какое могущественное вліяніе имѣетъ на жизненныя силы, н.-п., голодъ, и какъ неудовлетвореніе его зловредно дѣйствуетъ на нервную систему. Голодное дитя слабо, вяло, болѣзненно, скучно, угрюмо, ко всему равнодушно, плачетъ, изнемогаетъ. Если голодъ часто томитъ дитя, то оно худѣетъ и представляетъ болѣзненную наружность. Въ такомъ случаѣ всѣ дѣйствія дитяти обнаруживаютъ, что у него духъ угнетенъ, жизненныя дѣйствія слабы, а нервная система лишена надлежащей силы. Неудовлетвореніе и другихъ жизненныхъ потребностей болѣе или менѣе подобно дѣйствуетъ на духъ и тѣло. Слѣдовательно, бѣдность и невѣжество составляютъ главный источникъ болѣзней, бѣдъ и несчастій, встрѣчающихся въ жизни, такъ-сказать, на каждомъ шагу. Дѣти, воспитанныя въ бѣдности и невѣжествѣ, грубы, равнодушны ко всему высокому, доброму и полезному, склонны ко всѣмъ низкимъ поступкамъ, обманамъ, лжи, лицемѣрію, и вообще ко всѣмъ порокамъ и даже преступленіямъ.

Впрочемъ, если дѣти воспитываются правильнымъ образомъ,

то нѣкоторыя, не разстроивающія здоровья лишенія, не только не вредны, но и необходимы. Лишенія и нужды, по временамъ испытываемыя дѣтьми, даютъ лишь имъ возможность лучше понимать цѣну тѣхъ выгодъ и удобствъ, которыя доставляютъ имъ постоянно ихъ родители благоразумные и достаточные. Даже считаютъ крайне необходимыми при воспитаніи дѣтей своевременныя лишенія, указуемыя воздержаніемъ и умѣренностію; но собственно они могутъ быть полезными только для дѣтей уже взрослыхъ, которыя обязаны пріучаться испытывать нѣкоторыя нужды, и знать пользу , отъ того проистекающую. Правда , нужды и лишенія существуютъ въ каждомъ семействѣ, и дѣти пріучаются довольствоваться тѣмъ, что есть и что возможно: а это великое дѣло для будущаго ихъ благосостоянія! Но опытъ показываетъ, что люди, испытавшіе много нуждъ и лишеній въ дѣтствѣ, по совершеннолѣтіи своемъ вполнѣ постигаютъ цѣну счастія, всѣми силами стремятся пріобрѣсти его, а пріобрѣтя, умѣютъ сохранить его и дорожить имъ. Впрочемъ, для малолѣтныхъ дѣтей лишенія и нужды невыносимы и нерѣдко подвергаютъ жизнь ихъ опасности, потому-что организмъ ихъ еще очень нѣженъ и лишь постепенно привыкаетъ къ тѣмъ впечатлѣніямъ, которыя неблагопріятно дѣйствуютъ на здоровье и духъ.

Наказанія.

Не подлежитъ сомнѣнію, что если родители воспитываютъ дѣтей своихъ съ самаго ихъ младенчества постоянно правильно , то они никогда не будутъ имѣть надобности прибѣгать къ наказаніямъ. Можно утвердительно сказать, что если родители или наставники часто принуждены бываютъ наказывать дѣтей своихъ, то это значитъ, что они воспитываютъ ихъ худо, не умѣя укоренить въ дитяти самыя важныя и необходимыя потребности въ дѣтскомъ возрастѣ— безусловное повиновеніе, послушаніе и покорность. Опытъ доказываетъ, что всѣ дѣти, сами по себѣ, т.-е., по природѣ своей, одинаково склонны какъ къ доброму, такъ и къ

худому; что они еще должны выучиваться всему; что ихъ надобно руководить во всемъ, указывать прямую дорогу въ дѣлахъ; что они несравненно воспріимчивѣе къ доброму и полезному, чѣмъ къ злому и вредному, и что наконецъ они могутъ привыкнуть къ добрымъ и полезнымъ дѣламъ въ такой степени, что это превратится у нихъ, такъ-сказать, въ природу. Слѣдовательно, если дѣти съ малолѣтства привыкнутъ ко всему доброму и хорошему, если они будутъ совершенно знать, что имъ слѣдуетъ дѣлать, чѣмъ заниматься, и исполняютъ это съ точностію, охотою, порядкомъ, то потребуются ли въ такомъ случаѣ какія-либо наказанія? Правда, наказанія необходимы, но они все таки неблагопріятны для здоровья и нравственности: наказанія внушаютъ лишь дитяти страхъ и боязнь быть наказаннымъ за свои проступки, но сами по себѣ вовсе не выучиваютъ его ничему ни доброму, ни полезному. Напротивъ-того излишнія, частыя наказанія, унижая дитя и оскорбляя его самолюбіе, заставляютъ его страдать какъ тѣлесно, такъ и душевно, подавляютъ въ немъ нѣжныя чувствованія и лишаютъ его уваженія какъ къ самому себѣ, такъ и къ тѣмъ, кто наказываетъ его: этого бы не случилось, еслибъ дѣти эти воспитывались правильно, находились подъ должнымъ надзоромъ, и были неусыпно руководимы во всемъ.

Впрочемъ, при воспитаніи дѣтей встрѣчается много обстоятельствъ, требующихъ угрозъ, взысканій и даже наказанія, которыя надежнѣе прочихъ средствъ водворяютъ у дѣтей послушаніе, боязнь и страхъ. Чѣмъ малолѣтнѣе еще дитя, тѣмъ необходимѣе для него боязнь взысканія: ибо пылкая его природа, непрерывно побуждая его къ дѣятельности, обыкновенно располагаетъ его и къ своеволію и самоуправству. Но съ возрастомъ, чѣмъ болѣе начинаетъ утверждаться у дитяти разсудокъ и здравый смыслъ, чѣмъ лучше начнетъ оно понимать потребность слѣдовать безусловно желаніямъ, наставленіямъ и требованіямъ своихъ родителей и наставниковъ, тѣмъ болѣе удостовѣряется оно опытомъ, что всѣ эти требованія родителей клонятся

единственно къ его благу. Итакъ, если взрослое дитя станетъ уклоняться отъ исполненія своихъ обязанностей, то въ такомъ случаѣ неупустительно употребите въ самомъ началѣ мѣры взысканія и даже наказанія, впрочемъ всегда справедливыя. Но всякаго рода взысканія и наказанія должны непремѣнно основываться на сущей справедливости, и соразмѣряться со степенью вины: степень вины своей дѣти сами почти всегда хорошо понимаютъ, безъ ропота подчиняются справедливому взысканію, и терпѣливо переносятъ его. При такомъ только условіи взысканія и наказанія могутъ быть благодѣтельны; тогда только можно исправить дитя по своему желанію; потому-что дитя, убѣдясь въ справедливости требованій, подчиняется наконецъ имъ, и старается избѣгать всего того, что можетъ навлечь на него неудовольствіе или наказаніе. Итакъ, неумѣренныя и непомѣрныя наказанія доказываютъ самымъ разительнымъ образомъ не степень вины дѣтей, но только злость, невѣжество и безразсудство самихъ родителей и наставниковъ, которые, не умѣя или не будучи способными хорошо воспитывать дѣтей, сами губятъ ихъ здоровье и нравственность, и сами приготовляютъ имъ гибельную будущность. Ужасно подумать, какъ жестоко, безразсудно наказываютъ дѣтей своихъ родители грубые, злонравные, невѣжественные, особенно же въ порывѣ своего негодованія, злобы, неистовства! Удары, ушибы, брань, неблагопристойныя слова, проклятія и проч., поистинѣ губятъ и душу и духъ у этихъ злосчастныхъ дѣтей! Какъ все это угнетаетъ тѣло, ослабляетъ жизненныя силы и разстроиваетъ нервную дѣятельность, легко всякому самому себѣ представить!

Униженіе.

Униженіе должно считать нравственнымъ наказаніемъ, которому можетъ подлежать всякое дитя съ цѣлію исправлять его поведеніе, или только оскорблять, обижать его издѣваться надъ нимъ. Уничиженіе дѣломъ и словомъ имѣетъ гибельное вліяніе на духъ и вмѣстѣ съ тѣмъ на нерв-

ную систему. Вовсе не слѣдуетъ думать, что дѣти не имѣютъ еще самосознанія своихъ достоинствъ, т.-е., будто они не могутъ и не должны еще имѣть самолюбія, и будто, слѣдовательно, позволительно ихъ оскорблять, обижать. Самолюбіе развивается у человѣка съ юныхъ его лѣтъ, и потому, при воспитаніи, надобно умѣть цѣнить дѣтское самолюбіе и давать ему правильное направленіе и стремленіе. Но и тутъ для дитяти вреднѣе всего крайности: чрезмѣрно развитое самолюбіе неминуемо влечетъ его къ эгоизму, тщеславію, гордости, высокомѣрію; а угнетенное, униженное самолюбіе порождаетъ въ дитяти равнодушіе, безпечность, нерадѣніе и отвращеніе ко всему доброму, полезному, возвышенному. Все это замѣтнѣе всего въ семействахъ, гдѣ много дѣтей, и особенно въ учебныхъ заведеніяхъ: здѣсь-то лучше всего можно наблюдать пагубныя слѣдствія для дѣтей отъ частаго оскорбленія и униженія у нихъ самолюбія. Всего же обиднѣе для дѣтей, особенно взрослыхъ, если унижаютъ ихъ въ присутствіи ихъ сверстниковъ, или постороннихъ особъ. Если униженіе дитяти повторяется слишкомъ часто и доходитъ до крайней степени, то у него неминуемо раждаются зависть и злоба — два гнусные порока, искажающіе нравственность и дѣйствующіе самымъ зловреднымъ образомъ на духъ и здоровье. Зависть и злоба могутъ также терзать сердце дитяти и порождать въ немъ желаніе мщенія. Приглядитесь только, какъ и самыхъ малолѣтныхъ дѣтей обиды и оскорбленія раздражаютъ, порождаютъ въ нихъ месть, и какъ мщеніе и самоуправство могутъ взрослыхъ дѣтей доводить до унизительныхъ поступковъ и преступленій.

И такъ, неимовѣрно безразсудно поступаютъ тѣ родители и наставники, которые унижаютъ, обижаютъ, преслѣдуютъ дитя единственно для удовлетворенія порывовъ злобнаго, необузданнаго своего характера и для отмщенія дитяти за что-либо, но вовсе не съ намѣреніемъ исправить поведеніе его. О! какъ часто подвергаются самымъ нестерпимымъ такого рода обидамъ дѣти-сироты. Моральное это нака-

заніе въ особенности бываетъ ихъ удѣломъ! Правда, опытъ показываетъ, что дѣти, воспитываемыя въ угнетеніи и уничиженіи, часто бываютъ гораздо доброправнѣе и добропорядочнѣе, чѣмъ дѣти изнѣженныя и избалованныя. Первыя, испытывая нужды, лишенія, обиды, оскорбленія, горести хотя заранѣе научаются познавать всю необходимость быть добрыми и чувствительными, однако вмѣстѣ съ тѣмъ горе оставляетъ глубокія слѣды своихъ пагубныхъ вліяній на ихъ здоровье, которыя не изгладятся у нихъ уже во всю ихъ жизнь. Всего хуже, если издѣваются надъ дѣтьми, дразнятъ ихъ самымъ оскорбительнымъ образомъ. Этому подвергаются въ особенности дѣти увѣчныя, бѣдныя, которыя и безъ того уже несчастны своею судьбою. Кому не извѣстно, что оскорбительными словами можно ожесточить и дитя до такой степени, что оно впадаетъ въ отчаяніе или изступленіе?

V. *Чувства.*

Человѣкъ одаренъ пятью чувствами: *зрѣніемъ*, *слухомъ*, *обоняніемъ*, *вкусомъ*, *осязаніемъ*. Каждое изъ пяти чувствъ имѣетъ особенное свое устройство, образующее чувственный снарядъ, называемый *органомъ чувствъ*. Каждый органъ устроенъ особо и сложно, а чувственные нервы составляютъ главную его принадлежность. Одни концы этихъ нервовъ распространяются въ органѣ чувства, а другіе соединяются съ мозгомъ, преимущественно головнымъ. Нервы эти, одаренные чувствительностію, служатъ посредниками между органомъ чувства и мозгомъ: воспринимаютъ впечатлѣнія, препровождаютъ ихъ отъ органа чувства къ мозгу, и это-то вмѣстѣ составляетъ *дѣятельность органовъ чувствъ*.

Опытъ показываетъ, что можно совершенствовать и изощрять дѣятельность органовъ чувствъ, дѣйствуя на нее и упражняя ее правильнымъ образомъ. Совершенствованіе каждаго органа чувства происходитъ въ строеніи органа, а изощреніе его заключается въ особомъ утонченіи чувстви-

тельности нервовъ, посредствомъ которой они могутъ воспринимать самыя нѣжныя впечатлѣнія, и различать ихъ свойства. У любителя-знатока музыки органъ слуха, по-видимому, не надѣленъ какимъ-либо особеннымъ устройствомъ; но утонченная способность его воспринимать впечатлѣнія самыя нѣжныя и разнообразныя, постигать стройность, согласіе звуковъ, словомъ, распознавать звуки во всемъ ихъ музыкальномъ значеніи, заключается въ изощренной чувствительности органа слуха. Органъ зрѣнія весьма изощренъ у живописцевъ, ваятелей, архитекторовъ. Всякому извѣстно, до какой степени доходитъ утонченность органовъ слуха и осязанія у слѣпыхъ; а органовъ вкуса и обонянія — у гастрономовъ. На этомъ-то изощреніи и совершенствованіи органовъ чувствъ и основывается происхожденіе у насъ *чувства изящнаго* и *высокаго*. Это чувство, врожденное каждому человѣку въ различной степени, должно раскрывать, развивать и утверждать у дитяти съ юныхъ лѣтъ также посредствомъ методическаго образованія. Развитіе этого чувства должно быть предметомъ образованія, потому-что изъ этого непостижимаго источника душевныхъ наслажденій проистекаютъ у насъ любовь къ изящнымъ наукамъ и искусствамъ, возможность постигать ихъ красоты, наслаждаться ими, и имѣть тѣ чувства высокія, изящныя, которыя рѣзко знаменуютъ человѣка талантливаго, образованнаго, просвѣщеннаго, отличаютъ его отъ невѣжды и грубаго человѣка.

Для совершенствованія каждаго органа чувства необходимы слѣдующія условія: 1) правильное отъ природы устройство органа; 2) здоровое его состояніе; 3) методическое его упражненіе, соотвѣтственно предполагаемой цѣли.

Каждый органъ чувства имѣетъ свое строеніе, сообразное съ тѣмъ, какіе предметы назначены дѣйствовать на тотъ органъ, производить впечатлѣнія въ чувственныхъ его нервахъ, а чувствованія въ мозгѣ. Какъ-только строеніе органа измѣнится, разрушится, то хотя бы чувственные его нервы и были невредимы, однако предметы уже не производятъ на нихъ впечатлѣній. Это же самое бываетъ и тогда, когда

строеніе органа и въ цѣлости, однако повреждены чувственные нервы. Такъ послѣ поврежденія глазъ мы уже ничего не видимъ, хотя зрительный нервъ и здоровъ; а въ глазномъ тускѣ это бываетъ наоборотъ. Устройство органовъ чувствъ у каждаго человѣка бываетъ въ различной степени совершенства: это всего замѣтнѣе въ устройствѣ глазъ. Въ теченіе жизни, строеніе и совершенство органовъ чувствъ могутъ измѣниться отъ различныхъ причинъ, въ особенности отъ поврежденій и болѣзней.

Органы чувствъ могутъ воспринимать впечатлѣнія и правильно производить чувствованія тогда только, когда они здоровы. Органы чувствъ могутъ подвергаться различнымъ болѣзнямъ, которыя поражаютъ или составныя части органа, или чувственные нервы: отъ этого-то и происходятъ въ нихъ временныя, или постоянныя измѣненія. Въ болѣзненномъ состояніи органы чувствъ не могутъ уже выполнять своихъ дѣйствій такимъ образомъ, какъ то бываетъ въ здоровомъ ихъ состояніи. Такъ, при воспаленіи глазъ, зрѣніе тускло, а свѣтъ невыносимъ.

Касательно методическаго упражненія чувствъ для ихъ усовершенствованія и изощренія, мы поговоримъ поподробнѣе о каждомъ чувствѣ, въ нижеслѣдующей статьѣ. Здѣсь скажемъ только, что для успѣха въ методическомъ изощреніи чувствъ, и для развитія, посредствомъ ихъ, чувства изящнаго, требуется врожденная къ тому способность и дарованіе (имѣть талантъ), какъ это мы видимъ на людяхъ, изучающихъ изящныя искусства. И такъ, живописецъ долженъ имѣть не только быстрое зрѣніе, т.-е., хорошіе глаза, но и способность и дарованіе изощрять свой органъ зрѣнія для усвоенія себѣ чувства высокаго и изящнаго, посредствомъ котораго одного онъ можетъ въ совершенствѣ понимать и познавать красоты природы и искусства, и самъ бываетъ въ состояніи осуществлять высокое и изящное въ своихъ произведеніяхъ.

Органъ зрѣнія.

Органъ зрѣнія состоитъ изъ слѣдующихъ частей: изъ

существенныхъ — глазнаго шара и зрительнаго нерва, и изъ *придаточныхъ* — вѣкъ, рѣсницъ, бровей, мышцъ, двигающихъ глазной шаръ, и ихъ слезныхъ органовъ. Глазной шаръ составленъ изъ шаровидной, крѣпкой оболочки. Круглая, передняя, прозрачная перепонка глазнаго шара пропускаетъ лучи свѣта внутрь глаза, а съ противуположной задней ея стороны въ шаръ входитъ зрительный нервъ, распространяющійся въ видѣ тончайшей сѣточки. Глазной шаръ внутри наполненъ двумя жидкостями, между которыми за зрачкомъ находится хрусталикъ, похожій на зажигательное, круглое, съ обѣихъ сторонъ выпуклое стекло. Лучи свѣта проникаютъ въ шаръ спереди чрезъ прозрачную перепонку глаза, преломляются въ глазныхъ влагахъ и сходятся на днѣ шара, вблизи того мѣста, гдѣ входитъ въ него зрительный нервъ. Здѣсь лучи свѣта рисуютъ и изображаютъ во всемъ совершенствѣ тотъ предметъ, отъ котораго они идутъ извнѣ въ глазъ. Этотъ, изображенный на днѣ глаза, предметъ производитъ впечатлѣніе на зрительный нервъ, который препровождаетъ его къ мозгу, гдѣ уже и производится чувствованіе этого предмета. Предметы отпечатлѣваются въ глазѣ посредствомъ свѣта такъ, какъ это мы видимъ въ Дагерротипѣ. Глазъ можно уподобить Дагерротипу, въ отношеніи къ изображенію предметовъ; а въ отношеніи къ собиранію и преломленію лучей, его можно сравнить съ камерой-обскурою.

Цѣль и назначеніе составныхъ частей органовъ зрѣнія заключаются въ томъ, чтобы человѣкъ могъ ясно видѣть предметы опредѣленной величины, въ извѣстномъ разстояніи ихъ отъ глазъ. Для средней мѣры такого разстоянія могутъ служить указаніемъ мелкіе предметы, напримѣръ, печатныя буквы средней величины. Человѣкъ, одаренный *правильнымъ зрѣніемъ*, ясно видитъ эти буквы въ разстояніи отъ нихъ отъ 8 до 12-ти дюймовъ. Если человѣкъ можетъ видѣть эти предметы гораздо далѣе упомянутаго разстоянія ихъ отъ глазъ, то это значитъ, что онъ одаренъ *дальнозоркостью*; если жъ гораздо ближе, — то *близорукостью*. Иногда чело-

вѣкъ какъ-бы близко ни присматривался къ предметамъ, видитъ ихъ не ясно, или едва ихъ различаетъ: это значитъ, что такой человѣкъ имѣетъ *слабость зрѣнія.* Въ первыхъ двухъ случаяхъ зрѣніе зависитъ отъ того, въ какомъ разстояніи отъ человѣка предметы могутъ совершенно изображаться на днѣ его глазъ; но въ слабости зрѣнія, это происходитъ или отъ несовершенной прозрачности глазныхъ оболочекъ, влагъ, хрусталика, или же отъ уменьшенной чувствительности зрительнаго нерва. Если зрительный нервъ совершенно лишенъ чувствительности, то тогда неминуемо слѣдуетъ *слѣпота, глазной тускъ.* Если-жъ чувствительность эта слишкомъ велика, то зрѣніе бываетъ весьма остро, и человѣкъ не можетъ переносить даже слабый свѣтъ, и это называется *свѣтобоязнію,* что бываетъ при воспаленіи глазъ, сильной головной боли.

Органъ зрѣнія состоитъ въ тѣсной связи со всѣми умственными способностями, какъ-то, съ вниманіемъ, пониманіемъ, памятью и даромъ слова, находится въ непрерывномъ сношеніи съ внѣшнимъ міромъ и безчисленными его предметами, и всего болѣе доставляетъ намъ средствъ къ пріобрѣтенію знаній и удовольствій. Слѣдовательно, сохраненіе органа зрѣнія въ здоровомъ состояніи, усовершенствованіе и изощреніе его, должны составлять одни изъ главныхъ условій при воспитаніи дѣтей.

Развитіе дѣятельности органа зрѣнія. По большой части дѣти раждаются съ хорошимъ зрѣніемъ; но разныя неблагопріятныя обстоятельства располагаютъ глаза къ болѣзненности, ослабляютъ зрѣніе, и могутъ сдѣлать дитя близорукимъ. Конечно, врожденное устройство глазъ имѣетъ большое вліяніе на зоркость и крѣпость глазъ, но нѣтъ сомнѣнія, что нѣкоторыя предосторожности, наблюдаемыя съ дѣтства при употребленіи глазъ и напряженіи зрѣнія, могутъ постоянно сохранять здоровое состояніе глазъ и увеличить способность ихъ видѣть предметы явственно въ надлежащемъ отъ нихъ отдаленіи. Къ такимъ средствамъ относятся слѣдующія:

1) Съ самой минуты рожденія человѣка до конца жизни, неимовѣрно важно умѣть устранять всѣ причины, могущія произвесть болѣзни глазъ, либо вѣкъ, а въ особенности расположеніе къ воспаленіямъ. Для этого, средства заключаются въ правильномъ физическомъ воспитаніи, но вовсе не въ употребленіи какихъ-либо лекарствъ. Правда, холодная вода, употребляемая для ежедневнаго умыванія лица, наилучше укрѣпляетъ органъ зрѣнія; но и она, безъ правильнаго приспособленія другихъ средствъ, служащихъ къ укрѣпленію тѣла и поддерживанію цвѣтущаго здоровья, не можетъ сама по себѣ ничего сдѣлать полезнаго для глазъ. Объ этомъ предметѣ пространно будетъ сказано въ нашемъ сочиненіи «Наука о сохраненіи дѣтскаго здоровья.» 2) Для пріученія дитяти къ правильному употребленію глазъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ, старательно удалять отъ дѣтей тѣ обстоятельства, подъ вліяніемъ которыхъ они привыкаютъ смотрѣть на предметы слишкомъ близко къ глазамъ, или которыя заставляютъ дитя часто приводить глаза въ чрезмѣрное напряженіе и чрезъ то незамѣтно истощать силу зрѣнія. Для предупрежденія этого слѣдуетъ пріучить дитя непремѣнно всегда и вездѣ смотрѣть на предметы въ надлежащемъ ихъ отдаленіи отъ глазъ, при достаточномъ свѣтѣ, какъ днемъ, такъ и вечеромъ, особенно же наблюдать это при занятіяхъ всякаго рода, какъ-то, при ученіи, писаніи, рисованіи, при разсматриваніи картинокъ, мелкихъ вещей, при бисерныхъ и другихъ подобныхъ рукодѣліяхъ и занятіяхъ. Малолѣтныя дѣти вообще любятъ разсматривать предметы такъ, чтобы они очень близко находились къ ихъ глазамъ, и если не предостерегать ихъ отъ того, то они скоро и незамѣтно къ тому привыкаютъ и полагаютъ тѣмъ начало какому-либо пороку зрѣнія. Вотъ отъ-чего, дѣти, бывшія вначалѣ въ состояніи разсматривать хорошо предметы издали, въ отрочествѣ уже не могутъ ихъ видѣть иначе, какъ вблизи, а наконецъ становятся близорукими; а этотъ недостатокъ есть большое несчастіе въ нашей жизни. Зрѣніе весьма ослабляется также, если дѣти должны

часто заниматься въ такомъ мѣстѣ, гдѣ солнечные лучи падаютъ имъ прямо на глаза, или на предметы, на которые они пристально смотрятъ; въ особенности же вредно, если солнечные лучи отражаются отъ зеркалъ, блестящихъ, золоченыхъ комнатныхъ убранствъ, отъ яркихъ или бѣлыхъ противуположныхъ стѣнъ, и т. п. Даже вредно, если сильный свѣтъ, въ особенности отъ лампъ, падаетъ прямо въ глаза, особливо во время занятій. Зрѣніе очень притупляется, когда дѣти часто занимаются, сидя спиною къ свѣту, тамъ гдѣ мало свѣта, если они принуждены поэтому слишкомъ наклоняться и присматриваться къ предметамъ, какъ это бываетъ въ темныхъ, низкихъ комнатахъ, или въ сумерки, или вечеромъ при тускломъ свѣтѣ свѣчи, лампы, или въ отдаленіи отъ нихъ. 3) Для сохраненія здороваго состоянія глазъ дѣти должны постоянно жить и заниматься въ комнатахъ пространныхъ, хорошо освѣщенныхъ солнечнымъ или дневнымъ свѣтомъ, выкрашенныхъ зеленою, либо голубою краскою, незаслоненныхъ близкими, высокими строеніями, и вообще въ такихъ домахъ и комнатахъ, въ которыхъ чрезъ окна, съ балкона или бельведера можно видѣть даль и разнообразные, пріятные для глазъ, предметы — луга, рощи, горы. 4) Для изощренія зрѣнія, уже и малолѣтныхъ дѣтей занимать такими гимнастическими играми, во время которыхъ они должны нѣсколько напрягать зрѣніе, смотря въ даль, или въ вышину, или мѣтя попасть въ отдаленную отъ нихъ цѣль. Всего лучше, если дѣти занимаются такими играми подъ открытымъ небомъ, на полѣ, на лугу, въ саду, гдѣ свѣжій воздухъ также укрѣпляетъ зрѣніе. Очень полезно для изощренія зрѣнія стрѣляніе изъ лука въ цѣль, чему нелишне выучить дитя съ самаго малолѣтства: упражненіе это, до изобрѣтенія огнестрѣльнаго оружія, было во всеобщемъ употребленіи и служило превосходнымъ средствомъ къ укрѣпленію какъ глазъ, такъ и всего тѣла. Съ тою же цѣлію нелишне выучить взрослыхъ дѣтей методически стрѣлять изъ пистолета, что позволять имъ дѣлать лишь въ своемъ присутствіи, или подъ надзоромъ людей опытныхъ и бла-

горазумныхъ. Къ средствамъ, изощряющимъ зрѣніе относятся и разныя другія игры и упражненія, требующія напряженія зрѣнія, какъ-то: бросаніе мячей вверхъ, киданіе палокъ, шаровъ въ отдаленные предметы; игра въ кегли, на билліардѣ, и т. д. Заставлять дѣтей присматриваться къ зданіямъ, мѣстоположеніямъ; показывать имъ съ высокихъ мѣстъ лѣса, горы, рощи, рѣки, селенія и т. п.; устремлять ихъ вниманіе на эти отдаленные предметы, и требовать, чтобы дѣти описывали ихъ такъ, какъ ихъ видятъ. Въ такихъ случаяхъ дитя принуждено будетъ всматриваться въ предметы, различать ихъ и напрягать для того свое зрѣніе. 5) Быстротѣ зрѣнія содѣйствуетъ рисованіе съ натуры ландшафтовъ, зданій, съемка мѣстоположеній, и т. д. При всѣхъ такихъ занятіяхъ нужно устремлять зрѣніе вдаль и всматриваться въ предметы; однако не надобно при этомъ слишкомъ долго и чрезмѣру напрягать зрѣніе, особенно при яркомъ свѣтѣ, или въ темнотѣ. Нѣкоторыя дѣти привыкаютъ обыкновенно прищуривать какой-либо одинъ глазъ, а отъ того сила зрѣнія увеличивается въ одномъ глазѣ и уменьшается въ другомъ: послѣдствія же неравномѣрной силы зрѣнія въ обоихъ глазахъ весьма вредны бываютъ, особенно въ дальнѣйшемъ возрастѣ. Не допускать дитяти ни подъ какимъ видомъ употреблять очковъ, лорнетокъ, подзорныхъ трубокъ, и т. п; это неимовѣрно притупляетъ зрѣніе. 6) Занимаясь писаніемъ, черченіемъ, рисованіемъ, дѣти непремѣнно должны заботиться о томъ, чтобы принимать такое тѣлоположеніе, которое наиболѣе бы благопріятствовало зрѣнію и не утомляло бы ни глазъ, ни всего тѣла. Кромѣ-того, для сохраненія силы зрѣнія у дѣтей, не позволять имъ пристращаться къ занятіямъ, требующимъ сильнаго напряженія зрѣнія, и работать долго и чрезмѣру надъ картинами и планами, вышиваніемъ, бисерными издѣліями, или чѣмъ-либо тому подобнымъ, съ явственнымъ утомленіемъ не только глазъ, но и всего тѣла. Это же самое можно сказать и о чтеніи такихъ книгъ, которыя очень занимаютъ дитя и вынуждаютъ его долго и прилежно читать, а равно, если дитя принуждено бываетъ долго и

много учиться по книгамъ мелкаго шрифта, или по тетрадямъ, дурно и мелко написанымъ. 7) Въ отроческомъ возрастѣ должно уже изощрять зрѣніе лишь съ тою цѣлію, чтобы дитя умѣло познавать красоты природы и художественныхъ произведеній. Зрѣніе, изощренное съ дѣтства методически, всего болѣе содѣйствуетъ къ развитію и усвоенію чувства изящнаго и высокаго, для возбужденія и развитія котораго природа и искусство достаютъ предметы вездѣ и во всякомъ случаѣ. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ учить дитя методически рисованью, живописи, архитектурѣ, перспективѣ, а равно показывать систематически ваяніе, гравированіе. Для изученія этихъ искусствъ необходимо хорошее зрѣніе, и между-тѣмъ эти же самыя искусства содѣйствуютъ къ изощренію зрѣнія. Хорошее и изощренное зрѣніе доставляетъ артистамъ и знатокамъ изящныхъ искусствъ и любителямъ красотъ природы неизъяснимыя душевныя наслажденія въ теченіе всей ихъ жизни.

Органъ слуха.

Этотъ органъ раздѣляется на двѣ части: на *наружную* и *внутреннюю*. Наружная часть органа слуха состоитъ изъ уха, отъ котораго идетъ слуховой каналъ, длиною около 12-ти линій и шириною 4 линіи; каналъ этотъ внутри оканчивается перепонкою; на внутренней поверхности этой перепонки, названной *барабанною*, находятся 3 весьма маленькія косточки, соединенныя между собою и съ перепонкою; косточки же эти помѣщены въ маленькой впадинѣ, составляющей среднюю часть органа слуха. Въ глубинѣ этой впадины находятся два отверстія, изъ которыхъ одно ведетъ въ лабиринтообразныя трубочки, а другое въ улиткообразный каналъ. Въ этихъ-то каналахъ, чуднымъ образомъ устроенныхъ, распространенъ слуховой нервъ, который выходитъ изъ мозга. Какъ впадина, такъ и каналъ, наполнены тонкою жидкостью, въ которой плаваетъ малень-

кій мѣшечекъ, содержащій въ себѣ слуховую жидкость. Всѣ сіи части устроены въ самой твердой пирамидальной части височной кости.

Мы слышимъ звуки въ слѣдствіе того, что отъ предмета, производящаго звукъ, приходитъ въ особенное сотрясеніе струя воздуха, досягающаго до барабанной перепонки органа слуха. Барабанная перепоночка сотрясаетъ косточки, находящіяся внутри возлѣ нея, а косточки потрясаютъ жидкость, содержающуюся въ вышеупомянутыхъ трубочкахъ и каналахъ; сотрясаемая же эта жидкость производитъ уже впечатлѣнія на слуховые нервы, а впечатлѣнія препровождаются слуховыми нервами въ мозгъ; въ мозгу уже производятся чувствованія, зависящія отъ органа слуха.

Человѣкъ слышитъ обыкновенные звуки въ извѣстномъ разстояніи отъ предмета, производящаго ихъ. Трудно опредѣлить это разстояніе; но вѣрно, что отъ усовершенствованія и упражненія органа слуха, человѣкъ можетъ имѣть слухъ утонченнѣе; отъ этого-то и зависитъ разница, что у одного человѣка бываетъ хорошій слухъ, а у другаго — слабый. Разность и сила звуковъ зависитъ: а) отъ свойства предметовъ, производящихъ звукъ; б) отъ степени сотрясенія воздуха, происходящаго отъ звучнаго тѣла; в) отъ дѣйствія сотрясаемаго воздуха на органъ слуха; и г) отъ впечатлѣній, сильныхъ и слабыхъ, на чувственные нервы органа слуха. Для произведенія слабаго звука требуется по-крайней-мѣрѣ 30-ть сотрясеній воздуха, а для самаго сильнаго — 12,000 въ секунду.

Органъ слуха находится въ тѣсной связи не только съ умственными способностями, но и въ особенности съ умственными дарованіями; содержитъ насъ въ непрерывномъ сношеніи съ людьми, съ ихъ чувствованіями, ощущеніями, мыслями, желаніями и дѣйствіями, и даетъ намъ возможность пріобрѣтать многочисленныя свѣдѣнія и удовольствія. Посредствомъ изощренія органа слуха, музыкою и пѣніемъ, развивается чувство изящнаго и высокаго, находящагося въ особенномъ сношеніи съ нашимъ воображені-

емъ, которое, какъ мы ниже увидимъ, находится въ тѣсной связи съ органомъ слуха.

Развитіе дѣятельности органа слуха. Дѣти имѣютъ вообще хорошій слухъ, и по-видимому не нуждаются въ развиваніи силы и способности слышанія. Однако же, чрезъ упражненіе и усовершенствованіе органа слуха, а равно и чрезъ удаленіе всего того, что притупляетъ и ослабляетъ слухъ, человѣкъ можетъ пріобрѣсть возможность ясно слышать звуки, находясь въ необыкновенно далекомъ разстояніи отъ того мѣста, откуда они происходятъ. Главное усовершенствованіе органа слуха состоитъ въ настоящемъ распознаваніи свойствъ различныхъ звуковъ, знаніи гармоніи и мелодіи звуковъ. Для усовершенствованія органа слуха надобно наблюдать слѣдующее.

1) Заботиться объ удаленіи причинъ, могущихъ производить болѣзни ушей. Въ этомъ отношеніи помните, что органъ слуха долженъ всегда находиться въ соприкосновеніи съ воздухомъ, и что воздухъ чистый, свѣжій, прохладный лучше всего укрѣпляетъ органъ слуха. Вотъ почему у дѣтей уши должны быть всегда открытыми, исключая сильныхъ морозовъ и сквознаго вѣтра. 2) Дѣти особенно малолѣтныя, не должны находиться часто и долго въ такомъ уединеніи, гдѣ господствуетъ совершенная тишина. Въ этомъ случаѣ органъ слуха отвыкаетъ отъ впечатлѣній, производимыхъ на него звуками, а чрезъ это слухъ можетъ измѣниться, ослабѣть, притупиться, и вовсе отвыкнуть отъ сильныхъ звуковъ. 3) Заставлять взрослыхъ дѣтей быть внимательными къ разговорамъ, къ музыкѣ, пѣнію, и въ особенности не позволять имъ въ этихъ случаяхъ быть разсѣянными. Если дитя слушаетъ, что говорятъ, то оно старается совершенно понять разговоръ, и потому оно должно быть не только внимательнымъ, но и какъ можно болѣе прислушиваться къ каждому слову. Если же дитя разсѣянно, то оно, и слушая по-видимому разговоръ, почти не слышитъ словъ, произносимыхъ другими: это значитъ, что въ это время дѣятельность органовъ слуха не была напря-

жена и направлена вниманіемъ къ этому разговору. 4) Органъ слуха методически изощряется болѣе всего изученіемъ пѣнія и музыки: посредствомъ двухъ этихъ изящныхъ искусствъ, органъ слуха необыкновенно развивается въ своей способности и возможности постигать красоты гармоніи и мелодіи. Съ дальнѣйшимъ усовершенствованіемъ себя въ этихъ искусствахъ, способность эта все болѣе и болѣе развивается, такъ-что артистъ и знатокъ музыки могутъ отличать самомалѣйшее разногласіе въ звукахъ многосложнаго оркестра. Изощренный и утонченный слухъ, вспомоществуемый дарованіемъ и искусствомъ, составляетъ превосходное средство къ развитію и усвоенію чувства высокаго и изящнаго, дающаго возможность познавать красоты рѣчи, декламаціи, драматическаго искусства, поэзіи, не только своего собственнаго, но и всѣхъ иностранныхъ языковъ, а для знатоковъ-любителей музыки и пѣнія служитъ неисчерпаемымъ источникомъ сердечныхъ наслажденій, до безконечности разнообразныхъ. . . . .

Органъ вкуса.

Языкъ вмѣщаетъ въ себѣ преимущественно органъ вкуса. Чувственные нервы, входящіе въ составъ языка, оканчиваются на его поверхности маленькими возвышеніями, составляющими едва замѣтные сосочки разной величины и вида. Эти кончики нервовъ покрыты тоненькою кожицею, которая иногда сходитъ отъ горячей пищи. Вспомогательными органами вкусу служатъ: небо во рту, внутренняя поверхность щекъ и губы. Вещества, дѣйствующія на органъ вкуса, тогда только возбуждаютъ въ немъ чувство, когда будутъ увлажены, н. п., водою, а особенно слюною, и когда они соприкасаются не только съ языкомъ, но и съ внутреннею поверхностію рта. Чувственные сосочки передаютъ впечатлѣніе нервамъ, которые препровождаютъ ихъ къ мозгу. Впечатлѣнія эти бываютъ пріятныя или непріятныя, и вообще весьма разнообразныя, смотря по химическому свойству веществъ. Органъ вкуса совершенствуется преимуще-

ственно употребленіемъ различной пищи и питья, и можетъ быть весьма изощреннымъ, въ отношеніи къ распознаванію какого-либо одного рода веществъ, какъ это мы видимъ у знатоковъ винъ.

Развитіе дѣятельности органа вкуса. У дѣтей чувство вкуса обыкновенно находится въ естественномъ своемъ состояніи; но чрезъ разнообразіе яствъ и напитковъ вкусъ можетъ усовершенствоваться до самой высшей степени утонченности. Съ развитіемъ этой способности, и у дѣтей умножается необходимость употреблять яства и напитки разнообразныя и вкусныя, составляющія главную принадлежность гастрономіи. Слѣдствіемъ излишне развитаго вкуса и усиленнаго искусственнымъ образомъ аппетита, обыкновенно бываетъ непомѣрное употребленіе пищи и частое пресыщеніе ею, всегда влекущія за собою разстройство пищеваренія и множество болѣзней и страданій, особенно брюшныхъ. Итакъ, должно всячески стараться не разнообразить и не утончать чувства вкуса у дѣтей, потому-что это вредно еще и въ томъ отношеніи, что для сохраненія постояннаго здоровья у нихъ, необходимо имъ употреблять пищу простую, однообразную, впрочемъ сытную, здоровую и удобоваримую. Въ этомъ отношеніи надобно поступать слѣдующимъ образомъ.

1) Не пріучать дѣтей къ лакомствамъ, а тѣмъ болѣе разнообразнымъ, которыя хотя и весьма нравятся дѣтямъ, однако они услаждаютъ только вкусъ, обременяютъ желудокъ и располагаютъ дитя къ прихотямъ и пристрастіямъ. Чѣмъ взрослѣе становятся дѣти, тѣмъ болѣе привыкаютъ они къ лакомствамъ, и нерѣдко достаютъ ихъ непозволительнымъ образомъ. Вкусъ, привыкнувшій къ разнообразію и услажденію, понуждаетъ дѣтей ѣсть и пить то, что имъ нравится, а между-тѣмъ оно имъ запрещено, или потому, что вредно здоровью, или что предосудительно для нравственности; дѣлая это чаще всего скрытно, дѣти привыкаютъ чрезъ то еще и къ обману и порокамъ. 2) Такъ-какъ спиртные напитки, кофе, чай, и т. п., только услаждаютъ и изощряютъ вкусъ, но не имѣ-

ютъ сами по себѣ никакой питательности, и будучи употребляемы даже въ мѣру, увеличиваютъ чувствительность и тѣмъ разстроиваютъ здоровье, то и ни подъ какимъ видомъ не дозволять дитяти употреблять не только спиртныхъ напитковъ, но даже, пива, меда, и т. п. 3) Къ услажденію вкуса въ нынѣшнее время принадлежитъ также и куреніе табаку, къ которому неимовѣрно скоро пристращаются взрослыя дѣти, а чрезъ то самое и подвергаются въ послѣдствіи времени грудныимъ болѣзнямъ, разстройству пищеваренія и въ особенности нервной дѣятельности. Непонятно какъ, можетъ быть табакъ столь пріятнымъ для органа вкуса! Хотя у насъ, какъ дома, такъ и въ учебныхъ заведеніяхъ, строго смотрятъ за тѣмъ, чтобы дѣти не курили табаку; однако несмотря на то, они придумываютъ всѣ возможныя средства дѣлать это тайкомъ, и въ послѣдствіи времени, пристрастившись къ нему, на свободѣ предаются безъ мѣры куренію табаку. Нельзя себѣ вообразить сколько вредныхъ для здоровья послѣдствій проистекаетъ отъ куренія табаку, не смотря ни на привычку, ни на пристрастіе, ни на пріятное чувство, производимое куреніемъ, ни даже на мнимую пользу, приписываемую табаку.

Органъ обонянія.

Внутренняя поверхность носа и лобныхъ пазухъ, а равно и вся носовая полость, покрыты мокротною перепонкою, заключающею въ себѣ множество весьма мелкихъ нервовъ, идущихъ отъ мозга къ этой весьма обширной перепонкѣ. На обонятельные эти нервы дѣйствуютъ мельчайшія частицы, происходящія изъ пахучихъ веществъ и растворяющіяся въ воздухѣ, и такимъ образомъ производятъ у человѣка чувство обонянія.

Въ первые годы обоняніе у дѣтей мало развито, потому-что они легко переносятъ самый непріятный запахъ. Съ возрастомъ дитяти, одна природа развиваетъ у него этотъ органъ, и дитя незамѣтно учится отличать пріятный запахъ

отъ непріятнаго. Слѣдовательно вовсе нѣтъ надобности развивать у дѣтей чувство обонянія.

Органъ осязанія.

Органъ осязанія находится въ кожѣ, покрывающей всю поверхность тѣла. Нервы, идущіе отъ мозга головнаго, а особенно отъ спиннаго, оканчиваются на поверхности кожи тончайшими волоконцами, которыхъ находится въ кожѣ безчисленное множество, такъ-что въ каждой точкѣ кожи можно чувствовать боль, при покалываніи иголкою. Окончанія этихъ нервовъ, въ видѣ круговыхъ линій, можно замѣтить на концахъ ручныхъ пальцевъ, гдѣ нервные кончики расположены рядами одинъ подлѣ другаго. Осязательные кончики нервовъ покрыты снаружи тоненькою кожицею, которая отдѣляется при ожогахъ, отъ нарывныхъ пластырей. Предметы, дѣйствующіе на органъ осязанія, имѣютъ вліяніе сперва на эту кожицу, а она уже производитъ впечатлѣніе на осязательные кончики нервовъ, которые въ свою очередь препровождаютъ впечатлѣнія къ мозгу. Посредствомъ органа осязанія, мы узнаемъ видъ, объемъ, гладкость или неровность, мягкость или крѣпость, сухость или сырость, жаръ или холодъ осязаемыхъ нами предметовъ. Органъ осязанія наиболѣе развитъ на внутренней поверхности пальцевъ и на ладоняхъ; поэтому руки болѣе всего способны къ осязанію и лучше всего служатъ для производства работъ въ разныхъ ремеслахъ и искусствахъ. Въ рукахъ органъ осязанія можетъ быть совершенствуемъ до невѣроятной утонченности: доказательствомъ тому служатъ музыканты, мастеровые и люди, занимающіеся мелкими издѣліями; болѣе же всего удивляютъ въ этомъ отношеніи слѣпорожденные, у которыхъ органъ осязанія отчасти замѣняетъ органъ зрѣнія.

Чувство осязанія, распространенное по всей поверхности кожи, составляетъ то, что называется чувствительностію кожи. Замѣтьте, что у дѣтей кожа гораздо чувствительнѣе, чѣмъ у взрослыхъ людей, и притомъ еще чув-

ствительность кожи у дѣтей сама по себѣ увеличивается отъ многихъ причинъ, въ особенности отъ необходимости содержать вначалѣ дѣтей довольно тепло, употреблять теплыя ванны. Чѣмъ взрослѣе становится дитя, тѣмъ очевиднѣе уменьшается у него чувствительность въ кожѣ, а чувство осязанія приходитъ въ естественное свое состояніе. Эту естественную чувствительность кожи и органа осязанія должно поддерживать слѣдующими средствами.

1) Пріучить уже малолѣтныхъ дѣтей, какъ можно чаще и долѣе, находиться на свободномъ воздухѣ, во всякое время года и освоиваться съ холодомъ, сыростью, вѣтромъ, и даже съ непогодою. Чѣмъ взрослѣе становится дитя, тѣмъ необходимѣе ему эта привычка, которая уравномѣряетъ чувствительность кожи, не измѣняя въ ней осязанія. 2) Заставлять дѣтей заниматься гимнастическими играми и механическими работами болѣе на дворѣ, особенно въ саду, въ полѣ, и т. п., чѣмъ въ комнатахъ. 3) Съ самаго младенчества пріучить дѣтей къ своевременному употребленію ваннъ, а потомъ бани, а равно и къ ежедневному, правильному обливанію тѣла холодноватою водою. 4) Старательно избѣгать всего, что изнѣживаетъ тѣло и дѣлаетъ кожу слишкомъ чувствительною. Нѣга, излишняя теплота, употребленіе чаю, кофе, потогонныхъ лекарствъ, чрезмѣрно разслабляетъ все тѣло и лишаетъ его возможности противустоять непріязненнымъ для него вліяніямъ. 5) Соблюдать опрятность и чистоплотность и всего болѣе заботиться о томъ, чтобы дитя не подвергалось накожнымъ болѣзнямъ, происходящимъ чаще всего отъ неопрятности, а равно и отъ зараженія. 6) Отнюдь никогда не щекотать дитяти, не шарить ему въ головѣ, не гладить, не тереть руками тѣла, особенно подошвъ ногъ, ладоней, живота; не давать ему безъ крайней нужды носить фланелевыя фуфайки, мѣховую одежду, и т. п. Излишне развитый какимъ бы то ни было образомъ въ дѣтствѣ органъ осязанія, имѣетъ въ позднѣйшемъ возрастѣ самое гибельное вліяніе на нравственность человѣка чрезъ развитіе чувственности.

VI. *Чувствованія.*

Предметы, внѣ нашего тѣла находящіеся, состоящіе въ посредственномъ или непосредственномъ съ нами соотношеніи, могутъ дѣйствовать и производить впечатлѣнія исключительно на какой-либо органъ чувства. Но мы чувствуемъ эти впечатлѣнія только тогда, когда органъ чувства, принадлежащіе къ нему чувственные нервы, и мозгъ въ томъ мѣстѣ, откуда происходятъ эти нервы, воспринимаютъ эти впечатлѣнія. Когда впечатлѣнія, воспринятыя нервами, передадутся мозгу, тогда возраждается въ насъ уже *чувствованіе*. Слѣдовательно, подъ словомъ: *чувствованіе*, должно разумѣть слѣдствіе впечатлѣнія на нервы и мозгъ, по которому мы ощущаемъ и познаемъ предметы. Возникшія въ насъ чувствованія отражаются въ нашей душѣ, какъ въ чистѣйшемъ зеркалѣ; а душа уже, посредствомъ ума и воли, распоряжается нашими дѣйствіями, соотвѣтственно чувствованіямъ. Если распоряженія сіи относятся болѣе къ уму, то изъ дѣятельности умственныхъ способностей производятся мысли; если же распоряженія тѣ устремлены болѣе къ волѣ, то она обнаруживаетъ, чрезъ нервы, свою дѣятельность и вліяніе, посредствомъ различныхъ движеній тѣла и другихъ его дѣйствій. Такимъ образомъ объясняется тѣсная связь между душею и тѣломъ, впечатлѣніями и чувствованіями, между мыслями и дѣйствіями.

Ощущенія. Головный и спинный мозгъ доставляетъ нервы двигательные и чувственные внутренностямъ груднымъ и брюшнымъ, какъ-то: легкимъ, сердцу, пищеварительнымъ и мочеотдѣлительнымъ органамъ. Внутренности эти находятся въ непрерывной дѣятельности, которая бываетъ различна, смотря по тому, какое вліяніе имѣютъ на нихъ нервы. Но какъ внутренности эти находятся, посредствомъ нервовъ, въ связи съ головнымъ и спиннымъ мозгомъ, то всякія измѣненія во внутренностяхъ производятъ впечатлѣнія на нервы, принадлежащіе къ внутренностямъ. Эти впечатлѣнія препровождаются, посредствомъ нервовъ, къ мозгу и

возбуждаютъ въ немъ чувствованія, отражающіяся также въ душѣ. Но какъ эти внутреннія чувствованія, по особому устройству нервной системы во внутренностяхъ, не столько и рѣзки, и ясны, и опредѣлительны, какъ чувствованія, происходящія отъ внѣшнихъ впечатлѣній, то, для различія, первыя и названы *ощущеніями*. Ощущенія наши столь же многообразны, какъ и наши чувствованія: первыя зависятъ отъ внутренняго органическаго міра, а вторыя — отъ предметовъ, составляющихъ внѣшній міръ.

Чувствованія и ощущенія, по своему вліянію на всю нервную систему, вообще раздѣляются на пріятныя и непріятныя: и тѣ и другія дѣйствуютъ различнымъ образомъ на *духъ, тѣло* и *здоровье.*

Пріятныя чувствованія.

Пріятныя чувствованія происходятъ въ насъ въ такомъ случаѣ, когда внѣшніе предметы производятъ на органы нашихъ чувствъ впечатлѣнія, благопріятныя для ихъ жизненныхъ дѣйствій, которыя производятъ потомъ пріятное вліяніе на весь организмъ. Впрочемъ, по своему свойству, наши чувствованія различно дѣйствуютъ на нервную систему, а чрезъ нее на нашъ духъ, тѣло и здоровье. Пріятныя чувствованія, *въ умѣренной степени*, поддерживаютъ жизненныя дѣйствія и силы въ естественномъ состояніи, не измѣняя ихъ хода. Если наши чувствованія *сильны* и *продолжительны*, то жизненныя дѣйствія болѣе или менѣе ускоряются и усиливаются; если же чувствованія *возбуждаются вдругъ съ большою силою*, то жизненныя дѣйствія приходятъ въ чрезмѣрное напряженіе. Первыя двѣ степени пріятныхъ чувствованій имѣютъ самое благодѣтельное вліяніе на тѣло, духъ и здоровье, а послѣдняя весьма часто разстроиваютъ ихъ.

Удовольствіе, радость, веселость, какъ слѣдствіе умѣренныхъ пріятныхъ чувствованій, дѣйствуютъ на сердце и слегка увеличиваютъ его дѣятельность. Въ этихъ случаяхъ обыкновенно сердце и пульсъ бьются чаще и сильнѣе, а

нерѣдко увеличивается и теплота въ тѣлѣ, особенно же въ лицѣ, на которомъ показывается и румянецъ, причемъ иногда усиливается и дыханіе. Вліянія пріятныхъ чувствованій обыкновенно отражаются въ предсердіи, и мы чувствуемъ здѣсь что-то, невыразимо-пріятное; это-то и есть *чувство удовольствія*. Постоянное чувство удовольствія имѣетъ благотворное вліяніе и на многія жизненныя дѣйствія, а въ особенности на пищевареніе. Довольные люди имѣютъ постоянно хорошій аппетитъ и ѣдятъ очень много, спятъ крѣпко и спокойно, встаютъ свѣжими, бодрыми, съ пріятнымъ расположеніемъ духа, любятъ дѣятельность, общества и всякаго рода удовольствія и увеселенія.

Въ порывахъ *сильной радости, восхищенія, восторга*, жизненныя дѣйствія, особенно дѣйствія сердца и кровообращенія, доходятъ до высшей степени возбужденія. Въ подобныхъ обстоятельствахъ люди воспріимчивые, чувствительные, раздражительные впадаютъ иногда въ обморокъ или въ судороги, а у иныхъ случаются даже и апоплексическіе удары. Это показываетъ, что въ сихъ случаяхъ кровь сильно приливаетъ или къ головѣ, или къ легкимъ. Дѣйствительно, у многихъ, приходящихъ въ восхищеніе, щеки покрываются живымъ румянцемъ, глаза блестятъ, наполняются слезами, дыханіе стѣсняется, сердце сильно бьется.

Пріятныя ощущенія.

Опытъ удостовѣряетъ, что только при *здоровомъ состояніи* организма человѣкъ можетъ имѣть пріятныя ощущенія; слѣдовательно, главный источникъ такихъ ощущеній заключается въ насъ самихъ, т.-е., въ здоровомъ состояніи всѣхъ нашихъ органовъ, но преимущественно головнаго и спиннаго мозга, всей нервной системы, и органовъ — дыханія, кровообращенія, пищеваренія и испражненій. Дѣйствительно, если человѣкъ здоровъ, то, какъ бы ни были неблагопріятны для него обстоятельства, въ глубинѣ сердца

все-таки еще ему пріятно: это есть *чувство самодовольствія* и проистекаетъ изъ постоянно пріятныхъ ощущеній. Степени этого чувства зависятъ: отъ правильнаго удовлетворенія жизненныхъ потребностей; отъ благопріятныхъ для жизни обстоятельствъ, и отъ веселыхъ мыслей и спокойной совѣсти. Только при этихъ условіяхъ мы можемъ имѣть дѣйствительное, всегдашнее чувство самодовольствія, столь благотворное для духа и тѣла.

Такъ-какъ дѣти, по природѣ своей, должны быть всегда здоровы, потому-что у нихъ жизненныя дѣйствія не поражаются еще сильными вліяніями и впечатлѣніями, какъ это бываетъ у взрослыхъ людей, то только у дѣтей чувство самодовольствія бываетъ сколько дѣйствительное, столько и продолжительное. Родители, по врожденному имъ чадолюбію, со всевозможными пожертвованіями доставляютъ своимъ дѣтямъ все то, что можетъ приносить имъ удовольствіе, удобство, всѣми силами стараются ихъ утѣшать, веселить, скрываютъ отъ нихъ всѣ свои огорченія, недостатки, горести, и слѣдовательно, освобождаютъ ихъ отъ всѣхъ непріятныхъ впечатлѣній и чувствованій. Наконецъ, дѣти не понимаютъ еще вполнѣ житейскихъ обстоятельствъ, суетности, тщеславія, честолюбія, и т. п., которыя такъ часто тяготятъ человѣческую судьбу; поэтому и съ этой стороны чувство самодовольствія не нарушается у дѣтей.

Понятно, почему чувство самодовольствія и у дѣтей измѣняется только во время ихъ болѣзней, и почему первымъ признакомъ нездоровья дѣтей служитъ всего вѣрнѣе перемѣна въ веселости расположенія ихъ духа: въ болѣзни дитя совершенно подчиняется непріятному ощущенію, происходящему отъ измѣненія чувства самодовольствія. Взрослый человѣкъ, какъ бы ни былъ боленъ, все еще можетъ принудить себя къ притворной веселости; но для дитяти это невозможно, и оно, при малѣйшемъ нездоровьи, все скучно, мрачно, и ничто его не веселитъ. Все это ясно доказываетъ, что здоровое только состояніе всѣхъ частей нашего тѣла есть источникъ пріятныхъ ощущеній, имѣющихъ самое благотворное,

даже независимое отъ нашей воли, вліяніе на духъ, доставляя ему спокойствіе и веселое расположеніе.

Веселое расположеніе духа.

Пріятныя чувствованія и ощущенія, постоянно отражающіяся на нашей душѣ, порождающія веселыя мысли, и поддерживающія въ насъ чувство самодовольствія, составляютъ то, что называютъ *веселымъ расположеніемъ духа*. Въ такомъ состояніи и дитяти, какъ и взрослому человѣку, все нравится, все пріятно: оно весело, бодро, спокойно, довольно, вполнѣ наслаждается своею жизнію, восхищается природою и ласкается ко всѣмъ, его окружающимъ. Подъ вліяніемъ пріятнаго состоянія духа, дѣти наиболѣе расположены къ физической и умственной дѣятельности, склонны къ рѣзвости, играмъ, забавамъ всякаго рода, а равно къ шалостямъ и даже своеволію. Но съ другой стороны, послѣ прогулокъ, гулянья, игръ, пріятнаго препровожденія времени, дѣти всегда учатся прилежнѣе и вытверживаютъ уроки скорѣе. Въ особенности же, веселое расположеніе духа освѣжаетъ и развиваетъ память, но иногда ослабляетъ внимательность; и потому, дѣти, предающіяся излишнимъ забавамъ и увеселеніямъ, по большой части невнимательны, разсѣянны и склонны къ шалостямъ. Кто не знаетъ, что дѣти, на свободѣ, въ порывахъ удовольствія своего, бываютъ столь необузданны, что разсѣянность, невнимательность и рѣзвость доходятъ у нихъ до безразсудства, имѣющаго всегда какое-либо дурное послѣдствіе?

Въ особенности веселое расположеніе духа побуждаетъ дѣтей къ физической дѣятельности. Смотрите, какъ дѣти живы, веселы и счастливы, когда они играютъ, рѣзвятся и забавляются въ обществѣ милыхъ и благовоспитанныхъ своихъ сотоварищей. Понятно, почему дѣти, отъ природы веселаго характера, весьма дѣятельны, а дѣти, отъ природы угрюмыя,—скучны, вялы, лѣнивы, любятъ уединеніе, спокойствіе и бездѣйствіе. Иначе и быть не можетъ: веселое расположеніе духа и пріятныя мысли приводятъ,

какъ мы выше сказали, въ большую дѣятельность жизненныя силы, а это побуждаетъ дитя и къ большей физической дѣятельности. Слѣдовательно, удерживать дитя отъ веселости и отъ тѣхъ дѣйствій, которыя неразлучны съ нею, не значитъ ли поступать вопреки существеннымъ требованіямъ дѣтской природы? Дѣтская же беззаботная, можно-сказать, безразсудная веселость совершенно отлична отъ веселости взрослыхъ людей, которымъ необходимы сильныя, пріятныя впечатлѣнія и ощущенія для поддержанія постояннаго веселаго расположенія духа. Дѣти веселятся и радуются отъ души при самыхъ маловажныхъ обстоятельствахъ: игрушка, новая забава, какой нибудь подарокъ приводятъ ихъ въ самое сердечное восхищеніе.

И такъ, родители и наставники должны радоваться, если дѣти ихъ постоянно веселы, живы, дѣятельны, и въ этомъ случаѣ остается родителямъ только не допускать дѣтей до шалостей и своеволія, вредныхъ или для здоровья, или для нравственности. Дитя, пользующееся постоянно хорошимъ здоровьемъ, имѣющее добрую нравственность и надлежащимъ образомъ развитыя умственныя способности, отличается всегда пріятною, непринужденною веселостью.

Только уже взрослыя дѣти встрѣчаютъ много обстоятельствъ, по которымъ они не могутъ такъ беззаботно, какъ прежде, предаваться природной своей веселости. Умственныя занятія болѣе всего бываютъ тому препятствіемъ. Кромѣ-того, непрерывный надзоръ за ними, возложенныя уже на нихъ многія обязанности и въ слѣдствіе того, заботы, отвѣтственность, необходимость долго сидѣть на одномъ мѣстѣ и учиться — весьма ослабляютъ веселое расположеніе духа, помрачаютъ мысли и наводятъ скуку, печаль. Слѣдовательно, при образованіи дитяти, очень важно умѣть воспитывать такимъ образомъ, чтобы оно было постоянно весело, бодро духомъ, и притомъ добронравно, прилежно и училось успѣшно. Повторяемъ еще, что для здоровья и благополучія дитяти, веселость необходима

ему столько же, сколько и для взрослыхъ людей, которые по большой части имѣютъ полную возможность изыскивать и избирать себѣ разнаго рода удовольствія и наслажденія; между-тѣмъ-какъ дѣти, будучи всегда въ подчиненіи, обязаны поступать лишь такъ, какъ желаютъ того родители и наставники. И потому-то надобно умѣть съ самаго дѣтства пріучать дѣтей любить и поставлять себѣ за удовольствіе поступать и вести себя такъ, какъ требуютъ отъ нихъ родители: это есть одно самое вѣрное средство доставить дитяти постоянное, нпчѣмъ ненарушаемое, веселое расположеніе духа, потому-что въ такомъ случаѣ дѣти увѣрены, что они не только ни чѣмъ не огорчаютъ родителей или наставниковъ, но еще и радуютъ ихъ, и получаютъ за то похвалы и отличія, весьма ободряющія духъ дитяти.

Такъ-какъ чувство самодовольствія, источника веселаго расположенія духа, чаще всего выказывается смѣхомъ, то на этотъ предметъ обратимъ свое вниманіе.

Смѣхъ.

Когда человѣкъ смѣется, то у него измѣняются черты лица, а легкія и сердце приходятъ въ порывистыя движенія, сопровождаемыя различными звуками голоса, которыми выражается смѣхъ. Умѣренный смѣхъ приводитъ въ легкое сотрясеніе всю грудь, легкія, сердце, дыхательное горло и особенно гортань, а это весьма благопріятно дѣйствуетъ на здоровье. А какъ движеніе легкихъ находится въ тѣсной связи съ движеніемъ брюшныхъ внутренностей, то и очевидно, почему въ продолженіе смѣха приходятъ въ особенное сотрясеніе и брюшныя внутренности. Сильный же, неумѣренный смѣхъ приводитъ грудныя и брюшныя внутренности сначала въ порывистое, а потомъ въ судорожное потрясеніе, которое у людей нервныхъ превращается иногда въ невольный, такъ-называемый, сардоническій смѣхъ. У дѣтей смѣхъ обнаруживаетъ въ особенности веселое расположеніе духа. Когда дѣти довольны, веселы,

то они всегда много смѣются: этого требуетъ отъ нихъ ихъ пылкая природа. Чѣмъ дитя рѣзвѣе, живѣе, бодрѣе, веселѣе, тѣмъ громче, продолжительнѣе и чаще оно смѣется. Это случается обыкновенно, когда дитя рѣзвится, играетъ; тогда оно, по побужденію самой природы, то смѣется и хохочетъ, то кричитъ и громко говоритъ, то бѣгаетъ, прыгаетъ, скачетъ, борется, кувыркается, и т. п. Чѣмъ дитяти веселѣе и чѣмъ ему свободнѣе, тѣмъ разнообразнѣе всѣ эти дѣйствія его и тѣмъ сильнѣе предается оно порывамъ внутренняго своего побужденія. Но нѣкоторыя дѣти иногда привыкаютъ къ неумѣренному и неумѣстному смѣху, противному благопристойности и несовмѣстному съ благонравіемъ.

Во время смѣха всего болѣе измѣняется физіономія, которая въ то время совершенно выказываетъ веселое расположеніе духа. Кто не знаетъ, какъ мило и пріятно веселое лице дитяти? Присмотритесь только внимательнѣе къ устамъ дитяти въ то время, когда оно отъ всей души улыбается или смѣется, и вы увидите, какъ очаровательно мило и пріятно оживлено у него и все лице, и какая плѣнительная веселость выражается во всѣхъ чертахъ его. Веселость же отпечатлѣвается такъ явственно на лицѣ дѣтей потому, что они совершенно предаются влеченію пріятныхъ своихъ чувствованій.

Непріятныя чувствованія и ощущенія.

Внѣшніе предметы могутъ дѣйствовать неблагопріятно на нервы органовъ чувствъ и производить на нихъ такія впечатлѣнія, въ слѣдствіе которыхъ происходятъ *непріятныя чувствованія.* Они бываютъ различны, смотря по свойству предметовъ, степени впечатлѣній, производимыхъ ими на нервы, и по расположенію духа. Самая высшая степень неблагопріятныхъ для нервовъ впечатлѣній означается особеннымъ болѣзненнымъ чувствованіемъ, составляющимъ то, что называемъ *болью.* Самая сильная боль бываетъ тогда, когда поражаются непосред-

ственно нервы, какъ это случается при порѣзахъ, ушибахъ и другихъ поврежденіяхъ тѣла. Въ такихъ случаяхъ, сильныя, непріятныя впечатлѣнія на нервы поражаютъ мозгъ, тревожатъ сильно духъ и отражаются на всей нервной системѣ. Такое душевное и тѣлесное возмущеніе отпечатлѣвается въ особенности на сердцѣ. Люди, подвергаясь какому-нибудь продолжительному непріятному чувству, въ особенности одержимые продолжительною болью, чувствуютъ обыкновенно невыносимое томленіе въ предсердіи: имъ кажется, какъ будто что-то сжимаетъ, тяготитъ, удручаетъ у нихъ сердце; и это дѣйствительно такъ и бываетъ отъ судорожнаго состоянія сердца.

Непріятныя ощущенія проистекаютъ преимущественно отъ болѣзненнаго состоянія внутренностей, въ особенности же отъ тѣхъ недуговъ, которые происходятъ отъ неблагопріятныхъ для жизни обстоятельствъ, сильно поражающихъ всю нервную систему и особливо духъ. Самая высшая степень непріятнаго ощущенія въ физическомъ отношеніи есть *болѣзненность*, а въ нравственномъ—*скорбь*: и то и другое составляютъ въ совокупности такое состояніе нашего организма, которое называется *страданіемъ*. Оно бываетъ или душевное, или тѣлесное, смотря по тому, тѣло ли или душа болѣе удручены вліяніемъ на нихъ непріятныхъ ощущеній. Совокупное страданіе имѣетъ самое сильное болѣзнетворное вліяніе на всѣ составы нашего организма и ихъ жизненныя дѣйствія. Это самый обильный и обыкновенный источникъ человѣческихъ недуговъ!

Непріятныя чувствованія и ощущенія дѣйствуютъ на нервную систему и жизненныя силы разслабляющимъ и угнетающимъ образомъ: они производятъ въ насъ *чувство неудовольствія*, выражающееся печалью, грустью, тоскою, горестью, уныніемъ, отчаяніемъ и иногда болѣзненными припадками: истерикою у женщинъ и ипохондріею у мужчинъ. Извѣстно, что огорченія, досада, грусть, тоска, печали истощаютъ и изнуряютъ человѣка до такой степени, что онъ впадаетъ наконецъ въ нервную, либо гнилую горячку, или же въ

какую-либо другую, продолжительную, изнурительную болѣзнь, отъ которой нерѣдко и умираетъ. Непріятныя ощущенія разстроиваютъ видимо сначала жизненныя дѣйствія нервной системы, потомъ пищевареніе и питаніе тѣла, а съ нимъ вмѣстѣ и кровообращеніе. Въ особенности чувство огорченія удручаетъ сердце, поражаетъ печень, и измѣняетъ отдѣленіе желчи въ количествѣ и качествѣ. По этой-то причинѣ люди, мучимые продолжительною грустью, совершенно измѣняются въ своемъ нравѣ, характерѣ, и въ своей наружности; получаютъ темный цвѣтъ лица; мрачный, угрюмый видъ; тусклые, томные глаза; худѣютъ; имѣютъ: горечь во рту, слабый аппетитъ, худое пищевареніе, запоры низъ, завалы брюшныхъ внутренностей, безпокойный сонъ, наклонность къ бездѣйствію, лежанію, сидѣнію; подвергаются нервнымъ припадкамъ; безпрерывно томятся духомъ, дѣлаются или весьма своенравными, раздражительными и принимаютъ все горячо къ сердцу, или чрезмѣру равнодушными и смотрятъ на все хладнокровно. Въ этомъ случаѣ тѣлесное страданіе становится неразлучнымъ спутникомъ душевной скорби, и это бываетъ тѣмъ невыносимѣе и опаснѣе для человѣка, чѣмъ у него болѣе развитъ нервный темпераментъ, укоренена болѣзненная чувствительность, и чѣмъ недуги сильнѣе, а обстоятельства неблагопріятнѣе для жизни.

Мрачное расположеніе духа.

Часто повторяющіяся непріятныя чувствованія, а особенно ощущенія, и все болѣе и болѣе развивающееся и усиливающееся чувство душевнаго неудовольствія, располагаютъ духъ къ тому состоянію, которое мы называемъ *мрачнымъ, грустнымъ состояніемъ духа.* Въ этомъ состояніи человѣку все не нравится, все наводитъ скуку, все несносно; онъ не доволенъ самимъ собою и всѣмъ, его окружающимъ: все мраченъ, унылъ, грустенъ, брюзгливъ, сердитъ, и т. п. Временное мрачное расположеніе духа раз-

строиваетъ здоровье не сильно и не надолго, и исчезаетъ скоро при благопріятныхъ обстоятельствахъ. Но если это состояніе слишкомъ укоренится, отъ часто-повторяющихся огорченій и печали, то невеселое расположеніе духа и мрачныя мысли, уже независимо отъ воли человѣка, преслѣдуютъ и мучатъ его повсюду въ такой степени, что жизнь наконецъ становится ему въ тягость. Тогда-то человѣкъ только и занятъ своими грустными, томительными мыслями, и именно потому, что непріятныя ощущенія, непрерывно тревожащія и угнетающія его духъ, проистекаютъ уже отъ болѣзни — причины неизмѣнной, надъ которой невластны ни разсудокъ, ни воля.

Мы уже говорили, что родители безпрерывно пекутся о томъ, чтобы обстоятельства сколько можно болѣе содѣйствовали пріятному быту ихъ дѣтей, и чтобы дѣти, въ особенности малолѣтныя, находились подъ вліяніемъ тѣхъ обстоятельствъ, отъ которыхъ зависятъ веселое расположеніе духа и цвѣтущее здоровье, столь нужныя и столь возможныя для дѣтской природы, полной силы и дѣятельности. Слѣдовательно, двѣ главныя причины: обстоятельства и нездоровье, производящія мрачное расположеніе духа, не существуютъ еще для дѣтей. Двѣ эти причины тѣмъ вѣрнѣе устраняются, чѣмъ правильнѣе производится воспитаніе и образованіе дѣтей, вполнѣ зависящія отъ благоразумія родителей. Правда, лишенія, неудобства, принужденія, взысканія производятъ и у дитяти мрачное расположеніе духа, но обыкновенно не надолго; потому-что дѣти забывчивы, разсѣянны, расположены по своей пылкой природѣ къ безпрерывной рѣзвости, веселости и удовольствію. Только тѣлесныя наказанія оставляютъ послѣ себя надолго непріятное впечатлѣніе, которое впрочемъ у дитяти не измѣняетъ совершенно веселаго расположенія духа, но удерживаетъ его только отъ безразсудныхъ порывовъ къ удовольствіямъ и забавамъ. Однако, взрослыя дѣти, какъ мы уже говорили, находясь подъ безпрерывнымъ вліяніемъ страха и опасенія взысканія, выговоровъ и наказанія, а особенно

безразсуднаго и упорнаго, иногда несправедливаго преслѣдованія, дѣлаются наконецъ постоянно невеселыми, унылыми, грустными, печальными, недѣятельными. Если непріятныя ощущенія часто возбуждаются и долго продолжаются, то и дѣти впадаютъ наконецъ въ томительное состояніе духа, которое имѣетъ самое гибельное вліяніе на здоровье, нравственность и успѣхи въ наукахъ. Дѣти, находящіяся подъ вліяніемъ тѣхъ причинъ, отъ которыхъ зависитъ мрачное расположеніе духа, недѣятельны, вялы, лѣнивы, имѣютъ болѣзненную наружность, или слишкомъ раздражительны, или весьма равнодушны. Нельзя описать, до какой степени мрачныя мысли ослабляютъ и у дѣтей умственныя способности, особенно же память и понятливость. На это важное обстоятельство родители обыкновенно мало обращаютъ вниманія, полагая, что мрачное состояніе духа не можетъ еще имѣть большаго вліянія на умъ и сердце дитяти; однако же на опытѣ выходитъ совсѣмъ иное. Иногда кажется, что нѣкоторыя дѣти отъ природы расположены къ невеселому и угрюмому расположенію духа; но разберите только ближе состояніе ихъ здоровья, и вы увидите, что это происходитъ или отъ нездоровья, или отъ какой-либо даже нравственной причины, угнетающей духъ дитяти.

Мрачное расположеніе духа у дѣтей неизбѣжно во время ихъ болѣзни: тутъ они такъ предаются вліянію своихъ ощущеній, что трудно ихъ развлечь и развеселить на долгое время. Страданія невыносимы для дитяти: оно обнаруживаетъ ихъ вполнѣ, по внушенію только своей натуры, и не подчиняется тутъ ни волѣ, ни разсудку. Измѣненіе расположенія духа у дитяти бываетъ предвѣстникомъ, спутникомъ и признакомъ болѣзненнаго его состоянія. Случается, что еще за-долго до болѣзни, дѣти, безъ всякой по-видимому причины, дѣлаются невеселыми, грустными и преимущественно измѣняются во всей наружности и характерѣ. Скрытные недуги, таящіеся иногда долгое время во внутренностяхъ, болѣе всего располагаютъ дѣтей къ несвоевременному мрачному состоянію духа.

Плачъ.

Прежде нежели начнутъ изливаться у человѣка изъ глазъ слезы, у него измѣняются сперва черты лица, что и выказываетъ сильное душевное возмущеніе. Чѣмъ болѣе удерживается человѣкъ отъ плача, тѣмъ явственнѣе измѣняется у него выраженіе лица, принимающее уже въ такомъ случаѣ страдальческій видъ. При долговременномъ удерживаніи себя отъ плача, равно какъ и при сильномъ плачѣ, бываютъ признаки большаго притеченія крови къ головѣ: лице дѣлается одутловатымъ, краснымъ, голова становится горячею и иногда покрывается потомъ, глаза краснѣютъ, а у дѣтей еще кромѣ-того выходитъ изъ носа много мокроты. Послѣ долговременнаго удерживанія себя отъ плача, слезы служатъ человѣку большимъ облегченіемъ и успокоеніемъ. И взрослому человѣку нерѣдко стоитъ только совершенно предаться влеченію внутренняго своего побужденія къ грусти и побольше поплакать, чтобы отдохнуть душею и позабыть свое горе: такой плачъ называется тихимъ плачемъ и свойственъ лишь взрослымъ людямъ. Но у дѣтей, въ особенности малолѣтныхъ, плачъ обыкновенно сопровождается протяжнымъ голосомъ, воплемъ, вскрикиваніемъ, всхлипываніемъ и ускореннымъ дыханіемъ: это доказываетъ судорожное состояніе органовъ дыханія и отчасти органовъ кровообращенія.

Плачъ служитъ дитяти для обнаруженія его горести или страданія, а слезы природа употребляетъ для облегченія и уничтоженія непріятныхъ ощущеній. Слѣдовательно, плачъ даже необходимъ, особенно дѣтямъ малолѣтнымъ, которыя не умѣютъ еще выражать словами свои чувствованія и желанія, и потому плачъ и слезы весьма часто вовсе не зависятъ отъ воли дитяти. Опытъ показываетъ, что для дитяти, во всякомъ возрастѣ, гораздо полезнѣе, если позволяютъ ему плакать въ волю, т.-е., какъ-говорятъ, даютъ совсѣмъ выплакаться: ибо въ такомъ случаѣ, съ окончаніемъ плача, утихаетъ волненіе духа и уничтожаются непріятныя ощуще-

нія, особенно же облегчается голова. Но если дитяти запрещать плакать, особливо въ то время, когда по-видимому сама природа побуждаетъ его къ тому, то дитя, стараясь удерживать себя отъ слезъ и плача и излишне усиливаясь преодолѣть, такъ-сказать, самую свою природу, подвергается такимъ припадкамъ, которые обнаруживаютъ судорожное состояніе грудныхъ и брюшныхъ внутренностей. Кому не извѣстно, что у взрослыхъ людей дѣлаются отъ сильнаго огорченія невыносимое стѣсненіе въ груди, и сжатіе сердца, сопровождающіяся иногда судорогами и конвульсіями, и что все это тотчасъ проходитъ, какъ только обильно польются слезы?

Дѣти, по природѣ своей, склонны къ плачу, какъ единственному средству, для показанія своихъ непріятныхъ ощущеній. Но это расположеніе къ плачу увеличивается отъ нездоровья, превратнаго воспитанія, и обращается нерѣдко въ несносную привычку. Такъ, дѣти изнѣженныя, слабосильныя, своевольныя, капризныя, весьма склонны къ плачу, и слезы льются у нихъ потокомъ отъ самыхъ маловажныхъ причинъ, и не смотря ни на ласки, ни на увѣщанія, ни на наказанія, они вопятъ и кричатъ до изнеможенія, или до появленія судорожныхъ припадковъ. Нерѣдко чрезмѣрная наклонность къ плаксивости бываетъ болѣзненная, и она совершенно отлична отъ плача, происходящаго отъ привычки или своенравія.

Часто, у малолѣтныхъ дѣтей, зародыши недуговъ, еще таящихся въ ихъ организмѣ, удается открыть единственственно лишь тѣмъ, что во-время обратятъ вниманіе на частый и непомѣрный ихъ плачъ. Въ особенности же, долговременный пронзительный крикъ, происходящій по-видимому безъ причины и часто возобновляющійся, всегда доказываетъ сильное внутреннее страданіе, котораго дитя никакъ не можетъ само объяснить. Чѣмъ моложе дитя, тѣмъ менѣе должно приписывать упрямству и своенравію наклонность его къ плачу, особенно въ такомъ случаѣ, когда оно воспитывается правильнымъ образомъ. Чѣмъ взрос-

лѣе становится дитя, чѣмъ оно болѣе уже понимаетъ и начинаетъ умѣть выражать свои чувствованія знаками и словами, тѣмъ менѣе имѣетъ оно нужды въ плачѣ. Вполнѣ же взрослое дитя, когда оно благонравно и благовоспитанно, плачетъ лишь въ такомъ случаѣ, когда дѣйствительно ему причинятъ какую-либо обиду, или боль. Хотя плачъ умѣренный, бывающій иногда слѣдствіемъ необходимости, не только невреденъ здоровью, но еще и полезенъ по изложеннымъ выше причинамъ; однако плачъ, вынужденный ушибами, побоями, наказаніями можетъ быть вреднымъ для здоровья. Боль, стыдъ, огорченія, спутники наказанія и плача, явственно дѣйствуютъ разслабляющимъ образомъ на тѣло, и угнетающимъ — на духъ. Непріятныя впечатлѣнія и ощущенія, выражаемыя плачемъ, бываютъ при часто-повторяющихся наказаніяхъ столь жестоки, что они наконецъ переходятъ у дитяти въ уныніе и отчаяніе. Въ такихъ случаяхъ, плачъ хотя тоже есть выраженіе горести, однако онъ уже не облегчаетъ ея, а напротивъ-того, отнимая у дитяти силы тѣлесныя и возмущая душевныя, можетъ разстроивать у него здоровье. Довольно только посмотрѣть на дитя послѣ сильнаго и продолжительнаго плача, особенно послѣ наказанія, чтобы увидѣть, какъ дитя отъ того изнемогаетъ, какъ измѣняются у него всѣ черты лица, которое принимаетъ самый страдальческій видъ! Теперь легко понять, какія гибельныя послѣдствія бываютъ въ такихъ случаяхъ, когда безразсудно и часто наказываютъ дѣтей иногда жестокимъ образомъ и по большой части невинно: ибо, гдѣ воспитываютъ дѣтей правильно, тамъ рѣдко нужно бываетъ прибѣгать къ наказаніямъ, и потому причиною многихъ безпорядковъ и шалостей дѣтей суть сами родители и наставники. Какъ много терпятъ еще дѣти, когда безразсудно заставляютъ ихъ непомѣрно много сидѣть и томиться за ученьемъ, или когда грубо и жестоко съ ними обходятся, преслѣдуютъ ихъ, дразнятъ, насмѣхаются надъ ними, чрезмѣрно ограничиваютъ у нихъ свободу, слишкомъ строго и сурово взыски-

ваютъ съ нихъ за малѣйшіе недосмотры, проступки, особенно же когда еще при этомъ заставляютъ ихъ нерѣдко переносить лишенія и неудобства. Всѣ эти обстоятельства и многія еще другія производятъ въ дитяти самыя тягостныя ощущенія, необлегчаемыя уже и плачемъ.

Итакъ, родителямъ и наставникамъ весьма необходимо знать настоящую причину дѣтскаго плача, всякой разъ внимательно изслѣдовать ее, и вообще поступать съ плаксивыми дѣтьми, сколько можно, благоразумнѣе. Если дитя дурно начали воспитывать и избаловали уже его, то тутъ нужна большая осмотрительность. Во-первыхъ, надобно въ такомъ случаѣ умѣть отличать плачъ, происходящій отъ привычки къ нему, отъ плача, зависящаго отъ излишней раздражительности дитяти, бывающей или въ слѣдствіе дурнаго воспитанія, или отъ болѣзненнаго состоянія, при которомъ дитя плачетъ уже дѣйствительно противъ воли своей; а во-вторыхъ, обративъ должное вниманіе на всѣ эти обстоятельства, стараться изыскать средства къ прекращенію у дитяти плаксивости, сообразныя съ причинами, производящими ее. Виновато ли дитя, когда оно по необходимости прибѣгаетъ къ плачу, какъ къ средству, дарованному ему самою природою, для обнаруженія своей горести или страданія, и даже для облегченія ихъ? За что станете вы наказывать дитя, если оно не можетъ удержаться отъ плача по болѣзненному своему состоянію? Вы знаете, что дѣти не могутъ и не имѣютъ еще права высказывать словами всѣ свои ощущенія, мысли, желанія, даже обиды и огорченія, и потому какъ часто приходится имъ только страдать и молчать! На эти-то и подобныя имъ обстоятельства, многіе родители и наставники менѣе всего обращаютъ вниманія, пользуясь своими правами поступать съ дѣтьми по своему произволу. Какъ часто случается еще терпѣть бѣднымъ малюткамъ отъ грубаго обращенія и побоевъ нянекъ, приводящихъ почти безпрерывно дитя въ слезы, причину которыхъ оно, изъ боязни няньки, скрываетъ отъ родителей; и потому терпитъ вдвойнѣ, получа

еще выговоръ или наказаніе и отъ родителей. Но и дѣти понимаютъ и чувствуютъ глубоко несправедливое обращеніе съ ними, особенно же обиды и огорченія, которыя имѣютъ существенное вліяніе на ихъ здоровье, ввергая ихъ въ то состояніе духа, которое называютъ *уныніемъ*.

VII. *Голосъ и рѣчь.*

Органъ голоса. Главнымъ органомъ голоса считается гортань, находящаяся на передней части шеи. Вверху гортань открывается въ полость зѣва, гдѣ, у язычной кости, соединяется съ основаніемъ языка, а внизу переходитъ въ дыхательное горло, отъ котораго уже въ груди начинаются легкія, помѣщенныя въ грудной полости. Гортань состоитъ изъ мышцъ, хрящей и перепончатыхъ связокъ, что все вмѣстѣ составляетъ *внутри* гортанную полость, *вверху* — гортанную щель, а *внизу* — гортанный, кольцеобразный хрящъ. Вверху, надъ гортанною щелью, устроенъ хрящъ, въ видѣ клапана, который закрываетъ гортанную щель во время проглатыванія пищи; внизъ отъ гортаннаго кольцеобразнаго хряща начинается, въ видѣ кольчатой трубки, дыхательное горло.

Относительно произведенія голоса, гортань можно уподобить, по наружному ея устройству — духовому инструменту съ клапаномъ, а по внутреннему ея строенію, — струнному инструменту. Другія части, состоящія въ связи съ гортанью, вспомоществуютъ ей различнымъ образомъ въ ея дѣйствіяхъ.

Воздухъ проникаетъ чрезъ ротъ или носъ въ гортанную щель, потомъ проходитъ въ гортанную полость, отсюда въ дыхательное горло, а изъ него въ легкія, которыя отъ того раздуваются воздухомъ и расширяютъ при этомъ грудь. Голосъ обыкновенно производится воздухомъ, выходящимъ изъ легкихъ; слѣдствіемъ этого бываетъ, что воздухъ стремится изъ легкихъ, какъ изъ раздувательнаго мѣха, въ гортань снизу вверхъ, и здѣсь приводитъ въ

сотрясеніе гортанные хрящи и перепонки, которые натянуты на-подобіе струнъ. Если этотъ воздухъ въ состояніи производить достаточное сотрясеніе въ гортанныхъ составныхъ частяхъ, то человѣкъ издаетъ изъ себя звуки, называемые *голосомъ*, который дѣлаетъ впечатлѣніе на органъ слуха, и тогда мы слышимъ свой *голосъ*. Безчисленныя видоизмѣненія голоса зависятъ преимущественно отъ способности гортани, чрезъ посредство мышцъ, возвышаться, понижаться, съуживаться и расширяться въ весьма различныхъ степеняхъ: въ этомъ участвуетъ въ особенности гортанная щель. Чѣмъ уже она дѣлается при изданіи голоса, тѣмъ болѣе приближается голосъ къ дисканту, а чѣмъ шире—тѣмъ ближе къ басу. На звучность голоса имѣютъ вліяніе: глотка, ротъ, небная занавѣска, языкъ, зубы, губы, устройство челюсти, положеніе головы, образованіе груди и самыхъ легкихъ. Сила голоса зависитъ отъ того, въ какомъ количествѣ и съ какою быстротою воздухъ стремится изъ легкихъ въ дыхательное горло, гортань и ротъ. Полъ, возрастъ, тѣлосложеніе, особенно устройство груди, степень здоровья легкихъ, объемъ гортани, длина дыхательнаго горла, имѣютъ существенное вліяніе на особенности и силу голоса.

Органъ голоса по большой части состоитъ въ распоряженіи нашей воли и подъ вліяніемъ ума, и назначенъ природою преимущественно для выраженія нашихъ чувствованій и ощущеній во всѣхъ ихъ разнообразныхъ видоизмѣненіяхъ.

Органъ голоса находится въ тѣсной связи съ органами слуха, и у пѣвцовъ голосъ доводится до высшей степени совершенства, чрезъ методическое упражненіе органа голоса, чрезъ изощреніе органа слуха, и развитіе чувства высокаго и изящнаго. Пѣвецъ, обладающій хорошимъ устройствомъ органовъ голоса и слуха и усвоившій себѣ чувство высокаго и изящнаго, можетъ сдѣлаться геніальнымъ артистомъ пѣнія, посредствомъ котораго легко ему выражать всѣ самыя глубокія и изящныя свои чувствованія.

Органъ рѣчи.

Къ органу рѣчи принадлежатъ органъ голоса, и соб-

ственно органъ словопроизношенія. Къ органу словопроизношенія относятся преимущественно всѣ части, составляющія полость рта, и между ими, въ особенности языкъ. Языкъ одаренъ необыкновенною способностію производить движенія и принимать положенія, соотвѣтственно потребности произношенія буквъ, словъ и рѣченій. Въ измѣненіи звуковъ голоса языку помогаютъ другія части органовъ рѣчи и словопроизношенія, именно: глотка, зѣвъ, небная занавѣска, зубы, губы, носъ. Они-то вмѣстѣ съ языкомъ непрерывно перемѣняютъ, въ полости рта, то входящій, то выходящій воздухъ, который чрезъ то самое производитъ различные звуки, служащіе къ образованію буквъ, словъ и рѣченій.

Органы рѣчи и словопроизношенія состоятъ въ тѣсной связи съ умственными способностями и дарованіями, а равно и со всякими дѣйствіями души, и подлежатъ вліянію ума, особенно воли. Органы эти назначены природою не только для яснаго и вразумительнаго обнаруженія нашихъ чувствованій, ощущеній и страстей, но и преимущественно для выраженія нашихъ мыслей и желаній, которыя мы можемъ передавать всѣмъ, кто насъ слушаетъ. Слѣдовательно, органы голоса и рѣчи служатъ посредниками между людьми и суть истолкователи ихъ взаимныхъ между собою соотношеній. Для этой-то важной потребности органы сіи снабжены многочисленными нервами, происходящими отъ головнаго мозга.

Органы рѣчи и словопроизношенія могутъ быть совершенствуемы, соотвѣтственно потребностямъ и свойствамъ языка, на которомъ мы говоримъ. Извѣстно, что свойства языковъ и нарѣчій, въ отношеніи къ словопроизношенію, чрезвычайно различны, и только долговременное упражненіе дастъ взрослому человѣку возможность выучиться произносить правильно и пріятно слова и рѣченія каждаго языка. Усовершенствованіе органовъ рѣчи и словопроизношенія болѣе всего обнаруживается при разговорахъ, во время произношенія рѣчи, въ особенности у драматическихъ артистовъ, у профессоровъ, проповѣдниковъ, а равно вообще у людей

образованныхъ, просвѣщенныхъ, свѣтскихъ. Отличный даръ слова есть превосходная принадлежность каждаго человѣка, и обнаруживается обыкновенно пріятнымъ голосомъ и умѣньемъ свободно выражать и объяснять свои мысли, но преимущественно же выказываетъ во всякомъ случаѣ чувство высокаго, и вкусъ изящный. Для пріобрѣтенія и усвоенія себѣ дара слова съ дѣтства, служатъ многія средства, о которыхъ будемъ говорить въ слѣдующей статьѣ.

Развитіе дѣятельности органовъ голоса и рѣчи.

У младенца голосъ измѣняется различнымъ образомъ, и большею частію бываетъ въ видѣ крика. *Крикъ* младенца, неизлишній и несопровождающійся судорожными движеніями, служа къ выраженію его ощущеній, укрѣпляетъ органъ голоса и съ тѣмъ вмѣстѣ органъ дыханія. Но чрезмѣрный крикъ, особенно сопровождающійся судорожными движеніями, ослабляетъ органы голоса, весьма утомляетъ органы дыханія, и отъ того у крикливыхъ дѣтей голосъ дѣлается наконецъ осиплымъ и незвучнымъ.

Младенцы, по-мѣрѣ-того, какъ растутъ, постепенно перестаютъ выражать свои ощущенія и желанія крикомъ, но за-то, при веселомъ расположеніи духа, издаютъ звуки, какъ-будто похожіе на пѣніе. Чѣмъ дѣти становятся взрослѣе и начинаютъ свободнѣе говорить, тѣмъ чаще издаютъ они такіе звуки и умѣютъ ихъ разнообразить. Въ дальнѣйшемъ возрастѣ они выказываютъ еще большую охоту къ пѣнію и легко заучиваютъ разные напѣвы. Слѣдовательно, человѣкъ имѣетъ отъ природы такую же способность къ пѣнію, какъ и къ разговору, и пѣніе необходимо для насъ въ томъ отношеніи, что оно наилучше служитъ къ укрѣпленію органовъ дыханія и имѣетъ благотворное вліяніе на расположеніе духа.

Пѣніе.

Пѣніе состоитъ въ искусственномъ напряженіи и измѣненіи звуковъ голоса. Въ пѣніи принимаютъ участіе всѣ ор-

ганы голоса, а весьма часто и всѣ части органовъ рѣчи: тѣ и другія приводятся въ различное напряженіе для того, чтобы, съ различною силою и продолжительностію, вдыхать воздухъ, и устремлять его изъ легкихъ въ органы голоса. Чтобы извлечь изъ пѣнія существенную пользу какъ для развитія и укрѣпленія органовъ голоса, такъ и для усовершенствованія дитяти въ пѣніи, надобно учить его тому методически. Спрашивается, съ котораго времени можно съ пользою для здоровья начать учить дитя пѣнію, и какому именно? Вникая въ этотъ предметъ съ практической его стороны, мы полагаемъ слѣдующее: 1) Извѣстно, что голосъ достигаетъ полной своей силы и развитія съ приближеніемъ къ возрасту совершеннолѣтія: тогда голосъ становится уже надлежаще сильнымъ и звучнымъ. 2) Постепенное развитіе голоса есть слѣдствіе постепеннаго развитія и совершенствованія органовъ голоса и дыханія. 3) Посему, только въ отроческомъ возрастѣ, особенно послѣ десятилѣтняго возраста, дѣти дѣлаются способными къ изученію методическаго пѣнія. И такъ, мальчика можно начать учить пѣнію съ 10-го года возраста, и именно, сперва церковному пѣнію. Польза отъ этого неоспорима: церковные напѣвы легки для выполненія, отличаются звуками ровными, протяжными, а не рѣзкими и быстрыми переходами изъ одного тона въ другой, и притомъ не требуютъ особеннаго дарованія и голоса. Изъ этого видно, что такое пѣніе доступно каждому здоровому мальчику, достаточно развиваетъ у него голосъ, и имѣетъ самое благотворное вліяніе на грудь и легкія. Кромѣ-того, чрезъ церковное пѣніе, дитя выучивается многимъ духовнымъ пѣснямъ, возвышающимъ духъ, умиляющимъ сердце, пріобрѣтаетъ охоту къ посѣщенію церкви, къ знанію богослуженія, къ участвованію въ пѣніи на клиросѣ, или по крайней-мѣрѣ къ повторенію пѣснопѣнія про себя. Церковное пѣніе есть, такъ-сказать, предуготовительное къ изученію итальянскаго пѣнія, которому слѣдовало бы учиться уже послѣ совершеннолѣтія, когда совсѣмъ разовьется голосъ и укрѣпится грудь. Что ка-

сается до дѣвочекъ, то ихъ обыкновенно учатъ итальянскому пѣнію, и чаще всего съ акомпаниментомъ на фортепіано. По этому пѣнію, трудному и требующему врожденнаго дарованія, должно было бы начинать учить не прежде 15-тилѣтняго возраста, именно съ того времени, какъ грудь и находящіяся въ ней внутренности достигнутъ уже надлежащаго развитія и крѣпости. Замѣтимъ, что причиною грудныхъ страданій у дѣвушекъ, учащихся пѣнію во второмъ періодѣ отрочества, бываетъ то, что у нихъ голова и грудь приводятся—первая умственными, а вторая механическими занятіями,—въ излишнюю дѣятельность, между-тѣмъ какъ брюшныя внутренности остаются въ естественной своей дѣятельности. Поэтому, хотя одновременное упражненіе органовъ голоса пѣніемъ, а рукъ—игрою на фортепіано, служитъ средствомъ къ укрѣпленію груди, однако такъ-какъ при этомъ грудь приводится всегда въ большое напряженіе, то и требуется, во-первыхъ, хорошее врожденное устройство груди, а во-вторыхъ, избѣжаніе всякаго излишества и крайности въ изученіи пѣнія. Вотъ почему необходимо начинать учить дѣвушекъ итальянскому пѣнію около совершеннолѣтія, и, предъ начатіемъ ученія, непремѣнно посовѣтоваться съ врачемъ, который бы положительно рѣшилъ, имѣетъ ли для этого дѣвушка хорошо устроенную грудь. Это необходимо въ такомъ особенно случаѣ, когда дѣвушка слабосильна, хила, одержима была часто грудными припадками. Поэтому дѣвушекъ, въ особенности со слабою грудью, должно учить итальянскому пѣнію съ крайнею осторожностію, и лучше всего начинать напередъ съ церковнаго пѣнія. Но если будетъ замѣчено, что дѣвица, при изученіи пѣнія, все болѣе и болѣе страдаетъ грудью, то необходимо прекратить это ученіе. Опытъ достаточно показываетъ, что многія дѣвицы, весьма успѣвавшія въ пѣніи, впадали въ неизлечимыя грудныя страданія, при всѣхъ возможныхъ предосторожностяхъ.

Рѣчь.

Произношеніе словъ, какъ мы уже сказали, зависитъ

отъ одновременнаго дѣйствія органовъ голоса и рѣчи, особенно языка и рта. Въ младенчествѣ, дитя, начиная говорить, произноситъ только слова односложныя, однозвучныя, и такимъ образомъ, что въ томъ участвуетъ болѣе органъ голоса. По-мѣрѣ-того, какъ дитя начинаетъ произносить больше словъ и лучше ихъ выговаривать, языкъ и губы у него все болѣе и болѣе привыкаютъ къ произведенію многоразличныхъ движеній. Въ дальнѣйшемъ дѣтскомъ возрастѣ, дитя уже старается говорить совершеннѣе, но вполнѣ выражать свои мысли, посредствомъ рѣчи, оно въ состояніи бываетъ только тогда, когда разовьются у него умственныя способности. И такъ, рѣчь можно раздѣлить на правильное произношеніе словъ, и на надлежащее выраженіе посредствомъ нихъ своихъ мыслей.

Правильное произношеніе словъ.

Оно зависитъ отъ должнаго упражненія органа рѣчи, чрезъ что онъ и укрѣпляется. Поэтому, здоровыя дѣти имѣютъ отъ природы большую охоту много и громко говорить. Родители обыкновенно не только не останавливаютъ этой охоты у малыхъ дѣтей, но еще и утѣшаются ихъ лепетомъ. Дѣйствительно, чрезъ частый и громкій разговоръ не только совершенствуются и укрѣпляются у дитяти органы рѣчи, но и скорѣе развиваются его умственныя способности.

Такъ-какъ способность пріятно говорить и объясняться составляетъ одну изъ важныхъ принадлежностей благовоспитаннаго человѣка, то для достиженія этого нужно уже въ самомъ дѣтствѣ обращать вниманіе на слѣдующія обстоятельства:

1) Стараться, чтобы дитя привыкало произносить слова правильно, и постепенно отставало отъ несовершеннаго произношенія нѣкоторыхъ буквъ; иначе это можетъ обратиться въ привычку и дитя станетъ заикаться, картавить или шепелять. Правда, что дѣти вначалѣ обыкновенно не могутъ, по недостатку упражненія органовъ рѣчи, произно-

сить буквъ: *р*, *л*, *ш*, *ч*, *ц*, и лишь со-временемъ пріобрѣтаютъ возможность хорошо выговаривать означенныя буквы, не смотря на то, все надобно стараться исправлять выговоръ у дитяти и довести его до того, чтобы, около 7 года возраста, оно выговаривало чисто и правильно всѣ слова безъ исключенія. Такимъ образомъ дитя дѣлается способнымъ къ правильному чтенію. Будьте увѣрены, что недостатки въ выговорѣ и произношеніи словъ бываютъ слѣдствіемъ того, что при воспитаніи родители или наставники не обращали на то должнаго вниманія, и позволяли дитяти говорить такъ, какъ ему нравится и какъ оно привыкло. 2) Такъ-какъ произношеніе словъ много зависитъ отъ пріятной звучности голоса, то и должно заботиться, чтобы дитя произносило слова не только хорошо, но и внятно, громко, съ правильнымъ удареніемъ надъ слогами, съ разстановкою словъ и рѣченій. Это необходимо, особенно уже въ то время, когда дитя читаетъ. При чтеніи же лучше всего можно совершенствовать дитя въ плавномъ и пріятномъ произношеніи словъ. Громкой голосъ и отчетливое произношеніе словъ означаютъ, въ отроческомъ возрастѣ, какъ крѣпость органовъ рѣчи, такъ и ихъ усовершенствованіе надлежащимъ упражненіемъ. 3) Тотчасъ отучать дитя отъ всякихъ привычекъ неправильнаго и невнятнаго произношенія словъ, особенно при чтеніи, какъ-то: произносить слова чрезъ носъ, слишкомъ протяжно, или очень скоро, сливать между собою слова, а тѣмъ болѣе, все торопиться и заикаться, или дѣлать неправильныя ударенія на слогахъ. Отъ всего этого надобно отъучать взрослое дитя настоятельно, неупустительно, и никакъ не увлекаться какимъ-либо сожалѣніемъ къ дитяти, которое обыкновенно во всякомъ, а тѣмъ болѣе въ отроческомъ возрастѣ, съ большимъ трудомъ отстаетъ отъ сдѣланныхъ имъ дурныхъ привычекъ. 4) Такъ-какъ малолѣтныя дѣти рѣдко имѣютъ врожденное заиканіе, и этотъ недостатокъ рѣчи развивается только у взрослыхъ дѣтей и большею частію отъ того, что родители или наставники

не обращали должнаго вниманія на произношеніе словъ и слоговъ въ дѣтствѣ, и не исправляли вначалѣ неправильныхъ словъ, то и стараться предупреждать заиканіе въ самомъ его началѣ, а въ случаѣ неуспѣха въ томъ, посовѣтоваться съ врачемъ. Чаще всего заикаются дѣти застѣнчивыя, робкія, трусливыя, и особенно въ такомъ случаѣ, когда они стараются произносить слова скоро, отрывисто, невнятно, и оттого заикаются. Поэтому заиканіе очень часто бываетъ въ дѣтствѣ слѣдствіемъ только привычки къ ускоренному и прерывистому произношенію словъ, которое, по этой причинѣ, и называютъ косноязычіемъ. 5) Такъ-какъ дѣти скоро перенимаютъ отъ людей, которые за ними ходятъ, выговоръ словъ, и нарѣчій, и усвоиваютъ себѣ ихъ неправильности, то надобно удалять дитя отъ такихъ людей; въ противномъ случаѣ почти невозможно въ послѣдствіи отучить дитя отъ погрѣшностей въ произношеніи словъ, потому-что эта привычка удивительно глубоко укореняется у дитяти, особенно у мальчиковъ. 6) Для правильнаго, отчетливаго выговариванія словъ нужно учить не только хорошо читать, но и правильно декламировать.

Чтеніе въ слухъ.

Чтеніе въ слухъ способствуетъ къ укрѣпленію груди и правильному и отчетливому произношенію словъ. Дитя учится письму, обыкновенно читая въ слухъ, и продолжаетъ это, пока совсѣмъ выучится чтенію. Очень важно, съ самаго начала выучить читать съ разстановкой между словами, съ удареніями надъ слогами, вразумительно и притомъ голосомъ не слишкомъ возвышеннымъ, но и не низкимъ, повременамъ же отдыхать. Такимъ только образомъ дитя можетъ читать продолжительно, громко и безъ напряженія и утомленія: ибо то и другое весьма ослабляетъ грудь. Чѣмъ дитя взрослѣе, чѣмъ правильнѣе и свободнѣе оно читаетъ, тѣмъ чаще заставлять его читать въ слухъ, и притомъ все долговременнѣе, но никакъ не излишне, особенно въ такомъ случаѣ, когда дитя притомъ и декламируетъ. Не за-

ставлять читать чрезмѣру долго, а тѣмъ болѣе громко, вскорѣ послѣ сна, послѣ употребленія пищи, послѣ бѣганья, игръ, прогулки, гимнастическихъ упражненій, особенно утомительныхъ. Никогда не позволять дитяти читать скоро и такимъ образомъ, чтобы дыханіе у него прерывалось, потому-что отъ этого оно лишается возможности надлежаще дышать и переводить духъ отъ непрерывнаго усилія произносить слова стремительно, и потому безъ должной разстановки. Въ такомъ случаѣ обыкновенно легкія бываютъ въ затрудненіи, а органы рѣчи и голоса въ большомъ напряженіи.

Декламированіе.

Оно состоитъ въ томъ, чтобы читать по книгѣ или наизусть съ такими измѣненіями голоса, которыя бы вполнѣ выражали смыслъ читаемаго, и чувства, которыми одушевленъ читающій. При декламированіи, органы голоса и рѣчи бываютъ то въ большемъ, то въ меньшемъ напряженіи, потому-что голосъ при этомъ не только попеременно то возвышается, то понижается, но и различно продолжается, прекращается, возобновляется. Декламированіе во многомъ сходствуетъ съ пѣніемъ. Такъ-какъ декламированіе наблюдается и при обыкновенныхъ разговорахъ, и измѣняется соотвѣтственно потребности выражать свои мысли и чувствованія, то въ этомъ можно усовершенствовать дитя чрезъ чтеніе въ такой степени, что оно станетъ правильно и прилично выражать все, что ни будетъ говорить или читать въ слухъ. Правильное декламированіе наилучше означаетъ, что дитя не только понимаетъ то, что оно читаетъ, но и вникаетъ въ точный смыслъ читаемаго. Хотя мы имѣемъ врожденное побужденіе къ декламированію, однако надобно учить взрослое дитя этому искусственному чтенію. Для декламированія выбирать піесы, удобопонятныя для дитяти, какъ-то: разсказы, драматическія сочиненія и особенно нравственныя стихотворенія. Для успѣха въ декла-

мированіи надобно не только заохочивать, но и заставлять дитя своевременно упражняться въ этомъ.

Жесты. Правильныя и соотвѣтственныя декламированію движенія рукъ, служащія къ усиленію выраженія чувствъ, составляютъ то, что называютъ жестами. По внушенію самой природы, при разговорахъ, произнесеніи рѣчей, мы дѣйствуемъ руками, стараясь выражать и движеніемъ рукъ то, что высказываемъ словами. Жесты, совокупно съ декламированіемъ, иногда и съ пѣніемъ, достаточно выражаютъ наши мысли и чувства, отлично хорошо способствуютъ развитію дѣятельности органовъ голоса и рѣчи, и вмѣстѣ съ тѣмъ укрѣпленію груди. Нужно заботиться только, чтобы жесты не были чрезмѣрными и не казались смѣшными.

Мимика. Для выраженія мыслей, сильныхъ ощущеній, употребляются еще разныя движенія тѣла, посредствомъ которыхъ человѣкъ старается безмолвно показать то, что думаетъ, чувствуетъ, и что онъ могъ бы выразить словами. Мимика можетъ сопутствовать декламированію и пѣнію: тогда она больше всего заключается въ измѣненіи чертъ лица и тѣлоположеній. Мимикою сопровождаются иногда танцы. Вообще мимика служитъ какъ къ укрѣпленію всего тѣла, такъ особенно къ тому, чтобы сдѣлать человѣка ловкимъ, развязнымъ и пріятнымъ.

Музыка.

Музыка составляетъ искусство выражать свои мысли и чувствованія посредствомъ музыкальныхъ инструментовъ, которые въ этомъ отношеніи сходствуютъ съ органами голоса и рѣчи. Методическое изученіе музыкальнаго искусства есть принадлежность хорошаго воспитанія какъ мужескаго, такъ и женскаго пола, служитъ къ возбужденію сильныхъ, благородныхъ чувствованій, къ возвышенію и услажденію души и сердца, къ восторженію воображенія и ободренію духа; а кромѣ-того къ развитію и образованію чувства высокаго и изящнаго, къ изощренію и усовершенствованію ор-

гана слуха, и къ укрѣпленію нѣкоторыхъ частей тѣла. Въ этомъ отношеніи главное дѣло состоитъ въ томъ, чтобы не только изучить музыку, какъ науку изящнаго искусства, но и играть на какомъ-либо инструментѣ. Первое возможно для каждаго образованнаго человѣка, а второе вполнѣ доступно только тому, кто отъ природы имѣетъ дарованіе къ музыкѣ. И такъ, можно постигать всѣ красоты музыки, и, несмотря на то, играть посредственно на какомъ-либо инструментѣ. Чаще всего бываетъ наоборотъ, потому-что обыкновенно учатъ играть на инструментѣ, нимало не заботясь обучать музыкѣ, какъ систематической наукѣ.

Духовые инструменты, употребляемые для подражанія человѣческому голосу, требуютъ большаго напряженія груди, легкихъ, дыхательнаго горла, гортани, губъ и рта. При играніи на духовыхъ инструментахъ, человѣкъ втягиваетъ въ легкія большое количество воздуха и выпускаетъ его изъ нихъ различнымъ образомъ. Поэтому, при играніи на духовыхъ инструментахъ, дыханіе производится неодинаково, непорядочно, и органы, служащіе къ тому, приводятся нерѣдко въ чрезмѣрное напряженіе. Слѣдовательно, вообще играніе на духовыхъ инструментахъ не годится для дѣтей и въ отроческомъ ихъ возрастѣ; развѣ только уже въ зрѣломъ возрастѣ, при хорошемъ сложеніи груди, оно можетъ содѣйствовать укрѣпленію ея.

Струнные инструменты, приводящіеся въ дѣйствіе руками, какъ-то: скрипка, гитара, арфа, гусли и особенно клавикорды, лучше всего могутъ служить взрослымъ дѣтямъ для изученія музыки и упражненія въ ней. Мы не станемъ разбирать преимущества одного инструмента предъ другимъ, а скажемъ только, что игра на клавикордахъ больше всего можетъ способствовать къ укрѣпленію рукъ и груди, особенно, если игра на фортепіано сопровождается пѣніемъ. Теперь вообще принято учить дѣвочекъ играть на клавикордахъ; по нашему же мнѣнію, этотъ музыкальный инструментъ пригоденъ и для мальчиковъ, именно потому, что клавикорды составляютъ полный ор-

кестръ, что посредствомъ ихъ можно всѣми звуками и мелодіями изощрять органъ слуха, развивать и совершенствовать музыкальное дарованіе, и сверхъ-того, что клавикорды находятся почти во всякомъ благоустроенномъ домѣ и даютъ молодымъ людямъ возможность отличаться своимъ музыкальнымъ дарованіемъ.

Но чтобы музыка могла служить надлежащимъ средствомъ къ образованію дитяти, и вмѣстѣ съ тѣмъ быть полезною для его здоровья, нужно наблюдать слѣдующія условія:

1) Замѣчать, имѣетъ ли дитя какъ дарованіе къ изученію музыки, такъ и способность къ упражненію въ ней. Это условіе необходимо и для успѣховъ въ музыкѣ, и для благотворнаго ея вліянія на духъ и здоровье дитяти. Если дитя не имѣетъ дарованія, а нерѣдко и охоты къ музыкѣ, то продолжительное припужденіе и усиліе, мало содѣйствуя успѣхамъ дитяти въ музыкѣ, будутъ только поводомъ къ огорченію его и изнуренію его силъ. Конечно, время, терпѣніе и прилежаніе преодолѣваютъ препятствія, представляемыя самою природою человѣка, но это возможно отчасти только для людей уже взрослыхъ. 2) Надобно начать учить дитя музыкѣ своевременно, т.-е., по достиженіи имъ надлежащаго возраста и крѣпости тѣла: первое необходимо для того, чтобы дитя понимало музыку, какъ науку изящнаго искусства; а второе надобно для того, чтобы дитя имѣло достаточную крѣпость въ рукахъ для произведенія движеній ими. Какъ раннее, такъ и позднее обученіе музыкѣ, имѣетъ свои неудобства, влекущія за собою неблагопріятныя для дѣтскаго здоровья послѣдствія. Самый приличный для этого возрастъ для обоего пола есть около 10 лѣтъ отъ роду. 3) Непремѣнно учить дитя музыкѣ методически, именно, учить его музыкальному искусству по правиламъ, относящимся къ теоріи и практикѣ. Это крайне необходимо какъ вообще для успѣха въ музыкѣ, такъ и для правильнаго развитія способности понимать музыку и совершенствоваться въ ней. Только правильное обученіе дитяти музыкѣ мо-

жетъ избавить его отъ утомительной необходимости долговременнаго, но мало успѣшнаго вытверживанія уроковъ, что имѣетъ по многимъ отношеніямъ вредное вліяніе на здоровье. 4) *Завести порядокъ въ назначеніи времени для занятій дитяти игрою.* Лучше всего играть два раза въ день, разъ передъ полуднемъ, и разъ послѣ полудня, именно, послѣ занятія другими науками. Благоразумнѣе занимать дитя музыкою всякой разъ не болѣе часу, и наблюдать это всякой день неупустительно. 5) *Никогда не заставлять дитяти заниматься игрою на инструментѣ до утомленія, но непремѣнно пріучать дитя мало-по-малу къ болѣе долговременному занятію игрою:* это правило необходимо наблюдать въ началѣ обученія дитяти музыкѣ, потому-что обыкновенно начинаютъ его учить музыкѣ, когда оно еще не совсѣмъ укрѣпилось въ силахъ. Такимъ только образомъ руки учащагося дитяти пріобрѣтаютъ постепенно крѣпость, и, привыкая къ усиленнымъ движеніямъ, будутъ наконецъ въ состояніи выдерживать долговременную игру. Надобно помнить, что утомленныя руки не могутъ дѣйствовать на инструментѣ надлежащимъ образомъ, и потому, чѣмъ болѣе станемъ принуждать дитя играть хорошо, тѣмъ оно менѣе будетъ къ тому способнымъ, а это обыкновенно приписываютъ нерадѣнію. Кромѣ-того, во время принужденія, напрягается вниманіе дитяти, и отъ того оно еще скорѣе приходитъ въ изнеможеніе. Вообще дѣти слабыя, имѣющія мало дарованія къ музыкѣ, учащіяся по дурной методѣ, или изрѣдка занимающіяся игрою, болѣе другихъ утомляются во время игры на инструментѣ. Вотъ почему, не должно всякой разъ заставлять дитя, какъ это обыкновенно дѣлаютъ, играть опредѣленное время, потому-что дитя иногда можетъ долѣе, иногда только короткое время, играть хорошо и безъ утомленія. Эта возможность и способность зависятъ какъ отъ состоянія здоровья, расположенія духа, такъ и отъ другихъ обстоятельствъ, независящихъ отъ воли дитяти. 6) *Съ другой стороны, не доводить до того, чтобы оно пристрастилось къ игрѣ на ин-*

струментѣ, предпочитало это занятіе другимъ, сопряженнымъ съ движеніемъ тѣла, и сидѣло по нѣсколько часовъ за музыкальнымъ инструментомъ. Дитя можетъ пристраститься къ музыкѣ тѣмъ скорѣе, чѣмъ оно легче дѣлаетъ успѣхи въ ней, понимаетъ ея красоты, притомъ чѣмъ болѣе поощряютъ его къ этому занятію. Вредъ для здоровья можетъ послѣдовать отъ того, что дитя, занимаясь музыкою, обыкновенно на клавикордахъ, почти всѣмъ тѣломъ находится въ бездѣйствіи, а только руки его въ непрерывной дѣятельности; отъ долговременнаго же напряженія рукъ приводится въ усиленную дѣятельность грудь, отъ чего и происходитъ къ ней большій противу обыкновеннаго приливъ крови, подающій потомъ поводъ къ раздраженіямъ легкихъ. Очевидно, почему отъ вседневной чрезмѣрной игры на клавикордахъ можетъ произойти расположеніе къ грудымъ страданіямъ, особенно у тѣхъ изъ дѣтей, которыя имѣютъ слабую грудь и подвергались, по какимъ-либо другимъ причинамъ, грудымъ припадкамъ, какъ-то: кашлю, одышкѣ, колотью въ боку. 7) Усовершенствованіе въ игрѣ на какомъ-либо инструментѣ, предоставлять зрѣлому возрасту, потому-что для успѣха въ музыкѣ необходимы не только тѣлесная крѣпость, но еще соображеніе, вкусъ, навыкъ и упражненіе.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

УМСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНІЕ.

Умственное образованіе состоитъ въ правильномъ развитіи, изощреніи и совершенствованіи умственныхъ способностей и дарованій, въ методическомъ пріобрѣтеніи познаній и свѣдѣній, и въ просвѣщеніи себя науками.

Хотя предметы умственнаго образованія принадлежатъ собственно къ Педагогіи, однако мы разсмотримъ и ихъ со всею подробностію, въ отношеніи гигіеническомъ, именно, въ какой степени ученіе, во всѣхъ своихъ видоизмѣненіяхъ, благопріятно или вредно дѣйствуетъ на здоровье, и какимъ образомъ содѣйствовать первому и предотвращать послѣднее. По этому-то мы и должны будемъ систематически изслѣдовать многіе педагогическіе предметы, чтобы показать ихъ свойства и отношенія къ дѣтскому организму и дѣтской природѣ въ каждомъ возрастѣ и состояніи здоровья.

Главнѣйшіе предметы нашихъ изслѣдованій суть:

1) *Мозгъ*, какъ орудіе и поприще умственной дѣятельности, средоточіе нервной системы, источникъ умственныхъ и тѣлесныхъ силъ.

2) *Умственная дѣятельность*, какъ совокупное дѣйствіе способностей и дарованій нашего ума.

3) *Умственныя способности*, — внимательность, понятливость, память и даръ слова, — какъ умственныя средства и пособія, служащія намъ къ изслѣдованію, и познанію предметовъ, насъ окружающихъ.

4) *Умственныя дарованія*, — воображеніе, размышленіе, разсужденіе, даръ творчества, составляющія человѣ-

ческій разумъ, разсматриваемыя, какъ средства къ пріобрѣтенію систематическихъ знаній, къ просвѣщенію себя науками и къ употребленію знаній и просвѣщенія на пользу, благо и удовольствіе свои собственныя и своего ближняго.

5) *Науки*, изслѣдываемыя въ томъ отношеніи, какъ изученіе ихъ дѣйствуетъ на дѣтское здоровье, и какимъ образомъ изучать ихъ такъ, чтобы онѣ имѣли благопріятное вліяніе и на *здоровье* и на *умъ* и на *нравственность*.

6) *Обученіе наукамъ*, развитое во всемъ его обширномъ значеніи, въ томъ отношеніи, чтобы показать всѣ условія, необходимыя для *легкаго* и *успѣшнаго* ученія съ соблюденіемъ притомъ здоровья въ продолженіе всей ученической жизни.

7) *Начальное ученіе*, разсматриваемое въ отношеніи къ тому, съ котораго возраста и какимъ образомъ начинать и продолжать ученіе грамотѣ.

VIII. *Головной мозгъ.*

Мозгъ, какъ мы видѣли выше, раздѣляется на *головной* и *спинной*. Головной мозгъ помѣщается въ черепѣ и раздѣляется на три отдѣльныя части: на *большой* и *малый* мозгъ, и на *мозгъ продолговатый*. Большой мозгъ занимаетъ переднюю, боковыя и верхнюю части черепа; малый мозгъ помѣщается въ заднѣй и нижней части черепа. Какъ большой, такъ и малый мозгъ, раздѣлены въ длину отъ передней до задней своей части, на двѣ боковыя доли, которыя однако-жъ на днѣ черепа, посрединѣ соединяются между собою, преимущественно тамъ, гдѣ начинается отъ нихъ продолговатый мозгъ. Продолговатый мозгъ занимаетъ средину основанія черепа, на самой задней его части, впереди и вверху соединяетъ между собой большой и малый мозгъ, а сзади и внизу самъ соединяется со спиннымъ мозгомъ.

Всѣ эти три части мозга составляютъ въ совокупности одну цѣлую массу, будучи снаружи покрыты тремя сплош-

ными перепончатыми оболочками, въ которыхъ распространяются кровоносныя жилы.

Раздѣлимъ мысленно массу мозга отъ передней до задней его части на двѣ равныя половины: половины эти, какъ во внутреннемъ, такъ и въ наружномъ устроеніи своемъ, одинаковы. Сама мозговая масса весьма нѣжна и находится въ непрерывномъ движеніи, зависящемъ отчасти отъ стремленія крови изъ сердца въ мозгъ чрезъ многочисленныя артеріи.

Внутреннее устроеніе мозга многосложно: мозговая масса состоитъ изъ разныхъ веществъ, образуетъ изъ себя многообразныя возвышенія, бугорки, шарики, углубленія, пазухи, пластинки, перегородки, бороздки. Всѣ сіи части представляются только при анатомическомъ изслѣдованіи мозга, и всѣ онѣ имѣютъ особыя свои анатомическія названія, расположены удивительно симметрически и устроены неимовѣрно чуднымъ образомъ. Всѣ сіи отдѣльныя части совершаютъ многообразныя свои жизненныя дѣйствія совсѣмъ непостижимымъ для насъ образомъ, и составляютъ *физическую жизненную дѣятельность мозга.*

Снизу, т.-е., на днѣ черепа, изъ мозга выходитъ 12 паръ нервовъ, по 12-ти нервовъ съ каждой стороны. Первая пара составляетъ *обонятельные нервы*, лежащіе въ самой передней части мозга; за нею слѣдуетъ вторая пара, или *зрительные нервы*; гораздо далѣе этихъ нервовъ находится восьмая пара, или *слуховые нервы;* послѣ нихъ начинается девятая пара, или *языкоглоточные нервы*, принадлежащіе къ органу вкуса. Всѣ остальныя пары нервовъ имѣютъ различное назначеніе, относящееся къ органамъ осязанія и движенія, и распространяются преимущественно въ разныхъ частяхъ головы и въ органахъ рѣчи и голоса.

Посредствомъ сихъ нервовъ, мозгъ находится въ тѣсной связи съ органами чувствъ, а чрезъ нихъ и съ цѣлымъ міромъ. Отъ нервовъ сихъ мозгъ воспринимаетъ впечатлѣнія и обнаруживаетъ свое дѣйствіе *чувствованіями*, какъ мы говорили о томъ выше. Головной мозгъ, чрезъ

посредство другихъ своихъ нервовъ и нервовъ спиннаго мозга, состоитъ въ непрерывномъ сношеніи со всѣми системами и органами нашего тѣла, воспринимаетъ отъ нихъ впечатлѣнія, въ слѣдствіе которыхъ проистекаютъ у насъ *ощущенія*. Такимъ образомъ головной мозгъ служитъ орудіемъ чувствованій и ощущеній, посредствомъ которыхъ человѣкъ познаетъ самаго себя и весь міръ.

Умъ.

Мозгъ служитъ поприщемъ душевной дѣятельности и органомъ многостороннихъ дѣйствій ума и воли. Умъ одаренъ особыми свойствами, которыя называются *способностями*, потому-что ихъ можно упражнять, развивать и совершенствовать. Умственныя способности раздѣляются на способности *начальныя — низшія*, и на *послѣдственныя — высшія;* послѣднія, для отличія отъ первыхъ, называются еще *умственными дарованіями*. Начальныя способности, какъ-то, *внимательность, понятливость, память* и *даръ слова* (способность легко и ясно выражать свои мысли), раскрываются въ первыхъ годахъ дѣтской жизни, и служатъ къ познанію и объясненію предметовъ, насъ окружающихъ. Высшія умственныя способности, или дарованія, какъ-то: *воображеніе, размышленіе, разсужденіе* и *даръ творчества*, составляютъ въ совокупности *человѣческій разумъ*, развиваются уже въ позднѣйшемъ возрастѣ, и дарованы намъ для того, чтобы мы могли извлечь пользу изъ нашихъ познаній, пріобрѣтаемыхъ умственными способностями. Совокупныя дѣйствія всѣхъ умственныхъ способностей составляютъ то, что мы называемъ *умственною дѣятельностію*, которая можетъ имѣть различное направленіе, быть въ различной степени развитія, совершенства и изощренія, въ особенности же напряженія, а потому и имѣетъ различное вліяніе на наше здоровье.

IX. *Умственная дѣятельность.*

Правильная умственная дѣятельность крайне необходи-

на дитяти для постояннаго здоровья, для успѣховъ въ умственномъ и нравственномъ образованіи и въ просвѣщеніи себя науками, а потому и должна составлять предметъ особеннаго вниманія для воспитанія дѣтей. Но правильность умственной дѣятельности весьма много зависитъ отъ правильной жизненной дѣятельности мозга, и находится въ соотношеніи: а) съ устройствомъ головы; б) съ состояніемъ здоровья мозга, головы и всего тѣла, и в) съ возрастомъ.

Самое разительное соотношеніе умственной дѣятельности съ устройствомъ головы замѣчается у людей геніальныхъ, т.-е., одаренныхъ высокими умственными дарованіями, и у людей отъ природы тупоумныхъ (идіотовъ), у которыхъ умственная дѣятельность почти вовсе не развита. У геніальныхъ людей черепъ имѣетъ форму правильно-овальную; сводъ черепа, особенно передняя и боковыя части его, устроены правильно и въ соразмѣрности съ лицемъ; кромѣ того у нихъ чело большею частію высокое и широкое, а мозгъ имѣетъ чаще всего весьма значительный вѣсъ, который можетъ доходить до четырехъ фунтовъ. У идіотовъ, т.-е., людей тупоумныхъ отъ природы, объемъ всего черепа, сравнительно съ величиною лица, малъ, а черепной сводъ, особенно передняя его часть, т.-е., лобная, представляетъ особенныя неправильности и несоразмѣрности весьма явственныя. Особенно эти несовершенства замѣтны въ образованіи и размѣрахъ передней части головы. Притомъ вѣсъ мозга у идіотовъ бываетъ иногда такъ малъ, что едва доходитъ до полутора фунта.

Если есть столь ощутительное различіе въ устройствѣ головы и въ особенности черепа у людей, то быть не можетъ, чтобы не существовало различія и въ цѣломъ устройствѣ мозга, и въ образованіи всѣхъ его частей, подобно тому, какъ это замѣчается въ устройствѣ органовъ чувствъ и преимущественно органовъ зрѣнія и слуха. Слѣдовательно, какъ зрѣніе можетъ быть совершенное и несовершенное отъ врожденнаго устройства органа зрѣнія, и

дѣятельность его измѣняется отъ временныхъ или случайныхъ поврежденій глазъ, или же отъ продолжительнаго и постояннаго измѣненія составныхъ частей органа зрѣнія, такъ и въ мозгу, а равно и въ составныхъ его частяхъ, какъ вообще, такъ и въ частности, могутъ происходить подобныя измѣненія, имѣющія существенное вліяніе на умственную дѣятельность.

Самое рѣшительное вліяніе имѣетъ на умственную дѣятельность здоровое или болѣзненное состояніе мозга. Въ обморокѣ, въ угнетеніи мозга отъ разлитія крови на его поверхности, или отъ вдавленія въ мозгъ черепа, можетъ совсѣмъ прекратиться физическая дѣятельность мозга, необходимая для умственной дѣятельности. Человѣкъ, лишенный умственной дѣятельности, вовсе не знаетъ того, что происходитъ съ нимъ во время этого болѣзненнаго состоянія. Разныя болѣзни мозга измѣняютъ различно умственную дѣятельность. Такъ, въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ мозга люди могутъ сдѣлаться ко всему равнодушными и не обращать ни на что своего вниманія, или же, обращая вниманіе на предметы и разговоры, не видятъ и не понимаютъ ихъ, не помнятъ того, что̀ они видѣли и слышали, или же, и понимая и помня, не въ состояніи здраво размышлять, судить, хорошо объясняться и передавать свои мысли другому. Во всѣхъ такого рода случаяхъ встрѣчаются весьма замѣчательныя разности, особенно у людей тупоумныхъ, умопомѣшанныхъ, находящихся въ горячечномъ бреду, подвергающихся порывамъ сильныхъ страстей, предающихся пьянству и запою, отравленныхъ одуряющими веществами, и т. п. Всѣ сіи обстоятельства имѣютъ различное вліяніе на мозгъ и умственную дѣятельность, и ясно показываютъ, что всѣ части мозга могутъ быть поражаемы болѣзнетворными причинами въ различной степени, и что отъ того происходятъ многоразличныя измѣненія въ дѣйствіяхъ ума и воли, въ умственныхъ способностяхъ и въ мысляхъ.

Состояніе различныхъ частей тѣла также имѣетъ вліяніе на мозгъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на умственную дѣятель-

ность. Извѣстно, что люди, наслаждающіеся постояннымъ здоровьемъ, наиболѣе расположены и способны къ умственнымъ занятіямъ и упражненіямъ. Это вліяніе здоровья на умственную дѣятельность зависитъ отъ того, что головной мозгъ, чрезъ посредство нервовъ, находится въ тѣсной связи со всѣми частями нашего организма, и что чувствованія и ощущенія, проистекающія отъ нихъ, производятъ пріятныя или непріятныя впечатлѣнія на мозгъ и отражаются на умственной дѣятельности. Слѣдовательно, всякія болѣзненныя измѣненія, какъ во всемъ тѣлѣ, такъ и въ нѣкоторыхъ лишь частяхъ онаго, поражаютъ болѣе или менѣе мозгъ, въ особенности тѣ его части, отъ которыхъ выходятъ нервы, идущіе къ частямъ организма, находящимися въ болѣзненномъ состояніи. Вотъ почему, при веселомъ расположеніи духа, зависящемъ больше всего отъ постояннаго, цвѣтущаго здоровья, человѣкъ съ охотою и съ успѣхомъ занимается дѣлами, требующими умственнаго напряженія. Такъ-какъ здоровье наше весьма часто измѣняется и притомъ въ различной степени, то и вліяніе его на умственную дѣятельность различно. Чѣмъ болѣзнь сильнѣе, чѣмъ больше имѣетъ она вліянія на мозгъ, тѣмъ неспособнѣе человѣкъ къ умственнымъ занятіямъ. Если же, въ этомъ состояніи, мы станемъ заниматься съ принужденіемъ, то болѣзнь усугубится и здоровье чрезмѣрно разстроится.

Для умственной дѣятельности всего болѣе необходимо здоровое состояніе всей головы. Не подлежитъ сомнѣнію, что все то содѣйствуетъ умственной дѣятельности, что благопріятствуетъ здоровому состоянію головы. Когда человѣкъ здоровъ, веселъ, чувствуетъ свѣжесть въ головѣ, тогда онъ наиболѣе способенъ къ напряженію мозга умственными занятіями. Вотъ почему многимъ такъ пріятно и полезно читать, писать, сочинять, размышлять на свѣжемъ воздухѣ, особенно въ утреннее время, лѣтомъ, при веселомъ расположеніи духа. Напротивъ-того, болѣзненное состояніе головы весьма неблагопріятно для умственной дѣятельности.

Головная боль, особенно боль передней части головы, или болѣзненное состояніе какой-либо части головы, преимущественно глазъ, ушей, ослабляетъ или уничтожаетъ желаніе и способность заниматься дѣлами, требующими умственнаго напряженія. Кому не извѣстно, что и самое напряженіе умственныхъ способностей при занятіяхъ, даже продолжительное размышленіе, производятъ или ожесточаютъ головную боль, въ особенности у тѣхъ людей, которые отъ природы или болѣзней расположены къ болѣзненнымъ приливамъ крови къ головѣ. Во всѣхъ случаяхъ болѣе всего вредны для умственной дѣятельности приливы крови къ головѣ. Вы видите, какъ, по долговременномъ и усиленномъ напряженіи умственныхъ способностей, и у здороваго человѣка бываютъ всѣ признаки сильнаго прилива крови къ головѣ. У него лице краснѣетъ, дѣлается одутловатымъ, бѣлки глазъ наливаются кровью, вѣки припухаютъ, голова тяжелѣетъ, болитъ, становится горячею, и человѣкъ доходитъ до того, что онъ изнемогаетъ въ силахъ, не въ состояніи бываетъ ни мыслить, ни продолжать занятія, а иногда впадаетъ и въ обморокъ. Когда у человѣка дѣлаются эти припадки, зависящіе отъ прилива крови къ головѣ, то у него руки и ноги холодѣютъ, въ груди же дѣлается стѣсненіе, а въ предсердіи томленіе. Отъ чрезмѣрнаго умственнаго напряженія человѣкъ можетъ забывать объ удовлетвореніи своихъ естественныхъ потребностей, особенно о пищѣ, питьѣ и даже снѣ. Если умственная дѣятельность переходитъ границы и часто повторяется, то человѣкъ худѣетъ всѣмъ тѣломъ, слабѣетъ, теряетъ бодрость духа, аппетитъ, сонъ, и наконецъ подвергается разнымъ страданіямъ и недугамъ.

Вотъ почему чрезмѣрное упражненіе и долговременное напряженіе умственной дѣятельности имѣютъ вліяніе не только на мозгъ, но и на весь организмъ, такъ-что истощаютъ наконецъ всѣ жизненныя силы, ослабляютъ и изнуряютъ тѣло. Иначе и быть не можетъ; потому-что мозгъ, посредствомъ нервовъ, разливаетъ жизненныя силы по всѣмъ частямъ на-

шего организма, и приводитъ въ дѣятельность всѣ эти части, а въ особенности находится въ тѣсномъ сношеніи съ легкими, сердцемъ, съ желудкомъ и печенью, отъ которыхъ такъ много зависитъ благосостояніе всего человѣческаго организма. При умственномъ напряженіи, жизненная дѣятельность сосредоточивается лишь въ мозгу, а всѣ другія части, въ особенности легкія и сердце, болѣе или менѣе лишаются жизненности. Отъ чрезмѣрнаго же напряженія умственныя силы истощаются такъ же, какъ и тѣлесныя силы: первыя требуютъ столько же умѣренности и успокоенія, какъ и послѣднія. Присовокупите еще къ тому, что при умственныхъ занятіяхъ человѣкъ долженъ напрягать органъ зрѣнія, сидѣть большею частію все на одномъ мѣстѣ, и притомъ находиться въ тѣлоположеніи, неблагопріятномъ для здоровья, а иногда и въ такомъ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ чистаго воздуха, и одѣтъ еще такимъ образомъ, что обращеніе крови не можетъ совершаться одинаково правильно во всѣхъ частяхъ тѣла. Принявъ въ уваженіе всѣ эти обстоятельства, легко можно понять, почему большая часть изъ нихъ содѣйствуетъ приливамъ крови къ мозгу, почему кровообращеніе въ другихъ частяхъ тѣла, особенно въ брюшныхъ внутренностяхъ, ослабѣваетъ и замедляется. Дѣйствительно, отъ чрезмѣрныхъ, долговременныхъ умственныхъ занятій страждутъ очевидно брюшныя внутренности, во-первыхъ потому, что мозгъ, всегда занятый и напряженный, не можетъ доставлять, чрезъ свои нервы, этимъ внутренностямъ достаточныя силы; во-вторыхъ, что отъ физическаго бездѣйствія тѣла жизненныя силы не могутъ быть въ этихъ внутренностяхъ въ надлежащей дѣятельности. Вотъ почему разстройство пищеваренія, завалы брюшныхъ внутренностей, застои крови въ нихъ, геморой, запоры низъ и болѣзненныя послѣдствія, зависящія отъ того, какъ-то: слабосиліе и болѣзненная наружность, свойственны людямъ ученымъ, кабинетнымъ и сановникамъ.

Умственная дѣятельность состоитъ въ завѣдываніи нашей воли. По произволу, мы можемъ заниматься умственными

работами съ различнымъ напряженіемъ и различнымъ образомъ, въ теченіе долгаго или короткаго времени, въ томъ, или другомъ мѣстѣ. А какъ воля имѣетъ большое вліяніе на всю мышечную систему и ея раздражительность, то очевидно, почему чрезмѣрное и частое напряженіе мозга и возбужденіе его къ умственной дѣятельности имѣютъ вліяніе на духъ и вообще на раздражительность во всемъ тѣлѣ. Эта истина не подлежитъ никакому сомнѣнію и исключенію. Люди, занимающіеся чрезмѣру умственными работами, большею частію любятъ физическое бездѣйствіе, сидятъ все въ кабинетѣ, занимаются на одномъ мѣстѣ, и притомъ большею частію мрачны, угрюмы, задумчивы, слишкомъ воспріимчивы и раздражительны, или холодны, равнодушны. Иначе и быть не можетъ: отъ мозга проистекаетъ, какъ мы выше видѣли, крѣпость и раздражительность мышечной системы. А какъ всякое излишнее, неумѣренное возбужденіе мозга, подобно таковому же возбужденію органа зрѣнія, влечетъ за собою ослабленіе его дѣятельности, то и очевидно, почему ослабленіе мозга имѣетъ ослабляющее вліяніе на все тѣло и на духъ. Вотъ почему и мозгъ, подобно всѣмъ органамъ, зависящимъ отъ нашей воли, въ слѣдствіе чрезмѣрной дѣятельности, утомляется, истощается, изнемогаетъ, ослабѣваетъ, требуетъ отдохновенія, успокоенія; почему сонъ, уединеніе, пріятное и тихое препровожденіе времени столь благотворны для умственной дѣятельности.

Всего же хуже для умственной дѣятельности повреждёніе и ушибъ головы въ какой бы то ни было степени. Малолѣтныя дѣти, подвергнувшіяся сильному поврежденію или ушибу головы, дѣлаются часто или глухонѣмыми, или тупоумными. Даже сильныя потрясенія мозга, въ слѣдствіе паденія, ударовъ головы, безъ явственнаго ея поврежденія, имѣютъ вредное вліяніе на умственную дѣятельность. Потрясеніе мозга, а тѣмъ болѣе поврежденіе головы, бываютъ причиною продолжительной головной боли, препятствующей развитію умственныхъ способностей. Изъ числа сильныхъ душевныхъ возмущеній, внезапный испугъ и про-

должительная боязнь имѣютъ неблагопріятное вліяніе какъ на мозгъ, такъ и на умственную дѣятельность. Случайныя головныя болѣзни имѣютъ лишь временное вліяніе на мозгъ, не смотря на то, что умственныя способности ослабѣваютъ на долгое время послѣ такихъ болѣзней, и только съ теченіемъ времени и возвращеніемъ тѣлесныхъ силъ приходятъ въ свое прежнее состояніе.

Умственная дѣятельность развивается, совершенствуется и упрочивается въ теченіе возрастовъ: младенческаго, дѣтскаго и отроческаго: она находится, по всему видимому, въ прямомъ соотношеніи съ увеличеніемъ, развитіемъ, укрѣпленіемъ и усовершенствованіемъ головнаго мозга и всей нервной системы. Впрочемъ, ходъ умственнаго развитія явно совершается одномѣрно съ ростомъ и тѣлесною крѣпостію дитяти. Малолѣтное дитя, по своей природѣ, столь же слабоумно, какъ и слабосильно: тѣлесныя и умственныя силы измѣряются въ немъ лишь возрастомъ. Чѣмъ взрослѣе, крѣпче становится дитя, тѣмъ оно внимательнѣе, понятливѣе, памятливѣе, смышленѣе, умнѣе и способнѣе къ умственнымъ занятіямъ, особенно же къ изученію наукъ. Изо всего видно, что сама природа измѣряетъ, опредѣляетъ и назначаетъ степень умственной дѣятельности для каждаго возраста, т.-е., что именно въ такомъ-то, а не иномъ, возрастѣ, дитя становится способнымъ къ такимъ-то, а не инымъ, какимъ-либо умственнымъ занятіямъ. Если же занятія эти несоразмѣрны съ возрастомъ и тѣлесною крѣпостію, то они имѣютъ весьма вредное вліяніе на нѣжный еще дѣтскій организмъ, непрерывно развивающійся и укрѣпляющійся, какъ мы увидимъ это въ слѣдующей статьѣ.

X. *Начальныя умственныя способности.*

Чтобы вполнѣ постигнуть, какія именно умственныя способности, по указанію самой природы, сперва возникаютъ, развиваются и совершенствуются, а равно и служатъ основаніемъ умственной дѣятельности, и наконецъ, сколько на-

чальныхъ основныхъ способностей ума можно допустить для объясненія умственной дѣятельности, необходимо присмотрѣться, какими средствами, способами и порядкомъ дѣти пріобрѣтаютъ свои познанія въ первые годы своего дѣтства. Въ этомъ отношеніи, слѣдя и разбирая въ частности каждую умственную способность, мы можемъ убѣдиться, что должно допустить четыре главнѣйшія начальныя, основныя способности ума, именно: *внимательность*, *понятливость*, *память* и *даръ слова*. Для пріобрѣтенія познанія о какомъ-либо новомъ предметѣ, н.-п., посредствомъ зрѣнія, дитя сперва устремляетъ на него свое вниманіе, употребляя для того органъ зрѣнія, какъ первоначальное къ тому орудіе; потомъ дитя старается понять этотъ предметъ, а тамъ удерживаетъ понятый имъ предметъ въ своей памяти, и при случаѣ о немъ разсказываетъ и произноситъ свое сужденіе. Въ существѣ это значитъ: а) что впечатлѣнія, производимыя предметами на органы чувствъ, прежде всего воспринимаются *внимательностію*, б) потомъ передаются *понятливости*, для составленія изъ нихъ идей, в) далѣе, переходятъ въ *область памяти*, и здѣсь уже сохраняются для дальнѣйшаго употребленія, д) сохраненныя въ памяти впечатлѣнія и понятія обнаруживаются наконецъ словомъ или дѣломъ. Таковъ простой первоначальный, основный порядокъ употребленія умственныхъ способностей для пріобрѣтенія познаній о предметахъ, въ продолженіе младенческаго и дѣтскаго возрастовъ. Въ теченіе возраста отроческаго, упомянутый порядокъ становится сложнѣе и требуетъ уже соучастія высшихъ умственныхъ способностей. Въ первомъ дѣтскомъ возрастѣ, основныя умственныя способности находятся непрерывно въ связи съ органами чувствъ, а въ послѣдующемъ возрастѣ, они входятъ все болѣе и болѣе въ сношеніе съ разумомъ, развивающимся явственно въ позднѣйшихъ уже дѣтскихъ лѣтахъ.

Развитіе умственныхъ способностей.

Развитіе умственныхъ способностей состоитъ въ упот-

ребленіи природою средствъ, служащихъ ей къ постепенному распространенію, усиленію и проявленію умственной дѣятельности, соотвѣтственно полу, возрасту, здоровью и тѣлосложенію дитяти. Природа сама знаетъ, когда и какъ совершенствовать каждую умственную способность, сообразно съ потребностями дѣтскаго организма и здоровья: эти дѣйствія природы изумительны и непостижимы еще для человѣческаго ума. Но опытъ показываетъ, что, чрезъ правильное развитіе и методическія упражненія, умственныя способности могутъ быть усовершенствованы до такой степени, до какой доходятъ зрѣніе, слухъ и другія чувства.

Поэтому развитіе умственныхъ способностей раздѣляется на *натуральное* и *искусственное*. Искусственное развитіе всѣхъ способностей составляетъ то, что называютъ *изощреніемъ ума*. Природа развиваетъ, искусство изощряетъ умъ, а это развитіе и изощреніе совершается въ каждой отдѣльной умственной способности. Въ этомъ отношеніи, можно подраздѣлить еще умственныя способности на *обыкновенныя* и *изощренныя*: ходъ первыхъ зависитъ отъ природы, а вторыхъ — отъ искусства.

До восьмилѣтняго возраста, природа почти одна развиваетъ умъ и его способности, соотвѣтственно своимъ видамъ. У дѣтей, наслаждающихся постоянно хорошимъ здоровьемъ, правильно воспитываемыхъ и содержимыхъ, умственныя способности развиваются постепенно, умѣренно и такимъ образомъ, что онѣ вовсе не представляютъ преимуществъ одной способности передъ другою. Малолѣтнее здоровое дитя одинаково внимательно, понятливо, памятливо, и у него ни одна способность не должна преобладать надъ другими.

Съ восьмилѣтняго возраста, природа развиваетъ умъ уже совмѣстно съ искусствомъ. Въ теченіе этого времени, у каждаго дитяти становятся замѣтнѣе отличительныя свойства каждой способности въ частности. Но эти отличительные признаки каждой способности тогда только начи-

наютъ обнаруживаться вполнѣ, когда дитя изощряетъ уже ихъ ученіемъ и успѣхами въ наукахъ. Такъ одни изъ учащихся дѣтей отличаются скорымъ понятіемъ, соображеніемъ, а другія — хорошею памятью; одни внимательны, другія разсѣянны; одни объясняются порядочно, другія — съ большимъ трудомъ, или выказываютъ явственно ограниченность нѣкоторыхъ умственныхъ способностей. Слѣдовательно, у дѣтей можно допустить еще существованіе *врожденныхъ преимущественныхъ способностей*, которыя раскрываются ранѣе другихъ, совершенствуются природою успѣшнѣе, и изощряются искусствомъ скорѣе прочихъ умственныхъ способностей.

Въ дальнѣйшемъ отроческомъ возрастѣ, т.-е., съ десятилѣтняго возраста, какъ обыкновенныя, такъ и преимущественныя умственныя способности, не бывъ изощряемы приличными возрасту упражненіями, не только развиваются потомъ медленно, но и съ теченіемъ лѣтъ, могутъ даже притупиться и сдѣлаться невозможными къ дальнѣйшему развитію и усовершенствованію. Опытъ однако-жъ показываетъ, что хорошія врожденныя умственныя способности могутъ, сами собою, т.-е., помощію одной природы, совершенствоваться, даже при неблагопріятныхъ для нихъ обстоятельствахъ. Это объясняетъ успѣхи въ наукахъ, искусствахъ и ремеслахъ, замѣчаемые у взрослыхъ дѣтей, такъ-называемыхъ самоучками.

Въ первые десять лѣтъ развитіе умственныхъ способностей можетъ совершаться какъ природою, такъ и воспитаніемъ, правильно или неправильно въ отношеніи къ возрасту, здоровью и успѣхамъ въ пріобрѣтеніи познаній, какъ мы это увидимъ въ слѣдующей статьѣ.

Правильное и своевременное развитіе умственныхъ способностей.

Не подлежитъ сомнѣнію, что, по законамъ природы, умственныя способности у дитяти развиваются, со дня его рожденія до

совершеннолѣтія, мало-по-малу, въ соразмѣрности съ лѣтами, и именно, по-мѣрѣ того, какъ дитя растетъ, здоровье у него укрѣпляется и оно все болѣе и болѣе пріобрѣтаетъ познаній. Для здоровья дитяти, а равно и для успѣховъ въ наукахъ, лучше всего, если всѣ умственныя способности одинаково раскрываются, въ мѣру совершенствуются, и именно сообразно съ возрастомъ дитяти. Такое правильное развитіе ума, имѣющее самое благопріятное вліяніе на здоровье, означаетъ, что мозгъ и вся нервная система, а съ тѣмъ вмѣстѣ и другіе органы, не имѣя преимущества одинъ передъ другимъ, развиваются правильно, стройно и равномѣрно.

Повторяемъ, что въ дѣтскомъ возрастѣ умственныя способности постепенно совершенствуются преимущественно одною природою, которая успѣваетъ въ этомъ совершенно, однако тогда только, когда благопріятствуютъ тому обстоятельства со стороны воспитанія. По указанію самой природы, намъ остается только содѣйствовать и помогать ей благоразумными и осторожными средствами въ изощреніи этихъ способностей, и въ этомъ, главное, необходимо сообразоваться съ состояніемъ здоровья дитяти. Пока дитя здорово, то мы можемъ изощрять у него умственныя способности совершенно сообразно съ развитіемъ организма, укрѣпленіемъ тѣла и потребностями цвѣтущаго здоровья. Въ этомъ случаѣ умственныя силы бываютъ въ соразмѣрности съ тѣлесными силами, и имѣютъ самое благопріятное вліяніе на дѣйствія мозга и всей нервной системы. Если воспослѣдуетъ перемѣна въ здоровьи и если природа должна будетъ заняться поправленіемъ и возстановленіемъ его, то она обыкновенно уменьшаетъ и ослабляетъ развитіе умственныхъ способностей, а съ возвращеніемъ здоровья возстановляетъ его. Въ такихъ случаяхъ и намъ слѣдуетъ всегда пріостанавливать употребленіе средствъ, содѣйствующихъ развитію умственныхъ способностей. Всѣ эти условія надобно непремѣнно наблюдать и въ отроческомъ возрастѣ.

Неправильное, преждевременное развитіе умственныхъ способностей.

Отъ болѣзненнаго ли состоянія всего организма, или особенно нервной системы, дѣти на 5-мъ, 4-мъ и даже на 3-мъ году возраста показываютъ готовность къ ученію, необыкновенную смышленость, понятливость, даже память, и нерѣдко остроумно разсуждаютъ о многихъ предметахъ, такъ какъ-бы они понимали то, что говорятъ лишь наобумъ. Все это доказываетъ несвоевременное развитіе умственной дѣятельности, которое столько утѣшаетъ родителей. Но имъ не должно забывать, что у такихъ дѣтей сама природа погрѣшаетъ, не во-время развивая умъ ко вреду всѣмъ другимъ жизненнымъ дѣйствіямъ, въ особенности же ко вреду укрѣпленія мозга и всей нервной системы. Если родители своевременно не обратятъ вниманія на здоровье такихъ дѣтей, не станутъ укрѣплять ихъ правильнымъ физическимъ воспитаніемъ, а напротивъ-того, начнутъ еще доставлять дитяти способы къ изощренію умственныхъ способностей, поощрять и даже понуждать его къ умственнымъ занятіямъ, требующимъ памяти и вниманія, — то такое дитя мало-по-малу совершенно разстроится въ здоровьи, и умретъ отъ какой-либо случайной болѣзни. Сколько дѣтей, особенно въ городахъ, дѣлаются слабыми, хилыми и умираютъ единственно отъ преждевременнаго и неумѣреннаго развитія у нихъ ума или самою природою, или искусствомъ!

Извѣстно, что неослабнымъ упражненіемъ можно преждевременно развить или всѣ умственныя способности, или нѣкоторыя изъ нихъ. Но не подлежитъ даже ни малѣйшему сомнѣнію, что малолѣтныя дѣти, самыя здоровыя и крѣпкія отъ природы, и одаренныя хорошими умственными способностями, не могутъ, и при самомъ правильномъ физическомъ воспитаніи, наслаждаться цвѣтущимъ здоровьемъ, единственно отъ слишкомъ преждевременнаго развитія, занятія и напряженія замѣчаемыхъ у нихъ дарованій, особен-

по понятливости и памяти. Болѣе же всего обнаруживается вредное вліяніе отъ этого насильственнаго, несоразмѣрнаго съ лѣтами развитія ума, на здоровье взрослыхъ дѣтей въ такомъ случаѣ, когда искусственное развитіе дѣтскаго ума совершается неправильно, превратно и устремлено наиболѣе на одну память, обыкновенно ранѣе прочихъ способностей развивающуюся у дѣтей. Въ слѣдствіе этого и хорошая память, а вмѣстѣ съ тѣмъ и понятливость, большею частію притупляются отъ излишняго напряженія и истощенія. И тутъ хуже всего для дитяти бываетъ то, что родители или наставники обыкновенно не замѣчаютъ этого притупленія ума, въ слѣдствіе чрезмѣрнаго его напряженія; а имѣя въ виду то, что дитя выказывало и хорошую память и понятливость, приписываютъ потомъ неуспѣхи его въ наукахъ лѣни, нерадѣнію, и потому безпрерывно принуждаютъ его учиться, преслѣдуютъ, бранятъ, наказываютъ его, и такимъ образомъ, держа его въ постоянномъ страхѣ и боязни, еще болѣе притупляютъ умственныя способности и чрезъ то нерѣдко доводятъ дитя до отчаянія, и отнимаютъ у него совершенно охоту къ ученію. Сколько бы спасено было бѣдняжекъ, если бы въ такихъ случаяхъ обращали должное вниманіе на причины притупленія умственныхъ способностей и внезапнаго отвращенія дитяти къ ученію! Стоитъ только сообразить лѣта дитяти, его здоровье и силы съ его занятіями, требующими напряженія умственныхъ способностей, чтобы увидѣть, что онѣ преждевременно напрягаются и истощаются. Это наступаетъ даже и тогда, если бы дитя сперва успѣшно и охотно училось. Ниже мы покажемъ, что обыкновенно сама природа дитяти показываетъ, когда можно безвредно для здоровья начинать ученіе, и такимъ образомъ своевременно и методически развивать умственныя способности. Изъ этого видно, что преждевременное развитіе ума хотя бы и самою природою, и изощреніе его притомъ искусствомъ, имѣютъ самое гибельное вліяніе на здоровье дитяти и особенно на мозгъ и всю нервную его систему.

чрезъ несвоевременное развитіе умственныхъ способностей, дѣятельность сперва мозга, а потомъ и нервной системы, весьма возвышается, напрягается, а потомъ ослабѣваетъ и истощается.

Позднее развитіе и усовершенствованіе умственныхъ способностей.

Непостижимы причины, по которымъ у нѣкоторыхъ дѣтей умственныя способности не соразмѣряются природою съ ходомъ возраста, и онѣ кажутся притупленными въ такой степени, что даже самое правильное образованіе не въ состояніи ихъ развивать. Конечно, по всему видимому, тутъ виновата одна природа; но она дѣйствуетъ и здѣсь по своему усмотрѣнію. Мы же часто не понимаемъ ея таинственныхъ дѣйствій въ устройствѣ организма; впрочемъ, болѣе или менѣе явственно, почему тупоуміе остается иногда на всю жизнь, какъ это мы видимъ у людей, отъ природы слабоумныхъ, и у подвергшихся въ дѣтствѣ неизлечимому поврежденію головы. Вообще, въ отношеніи къ возрасту, времени и степени развитія умственныхъ способностей, у дѣтей встрѣчаются столь разительныя разности, что на этотъ счетъ можно сказать мало положительнаго. У однихъ дѣтей, развитіе умственныхъ способностей идетъ, въ теченіе первыхъ восьми лѣтъ, очень медленно и ограниченно, но въ отроческомъ возрастѣ, особенно во вторую его половину послѣ десятилѣтняго возраста, развитіе совершается разительно быстро. Случается однако, что въ малолѣтствѣ дѣти обѣщаютъ иногда очень много, по своей охотѣ къ ученію и успѣхамъ въ немъ, а въ отрочествѣ бываютъ лѣнивы и даже тупоумны. И напротивъ-того, у нѣкоторыхъ, взрослыхъ уже дѣтей, казавшихся долгое время бездарными, тупоумными, вдругъ раскрываются умственныя способности, и дѣти чрезъ прилежаніе въ короткое время дѣлаютъ изумительные успѣхи въ наукахъ, безъ вреда для своего здоровья. Множество наблюденій, неподлежащихъ никакому сомнѣнію, доказали, что у нѣкоторыхъ геніальныхъ

людей весьма поздно развертывались даже начальныя умственныя способности.

Можно утвердительно сказать, что для здоровья дитяти, а равно и для успѣховъ въ наукахъ, или лучше-сказать, для дѣятельности мозга и нервной системы, гораздо лучше, если и начальныя умственныя способности достаточно развиваются позже, лишь бы онѣ потомъ уже согласовались съ возрастомъ дитяти. Природѣ нужнѣе сперва хорошо и прочно развить и укрѣпить физическую дѣятельность организма, а потомъ уже приступить и къ умственной. Помните всегда ту истину, что умственныя силы должны быть непремѣнно поддерживаемы тѣлесными, что и умственнымъ способностямъ легче дѣйствовать тогда, когда станутъ уже видимо раскрываться и укрѣпляться дѣйствія разума. Всего же необходимѣе постановить общимъ и непремѣннымъ правиломъ, никогда, ни подъ какимъ видомъ и у здоровыхъ дѣтей настоятельно, насильственно, съ явнымъ вредомъ для ихъ здоровья, не развивать слабыхъ, а тѣмъ болѣе притупленныхъ умственныхъ способностей, не смотря даже на лѣта дитяти. Вообще же, не приступать ни слишкомъ рано, ни слишкомъ поздно къ методическому изощренію у дитяти умственныхъ способностей; слѣдовательно, при этомъ поступать должно самымъ благоразумнымъ и осторожнымъ образомъ, имѣя всегда въ виду: возрастъ, здоровье и степень врожденнаго развитія ума дитяти. Если бы дѣти казались тупоумными не по лѣтамъ отъ того, что ихъ ничему не учили методически, то не смотря ни на что, должно приступить къ настоятельному развитію умственныхъ способностей, посредствомъ учебныхъ упражненій. Не забывайте, что и чрезъ позднее упражненіе можно усовершенствовать каждую умственную способность, самую пренебреженную, и даже по-видимому самую слабую отъ природы, и что напротивъ-того, хорошія врожденныя умственныя способности, оставленныя безъ изощренія въ отроческомъ возрастѣ, ослабѣваютъ, притупляются и нерѣдко остаются такими на всю жизнь. Но съ дру-

гой стороны, надобно замѣтить то, что и въ позднихъ лѣтахъ всякую способность можно истощить и притупить неумѣреннымъ упражненіемъ, изощреніемъ и напряженіемъ оной.

Теперь приступимъ къ изложенію средствъ и способовъ, служащихъ къ упражненію и изощренію каждой умственной способности въ частности. Однако, мы еще обязаны прежде этого припомнить, что каждую въ особенности умственную способность можно и должно упражнять, развивать и изощрять точно такимъ же образомъ, какъ это показано въ отношеніи къ усовершенствованію органовъ чувствъ.

Изощреніе умственныхъ способностей.

Изощреніе умственныхъ способностей—*внимательности, понятливости, памятованія* и *дара слова* — состоитъ въ употребленіи тѣхъ средствъ, которыя могутъ содѣйствовать и споспѣшествовать природѣ въ правильномъ развитіи умственной дѣятельности. Средствомъ къ изощренію служитъ методическое, своевременное упражненіе какъ всѣхъ умственныхъ дарованій, такъ и каждой въ особенности способности. Цѣль изощренія заключается въ томъ, чтобы дѣти, посредствомъ изощренныхъ способностей, могли пріобрѣтать познанія и изучать науки *легко, скоро* и *основательно.* Но дѣти, отъ самой природы, въ различной степени одарены этими способностями, которыя то легче, то труднѣе могутъ быть изощряемы и совершенствуемы. Поэтому способности дѣтей раздѣляютъ на *превосходныя, хорошія, посредственныя, слабыя* и *совсѣмъ ограниченныя.* Въ дѣтскомъ возрастѣ трудно еще опредѣлить врожденную степень умственныхъ способностей, но въ возрастѣ отроческомъ, она соразмѣряется съ успѣхами въ наукахъ и нравственности.

Каждая способность можетъ быть разсматриваема: вопервыхъ, какъ врожденное *свойство* нашего ума, по которому человѣкъ способенъ внимать, понимать, памятовать

и объясняться. Въ этомъ отношеніи способности должны быть называемы *внимательностію*, *понятливостію*, *памятливостію*, *или памятью*, и *изъяснимостію*. Во второмъ отношеніи каждая способность разсматривается уже какъ проявленіе нашего ума, который обнаруживаетъ свое дѣйствіе *вниманіемъ*, *понятіемъ*, *памятованіемъ*, и *даромъ слова*. И такъ, можно имѣть превосходную впичательность, — какъ врожденное свойство ума, а худое вниманіе къ тому, что видимъ или слышимъ.

Въ отношеніи къ развитію и изощренію умственныхъ способностей, слѣдуетъ раздѣлить все поприще дѣтской жизни на два періода: Первый—*поприще натуральнаго развитія ума* (поприще пріуготовительное) простирается отъ рожденія до того времени, какъ станутъ учить дитя наукамъ, т.-е., до 7-го года. Вторый — *поприще искусственнаго развитія ума* (поприще учебное) начинается отъ седьмаго года и оканчивается приблизительно около 16-ти лѣтъ для дѣвочекъ и 18-ти для мальчиковъ. Въ продолженіе перваго поприща, дѣти, постепеннымъ, соразмѣрнымъ съ лѣтами, упражненіемъ умственныхъ способностей, и правильнымъ изощреніемъ ихъ, приготовляются къ тому, чтобы во второмъ поприщѣ они могли далѣе изощрять и совершенствовать свои способности и употреблять ихъ надлежаще для своего полнаго образованія, просвѣщенія, и усовершенствованія своихъ умственныхъ дарованій. Поэтому-то умственное образованіе, въ отношеніи къ умственнымъ способностямъ, раздѣляется на образованіе *пріуготовительное* и на образованіе *дѣйствительное*. На обоихъ поприщахъ цѣль умственнаго воспитанія и образованія и просвѣщенія состоитъ въ томъ: 1) Чтобы, въ первые семь лѣтъ, своевременно, осторожно и благоразумно, сообразно съ здоровьемъ и лѣтами, упражнять, развивать и изощрять умственныя способности. 2) Чтобы такимъ образомъ доставить взрослому дитяти полную возможность къ дальнѣйшему изощренію своихъ способностей, къ успѣшному изученію наукъ, и къ пріобрѣтенію многоразличныхъ свѣдѣній

и познаній съ легкостію, основательностію, и безъ разстройства своего здоровья. 3) Чтобы, по окончаніи учебнаго поприща, совершенно развитыя умственныя свои дарованія и познанія приспособлять ко благу и славѣ своего отечества, къ пользѣ своихъ ближнихъ и своей собственной.

Теперь разсмотримъ въ частности каждую умственную способность, и покажемъ средства, служащія къ ихъ упражненію, изощренію, и совершенствованію. Мы только желали бы еще разъ обратить вниманіе на слѣдующія важныя истины: 1) Каждая способность, въ отношеніи къ ея изощренію, сходствуетъ съ каждымъ чувствомъ, и потому можно упражнять, напрягать и совершенствовать отдѣльно каждую способность, такъ же, какъ и каждое чувство. 2) Правильное упражненіе, своевременное и умѣренное напряженіе каждой способности необходимы для ея благосостоянія, благотворны для другихъ умственныхъ способностей, полезны для мозга и вообще для здоровья. 3) Чрезмѣрное напряженіе, слишкомъ принужденное упражненіе какой-либо способности, истощаютъ ея силы, потомъ ослабляютъ и притупляютъ ея дѣятельность, чрезъ что наносится вредъ какъ умственнымъ способностямъ, такъ и здоровью. 4) Послѣ упражненія и напряженія умственныхъ способностей, необходимо достаточное отдохновеніе для возобновленія и возстановленія ихъ силъ. 5) Отъ правильнаго и постояннаго упражненія, каждая способность постепенно привыкаетъ все къ большему и большему напряженію, безъ малѣйшаго вреда для здоровья. 6) Напряженіе умственныхъ способностей для дѣтей всякаго возраста большею частію гораздо труднѣе, несноснѣе, невыносимѣе, чѣмъ напряженіе тѣлесныхъ силъ.

XI. *Внимательность, вниманіе.*

Внимательность есть начальная способность нашего ума, и состоитъ въ возможности устремлять на предметы наши чувства, напрягать ихъ, воспринимать впечатлѣнія отъ нихъ

и сосредоточивать ихъ въ умѣ. Вниманіе есть совокупное дѣйствіе чувствъ и внимательности, необходимое для познанія предметовъ, на которые обращена внимательность. Внимательность состоитъ въ распоряженіи нашей воли, наиболѣе зависитъ отъ нашего произвола, и находится непрерывно въ тѣсной связи съ органами чувствъ, и преимущественно со зрѣніемъ и слухомъ. По произволу, мы можемъ быть весьма внимательными, или не обращать никакого вниманія на предметъ. Какъ чувства, такъ и внимательность, могутъ быть различно напрягаемы и совокупно изощряемы. Отъ изощренія внимательности зависятъ: *любопытство*, *любознательность*, *наблюдательность*, *опытность*, *отчетливость*; а отъ неусовершенствованія внимательности — *разсѣянность*, *забывчивость*, *равнодушіе*. Изощреніе внимательности болѣе всего содѣйствуетъ развитію памяти, потому-что чѣмъ дитя внимательнѣе, тѣмъ сильнѣе бываютъ впечатлѣнія отъ предметовъ и тѣмъ глубже они врѣзываются въ память.

Изъ умственныхъ способностей, внимательность первая проявляется въ младенцѣ. Уже чрезъ двѣ недѣли по рожденіи, дитя начинаетъ обнаруживать внимательность и обращать вниманіе на предметы, наиболѣе поражающіе его зрѣніе и слухъ. Въ дѣтскомъ возрастѣ, достаточная внимательность предвѣщаетъ другія хорошія умственныя способности, и можетъ достигнуть высшей степени своего развитія. Посредствомъ внимательности дѣти непрерывно пріобрѣтаютъ познанія предметовъ и обогащаются многоразличными свѣдѣніями, дѣлаются любопытными, любознательными, опытными. Дѣти обыкновенно пристально смотрятъ на всѣ предметы, возбуждающіе ихъ любопытство, прислушиваются ко всякому разговору, обращающему на себя ихъ вниманіе, и вообще познаютъ лучше и скорѣе тѣ предметы, на которые вперяютъ они наиболѣе свое вниманіе. Вотъ почему внимательныя дѣти лучше и скорѣе понимаютъ и познаютъ все, что они видятъ и слышатъ, чему ихъ учатъ и наставляютъ. Въ отроческомъ возрастѣ,

дѣти, привыкшія уже къ надлежащей внимательности, любопытству, любознательности, скорѣе и легче учатся, успѣваютъ въ наукахъ и отличаются даже хорошею нравственностію, именно потому, что они обращаютъ должное вниманіе на всѣ наставленія, предостереженія и взысканія. Для упражненія и изощренія внимательности, поступать слѣдующимъ образомъ:

1. Въ первые уже годы, внимательность дитяти произвольна, и слѣдуетъ пріучать его постепенно къ вниманію посредствомъ двухъ органовъ: слуха и зрѣнія; отъ привычки къ вниманію зависитъ успѣхъ въ изощреніи внимательности. Для этого устремлять чаще вниманіе дитяти на предметы, для него любопытные, занимательные, наставительные и поучительные, и вмѣстѣ наблюдать за тѣмъ, чтобы дитя всегда и вездѣ было довольно внимательнымъ ко всему тому, что ему показываютъ, что ему говорятъ, въ особенности же къ тому, въ чемъ его наставляютъ и вразумляютъ. Чѣмъ старше становится дитя, тѣмъ болѣе возбуждать въ немъ охоту къ познаніямъ и поселять въ немъ привычку къ пріобрѣтенію полезныхъ для него свѣдѣній, заставляя его быть всегда внимательнымъ, любопытнымъ и любознательнымъ. Дѣйствуя чрезъ органъ зрѣнія на внимательность, обращать вниманіе дитяти вездѣ на разные видимые имъ предметы, и притомъ разсказывать ему о нихъ, объяснять ихъ, а потомъ и распрашивать дитя объ этихъ предметахъ. Изъ объясненій дитяти можно видѣть, обращало ли оно должное вниманіе какъ на самый предметъ, такъ и на то, что было ему говорено о немъ.

Для упражненія внимательности у дитяти до восьмилѣтняго возраста, могутъ служить очень многіе предметы, — такъ, сперва игрушки, во всѣхъ ихъ разнообразныхъ видахъ, потомъ картинки, книжки, и т. п., любопытныя и занимательныя для дитяти и увлекательныя въ какомъ бы то ни было отношеніи. Для упражненія внимательности чрезъ органъ слуха, служатъ преимущественно разсказы, повѣс-

ти, подстрекающіе любопытство дитяти. Кто не знаетъ, какъ дѣти жадно слушаютъ разсказы, сказки, повѣсти, которые, приводя въ напряженіе ихъ внимательность и воображеніе, врѣзываются въ памяти дѣтей до такой степени, что они не забываютъ ихъ потомъ во всю свою жизнь?

2. Послѣ семилѣтняго возраста, внимательность есть необходимая потребность для дитяти и большею частію бываетъ принужденная. Когда дитя учится, то ему очень часто приходится приводить въ напряженіе свое вниманіе: отъ этого зависятъ успѣхи его въ ученіи. Однако, при первоначальномъ ученіи, постепенно пріучать дитя къ напряженному вниманію, и потому всякой разъ при ученіи не слишкомъ долго напрягать его вниманіе, отъ того, что продолжительное, вынужденное вниманіе, утомляя дитя, обезсиливаетъ у него другія умственныя способности. Въ особенности надобно мало-по-малу пріучать дитя къ вниманію при познаваніи и изученіи такихъ предметовъ, которые оно съ трудомъ можетъ понимать. Послѣ десятилѣтняго возраста, когда дитя учится систематически наукамъ, внимательность, при слушаніи уроковъ, и при ученіи ихъ на-память, крайне необходима и служитъ порукою въ успѣхахъ.

3. Если взрослое дитя, отъ болѣзненнаго состоянія или отъ дурнаго воспитанія, привыкло быть невнимательнымъ, разсѣяннымъ, то всячески стараться внушить и вперить ему потребность вниманія, даже мѣрами строгости. Помните, что всѣ дѣти отъ природы одинаково способны къ вниманію даже въ такой степени, что дитя ничего ни видитъ, ни слышитъ, когда углубится въ такое занятіе, которое обращаетъ на себя все его вниманіе. Но чаще всего или небрежное воспитаніе, или баловство, располагаютъ дѣтей къ невнимательности. Въ послѣднемъ случаѣ, дитя, будучи своевольнымъ, своенравнымъ, и дѣлая все по своему произволу, не обращаетъ должнаго вниманія ни на наставленія, ни на увѣщанія, ни даже на угрозы.

4) Не забывайте, что многія дѣти не имѣютъ надле-

жащей понятливости и худо учатся, даже своевольны, единственно потому, что они не приучены быть всегда и вездѣ внимательными къ наставленіямъ и увѣщаніямъ, даже къ угрозамъ родителей и учителей.

5) И такъ, съ самыхъ юныхъ лѣтъ дитяти, старайтесь упражнять и изощрять у него внимательность — эту первоначальную способность, отъ которой зависитъ наиболѣе успѣхъ въ развитіи другихъ умственныхъ способностей: она-то служитъ надежнымъ средствомъ къ образованію какъ ума, такъ и нравственности.

XII. *Понятливость, понятіе.*

Понятливость есть основная способность, заключающаяся въ возможности познавать и напечатлѣвать въ умѣ свойства предметовъ, подлежащихъ нашему вниманію, и дѣйствующихъ на наши чувства. Понятіе есть представленіе, изображеніе и осуществленіе въ умѣ предмета, въ такомъ его видѣ, въ какомъ онъ находится дѣйствительно. Понятливость не зависитъ отъ нашей воли въ такой степени, какъ внимательность. Отъ воли дитяти зависитъ быть внимательнымъ, но не въ волѣ его быть понятливымъ. Понятливость гораздо труднѣе можетъ быть изощряема, чѣмъ внимательность и память: возможность изощренія этой способности болѣе всего заключается во врожденномъ дарованіи. Одно дитя очевидно понятливо по врожденному дарованію, а другое — напротивъ того. Это дитя непонятливо не потому, что не хочетъ, но потому, что не можетъ. Вотъ почему понятливость требуетъ наиболѣе упражненія, изощренія и руководства: успѣхъ же въ томъ много зависитъ и отъ возраста. Отъ изощренія понятливости проистекаютъ *смышленость*, *смѣтливость*, *расторопность*, *остроуміе*, *основательность*, *соображеніе*. Для усовершенствованія понятливости нельзя обойтись безъ большаго напряженія этой умственной дѣятельности, а потому она скоро ослабѣваетъ отъ неправильнаго упражненія и частаго, чрезмѣрнаго напряженія.

У младенца понятливость обнаруживается гораздо позже чѣмъ внимательность, и притомъ развивается медленно и незамѣтно въ дальнѣйшемъ возрастѣ. Чѣмъ взрослѣе становится дитя, тѣмъ болѣе пріобрѣтаетъ оно способности лучше понимать и познавать предметы. Въ дѣтскомъ возрастѣ, понятливость, въ видѣ смышлености, потомъ смѣтливости, лишь развивается подъ руководствомъ родителей и людей, окружающихъ дитя, а въ отроческомъ—уже она совершенствуется, изощряется и укрѣпляется преимущественно посредвомъ ученія.

Одни изъ дѣтей понимаютъ легко, скоро все, что они видятъ, слышатъ и чему учатся: такихъ дѣтей называютъ обыкновенно *понятливыми*. Другія же, напротивъ-того, бываютъ *тупоумны*, т.-е., имѣютъ отъ природы весьма ограниченную понятливость, и понимаютъ предметы и все объясняемое имъ съ большимъ трудомъ, медленно, или же и вовсе ничего не могутъ понимать. Все доказываетъ, что основаніемъ понятливости у каждаго дитяти служитъ врожденное къ тому расположеніе. Но развитіе и изощреніе этой важной способности зависитъ отъ многихъ обстоятельствъ: 1) отъ врожденной степени понятливости; 2) отъ состоянія здоровья дитяти; 3) отъ обстоятельствъ, благопріятныхъ для развитія дѣтскаго понятія, преимущественно же отъ образа воспитанія, и 4) отъ возраста дитяти. Разсмотримъ нѣсколько подробнѣе каждый изъ этихъ предметовъ, потому-что понятливость, какъ основная способность, составляетъ одно изъ важнѣйшихъ условій какъ при первоначальномъ, такъ и при дѣйствительномъ образованіи дитяти.

Мы не знаемъ, отъ чего именно зависитъ врожденная степень понятливости у каждаго дитяти, но неимовѣрно важно для родителей и наставниковъ опредѣлить: въ какой степени дитя понятливо отъ природы. Мы видимъ, что одни изъ дѣтей въ одномъ и томъ же возрастѣ и при одинаковыхъ обстоятельствахъ, со стороны содержанія и образованія, бываютъ понятливѣе другихъ. Степень врожденной понят-

ливости уже достаточно замѣтна бываетъ въ дѣтскомъ возрастѣ, а совсѣмъ выказывается въ отроческомъ возрастѣ, когда дѣти учатся. Какъ счастливы дѣти, одаренныя отъ природы понятливостію: они удивительно скоро и легко успѣваютъ въ наукахъ и нравственности! Но многія изъ дѣтей вовсе не виноваты въ томъ, если они не могутъ понимать того, чему ихъ учатъ и наставляютъ. Если дитя отъ природы непонятливо, то что оно можетъ сдѣлать тутъ само по себѣ? очень мало. И такъ, не безразсудно ли заставлять непонятливыхъ отъ природы дѣтей, особенно наказаніями, понимать то, къ чему они неспособны, не по произволу своему, но по природѣ? Разумѣется, что это не только безполезно, но и вредно еще для здоровья дитяти, потому-что у подобныхъ дѣтей можно, лишь съ теченіемъ дальнѣйшаго отроческаго возраста, благоразумно и мало-по-малу все болѣе и болѣе упражнять и совершенствовать понятливость. Зачѣмъ же родители, учители и наставники забываютъ эту истину? Тутъ главное условіе состоитъ въ томъ, чтобы не начинать учить слишкомъ рано наукамъ непонятливыхъ дѣтей, а особливо упорно и настоятельно. Уже весьма достаточно и того, если они до 10-ти лѣтъ выучатся читать и писать правильно на своемъ природномъ языкѣ: для этого всегда достанетъ и у бездарныхъ дѣтей понятливости. Случается, что непонятливыя дѣти, достигнувъ девятаго или десятаго года, вдругъ дѣлаются весьма понятливыми, и отъ того начинаютъ охотно и легко учиться наукамъ, потому-что сама природа, какъ видно, успѣла развить и укрѣпить у нихъ эту способность, находившуюся до того времени какъ-бы въ состояніи усыпленія.

Понятливость зависитъ много и отъ степени здоровья дитяти. Вообще дѣти здоровыя, одаренныя хорошимъ тѣлосложеніемъ, происходящія отъ родителей крѣпкихъ, умныхъ, отъ природы понятливыхъ, смѣтливыхъ, могутъ хорошо учиться уже около 5 и 6-го года возраста, единственно чрезъ посредство понятливости. У здоровыхъ даро-

витыхъ дѣтей понятливость тѣмъ скорѣе развивается, чѣмъ крѣпче у нихъ тѣло и бодрѣе духъ. Замѣчено также, что дѣти крѣпкія, бодрыя, веселыя, рѣзвыя обыкновенно смышлены, смѣтливы, расторопны, бойки и понятливы; противное же тому бываетъ съ дѣтьми болѣзненными, хилыми, вялыми, недѣятельными. Но дѣти, одержимыя золотухою, англійскою болѣзнію, судорожными припадками, становятся понятливыми и воспріимчивыми къ ученію или слишкомъ рано, или слишкомъ поздно. Если такое дитя смышлено, понятливо не по лѣтамъ, то это считаютъ весьма неблагопріятнымъ признакомъ для здоровья; гораздо лучше, если понятливость у такихъ дѣтей не только умѣренна, но и притуплена. Всего замѣтнѣе непонятливость, въ видѣ тупоумія, у тѣхъ дѣтей, которыя имѣютъ неправильное устройство головы, или которыя подвергались ушибамъ и поврежденію головы, или одержимы падучею болѣзнію, или даже судорожными припадками, или же страдаютъ сухоткою, глистами, продолжительными сыпями. У такихъ дѣтей до восьмилѣтняго возраста понятливость или развертывается весьма медленно, или и совсѣмъ не подвигается впередъ: они кажутся долгое время несмышлеными, тупоумными, глуповатыми и неспособными къ ученію. Правда, у нѣкоторыхъ и изъ такихъ дѣтей понятливость развивается, особенно послѣ десятилѣтняго возраста, вдругъ сверхъ всякаго чаянія: это наступаетъ у нихъ само собою послѣ переворотовъ въ тѣлѣ, весьма мало намъ до-сихъ-поръ извѣстныхъ, а иногда послѣ нѣкоторыхъ болѣзней, особенно такихъ, которыя способствуютъ развитію и укрѣпленію тѣла, какъ-то, послѣ нервныхъ горячекъ, перемежающихся лихорадокъ, послѣ излеченія продолжительныхъ сыпей.

Многія обстоятельства со стороны воспитанія могутъ также содѣйствовать развитію понятливости. Дѣти скорѣе дѣлаются смышлеными, смѣтливыми, понятливыми, если родители надлежаще занимаются ихъ образованіемъ съ самыхъ раннихъ дѣтскихъ лѣтъ, притомъ доставляютъ имъ возможность и средства легко развивать и совершенство-

вать свои умственныя способности, а въ особенности понятіе, и пріобрѣтать познанія и разныя свѣдѣнія; вообще же говоря, если дѣти воспитываются методически и живутъ постоянно съ людьми просвѣщенными и образованными, или имѣютъ часто съ ними обращеніе. Въ такихъ случаяхъ и самыя малолѣтныя дѣти, безпрерывно видя и слыша много такого, что имъ полезно и необходимо знать, легко и скоро пріобрѣтаютъ способность и понимать все видимое и слышимое ими, а чрезъ то самое съ дѣтства получать понятія о предметахъ основательныя, прочныя. Вотъ почему, въ высшихъ и образованныхъ сословіяхъ, дѣти съ ранняго возраста выказываютъ понятливость и охоту къ ученію. Невозможно исчислить всѣхъ, по-видимому мелочныхъ, тѣхъ семейныхъ и общественныхъ обстоятельствъ, которыя могутъ дѣятельно участвовать въ развитіи у такихъ дѣтей внимательности, понятливости и памяти. Въ самомъ дѣлѣ, какъ часто восхищаются родители преждевременною понятливостію своихъ дѣтей, не зная того, что это происходитъ единственно отъ стеченія благопріятныхъ для нихъ обстоятельствъ! Съ другой стороны, кому не извѣстно, какъ непонятливы, несмышлены, несмѣтливы бываютъ дѣти, воспитываемыя въ одиночествѣ, отчужденіи, уединеніи, угнетеніи, унчиженіи, а тѣмъ болѣе подъ вліяніемъ такихъ семейныхъ обстоятельствъ, которыя мѣшаютъ развитію у дѣтей умственныхъ способностей. Такія дѣти кажутся безсмысленными, глупыми, застѣнчивыми, дикими, пугливыми. Но тѣ же самыя дѣти изумительно скоро перемѣняются, какъ-только станутъ они жить въ кругу людей просвѣщенныхъ, и когда начнутъ ими заниматься столько, сколько требуетъ того хорошее воспитаніе.

Возрастъ дитяти имѣетъ рѣшительное вліяніе на ходъ и развитіе у него понятливости. Чѣмъ дитя малолѣтнѣе, тѣмъ ему труднѣе понимать все, что оно видитъ и слышитъ, тѣмъ неопредѣлительнѣе у него понятія о предметахъ, его окружающихъ; поэтому-то, малолѣтное дитя и кажется глуповатымъ, непонятливымъ. По мѣрѣ же того, какъ

дитя растетъ и укрѣпляются у него всѣ части тѣла, оно становится все способнѣе понимать и познавать предметы опредѣлительнѣе, основательнѣе и тверже, а послѣ десяти лѣтъ достигаетъ полной возможности отличаться своею понятливостію. Въ этомъ отношеніи можно сказать, что понятливость восходитъ по степенямъ возраста, и дитя никакъ не можетъ преждевременно понимать того, что доступно ему будетъ лишь въ дальнѣйшемъ возрастѣ. На эту истину сперва родители, а потомъ наставники, болѣе всего должны обращать вниманіе. Но какъ ростъ и укрѣпленіе тѣла у дѣтей зависятъ еще отъ многихъ, часто непостижимыхъ для насъ причинъ, то и понятливость у нихъ бываетъ въ одномъ и томъ же возрастѣ различна, и развивается въ разнообразныхъ видахъ.

Для своевременнаго и правильнагѡ развитія и изощренія у дитяти понятливости, поступать слѣдующимъ образомъ:

1) Въ концѣ дѣтскаго возраста надлежитъ уже распознавать по возможности, въ какой степени имѣетъ дитя врожденную понятливость, сообразную съ возрастомъ, и потомъ изощрять и совершенствовать ее приличными для того средствами. Если дитя отъ природы смышлено, расторопно, остроумно, то развитіе у него понятливости должно зависѣть сколько отъ природы, столько и отъ благопріятныхъ для нея обстоятельствъ. Если дитя не довольно понятливо по своему возрасту, то непремѣнно хорошенько изслѣдовать тому причину, и опредѣлить, отъ чего именно это происходитъ: отъ обстоятельствъ ли, здоровья ли, или отъ самой природы.

2) Въ теченіе всего дѣтскаго возраста можно содѣйствовать развитію понятливости, но наблюдать постепенность въ упражненіи этой способности, въ какой бы степени она ни была врожденнымъ дарованіемъ. По существу дѣтской природы, въ этомъ возрастѣ не должно слишкомъ рано и настойчиво развивать понятливость, потому что это не только трудно, часто невозможно, но еще можетъ

имѣть пагубныя послѣдствія и для здоровья дитяти, и для умственной его дѣятельности. Чтобы хорошо понимать предметъ, надобно напрягать и внимательность, и понятливость, и вникать въ свойства познаваемаго предмета, а чрезъ это истощаются и у взрослыхъ людей, не только у дѣтей, умственныя силы.

3) Для упражненія понятливости у малолѣтныхъ дѣтей главное дѣло состоитъ въ томъ, что, обращая надлежащее вниманіе дитяти на тѣ предметы, которые оно хочетъ и должно понять, мы должны вмѣстѣ съ тѣмъ вразумительно объяснять ему все то, что необходимо ему знать для составленія понятія о познаваемомъ предметѣ. Помните весьма важную истину, что дѣти почти до десятилѣтняго возраста выучиваются понимать и знать предметы не сами собою, но посредствомъ другихъ, слѣдовательно, они ежеминутно нуждаются въ постороннемъ руководствѣ и наставленіи на пути пріобрѣтенія понятій и познаній. Замѣчайте, какъ малолѣтныя дѣти судятъ превратно, недостаточно, неосновательно о всемъ томъ, что они понимаютъ сами по себѣ, и о чемъ по своему собственному соображенію составляютъ себѣ понятіе.

4) Въ дѣтскомъ возрастѣ можно упражнять понятливость дитяти предметами, поражающими и занимающими преимущественно его зрѣніе и слухъ, слѣдовательно, тѣми же средствами, которыми изощряется внимательность. Надобно, чтобы въ этомъ возрастѣ дитя было по-крайней-мѣрѣ сперва смышленымъ, а потомъ расторопнымъ. Вначалѣ, для упражненія понятливости, служатъ различныя игрушки и игры, посредствомъ которыхъ дитя легче всего пріобрѣтаетъ понятія о вещахъ; только необходимо при этомъ по возможности объяснять свойство и употребленіе каждой вещи, для какого бы занятія она ни была назначена. И у малолѣтныхъ, но даровитыхъ, дѣтей понятія развиваются скоро по той причинѣ, что они, по внушенію самой своей природы и требованію умственной дѣятельности, имѣютъ охоту и чувствуютъ даже надобность распрашивать, развѣ-

дывать и разузнавать о всякихъ предметахъ, представляющихся ихъ вниманію и возбуждающихъ ихъ любопытство. Съ возрастомъ, они все болѣе и болѣе стараются вникать даже и въ тѣ предметы, съ которыми они уже ознакомились. Чрезъ пріобрѣтеніе понятій о предметахъ наглядныиъ образомъ, дѣти становятся любопытными, любознательными, все болѣе смышлеными, расторопными, остроумными. Въ стремленіи дитяти къ пріобрѣтенію познаній надобно ему помогать различнымъ образомъ. Въ дѣтскомъ возрастѣ, особенно въ началѣ отроческаго, къ упражненію понятливости самыми приличными средствами могутъ служить: а) бесѣды съ дитятей о предметахъ и любопытныхъ, и полезныхъ, и занимательныхъ для него; б) обращеніе съ людьми просвѣщенными, образованными, умными; в) разсматриваніе дитятею, подъ надзоромъ такихъ людей, рисунковъ, картинъ, плановъ, географическихъ картъ, зданій, мѣстоположеній; г) посѣщеніе разныхъ заведеній, собраніе разныхъ произведеній изъ трехъ царствъ природы, а равно произведеній искусствъ, и т. д. Упражняя внимательность и понятливость, во всѣхъ этихъ случаяхъ необходимо вразумительно объяснять дѣтямъ познаваемые ими предметы для того, чтобы они могли легко и основательно составлять себѣ полныя понятія объ оныхъ: безъ этого весьма мало было бы пользы для дѣтей знать предметы лишь по виду и наружности.

5) Въ отроческомъ возрастѣ слѣдуетъ уже изощрять понятіе посредствомъ ученія. Опытъ, соображеніе и благоразуміе требуютъ приступать къ ученію дитяти именно въ то время, когда у него достаточно уже будетъ развита понятливость. Учить дитя чтенію и писанію въ существѣ есть не что иное, какъ научать дитя понимать тѣ предметы, которые относятся къ изучаемой наукѣ. Вотъ почему въ то время, какъ дитя уже учится начальнымъ наукамъ, родители должны вмѣнить себѣ въ неизмѣнную обязанность, достигать постепенно того, чтобы дитя непремѣнно, сколько то возможно, понимало то, чему оно учится: это край-

не необходимо для основательнаго ученія и для облегченія успѣховъ въ наукахъ. Къ этому можно и должно пріучать дитя хотя постепенно, но настойчиво. А противъ этого-то правила и погрѣшаютъ болѣе всего родители и наставники, пріучая ихъ выучивать, какъ обыкновенно водится, наизусть то, что они мало понимаютъ.

6) При дальнѣйшемъ ученіи, именно послѣ десятилѣтняго возраста, когда дѣти учатся уже систематически наукамъ, терпѣливо, благоразумно и вразумительно наставлять дитя во всемъ томъ, что нужно ему понять: для этого-то требуются со стороны родителей и учителей знаніе, опытность и метода. До десятилѣтняго возраста обыкновенно не употребляютъ слишкомъ понудительныхъ мѣръ къ тому, чтобы дитя понимало скоро и совершенно то, чему его учатъ: вы уже знаете, что это очень часто вовсе не зависитъ отъ воли дитяти. Но послѣ десятилѣтняго возраста, дѣти обязаны уже понимать все, чему они учатся: это зависитъ отъ учащагося столько же, сколько и отъ учащаго. Безразсудно поступаютъ тѣ наставники, которые сердятся, выходятъ изъ себя въ такомъ случаѣ, если они не успѣваютъ въ томъ, чтобы дитя понимало всякой разъ, когда ему толкуютъ и объясняютъ что-либо по нѣсколько разъ сряду. Причина тому заключается большею частію въ наставникѣ: онъ долженъ требовать отъ дитяти лишь достаточной внимательности, желанія и усилія понимать его. Наставникъ же, съ своей стороны, обязанъ умѣть объяснять и толковать предметы такимъ образомъ, чтобы дитя могло его понимать. Для этого потребны терпѣніе, время и соображеніе со стороны наставника; ибо виновато ли дитя, если возрастъ, бездарность, или новость и многосложность предмета, не позволяютъ ему понимать вещи такъ, какъ она есть. Чаще всего и сами учители не знаютъ методы преподаванія, не имѣютъ дара хорошо объясняться, или не радѣютъ о внимательности дитяти, излагаютъ свои предметы кое-какъ, и, слѣдовательно, сами бываютъ причиною того, что дитя не внимаетъ имъ, или не пони-

ваетъ ихъ, а они между-тѣмъ его же и наказываютъ за мнимую непонятливость.

7) Помните, что и у взрослыхъ дѣтей слѣдуетъ упражнять и изощрять понятливость при благопріятныхъ для нея обстоятельствахъ со стороны методическаго умственнаго образованія. Обстоятельства эти многочисленны; о нихъ мы будемъ говорить ниже. Упомянемъ лишь объ одномъ, самомъ обыкновенномъ въ ученической жизни, неблагопріятномъ для понятливости обстоятельствѣ. Опытъ показываетъ, что у дѣтей притупляется и ограничивается понятливость всего болѣе въ такомъ случаѣ, если они постоянно находятся подъ вліяніемъ боязни быть наказанными за свою непонятливость, надъ которой часто ни воля, ни усиліе дѣтей не имѣютъ никакой власти. Дитя, по всему видимому, хочетъ и силится понять, но не можетъ; и что же ему дѣлать? оно не имѣетъ никакой возможности убѣдить въ томъ своего наставника, и должно все терпѣть отъ него за свою непонятливость — все его бояться и страшиться. Какъ часто думаютъ, что дитя не старается, не хочетъ сдѣлать усилія, чтобы понять что-либо ему объясняемое, между-тѣмъ, какъ самое это видимое нехотѣніе дитяти и есть уже достаточный знакъ того, что понятію его недоступны еще эти предметы: ибо если дитя благонравно, всегда съ охотою и удовольствіемъ учится, то оно и старается понимать по возможности. Изучаемыя же имъ науки весьма разнообразны и удобопонятны въ различной степени. Впрочемъ дитя, находясь подъ вліяніемъ страха и тревожнаго чувства наказанія, дѣйствительно уже мало обращаетъ вниманія на то, что ему толкуютъ и объясняютъ: иначе и быть не можетъ, ибо оно, совершенно вопреки своему желанію, и побужденію самой природы своей, только и занято мыслію о взысканіи и наказаніи. Да если бы даже дитя и принудило себя къ напряженію своихъ умственныхъ силъ, чтобы понять объясняемое ему, то и въ такомъ случаѣ понятливость его подъ конецъ все болѣе и болѣе ослабѣваетъ, именно потому, что вниманіе, напрягаемое чрез-

мѣру, тоже истощается, и дитя совершенно изнемогаетъ въ своихъ умственныхъ силахъ, на что учители и наставники весьма рѣдко обращаютъ вниманіе, или лучше-сказать, они не хотятъ замѣчать того.

XIII. *Память, памятованіе.*

Память есть преимущественная умственная способность, заключающаяся въ возможности сохранять и возобновлять въ умѣ своемъ впечатлѣнія, понятія и познанія о предметахъ, подлежавшихъ нашему вниманію или изученію. Памятованіе есть дѣйствіе памяти, по которому внѣдряются въ нашъ умъ впечатлѣнія, понятія и познанія, и по которому они возобновляются въ немъ и осуществляются даромъ слова. Памятованіе состоитъ изъ трехъ дѣйствій: а) изъ *запоминанія*, когда мы усиливаемся внѣдрить въ память и удержать въ своемъ умѣ что-либо, т.-е., когда мы изучиваемъ и твердимъ что-либо наизусть; б) изъ *памятованія*, когда что-либо заученное или запамятованное внѣдрится и сохраняется у насъ въ памяти, т.-е., когда мы хорошо понимаемъ вытверженное, удержанное и сохраненное въ памяти; в) изъ *припоминанія*, когда что-либо запамятованное и выученное мы возобновляемъ въ своей памяти, т.-е., *припоминаемъ*. Если же мы не можемъ припомнить того, что занимало наше вниманіе, понятіе и память, то это называется *забвеніемъ*. Во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ памяти, какъ умственной способности, воля наша имѣетъ различное вліяніе и участіе. Отъ воли нашей зависитъ усиливаться заучить, вытвердить наизусть и удержать что-либо въ памяти своей, но не въ ея власти сдѣлать, чтобы мы помнили то долго и совершенно. Припоминаніе тоже находится въ распоряженіи нашей воли; но не отъ нея зависитъ, чтобы мы могли вѣрно и точно припоминать то, что сохранилось въ нашей памяти.

Такъ-какъ на память имѣетъ вліяніе воля, то память болѣе всего расположена къ изощренію, особенно посредствомъ правильнаго упражненія, зависящаго отъ произвола.

Изощренная съ дѣтства память есть важное пособіе и большое преимущество при дальнѣйшемъ образованіи, ученіи и просвѣщеніи дѣтей. Память можетъ быть упражняема многоразличнымъ образомъ, до неимовѣрности напрягаема и имѣетъ возможность вмѣщать въ себя различные и безчисленные предметы.

Память у дѣтей бываетъ отъ природы въ весьма различныхъ степеняхъ, и представляетъ многія видоизмѣненія, относительно запоминанія, памятованія и припоминанія. Въ этомъ отношеніи бываетъ память *превосходная*, *хорошая*, *быстрая*, *твердая*, *слабая*, *ничтожная*. Весьма часто память бываетъ преимущественнымъ дарованіемъ, и такія дѣти обыкновенно считаются *дѣтьми даровитыми*. Счастливы тѣ дѣти, которыя одарены отъ природы хорошею, живою памятью! Завидна ихъ участь: имъ предстоитъ поприще большихъ преимуществъ во всѣхъ возрастахъ ихъ жизни.

Трудно опредѣлить, въ какой степени и порядкѣ развивается память, соотвѣтственно возрасту дѣтей: эта способность представляетъ весьма много особенностей, которыя однако большею частію зависятъ отъ другихъ умственныхъ способностей и различныхъ обстоятельствъ. Мы видимъ, что, во всякомъ возрастѣ, одни изъ дѣтей, одного и того же возраста, имѣютъ отъ природы хорошую память, а другія — худую: мѣриломъ этому обыкновенно служитъ скорое и легкое, или медленное и трудное, выучиваніе уроковъ наизусть. Конечно, память въ этомъ имѣетъ преимущественное участіе, какъ степень врожденной способности. Но мы замѣчаемъ, что дѣти запоминаютъ, помнятъ и припоминаютъ преимущественно тѣ предметы, которые сильно поражали у нихъ чувство зрѣнія или слуха, которые обращали на себя полное ихъ вниманіе, въ особенности же тѣ предметы, которые притомъ дѣти хорошо понимаютъ и познаютъ. Слѣдовательно, для полнаго дѣйствія памяти необходимы: правильное употребленіе чувствъ, и дѣйствія внимательности и понятливости. Поэтому дѣти, имѣющія

по-видимому слабую память, могутъ не смотря на то хорошо запоминать тѣ предметы, которые дѣлаютъ на нихъ сильное впечатлѣніе, на которые они обращаютъ все свое вниманіе, и которые они старались понять и узнать. Напротивъ-того, дѣти одаренныя хорошею памятью, но нелюбознательныя, невнимательныя, могутъ сдѣлаться безпамятными. Дѣти чѣмъ моложе и разсѣяннѣе, тѣмъ забывчивѣе.

Изъ этого видно, что въ самомъ дитяти находятся средства, служащія къ развитію, изощренію и совершенствованію у него памяти. Эти средства заключаются въ правильномъ употребленіи другихъ способностей. Изощреніе памяти, совокупно съ изощреніемъ другихъ способностей, крайне необходимо для дитяти во всякомъ его возрастѣ, особенно въ теченіе ученической его жизни. Извѣстно, какъ много терпятъ и теряютъ такія взрослыя дѣти, которыя хотя и имѣютъ врожденную хорошую память, но невнимательны и непонятливы. Какъ часто наказываютъ такихъ дѣтей за невнимательность, разсѣянность, тогда-какъ это происходитъ у нихъ отъ того, что у нихъ не развиты и не изощрены были въ дѣтствѣ внимательность и понятливость! Съ какимъ неимовѣрнымъ усиліемъ и трудомъ вытверживаютъ наизусть уроки свои дѣти не только безпамятныя, но и невнимательныя, и какъ много употребляютъ они на то времени, нерѣдко безъ должнаго успѣха!

Не подлежитъ сомнѣнію, что можно и должно упражнять и изощрять память, подобно внимательности и понятливости. Успѣхъ въ этомъ зависитъ: а) отъ врожденной степени этой способности; б) отъ возраста; в) отъ здоровья; г) отъ благопріятныхъ для упражненія и изощренія памяти обстоятельствъ. Поэтому, все, что мы сказали уже о понятливости, можно примѣнить и къ памяти. Но память имѣетъ ту особенность, что она видимѣе прочихъ способностей можетъ не только совершенствоваться, но и укрѣпляться чрезъ упражненія, непрерывно продолжающіяся въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, именно, всей ученической жизни. Укрѣпленіе памяти состоитъ въ томъ, что дитя мало-по-ма-

лу все легче и скорѣе выучиваетъ свои уроки наизусть, долговременнѣе удерживаетъ ихъ въ памяти своей, и потомъ скоро и легко припоминаетъ выученное, при повтореніи уроковъ; и кромѣ-того, съ теченіемъ времени, все болѣе и болѣе можетъ вытверживать уроковъ за одинъ разъ. Укрѣпленію памяти содѣйствуютъ также возрастъ и здоровье, а болѣе всего своевременное, методическое упражненіе ея. Съ восьмилѣтняго возраста до совершеннолѣтія, дѣти должны больше и чаще всего упражнять и напрягать память въ различной степени. Она приводится въ напряженіе двояко: а) когда дитя усиливается запомнить, выучить, вытвердить въ особенности тѣ уроки, которые требуютъ только вниманія и памяти, а не понятія, и б) когда дѣти припоминаютъ уже выученные ими уроки. Поэтому-то, хотя память болѣе другихъ способностей изощряется, то за то скорѣе прочихъ можетъ истощеваться и имѣть зловредное вліяніе на здоровье. Частое неумѣренное, несвоевременное напряженіе этой способности весьма истощаетъ и ослабляетъ ее. Это наступаетъ тѣмъ скорѣе, чѣмъ болѣе память бываетъ напрягаема и обременяется въ одно и то же время многими предметами. Обремененіе и истощеніе памяти всего болѣе ослабляетъ и умственныя и тѣлесныя силы. Между-тѣмъ, въ теченіе всей ученической жизни, дитя имѣетъ большую потребность въ хорошей памяти, весьма часто принуждено бываетъ напрягать ее, нерѣдко со вредомъ для своего здоровья.

Возьмите въ разсужденіе еще и слѣдующее обстоятельство. Такъ-какъ внимательность, понятливость и память находятся въ тѣсной между собою связи, и взаимно поддерживаютъ дѣятельность другъ у друга, то и очевидно, почему нужно очень часто, при упражненіи и напряженіи памяти, въ то же время напрягать и первыя двѣ помянутыя способности. Кто не знаетъ, что дитя легче выучиваетъ и удерживаетъ въ памяти тѣ предметы, на которые оно устремляетъ все свое вниманіе, а особенно тѣ, которые оно усиливается хорошо понять и познавать? Правда, дитя можетъ вытвер-

живать и то, чего оно вовсе не понимаетъ, но за-то такое ученіе уроковъ наизусть большею частію безполезно, нимало не споспѣшествуетъ успѣхамъ въ наукахъ, и служитъ лишь средствомъ къ упражненію и изощренію памяти. Если же дитя должно вытверживать то, чего оно не понимаетъ, н. п., техническія, иностранныя слова, то дитя принуждено напрягать въ особенности внимательность и память: и это стоитъ ему большаго труда и принужденія.

У дѣтей память притупляется отъ тѣхъ же причинъ, которыя неблагопріятны для развитія понятливости. Сюда относятся преимущественно разнаго рода ушибы головы, слабосиліе, въ особенности въ слѣдствіе истощенія отъ продолжительныхъ болѣзней, а тѣмъ болѣе преждевременнаго удовлетворенія чувственныхъ наслажденій, и многія другія, преимущественно нервныя болѣзни. Для предотвращенія притупленія, замѣтимъ еще, что память болѣе всѣхъ способностей требуетъ достаточнаго отдохновенія и успокоенія, и въ этомъ отношеніи можно сравнить ее наиболѣе съ органомъ зрѣнія.

И такъ, для развитія, укрѣпленія, изощренія и упражненія памяти, поступать слѣдующимъ образомъ.

1) Уже въ дѣтскомъ возрастѣ благоразумно и осмотрительно по-временамъ испытывать у дитяти память, чтобы удостовѣриться, хороша ли она у него отъ природы, или нѣтъ. Для этого сперва надобно наблюдать, какъ помнитъ дитя всѣ дѣлаемыя ему наставленія, выговоры, угрозы или увѣщанія; какъ запоминаетъ и пересказываетъ оно все имъ видѣнное и слышанное, и какъ скоро выучиваетъ молитвы, духовныя пѣсни, слова и рѣченія на иностранномъ языкѣ, и помнитъ ли ихъ постоянно. Если дитя имѣетъ хорошую память, то уже на пятомъ и шестомъ году его возраста можно упражнять ее мало-по-малу, какъ и понятливость, выучиваніемъ, н.-п. басень. Для этого обыкновенно по-временамъ заставляютъ дитя понемножку повторять слова и рѣченія, которыя ему передаются изустно: такимъ образомъ оно легко вытверживаетъ на-память

басни, разсказы. Тутъ работаетъ только одна память. Нѣкоторые родители, радуясь, что дитя имѣетъ хорошую память, утѣшаются тѣмъ, что оно уже и въ этомъ своемъ возрастѣ можетъ выучивать много и скоро наизусть, а потому и усиливаются все болѣе и болѣе упражнять у него память выучиваніемъ наизусть басень, стиховъ, пѣсень, повѣстей, сказокъ, и т. п. Но въ послѣдствіи времени, когда начнутъ учить дитя грамотѣ, иностранному языку, то оно не оказываетъ уже прежней охоты выучивать что-либо наизусть, что и приписываютъ обыкновенно лѣни. Причина же этому заключается въ томъ, что память дитяти была часто и чрезмѣру напрягаема, и что новая обязанность — учиться грамотѣ — кажется ему слишкомъ утомительною; ибо, кромѣ памяти, требуется еще внимательность и понятливость. Вотъ почему кажется нѣкоторымъ родителямъ, что дѣти ихъ съ возрастомъ становятся все менѣе и менѣе способными и расположенными къ ученію, и даже будто-бы теряютъ память.

2) Съ приближеніемъ восьмилѣтняго возраста, когда у дитяти начнетъ развиваться понятливость, и когда уже можно у него напрягать внимательность, можно также смѣлѣе упражнять и память. Для этого служатъ повременное изученіе на-память молитвъ, церковныхъ пѣсней, а потомъ уже большихъ басень, нравственныхъ повѣстей и разсказовъ, доступныхъ дѣтскому понятію. Молитвы дитя обыкновенно выучиваетъ слово въ слово, но повѣсти оно можетъ и разсказывать своими словами. Весьма способствуетъ развитію памяти и то, если заставляютъ дитя разсказывать все, что оно выучило наизусть, или что узнало отъ другихъ поучительное и любопытное для себя. Очень многіе предметы могутъ служить въ этомъ и дальнѣйшемъ возрастѣ дитяти, для упражненія и изощренія его памяти, безъ малѣйшаго ея обремененія. Такъ, при случаѣ расказывать и объяснять дитяти что-либо изъ исторіи или географіи, естественной исторіи, или о произведеніяхъ искусствъ, ремеслъ, и т.-п., заставлять дитя повторять то не-

редъ собою, и въ чемъ оно ошибется, или что пойметъ превратно, тотчасъ остановить его и снова объяснить вразумительнѣе; по истеченіи нѣкотораго времени, опять заставить его разсказать то же самое, и кромѣ-того распрашивать его обо всемъ томъ, что оно видѣло, или узнало, или слыхало хорошаго и полезнаго. Тутъ упражняется и изощряется память нагляднымъ способомъ, ощутительнымъ образомъ, совокупно съ внимательностію и понятливостію. Въ этомъ періодѣ обыкновенно занимаютъ память дитяти изученіемъ иностраннаго языка, разговорнымъ образомъ: но для этого необходимо умѣнье учить дитя такъ, чтобы оно, безъ обремененія памяти, успѣвало въ природномъ и иностранномъ языкѣ.

3) Съ семилѣтняго до десятилѣтняго возраста, т. е., со времени начатія ученія грамотѣ, надлежитъ уже методически упражнять и изощрять память, но отнюдь не напрягать, а тѣмъ болѣе не обременять ея. Отъ семи до десяти лѣтъ, когда дитя учится грамотѣ и начальнымъ наукамъ, принять за непремѣнное правило, чтобы дитя ежедневно въ видѣ уроковъ выучивало хоть кое-какъ что-нибудь и сколько-нибудь на-память: къ этому пріучаютъ исподволь, ласкою, пріохочиваніемъ, соревнованіемъ. Сперва дитя учится наизусть по книгѣ, тетрадкѣ, съ трудомъ, сбивчиво, непослѣдовательно, неотчетисто, и едва припоминаетъ уже имъ забываемое. Можно замѣчать, какъ дитя мало-по-малу, въ особенности подъ хорошимъ руководствомъ, привыкаетъ выучивать на-память свой урокъ тверже, послѣдовательнѣе и отчетистѣе. Тутъ память все болѣе и болѣе укрѣпляется, и въ томъ помогаютъ ей привычка, метода и упражненіе. Сперва лучше всего заставлять, дитя учить уроки при себѣ въ-слухъ, показывая ему, какъ ему можно твердить урокъ свой, чтобы легче и скорѣе затвердить, запомнить, и удержать его въ своей памяти. Подъ хорошимъ и неослабнымъ руководствомъ, и слабая память весьма постепенно, незамѣтно, необременительно упражняется, изощряется и укрѣпляется. Для начальнаго упражненія памяти,

всего лучше служитъ, на восьмомъ и десятомъ году возраста, изученіе Священной исторіи, которую дѣти очень любятъ и читать и учить. Въ особенности же дѣтей упражняютъ много въ изученіи иностраннаго языка, основывающемся преимущественно на одной памяти. Но ни подъ какимъ видомъ не обременять у нихъ памяти въ этомъ возрастѣ чтеніемъ книгъ, содержащихъ въ себѣ какія-либо повѣсти, сказки, и т.-п. Эти пустые вымыслы чаще всего вредятъ систематическому образованію. Съ семилѣтняго до десятилѣтняго возраста, лучше всего досужное отъ учебныхъ занятій время употреблять для развитія и укрѣпленія тѣлесныхъ силъ.

4) Съ десятилѣтняго возраста, когда дитя начнетъ учиться наукамъ систематически, надобно все еще наставлять его въ томъ, чтобы употреблять свою память правильнымъ образомъ. Для этого всего необходимѣе пріучить дитя отчетисто и совершенно всякой разъ вытверживать свои уроки, а въ свободное время пробѣгать и вытверженное уже, но нѣсколько забытое. Объ этомъ предметѣ будетъ подробнѣе говорено ниже. Скажемъ только, что въ теченіе ученической жизни слѣдуетъ въ особенности обращать вниманіе на своевременное и возможное напряженіе памяти, которое можетъ имѣть важное вліяніе какъ на успѣхи въ наукахъ, такъ и на здоровье дитяти.

5) Чтобы память могла, въ продолженіе всей дѣтской, въ особенности ученической жизни, дѣйствовать успѣшно и безъ вреда для здоровья, крайне необходимо, чтобы тому благопріятствовали обстоятельства, изложенныя нами со всею подробностію въ статьѣ «объ учебныхъ занятіяхъ».

6) Если дитя учится безуспѣшно, и по-видимому отъ худой памяти, то непремѣнно надобно основательно изслѣдовать, не происходитъ ли это: а) отъ врежденнаго недостатка памяти; б) отъ пренебреженія надлежащаго развитія памяти, и отъ дурной методы обученія, неблагопріятной для памяти; в) отъ излишняго упражненія дитяти въ ученіи и отъ истощенія памяти, вытверживаніемъ длинныхъ, неудобопонятныхъ уроковъ, несоразмѣрныхъ ни съ возрастомъ,

ни съ умственными способностями дитяти; д) отъ состоянія здоровья, неблагопріятнаго для напряженія памяти; е) отъ дѣйствительной лѣни дитяти, препятствующей развитію памяти, или отъ малаго за нимъ присмотра и надзора во время вытверживанія уроковъ. Такъ-какъ всѣ эти причины собственно не зависятъ отъ воли дитяти, то и принужденіе и наказанія, обыкновенно употребляемыя въ такихъ случаяхъ, не только нимало не исправляютъ памяти, но напротивъ-того, еще притупляютъ ее. И такъ, если дитя имѣетъ худую память, то все-таки не оно само по себѣ въ томъ виновато: участь его зависитъ совершенно отъ родителей и наставниковъ.

7) Если у дитяти, одареннаго по преимуществу хорошею памятью, способность эта внезапно или мало-по малу измѣнилась и, по-видимому, притупѣла, то крайне необходимо изслѣдовать, отъ чего это произошло. Особенно же извѣдать: не зависитъ ли это единственно отъ какой-нибудь существенной, трудно познаваемой нами перемѣны въ здоровьи дитяти, или отъ какой-либо другой причины, гибельной для всего организма и нравственности, или отъ чрезмѣрнаго и частаго напряженія памяти, или отъ обремененія ея ученіемъ, постояннымъ, труднымъ, и несоразмѣрнымъ съ лѣтами, съ дарованіями, здоровьемъ и даже съ самою памятью дитяти? Такое изслѣдованіе весьма важно, потому-что истощеніе памяти всегда влечетъ за собою изнуреніе тѣла и разстройство здоровья. Притомъ же притупленіе памяти есть истинное несчастіе для учащагося дитяти; но оно бываетъ обыкновенно временное. Притупленіе памяти дѣлается и постояннымъ, коль-скоро всегда дѣйствуютъ на дитя причины, неблагопріятныя развитію умственной дѣятельности. Многія, даже нравственныя причины имѣютъ вліяніе на ослабленіе и притупленіе памяти, въ особенности своеволіе, дурное поведеніе и привычка съ дѣтства къ удовлетворенію всѣхъ своихъ желаній. Баловство и въ особенности нѣга, чувственныя наслажденія столь гибельны какъ для памяти, такъ и для здоровья и нрав-

ственности, что о нихъ и упоминать считаемъ излишнимъ. Родители и наставники сами знаютъ эти страшныя причины, доводящія взрослое дитя до самаго жалкаго состоянія, не только до безпамятства, но и до безсмыслія — а въ началѣ они легко могутъ предусматривать и предотвращать отъ своихъ дѣтей этотъ источникъ людской гибели.

Если дитя по преимуществу одарено отличною памятью, то ни подъ какимъ видомъ, не истощать ея чрезмѣрнымъ, неослабнымъ напряженіемъ. Отъ этого погибали многія даровитыя дѣти: они дѣлались жертвами или болѣзней, или смерти, или слабоумія.

8) Итакъ, въ дѣтскомъ возрастѣ слѣдуетъ обращать особенное вниманіе на память дитяти, и умѣть развивать ее, соотвѣтственно дарованію и здоровью; а въ отроческомъ возрастѣ надобно уже умѣть изощрять и укрѣплять память, направлять ее къ тому, чтобы при помощи ея дитя могло легко и скоро дѣлать успѣхи въ ученіи, безъ малѣйшаго вреда своему здоровью. Такимъ только образомъ дитя въ обоихъ возрастахъ можетъ вполнѣ воспользоваться своими дарованіями для пріобрѣтенія познаній, для преуспѣянія въ ученіи и нравственности, сохраняя притомъ свое здоровье, какъ незыблемое основаніе умственной дѣятельности.

XIV. *Способность выражать свои мысли даромъ слова.*

Способность выражаться, объясняться посредствомъ рѣчи, движенія рукъ, измѣненія физіономіи, тѣлодвиженія, заключается въ возможности обнаруживать ощутительнымъ образомъ для себя и для другихъ умственную свою дѣятельность въ многоразличныхъ ея видоизмѣненіяхъ. Способность эта проистекаетъ отъ умственной дѣятельности, находится въ распоряженіи преимущественно воли, и состоитъ въ тѣсной связи съ органами голоса и рѣчи. При совокупной дѣятельности умственныхъ способностей и органовъ рѣчи, производится то, что мы называемъ *разговоромъ*, т.-е., мы ощутительно выражаемъ наши чувствованія, жела-

нія, мысли и знанія. Отъ воли зависитъ, что намъ говорить; отъ умственной дѣятельности — какъ выражаться и объясняться, а отъ органовъ рѣчи — какъ обнаруживать и то и другое голосомъ и словами. Поэтому даръ слова, зависящій отъ многихъ условій, бываетъ въ различной степени силы и развитія у каждаго человѣка. Эта способность также по преимуществу можетъ быть врожденная или изощренная. Даръ слова, какъ отличная, изящная способность, есть врожденное преимущество, но оно достигаетъ своего совершенства и изощренія посредствомъ методическаго упражненія органовъ рѣчи. Изощренный даръ слова представляетъ многія преимущества при ученіи, образованіи и просвѣщеніи дѣтей. Люди просвѣщенные, даровитые говорятъ умно, красно и сладкозвучно. Посредствомъ дара слова, обыкновенно мы судимъ о дѣтскихъ дарованіяхъ, ихъ успѣхахъ въ наукахъ, и о степени просвѣщенія и образованія ихъ.

Въ младенческомъ уже возрастѣ, какъ-только начинаетъ дитя хотя нѣсколько понимать и говорить, оно старается уже выражать свои чувствованія и желанія, то звуками голоса, то тѣлодвиженіями. Въ дѣтскомъ возрастѣ дитя усиливается все болѣе и болѣе выражаться словами; но возможность говорить, обнаруживать свои мысли, увеличивается по-мѣрѣ-того, какъ развивается умственная дѣятельность, которая въ этомъ возрастѣ развертывается лишь постепенно и почти непримѣтно. По этой-то причинѣ дѣти до семи лѣтъ объясняются все еще несвязно, непослѣдовательно, неопредѣлительно, сбивчиво. Но выученное и затверженное что-либо на-память, дѣти легко говорятъ отъ слова до слова, нимало не понимая того, что они высказываютъ. Только съ 7-ми лѣтъ, дѣти начинаютъ уже выражать рѣчью свои мысли и желанія, а равно и знанія, постепенно вразумительнѣе и отчетистѣе. Это означаетъ усовершенствованіе органовъ рѣчи въ механической дѣятельности, и показываетъ, что у нихъ умственная дѣятельность съ лѣтами все болѣе и болѣе возвышается, утверждается и принимаетъ правильное направленіе. Вотъ почему дѣти, одаренныя хо-

рошими умственными способностями, начинаютъ говорить скоро, и потомъ, соотвѣтственно своему возрасту, научаются все правильнѣе и отчетистѣе выражать свои мысли. Противное тому бываетъ съ дѣтьми бездарными, тупоумными, худо воспитанными и необразованными.

Въ началѣ отроческаго возраста, степень дара слова лучше всего опредѣляетъ время, когда пора начать уже дитяти учиться грамотѣ. Если дитя уже умѣетъ хорошо говорить, то оно и достаточно способно къ начатію ученія: отъ методическаго упражненія въ чтеніи и отъ пріобрѣтенія познаній, даръ слова еще болѣе и скорѣе изощряется и совершенствуется. Съ изощреніемъ дара слова, дитя видимо успѣваетъ въ томъ, чтобы легко и плавно объясняться: это доказываетъ, что оно понимаетъ то, что выучиваетъ и говоритъ. Когда дѣти учатся наукамъ, и должны уже часто объясняться, то они счастливы, если владѣютъ изощреннымъ даромъ слова, если способны хорошо выражать свои мысли и знанія, если умѣютъ вполнѣ высказывать рѣчью свою понятливость и память: все это именно и составляетъ неоспоримое доказательство успѣховъ ихъ въ наукахъ. Слѣдовательно, при образованіи дѣтей, усовершенствованіе дара слова есть весьма важное дѣло. Для этого поступать слѣдующимъ образомъ:

1) Уже въ дѣтскомъ возрастѣ надлежитъ совершенствовать дитя сперва въ словопроизношеніи, потомъ въ правильномъ, чистомъ, грамматическомъ употребленіи природнаго своего языка, а наконецъ въ отчетистомъ изъясненіи своихъ мыслей. Существенная польза, разсудокъ и опытъ требуютъ, чтобы дитя все совершенствовалось въ своемъ природномъ языкѣ. Тогда только оно будетъ въ состояніи говорить всегда и вездѣ вдоволь и свободно, а это имѣетъ неоспоримое, благотворное вліяніе на здоровье и духъ дитяти. Чѣмъ взрослѣе становится дитя, тѣмъ болѣе родители должны обращать вниманіе на выговоръ и употребленіе словъ дитяти, и тотчасъ останавливать и отъучать его отъ всего того, что оно получило са-

мо собою, или заимствовало отъ другихъ, дурнаго, смѣшнаго и неправильнаго въ разговорѣ; особенно же запрещать ему повторять и говорить нѣкоторыя слова и выраженія, употребляемыя мамками, нянькамп и прислугою, обыкновенно людьми непросвѣщенными. Весьма полезно чаще разговаривать съ дѣтьми; говорить въ присутствіи ихъ съ людьми хорошаго тона; развѣдывать, распрашивать у нихъ о томъ, что они видѣли или слышали, заставлять ихъ все это разсказывать, наблюдая за правильнымъ, чистымъ произношеніемъ и грамматическимъ словосочиненіемъ. Посредствомъ всего этого, дитя мало-по-малу пріучается говорить правильно, пріятно, и излагать свои мысли порядочно и отчетисто.

2) Въ отроческомъ возрастѣ, когда дитя учится читать, всячески заботиться о томъ, чтобы оно съ самаго начала пріучилось произносить всякое слово правильно, внятно, чисто, громко, свободно, отчетисто, и отнюдь не усвоило себѣ какой-либо привычки, противной хорошему произношенію. Дѣти, умѣющія хорошо говорить и объясняться, разговорчивы, словоохотны, бойки, смѣлы, пріятны, милы, занимательны, и называются умными. Что же они были бы безъ дара слова? Когда дитя учится уже наукамъ, чаще заохочивать и заставлять его излагать своими словами то, что оно выучило отъ слова въ слово. Наконецъ довести до того, чтобы дитя могло письменно излагать свои мысли и грамматически и логически.

3) Вообще весьма полезно дѣтямъ находиться въ хорошихъ обществахъ, особенно въ кругу такихъ людей, которые говорятъ на своемъ языкѣ правильно и пріятно, разсуждаютъ о предметахъ поучительнымъ и понятнымъ образомъ для дитяти. Весьма дурно, если взрослыя дѣти бываютъ отчуждены отъ хорошаго общества, живутъ между слугами, людьми грубыми, необразованными, которые говорятъ неправильно, пустословятъ, злословятъ, и т. п. Поэтому-то дѣтямъ ни какъ не должно сближаться и дружиться съ дѣтьми неблаговоспитанными, безнравственными.

Малолѣтныя и взрослыя дѣти весьма легко перенимаютъ отъ другихъ не только выговоръ, но и способъ изложенія своихъ мыслей, привыкаютъ къ пошлымъ, неблагопристойнымъ разговорамъ и манерамъ. Кромѣ-того, такія дѣти застѣнчивы, робки, говорятъ прерывисто, несвязно, неотчетисто, съ разными ужимками.

4) Для полнаго изощренія дара слова очень полезно заставлять дѣтей читать въ-слухъ книги въ присутствіи родителей и наставниковъ, выучивать наизусть и произносить въ-слухъ мелкія, отборныя статьи классическихъ писателей, и выбирать кромѣ-того тѣ изъ нихъ, которыя и краснорѣчивы, и понятны, и занимательны для дитяти, а потому легче врѣзываются у него въ памяти. Такимъ образомъ дѣти лучше всего освоиваются съ отчетистымъ словопроизношеніемъ и съ отборными выраженіями и мыслями. Декламированіе и жесты много способствуютъ тому, чтобы дитя пріучилось объясняться и выражаться съ чувствомъ и одушевленіемъ.

5) Весьма хорошо для каждаго дитяти выучивать напамять рѣчи для произнесенія ихъ въ семейномъ кругу, или обществахъ и собраніяхъ, а также учить его декламированію стихотвореній всякаго рода, а особенно драматическихъ.

6) Повторимъ и здѣсь, что во всякомъ возрастѣ, болѣе всего наблюдать, чтобы дѣти не пріучились читать и говорить небрежно, перепначивать, недоговаривать, коверкать по-своему слова, гримасничать, и т.-п. Отъ этого дѣти легко могутъ получить привычку, нерѣдко неискоренимую, говорить и объясняться торопливо, несвясно, невнятно, сбивчиво, шепелять, заикаться, дѣлать разныя ужимки, гримасы. Какъ въ тѣлодвиженіяхъ, такъ и въ словопроизношеніи, привычка весьма много значитъ: отъ нея больше всего зависитъ то, что хорошо или худо дѣти говорятъ и объясняются. Слѣдовательно, въ самомъ началѣ искоренять всякую дурную привычку, и доводить непремѣнно дитя до того, чтобы оно покинуло ее и начало правильно и пріятно говорить и объясняться.

XV. *Познанія.*

Съ самой минуты рожденія человѣка до его смерти, органы чувствъ и умственныя способности служатъ ему средствами къ пріобрѣтенію познаній. Человѣкъ познаетъ непрерывно все болѣе и болѣе природу, самаго себя и своихъ ближнихъ. Изъ этихъ трехъ источниковъ проистекаютъ многоразличныя и разнообразныя познанія, которыя мы получаемъ постепенно, посредствомъ вниманія и понятія, и которыми обогащаемся незамѣтнымъ образомъ, помощію памяти.

Познаніе заключается въ томъ, чтобы умѣть распознавать, узнавать и понимать свойства каждаго предмета, подлежащаго нашему вниманію и нами разсматриваемаго. Каждый предметъ имѣетъ отличительныя свои свойства и принадлежности, по которымъ мы можемъ его познавать. Изслѣдованіе этихъ свойствъ предмета составляетъ *познаваніе* предмета, а пріобрѣтенное нами понятіе о свойствахъ этого предмета, — *познаніе* его. Слово *познаніе*, относительно своего значенія, отличается отъ слова *знаніе* тѣмъ, что послѣднее пріобрѣтается лишь посредствомъ изученія наукъ и искусствъ. Предметами для познаній служатъ или *вещи*, дѣйствительно существующія въ природѣ, или *дѣйствія*, зависящія отъ вліянія на вещи различныхъ силъ. До восьмилѣтняго возраста, дѣти почти исключительно пріобрѣтаютъ познанія о предметахъ, ихъ окружающихъ, привлекающихъ ихъ вниманіе, возбуждающихъ ихъ любопытство, любознательность, или заставляющихъ ихъ по нуждѣ, по необходимости, познавать эти самые предметы. Въ этомъ возрастѣ дѣти пріобрѣтаютъ познанія, подъ руководствомъ родителей, нянекъ, наставниковъ, и т. д. При воспитаніи дѣтей неимовѣрно важно знать способъ и порядокъ пріобрѣтенія познаній дѣтьми, посредствомъ органовъ чувствъ и умственныхъ способностей, и притомъ, какъ дѣти обогащаются ими и совершенствуются въ томъ, подъ руководствомъ ли одной природы, или и при соучастіи искусства. Эти

изслѣдованія ведутъ насъ къ тому, чтобы выучить и пріучить дитя пріобрѣтать познанія легко, скоро и основательно. Въ этомъ отношеніи способъ познаванія предметовъ и порядокъ пріобрѣтенія знаній можетъ быть раздѣленъ: а) на способъ *естественный* и б) способъ *искусственный.*

Естественный способъ пріобрѣтенія познаній.

Зрѣніе преимущественно служитъ намъ для познанія окружающей насъ природы. Образъ каждаго видимаго нами предмета напечатлѣвается въ глазу нашемъ во всемъ своемъ совершенствѣ, и въ такомъ-то видѣ отпечатокъ предмета передается нашимъ умственнымъ способностямъ. Слѣдовательно, всякій видимый нами предметъ, такъ-сказать, осязательно напечатлѣвается въ нашемъ мозгу, и дѣйствуетъ на него почти такимъ же образомъ, какъ дѣйствуютъ предметы на органъ осязанія. Вотъ почему, для познанія дальнѣйшихъ свойствъ видимаго предмета, употребляется нами преимущественно осязаніе; посредствомъ него мы познаемъ физическія свойства этого предмета. Изслѣдованіе его посредствомъ зрѣнія и осязанія, составляетъ то, что мы называемъ *разсматриваніемъ предмета.* Часто повторяемыя разсматриваніе и изслѣдованіе предмета, предпринимаемыя для точнаго узнанія его свойствъ, составляютъ то, что называютъ *наблюденіемъ* и *испытаніемъ.* Испытанія и наблюденія требуютъ болѣе всего *внимательности* для полнаго и точнаго познанія предмета. Въ этомъ случаѣ мы обыкновенно всматриваемся въ предметъ, тщательно осматриваемъ его со всѣхъ сторонъ, во всѣхъ частяхъ и подробностяхъ, и, если можно, ощупываемъ тотъ же предметъ, и такимъ образомъ вникаемъ во всѣ его свойства, и по-мѣрѣ-того составляемъ себѣ о немъ *понятіе.* Въ подобныхъ дѣйствіяхъ зрѣніе и осязаніе, а равно и вниманіе, приводятся въ напряженіе, и какъ-только мы совершенно поймемъ предметъ, т.-е., воспріимемъ образъ его въ самихъ себѣ, то мы его и познаемъ вполнѣ.

Посредствомъ разсматриванія предметовъ, дѣти въ пер-

вые годы своей жизни наиболѣе выучиваются понимать и познавать предметы. Разсматриваніе и познаваніе предметовъ болѣе всего возбуждаютъ въ дитяти любопытство и любознательность. Удовольствіе познавать предметы въ особенности подстрекаетъ дитя любопытствовать, наблюдать, испытывать и обогащать себя познаніями. Этотъ-то способъ пріобрѣтенія познаній посредствомъ органа зрѣнія, т.-е., посредствомъ разсматриванія, и называется *нагляднымъ способомъ изученія предметовъ*, который наиболѣе свойственъ дѣтскому возрасту. Не подлежитъ сомнѣнію, что этотъ наглядный способъ составляетъ самое легкое средство для пріобрѣтенія познаній именно потому, что помощію его, предметы въ полномъ своемъ видѣ напечатлѣваются въ нашемъ мозгу, и чрезъ то врѣзываются въ нашу память, такъ-сказать, осязательнымъ образомъ. Это происходитъ тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ лучше умѣетъ дитя разсматривать предметы и чѣмъ лучше можетъ понимать и помнить ихъ. Поэтому-то чѣмъ изощреннѣе у дитяти органъ зрѣнія, и чѣмъ совершеннѣе у него внимательность и понятливость, тѣмъ легче и лучше усвоиваетъ оно себѣ наглядный способъ познаванія предметовъ. Вотъ почему, для первоначальнаго развитія ума въ дѣтскомъ возрастѣ, наглядный способъ обученія, именно посредствомъ игрушекъ, картинъ, карточекъ, чертежей, и т. п., считаютъ наиболѣе соотвѣтствующимъ своей цѣли. Понятно, почему дѣтямъ нравятся всѣ тѣ предметы, которые занимаютъ пріятнымъ образомъ ихъ зрѣніе, и посредствомъ его одного познаются ими. И дѣтямъ вся природа представляется въ видѣ картинъ, олицетворяющихся въ глазахъ и осуществляющихся въ мозгу. Дѣйствительно, допустивъ, что въ нашихъ глазахъ изображаются предметы точно такъ, какъ въ дагерротипѣ, можно также допустить, что и вся природа, чрезъ органъ зрѣнія, непрерывно отпечатлѣвается и осуществляется въ нашемъ мозгу, и вся она отражается въ нашей душѣ, какъ въ зеркалѣ.

Слухъ. Какъ посредствомъ зрѣнія мы находимся въ

непрерывномъ сношеніи съ міромъ, такъ, посредствомъ *слуха*, въ особенности съ людьми. Помощію слуха мы воспринимаемъ слова, дѣйствующія на него подобно осязательнымъ предметамъ. Слова знаменуютъ предметы, выражаютъ ихъ свойства и дѣйствія. Слѣдовательно, слова въ отношеніи къ слуху суть то же, что и предметы въ отношеніи къ зрѣнію, и слова замѣняютъ предметы и, подобно имъ, напечатлѣваются въ умѣ. И такъ, когда слышимъ и слушаемъ то, что намъ говорятъ другіе, а равно вслушиваемся и вникаемъ въ ихъ разговоры, то мы чрезъ слухъ воспринимаемъ ихъ въ себя: такимъ образомъ мы познаемъ мысли людей и пріобрѣтаемъ свѣдѣнія о различныхъ предметахъ, сообщаемыхъ намъ рѣчью. Слѣдовательно, *слушаніе* въ отношеніи къ познаніямъ есть то же, что разсматриваніе, и составляетъ обильный источникъ для пріобрѣтенія познаній разнаго рода. Во время слушанія чужая рѣчь дѣйствуетъ на нашъ органъ слуха такимъ образомъ, какъ предметы на органъ зрѣнія. Не смотря на то, рѣчь не можетъ производить такого осязательнаго впечатлѣнія на слухъ, какъ предметы на зрѣніе, и потому, познавать предметы посредствомъ слуха, гораздо труднѣе, чѣмъ помощію зрѣнія. Слушая, какъ описываютъ намъ предметъ, мы должны сперва вообразить и представить себѣ этотъ предметъ въ такомъ его видѣ, въ какомъ бы онъ могъ осязательно дѣйствовать на наше зрѣніе. Когда мы вообразимъ себѣ предметъ надлежащимъ образомъ, тогда мы его уже и поймемъ и познаемъ, именно потому, что воображеніе олицетворяетъ и осуществляетъ намъ этотъ предметъ, передаетъ и представляетъ его въ осязательномъ видѣ понятію и памяти, между тѣмъ какъ видимые предметы дѣйствуютъ прямо, т.-е., безъ посредства воображенія, на понятіе и память. Вотъ почему иногда никакъ нельзя понять предметъ, описываемый намъ въ книгѣ, или изустно, но мы тотчасъ познаемъ его, какъ-только сами посмотримъ на него, или на его изображеніе.

Видимый нами этотъ предметъ мы познаемъ еще луч-

ше и скорѣе въ такомъ случаѣ, когда притомъ кто-либо хорошо объясняетъ намъ свойства этого предмета, и когда мы сами хорошо понимаемъ то, что намъ о немъ разсказываютъ. Вотъ почему *наглядный способъ познанія предметовъ*, соединенный вмѣстѣ съ *объяснительнымъ*, т.-е., со способомъ пріобрѣтенія познаній помощію слуха, есть наилучшій для обстоятельнаго изслѣдованія, познанія и изученія предметовъ. Мы можемъ видѣть предметы, но не знать ихъ свойствъ, принадлежностей, назначенія, употребленія, и т. д. Тутъ *наглядно-объяснительный способъ* служитъ наилучшимъ средствомъ для познанія этихъ предметовъ. Какъ часто мы и внимательно разсматриваемъ вещь, однако сами собою не можемъ совершенно понять ея свойствъ: но гораздо лучше и скорѣе познаемъ эту самую вещь во всѣхъ ея подробностяхъ, когда кто-либо, знающій ее, объяснитъ намъ ее такъ-сказать осязательно!

При всемъ томъ, тѣмъ совершеннѣе познаемъ мы видимый нами и вмѣстѣ съ тѣмъ объясняемый намъ предметъ, чѣмъ внимательнѣе слушаемъ объясненія, чѣмъ лучше разсматриваемъ его, и чѣмъ точнѣе описываютъ и истолковываютъ намъ его. Но если мы не видимъ предмета, а намъ только описываютъ его, то мы должны быть еще внимательнѣе къ разсказу; потому-что при описаніи предметовъ излагаются часто весьма различныя и многочисленныя принадлежности ихъ, необходимыя для сдѣланія его удобопознаваемымъ. И такъ, чѣмъ внимательнѣе слушаемъ мы это описаніе предмета, тѣмъ скорѣе и лучше поймемъ и запомнимъ его. Слѣдовательно, при пріобрѣтеніи познаній чрезъ слухъ, всего необходимѣе внимательность, и потому напряженіе вниманія при слушаніи гораздо скорѣе утомляетъ насъ, чѣмъ при разсматриваніи предметовъ.

Разговоры и бесѣды между людьми составляютъ естественный и обыкновенный способъ взаимнаго передаванія мыслей и пріобрѣтенія познаній. Для пріобрѣтенія познаній посредствомъ разговоровъ, требуются первоначально слушаніе и внимательность, а сверхъ-того воображеніе и понятли-

вость. Познанія, пріобрѣтаемыя этимъ способомъ, гораздо многочисленнѣе и сложнѣе, чѣмъ познанія, пріобрѣтаемыя зрѣніемъ и разсматриваніемъ; потому-что изъ слушанія разговоровъ въ одно и то же время можно несравненно болѣе узнать предметовъ въ подробности, чѣмъ чрезъ разсматриваніе ихъ. Но познанія, пріобрѣтаемыя посредствомъ слуха, гораздо слабѣе врѣзываются въ памяти, особенно въ такомъ случаѣ, когда, чрезъ разговоры, въ короткое время мы познаемъ много предметовъ, а притомъ понимаемъ ихъ несовершенно. Причина этому заключается въ томъ, что воображеніе наше, поражаемое многими и сложными предметами, не въ состояніи быстро ихъ осуществлять и передавать понятію и памяти. Поэтому нужно записывать познанія, пріобрѣтаемыя слухомъ, для чего и изобрѣтены письмена. Вотъ почему пріобрѣтеніе познаній помощію слуха, трудно для дѣтей, принужденно и утомительно для нихъ; между тѣмъ какъ ученіе словесное или письменное, въ существѣ, есть не что иное, какъ пріобрѣтеніе познаній слухомъ.

Искуственный способъ пріобрѣтенія познаній.

Искуственное изображеніе предметовъ. Всякую вещь обыкновенно познаемъ мы въ такомъ ея видѣ, въ какомъ представляется она нашимъ взорамъ природою. Но мы не всегда можемъ имѣть передъ своими глазами вещи, а описаніе не можетъ представить ихъ нашему воображенію ощутительно. Поэтому искусство пополнило этотъ недостатокъ, и изобрѣло возможность изображать намъ отсутствующіе предметы многоразличнымъ образомъ. Смотря на картины, статуи, бюсты, чертежи, планы, карты, модели, и т. п., мы познаемъ предметы такъ, какъ-бы мы дѣйствительно ихъ видѣли, разсматривали, обозрѣвали. Эти произведенія искусства бываютъ тѣмъ осязательнѣе для воображенія и кажутся изящнѣе для зрѣнія, чѣмъ болѣе приближаются свойствами своими къ самымъ произведеніямъ природы, которыя служили имъ образцами. Полное понятіе о каждомъ искусственномъ изображеніи мы пріобрѣтаемъ

уже помощію воображенія, которое дополняетъ намъ то, чего недостаетъ въ копіи: такимъ образомъ мы осуществляемъ въ умѣ своемъ ея свойства, и, такъ-сказать, живописуемъ ее въ умѣ въ такомъ совершенствѣ, какъ-бы мы смотрѣли на самый образецъ. Въ этомъ дѣлѣ всего болѣе помогаетъ воображенію, какъ мы уже говорили, словесное или письменное объясненіе искусственнаго изображенія предмета, подлежащаго нашему вниманію и разсматриванію.

Письмена. Вторымъ средствомъ къ пріобрѣтенію познаній служатъ письмена. Они составляютъ условные знаки, которые замѣняютъ искусственныя изображенія предметовъ, и, подобно имъ, дѣйствуютъ первоначально на органъ зрѣнія, когда мы читаемъ письмена. Знаки эти въ видѣ буквъ составляютъ письменныя слова. Изустныя же слова, какъ мы выше показали, знаменуютъ и замѣняютъ осязательные предметы: изъ этого видно, почему письменныя слова, въ отношеніи къ слуху, суть то же, что изустныя слова. Но какъ письмена лишь условно выражаютъ предметы, которыхъ нѣтъ передъ глазами, то мы, читая описанія предметовъ, должны напрягать умъ, чтобы сперва вообразить, т.-е., осуществить ихъ въ своемъ воображеніи. Слѣдовательно, при чтеніи про себя, письмена, какъ мы выше сказали, производятъ впечатлѣнія на зрѣніе, нѣсколько подобныя изображеніямъ, а потомъ, посредствомъ внимательности, и на воображеніе. Читая про себя описаніе предмета, мы напрягаемъ свое зрѣніе машинально, а свое вниманіе и воображеніе дѣйствительно для того, чтобы намъ можно было осуществить предметъ въ своемъ умѣ такъ, какъ-бы мы точно видѣли его своими глазами, или слышали о немъ своими ушами. Чѣмъ описаніе точнѣе, отчетливѣе, опредѣлительнѣе, основательнѣе, тѣмъ легче и правильнѣе воображаемъ мы себѣ описываемый предметъ.

Если мы читаемъ письмена въ слухъ, то въ этомъ случаѣ мы слышимъ слова, дѣйствующія на слухъ, подобно изустнымъ словамъ. Но при чтеніи въ слухъ принимаютъ

участіе не только слухъ, но и зрѣніе: тутъ мы въ совокупности и видимъ и слышимъ то, о чемъ написано или напечатано. Очевидно, почему и письмена могутъ совершенно осуществлять нашу или чужую рѣчь. Читая громко сочиненіе свое, или чужое, мы дѣйствуемъ на свой слухъ такъ, какъ-бы слышали собственный свой разговоръ, или повѣствованіе другаго человѣка, намъ говорящаго. И такъ, чтеніе въ слухъ есть то же рѣчь — разговоръ съ самимъ собою, или бесѣда съ другимъ человѣкомъ, и потому чтеніе требуетъ особенной внимательности слушающаго. При слушаніи чтенія, какъ и разговора, слухъ, вниманіе и воображеніе приходятъ въ напряженіе, какъ мы о томъ выше говорили, а при громкомъ чтеніи, т.-е., при произношеніи словъ, приводится въ дѣятельность еше зрѣніе, и потому предметъ осуществляется въ воображеніи посредствомъ зрѣнія и слуха. Тутъ мы, помощію письменныхъ словъ, понимаемъ и познаемъ предметы такъ, какъ-бы мы дѣйствительно видѣли ихъ своими глазами, и слушали того, кто бы объяснялъ ихъ намъ. Вотъ настоящая причина, по которой малолѣтныя дѣти любятъ вначалѣ учиться вслухъ и громко произносить слова, потому-что тогда посредствомъ зрѣнія и слуха предметы сильнѣе напечатлѣваются въ умѣ и врѣзываются въ памяти. Понятно также, почему ученіе уроковъ вслухъ бываетъ вообще успѣшнѣе и вѣрнѣе. Впрочемъ опытъ показываетъ, что нѣкоторыя, особенно уже болѣе взрослыя, дѣти легче затверживаютъ уроки, если учатъ ихъ не вслухъ, но про себя и въ уединеніи для того, чтобы сосредоточить все ихъ вниманіе на томъ, что они читаютъ, и чтобы лучше приводить въ напряженіе ихъ воображеніе.

Книги. Познанія, пріобрѣтаемыя посредствомъ письменъ, обыкновенно содержатся въ книгахъ. Книги заключаютъ въ себѣ сочиненія, осуществляющія мысли и рѣчь человѣка письменами: онѣ служатъ самымъ вѣрнымъ способомъ къ разговариванію и бесѣдованію съ людьми, составившими тѣ сочиненія, которыя мы читаемъ. Читая книгу про себя или

вслухъ, мы внимательно слушаемъ того, кто сочинилъ ее. Чтеніе сочиненій доставляетъ намъ удобность гораздо скорѣе пріобрѣтать свѣдѣнія о предметѣ, чѣмъ то возможно посредствомъ разговора. Эти свѣдѣнія тѣмъ точнѣе, чѣмъ подробнѣе и основательнѣе излагаются въ книгѣ предметы. Лучшій способъ къ пріобрѣтенію знаній по книгамъ есть тотъ, какой наблюдается учителями при обученіи дѣтей наукамъ. Учитель преподаетъ уроки громко, ученикъ ихъ слушаетъ, старается удержать въ памяти, а потомъ выучиваетъ ихъ еще на-память по книгѣ, или тетради. Тутъ находятся въ дѣйствіи сперва слухъ, потомъ зрѣніе, а при ученіи урока — и зрѣніе и слухъ. Познанія, пріобрѣтаемыя этимъ способомъ, весьма различны, смотря по тому, какимъ предметамъ обучаютъ дитя, и какіе дѣлаетъ оно въ нихъ успѣхи.

Предметы познаній.

Предметами для нашихъ познаній служатъ всѣ вещи съ ихъ свойствами и дѣйствіями, производящія впечатлѣнія на наши чувства, или вліяніе на наши умственныя способности. А какъ всѣ вещи имѣютъ свои названія, и слова, относящіяся къ нимъ, означаютъ или ихъ свойства, или ихъ дѣйствія, слѣдовательно предметы познаются по впечатлѣніямъ на органы чувствъ, по ихъ описаніямъ и словамъ, ихъ знаменующимъ. Предметы познаній раздѣляются: 1) на *вещественные* (матеріальные), т.-е., дѣйствительно существующіе въ природѣ и производящіе впечатлѣнія прямо на наши органы чувствъ, а потомъ и на умственныя способности; и 2) на *мысленные* (идеальные), которые существуютъ только въ нашихъ мысляхъ, однако же могутъ осуществляться письменами, изображеніями и даромъ слова. Предметы познаній раздѣляются еще на *удобопознаваемые* и на *труднопознаваемые*, на *простые* и *сложные*.

Удобопознаваемые предметы вообще суть тѣ, которые дѣйствуютъ на наши чувства, производятъ на насъ до-

статочныя впечатлѣнія, надлежащимъ образомъ возбуждаютъ наше вниманіе и желаніе познать предметъ во всѣхъ его подробностяхъ чрезъ посредство всѣхъ нашихъ чувствъ. Слѣдовательно, мы можемъ легко и скоро познавать вещественные предметы, и преимущественно тѣ изъ нихъ, которые мы видимъ и осязаемъ, а равно и осматриваемъ ихъ, вглядываемся въ нихъ, ощупываемъ ихъ, вникаемъ въ ихъ свойства, наблюдаемъ и испытываемъ ихъ. Поэтому, предметы, познаваемые посредствомъ чувствъ, въ особенности чрезъ зрѣніе и осязаніе, называются *предметами осязательными*. Осязательные предметы тѣмъ скорѣе и легче познаются, чѣмъ чаще и сильнѣе производятъ они впечатлѣніе на чувства, и чѣмъ легче и совершеннѣе возобновляются въ памяти и осуществляются въ воображеніи. Вотъ почему даже разговоры, повѣствованія и сочиненія о тѣхъ предметахъ, для познанія которыхъ нужны чувства и преимущественно зрѣніе, т.-е., предметы осязательные, такъ доступны нашему понятію, такъ легки для познанія и памятованія. Замѣчательно, что и названія осязательныхъ предметовъ, и слова, означающія ихъ свойства и дѣйствія, скоро, легко и прочно внѣдряются въ память.

Въ первые годы, осязательные предметы почти исключительно занимаютъ дѣтей, обращаютъ на себя ихъ вниманіе, преимущественно познаются зрѣніемъ и глубоко впечатлѣваются въ памяти: они-то болѣе всего развиваютъ вниманіе, понятіе и память малолѣтныхъ дѣтей. Дѣти познаютъ эти предметы тѣмъ легче, скорѣе и основательнѣе, чѣмъ они занимательнѣе и любопытнѣе для нихъ, т.-е., чѣмъ болѣе они поражаютъ у нихъ зрѣніе или слухъ, а также возбуждаютъ внимательность. Въ отроческомъ возрастѣ, осязательные предметы становятся еще удобопознаваемѣе, преимущественно въ такомъ случаѣ, когда дѣти пріобрѣтаютъ о нихъ понятіе еще посредствомъ ученія. Впрочемъ, встрѣчается много обстоятельствъ, которыя или содѣйствуютъ, или препятствуютъ легкому познанію вещей,

какъ со стороны свойствъ вещей, такъ и со стороны умственныхъ способностей дитяти.

Чѣмъ менѣе предметовъ будетъ подлежать за одинъ разъ вниманію дитяти, тѣмъ легче и скорѣе оно познаетъ и изучаетъ ихъ. Въ такомъ случаѣ дитя имѣетъ полную возможность основательно и точно изучать и познавать ихъ поодиначкѣ. При распознаваніи немногихъ однородныхъ предметовъ, не утомляются чувства, не истощается вниманіе, не напрягается понятливость и не обременяется память. Всего этого легче избѣгнуть еще въ такомъ случаѣ, когда эти предметы объясняются удовлетворительно и вразумительно людьми, знающими хорошо эти предметы. Нельзя себѣ вообразить, какъ правильное и точное объясненіе облегчаетъ познаваніе предметовъ, подлежащихъ нашему изслѣдованію еще въ первый разъ, и потому требующихъ особеннаго нашего вниманія. Вообще предметы тѣмъ легче познаются, чѣмъ правильнѣе, чаще и продолжительнѣе употребляются къ тому умственныя способности.

Труднопознаваемые предметы суть тѣ, которые дѣйствительно существуютъ, имѣютъ свои названія, употребляются въ разговорахъ и сочиненіяхъ, но не подлежатъ нашимъ чувствамъ и осязательному изслѣдованію. Предметы эти, часто неопредѣлительные, условные, въ существѣ своемъ непостижимые, называются *предметами отвлеченными*, или, лучше-сказать, *мысленными* (идеальными). Къ отвлеченнымъ предметамъ относятся преимущественно различныя дѣйствія ума и воли, возникающія и производящіяся въ нашихъ мысляхъ, и проявляющіяся даромъ слова и письменами. Дѣйствія эти имѣютъ свои названія и составляютъ предметы умственной дѣятельности и познанія. Такихъ предметовъ, называемыхъ отвлеченными, т.-е., неподлежащими прямо нашимъ чувствамъ, находится очень много, и они безпрерывно употребляются въ разговорахъ и сочиненіяхъ. Всякое слово, которое не означаетъ предмета осязательнаго, подлежащаго чувствамъ, но между-тѣмъ существуетъ и употребляется въ разговорахъ, знаменуетъ предметъ от-

влеченный. Слышимое нами слово, означающее отвлеченный предметъ, дѣйствуетъ только на органъ слуха, но передается вниманію и понятію, подобно словамъ, выражающимъ осязательные предметы. Впрочемъ всякой отвлеченный предметъ можетъ осуществиться письменами и изображеніемъ. Но полное понятіе о такомъ предметѣ все-же наиболѣе зависитъ отъ воображенія и размышленія, словомъ, отъ дѣйствія разума. Теперь очевидно, почему ясное понятіе объ отвлеченныхъ предметахъ пріобрѣтается только съ полнымъ развитіемъ умственныхъ способностей и дарованій, и съ просвѣщеніемъ. При такихъ лишь условіяхъ мы въ состояніи воображать, созерцать и осуществлять въ самихъ себѣ отвлеченные предметы въ такой степени, что они могутъ дѣйствовать чрезъ воображеніе на умственныя дарованія такъ же, какъ и осязательные предметы. Слѣдовательно, познанія отвлеченныхъ предметовъ зависятъ первоначально отъ силы и развитія воображенія, которое составляетъ первое умственное дарованіе, и въ отношеніи къ умственнымъ дарованіямъ, есть то же, что органы чувствъ въ отношеніи къ умственнымъ способностямъ. Отвлеченные предметы именно потому и трудно познаются, что они должны дѣйствовать сперва на наше воображеніе, въ немъ осуществляться, и потомъ уже входить въ кругъ умственной дѣятельности. Впрочемъ, чѣмъ болѣе приближаются свойствами своими отвлеченные предметы къ предметамъ, подлежащимъ чувствамъ, тѣмъ они удобопознаваемѣе. Поэтому-то и познаніе отвлеченныхъ предметовъ облегчается изображеніемъ ихъ, дѣйствующимъ уже на насъ осязательнымъ образомъ. Такъ-какъ отвлеченные предметы требуютъ наиболѣе объясненія и участія высшихъ умственныхъ способностей, то въ дѣтскомъ возрастѣ они еще мало доступны уму, а въ отроческомъ— лишь постепенно дѣлаются понятными и познаваемыми.

XVI. *Высшія умственныя способности, или умственныя дарованія.*

Къ высшимъ умственнымъ способностямъ относятся пре-

имущественно: *воображеніе*, *размышленіе*, *разсужденіе*, *даръ творчества и осуществленія:* эти-то дарованія собственно составляютъ *человѣческій разумъ*. Высшія эти способности называются умственными дарованіями потому, что Богъ одарилъ и надѣлилъ ими исключительно только человѣка, ибо они составляютъ достояніе нашей души, служатъ намъ къ пріобрѣтенію многочисленныхъ и безконечно-разнообразныхъ знаній; наконецъ въ нихъ заключается даръ творчества, т.-е., что человѣкъ въ состояніи воспроизводить, осуществлять свои мысли, и до безконечности разнообразить свои дѣйствія и свои произведенія. Слѣдовательно, поприще умственныхъ человѣческихъ дарованій есть самое обширное, можно-сказать, неопредѣленное. Такъ-какъ въ этомъ отношеніи дѣйствія человѣческаго разума неимовѣрно многосторонни, разнообразны, то и различныя дѣйствія нашего разума имѣютъ свои особенныя названія. Впрочемъ, простой ходъ дѣйствій нашего разума можетъ относиться къ слѣдующему порядку.

Человѣкъ, желая употребить въ дѣло какое-либо познаніе, пріобрѣтенное органами чувствъ и умственными способностями, сперва представляетъ себѣ въ *воображеніи* предметъ своего познанія. Когда человѣкъ хорошо изобразитъ, осуществитъ и олицетворитъ въ своемъ умѣ какой-нибудь предметъ, тогда онъ обращаетъ свое *вниманіе* на этотъ предметъ, разсматриваетъ его въ своемъ воображеніи такъ, какъ-бы онъ видѣлъ его своими глазами. Разсматривать предметъ въ своемъ воображеніи, т.-е., созерцать его умственными глазами, значитъ *размышлять* о немъ. Посредствомъ размышленія, мы стараемся изслѣдовать, сообразить и *понять* во всей подробности свойства этого предмета: такимъ-то образомъ составляемъ мы себѣ понятіе — *мысль* или *полную идею* объ этомъ предметѣ, словомъ, понимаемъ и познаемъ его. Когда же мы хотимъ эту мысль осуществить, привести въ исполненіе, то *разсуждаемъ* сами съ собою о средствахъ, которыми бы можно было воспроизвести на самомъ дѣлѣ свою мысль, а для это-

го призываемъ на помощь себѣ нашу *память*. Когда разсудокъ изготовитъ уже средства къ осуществленію нашей мысли, тогда употребляемъ мы въ дѣло *даръ творчества*, и помощію его различно осуществляемъ на самомъ дѣлѣ мысль нашу—разговоромъ, письменами, механическими произведеніями, изображеніями, и т. п.

И такъ, *воображеніе*, *размышленіе*, *разсужденіе* и *творчество* суть главнѣйшіе дѣятели и тѣ умственныя дарованія, которыми проявляется нашъ разумъ во всѣхъ своихъ безчисленныхъ и многосторонихъ видоизмѣненіяхъ. Нельзя не замѣтить, что простой ходъ дѣйствій умственныхъ способностей и ходъ дарованій сходствуютъ между собою. Такъ воображеніе, по своимъ дѣйствіямъ и высшему назначенію, соотвѣтствуетъ органамъ чувствъ и внимательности; размышленіе — понятливости; разсужденіе — памяти, а даръ творчества — дару слова. По этому-то умственныя способности и дарованія находятся въ непрерывномъ между собою соотношеніи, одни отъ другихъ зависятъ и одни другимъ вспомоществуютъ. Въ области умственной дѣятельности очень важно и то, что съ развитіемъ дарованій и умственныя способности пріобрѣтаютъ большую объятность и силу. Умственныя дарованія находятся въ непрерывномъ сношеніи съ волею, и чрезъ нее со всемъ организмомъ. По произволу, мы можемъ воображать, размышлять, разсуждать и дѣлать. Но разумъ имѣетъ могущественное вліяніе на волю, и даетъ ей правильное направленіе.

Въ дѣтскомъ возрастѣ умственныя дарованія лишь едва замѣтно проявляются; въ началѣ отроческаго возраста—начинаютъ мало-по-малу развиваться, а со второй половины этого возраста, могутъ уже быть изощряемы; но полное ихъ развитіе и совершенство наступаетъ только по совершеннолѣтіи. Разсмотримъ этотъ ходъ развитія умственныхъ дарованій нѣсколько подробнѣе.

Проявленіе умственныхъ дарованій.

Уже въ дѣтскомъ возрастѣ существуютъ совмѣстно съ

умственными способностями и умственныя дарованія. Но у малолѣтныхъ дѣтей дарованія еще весьма слабы, ограниченны и проявляются замѣтно лишь при благопріятныхъ обстоятельствахъ. Такъ, во время игръ, или занимательныхъ разговоровъ, малютки съ удовольствіемъ разглядываютъ всякія вещи, высказываютъ о нихъ свои сужденія, дѣлаютъ вопросы, показывающіе уже размышленіе; нѣкоторыя же изъ дѣтей отличаются уже въ малолѣтствѣ живостью воображенія и изобрѣтательностію. Въ особенности это замѣтно, когда дѣти между собою играютъ, придумываютъ игры, и исполняютъ ихъ частію по подражанію, частію по своему соображенію. Замѣчательно, что дѣти, отличающіяся этимъ дарованіемъ, первенствуютъ надъ другими и руководствуютъ ихъ въ исполненіи игръ. Но всѣ эти проблески дарованій еще неопредѣлительны и сбивчивы. По мѣрѣ возраста, укрѣпленія здоровья и пріобрѣтенія познаній, посредствомъ умственныхъ способностей, дѣйствія высшихъ умственныхъ дарованій все болѣе и болѣе обнаруживаются, но все же лишь при благопріятныхъ для нихъ обстоятельствахъ. Такими обстоятельствами должно считать преимущественно разнаго рода игры, забавы и занятія, которыя свойственны беззаботному и свободному дѣтскому возрасту. Такъ, чѣмъ больше и чаще, съ особенною охотою и любопытствомъ занимается малолѣтное дитя какимъ-либо дѣломъ, тѣмъ болѣе размышляетъ оно и лучше судитъ о немъ. Это всего замѣтнѣе изъ способа употребленія малютками игрушекъ, изъ исполненія дѣтьми разныхъ придумываемыхъ ими игръ и нѣкоторыхъ дѣтскихъ работъ, требующихъ напряженія умственныхъ способностей, побуждающихъ дитя къ размышленію, соображенію и изобрѣтенію. Тутъ уже обнаруживаются у дитяти, приближающагося къ восьмилѣтнему возрасту, болѣе или менѣе дарованія; тутъ уже можно примѣчать, какимъ дарованіемъ въ особенности будетъ отличаться дитя въ послѣдствіи времени, къ какому роду занятій оно наиболѣе будетъ способнымъ, въ какихъ наукахъ и искусствахъ будетъ преимущественно успѣвать

и къ нимъ пристращаться. Словомъ, уже подъ конецъ дѣтскаго возраста можно у нѣкоторыхъ дѣтей замѣчать какое-либо особенное дарованіе, преобладающее надъ другими, *дарованіе преимущественное.*

У геніяльныхъ людей уже въ малолѣтствѣ бывали проблески тѣхъ дарованій, которыя въ послѣдствіи сдѣлали ихъ знаменитыми и полезными. Здѣсь можно было бы привести множество тому примѣровъ. Обнаруживающееся преждевременно какое-либо преимущественное дарованіе есть слѣдствіе настоящаго врожденнаго дара, которымъ Провидѣніе надѣляетъ дитя. Весьма замѣчательно, что преждевременное проявленіе преимущественнаго дарованія чаще всего не имѣетъ того гибельнаго вліянія на здоровье, которое происходитъ отъ преждевременнаго развитія основныхъ умственныхъ способностей. Въ особенности же дарованіе къ какому-либо изящному искусству, выказывающееся уже въ самомъ дѣтствѣ, нимало не разстроиваетъ здоровья у дитяти, хорошо воспитываемаго. Даже даръ размышленія и разсужденія, требующій напряженія умственныхъ способностей, предоставленный самому себѣ въ своемъ развитіи, и преждевременно раскрывающійся, нимало не доводитъ малютки до болѣзненнаго состоянія.

Преимущественное дарованіе отличается въ особенности тѣмъ свойствомъ, что оно возбуждаетъ у дитяти охоту и любознательность къ тому занятію, которое зависитъ отъ этого дарованія. Занятіе это, совершаемое дитятей подъ вліяніемъ дарованія, сносно какъ для тѣлесныхъ, такъ и для умственныхъ силъ дитяти. Вотъ почему совѣтуютъ уже въ дѣтскомъ возрастѣ замѣчать тѣ дарованія, по которымъ дитя будетъ способнымъ къ такому, а не къ другому занятію. Даже неизлишнимъ считаютъ доставлять дитяти способы къ изощренію такого дарованія: но это несогласно еще съ нѣжною дѣтскою природой. Довольно лишь умѣть замѣтить въ дѣтствѣ это дарованіе, и имѣть его въ виду при дальнѣйшемъ образованіи дитяти.

Развитіе высшихъ умственныхъ способностей начинается

собственно съ отроческаго возраста, и именно съ того времени, какъ начинаетъ дитя учиться наукамъ. Правда, при первоначальномъ обученіи еще, и, можно-сказать, до десятилѣтняго возраста, находятся въ дѣятельности только вниманіе, память, а потомъ и понятіе. Но чѣмъ взрослѣе становится учащееся дитя, и чѣмъ болѣе пріобрѣтаетъ оно знаній уже помощію наукъ, тѣмъ болѣе у него высшія умственныя способности выказываются, развиваются природою и совершенствуются искусствомъ. Дитя, учащееся наукамъ, имѣетъ надобность не только во внимательности, понятливости и памяти, но и въ соображеніи, размышленіи, разсужденіи, изобрѣтательности, и выраженіи своихъ мыслей рѣчью или письменами, или въ осуществленіи дѣломъ своихъ предположеній и предпріятій. Успѣвая въ наукахъ, обогащая себя познаніями, умѣя притомъ уже хорошо объясняться, упражняться въ занятіяхъ, требующихъ напряженія всѣхъ умственныхъ способностей, дитя все болѣе и болѣе утверждается, совершенствуется въ высшей умственной дѣятельности. Въ особенности дитя обнаруживаетъ уже видимо и то преимущественное свое дарованіе, которымъ надѣлило его Провидѣніе.

Замѣчательно, что развитіе умственныхъ дарованій и у дѣтей самостоятельнѣе и не столь измѣнчиво, какъ развитіе умственныхъ способностей. Не подлежитъ сомнѣнію, что дарованія не ослабляются даже нездоровьемъ, которое имѣетъ вредное вліяніе лишь на умственныя способности. Умныя, взрослыя дѣти, находясь въ болѣзненномъ состояніи, размышляютъ, разсуждаютъ и выказываютъ свое преимущественное дарованіе въ то время, когда они не могутъ приводить въ напряженіе другія свои умственныя способности. Мы знаемъ, что человѣкъ, будучи и больнымъ, можетъ погружаться въ свои мысли, обдумывать предметы, разсуждать, даже сочинять, иногда еще и лучше, чѣмъ въ здоровомъ состояніи, особенно когда онъ занимается любимымъ своимъ предметомъ. Все это ясно доказываетъ, что высшія умственныя способности состоятъ въ гораздо мень-

шей зависимости отъ условій нашего организма, чѣмъ низшія умственныя способности. Вотъ почему умственныя дарованія называютъ собственно душевными способностями, поставляющими человѣка несравненно выше всѣхъ другихъ созданій на землѣ. Изъ этого очевидно также, почему бодрость и спокойствіе духа столь благопріятны для дѣятельности умственныхъ дарованій, между тѣмъ какъ всякія душевныя возмущенія и волненія измѣняютъ и ослабляютъ силу этихъ дарованій, а продолжительныя огорченія, сильныя страсти могутъ ихъ даже ослабить, помрачить, уклонить съ прямаго направленія, и чрезъ то ввергнуть человѣка въ полууміе, безуміе и сумасшествіе.

Развитіе умственныхъ дарованій не имѣетъ очевиднаго вліянія на здоровье дѣтей; но напряженіе умственныхъ дарованій весьма ощутительно утомляетъ дѣтей. Впрочемъ напряженіе какого-либо одного дарованія можетъ приводить дитя въ утомленіе не столько силою своего напряженія, сколько своею продолжительностію. Особенно это можетъ послѣдовать въ то время, когда дитя должно долго заниматься все однимъ и тѣмъ же умственнымъ предметомъ, когда, при напряженіи высшихъ умственныхъ способностей, приводятся въ сильную дѣятельность органы чувствъ, особенно зрѣніе, а также вниманіе и память. Вотъ почему мы скоро устаемъ, когда принуждены бываемъ и продолжительно размышлять и много работать, въ особенности при неблагопріятныхъ къ тому обстоятельствахъ со стороны дѣятелей нравственныхъ и со стороны физическихъ вліяній, какъ-то: помѣщенія, освѣщенія, температуры комнатнаго воздуха, одежды, и т. п.

Развитіе умственныхъ дарованій.

При умственномъ образованіи дитяти въ отроческомъ возрастѣ, необходимо: во-первыхъ, надлежащимъ образомъ развивать всѣ умственныя дарованія; во-вторыхъ, наблюдать врожденную силу и направленіе каждаго умственнаго дарованія. Въ первой половинѣ отроческаго возраста, ког-

да дитя обучается первоначальнымъ наукамъ, только развиваются дарованія и начинаетъ выказываться преимущественное дарованіе, а во второй половинѣ дѣтскаго возраста, когда дитя уже учится положительнымъ наукамъ — дарованіе уже изощряется и совершенствуется. Замѣтивъ перевѣсъ однихъ дарованій передъ другими, можно опредѣлить, къ какимъ именно наукамъ дитя болѣе способно, и какимъ образомъ обыкновенныя умственныя его дарованія только развивать, а преимущественныя съ осторожностію изощрять и совершенствовать.

Ходъ развитія, изощренія и совершенствованія умственныхъ дарованій выказывается: а) успѣхами въ наукахъ; б) прилежаніемъ и охотою къ наукамъ; и то и другое очевидно зависитъ отъ внутренняго врожденнаго расположенія къ успѣшному изученію наукъ, и отъ побужденія и любви къ ученію. Но очень рѣдкія дѣти равномѣрно успѣваютъ во всѣхъ изучаемыхъ ими наукахъ. И дѣйствительно, въ числѣ многихъ учащихся дѣтей можно ясно видѣть, что одни дѣти успѣваютъ преимущественно въ однѣхъ наукахъ, а другія — въ другихъ. Во многихъ случаяхъ это происходитъ не отъ того, чтобы они первоначально учились болѣе и прилежнѣе той, а не другой наукѣ, но отъ того, что они, по врожденному преимущественному дарованію своему, имѣютъ наклонность, охоту и желаніе къ такимъ, а не къ другимъ умственнымъ занятіямъ. Стоитъ только разобрать всѣ обстоятельства, въ которыхъ находятся дѣти геніяльныя, и употребляемый ими способъ изученія наукъ, чтобы увидѣть ясно, что быстрыми своими успѣхами они обязаны сколько прилежанію, столько и врожденнымъ своимъ дарованіямъ, а въ особенности преимущественнымъ. Опытъ совершенно доказываетъ, что дитя, безъ отличныхъ дарованій, никакъ не можетъ дѣлать такихъ быстрыхъ успѣховъ во всѣхъ наукахъ, какими отличаются дѣти съ отличными дарованіями; но и бездарныя дѣти успѣваютъ довольно въ нѣкоторыхъ исключительныхъ наукахъ, по-видимому любимыхъ ими.

Но съ другой стороны, опытъ показываетъ также, что преимущественное трудолюбіе, въ особенности правильное, можетъ, въ теченіе послѣдней половины отроческаго возраста, раскрыть, развить и усовершенствовать у дитяти не только одно, но и нѣсколько вмѣстѣ умственныхъ дарованій. Въ такомъ случаѣ развитіе умственныхъ дарованій зависитъ отъ методы, употребляемой для обученія дитяти, а равно и отъ того, какъ оно само учится. На этомъ-то условіи собственно и основывается Педагогія, которая между-прочимъ учитъ, какъ раскрывать и изощрять умственныя дарованія у каждаго учащагося дитяти. Между учащимися дѣтьми одного и того же возраста, одни видимо дѣти даровитыя, а другія бездарныя. Но должно принять за непремѣнное правило, что самое, по-видимому, бездарное дитя обладаетъ однако-жъ отъ природы какимъ-нибудь особеннымъ дарованіемъ, которое надобно только умѣть открыть, развить, изощрить и усовершенствовать. Для пользы дитяти и для общежитія все равно, будетъ ли это дарованіе пригодно для ремесла, для искусства, или для наукъ. Поэтому выходили люди геніяльные въ своемъ родѣ или потому, что въ дѣтствѣ во-время замѣтили у нихъ особенное къ чему-либо дарованіе, которое потомъ и изощряли, или потому, что такіе люди, въ позднѣйшемъ уже возрастѣ, сами открывали въ себѣ какое-либо дарованіе, трудились надъ его усовершенствованіемъ и наконецъ вполнѣ достигали своей цѣли.

Цѣль своевременнаго открытія и развитія особеннаго дарованія заключается преимущественно въ томъ, чтобы приготовлять каждое дитя науками къ тому званію, которое соотвѣтствуетъ его дарованіямъ. Это значитъ воспитать и образовать дитя, сообразно съ его призваніемъ, къ которому, такъ-сказать, сама его природа его предназначила. Между-тѣмъ должно сказать, что, къ сожалѣнію, это почти невозможно: ибо дѣтей учатъ въ одно и то же время многимъ наукамъ; отъ нихъ требуютъ равномѣрнаго успѣха во всѣхъ наукахъ; и наконецъ, по окончаніи

наукъ, дитя поступаетъ въ то званіе, которое оно избираетъ большею частію смотря по обстоятельствамъ. А какъ при образованіи вообще заботятся о томъ, чтобы дитя равномѣрно успѣвало во всѣхъ наукахъ, то и обременяютъ его многими знаніями, часто несродными съ его дарованіемъ; и вмѣстѣ съ тѣмъ мало вникаютъ въ тѣ обстоятельства, по которымъ бы можно было открыть у дитяти преимущественное дарованіе, или же, и обнаруживъ его, не стараются развить и совершенствовать его. Иногда и ясно видятъ у дитяти какое-либо преимущественное дарованіе, но не умѣютъ оцѣнять его надлежащимъ образомъ, или считаютъ его незаслуживающимъ особеннаго вниманія. Вотъ почему и бываетъ, что только случайныя какія-либо обстоятельства поведутъ дитя къ его призванію, т.-е., по тому пути, на которомъ дарованіе его можетъ развернуться въ полной своей силѣ: этому нерѣдко встрѣчаются примѣры. Но опытъ показываетъ, что и въ самомъ развитіи особеннаго дарованія мы успѣваемъ только тогда, когда поступаемъ въ этомъ осмотрительно и соразмѣрно съ возрастомъ дитяти. Всего хуже для развитія дарованія, если притомъ излишне обременяютъ дитя науками и учебными занятіями, несродными съ этимъ дарованіемъ. Этого остерегаться надобно болѣе всего въ первой половинѣ отроческаго возраста. Какъ часто случается, что особенныя, замѣченныя въ началѣ обученія, дарованія вдругъ начинаютъ ослабѣвать, истощаться, и даже совсѣмъ исчезаютъ во второй половинѣ этого возраста, именно потому, что излишне заботились объ усовершенствованіи ихъ въ первой половинѣ отроческаго возраста! Помните, что, въ началѣ отроческаго возраста, даже основныя умственныя способности изощрять должно все еще съ осторожностію и осмотрительностію!

Изощреніе дарованій.

Изощреніе дарованій есть не что иное, какъ методическое, постоянное упражненіе умственныхъ дарованій, или всѣхъ, или какого-либо одного изъ нихъ. При упражне-

ніи, дарованіе приводится то въ большее, то въ меньшее напряженіе, продолжающееся то долговременно, то кратковременно, возобновляющееся то часто, то рѣдко. Во второй половинѣ отроческаго возраста, дитя, надѣленное хорошими дарованіями, обыкновенно вполнѣ проявляетъ ихъ тѣмъ, что оно имѣетъ охоту упражняться и способность успѣвать въ нѣкоторыхъ учебныхъ занятіяхъ. Дитя само собою изощряетъ свои дарованія, занимаясь любимыми своими предметами. Нѣтъ сомнѣнія, что у дѣтей умственныя дарованія не всѣ одинаково способны къ изощренію, не всѣ въ одно и то же время одинаково изощряются: одни явственнѣе и скорѣе, а другія незамѣтнѣе и медленнѣе. Одни изъ изощряемыхъ дарованій, постоянными какими-либо занятіями, легко приводятся въ напряженіе, а другія съ трудомъ. Хотя тѣмъ и достигается возможность легкаго изощренія преимущественнаго дарованія; однако же это вредно въ томъ отношеніи, что ослабляетъ дѣятельность другихъ дарованій, преобладая надъ ними, и чрезъ то истощаетъ умственныя и даже тѣлесныя силы. Дитя, какъ и взрослый человѣкъ, увлекаясь своимъ дарованіемъ, можетъ пристращаться къ любимымъ своимъ учебнымъ занятіямъ одного рода до такой степени, что и у него разстройство не только здоровья, но и ума, бываютъ неизбѣжными отъ того послѣдствіями. И потому, лучше всего преимущественныя дарованія изощрять въ мѣру, правильно и сообразно съ возрастомъ и другими способностями дитяти.

Опытъ совершенно показываетъ, что изощреніе каждаго въ особенности дарованія имѣетъ особенное вліяніе на другія умственныя дарованія и на здоровье дитяти. *Воображеніе*, какъ первоначальное дарованіе, раскрывается гораздо ранѣе другихъ дарованій, но изощряется одновременно съ ними. Пылкое, часто напрягаемое воображеніе бываетъ источникомъ чрезмѣрной живости, воспріимчивости и чувствительности, располагаетъ къ мечтательности, восторженности, порывамъ страстей, наслажденіямъ. Сообразно съ врожден-

нымъ дарованіемъ надобно изощрять воображеніе, но всегда осторожно и благоразумно, чтобы избѣгнуть крайности. Изощренное воображеніе, какъ преимущественное дарованіе, влечетъ и дитя къ изящнымъ наукамъ и искусствамъ, и творитъ поэтовъ, ораторовъ, романистовъ, живописцевъ, скульпторовъ, музыкантовъ.

Размышленіе и *разсужденіе*, какъ основныя дарованія, всегда должны быть методически изощряемы: эти дарованія крайне необходимы для основательныхъ успѣховъ во всякихъ наукахъ. Однако не забывайте при этомъ, что размышленіе и разсужденіе, или, лучше-сказать, *разсудокъ*, суть такія дарованія, которыя развиваются и укрѣпляются лишь съ совершеннолѣтіемъ, а потому развертываются медленнѣе и позже, совершенствуются же въ зрѣлыхъ лѣтахъ, и притомъ сообразно съ количествомъ пріобрѣтенныхъ знаній въ разныхъ наукахъ. Дѣти весьма постепенно привыкаютъ къ размышленію и разсужденію, и эти дарованія у нихъ весьма различно раскрываются, а тѣмъ болѣе изощряются и совершенствуются, какъ это можно заключать изъ умственныхъ занятій и упражненій учащихся дѣтей. Эти дарованія изощряются многими средствами. Часто напрягаемое размышленіе располагаетъ къ глубокомыслію, задумчивости, угрюмости, уединенію. При изощреніи этой способности надобно достигать до того, чтобы она превращалась въ *здравомысліе*, весьма важное умственное качество, которое болѣе всего выказывается *разсудительностію*. То и другое совокупно составляютъ здравый разсудокъ, который есть достояніе уже зрѣлаго возраста и плодъ полнаго просвѣщенія. Размышленіе, разсужденіе и соображеніе, какъ изощренныя и преимущественныя дарованія, увлекаютъ дитя къ изученію положительныхъ наукъ, и необходимы для философовъ, естествоиспытателей, математиковъ, законодателей, богослововъ, и т. д.

Даръ творчества, какъ преимущественная высшая способность, проявляется изобрѣтательностію и произведеніями ума, врожденъ каждому человѣку, и необходимъ для обнару-

женія успѣховъ въ наукахъ и искусствахъ: его-то слѣдуетъ тщательно изощрять въ продолженіе всего умственнаго образованія, однако осмотрительно, постепенно и соотвѣтственно возрасту и первымъ тремъ дарованіямъ. Даръ творчества, какъ преимущественное дарованіе, извѣстенъ подъ названіемъ *геніяльности.* Изъ нея-то проистекаетъ геніяльное *вдохновеніе*—повременное, могущественное развитіе и стремленіе творческой силы. Человѣкъ, одаренный ею, почитается геніемъ и познается по своимъ великимъ дѣламъ, или высокимъ произведеніямъ. Даръ творчества, въ какой бы степени онъ ни былъ, постепенно раскрывается у дѣтей до совершеннолѣтія, но достигаетъ полнаго своего совершенства въ зрѣлыхъ лѣтахъ. Дѣти, надѣленныя по преимуществу даромъ творчества, выказываютъ его также въ своихъ произведеніяхъ ученыхъ, искусственныхъ, ремесленныхъ, и называются дѣтьми изобрѣтательными, геніяльными. Но какъ даръ творчества выказывается преимущественно въ произведеніяхъ одного какого-либо рода, то, въ теченіе изученія наукъ и искусствъ, даръ творчества, какъ особенное дарованіе, можно замѣтить у тѣхъ дѣтей, которыя наиболѣе способны къ отличнымъ произведеніямъ, по какимъ-либо наукамъ, или къ механическимъ произведеніямъ, по какому-либо искусству. Правда, успѣхи во всѣхъ изучаемыхъ дѣтьми наукахъ, именно, большой запасъ пріобрѣтенныхъ знаній, выказываютъ степень первыхъ трехъ дарованій; но сочиненія, и преимущественно, отличныя по какому-либо одному предмету, проявляютъ: во-первыхъ, степень дѣятельности всѣхъ умственныхъ дарованій, а во-вторыхъ, степень дара творчества. По однимъ сочиненіямъ, какъ по произведеніямъ творческаго дара, можно уже видѣть, къ какимъ наукамъ и искусствамъ имѣетъ дитя врожденное расположеніе. Сочиненіями мы называемъ не только письменныя, но и всякія художественныя произведенія. Впрочемъ, даръ творчества, совершенно обработанный, есть достояніе лишь зрѣлаго возраста.

При образованіи дѣтей, особенно въ послѣдней

половинѣ отроческаго возраста, должно всячески заботиться не только развивать и изощрять умственныя дарованія, но и давать имъ правильное и точное направленіе. Но какъ совокупная дѣятельность дарованій проявляется болѣе всего нашими мыслями, то неимовѣрно важно при образованіи дѣтей выучить и пріучить дитя правильно и основательно мыслить.

Мысли.

Органы чувствъ, а равно чувствованія, ощущенія, умственныя способности и дарованія, непрерывно и попеременно возбуждаютъ умъ и волю къ дѣятельности, заставляютъ насъ мыслить, думать, углубляться въ самихъ себя, въ предметы, насъ окружающіе, и въ предметы, нами созидаемые мысленно, и т. д. Эта способность ума нашего находится въ безпрестанной дѣятельности, составляетъ то, что называютъ *мышленіемъ*, а слѣдствія этой дѣятельности — суть *мысли*. Психологія учитъ насъ знать, какъ составляются и образуются мысли, а Логика научаетъ насъ правильно и основательно мыслить. Мысли составляются подъ вліяніемъ души, а воля даетъ имъ направленіе. Мы можемъ думать по своему произволу то о тѣхъ, то о другихъ предметахъ, то такимъ, то инымъ образомъ, то съ меньшимъ, то съ большимъ напряженіемъ, употребляя для того то тѣ, то другія умственныя способности и дарованія. Въ мысляхъ, мы то припоминаемъ, то стараемся понять, познать какой-либо предметъ, то воображаемъ и созерцаемъ, то соображаемъ и обдумываемъ, то разсуждаемъ, разговариваемъ съ самими собою, то созидаемъ и исполняемъ планы, предпріятія, и т. д., и т. д. Все это въ мысляхъ своихъ мы можемъ попеременно то производить, то измѣнять, то начинать, то оканчивать, то прерывать, то возобновлять дѣйствованія мышленія и разныхъ способностей. Изъ всего этого проистекаютъ мысленные предметы, или, такъ-называемыя, *идеи*. Мысленные предметы производятъ впечатлѣнія на мозгъ и нервы, возбуждаютъ пріятныя или непріятныя ощущенія, отражаются въ душѣ, приводятъ въ слабое или сильное напряженіе умственныя

способности и дарованія, колеблютъ духъ, поражаютъ сердце. Мысли, или идеи, мы можемъ или несколько необнаруживать, и тогда онѣ въ насъ самихъ возбуждаются и въ насъ самихъ и исчезаютъ; или же мы ихъ выражаемъ изустно или письменно.

При образованіи дѣтей весьма важно выучить и пріучить дитя выражать свои мысли, изустно или письменно, скоро, легко, правильно, ясно и отчетисто: все это составляетъ пылкость ума, или, собственно говоря, то, что называютъ остроуміемъ. Первою принадлежностію изощреннаго ума служитъ правильное употребленіе отечественнаго языка, какъ орудія къ проявленію своихъ мыслей.

Отечественный языкъ.

Подъ вліяніемъ ума и воли, мысли наши выражаются *изустною словесностію*, которая составляетъ языкъ. Языкъ образуется изъ словъ и рѣченій, означающихъ многочисленные предметы, ихъ свойства и дѣйствія, и выражающихъ многоразличныя соотношенія ихъ между собою. Грамматика излагаетъ правила для употребленія языка. Для выраженія своихъ мыслей, мы употребляемъ обыкновенно тотъ языкъ, на которомъ мы наилучше можемъ говорить, объясняться, сочинять, словомъ, изъяснять свои мысли систематически: языкъ этотъ есть, натурально, отечественный, которому мы съ младенчества выучиваемся, которой до того сродняется съ нами, что внѣдряется въ насъ самъ собою, и въ которомъ мы сверхъ-того постепенно совершенствуемся посредствомъ ученія. Чѣмъ лучше изучимъ мы свой природный языкъ, чѣмъ болѣе познаемъ силу и красоты его, тѣмъ болѣе станемъ любить его, прилѣпляться къ нему, и тѣмъ правильнѣе, опредѣлительнѣе, яснѣе, пріятнѣе, красноръчивѣе будемъ излагать и выражать на немъ свои мысли. Изъ этого проистекаютъ безчисленныя выгоды и необъятная польза, какъ для насъ самихъ, такъ и для общежитія.

Слѣдовательно, неимовѣрно важно выучить дитя, въ те-

ченіе дѣтскаго возраста, хорошо говорить; въ первой же половинѣ отроческаго возраста ему необходимо уже узнать грамматику природнаго языка, а въ послѣдней половинѣ этого возраста — пройти и курсъ отечественной словесности: это доставитъ ему возможность говорить правильно, умно, пріятно, красорѣчиво, увлекательно. Умѣнье говорить, т.-е., изъяснять свои мысли предъ другими, правильно, пріятно и прилично, составляетъ важную принадлежность дитяти образованнаго и просвѣщеннаго. Отъ степени просвѣщенія дитяти зависятъ ясность и точность въ его разговорахъ, а отъ степени образованія — приличіе и благопристойность. Сверхъ-того, отъ знанія природнаго языка и умѣнья хорошо владѣть имъ, проистекаютъ способность и возможность дитяти, хорошо, безостановочно, ясно, говорить наизусть свои уроки, легко отвѣчать на дѣлаемые вопросы, свободно объясняться, разсуждать, произносить рѣчи, читать стихи и другія сочиненія въ собраніи, и т. п. Умѣнье говорить ясно и пріятно содѣлываетъ дитя любезнымъ, милымъ, привлекательнымъ, и доказываетъ его образованность.

Словесность.

Подъ вліяніемъ ума и воли, мысли наши осуществляются письменами, которыя составляютъ *письменную словесность*, заключающуюся въ рукописяхъ или книгахъ: онѣ содержатъ въ себѣ сочиненія по всѣмъ отраслямъ систематическихъ человѣческихъ знаній. Всѣ сочиненія въ совокупности составляютъ то, что называютъ письменною словесностію, *литературою*. Каждый просвѣщенный народъ имѣетъ свою литературу, т.-е., многоразличныя сочиненія. *Отечественная литература* должна быть предметомъ преимущественнаго изученія при образованіи дѣтей: излишне доказывать пользу отъ того. При школьномъ образованіи полагаются лишь начала и основанія литературы по каждой въ особенности наукѣ. Изъ ней почерпаютъ познанія и свѣдѣнія, относящіяся ко всѣмъ временамъ, ко всѣмъ странамъ свѣта, и ко всѣмъ народамъ, потому-

что науки и знанія составляютъ достояніе всего человѣчества, всего образованнаго и просвѣщеннаго міра. Книгопечатаніе довершило пользу отъ сочиненій, которыя, увѣковѣчивая этимъ средствомъ имя, славу и геній сочинителя, могутъ всегда и вездѣ служить посредникомъ къ пріобрѣтенію знаній, руководствомъ въ занятіяхъ и дѣлахъ, и источникомъ истинныхъ нашихъ наслажденій. Книгопечатаніе неимовѣрно облегчило обученіе наукамъ и изученіе ихъ: книги замѣняютъ наставниковъ вездѣ и всегда. Все теперь придумано для скораго, легкаго, основательнаго, и благопріятнаго для здоровья, изученія наукъ.

XVII. *Науки.*

Многоразличныя познанія и свѣдѣнія, относящіяся къ однороднымъ предметамъ и изложенныя въ систематическомъ видѣ и порядкѣ, составляютъ то, что мы называемъ *наукою.* Мы познаемъ Бога, природу, самихъ себя, своихъ ближнихъ въ составѣ общежитія и государственнаго устройства. Изъ этихъ источниковъ проистекли весьма многія и разнообразныя науки, имѣющія свои особыя названія. Главнѣйшія изъ наукъ суть: богословскія, философскія, естественныя, филологическія, историческія, нравственныя, политическія и художественныя. Главныя науки подраздѣляются еще на многочисленныя отрасли, которыя, въ видѣ особыхъ наукъ, имѣютъ свои собственныя названія. Цѣль всякой науки заключается въ томъ, чтобы дать намъ полную возможность изучить совершенно тотъ предметъ, который составляетъ отдѣльную науку. Для легкаго и основательнаго изученія всякой науки, необходимо было излагать предметы, входящіе въ составъ ея, въ систематическомъ видѣ. Система изложенія предмета тѣмъ удовлетворительнѣе, чѣмъ болѣе представляетъ она возможности къ легчайшему изученію предмета. Науки, изложенныя въ системѣ, наиболѣе благопріятствующей легкому изученію ихъ, содержатся обыкновенно въ книгахъ, такъ-

называемыхъ *учебныхъ*, *элементарныхъ*, назначенныхъ для учащихъ и учащихся.

Мы не будемъ входить въ сущность, составъ и раздѣленіе различныхъ наукъ, и показывать ихъ удобопонятность и соотвѣтственность съ лѣтами дѣтей: это составляетъ предметъ Педагогіи. Въ отношеніи же къ воспитанію дѣтей и сохраненію у нихъ здоровья, науки можно раздѣлить: на удобоизучаемыя и трудноизучаемыя. Возможность легко изучать науки имѣетъ существенное вліяніе на здоровье. Чѣмъ труднѣе наука для изученія, тѣмъ большаго требуетъ она напряженія умственныхъ силъ, и потому въ одно и то же время можетъ истощать и умственныя и тѣлесныя силы дитяти. А какъ только съ лѣтами развиваются, совершенствуются, укрѣпляются умственныя силы, и дѣлаются способными къ напряженію и надлежащей дѣятельности безъ вреда для здоровья, то чѣмъ болѣе наука содержитъ въ себѣ отвлеченныхъ предметовъ, и чѣмъ болѣе требуетъ она напряженія высшихъ умственныхъ дарованій при ея изученіи, тѣмъ старше лѣтами должны быть дѣти, учащіяся такой наукѣ. Трудноизучаемыя науки, чрезмѣру напрягая всякой разъ высшія умственныя способности, могутъ имѣть вредное вліяніе даже на дѣтей даровитыхъ. Во избѣжаніе такихъ послѣдствій, постановили правиломъ, чтобы выбирать и назначать науки для изученія сообразно съ возрастомъ дѣтей, и чтобы наукамъ, требующимъ долговременныхъ и напряженныхъ умственныхъ упражненій, учить дѣтей уже взрослыхъ. Это значитъ, что каждой наукѣ должно учить дѣтей въ томъ ихъ возрастѣ, когда уже у нихъ умственныя способности достаточно развиты и дѣти обогащены такими предварительными свѣдѣніями, что имъ уже легко понимать и успѣшно изучать эту науку, а это самое не допускаетъ ни до разстройства здоровья, ни до истощенія силъ дитяти. Въ этомъ отношеніи раздѣляютъ науки на *основныя* или *первоначальныя*, т.-е., удобоизучаемыя, назначающіяся для первыхъ лѣтъ отроческаго возраста, и на науки *высшія*,

положительныя — для остальныхъ лѣтъ отроческаго возраста. Кромѣ-того, для облегченія изученія наукъ, одна и та же наука раздѣляется еще на нѣсколько курсовъ, т.-е., прохожденіе ея распредѣляется по періодамъ на нѣсколько лѣтъ, для того, чтобы облегчить изученіе науки, приноровляя ходъ и развитіе ея къ возрасту дѣтей И такимъ-то образомъ достигаются при полномъ образованіи дитяти двѣ главныя цѣли: сохраненіе здоровья у дитяти и его просвѣщеніе.

Просвѣщеніе.

Человѣкъ, обогащенный систематическими знаніями и свѣдѣніями, и умѣющій употреблять ихъ на доброе, полезное и пріятное, называется человѣкомъ просвѣщеннымъ. А какъ науки суть источникъ систематическихъ знаній, то изученіе наукъ есть преимущественное основаніе нашего просвѣщенія. Только посредствомъ наукъ, мы основательно познаемъ Бога, своего Монарха, природу, самихъ себя, своихъ ближнихъ, общежитіе и Государство. Всѣ эти знанія даютъ намъ полную возможность созерцать, какъ въ лучезарномъ свѣтѣ, предметы, подлежащіе нашему вниманію, размышленію и сужденію. Знанія эти просвѣщаютъ душу, умъ и волю. Въ этомъ отношеніи науки раздѣляются: на духовныя, естественныя и нравственныя.

Такъ-какъ просвѣщеніе тогда только благодѣтельно для насъ, когда оно направляетъ и устремляетъ наши способности, дарованія, желанія, дѣйствія и поступки ко всему высокому, изящному, доброму и полезному, то и очевидно, почему христіанское ученіе служитъ прочнымъ основаніемъ просвѣщенію. Опытъ совершенно доказываетъ, что просвѣщеніе, основанное на догматахъ Христіанской религіи, ведетъ какъ все человѣчество, такъ и въ особенности каждаго человѣка, къ возможному земному благополучію. Основное и главное христіанское ученіе: *люби Бога и своего ближняго, какъ самаго себя*, обязываетъ каждаго человѣка пріобрѣтать просвѣщеніе и дѣлиться имъ со

своими ближними. Вотъ настоящая причина, почему въ христіанскихъ государствахъ истинное просвѣщеніе столь успѣшно развивается, процвѣтаетъ и совершенствуется; почему христіанскія государства суть вмѣстѣ съ тѣмъ и просвѣщенныя государства; почему, по догматамъ христіанской религіи, просвѣщеніе есть достояніе всего человѣчества, и почему христіанскіе Государи столь пламенно заботятся о распространеніи просвѣщенія по всѣмъ концамъ вселенной. Со введеніемъ Христіанской религіи въ каждой землѣ, водворялось всегда вмѣстѣ съ нею и просвѣщеніе. Чѣмъ тверже основывается просвѣщеніе на догматахъ Христіанской вѣры, тѣмъ прочнѣе благоденствіе страны. Христіанское просвѣщеніе указываетъ всякому человѣку прямое его назначеніе, настоящую цѣль человѣческаго общежитія и способы къ достиженію благополучной жизни, подъ сѣнію Монарха, Помазанника Божія, и подъ властію законовъ, отъ Него проистекающихъ.

Просвѣщеніе дитяти начинается собственно съ того времени, какъ станутъ у него раскрываться познанія: съ этой поры обыкновенно уже учатъ его Богопознанію посредствомъ чтенія молитвъ и слушанія Слова Божія въ церквахъ. Но собственно просвѣщеніе развивается съ того времени, какъ станетъ дитя методически учиться наукамъ. Умъ и воля дитяти все болѣе и болѣе просвѣщаются, по-мѣрѣ-того, какъ оно пріобрѣтаетъ основательныя знанія посредствомъ изученія наукъ. Дитя выходитъ постепенно такъ-сказать изъ мрака невѣжества на свѣтъ, дающій ему возможность все лучше и лучше видѣть и познавать самого себя, своихъ ближнихъ и всѣ предметы, окружающіе его. Этому содѣйствуетъ всякая изучаемая имъ наука, все болѣе и болѣе его просвѣщающая. Количество познаній по каждой наукѣ составляетъ степень его просвѣщенія. Когда дитя окончитъ курсы всѣхъ наукъ, предназначенныхъ ему для изученія, и достигнетъ посредствомъ того до возможной степени просвѣщенія, тогда оно избираетъ себѣ тотъ путь, по которому оно будетъ идти въ теченіе всей

жизни, чтобы сдѣлать просвѣщеніе свое полезнымъ для самого себя, своихъ родныхъ и ближнихъ, а равно для общежитія, своего Отечества и своего Монарха.

Теперь разсмотримъ какъ просвѣщается дитя, т.-е., какъ учится оно наукамъ, какъ успѣваетъ въ нихъ, какъ совершенствуется посредствомъ нихъ въ своей нравственности, и какъ съ теченіемъ возраста и степенью просвѣщенія укрѣпляется оно въ своемъ здоровьи, и приближается къ своему совершеннолѣтію по пути христіанскаго образованія и правильнаго физическаго воспитанія.

XVIII. *Обученіе наукамъ.*

Обученіе наукамъ заключается въ томъ, чтобы учить и учиться, т.-е., наставникъ учитъ, а дитя учится; учитель преподаетъ, истолковываетъ уроки, а ученикъ слушаетъ и изучаетъ ихъ на память. Когда дитя выучитъ свой урокъ, то оно обыкновенно говоритъ его наизусть. Когда дитя всегда постоянно хорошо знаетъ свои уроки, твердо помнитъ все, имъ выученное, то это значитъ, что оно учится успѣшно. Слѣдовательно обученіе состоитъ: а) изъ преподаванія уроковъ; б) изъ слушанія истолкованія науки; в) изъ вытверживанія уроковъ, и г) изъ изустнаго или письменнаго изложенія своихъ уроковъ. Успѣхи въ ученіи, при сохраненіи здоровья и нравственности дитяти, суть единственная цѣль методическаго обученія наукамъ.

Дитя обучается или дома, или въ училищахъ: первое обученіе произвольное, условное, большею частію неметодическое; второе обученіе — постоянное, опредѣленное, систематическое. Обыкновенно дитя учится первоначально дома чтенію, писанью и начальнымъ наукамъ. Такимъ образомъ приготовленное дитя поступаетъ уже въ училище. Совершенно отъ воли родителей зависитъ, сколько лѣтъ учить дитя дома. Мы не будемъ входить въ подробное разсмотрѣніе обученія дѣтей домашняго и общественнаго, ибо это есть предметъ отдѣльной науки, называемой Педагогіей; однако изслѣдуемъ этотъ предметъ и въ педагогичес-

комъ отношеніи, съ точки сохраненія здоровья и нравственности дѣтей во все время ихъ обученія. Вотъ для этого общія замѣчанія.

Для сохраненія здоровья у дѣтей въ продолженіе обученія, все должно клониться къ тому, чтобы облегчать изученіе наукъ, содѣйствовать успѣхамъ въ наукахъ, а тѣмъ постоянно сохранять дитя въ цвѣтущемъ здоровьи, и такимъ образомъ давать природѣ полную возможность развивать и укрѣплять его организмъ. Это есть основное правило. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно важное дѣло есть то, чтобы и въ домашнемъ обученіи всякой наукѣ съ самаго начала учить дитя методически, основательно, и такимъ образомъ исподоволь, непримѣтно вести дитя отъ предметовъ легкихъ для понятія и памяти, къ предметамъ болѣе трудпымъ и требующимъ напряженія ума. Все это почти совершенно зависитъ отъ воли родителей. Но родители должны имѣть къ тому возможность, какъ со стороны самыхъ къ тому средствъ, такъ и со стороны умѣнья выбрать средства и пользоваться ими. Впрочемъ только одни образованные, просвѣщенные и вмѣстѣ съ тѣмъ достаточные родители въ состояніи выбрать хорошихъ наставниковъ для своихъ дѣтей, доставлять имъ всѣ способы и средства для легкаго и полнаго изученія начальныхъ наукъ, благоразумно наблюдать за успѣхами какъ въ наукахъ, такъ и въ нравственности. Многіе родители, особливо матери, въ началѣ обучаютъ дѣтей своихъ сами: это и похвально и благоразумно. Въ противномъ случаѣ назначаютъ для того учителей. При всемъ томъ родители должны сами имѣть неослабный и строгій надзоръ и за наставниками и за дѣтьми, и вникать внимательно во всѣ подробности обученія. По-крайней-мѣрѣ родители обязаны непремѣнно слѣдить за ежедневнымъ состояніемъ здоровья, и за успѣхами въ нравственности дитяти. Помните, что отъ первоначальнаго обученія нерѣдко зависитъ и самая судьба дитяти.

Если родители рѣшаются обучать дѣтей наукамъ дома, то

они принимаютъ на себя важную, трудную обязанность: выучить дѣтей систематически наукамъ, и сохранить ихъ здоровье и нравственность. Вотъ почему и надобно имъ имѣть въ виду слѣдующія условія: 1) Такъ-какъ съ самаго начала должно учить дитя каждой наукѣ методически, но не кое-какъ и не безъ всякой системы, то съ самаго начала выбирайте хорошихъ учителей, и предоставьте имъ полную волю дѣйствовать въ педагогическомъ отношеніи по своему усмотрѣнію. 2) Такъ-какъ надобно наблюдать постепенность въ выборѣ наукъ, соотвѣтствующихъ возрасту дитяти; то въ этомъ отношеніи слѣдуйте порядку, принятому начальствомъ въ публичныхъ учебныхъ заведеніяхъ, и выбирайте для обученія тѣ элементарныя книги, которыя приняты для руководства училищными начальствами: не упускайте изъ виду этого весьма важнаго обстоятельства. 3) Въ распредѣленіи времени для уроковъ, слѣдовало-бъ сообразоваться съ возрастомъ, здоровьемъ и другими занятіями дитяти, а не съ домашними обстоятельствами, какъ это чаще всего бываетъ; въ этомъ отношеніи слѣдуйте правиламъ, изложеннымъ ниже. 4) Такъ-какъ при обученіи каждой наукѣ, надобно начинать всегда съ простыхъ понятій и односложныхъ предметовъ, требующихъ преимущественно памяти, вниманія и понятія, и лишь постепенно доходить до предметовъ болѣе сложныхъ и отвлеченныхъ, для которыхъ нужны уже высшія умственныя дарованія; то не требуйте отъ дитяти ничего такого, чего оно не можетъ понимать, или исполнять ни по лѣтамъ, ни по силамъ, ни по способностямъ своимъ; тѣмъ менѣе не понуждайте его къ невозможному еще для него: со *временемъ*, *терпѣніемъ* и съ *благоразуміемъ* все придетъ само собою. 5) Всего же болѣе обращайте строгое вниманіе на здоровье и нравственность: эти два обстоятельства неимовѣрно важны по своимъ послѣдствіямъ для успѣшнаго ученія. Помните, что успѣхи въ ученіи тѣсно связаны съ возможностію сохраненія здоровья и нравственности. У дѣтей, успѣвающихъ въ наукахъ, легче сберечь и то и другое; а

дѣти здоровыя и доброправныя сами по себѣ успѣваютъ въ наукахъ по силамъ.

Соблюдая всѣ эти и другія, подобныя имъ правила, можно ожидать успѣховъ, сообразныхъ съ лѣтами, и при первоначальномъ домашнемъ обученіи. Помните, что единственная цѣль методическаго обученія есть *видимые успѣхи* въ наукахъ, нравственности и здоровьи. Успѣхи же въ каждой наукѣ зависятъ отъ многихъ условій, и въ особенности: а) отъ свойства науки, которой учится дитя; б) отъ способности учителя, который преподаетъ науку; в) отъ методы обученія, которую употребляетъ учитель; г) отъ способа изученія науки, въ особенности отъ изученія уроковъ на память, и производства другихъ упражненій и занятій; д) отъ степени развитія умственныхъ способностей и отъ врожденныхъ дарованій дитяти; е) отъ степени прилежанія, и ж) отъ благопріятныхъ для ученія обстоятельствъ. Изъ всего этого видно, что какъ успѣхи въ наукахъ, такъ и зависящая отъ того возможность лучше сохранять здоровье и нравственность дитяти, проистекаютъ отъ весьма многихъ условій. Въ особенности успѣхи въ ученіи должны быть сообразны съ лѣтами: крайности въ томъ почти всегда вредны здоровью. Теперь разсмотримъ въ частности, что необходимо, со стороны учащихъ и учащагося, какъ для успѣховъ въ наукахъ, такъ и для сохраненія притомъ здоровья.

Учебныя книги.

Есть книги учебныя, или элементарныя, по всѣмъ наукамъ, издающіяся учебнымъ начальствомъ. Это суть самыя лучшія книги для руководства въ обученіи дѣтей. Содержаніе, изложеніе, система, слогъ, печать — все въ нихъ приспособлено къ тому, чтобы благопріятствовать изученію наукъ легкимъ и основательнымъ образомъ. Въ гигіеническомъ отношеніи должно сказать только то, что учебныя книги требуютъ шрифта, удобнаго для чтенія: ибо это даетъ возможность дитяти держать книгу въ надлежащемъ отда-

ленія отъ себя, и тѣмъ не привыкать къ близорукости. Въ педагогическомъ отношеніи скажемъ, что учебныя книги учителю служатъ руководствомъ къ преподаванію наукъ, а ученику средствомъ къ заученію и припоминанію уроковъ. Главное достоинство и цѣль всякой учебной книги заключаются въ томъ, чтобы изложеніе предметовъ было сколь можно лучше приспособлено къ понятію дѣтей, въ томъ ихъ возрастѣ, въ которомъ они обыкновенно должны изучать ту науку. Дитя обязано не только понимать все, что оно читаетъ въ книгѣ, но и затвердить еще на-память такъ, чтобы никогда не забыть выученнаго. Чѣмъ легче ему будетъ понимать предметъ, объясненный учителемъ и изложенный въ книгѣ, тѣмъ скорѣе и лучше возможно будетъ для дитяти выучивать по ней уроки: хорошая учебная книга неимовѣрно облегчаетъ изученіе наукъ, и сокращаетъ время для выученія уроковъ. И такъ, при обученіи, первое дѣло состоитъ въ томъ, чтобы доставить учащемуся дитяти хорошія учебныя книги по всѣмъ изучаемымъ имъ наукамъ: безъ этого условія дитя никогда не будетъ въ состояніи дѣлать желаемыхъ успѣховъ въ ученіи. Книги необходимы еще и потому, что гораздо легче и для самого дитяти и для глазъ его читать и писать по печатному, чѣмъ по писаному. Система, ясность, точность въ изложеніи предмета въ книгахъ обезпечиваютъ дитя отъ произвольныхъ, сбивчивыхъ понятій, и даютъ ему полную возможность не развлекаться списываніемъ уроковъ, или записываніемъ ихъ на-скоро, во время объясненія ихъ учителемъ, но только слушать его внимательно. При скорописномъ списываніи портится почеркъ, а дитя привыкаетъ къ поспѣшности и неточности. Послѣ классовъ же, ученикъ, читая урокъ свой по книгѣ, можетъ легко припоминать поясненія учителя и приписывать ихъ въ особую тетрадь, въ видѣ дополненія къ учебной книгѣ.

Учитель.

Въ нынѣшнее время никто не имѣетъ права препода-

вать учебные уроки и обучать наукамъ, не подвергшись предварительно испытанію, установленному и дѣлаемому Правительствомъ, за исключеніемъ, разумѣется, тѣхъ, кто уже имѣетъ узаконенные аттестаты. Неимовѣрно много можно-бъ было разсуждать о домашнихъ учителяхъ и воспитателяхъ въ физическомъ, нравственномъ и умственномъ отношеніяхъ; мы будемъ говорить объ этомъ важномъ предметѣ вообще. Учители и воспитатели (гувернеры) приготовляются въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и особенно въ Педагогическихъ институтахъ. Учители не только выучиваются наукамъ систематически, но и познаютъ способы преподаванія наукъ по правиламъ Педагогіи. Педагогія учитъ ихъ, какъ успѣшнѣе обучать дѣтей, и какъ притомъ образовать у нихъ и нравственность. Подобные учители гдѣ могутъ лучше образоваться, какъ не въ Педагогическихъ заведеніяхъ, учрежденныхъ Правительствомъ? Правительство, совершенно зная потребности жизни семейной, общественной и государственной, руководствуясь опытами, наблюденіями и соображеніями, образуетъ учителей соотвѣтственно съ своими благодѣтельными видами и предположенною цѣлью. Въ учебныхъ заведеніяхъ начальство непрерывно бдитъ надъ всѣмъ тѣмъ, что относится къ благосостоянію учащихъ и учащихся и къ точному выполненію постановленій заведенія. Но въ домашнемъ обученіи дѣтей все произвольно, условно и зависимо отъ обстоятельствъ. Впрочемъ и домашній учитель обязанъ не только учить дитя наукамъ, но и умѣть образовать у него нравственность, и сверхъ-того сохранить ему здоровье, словомъ, сдѣлать дитя благоразумнымъ, благонравнымъ и здоровымъ. Слѣдовательно, и домашнему учителю нужно совершенно знать науку воспитанія. Излишне доказывать, что, безъ чистой нравственности, безъ хорошаго здоровья, науки не могутъ принести желаемой пользы ни человѣку, ни Отечеству.

Такъ-какъ, въ продолженіе всего отроческаго возраста, судьба, участь и самое здоровье дѣтей находятся въ рукахъ наставниковъ и воспитателей, то мы скажемъ лишь о томъ, чего

Гигіена требуетъ отъ нихъ. Многія особыя качества должны украшать учителя, но въ особенности нужно ему благоразуміе. При обученіи дитяти много встрѣчается обстоятельствъ, которыя легко выводятъ учителя изъ терпѣнія, хладнокровія и снисходительности, словомъ, изъ предѣловъ благоразумія, въ которомъ заключаются начала всего добраго и полезнаго. Между-тѣмъ, благоразуміе всегда удерживаетъ учителя отъ какой-либо крайности въ обхожденіи съ дитятей, особенно отъ злобы, мести и вспыльчивости, и указываетъ ему, какъ преодолѣвать препятствія къ достиженію предположенной имъ цѣли, т.-е., успѣховъ питомца въ наукахъ, нравственности, и сохраненія его здоровья. Какъ часто неблагоразумные учители, увлекшись нетерпѣніемъ, гнѣвомъ, подвергаютъ дитя несправедливымъ взысканіямъ и наказаніямъ! Въ такомъ случаѣ дитя всегда бываетъ невинною жертвою безразсудства учителя: тутъ оно терпитъ и страдаетъ почти всегда безотвѣтно. И не смотря на это, слѣдствіемъ такого обращенія учителя съ дитятей бываютъ, во-первыхъ, безуспѣшное ученіе, а во-вторыхъ, искаженіе нрава и разстройство здоровья у дитяти. Только врачи знаютъ, какъ много дѣтей болѣютъ и гибнутъ единственно отъ безразсудства и дурнаго характера учителей, которые, въ порывѣ своей запальчивости, предаются иногда неистовству; ибо они часто безотвѣтственно могутъ дѣлать съ ученикомъ все, что только ни внушитъ имъ злобный ихъ нравъ. Такое ихъ безразсудство чаще всего происходитъ изъ того убѣжденія, будто ученикъ долженъ и можетъ выполнять всегда все то, чего хочется учителю. А онъ же требуетъ иногда, чтобы дитя выучивало столько, сколько для него вовсе невозможно, или же, чтобы дитя сидѣло и занималось черезъ силу, или, чтобы оно понимало скоро то, что еще недоступно его понятію. Нерѣдко бываетъ, что учитель самъ не умѣетъ удобопонятно объяснять дитяти предметъ, или излагаетъ его небрежно, а между-тѣмъ хочетъ, чтобы ученикъ дѣлалъ успѣхи въ наукахъ И сколько есть еще дру-

гихъ обстоятельствъ, по-видимому мелочныхъ, но зависящихъ совершенно отъ учителя, и имѣющихъ существенное вліяніе на душу, сердце и здоровье учащагося дитяти! О, помните добрые и попечительные родители, что выборъ для дитяти хорошихъ учителей и воспитателей есть дѣло весьма важное, и между-тѣмъ совершенно въ вашей власти находящееся! Само собою разумѣется, что тутъ рѣчь идетъ о домашнемъ воспитаніи.

Ученикъ.

Пока дитя учится наукамъ, пріобрѣтаетъ познанія, необходимыя для будущаго его существованія, пока находится оно подъ надзоромъ воспитателей, подъ руководствомъ учителей, подъ начальствомъ, поставленнымъ надъ нимъ Правительствомъ, до-тѣхъ-поръ дитя ведетъ жизнь особенную, *жизнь ученическую.* Жизнь эта начинается собственно съ отроческаго возраста и должна оканчиваться совершеннолѣтіемъ, и именно тогда, когда человѣкъ, просвѣтивъ себя и обогатясь познаніями и свѣдѣніями, вступаетъ на поприще свѣта, и дѣйствуетъ самостоятельно. На поприщѣ ученической жизни, нѣсколько лѣтъ продолжающейся сряду, дитя должно образовать свой умъ, свою волю, просвѣтить себя науками, утвердить свою нравственность, укрѣпиться въ здоровьи и быть совершенно способнымъ къ поступленію на поприще гражданскаго и государственнаго служенія. Ученическая жизнь есть необходимая принадлежность методическаго воспитанія, и дитя постепенно, незамѣтно приготовляется ко вступленію въ среду ученической жизни, въ существѣ своемъ трудной, тягостной, требующей новыхъ привычекъ, имѣющихъ сильное вліяніе на природу и здоровье дитяти.

Отроческій возрастъ, ученическую жизнь и учебное поприще можно раздѣлить, въ отношеніи къ обученію, на двѣ половины или на два періода. *Первая половина пріуготовительная* (начальная) продолжается съ 7 до 10 лѣтъ,

а *вторая* — *образовательная* (школьная) — съ 10 лѣтъ до совершеннолѣтія. Первый періодъ отроческой жизни весьма замѣчателенъ и важенъ въ гигіеническомъ отношеніи, потому-что въ продолженіе его выпадаютъ молочные зубы, а выростаютъ въ замѣну того постоянные. Важное это дѣло природы имѣетъ тутъ такое же существенное вліяніе на всѣ жизненныя дѣйствія, какое оно имѣло въ первые годы дѣтской жизни, и должно совершаться правильнымъ и безпрепятственнымъ образомъ, для полнаго развитія и укрѣпленія организма. При каждомъ выпаденіи зубовъ и при каждомъ новомъ усиліи природы къ росту, дѣти часто недомогаютъ и болѣютъ, нерѣдко подвергаются сыпнымъ, горячечнымъ болѣзнямъ, страдаютъ глистами. Есть еще и другія причины, отъ которыхъ здоровье дѣтей легко разстроивается въ эту эпоху жизни. Въ отношеніи педагогическомъ замѣтимъ слѣдующее Въ первые годы отроческаго возраста, дитя обыкновенно мало-по-малу пріучается къ изученію наукъ, и прежде всего начинаетъ учиться чтенію и писанію, потомъ чтенію Священнаго писанія, въ особенности Священной исторіи, которую дѣти весьма любятъ читать и охотно заучиваютъ на-память; далѣе — Грамматикѣ, Арифметикѣ. Это время есть самое благопріятное для начальнаго изученія иностраннаго языка, разговорнымъ и письменнымъ образомъ, но всегда одного какого-либо языка, и учить ему правильно и основательно, а не кое-какъ и съ перемежками. Этому всему дѣти учатся обыкновенно у своихъ родителей, или у воспитателей. Въ теченіе этого перваго періода *домашней ученической жизни*, дитя, какъ еще слабое, нѣжное, непрерывно развивающееся и совершенствующееся существо, исподволь, незамѣтно, благоразумно подчиняется строгости систематическаго обученія наукамъ. Дитя учится по-немногу, въ началѣ не болѣе разу, а потомъ не свыше двухъ разъ въ день, безъ всякаго почти къ тому принужденія; тутъ не нужно еще заботиться о томъ, чтобы оно много успѣвало въ ученіи; ему во всемъ снисходятъ, больше завлекаютъ его къ книгѣ,

чѣмъ принуждаютъ; тотчасъ прекращаютъ ученье, какъ-только замѣтятъ, что оно хотя нѣсколько недомогаетъ; даютъ ему вдоволь времени гулять, играть, рѣзвиться, предаваться физической дѣятельности, заниматься тѣмъ, что ему больше нравится, но уже строго смотрятъ за его нравственностію, поведеніемъ, благопристойностію, приличіемъ и правильнымъ удовлетвореніемъ жизненныхъ потребностей. Помните, что дитя съ колыбели, до того времени какъ начнетъ учиться, всякой день, всякую минуту живетъ, такъ-сказать, по-своему, проводитъ время въ занятіяхъ, требующихъ одной физической дѣятельности: и привычка къ этой жизни внѣдряется въ природу дитяти. Слѣдовательно необходимо дитяти весьма исподволь отставать отъ прежняго образа жизни, къ которому долго еще влечетъ и побуждаетъ его сама природа. Между-тѣмъ, нельзя себѣ вообразить, какъ трудно, тягостно дитяти отставать отъ любимыхъ своихъ привычекъ.

Чѣмъ болѣе приближается дитя къ 10-тилѣтнему возрасту, тѣмъ уже болѣе, долѣе, опредѣлительнѣе и отчетливѣе учатъ его, а въ поведеніи и поступкахъ подчиняютъ строгой точности и отвѣтственности. И такъ возрастъ дитяти отъ 7 до 10 лѣтъ есть еще тотъ періодъ ученической жизни, въ теченіе котораго, по требованію самой природы, физическая дѣятельность имѣетъ еще рѣшительное преимущество предъ умственною. Поэтому тутъ всего болѣе нужно еще заботиться объ укрѣпленіи тѣла у дитяти, о сохраненіи у него здоровья и упроченіи его нравственности и благочестія, а не о настойчивомъ и обременительномъ обученіи дитяти наукамъ. Когда дитя выростетъ, укрѣпится тѣломъ и духомъ, т.-е., пріобрѣтетъ достаточныя тѣлесныя и душевныя силы, приготовится къ изученію положительныхъ наукъ, когда сама природа достаточно разовьетъ мозгъ и всю нервную систему, когда выростутъ у дитяти постоянные зубы, чрезъ что избавится оно отъ опасностей, неразлучныхъ съ зуборащеніемъ, съ переворотами, зависящими отъ росту, съ зараженіемъ сыпны-

ми болѣзнями, — тогда-то дитя легко и безопасно вступаетъ на второе поприще ученической жизни.

Съ 10 лѣтъ начинается второй періодъ ученической жизни, или *жизнь школьная*. Тутъ дитя учится многимъ вышеупомянутымъ наукамъ, проходя курсъ каждой науки методически, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Тутъ приводятся въ дѣятельность всѣ умственныя способности и дарованія, и попеременно то тѣ, то другія изъ нихъ. Тутъ для успѣшнаго и основательнаго изученія каждой науки требуются отъ дитяти особенныя уже усилія и напряженія ума. Второй этотъ періодъ ученической жизни представляетъ непрерывное, сложное, но стройное образованіе ума и воли, и эта жизнь отличается подчиненностію, порядкомъ, точностію и исполнительностію. Учащееся дитя должно уже дѣйствовать и поступать во всемъ правильно и отчетисто. Въ этомъ возрастѣ дѣти обыкновенно отдаются уже въ общественныя учебныя заведенія, состоящія въ вѣдѣніи учебнаго начальства.

За ученіемъ и поведеніемъ дитяти смотрятъ дома, или сами родители, или особые воспитатели; а въ училищахъ — ихъ начальства. Безъ ихъ воли, дитя не можетъ уже отлучиться изъ дому, или изъ училища, но обязано въ опредѣленные часы учиться, гулять, отдыхать, ѣсть, спать, и когда выходитъ изъ дому, то всегда имѣетъ за собою надзоръ. Въ теченіе всей школьной жизни, дитя должно уже быть всегда во всемъ безусловно и безропотно послушнымъ, покорнымъ и исполнительнымъ; за нерадѣніе, ослушаніе и худое поведеніе подвергается оно взысканіямъ. И потому, весьма часто дитя принуждено бываетъ дѣйствовать и поступать совершенно противу своей воли, желанія, убѣжденія, и почти безпрерывно находиться въ тревожномъ состояніи отвѣтственности. Равнымъ образомъ, очень нерѣдко приходится ему испытывать неудобства, лишенія, соблюдать во всемъ умѣренность, воздержаніе, долго сидѣть на одномъ мѣстѣ, слушать лекціи, писать, читать, учить, твердить уроки, сочинять, рисовать, чертить, и т. п.,

не только днемъ, но и ночью, не смотря ни на какое расположеніе духа и даже состояніе здоровья. Много встрѣчается обстоятельствъ, по которымъ дитя принуждено бываетъ или сердиться, досадовать, или грустить, скорбѣть, и подвергаться многимъ вліяніямъ, неблагопріятнымъ для бодрости духа и здоровья. Словомъ, въ теченіе всей ученической жизни, дитя неминуемо должно переносить, испытать, изведать и познать многое для себя непріятное, огорчительное, несносное. Но нельзя исчислить всѣ тѣ случаи, въ которыхъ можетъ разстроиваться явственно или незамѣтно, скоро или медленно, духъ и здоровье дитяти, и тѣмъ располагать его къ страданіямъ и болѣзнямъ.

Но съ другой стороны, и ученическая жизнь имѣетъ свои пріятности и удовольствія, или, какъ-говорятъ, свои прелести, весьма благопріятныя для духа и здоровья дитяти, въ особенности для успѣховъ въ наукахъ и нравственности. Оно съ году на годъ укрѣпляется духомъ и тѣломъ, обогащается свѣдѣніями, познаетъ важность и цѣну просвѣщенія и образованія, чувствуетъ свои достоинства и назначеніе, само съ охотою стремится къ своему совершенствованію, радуется своимъ успѣхамъ въ наукахъ и добронравіи, искренно, сердечно утѣшается ласками, поощреніями, наградами, похвалами, старается доставлять все пріятное своимъ родителямъ, роднымъ, воспитателямъ и учителямъ, и съ нетерпѣніемъ ожидаетъ окончанія своего ученія. Родители же и начальники устроиваютъ все такимъ образомъ, чтобы облегчать занятія и труды учащагося дитяти, содѣйствовать его успѣхамъ въ наукахъ, ободрять и укрѣплять его духъ, облагороживать его сердце, сохранять и поддерживать его здоровье въ цвѣтущемъ состояніи, словомъ, направлять все ко благу своего питомца. Счастливы тѣ дѣти, которыя, пройдя это трудное поприще ученической жизни, просвѣтятъ, образуютъ себя и сохранятъ свое здоровье! Счастливѣе же еще тѣ дѣти, которыя совершенно убѣждены и увѣрены въ томъ, что только просвѣщеніе, образованіе и здоровье, совмѣстно съ

Религіей, дадутъ имъ полную возможность провести всю свою жизнь благополучно и съ пользою для себя и для ближняго.

Даровитыя дѣти.

Даровитыми дѣтьми называются тѣ, которыя, въ продолженіе всей ученической жизни, постоянно выказываютъ, что они отъ природы одарены хорошими умственными способностями и дарованіями. Даровитыхъ дѣтей можно узнавать сколько по успѣхамъ, оказываемымъ ими въ наукахъ и искусствахъ, соразмѣрнымъ впрочемъ съ лѣтами, столько и по ихъ наружности, въ особенности же по пріятной и выразительной физіономіи, а равно и по отличнымъ ихъ дѣйствіямъ, поступкамъ и поведенію. Такія дѣти имѣютъ обыкновенно нравъ добрый, характеръ живой, пылкій, гибкій, но темпераментъ по большой части нервный, возбудительный, непостоянный. Счастливы дѣти, которыхъ Провидѣніе надѣлило хорошими умственными способностями! Смотрите, какъ дѣтей даровитыхъ, прилежныхъ и добронравныхъ ласкаютъ, хвалятъ, отличаютъ, поощряютъ, награждаютъ, и какъ имъ готовятъ счастливую будущность! Доброправіе и благонравіе только совокупно украшаютъ и отличаютъ дѣтей: первое безъ втораго не можетъ имѣть своего полнаго блеска и приносить желаемую пользу.

Въ дѣтскомъ возрастѣ, и у даровитыхъ дѣтей, какъ мы уже нѣсколько разъ говорили, должно развивать умственныя способности весьма благоразумно, осторожно, и лишь исподволь приготовлять ихъ къ легкому и пріятному ученію. Если даровитыхъ дѣтей воспитываютъ въ первые годы правильно, то въ отроческомъ возрастѣ, они уже сами собою, по побужденію самой своей природы, учатся охотно и успѣшно; поэтому они по-настоящему и не могутъ подвергаться тѣмъ вліяніямъ, отъ которыхъ разстроивается иногда у дѣтей здоровье. Даровитыхъ дѣтей и съ самаго начала обученія не приходится понуждать къ ученію, а

бываетъ необходимо только строго и неослабно смотрѣть за ихъ прилежаніемъ, поведеніемъ, нравственностію и здоровьемъ. Даровитыя взрослыя дѣти дѣлаются нерѣдко весьма самонадѣянными, безпечными, а отъ того самаго своевольными и своенравными. Въ особенности должно наблюдать неослабно за ихъ здоровьемъ, которое у даровитыхъ дѣтей очень шатко. Помните, что, въ продолженіе всего ученія, какъ мы выше говорили, дарованія у дѣтей могутъ измѣняться отъ многихъ обстоятельствъ, и преимущественно отъ нездоровья, которому легко подвергаются даровитыя дѣти, по самому своему тѣлосложенію.

Даровитыя дѣти имѣютъ большею частію тѣлосложеніе нѣжное, слабое, воспріимчивое къ болѣзнетворнымъ впечатлѣніямъ, нервную же систему чрезмѣру развитую, возбудительную, раздражительную; а это самое располагаетъ ихъ неминуемо къ скорому разстройству здоровья и часто повторяющимся недугамъ. У такихъ дѣтей умственныя силы обыкновенно бываютъ несоразмѣрны съ тѣлесными, и первыя почти всегда преобладаютъ надъ послѣдними. Всякое неумѣренное напряженіе умственныхъ способностей, особенно памяти и размышленія, влечетъ за собою измѣненіе въ силѣ и крѣпости тѣла. У даровитыхъ дѣтей тѣмъ скорѣе наступаетъ измѣненіе въ здоровьи, чѣмъ болѣе должны они заниматься науками при неблагопріятныхъ для ихъ здоровья и состоянія духа обстоятельствахъ. И весьма вредно имъ все то, что увеличиваетъ чувствительность и раздражительность тѣла, и что особенно развиваетъ вмѣстѣ съ тѣмъ чувствительность и привычку къ наслажденіямъ. Въ этомъ отношеніи гибельно для нихъ все то, что изощряетъ и воспламеняетъ воображеніе, что увеличиваетъ и вмѣстѣ съ тѣмъ чрезмѣру ослабляетъ и измѣняетъ дѣятельность мозга и всей нервной системы.

Слѣдовательно, для сохраненія здоровья даровитыхъ дѣтей, по-преимуществу необходимы многія предосторожности. 1) Надобно соблюдать всѣ условія и средства, служащія къ укрѣпленію тѣла; въ особенности необходима для

ныхъ физическая дѣятельность, а поэтому—гимнастическія упражненія. Это тѣмъ возможнѣе для даровитыхъ дѣтей, что они, выучивая скоро свои уроки, имѣютъ довольно свободнаго времени для гимнастики, игръ и прогулокъ. 2) Во время ученической жизни, необходимо приноровлять все къ тому, чтобы умственная дѣятельность никакъ не превозмогала физической; хотя, конечно, достигнуть этого весьма трудно. Ни подъ какимъ предлогомъ не истощать умственныхъ силъ занятіями, несообразными съ лѣтами и здоровьемъ дитяти, а назначать только возможныя для его дарованій и трудолюбія. 3) Всего же необходимѣе бываетъ внимательно и безпристрастно изслѣдывать всякой разъ причины, почему даровитое дитя перестаетъ иногда вдругъ оказывать успѣхи въ наукахъ, видимо начинаетъ отставать отъ другихъ своихъ сверстниковъ и сотоварищей по ученію, именно, почему сдѣлалось оно лѣниво и нерадиво? Опредѣлить: происходитъ ли это отъ перемѣны здоровья, или умственной дѣятельности, или отъ лѣни въ слѣдствіе испорченной нравственности? О! помните, что это есть весьма важное дѣло въ Педагогіи! Счастливы тѣ даровитыя дѣти, которыя могутъ въ одно и то же время и успѣвать въ наукахъ и сохранять свое здоровье и нравственность въ теченіе труднаго и долговременнаго учебнаго періода своей жизни!

Тупоумныя дѣти.

Изъ вышеписаннаго легко понять, что такое есть въ существѣ своемъ тупоуміе, т.-е., невозможность успѣвать въ наукахъ, въ соразмѣрности съ лѣтами, зависящая отъ природы дитяти. У нѣкоторыхъ дѣтей умственныя способности, особенно дарованія, развиваются съ трудомъ, въ отношеніи къ возрасту, и мало могутъ быть совершенствуемы: это составляетъ *тупоуміе врожденное, дѣйствительное.* Это тупоуміе свойственно такимъ дѣтямъ, которыя имѣютъ особенную по своему устройству голову, странную, непріятную физіономію, выказываютъ что-то необыкновенное въ своихъ

поступкахъ и дѣйствіяхъ, и притомъ одержимы какими-нибудь тѣлесными недостатками или болѣзнями-золотухою, падучею, пляскою С. Витта, и т. п. Вообще такія дѣти неспособны къ наукамъ и не могутъ дѣлать въ нихъ успѣховъ не потому, что не хотятъ того, но потому, что это для нихъ невозможно по причинамъ, зависящимъ отъ ихъ организаціи.

Тупоуміе должно соразмѣряться съ лѣтами дитяти и бываетъ весьма различныхъ степеней: есть дѣти совершенно тупоумныя отъ природы, или лучше-сказать, *слабоумныя;* эти дѣти называются идіотами, и остаются уже на всю жизнь свою болѣе или менѣе такими. Идіотизмъ есть крайняя степень слабоумія, но существуютъ весьма многія постепенности онаго. Въ дѣтскомъ возрастѣ, когда дитя не учится, нельзя еще опредѣлить степени тупоумія: оно выказывается вполнѣ лишь въ послѣднемъ періодѣ отроческаго возраста, именно, трудпымъ ученіемъ и неуспѣхами какъ въ наукахъ, такъ и въ искусствахъ. Правда, когда начинаютъ учить чему-либо тупоумныхъ дѣтей, они все трудно понимаютъ, почти ничего не помнятъ, учатся читать и писать только по крайнему принужденію и все неохотно, неуспѣшно: но вначалѣ это обыкновенно приписываютъ ихъ лѣни, невниманію и нерадѣнію. Такія дѣти, будучи тупоумными отъ природы, совершенно понапрасну подвергаются понужденіямъ, взысканіямъ и наказаніямъ, которыя нимало не помогаютъ, но неимовѣрно скоро могутъ разстроить у нихъ здоровье. При дальнѣйшемъ ученіи участь такихъ дѣтей злополучна и достойна сожалѣнія! Уже послѣ долговременныхъ попытокъ, усилій и истязаній, обыкновенно родители или наставники сознаются наконецъ, что дитя тупоумно, т.-е., неспособно къ наукамъ по недостатку дарованій отъ природы. Не забывайте однако, что нѣкоторыя изъ тупоумныхъ дѣтей бываютъ способными отъ природы къ художествамъ и ремесламъ и въ нихъ успѣваютъ. Рѣдко бываетъ тупоуміе совершенное. Правда, отъ природы тупоумныя дѣти рѣдко бываютъ прилежны и внимательны;

чаще всего они и лѣнивы и безпечны, но сдѣлайте ихъ трудолюбивыми, и вы успѣете въ возможномъ ихъ образованіи.

Иногда дѣти, казавшіяся въ дѣтскомъ возрастѣ способными къ наукамъ, дѣлались въ отроческомъ возрастѣ тупоумными: это есть тупоуміе *случайное*, *временное*. Оно обыкновенно наступаетъ или послѣ нѣкоторыхъ болѣзней, особенно послѣ ушибовъ головы, послѣ чрезмѣрнаго испуга, или отъ того, чтъ въ дѣтскомъ возрастѣ слишкомъ много изощряли у нихъ умственныя способности, или же чрезмѣру заставляли ихъ вдругъ, безъ приготовленія, учиться въ первомъ періодѣ отроческаго возраста, особенно наизусть, или, наконецъ, излишне позволяли имъ самимъ предаваться умственнымъ упражненіямъ, требующимъ большаго напряженія мозга, и истощающимъ тѣлесныя силы. Это случайное тупоуміе обыкновенно проистекаетъ отъ перемѣнъ, происходящихъ въ организмѣ дѣтей, въ особенности обнаруживающихся нерѣдко измѣненіемъ здоровья и состоянія духа. Неуспѣхи въ наукахъ и выказывающееся случайное тупоуміе у такихъ дѣтей большею частію сперва приписываютъ также лѣности и нерадѣнію ихъ. Но чѣмъ болѣе и упорнѣе понуждаютъ ихъ къ учебнымъ занятіямъ, тѣмъ болѣе по-видимому становятся они тупоумными, а наконецъ и впадаютъ въ какую-либо болѣзнь. Но если, при случайно-появившемся тупоуміи, во-время обратятъ вниманіе на здоровье дитяти, если освободятъ его на нѣкоторое время отъ ученія, облегчатъ ему и нѣкоторыя другія его занятія, начнутъ обращаться съ нимъ ласково, перестанутъ обременять его память уроками, а въ свободное отъ ученія время освободятъ его отъ умственныхъ упражненій, то и тупоуміе само собою у дитяти мало-по-малу исчезаетъ, и оно начинаетъ по-прежнему съ охотою учиться и успѣвать въ наукахъ.

Въ продолженіе всей ученической жизни, случайное это тупоуміе, или, такъ-сказать, временное ослабѣваніе умственной дѣятельности, можетъ наступать по нѣсколько разъ,

чрезъ нѣкоторые промежутки времени. Всего болѣе могутъ имѣть на это вліяніе выпаденіе зубовъ, совершающееся въ первой половинѣ отроческаго возраста, трудный ростъ, разнаго рода худосочія, и зависящія отъ нихъ сыпи, опухоли, язвы, сухотки, поносы, глисты, нервныя болѣзни. Во всѣхъ этихъ случаяхъ природа производитъ перевороты во всемъ организмѣ, и, такъ-сказать, съ умысломъ повременно ослабляетъ умственную дѣятельность, переходящую въ тупоуміе.

Неимовѣрно важно умѣть распознавать это временное тупоуміе въ отроческомъ возрастѣ. Такъ, въ первомъ періодѣ ученической жизни, нѣкоторыя дѣти кажутся тупоумными и неспособными ка наукамъ, и притомъ лѣнивыми и нерадивыми; но вдругъ, даже безъ всякаго видимаго къ тому повода, послѣ десятилѣтняго возраста, тупоуміе у нихъ исчезаетъ, и они начинаютъ быстро успѣвать въ наукахъ. Но и во второмъ періодѣ ученической жизни, можно постановить общимъ правиломъ, что дѣти, сколь бы ни казались тупоумными отъ природы или обстоятельствъ, все-таки успѣваютъ, хотя незамѣтно, въ ученіи, сообразно со своимъ возрастомъ и способностями, если съ ними поступаютъ благоразумно, учатъ ихъ умѣренно и осторожно, раскрываютъ и развиваютъ у нихъ въ особенности то дарованіе, которое у нихъ преимуществуетъ предъ другими.

Есть еще *тупоуміе притворное*, *произвольное*, зависящее, отъ лѣни, безнравственности и стремленія къ праздности и бездѣйствію. Это большею частію зависитъ отъ воспитанія дитяти въ его первыхъ семи годахъ. Въ особенности дѣти избалованныя, изнѣженныя, безнравственныя кажутся тупоумными. Умѣть распознавать и искоренять это тупоуміе есть дѣло Педагогіи.

Прилежныя дѣти.

Прилежаніе есть охота и привычка къ умственному трудолюбію, требующему чаще всего напряженія умственныхъ, а нерѣдко и тѣлесныхъ силъ. Полагаютъ, что ус-

пѣхи въ наукахъ зависятъ отъ прилежанія дитяти къ ученію, а неуспѣхи приписываютъ лѣни. Дѣйствительно, прилежаніе заключается въ томъ, что дитя ежедневно посвящаетъ ученію все время, нужное для умственныхъ занятій, въ особенности для выучиванія уроковъ, и, старается всѣми силами совершенно вытверживать ихъ и частымъ повтореніемъ уроковъ, сохранять въ памяти то, чему оно уже выучилось. Это есть *прилежаніе успѣшное*, но оно не всегда бываетъ такое. Прилежаніе требуетъ въ различной степени напряженія умственныхъ способностей и дарованій, и потому имѣетъ не одинакое вліяніе на здоровье. Чрезмѣрное прилежаніе, состоящее въ долговременномъ, частомъ и излишнемъ упражненіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ напряженіи умственныхъ способностей, въ особенности памяти, имѣетъ весьма вредное вліяніе на здоровье, истощая у дитяти и умственныя и тѣлесныя силы. Прилежаніе соразмѣрное, надлежащее, необходимо не только для успѣховъ въ наукахъ, но и для самаго здоровья, поддерживая въ должной дѣятельности и умственныя и тѣлесныя силы дитяти.

Возможность прилежанія, благопріятнаго для здоровья, зависитъ отъ многихъ обстоятельствъ, а преимущественно отъ возраста, здоровья и дарованія дитяти. Чѣмъ дитя взрослѣе, здоровѣе, крѣпче, сильнѣе, даровитѣе, тѣмъ оно можетъ быть и прилежнѣе безъ вреда для здоровья. Но этого еще не довольно. Будьте увѣрены, что и всякое дитя можетъ, безъ вреда своему здоровью, быть прилежнымъ и по возможности успѣвать въ наукахъ, соразмѣрно съ своими дарованіями и лѣтами, если родители и наставники всегда и неослабно будутъ наблюдать за тѣмъ, какимъ образомъ, въ какое время дня и при какихъ обстоятельствахъ будетъ заниматься дитя своими уроками. Вспомоществуемое всѣми благопріятными для себя обстоятельствами и подъ руководствомъ хорошихъ наставниковъ, всякое дитя будетъ прилежно, но успѣвать въ наукахъ можетъ лишь при хорошихъ своихъ умственныхъ способнос-

тяхъ. Есть *прилежаніе* и *неуспѣшное*, независящее отъ воли и усилія дитяти. Многія дѣти учатся и прилежно и охотно, но мало успѣваютъ въ наукахъ, потому именно, что они или бездарны, или слабы здоровьемъ, или учатся безъ хорошаго руководства, или что способности ихъ несоразмѣрны съ науками, которымъ ихъ учатъ. Однако прилежное дитя, будучи и бездарнымъ, все-же можетъ успѣвать по возможности въ наукахъ безъ вреда для своего здоровья, если научатъ его, какъ ему можно и должно легче успѣвать въ наукахъ, посредствомъ методическихъ упражненій. Помните особенно, что у постоянно здоровыхъ дѣтей прилежаніе зависитъ большею частію отъ ихъ воли, именно отъ желанія, усилія и стремленія ихъ заниматься, работать, учиться и дѣлать успѣхи въ наукахъ. Вотъ почему весьма важное правило въ Педагогіи умѣть заохотить, завлечь, заставить всякое дитя добровольно быть по возможности прилежнымъ, любить учиться и заниматься.

Но и на прилежныхъ, рачительныхъ, усердныхъ дѣтей надобно обращать вниманіе въ отношеніи къ ихъ здоровью: оно можетъ разстроиваться у нихъ отъ излишняго прилежанія. И такъ, если прилежное дитя теряетъ охоту къ ученію и учебнымъ занятіямъ, то необходимо тотчасъ вникнуть и изслѣдовать причины тому: это весьма важно и въ отношеніи къ здоровью. Но всего важнѣе обращать должное и своевременное вниманіе на степень прилежанія въ такомъ случаѣ, когда дитя, видимо отъ чрезмѣрнаго прилежанія, слабѣетъ, худѣетъ, теряетъ веселость, разстроивается въ здоровьи, истощается въ умственныхъ силахъ и все болѣетъ. Въ особенности это наступаетъ отъ занятій, требующихъ сидѣнія на одномъ мѣстѣ и напряженія зрѣнія и тѣлесныхъ силъ. Много дѣтей погибаетъ единственно отъ чрезмѣрнаго прилежанія, въ особенности несоразмѣрнаго съ лѣтами и здоровьемъ дитяти. Не забывайте также слѣдующей истины: дѣти благовоспитанныя и благонравныя любятъ заниматься и учиться, стараются успѣвать въ наукахъ, и вообще сколько они благонравны, столько

и прилежны, лишь бы то позволяло имъ здоровье. Благовоспитаннымъ дѣтямъ уже съ младенчества внушается потребность заниматься и учиться: они заблаговременно понимаютъ пользу отъ ученія и прилежанія.

Лѣнивыя дѣти.

Лѣнь есть отвращеніе отъ умственныхъ занятій и упражненій. Нерадѣніе есть нежеланіе принуждать себя къ умственному трудолюбію. Дѣти, неуспѣвающія въ наукахъ, обыкновенно считаются нерадивыми и лѣнивыми. Это происходитъ или отъ того, что такія дѣти не хотятъ, или что не могутъ заниматься науками столько времени, сколько то нужно для успѣшнаго ученія. Между нехотѣніемъ и невозможностью заниматься успѣшно большая разница. Вообще полагаютъ, что это зависитъ отъ воли дитяти, и въ слѣдствіе этого понуждаютъ лѣнивыхъ дѣтей къ прилежанію, вредя чрезъ то нерѣдко ихъ здоровью. Но кому неизвѣстно, что чѣмъ дитя малолѣтнѣе, слабѣе здоровьемъ, бездарнѣе, тѣмъ оно лѣнивѣе къ ученію? У него, по требованію самой природы, болѣе желанія и стремленія къ физической, чѣмъ къ умственной дѣятельности. Это и должно быть такъ, для пользы дѣтскаго здоровья. И такъ, у дѣтей бываетъ лѣность *непроизвольная*, заслуживающая снисхожденія, а не наказанія. Если дитя лѣниво, то необходимо прежде всего изслѣдовать многія причины и обстоятельства, чтобы рѣшить вопросы, имѣетъ ли дитя достаточное здоровье, нужныя дарованія и тотъ возрастъ, когда оно можетъ заниматься и учиться съ успѣхомъ, соотвѣтственно своимъ тѣлеснымъ и умственнымъ силамъ? Помните ту основную истину, что только цвѣтущее здоровье даетъ дитяти охоту и возможность постоянно заниматься успѣшно своими науками, а нездоровье, напротивъ-того, всегда отнимаетъ силы и тѣлесныя и умственныя къ учебнымъ занятіямъ. Но какъ часто случается, что не хотятъ опредѣлить у лѣниваго дитяти, имѣетъ ли оно не только достаточное здоровье, но и отъ природы достаточныя умственныя спо-

собности и познанія, сообразныя съ его возрастомъ, и потребныя для успѣховъ въ наукахъ! Надобно разузнать и то, не виноватъ ли въ нерадѣніи дитяти и учитель, который дурно преподаетъ свои науки, а потому дитя и не можетъ получить къ нимъ охоты, и занимается ими нерадиво? По лѣтамъ ли дитяти изучаемыя имъ науки? Не обременяютъ ли дитяти излишними уроками, многими въ одно и то же время науками, истощающими умственныя его силы? Содержатъ ли хорошо дитя, даютъ ли ему достаточное отдохновеніе? Не излишне ли держатъ его подъ игомъ страха и боязни взысканія? Сколько есть еще и другихъ обстоятельствъ, отъ которыхъ зависятъ нерадѣніе и лѣность дитяти, или, лучше сказать, нехотѣніе и невозможность успѣшно заниматься науками. Рѣшительно можно сказать, что у здороваго взрослаго дитяти лѣность проистекаетъ не столько отъ собственной его воли, сколько отъ обстоятельствъ, неблагопріятныхъ или для его учебныхъ занятій, или для его здоровья. Во всемъ же этомъ чаще всего виноваты или родители, или наставники, или тѣ, которые имѣютъ надзоръ за дѣтьми. Помните истину, что дѣти во всякомъ возрастѣ имѣютъ, по причинѣ пылкой своей природы, гораздо большую наклонность къ физической, чѣмъ къ умственной дѣятельности, или, лучше сказать, они отъ природы расположены болѣе къ умственной недѣятельности, т.-е., къ лѣни, которая освобождаетъ ихъ отъ умственнаго напряженія, столь несноснаго для многихъ дѣтей. Такое расположеніе къ умственной недѣятельности можетъ еще развиваться и укореняться воспитаніемъ какъ въ дѣтскомъ, такъ и въ отроческомъ возрастѣ. Отсюда проистекаетъ *лѣность произвольная*, дѣйствительный порокъ, заслуживающій наказанія.

Не подлежитъ сомнѣнію, что образъ жизни, изнѣживающій тѣло и духъ дитяти, неимовѣрно располагаетъ дитя къ физической и умственной недѣятельности, отъ которой проистекаетъ, такъ-сказать, *врожденная лѣность*. Избалованныя и безнравственныя дѣти большею частію бываютъ

самыми лѣнивыми и неисправимыми дѣтьми: иначе и быть не можетъ. Трудолюбіе укореняется уже въ дѣтскомъ возрастѣ, и не допускаетъ дитя до лѣни и въ отроческомъ возрастѣ. Между-тѣмъ, чѣмъ дитя малолѣтнѣе, чѣмъ слабѣе еще у него умственныя и тѣлесныя силы, тѣмъ менѣе имѣетъ оно наклонности и охоты къ трудолюбію, а болѣе расположено къ бездѣйствію, разсѣянности, невнимательности, нерадѣнію и даже своеволію. Если дѣти привыкнутъ ко всему этому въ малолѣтствѣ, то, въ продолженіе всей ученической жизни, они бываютъ большею частію лѣнивы, нерадивы, своевольны, не хотятъ, да и никакъ не могутъ принудить себя заниматься полезными дѣлами, много тратятъ времени на бездѣлье и шалости, всѣми силами стараются избѣгать умственныхъ занятій, кажущихся имъ тягостными, несносными, утомительными, для того, чтобы имѣть больше досужнаго времени для шалостей, своеволія и предосудительныхъ поступковъ. Этихъ-то дѣтей считаютъ произвольно и дѣйствительно лѣнивыми, нерадивыми; и исправляя ихъ поведеніе, отъучаютъ ихъ отъ лѣности угрозами, взысканіями и наказаніями. Весьма важно и то, что укоренившаяся съ дѣтства лѣнь имѣетъ пагубное вліяніе на здоровье, потому-что изъ ней собственно проистекаютъ многіе пороки. Кромѣ-того сколько времени нужно бываетъ бороться, и между тѣмъ съ большимъ благоразуміемъ и осмотрительностію, съ безчисленными трудностями, которыя встрѣчаются при истребленіи у дитяти съ одной стороны лѣни и нерадѣнія, а съ другой дурнаго поведенія, усвоенныхъ ими съ дѣтства и даже малолѣтства! Между-тѣмъ средства, употребляемыя къ тому, очень часто вредно дѣйствуютъ на здоровье дитяти.

XIX. *Благопріятныя для ученія и здоровья обстоятельства со стороны физическаго воспитанія.*

Принявъ за непремѣнное основаніе, что у дѣтей умственныя силы находятся въ тѣсной связи и соразмѣрности съ тѣлесными, что здоровое состояніе дитяти крайне не-

обходимо для правильнаго развитія умственныхъ способностей и для надлежащаго успѣха въ наукахъ, и что для достаточнаго и удовлетворительнаго напряженія умственныхъ силъ необходимы достаточныя физическія силы, очевидно, почему крайне важно знать, какъ содержать дитя въ теченіе всего учебнаго поприща, именно, въ продолженіе всего того времени, пока дитя учится. Слѣдовательно, непремѣнно нужно знать, какія обстоятельства, со стороны физическаго воспитанія, благопріятны ученію и вмѣстѣ съ тѣмъ здоровью, и какія вредны. Помните ту истину, что ученье и здоровье дитяти должны быть всегда и вездѣ предметомъ одинаковой заботливости и старанія родителей и наставниковъ.

Пища и питье.

Дѣти часто могутъ подвергаться разстройству пищеваренія, въ продолженіе всего того времени, какъ выпадаютъ у нихъ молочные зубы, а выростаютъ постоянные. Второе зуборащеніе можетъ имѣть вліяніе на все тѣло, подобно какъ и въ младенчествѣ, а въ особенности на пищеварительные органы. По этой-то причинѣ, у дѣтей въ это время можетъ случаться разстройство пищеваренія, проявляющееся въ особенности рвотою, поносомъ, пученьемъ живота, рѣзью въ животѣ, нерѣдко припадками, зависящими отъ глистовъ, накопленія слизи, желчи. Все это чаще всего случается у дѣтей худосочныхъ и худо содержимыхъ, употребляющихъ пищу нездоровую, отъ природы слабосильныхъ, хилыхъ.

Болѣзненное это состояніе очень вредно учащимся дѣтямъ, и если будетъ повторяться часто, то, съ одной стороны, неимовѣрно разслабляетъ дитя, отнимая у него тѣлесныя силы, а съ другой, угнетаетъ у него духъ и умственныя способности, и наконецъ лишаетъ его возможности и времени заниматься какъ слѣдуетъ ученіемъ. Дѣти, имѣющія часто разстроенное пищевареніе, кажутся не то здоровыми, не то больными, и вообще вялы, уг-

рюмы, слабы, хилы, чахлы и выказываютъ болѣзненную наружность. Будьте увѣрены, что если дитя, учащееся правильно и методически, имѣетъ наружность, выказывающую болѣзненность, а тѣмъ болѣе, часто хвораетъ, хирѣетъ, то это почти всегда происходитъ отъ продолжительнаго разстройства пищеваренія. Довольно только подумать, сколько, независимо отъ внутреннихъ причинъ, встрѣчается въ теченіе всей ученической жизни еще обстоятельствъ, имѣющихъ вредное вліяніе на пищеварительныя внутренности! Къ нимъ принадлежатъ въ особенности тревожныя чувства, зависящія отъ страха, боязни и испуга. Но всего важнѣе то, что чрезмѣрное и частое напряженіе умственныхъ силъ само по себѣ уже ослабляетъ дѣятельность пищеварительныхъ силъ. А съ этимъ вмѣстѣ сопряжено еще множество другихъ обстоятельствъ, неблагопріятныхъ для правильнаго пищеваренія, изъ которыхъ всего вреднѣе долговременное сидѣніе, особенно съ излишне-наклоненною внизъ головою, съ упертою въ столъ грудью, чего дѣти никакъ не умѣютъ и не любятъ избѣгать! Такъ-какъ разстройство пищеваренія, случайное и постоянное, чаще всего обнаруживается измѣненіемъ цвѣта лица, въ особенности его желтизною, лицомъ печальнымъ, мрачнымъ, потерею аппетита, горечью во рту, языкомъ нечистымъ, болью головы, рвотою, то на всѣ эти видимые припадки должно обращать своевременное вниманіе.

И такъ, во все теченіе того возраста, какъ дитя учится, крайне необходимо наблюдать строго и неупустительно всѣ изложенныя во второмъ томѣ этого сочиненія правила, относительно употребленія пищи, питья и средствъ, служащихъ къ поддержанію правильнаго испражненія низомъ. Замѣтимъ однако при этомъ еще слѣдующее.

1) Извѣстно, что напряженіе умственныхъ способностей имѣетъ неблагопріятное вліяніе на пищевареніе. А потому дитяти отнюдь не должно учиться вскорѣ послѣ обѣда, по-крайней-мѣрѣ въ теченіе одного или двухъ послѣ стола часовъ, а тѣмъ менѣе читать, или учиться во время самаго

употребленія пищи, какъ это дѣлаютъ нѣкоторыя дѣти по привычкѣ, или по необходимости. Послѣобѣденное отдохновеніе крайне необходимо. Это надобно наблюдать со всею точностію, а между-тѣмъ обстоятельство сіе и упускаютъ большею частію изъ виду, считая его маловажнымъ. Родители вообще полагаютъ, что дитяти не вредно учиться во всякое время, когда только оно того хочетъ, или то можетъ. 2) Замѣтивъ разстройство пищеваренія, особенно по уменьшенію аппетита, по измѣненію лица, по слабости во всемъ тѣлѣ, запору низъ, или поносу, не только отнюдь не слѣдуетъ принуждать дитя къ обычному ученію, а напротивъ-того, еще непремѣнно нужно освободить его отъ ученія дотолѣ, пока дитя, подъ наблюденіемъ врача, совсѣмъ поправится въ здоровьи. Помните, что отъ маловажнаго, по-видимому, разстройства пищеваренія, слишкомъ продолжительнаго, происходятъ многіе какъ скоротечные, такъ и продолжительные недуги. 3) Непремѣнно наблюдать также, чтобы дитя, во время классовъ, или при всякихъ другихъ какихъ-либо подобныхъ случаяхъ, отнюдь не удерживалось отъ испражненій низомъ и мочи: это весьма вредно для пищеварительныхъ органовъ. 4) Помните, что частое разстройство пищеваренія и продолжающееся притомъ чрезмѣрное ученіе, наиболѣе располагаютъ дѣтей къ тяжкимъ болѣзнямъ и даже бываютъ причиною смерти. Это тѣмъ скорѣе наступаетъ, чѣмъ болѣе употребляетъ дитя худую пищу и ѣстъ не своевременно, или томится голодомъ, чѣмъ чаще подвержено бываетъ оно запору низъ, или поносу, и чѣмъ менѣе дѣлаетъ оно движенія на свободномъ воздухѣ, а принуждено все сидѣть на одномъ мѣстѣ, безпрерывно учиться, писать, сочинять, чертить, и т. п., и притомъ безпокоиться, огорчаться, бояться. 5) Повторимъ, что у учащагося дитяти разстройство пищеваренія, хотя и незначительное, однако часто повторяющееся, гораздо опаснѣе многихъ простудныхъ и даже скоротечныхъ болѣзней. При маломъ разстройствѣ пищеваренія, дитя почти вовсе не кажется

больнымъ, а потому и принуждено бываетъ заниматься ученіемъ, какъ совсѣмъ здоровое дитя: это-то и имѣетъ самое гибельное вліяніе на пищевареніе и бываетъ источникомъ опасныхъ недуговъ.

Воздухъ и движеніе.

Чистый, свѣжій, свободный воздухъ и движеніе, ободряющее духъ и укрѣпляющее тѣло, равномѣрно необходимы и для тѣлесныхъ и для умственныхъ силъ во все время трудной и скучной ученической жизни. Во второмъ томѣ своего сочиненія, много уже мы говорили о пользѣ отъ воздуха и движенія, однако и здѣсь припомнимъ еще кое-что объ этихъ двухъ предметахъ, столь важныхъ и при обученіи дѣтей. 1) Всѣ учебныя занятія располагайте такимъ образомъ, чтобы дитя могло какъ можно чаще находиться на чистомъ, свободномъ воздухѣ; чтобы время, свободное отъ учебныхъ занятій, проводило оно всегда въ физической дѣятельности, соблюдая при этомъ правила, изложенныя въ первой части этого тома. 2) Гимнастическія упражненія должны быть почитаемы наравнѣ съ умственными, въ отношеніи къ образованію дитяти и сохраненію его здоровья. Для этого всякой день должно быть назначаемо время для гимнастики, прогулокъ и игръ, съ тою лишь разницею, чтобы они ежедневно смѣнялись и замѣнялись одни другими, такъ чтобы одни занятія не мѣшали другимъ, потому-что въ теченіе сутокъ нужно дитяти исполнить много разнаго рода занятій и упражненій. 3) Преимущественно же въ вакаціонное и свободное отъ ученія время употреблять всѣ средства, которыя доставляются благотворными свойствами атмосфернаго воздуха и правильнымъ разнообразнымъ движеніемъ. 4) Помните, что многіе дѣтскіе недуги проистекаютъ именно отъ того, что на учащееся дитя постоянно дѣйствуетъ воздухъ комнатный, спертый, нечистый, душный, смрадный; что дитя принуждено читать, сидѣть все на одномъ мѣстѣ, все въ одной и той же комнатѣ, напрягать зрѣніе и утомлять голову, а все тѣло оставлять

въ совершенномъ почти бездѣйствіи. Повторимъ еще, что несообразность физической дѣятельности съ умственною, въ совокупности съ нечистымъ, душнымъ воздухомъ, составляетъ обильный источникъ многихъ нервныхъ, головныхъ, грудныхъ и брюшныхъ страданій, въ особенности чахлости, развивающихся во всей силѣ своей и даже укореняющихся большею частію лишь по совершеннолѣтіи. 5) Нельзя не сказать, что неимовѣрно важно для здоровья учащихся дѣтей содержать воздухъ чистымъ и свѣжимъ въ жилыхъ и учебныхъ комнатахъ. Свѣжій и прохладный воздухъ несравненно полезнѣе, чѣмъ теплый и нечистый, въ особенности въ нижнихъ этажахъ.

XX. *Учебныя занятія.*

Они чрезвычайно важны въ гигіеническомъ отношеніи во все продолженіе ученической жизни, и составляютъ или начало цвѣтущаго здоровья и счастія дѣтей во всю ихъ жизнь, или напротивъ-того источникъ недуговъ и злополучія до самаго конца ихъ жизни. Здѣсь мы разсмотримъ только правильныя, опредѣленныя ученическія занятія, преимущественно въ отношеніи къ сохраненію здоровья учащихся дѣтей.

Въ отношеніи къ учебнымъ занятіямъ, дни раздѣляются на *учебные* и *неучебные*. Учебный день раздѣляется обыкновенно на двѣ половины, на утреннюю и послѣобѣденную. Дитя учится большею частію два раза въ день, утромъ и послѣ обѣда. Учебное время состоитъ изъ времени, посвящаемаго учебнымъ занятіямъ, и изъ времени, свободнаго отъ ученія. Учебные часы раздѣляются на часы классные, когда ученики слушаютъ и говорятъ уроки, и на часы послѣклассные, когда ученики твердятъ уроки, пишутъ и сочиняютъ.

Слушаніе уроковъ.

Для слушанія уроковъ назначаются одно мѣсто, одни часы, въ которые учитель преподаетъ уроки, а ученики

его слушаютъ. Мѣсто это называется классомъ, а часы классными часами. Во все продолженіе времени слушанія уроковъ, или классныхъ часовъ, подъ надзоромъ и руководствомъ учителя, ученикъ смирно сидитъ большею частію на одномъ мѣстѣ, долженъ обращать вниманіе на то, что ему говоритъ учитель, и помнить всѣ дѣлаемыя ему объясненія и толкованія, и притомъ совершенно подчиняется требованіямъ класснаго порядка и устройства. Слѣдовательно, тутъ тѣлесное бездѣйствіе сопровождается напряженіемъ умственныхъ способностей, преимущественно вниманія, понятія и памяти. Такимъ образомъ бездѣйствіе тѣла и напряженіе ума, составляющія, при слушаніи уроковъ, принужденное состояніе, могутъ имѣть различное вліяніе на здоровье. Вліяніе это бываетъ менѣе значительно, если дитя само по себѣ добронравно, прилежно и одарено хорошими умственными способностями; потому-что въ такомъ случаѣ оно съ охотою и удовольствіемъ остается въ классахъ, со вниманіемъ и усердіемъ слушаетъ уроки и сохраняетъ отъ того постоянно веселое расположеніе духа. Ощутительный же вредъ для здоровья дитяти можетъ послѣдовать тогда, когда оно слишкомъ утомляется въ классахъ, что бываетъ въ такомъ случаѣ, когда вдругъ начинаютъ учить дитя нѣсколькимъ наукамъ за-разъ; когда оно въ одинъ и тотъ же день должно слушать въ классные часы многихъ учителей по разнороднымъ предметамъ; когда принуждено оно слишкомъ долго напрягать свое вниманіе, продолжительно находиться все въ одномъ и томъ же положеніи, въ особенности то читать, то писать, на одномъ и томъ же мѣстѣ, и дышать почти невозобновляющимся комнатнымъ воздухомъ; когда притомъ оно или не совсѣмъ здорово, или должно еще переносить обиды и оскорбленія. Пребываніе въ классахъ имѣетъ еще болѣе вредное вліяніе на здоровье такого дитяти, которое бездарно, недобронравно, лѣниво, не дѣлаетъ успѣховъ въ наукахъ, подвергается часто взысканіямъ, наказаніямъ, насмѣшкамъ, униженію. Въ подобномъ случаѣ, дитя во время классовъ

находится всегда подъ вліяніемъ непріятныхъ ощущеній, особенно страха, боязни, досады и на самого себя и на учителя, и тревожнаго желанія освободиться поскорѣе отъ классовъ. Вотъ почему, оно постоянно занято бываетъ скучными мыслями, никакъ не можетъ принудить себя обращать должное вниманіе на то, что преподаетъ учитель, и выходитъ изъ класса безъ всякихъ новыхъ свѣдѣній. Это неблагопріятное для здоровья состояніе духа еще усугубляется, если подобный ученикъ долженъ слушать многія науки и подвергаться выговорамъ и наказаніямъ отъ разныхъ учителей въ одинъ и тотъ же день.

И такъ, вообще въ отношеніи къ здоровью, время, проводимое учениками въ классахъ, должно считать тѣмъ временемъ, въ которое дитя бываетъ совершенно лишено своей свободы, находится подъ вліяніемъ принужденія и зависимости, и должно приводить въ сильное напряженіе всѣ свои умственныя способности и дарованія. Если разсмотрѣть всѣ обстоятельства, неразлучныя со временемъ ученія, то оказывается, что они имѣютъ различное вліяніе на здоровье дитяти. Вліянія эти легко опредѣлить, взявъ въ разсужденіе все то, что сказано нами о вліяніи на здоровье бездѣйствія тѣла, недоброкачественнаго воздуха, расположенія духа, и о напряженіи умственныхъ способностей.

Для сохраненія здоровья дитяти во время классовъ, всего необходимѣе то, чтобы дитя въ продолженіе слушанія уроковъ: а) было совсѣмъ здорово; б) имѣло веселое расположеніе духа; в) училось при обстоятельствахъ, благопріятныхъ для здоровья и зрѣнія, не утомлялось излишнимъ напряженіемъ умственныхъ способностей и долгимъ пребываніемъ на одномъ мѣстѣ въ бездѣйствіи; д) не ослабѣвало отъ классныхъ занятій, въ особенности отъ излишняго чтенія, писанія, сочиненія, черченія, и т. п.; ибо въ классахъ дитя никакъ не можетъ располагать собою по своему произволу, какъ то бываетъ во время, свободное отъ классовъ. Весьма вредно для здоровья, если, во время слушанія уроковъ, дитя бываетъ слишкомъ тепло одѣто, а тѣмъ

болѣе, если у него слишкомъ стянута шея, если оно сидитъ въ душной, темной комнатѣ, на неудобномъ мѣстѣ, томится голодомъ, или жаждой, терпитъ какую-нибудь боль, или должно утомлять зрѣніе до того, что дѣлаются приливы крови къ головѣ, или дитя не смѣетъ отлучаться изъ классовъ за нуждою. Еще вреднѣе для здоровья, если и по окончаніи классовъ, дитя за наказаніе оставляютъ въ заключеніи въ особомъ мѣстѣ, или сидѣть и заниматься уроками на томъ же мѣстѣ и въ той же комнатѣ, въ то время, какъ другіе ученики распущены на свободу и имѣютъ возможность играть, прогуливаться, или учить уроки во всякомъ мѣстѣ, гдѣ имъ ни понравится.

Изученіе уроковъ.

Выучить урокъ, значитъ внѣдрить въ память все то, что дитя обязано затвердить, помнить и потомъ выразить своею рѣчью согласно съ изустнымъ преподаваніемъ учителя, или съ книгою, по которой дитя учится. Изученіе состоитъ изъ вытверживанія, т.-е., повторенія однихъ и тѣхъ же рѣченій, изъ сочетанія ихъ въ постепенномъ порядкѣ, и изъ возможности наизусть проговорить про-себя, или вслухъ все то, что оно обязано выучить. Изученіе уроковъ есть для многихъ дѣтей трудное, утомительное, срочное дѣло, зависящее отъ памяти и отъ различныхъ условій, имѣющихъ важное вліяніе на здоровье; ибо въ существѣ изученіе уроковъ есть методическое напряженіе памяти. Часы, свободные отъ классовъ, назначаются обыкновенно для изученія уроковъ въ срокъ, и въ послѣклассное время дитя выучиваетъ свои уроки, когда хочетъ и какъ можетъ: оно учитъ ихъ, стоя, сидя, прохаживаясь, то прерываетъ ученіе, то возобновляетъ его, то читаетъ уроки громко, то про-себя. Слѣдовательно, въ такомъ случаѣ дитя пользуется свободою, имѣетъ право распоряжаться собою по своему произволу, и можетъ притомъ находиться въ физической дѣятельности. При вытверживаніи уроковъ, хотя умственныя способности, особенно вниманіе и память,

приводятся въ напряженіе, однако изученіе уроковъ не можетъ доводить дитя до такого утомленія, какъ слушаніе ихъ во время классовъ. Каждое дитя на изученіе уроковъ употребляетъ различное время, зависящее впрочемъ отъ многихъ условій, и, по окончаніи ученія ихъ, оно обыкновенно располагаетъ собою по своему желанію: оно или играетъ, или отдыхаетъ, или занимается чѣмъ-либо пріятнымъ для себя.

Даровитыя дѣти, особенно съ хорошею памятью, учатся охотно, прилежно, своевременно, и если притомъ они слушали со вниманіемъ толкованіе своихъ уроковъ въ классахъ и поняли ихъ хорошо, то они тѣмъ скорѣе и легче выучиваютъ свои уроки, и потому имѣютъ болѣе времени вполнѣ наслаждаться своею свободою при веселомъ расположеніи духа и бодрости тѣла. Такое состояніе имѣетъ чрезвычайно благотворное вліяніе на здоровье дѣтей. Дитя, выуча твердо свои уроки, беззаботно гуляетъ, играетъ, веселится, рѣзвится и съ удовольствіемъ и пріятными мыслями ожидаетъ слѣдующихъ классовъ.

Бездарныя дѣти выучиваютъ свои уроки съ большимъ напряженіемъ умственныхъ способностей, и потому употребляютъ на то много времени, находятся долго большею частію все на одномъ мѣстѣ, сокрушаются о томъ, что никакъ не могутъ хорошо выучить своихъ уроковъ, и съ тревожнымъ ощущеніемъ и боязнію наказанія ожидаютъ приближенія классовъ. Такія дѣти можно сказать вовсе не имѣютъ свободнаго времени, которымъ бы они могли располагать по своему желанію: ихъ обыкновенно заставляютъ безпрерывно учиться, принуждаютъ сидѣть на одномъ мѣстѣ, бранятъ, преслѣдуютъ, и тѣмъ не позволяютъ имъ имѣть даже и понятія о счастливой независимости. Не смотря на привычку, все это чрезвычайно вредно дѣйствуетъ на духъ, тѣло, а слѣдовательно и на здоровье. Въ этомъ-то отношеніи бездарныя дѣти заслуживаютъ вполнѣ и сожалѣнія и сострадания, между-тѣмъ, они-то и подвергаются за незнаніе уроковъ взысканіямъ и наказаніямъ! Но нель-

зя себѣ вообразить, какъ имъ трудно и мучительно выучивать на-память уроки о тѣхъ предметахъ, которыхъ не понимаютъ они, и въ этомъ они нисколько невиноваты сами: они и желаютъ учиться прилежно, усердно и все твердятъ свои уроки, а между-тѣмъ все-таки не могутъ хорошо вытвердить своихъ уроковъ, и потому, по-видимому, не успѣваютъ въ ученіи, и ихъ включаютъ въ число лѣнивыхъ и нерадивыхъ. Такими-то дѣтьми нужно заниматься въ особенности, и имъ непремѣнно показывать, какъ должно твердить и легче выучивать свои уроки наизусть; болѣе же обращать вниманіе на то, какой именно способности недостаетъ у дитяти. Будьте увѣрены, что и бездарныя дѣти начнутъ успѣвать въ наукахъ, какъ-только будутъ они умѣть вытверживать свои уроки легкимъ, скорымъ и простымъ образомъ: это есть то же одинъ изъ важныхъ предметовъ Педагогіи.

Лѣнивыя и своевольныя дѣти бываютъ иногда и съ дарованіями, но превратное ихъ воспитаніе доводитъ ихъ до того, что они и въ изученіи уроковъ безпечны, потому-что они, пріучась къ баловству и къ изнѣженному образу жизни, не могутъ и не хотятъ заниматься ничѣмъ такимъ, что имъ кажется труднымъ, обременительнымъ, и что обуздываетъ ихъ своеволіе и своенравіе. Такія-то дѣти учатъ уроки свои съ неохотою, большимъ принужденіемъ, несвоевременно, неодинаковымъ образомъ, потому-что, или у нихъ умственныя способности неправильно и недостаточно развиты, или они до чрезмѣрности привыкли къ праздности и шалостямъ: они всегда откладываютъ ученіе урока отъ одного дня или часа до другаго, и потому, для твердаго изученія заданнаго урока, не могутъ употребить всего, нужнаго для того времени. Дѣйствительно, лѣнивыя дѣти обыкновенно наказываются за незнаніе уроковъ: этого они вполнѣ заслуживаютъ, но въ этомъ виноваты не они сами, но ихъ родители. Чтобы лѣнивыя, но даровитыя дѣти могли быть исправными въ изученіи уроковъ, необходимо строго наблюдать за ними, и въ особен-

ности заняться старательно исправленіемъ ихъ нравственности и поведенія, принуждая ихъ притомъ всякой разъ къ своевременному ученію, и вмѣстѣ съ тѣмъ, объяснить имъ ихъ уроки, напоминать толкованія учителя, однимъ словомъ, облегчать имъ всѣми средствами способъ вытверживанія ихъ уроковъ. Конечно, въ началѣ это принужденіе, это усиліе иногда можетъ имѣть и вредное вліяніе на здоровье дитяти; но когда дитя привыкнетъ къ своевременному и должному ученію и хорошему поведенію, то оно скоро потомъ поправится въ своемъ здоровьи и поведеніи.

Такъ-какъ изученіе уроковъ имѣетъ благотворное вліяніе на здоровье дитяти, то въ этомъ отношеніи наблюдать слѣдующія наставленія. 1) Показывать дитяти съ самаго начала, какъ легче ему затверживать уроки на-память. Въ особенности же необходимо въ первую половину ученическаго поприща (т.-е., отъ 7 до 10 лѣтъ), заставлять дитя выучивать уроки при себѣ, говоря ему каждый разъ, почему ему лучше учить это такъ, а то инымъ образомъ. Ему легче вытверживать то, что оно понимаетъ, а гораздо труднѣе то, что требуетъ только одного вытверживанія и памяти. Но въ пріученіи дитяти къ знанію уроковъ поступать съ дѣтьми терпѣливо, осторожно, и помнить, что лишь со временемъ, привычкою и снаровкою дитя наконецъ достигнетъ до того, что само будетъ въ состояніи легко и скоро затверживать свои уроки. Въ началѣ ученія дѣтей пріучить вытверживать уроки вслухъ. Съ пріобрѣтеніемъ привычки, инымъ дѣтямъ удобнѣе учить свои уроки про-себя, а инымъ — вслухъ. Вообще уроки, которые требуютъ только одной памяти, лучше учить вслухъ, а тѣ, которые зависятъ отъ размышленія и соображенія — учить про-себя. 2) Тишина и даже уединеніе весьма много способствуютъ скорому изученію уроковъ: чѣмъ менѣе дитя развлекается, тѣмъ оно внимательнѣе къ своему занятію и легче и скорѣе учитъ и понимаетъ свой урокъ. 3) Надобно пріучить дитя выучивать свой урокъ всякой разъ за одинъ присѣстъ безъ откладыванія на другое время, на

другой часъ; поэтому-то назначаются часы и для изученія уроковъ. Но въ этомъ должна быть соблюдаема соразмѣрность со временемъ и другими занятіями. 4) Успѣшному вытверживанію уроковъ способствуетъ и то, если уроки соразмѣрны съ возможностію изученія ихъ въ опредѣленное время, слѣдовательно, если уроки не чрезмѣрно велики, и не относятся въ одно и то же время къ разнымъ наукамъ и предметамъ. Не всѣ предметы одинаково доступны памяти, которая у дитяти можетъ еще вмѣщать въ себѣ, такъ-сказать, лишь опредѣленное число предметовъ. Помните, что чѣмъ отвлеченнѣе предметъ, тѣмъ онъ недоступнѣе понятію дитяти и труднѣе для выученія его на память, въ особенности же слово въ слово. Впрочемъ, и здѣсь много зависитъ отъ врожденныхъ дарованій дитяти, и отъ того, какъ объясняетъ учитель ему уроки: для изученія отвлеченныхъ предметовъ необходимы понятіе и соображеніе. 5) Больше всего приходится твердить уроки въ комнатѣ; но это есть слѣдствіе необходимости. Поэтому, если есть возможность учить уроки на свободномъ воздухѣ, въ корридорѣ, и т. п., то непремѣнно надобно позволять это дѣтямъ: свободный воздухъ весьма освѣжаетъ голову, глаза и ободряетъ духъ. Кто не знаетъ, что веселое расположеніе духа чрезвычайно благопріятно для изученія уроковъ? Оно въ особенности оживотворяетъ память и воображеніе. 6) Лучше, если дѣти привыкнутъ твердить уроки прохаживаясь, чѣмъ сидя на одномъ мѣстѣ: причина тому очевидна. Конечно, сидѣніе на одномъ мѣстѣ заставляетъ внимательнѣе твердить урокъ и кончить его скорѣе. Но никакъ не допускать, чтобы дитя притомъ рѣзвилось, шалило, развлекалось, утомлялось и ослабѣвало. Правда, выучиванію уроковъ помогаютъ особенно предварительныя прогулки на свободномъ воздухѣ и веселыя, забавныя, но не утомительныя игры: послѣ того и другаго дѣти, получа веселое расположеніе духа, охотнѣе и успѣшнѣе занимаются своими уроками. 7) Опытомъ дознано, что дѣти легче выучиваютъ уроки утромъ и на

свободномъ воздухѣ, чѣмъ вечеромъ, въ комнатахъ, при свѣчахъ. Вечерняя, тѣмъ менѣе ночная пора, вовсе неблагопріятна для ученія, потому-что къ вечеру сама собою притуптупляется дѣятельность всѣхъ умственныхъ способностей: мозгъ, утомленный дневными впечатлѣніями, непремѣнно долженъ успокоиться и собраться съ силами. По этому-то дѣти по вечерамъ наклонны ко сну, совершенно непроизвольно засыпаютъ при позднихъ занятіяхъ, забываютъ легко то, что вытвердятъ наизусть. По отнюдь никогда не позволять дитяти учить уроки лежа въ постели, особенно вечеромъ, потому-что отъ этого дѣлаются большіе приливы крови къ головѣ и глазамъ. 8) Надобно, чтобы, и при вытверживаніи уроковъ, дитя было легко и просторно одѣто, а въ комнатахъ и въ теплое время имѣло всегда голову непокрытою. 9) Смотрѣть, чтобы времени, назначеннаго для вытверживанія уроковъ, дитя не употребляло на другія какія-либо постороннія занятія, или шалости. Обыкновенно дѣти два раза въ сутки твердятъ уроки, и большею частію имѣютъ не довольно для этого времени; между-тѣмъ необходимо, чтобы они имѣли всегда достаточное время для вытверживанія уроковъ. Если у дитяти для этого мало времени, то оно обыкновенно спѣшитъ выучить урокъ кое-какъ, суетится, беспокоится, и или вовсе не успѣваетъ вытвердить урокъ, или чрезмѣру напрягаетъ умственныя способности, а отъ того утомляется, обезсиливаетъ и духомъ и тѣломъ. 10) Никакъ не слѣдуетъ учить уроки вскорѣ послѣ стола; однако и голодъ тоже весьма препятствуетъ изученію уроковъ, потому-что онъ невыносимъ для дитяти, занимаетъ всѣ его мысли, и даже притупляетъ умственную дѣятельность; слѣдовательно, голодное дитя нисколько неспособно къ ученію, такъ же, какъ и пресыщенное.

Время, свободное отъ ученія уроковъ.

Когда дитя выучитъ свои уроки, то оно имѣетъ право заниматься тѣмъ, что ему нравится, лишь бы за-

нятія его тоже были сопряжены съ пользою, удовольствіемъ и ободреніемъ духа: это весьма благопріятно и для здоровья, и для умственной дѣятельности. Самое лучшее препровожденіе свободнаго отъ ученія времени заключается въ физической дѣятельности, преимущественно на свободномъ воздухѣ. Прогулки, игры, пріятныя бесѣды, полезныя для здоровья и нравственности, должны быть преимущественными занятіями дѣтей въ свободные отъ ученія часы. Помните всегда, что во всякомъ возрастѣ дѣтей умственная дѣятельность никакъ не должна превышать физической, что здоровье всего болѣе зависитъ отъ сей послѣдней, и что безъ здоровья невозможно дѣлать успѣховъ въ наукахъ. Дѣти, во всякомъ возрастѣ, имѣютъ, по побужденію пылкой своей природы, непреодолимое влеченіе къ непрерывной дѣятельности, которую они умѣютъ разнообразить до безконечности. Всего замѣчательнѣе то, что дѣти гораздо скорѣе утомляются отъ умственныхъ занятій, чѣмъ отъ физическихъ: послѣднія для нихъ гораздо пріятнѣе, удобоисполнимѣе и завлекательнѣе. Вообще, чѣмъ дѣти здоровѣе и чѣмъ болѣе имѣютъ они дарованій, тѣмъ они дѣятельнѣе, рѣзвѣе, живѣе.

И такъ: 1) Время, свободное отъ ученія уроковъ и умственныхъ упражненій, непремѣнно всегда должно быть посвящаемо лишь тѣмъ занятіямъ, которыя служатъ къ ободренію духа и укрѣпленію здоровья. 2) Ни подъ какимъ видомъ не отнимать у дитяти свободнаго отъ ученія времени, заставляя его исполнять какія-либо посторонніе работы и обязанности по хозяйству, и тѣмъ лишать его возможности отдохнуть, погулять, поиграть, порѣзвиться, повеселиться: ибо это значитъ, какъ-бы съ намѣреніемъ располагать его къ болѣзнямъ и страданіямъ. Не забывайте, что для насъ равномѣрно необходимы какъ здоровье, такъ и просвѣщеніе, что образованный и просвѣщенный человѣкъ тогда только бываетъ вполнѣ полезенъ своими науками и дарованіями, когда онъ наслаждается постояннымъ здоровьемъ.

Выслушиваніе уроковъ.

Говорить урокъ наизусть, значитъ, быстро и живо припоминать и выражать слова и рѣченія въ томъ порядкѣ, къ какомъ они были вытвержены и сохранены въ памяти; или же, живо представлять въ воображеніи предметы, сохраненные въ памяти, и описывать ихъ своими словами. Все это составляетъ дѣло трудное, зависящее отъ навыка и умѣнья вытверживать свои уроки.

Дитя вытверживаетъ свои уроки къ слѣдующему классу, обыкновенно наканунѣ. Во время класса оно обязано предъ учителемъ и другими лицами, какъ предъ судьями, отдать отчетъ въ томъ, какъ оно выучило наизусть заданный ему урокъ, какъ оно понимаетъ предметы, и какъ умѣетъ исполнять учебныя обязанности свои въ отсутствіе учителя. Одни изъ дѣтей говорятъ свои уроки легко, свободно, твердо и съ чувствомъ удовольствія и увѣренности: это значитъ, что они хорошо учились, твердо знаютъ свой урокъ, и заслуживаютъ похвалы и наградъ. Другія дѣти, хотя и твердо знаютъ уроки свои, однако сказываютъ ихъ съ трудомъ, застѣнчивостію, робостію,—словомъ, неудовлетворительно. Иныя дѣти вовсе не знаютъ своего урока и молчатъ, когда имъ надобно говорить: это значитъ, что они вовсе не учились, или худо учились и за то заслуживаютъ взысканія и наказанія. Возможность умѣть говорить свой урокъ, зависитъ отъ многихъ условій. Уроки, вытверживаемые слово въ слово, пересказываются обыкновенно труднѣе, потому-что здѣсь въ дѣлѣ почти одна память. Тутъ, если дитя собьется съ порядка словъ, то ему стоитъ большаго труда вспомнить то, что, казалось ему, оно знало такъ твердо; потому-что тутъ другія умственныя способности нисколько не помогаютъ памяти, которая одна приводится въ непрерывное и сильное напряженіе. Уроки же, пересказываемые своими словами, легче для изложенія предмета: ибо здѣсь памяти помогаютъ понятіе и воображеніе. Но чтобы дитя умѣло разсказать удовлетвори-

тельно свой урокъ, надобно ему совершенно понять тотъ предметъ, о которомъ оно говоритъ, и если дитя хорошо его понимаетъ, то оно и пересказываетъ свой урокъ такъ, какъ-бы происшествіе это случилось предъ его глазами: но и для этого необходимо имѣть даръ слова, т.-е., способность выражаться скоро, ясно, кратко, но правильно, плавно, пріятно, увлекательно.

Такъ-какъ знаніе или незнаніе уроковъ, по многимъ отношеніямъ, имѣетъ существенное вліяніе на участь и здоровье дитяти, то всячески стараться облегчать ему это важное и трудное дѣло. Пересказыванію уроковъ наизусть болѣе всего содѣйствуютъ: 1) Методическое пріученіе дитяти съ самаго начала ученія, говорить свой урокъ всегда сколько можно порядочнѣе и отчетистѣе: къ этому пріучать постепенно, терпѣливо и долговременно; всего болѣе отучать въ началѣ отъ какой-либо дурной привычки при пересказываніи уроковъ. 2) Бодрое, веселое, спокойное расположеніе духа, отъ котораго зависятъ присутствіе духа, быстрота памяти и правильная дѣятельность умственныхъ способностей. Напротивъ-того робость, боязнь, страхъ, испугъ, отнимаютъ присутствіе духа, помрачаютъ память, притупляютъ умственныя способности и лишаютъ дитя всей возможности свободно и ясно говорить свои уроки и объяснять свои мысли. Всѣ эти подавляющія духъ впечатлѣнія приводятъ дитя въ замѣшательство, застѣнчивость, и ставятъ его, какъ говорятъ, втупикъ, такъ-что оно не въ состояніи бываетъ припоминать даже и того, что оно выучило твердо, а нерѣдко не можетъ произнести ни одного слова. Бываютъ дѣти, отъ природы или воспитанія, бойкія, смѣтливыя, смѣлыя, рѣшительныя, или, напротивъ-того, робкія, застѣнчивыя и пугливыя: сіи послѣднія вовсе невиноваты въ томъ, что теряются въ присутствіи другихъ, т.-е., лишаются способности вполнѣ пользоваться своею обычною умственною дѣятельностію и даромъ слова. 3) Ласковое, привѣтливое обращеніе учителя всего болѣе ободряетъ дитя, и даетъ ему смѣлость объясниться и говорить

свой урокъ съ самоувѣренностію. Но угрозы, наказанія, угрюмость и гнѣвъ учителя, смущаютъ, пугаютъ дитя, такъ что оно не довѣряетъ ни себѣ, ни памяти своей, или говоритъ что-либо на-удачу, или вовсе молчитъ, забывая совершенно то, чему училось наканунѣ. Кромѣ-того, это имѣетъ чрезвычайно вредное вліяніе на духъ и здоровье дитяти. Уныніе, отчаяніе, слабосиліе всего тѣла, упадокъ духа всегда слѣдуютъ за угрозами и наказаніями и особенно за постоянно суровымъ обращеніемъ съ дѣтьми, которыя требуютъ такъ много снисхожденія къ себѣ, а тѣмъ болѣе къ природнымъ своимъ недостаткамъ. 4) Чтобы сколько можно болѣе облегчить дитяти способы пересказыванія уроковъ на-память, имѣть въ виду слѣдующія обстоятельства. а) Врожденный и хорошо развитый даръ слова весьма много содѣйствуетъ, какъ произношенію уроковъ, такъ и объясненію ихъ. б) Хуже всего, если дитя одержимо косноязычіемъ, которое есть сущее несчастіе и бываетъ иногда слѣдствіемъ одной привычки, утвержденной съ малолѣтства баловствомъ и дурнымъ воспитаніемъ; весьма худо также, если дитя привыкло съ малолѣтства говорить уроки кое-какъ, запинаясь, останавливаясь, въ надеждѣ на подсказыванье, гримасничая, и т. п. в) Необходимое и важное еще тутъ условіе есть совершенное знаніе своего природнаго языка, привычка и умѣнье учить всѣ уроки твердо на-память и пересказывать ихъ вслухъ правильно, ясно, отчетисто.

XX. *Учебныя упражненія.*

Многія науки, кромѣ изученія ихъ на-память, требуютъ еще упражненій, сопряженныхъ съ особеннымъ усиліемъ какъ умственныхъ способностей, такъ равно зрѣнія и тѣлесной крѣпости. Такія упражненія суть: различнаго рода сочиненія, разрѣшеніе задачъ, переписываніе, записываніе, переводы, черченіе, рисованіе, приготовленіе къ декламаціи рѣчей и стихотвореній, и т. п. Упражненія эти бываютъ или во время классовъ, или въ часы, свободные

отъ нихъ. При методическомъ образованіи дѣтей, распредѣляютъ время такъ, что они знаютъ въ какіе дни, часы должны упражняться, по сколько времени, и чѣмъ именно. Каждое упражненіе совершается особеннымъ ему свойственнымъ образомъ и порядкомъ. При многихъ учебныхъ упражненіяхъ, необходимо дитяти находиться долго на одномъ мѣстѣ, наблюдать одно и то же положеніе тѣла, напрягать зрѣніе, утомлять умственныя способности, а вмѣстѣ съ тѣмъ руки и все тѣло. Всѣ почти учебныя упражненія требуютъ совокупнаго напряженія умственныхъ и тѣлесныхъ силъ, и потому разстроиваютъ и истощаютъ ихъ различнымъ образомъ.

Упражненія раздѣляются на *легко* и *трудно исполняемыя*. Трудны, утомительны, невыносимы тѣ умственныя упражненія, для которыхъ нужно напрягать умственныя дарованія, и въ особенности воображеніе, размышленіе, соображеніе, сужденіе и творческую силу. Къ такимъ упражненіямъ относятся сочиненіе стихотвореній, прозаическихъ статей, математическія задачи, вычисленія и т. п. Учебныя упражненія, требующія преимущественно физической дѣятельности, гораздо сноснѣе для учащихся, и даже доставляютъ имъ удовольствіе, какъ н.-п., рисованіе, черченіе, сниманіе плановъ, межеваніе, механическія (н. п. скульптурныя) работы, музыкальныя упражненія. Вообще всѣ эти занятія имѣютъ въ различной степени вліяніе на духъ и здоровье дитяти, смотря по тому, имѣетъ ли оно, или нѣтъ, къ нимъ способность и дарованіе.

Отъ природы даровитое дитя скоро, легко и безъ вреда для здоровья совершаетъ самыя трудныя умственныя упражненія, и не скоро утомляется, занимаясь ими; надобно только, что бы оно занималось при благопріятныхъ для здоровья обстоятельствахъ, не пристращалось къ любимымъ своимъ упражненіямъ, потому-что дѣтямъ чрезвычайно нравятся тѣ изъ нихъ, которыя легки и удобоисполнимы, т.-е., тѣ, къ которымъ они имѣютъ преимущественное отъ природы дарованіе. Такъ н.-н., дѣти, одаренныя отъ природы способностью къ математическимъ на-

укамъ, любятъ задачи, рѣшаютъ ихъ скоро и правильно: дѣти-поэты легко сочиняютъ стихи и охотно пишутъ ихъ на свободѣ. Ученики же, отъ природы бездарные, могутъ весьма много терпѣть отъ умственныхъ упражненій, во-первыхъ потому, что они должны долго сидѣть на одномъ и томъ же мѣстѣ, въ принужденномъ положеніи, а во-вторыхъ потому, что они вынуждены долговременно и чрезмѣру напрягать умственныя свои дарованія, и нерѣдко безуспѣшно. Это тѣмъ болѣе неблагопріятно дѣйствуетъ на духъ и сердце дитяти, что оно, не успѣвая въ своихъ упражненіяхъ, ожидаетъ обыкновенно за то выговоровъ и взысканія.

Упражненія могутъ быть *безвредны* и *вредны для здоровья*. Для умственныхъ упражненій, безвредныхъ для здоровья, болѣе всего необходимы: а) достаточное и опредѣленное время; б) удобство для занятій; в) достаточность способовъ, нужныхъ для производства упражненій; г) привычка заниматься правильно въ отношеніи къ тѣлоположенію и употребленію зрѣнія. При такихъ только условіяхъ, всѣ вообще упражненія бываютъ удобоисполнимѣе и невредны для здоровья. Помните, что всякое умственное упражненіе есть дѣйствительная работа, приводящая въ напряженіе и умственныя и тѣлесныя силы. Если дѣти упражняются, то они вмѣстѣ съ тѣмъ и трудятся. Успѣхъ отъ трудовъ зависитъ собственно большею частію не отъ воли дѣтей, а отъ благопріятныхъ для нихъ обстоятельствъ со стороны дарованій и другихъ условій. Отъ трудовъ непомѣрныхъ, несоразмѣрныхъ съ лѣтами, силами и здоровьемъ, дѣти скоро истощаются въ тѣлесныхъ и умственныхъ силахъ и дѣлаются болѣзненными, и въ особенности, если они принуждены бываютъ часто заниматься подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ для ихъ здоровья обстоятельствъ. Вотъ почему слишкомъ прилежныя дѣти, по охотѣ или по необходимости, излишне упражняющіяся въ наукахъ, либо въ искусствахъ, бываютъ по большой части слабосильны и имѣютъ болѣзненную наружность. Излишнія учебныя упраж-

ненія всего болѣе располагаютъ къ приливамъ крови къ головѣ, къ головной боли, слабости зрѣнія, въ особенности же къ слабости груди, и къ груднымъ страданіямъ, которыя имѣютъ потомъ уже въ теченіе всей жизни вліяніе на здоровье. Слѣдствіемъ чрезмѣрныхъ, требующихъ сидѣнія упражненій, бываютъ также страданія брюшныхъ внутренностей, запоры нанизъ, дающіе поводъ потомъ преимущественно къ геморою. Этому болѣе всего содѣйствуетъ необходимость заниматься въ сидячемъ положеніи, которое, при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, способствуетъ приливамъ крови къ головѣ и груди и застоямъ крови въ брюшныхъ внутренностяхъ.

По этимъ-то причинамъ, при назначеніи и при исполненіи учебныхъ упражненій, крайне необходимо наблюдать, относительно здоровья, слѣдующія правила: 1) Учебныя упражненія непремѣнно распредѣлять и назначать соразмѣрно съ возрастомъ, способностями, успѣхами и здоровьемъ каждаго учащагося дитяти. 2) Ни въ какомъ возрастѣ отнюдь не обременять дитяти за одинъ присѣстъ излишнею учебною работою, и давать всегда достаточное время для ея исполненія и надлежащій отдыхъ. Гораздо лучше для здоровья сдѣлать какую-либо работу безъ утомленія тѣла или глазъ въ нѣсколько присѣстовъ, чѣмъ въ одинъ, съ изнуреніемъ силъ. 3) Даже удерживать иногда дитя отъ ежедневныхъ упражненій, особенно въ такомъ случаѣ, если дитя, чувствуя въ себѣ способность къ какому-нибудь исключительному упражненію, имѣетъ охоту и стремленіе къ этому занятію, посвящаетъ для него много времени и, дѣлая въ немъ быстрые успѣхи, изнуряется. Къ подобнымъ упражненіямъ дѣти пристращаются нерѣдко до того, что вначалѣ они пренебрегаютъ всѣми другими занятіями, а потомъ впадаютъ даже въ мономанію, т.-е., получаютъ такое помѣшательство ума, въ которомъ дитя непрерывно воображаетъ одинъ и тотъ же любимый свой предметъ, и имъ однимъ занимается. 4) Обращать строгое вниманіе на всѣ тѣ обстоятельства, которыя благо-

пріятны для упражненій, и доставлять всѣ удобства и средства для успѣшнаго, но не чрезмѣрнаго занятія; въ особенности же старательно смотрѣть, чтобы при упражненіяхъ все благопріятствовало сохраненію зрѣнія, и чтобы дитя не сдѣлало привычки къ неправильнымъ и неудобнымъ тѣлоположеніямъ: это весьма важно и для здоровья и для благовидности тѣла. Удобства для упражненій всякаго рода заключаются въ томъ, чтобы комната была хорошо освѣщена и нагрѣта; чтобы столы и стулья, или скамьи, были соразмѣрны съ ростомъ дитяти; чтобы находились подъ рукою всѣ вещи, необходимыя для упражненій; чтобы одежда и обувь были нестѣснительны для дитяти; чтобы дитя не занималось въ темномъ мѣстѣ, у жарко-истопленной печи, либо у окна и дверей, гдѣ дуетъ, сквозитъ, и холодно; и чтобы дитя могло заниматься на свободѣ и безъ помѣшательства себѣ и другимъ. 6) Наблюдать строго и неупустительно, какое вліяніе имѣетъ на здоровье дитяти каждое упражненіе. Извѣстно, что чѣмъ какое-либо умственное упражненіе труднѣе и сложнѣе по своему свойству и производству, тѣмъ вреднѣе дѣйствуетъ оно на здоровье, особенно при неблагопріятныхъ къ тому обстоятельствахъ. 7) Если дитя начинаетъ видимо худѣть, истощаться, ослабѣвать въ силахъ, хирѣть, болѣть, чахнуть, кашлять, и, по всему видимому, отъ излишнихъ учебныхъ упражненій, то тотчасъ принять благоразумныя мѣры къ предупрежденію гибельныхъ отъ того послѣдствій или для здоровья, или для ума дитяти. 8) Всего болѣе нужно наблюдать, чтобы дѣти упражнялись каждодневно въ опредѣленное для того время, лучше всего при дневномъ свѣтѣ, чѣмъ при свѣчахъ или лампѣ. Смотрѣть также, чтобы дѣти всякой разъ не предавались чрезъ силу умственнымъ работамъ, тѣмъ менѣе по нѣсколько дней безпрерывно, по нѣсколько часовъ сряду въ одинъ присѣстъ, особенно безпорядочно, въ неопредѣленное время, или тотчасъ послѣ обѣда, или въ сумерки, или по ночамъ, или въ дни или часы отдохновенія, какъ это чаще всего случается

редъ испытаніями. Все это неимовѣрно истощаетъ жизненныя силы и ввергаетъ многихъ дѣтей, особенно слабосильныхъ и слишкомъ прилежныхъ и усердныхъ, въ болѣзненное состояніе и умственное истощеніе. О! сколько гибнетъ дѣтей отъ этого! 9) Никогда и ни подъ какимъ предлогомъ не обременять дитяти упражненіями, въ видѣ наказаній, и не заставлять его заниматься долго и въ неопредѣленное время: это, по истинѣ, и безразсудно и безполезно. Повторяемъ, что, въ отношеніи къ здоровью, умственныя работы должны быть почитаемы наравнѣ съ тѣлесными, но что первыя утомительнѣе и несноснѣе для дѣтей, чѣмъ послѣднія: всякое же излишество и крайность есть гибель для дѣтскаго здоровья. 10) Вникать въ успѣхи по разнымъ упражненіямъ для того, чтобы открыть преимущественныя дарованія, и слѣдовательно, истинное призваніе дитяти. Учебныя упражненія лучше всего могутъ выказывать преимущественное дарованіе дитяти къ какой-нибудь наукѣ и въ особенности къ какому-либо изящному искусству. Но помните, что такого рода упражненія тогда только принесутъ настоящую пользу и проявятъ современемъ геніяльность дитяти, когда они соразмѣряются съ возрастомъ его. Сколько дарованій погибло единственно отъ того, что или слишкомъ рано, или черезъ мѣру обременяли дитя упражненіями, требовавшими напряженія этого дарованія!

XXII. *Сонъ.*

Въ теченіе учебнаго дня, дитя занято почти цѣлый день то классами, то ученіемъ уроковъ и учебными упражненіями. Даже въ свободные часы оно безпрерывно думаетъ о своихъ урокахъ, все заботится объ учебныхъ своихъ занятіяхъ, суетится какъ бы лучше выполнить свои обязанности, такъ-что во весь день у него нѣтъ почти совсѣмъ свободнаго, т.-е., совсѣмъ зависящаго отъ его произвола времени. Вотъ почему учебные дни такъ утомительны и невыносимы для дѣтей: только одинъ сонъ успокоиваетъ

ихъ совершенно ночью. Дѣйствительно, хорошій и достаточный ночной сонъ столько же необходимъ для здоровья и благосостоянія каждаго учащагося, какъ пища и воздухъ. Въ продолженіе учебнаго дня у дитяти истощаются и умственныя силы, ибо все тѣло, мозгъ и нервная система равномѣрно напрягаются, утомляются отъ дневныхъ трудовъ. Но мы уже нѣсколько разъ говорили, что дѣти гораздо скорѣе и болѣе утомляются отъ занятій умственныхъ, чѣмъ отъ тѣлесныхъ, а умственное истощеніе влечетъ за собою и тѣлесное, и притомъ еще гораздо гибельнѣе послѣдняго.

Вотъ почему во всякомъ возрастѣ, для постояннаго поддерживанія у дѣтей здоровья крайне необходимо: 1) Крѣпкой, своевременный и должное время продолжающійся сонъ. Дитя, выспавшись хорошо, встаетъ бодрымъ, свѣжимъ, дѣятельнымъ, успѣшно учится и охотно всѣмъ занимается. Напротивъ-того, невыспавшееся дитя слабо, вяло, изнеможенно, и учится съ большимъ принужденіемъ, 2) Наблюдать, чтобы учащееся дитя ежедневно въ опредѣленный часъ вечера ложилось спать, а утромъ въ назначенное время вставало. Сообразуясь съ этимъ временемъ, распредѣлять часы и для занятій. 3) Если бъ потребовалось заставить дитя заняться дѣломъ или урокомъ, сверхъ своихъ обыкновенныхъ упражненій, то гораздо лучше разбудить его часомъ ранѣе утромъ, чѣмъ позволить просидѣть лишній часъ вечеромъ: предполуночный сонъ всего необходимѣе для дитяти, потому-что онъ совершенно укрѣпляетъ и освѣжаетъ его; однако не забывайте при этомъ, что слишкомъ уже раннее вставаніе тоже несносно и тягостно для дитяти, потому-что въ такомъ случаѣ оно чрезмѣрно устаетъ и слабѣетъ къ вечеру. 4) Никогда и ни подъ какимъ видомъ не позволять, даже самымъ взрослымъ дѣтямъ, учиться и упражняться чѣмъ бы то ни было долго по вечерамъ, особенно за полночь, а тѣмъ болѣе не допускать ихъ сдѣлать къ тому привычку: это сущая гибель для дѣтей. 5) Дѣтямъ слабосильнымъ, хилымъ, а тѣмъ болѣе болѣзненнымъ, позволять засыпать и послѣ

обѣда: это неимовѣрно ихъ освѣжаетъ и оживотворяетъ. Такія дѣти имѣютъ непреодолимую наклонность къ послѣобѣденному сну, и отстаютъ легко отъ него по выздоровленіи.

Отдохновеніе.

Дни раздѣляются на дни учебные и дни, свободные отъ ученія, въ которые дитя дѣйствительно можетъ отдохнуть, разсѣяться, насладиться вполнѣ своею свободою, и заниматься по своему желанію и усмотрѣнію. Такъ-какъ въ учебные дни дѣти должны находиться болѣе всего въ комнатахъ, то имъ всегда пріятнѣе и желательнѣе проводить свободные отъ ученія дни на открытомъ воздухѣ, гуляя, играя, рѣзвясь, или даже занимаясь чѣмъ-либо, относящимся къ ихъ учебной обязанности. Въ это досужное время дѣти очень любятъ посѣщать родныхъ, дѣлать дальнія прогулки въ обществѣ, гдѣ бы они могли проводить время съ равными себѣ дѣтьми весело, пріятно и съ пользою для ума, здоровья и нравственности. И все это въ совокупности крайне необходимо и для возстановленія у нихъ умственныхъ и тѣлесныхъ силъ. Въ этомъ-то отношеніи и поступать слѣдующимъ образомъ:

1) Въ дни, свободные отъ наукъ, дозволять дѣтямъ, сколько лишь возможно, наслаждаться своею независимостію, свободою и беззаботностію. Однако же и свободные отъ ученія часы дѣти должны посвящать тѣмъ преимущественно занятіямъ, которыя въ одно и то же время укрѣпляютъ и духъ и тѣло; слѣдовательно имъ крайне необходимо избѣгать всего того, что могло бы разстроивать у нихъ здоровье и портить нравственность. И такъ, хотя не только можно, но и должно допускать дѣтей до свободнаго и независимаго препровожденія времени, однако при этомъ надобно непремѣнно смотрѣть за ихъ занятіями, поступками и поведеніемъ. Кому не извѣстно, что дѣти, отъ безделья и несмотрѣнія за ними, особенно уже въ отроческомъ возрастѣ, легко предаются всякаго рода шалостямъ,

своеволію и даже порокамъ? тутъ-то они болѣе всего и подвергаются ушибамъ и поврежденіямъ разнаго рода, а равно и проступкамъ и ослушанію. 2) Если дитяти придется имѣть нѣсколько дней сряду, свободныхъ отъ ученія, то непремѣнно нужно назначать ему въ эти дни нѣсколько часовъ и для учебныхъ занятій, для того, чтобы оно никакъ не отвыкало отъ нихъ и не полюбило бездѣйствія и лѣни. Само собою разумѣется, что временныя эти занятія должны быть умѣренныя и легкія. Кому не извѣстно, что дитя ожидаетъ обыкновенно съ большимъ нетерпѣніемъ вакаціонныхъ дней, питается сладостною надеждою воспользоваться этимъ временемъ, чтобы на свободѣ вполнѣ удовлетворить тѣмъ требованіямъ пылкой своей природы, отъ которыхъ зависитъ стремленіе его къ физической дѣятельности? Оно заранѣе думаетъ и радуется, какъ ему будетъ весело, пріятно играть, рѣзвиться, заниматься на свободѣ съ своими товарищами, или побывать у родныхъ, у знакомыхъ, и т. п. Слѣдовательно, не истинное ли наказаніе для дѣтей, если назначаютъ имъ чрезмѣру уроковъ или упражненій въ дни, свободные отъ ученія? Помните, что дни эти должны служить каждому дитяти отдохновеніемъ, ободреніемъ духа, укрѣпленіемъ тѣла и возстановленіемъ равновѣсія между умственною и физическою дѣятельностію. 3) По этой-то именно причинѣ, только въ крайнихъ случаяхъ, но и то съ большимъ благоразуміемъ и осмотрительностію, заставлять дѣтей, т.-е., какъ говорится, присадить ихъ на лишній часъ поучиться, для ограниченія и обузданія излишней ихъ рѣзвости и своеволія; однако и это дѣлать такимъ образомъ, чтобы дѣти вовсе не подозрѣвали, что ихъ сажаютъ за ученіе въ наказаніе; иначе многія дѣти чрезъ одно это могутъ возненавидѣть ученіе и сдѣлаются лѣнивцами. Благоразумные родители и воспитатели найдутъ въ свободные отъ ученья дни много благовидныхъ предлоговъ къ заохоченію и завлеченію дитяти, если не всегда къ ученію, то по-крайней-мѣрѣ, къ полезнымъ занятіямъ. Въ вакаи-

ціонное досужное время, ограниченія свободы дѣтей отнюдь не доводить до крайности, потому-что во всякомъ случаѣ все нужно прицаровлять къ тому, чтобы, сохраняя у дитяти нравственность, не вредить его здоровью. Не забывайте, что очень многія дѣти весьма неохотно учатся въ свободные отъ классовъ дни. И потому для занятій дитяти пользуйтесь благопріятнымъ для того временемъ: когда дитя, такъ-сказать, уже пресытится, утомится забавами и рѣзвостію, тогда заманите его, для разнообразія, къ какому-либо учебному упражненію, которое оно приметъ въ это время съ охотою. Заставить же дитя учиться съ пользою въ то время, когда ему позволено играть, нѣтъ никакой возможности. 4) Очень прилежныхъ и благонравныхъ дѣтей нерѣдко приходится понуждать къ физической дѣятельности и рѣзвости, которыми они всегда охотно жертвуютъ въ угожденіе своимъ родителямъ. И потому прилежнымъ и рачительнымъ дѣтямъ болѣе всего нуженъ отдыхъ, и никакъ не допускать ихъ до учебныхъ занятій въ свободные отъ ученья дни.

XXIII. *Пора дня для учебныхъ занятій.*

Опытъ показываетъ, что не во всякую пору дня можно учиться одинаково успѣшно и съ пользою для здоровья. И потому, въ этомъ отношеніи весьма важно наблюдать слѣдующія правила: 1) Извѣстно, что утреннее время всего благопріятнѣе для умственныхъ занятій, а полуденное и вечернее, особенно ночное, напротивъ-того. Слѣдовательно, назначать дѣтямъ всего болѣе утренняго и предвечерняго времени для изученія уроковъ и для учебныхъ упражненій. Въ полдень обыкновенно дитя обѣдаетъ; а послѣ полнаго принятія пищи пищевареніе наименѣе дозволяетъ умственныя напряженія и сидѣніе на одномъ мѣстѣ. Вечеромъ же дитя бываетъ уже утомлено классами, уроками, движеніями и упражненіями разнаго рода, хочетъ ѣсть, отдохнуть, и, по побужденію самой природы, имѣетъ непреодолимое побужденіе ко сну и бездѣйствію, о кото-

рыхъ однихъ оно лишь и помышляетъ. 2) Въ продолженіе дня распредѣлять часы ученія такъ, чтобы дѣти могли заниматься уроками болѣе при дневномъ свѣтѣ, чѣмъ при свѣчахъ и лампахъ. Дневной свѣтъ весьма благопріятенъ для зрѣнія и возбуждаетъ насъ къ умственной дѣятельности, а темнота склоняетъ къ бездѣйствію и отдохновенію. Кромѣ-того, искусственный свѣтъ, лампы, свѣчи и т. п., гораздо скорѣе утомляютъ зрѣніе, чѣмъ дневной свѣтъ, и въ особенности вреденъ и несносенъ для дѣтей, имѣющихъ слабое зрѣніе и болѣзненные глаза. Надобно соблюдать много осторожностей, чтобы учебныя упражненія при искусственномъ свѣтѣ не ослабляли зрѣнія, не располагали глазъ къ болѣзнямъ. На это обстоятельство должно обращать большое вниманіе: многія дѣти получаютъ дурное зрѣніе именно отъ того, что принуждены много заниматься при свѣчахъ и безъ соблюденія должныхъ предосторожностей. Правила о сохраненіи зрѣнія изложены нами подробно въ нашемъ сочиненіи: «Наука о сохраненіи дѣтскаго здоровья». Вообще при дневномъ свѣтѣ лучше посвящать время учебнымъ упражненіямъ, требующимъ напряженія зрѣнія и сидѣнія на одномъ мѣстѣ. 4) Во время занятій при дневномъ свѣтѣ, дѣти должны избѣгать яркаго солнечнаго свѣта, и особенно того, чтобы солнечные лучи не падали на голову и глаза дитяти, а равно и на тотъ предметъ, которымъ оно занимается. Неимовѣрно вредно также заниматься у такого окна, въ которое устремлены солнечные лучи, и отраженные отъ бѣлыхъ и ярко выкрашенныхъ, вблизи находящихся стѣнъ. 5) Никакъ не допускать также, чтобы дитя занималось въ темномъ и мрачномъ мѣстѣ, гдѣ оно вынужденнымъ находится слишкомъ наклоняться къ бумагѣ, по которой пишетъ, или къ книгѣ, которую читаетъ, или подноситъ ихъ къ самымъ глазамъ своимъ, и кромѣ-того напрягать еще чрезмѣру свое зрѣніе. Сумерки лучше всего посвящать отдохновенію, и пріятному препровожденію времени въ физической дѣятельности. 6) Для занятій въ вечернее время

лучше освѣщать комнаты свѣчами, чѣмъ лампами на столахъ, какого бы устройства онѣ ни были, потому-что онѣ вовсе непригодны для учебныхъ занятій. Дѣти во время вечернихъ занятій требуютъ больше надзора за собою и предосторожностей, чѣмъ во время дневнаго свѣта. 7) Несравненно лучше при искусственномъ свѣтѣ позволять дѣтямъ твердить уроки, чѣмъ писать, чертить и т. п. Первое занятіе не требуетъ такого напряженія зрѣнія, какъ послѣднее. 8) Такъ-какъ долгіе дни представляютъ гораздо болѣе удобствъ для учебныхъ упражненій, чѣмъ краткіе, то и соразмѣрять занятія съ этими условіями, чтобы дѣти, дѣлая успѣхи въ наукахъ, сохраняли вмѣстѣ съ тѣмъ свое и зрѣніе и здоровье. 9) Въ длинные вечера распредѣлять время такъ, чтобы первые часы вечера назначать для учебныхъ упражненій, а остальные для изученія уроковъ. Лучше всего устроивать освѣщеніе такъ, чтобы дитя, прохаживаясь, могло учиться.

XXIV. *Климаты и времена года.*

Конечно, климатъ имѣетъ много вліянія на здоровье дѣтей, слѣдовательно и на умственную ихъ дѣятельность; однако положительно еще не опредѣлено, въ чемъ именно заключается это вліяніе. Извѣстно только, что въ климатахъ холодномъ и умѣренномъ люди гораздо болѣе стремятся какъ къ физической, такъ и къ умственной дѣятельности, чѣмъ въ климатахъ жаркихъ. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что вліяніе климатовъ на людей существуетъ; но какимъ образомъ дѣйствуютъ климаты на дѣтскую умственную дѣятельность, желательно бы опредѣлить точнѣе.

Вліяніе на дѣтей временъ года гораздо очевиднѣе. Можно утвердительно сказать, что весеннее и осеннее время наиболѣе благопріятствуетъ умственной дѣятельности; зимнее менѣе весенняго и осенняго, а жаркое, лѣтнее время гораздо менѣе зимняго. Но въ этомъ отношеніи слѣ-

дуетъ брать въ соображеніе не одну только температуру атмосфернаго воздуха, а еще и другія обстоятельства, зависящія отъ времени года. Благорастворенность воздуха сама собою наиболѣе благопріятна для умственной дѣятельности. Чѣмъ болѣе имѣютъ дѣти возможности находиться на свободномъ воздухѣ, пользоваться благорастворенною погодою, наслаждаться дарами природы, тѣмъ благопріятнѣе такое время для умственныхъ занятій и упражненій, въ совокупности съ физическою дѣятельностію. Правда и то, что пріятное время года чрезмѣрно располагаетъ дѣтей къ физической дѣятельности, развлеченію и разсѣянности, однако, не смотря на это, въ такомъ-то именно случаѣ они успѣшно и учатся, потому-что они во все свободное отъ ученія время могутъ находиться на свободномъ воздухѣ и заниматься играми и прогулками, ободряющими духъ и укрѣпляющими тѣло.

Излишній холодъ, въ особенности чрезмѣрный жаръ, отнимаютъ охоту и у дѣтей къ умственнымъ занятіямъ. Правда, въ холодное и суровое время дѣти постоянно находятся въ теплыхъ комнатахъ, а потому и не чувствуютъ на себѣ его вліянія; но недостатокъ физической дѣятельности неблагопріятенъ для умственныхъ занятій. Хотя дѣти, привыкшія къ холоду, гуляютъ съ пользою для здоровья и въ самые сильные морозы, однако они не долго могутъ оставаться на дворѣ, въ особенности въ короткіе дни и суровое время года. Отъ дѣйствія на насъ зноя почти вовсе нельзя предохранить себя совершенно, особенно въ жаркихъ климатахъ. Жаръ разслабляетъ тѣло, располагаетъ духъ къ бездѣйствію и часто увеличиваетъ приливы крови къ головѣ. По этой-то причинѣ, въ лѣтніе жаркіе мѣсяцы, учащимся дѣтямъ назначаютъ нѣсколько недѣль для совершеннаго отдохновенія. Въ это, вакаціонное, время они освобождаются отъ всѣхъ учебныхъ занятій и упражненій, требующихъ сильнаго напряженія умственныхъ способностей. Въ это время, сама природа влечетъ дѣтей къ такому препровожденію времени, которое бы наиболѣе благопрі-

ятствовало къ возстановленію, укрѣпленію тѣлесныхъ силъ и ободренію духа.

Такъ-какъ умѣнье соразмѣрять учебныя занятія съ учебными часами и со временами года, есть дѣло весьма важное, то поступать въ этомъ отношеніи слѣдующимъ образомъ: 1) Посвящать наиболѣе времени для ученія весною и осенью; лѣтомъ же, а отчасти и зимою, назначайте преимущественно такія занятія, которыя требуютъ наиболѣе физической дѣятельности. 2) Помните, что учебныя занятія и упражненія во всякое время болѣе или менѣе истощаютъ умственныя и тѣлесныя силы, а потому непремѣннымъ долгомъ поставьте себѣ доставлять дѣтямъ возможность пользоваться свободою въ тѣ лѣтніе дни, которые наиболѣе благопріятствуютъ возстановленію душевныхъ и тѣлесныхъ силъ. 3) Въ этомъ отношеніи примите во вниманіе слѣдующее обстоятельство. Такъ-какъ пребываніе въ городѣ не представляетъ большею частію полной возможности къ употребленію средствъ, укрѣпляющихъ тѣло, то, при малѣйшемъ удобномъ случаѣ, увозите учащихся дѣтей въ вакаціонное время или на дачу, или въ деревню, или сдѣлайте съ ними путешествіе; и устроивайте имъ купанье въ морѣ или въ рѣкѣ, прогулки по полямъ, горамъ, занятія въ садахъ, огородахъ, лугахъ, и т. п. Сельскія и хозяйственныя занятія неимовѣрно нравятся дѣтямъ послѣ долговременнаго ученія. Будьте увѣрены, что это суть вѣрныя и лучшія средства къ поправленію и возстановленію здоровья, особенно у такихъ дѣтей, у которыхъ оно болѣе или менѣе разстроивается отъ разныхъ неблагопріятныхъ для ученія обстоятельствъ. И такъ, родители и наставники, не забывайте этого важнаго вашего долга, который вы нерѣдко упускаете изъ виду при воспитаніи дѣтей! А многіе изъ васъ даже думаютъ еще, что дѣти должны привыкать ко всему, и могутъ переносить всякое время года, одинакій образъ жизни, одно и то же мѣстопребываніе: это есть самая грубая ошибка! Нѣтъ — и

дѣтямъ необходимо разнообразіе и въ образѣ жизни и въ занятіяхъ, сообразное съ временами года.

XXV. *Мѣстопребываніе и жилище.*

Теперь остается намъ еще сообщить нѣкоторыя свои замѣчанія, касательно мѣстопребыванія, жилища и помѣщенія учащихся дѣтей; но обо всемъ этомъ мы говорили уже подробно во второмъ томѣ этого нашего сочиненія. Здѣсь же прибавимъ только еще нѣкоторыя мысли, относящіяся къ учащимся дѣтямъ. Всѣ обстоятельства, изложенныя нами во второмъ томѣ, въ отношеніи къ жилищу и мѣстопребыванію дѣтей, гораздо важнѣе, нежели какъ о томъ думаютъ, для сохраненія здоровья учащихся дѣтей, потому что большую часть сутокъ и года дѣти должны находиться лишь въ комнатахъ, и почти непрерывно подвергаться тѣмъ дѣйствіямъ, которыя проистекаютъ отъ свойствъ мѣстопребыванія. Какъ часто бываютъ дѣти вялы, хилы, чахлы, болѣзненны единственно по той причинѣ, что они либо не имѣютъ хорошаго помѣщенія, либо должны учиться подъ вліяніемъ воздуха душнаго, сыраго, или холоднаго и ненадлежаще освѣщеннаго; сидѣть взаперти, по неимѣнію при домѣ ни хорошаго двора, ни сада! И такъ, въ отношеніи къ устройству, въ особенности учебныхъ комнатъ, поступать слѣдующимъ образомъ: 1) Устроить учебныя комнаты такъ, чтобы онѣ были достаточно просторны, хорошо и удобно расположены, а стѣны были выкрашены зеленою или голубою краскою, особенно, чтобы окна, двери, печи и полъ были устроены соотвѣтственно удобству въ занятіяхъ и потребностямъ сохраненія здоровья. 2) Чтобы столы, скамьи были соразмѣрны какъ по вышинѣ, такъ и величинѣ своей, съ возрастомъ и ростомъ дѣтей, и разставлены такимъ образомъ, чтобы дѣти могли удобно заниматься, относительно тѣлоположенія и зрѣнія. 3) Чтобы воздухъ въ комнатахъ былъ всегда чистый, свѣжій, а въ холодное время умѣренно теплый. 4) Чтобы были соблюдаемы въ комнатахъ возможная чистота и опрятность. 5) Чтобы ком-

наты были достаточно освѣщаемы дневнымъ, и вечеромъ искусственнымъ свѣтомъ. 6) Чтобы нужныя мѣста находились недалекѣ и были удобно устроены: это важное обстоятельство, отъ котораго такъ много зависитъ дѣтское здоровье. 7) Чтобы при училищѣ находились также и рекреаціонныя залы, просторные корридоры, обширный дворъ, хорошій, сухой садъ. 8) Чтобы прислуга была рачительная, надежная и добросовѣстная.

XXVI. *Общія мѣры къ сохраненію здоровья учащихся дѣтей.*

Сохранять здоровье учащихся дѣтей, значитъ, содержать, воспитывать и учить дѣтей правильнымъ образомъ. Тутъ все дѣло состоитъ въ томъ, чтобы во все продолженіе ученической жизни обращать непрерывно благоразумное, неослабное вниманіе на здоровье дѣтей, на причины, могущія разстроить его, и на средства, служащія къ сохраненію у дѣтей здоровья, во время ихъ обученія. Основное правило то, чтобы умственная дѣятельность никакъ не превышала физической, а это узнается и опредѣляется лишь постояннымъ дѣтскимъ здоровьемъ. Для достиженія этой цѣли поступать слѣдующимъ образомъ. 1) Въ каждомъ возрастѣ и при всякихъ обстоятельствахъ никогда и ни подъ какимъ видомъ не доводите до крайности тѣхъ средствъ, которыя лишь содѣйствуютъ успѣхамъ въ наукахъ, но неблагопріятны для здоровья. Помните, что требованія успѣшнаго ученія нерѣдко не согласуются съ потребностями здоровья: то и другое очень трудно уравномѣрить между собою. 2) Старайтесь тотчасъ обращать должное вниманіе на здоровье, какъ-только дитя или хотя чуть-чуть начнетъ измѣняться въ наружности, или ослабѣвать, не учиться по прежнему, и тщательно изслѣдуйте причины начинающагося болѣзненнаго состоянія дитяти. 3) Въ этомъ случаѣ ни подъ какимъ видомъ не пренебрегайте самыми мелочными обстоятельствами, которыя хотя бы нѣсколько были неблагопріятны здоровью учащагося дитяти. 4) Перемѣны въ успѣхахъ въ ученіи и въ поведеніи дитяти не

приписывайте безъ разбору лѣни, или нерадѣнію его, а изслѣдуйте, не происходитъ ли то отъ нездоровья дитяти; тутъ болѣе всего наружность дитяти, именно здоровая, или болѣзненная, выказываетъ состояніе его здоровья. 5) Всего же важнѣе, не доводить, безъ предварительнаго и благоразумнаго изслѣдованія, понудительныхъ мѣръ къ ученію до крайности; потому-что понужденіе всего болѣе угнетаетъ у дѣтей духъ и разслабляетъ тѣло, а чрезъ то неимовѣрно скоро разстроиваетъ ихъ здоровье и ввергаетъ дитя въ болѣзнь, чаще всего хроническую. 6) Какъ-только начнетъ учащееся дитя хирѣть и недомогать, тотчасъ обращайтесь къ совѣту врача. Всякая болѣзнь предупреждается лишь заблаговременно. 7) При всякомъ уже начинающемся болѣзненномъ состояніи крайне необходимо изслѣдовать: не происходитъ ли оно отъ вліянія на дитя ученія и неблагопріятныхъ какихъ-либо для него обстоятельствъ; или, не зависитъ ли это отъ другихъ случайныхъ болѣзнетворныхъ причинъ, какъ-то: отъ простуды, разстройства пищеваренія, золотухи, чахотки и прочихъ разнообразныхъ болѣзнетворныхъ причинъ, извѣстныхъ только врачу. 7) Какъ-только будетъ сказано, что *дитя больно*, тотчасъ освободить его отъ ученья и пользовать его методически, средствами гигіеническими, діететическими, или медицинскими. 8) Начинать ученіе съ должною постепенностію, какъ-только дитя совсѣмъ выздоровѣетъ. Всего опаснѣе рецидивы болѣзни. Въ отношеніи ко всѣмъ этимъ обстоятельствамъ надобно имѣть въ виду еще слѣдующее.

У учащихся дѣтей бываютъ различнаго рода болѣзни, изъ которыхъ многія проистекаютъ единственно отъ неумѣреннаго, несвоевременнаго и неумѣстнаго ученія, которое, по вышеизложеннымъ причинамъ, можетъ имѣть весьма вредное вліяніе на всѣ жизненныя дѣйствія дитяти и измѣнять ихъ такимъ образомъ, что изъ того пронзрождаются болѣзни. Недуги, происходящіе отъ этой причины, отличаются болѣе всего слабостію силъ, припадками изнуре-

нія, истощенія и разстройства пищеваренія. Такія-то дѣти, бывшія до того здоровыми, бодрыми, живыми, становятся потомъ по большой части не то больными, не то здоровыми, и имѣютъ болѣзненную, страдальческую наружность: они блѣдны, худощавы, глаза у нихъ впалые, лице осунувшееся, подъ глазами синіе круги, а цвѣтъ лица желтоватый или сѣроватый, иногда же или очень темный, или слишкомъ бѣлый и безжизненный. Подобныя дѣти бываютъ или чрезмѣру раздражительны, или ко всему равнодушны, сначала кажутся слишкомъ прилежными, а потомъ становятся нерадивыми, разсѣянными, задумчивыми, и во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и движеніяхъ обнаруживаютъ явственно вялость и неохоту ко всему. Изъ этого видно, что они, не смотря на все свое расположеніе къ ученію, учатся съ трудомъ и большимъ принужденіемъ, мало принимаютъ участія въ общихъ дѣтскихъ забавахъ, ищутъ уединенія, стараются все болѣе сидѣть, лежать и вообще находиться въ бездѣйствіи. Много есть еще и другихъ обстоятельствъ, которыя могутъ указать, что такія дѣти дѣйствительно нездоровы, и что ученіе имѣетъ чрезвычайно вредное вліяніе на ихъ здоровье, произвело существенныя измѣненія въ организмѣ; и потому непремѣнно слѣдуетъ обратить вниманіе на ученіе и на всѣ вышеупомянутыя обстоятельства, для предупрежденія дальнѣйшаго разстройства у нихъ здоровья. Вмѣсто того, чтобы безъ всякаго основанія считать такихъ дѣтей лѣнивыми, нерадивыми, угрюмыми, упрямыми, сердитыми, злобными, заслуживающими преслѣдованія и наказанія, обращайте лучше всего ваше вниманіе: 1) На тѣлосложеніе дитяти и его темпераментъ, врожденный или пріобрѣтенный воспитаніемъ. Слабое сложеніе и нервный темпераментъ весьма располагаютъ дитя къ недугамъ. 2) На возрастъ. Первая половина отроческаго возраста располагаетъ дѣтей къ брюшнымъ недугамъ и болѣзнямъ кожи; вторая половина располагаетъ сначала къ груднымъ припадкамъ, а потомъ, къ головнымъ страданіямъ. 3) На прежнія и настоящія занятія и упражненія дитяти, и со-

ображайте между собою всѣ обстоятельства, неразлучныя съ оными. 4) На тѣ признаки, по которымъ распознается цвѣтущее, или болѣзненное здоровье дѣтей. — Вникнувъ хорошенько во все это, вы ясно усмотрите, что причины всякаго измѣненія въ дитяти находятся въ существенномъ состояніи его организма, а не въ его волѣ, и не въ его зависимости. Для избавленія такихъ дѣтей или отъ совершеннаго разстройства здоровья, или отъ тяжкихъ страданій, и даже отъ самой смерти, крайне необходимо прежде всего посовѣтоваться на-счетъ ихъ съ искуснымъ и опытнымъ дѣтскимъ врачемъ, и слѣдовать его наставленіямъ безусловно. Гораздо лучше, если надзоръ за учащимися дѣтьми въ отношеніи къ ихъ здоровью, поручается лишь врачу, и притомъ одному, постоянному, опытному и добросовѣстному, который благоразумно, безъ предубѣжденія, станетъ постоянно слѣдить за ихъ здоровьемъ, руководствовать въ физическомъ ихъ воспитаніи, сообразно съ лѣтами, здоровьемъ, крѣпостію, умственными ихъ способностями и дарованіями и потребностями успѣшнаго и благодѣтельнаго для здоровья ученья.

XXVII. *Начальное ученіе.*

Мы уже пространно говорили на-счетъ обученія дѣтей, т.-е., о способѣ учить наукамъ и учиться имъ. Теперь же изслѣдуемъ въ особенности собственно то, что называется *ученіемъ*. Подъ словомъ ученіе разумѣть должно методическій способъ изученія какого-либо одного учебнаго предмета, н.-п., чтенія, писанія, рисованія и т. п. Методическое ученіе заключается въ томъ, чтобы начать, продолжать и кончить изученіе какого-либо предмета, по способу, признанному наилучшимъ для успѣшнаго и безвреднаго для здоровья ученія. Въ отношеніи къ ученію весь возрастъ дитяти можетъ быть раздѣленъ на три періода: первый періодъ начинать можно отъ 2-хъ до 7-ми лѣтъ, второй — отъ 7-ми до 10, а третій — отъ 10-ти до совершеннолѣтія.

Первый періодъ обнимаетъ дѣтскій возрастъ. Въ продолженіе этого возраста родители, няньки и воспитатели сами учатъ мало-по-малу дитя говорить и познавать всѣ вещи и предметы, окружающіе его. Этотъ періодъ ученія есть *пріуготовительный*: тутъ дитя приготовляется ко вступленію во второй періодъ лишь постепенным и благоразумнымъ развитіемъ умственныхъ его способностей,— внимательности, понятливости, памяти и объясненія.

Второй періодъ заключается въ отроческомъ возрастѣ, между 7-мъ и 10-мъ годомъ. Въ теченіе этого времени, учатъ дитя уже методически, именно, въ урочное время дитя учится только при наставникѣ въ теченіе одного или двухъ часовъ, а потомъ оно учится съ учителемъ и учится безъ него, выучивая наизусть задаваемые ему на срокъ уроки. Въ первые четыре года дитя учится обыкновенно постоянно сперва чтенію и писанію, а потомъ и начальнымъ наукамъ: священной исторіи, катехизису, грамматикѣ отечественнаго языка, арифметикѣ и какому-либо иностранному языку. Это есть *періодъ начальнаго ученія*: онъ весьма важенъ по своимъ послѣдствіямъ въ отношеніи къ здоровью.

При первоначальномъ ученіи важнымъ считается вопросъ: съ котораго времени дѣтскаго возраста можно безвредно для здоровья и согласно съ развитіемъ умственныхъ способностей начать *методически* учить дитя чтенію и писанію? Въ педагогическомъ и гигіеническомъ отношеніи рѣшеніе этого вопроса требуетъ большихъ соображеній, которыя основываются на многихъ обстоятельствахъ, зависящихъ отъ условій природы каждаго дитяти въ частности. Наше дѣло разсмотрѣть этотъ предметъ лишь въ гигіеническомъ отношеніи, т.-е., относительно здоровья. Для опредѣленія времени учить дитя методически, надобно принимать всегда въ соображеніе возрастъ, способности, и здоровье дитяти.

Возрастъ дитяти.

Физическое состояніе. Съ семилѣтняго возраста начинаютъ

выпадать у дитяти молочные зубы и выростать постоянные. Это значитъ, что тутъ уже сама природа даетъ дитяти средства къ укрѣпленію своего тѣла пищею болѣе твердою и питательною. Дѣйствительно, съ этого времени дитя видимо начинаетъ все болѣе и болѣе расти и укрѣпляться, получаетъ охоту къ занятіямъ и упражненіямъ разнаго рода; ему уже необходимо трудолюбіе, которое лучше всего способствуетъ къ поддержанію и укрѣпленію у него здоровья. И такъ, не только одна природа, но и опытъ показываетъ: а) что съ семилѣтняго возраста уже и можно и должно начать учить здоровое дитя методически; б) что съ теченіемъ ученія, слѣдовательно съ теченіемъ и лѣтъ, дитя дѣлается все болѣе и болѣе способнымъ къ преодолѣнію и перенесенію всѣхъ трудностей методическаго ученія, безъ вреда для своего здоровья; в) что правильное, методическое ученіе въ теченіе этого возраста ни мало не препятствуетъ развитію и укрѣпленію тѣла; г) и что необходимо только не доходить до какихъ-либо крайностей въ развитіи умственныхъ способностей, и не допускать дитяти при ученіи ни до какихъ привычекъ, вредныхъ для здоровья, въ особенности въ отношеніи къ зрѣнію и тѣлоположенію.

Умственное состояніе. Съ семилѣтняго возраста, дитя начинаетъ уже видимо пріобрѣтать столько умственныхъ силъ, что оно въ это время и отъ самой природы уже весьма способно къ ученію, т.-е., можетъ понимать все то, чему его учатъ сообразно съ его лѣтами, и удерживать въ памяти все выученное имъ. Умственныя способности къ успѣшному ученію получаютъ правильное направленіе, чрезъ своевременное, благоразумное ихъ развитіе уже въ дѣтскомъ возрастѣ, а потомъ усугубляются и упрочиваются своевременнымъ начатіемъ обученія и непрерывнымъ, правильнымъ продолженіемъ онаго въ отроческомъ возрастѣ. Въ отношеніи къ умственной дѣятельности и при начальномъ ученіи необходимо слѣдующее: а) до семилѣтняго возраста нѣсколько приготовить и исподволь пріучить дитя

уже къ срочному ученію правильнымъ развитіемъ умственныхъ способностей; б) съ семи лѣтъ непремѣнно начинать ученіе и продолжать его такимъ образомъ, чтобы дитя все болѣе и болѣе привыкало къ *срочности*, т.-е., чтобы оно въ опредѣленные часы и опредѣленное время занималось и съ учителемъ и само собою: это неимовѣрно важное дѣло, поэтому зависящее отъ *привычки*; в) исподволь и постепенно пріучать дитя къ напряженію умственныхъ способностей; г) по выученіи дитяти чтенію внятному, легкому, плавному, понемногу пріучать его понимать и помнить то, чему оно учится; д) въ особенности же въ это время выучить и пріучить дитя всегда хорошо и правильно вытверживать уроки свои на-память и въ срокъ, сперва въ присутствіи учителя, а потомъ въ его отсутствіе; е) для этого необходимо всякой день заставлять его выучить что-либо наизусть хотя немного, но твердо, потому-что срочное вытверживаніе уроковъ зависитъ отъ изощренія памяти и отъ постепенно вкореняющейся привычки къ тому.

Нравственное состояніе. Съ седьмаго года дитя начинаетъ уже чувствовать, понимать и познавать, что ему хорошо, полезно, и что дурно и вредно, а съ теченіемъ возраста оно все болѣе и болѣе убѣждается въ томъ собственнымъ своимъ опытомъ, и свѣдѣніями, пріобрѣтаемыми ученіемъ. Врожденная эта способность познавать доброе и злое увеличивается по-мѣрѣ развитія умственныхъ способностей и по количеству пріобрѣтенныхъ познаній чрезъ науки и наблюденіе, и весьма содѣйствуетъ желанію и стремленію дитяти дѣлать успѣхи въ ученіи. Слѣдовательно, при первоначальномъ ученіи необходимо: а) образовать у дитяти нравственность, какъ средство къ достиженію благодѣтельной цѣли просвѣщенія; б) заботиться сколько о умственномъ, столько и о нравственномъ образованіи, посредствомъ своевременнаго изученія Священнаго писанія; в) болѣе же всего стараться развить и укоренить въ сердцѣ дитяти нравственныя качества чрезъ христіанское благочестіе, и этимъ самымъ надежнымъ средствомъ

отвращать дитя отъ всего того, что ему препятствовало бы въ успѣшномъ ученіи и благонравіи.

Своевременное начатіе ученія.

1) Начать методически учить здоровое дитя чтенію и писанію съ седьмаго года возраста. Дѣвочекъ можно начинать учить нѣсколько ранѣе, чѣмъ мальчиковъ, потому-что первыя мужаютъ скорѣе послѣднихъ, именно, дѣвочки получаютъ зрѣлость свою уже съ 14-тилѣтняго возраста, а мальчики — лишь съ 18-ти лѣтъ; притомъ же первыя не такъ много и долго должны учиться, какъ послѣдніе. 2) Пока дитя здорово, то непремѣнно ежедневно *методически* упражнять его въ чтеніи и писаніи по столько разъ въ день и по столько времени за-разъ, сколько то сообразно будетъ съ его лѣтами, здоровьемъ и дарованіемъ. Повторимъ, что дитя съ трудомъ и весьма постепенно привыкаетъ къ срочности и порядку въ ученіи: то и другое весьма утомительно и несносно для него. Впрочемъ и здѣсь слѣдовать правиламъ, изложеннымъ во второмъ томѣ этого сочиненія, въ статьѣ «о раздѣленіи времени для занятій».

Преждевременное начатіе ученія.

1) Сообразуясь съ природою дитяти и съ опытомъ, можно утверждать, что не слѣдуетъ начинать учить дитя какимъ-бы то ни было образомъ раньше упомянутаго срока. Преждевременный срокъ ученія относится къ 3-хъ, 4-хъ и 5-тилѣтнему возрасту дитяти. Многіе изъ родителей, однако, считаютъ полезнымъ уже заблаговременно пріучать дитя къ чтенію и писанію различными, нарочно придумываемыми для того легкими средствами, и весьма утѣшаются тѣмъ, что дитя, какъ-бы играя, забавляясь разными карточками съ буквами, картинками, фигурками и т. п., почти само выучивается чтенію и писанію прежде, нежели наступитъ срокъ дѣйствительнаго методическаго ученія. Но по весьма многимъ важнымъ причинамъ, способа этого уче-

нія нельзя одобрить. 2) Должно принять за непремѣнное правило, чтобы учить дитя всякому дѣлу съ самаго начала до окончанія ученія, положительно и основательно, словомъ, методически. Слѣдовательно, никогда, ничему не учить дитяти преждевременно, безъ методы, т.-е., кое-какъ, и относительно способа ученія и относительно поры дня и продолжительности времени, употребляемыхъ для того. Какого бы рода ни было преждевременное ученіе, по карточкамъ, картинкамъ и т. д., во всякомъ случаѣ оно напрягаетъ у дитяти умственныя способности со вредомъ для его здоровья и почти совершенно безъ пользы для дальнѣйшаго ученія. Дитя, преждевременно учащееся, неимовѣрно скоро забываетъ выученное имъ, или это помнитъ кое-какъ. Отъ не методическаго и несвоевременнаго ученія, дитя, привыкая къ безпорядочному и неправильному умственному занятію, теряетъ нерѣдко потомъ всю охоту къ ученію, коль-скоро начнутъ принуждать учиться его своевременно, продолжительно, и помнить выучиваемое имъ въ видѣ уроковъ. Дѣтямъ, по самой ихъ пылкой и непостоянной натурѣ, дѣйствительно нравится дѣлать все и учиться всему кое-какъ и въ какое ни попало время, а потому имъ весьма трудно бываетъ отставать отъ сдѣланной уже привычки къ безпорядку и своеволію, и привыкать къ методическому, опредѣлительному ученію, когда наступитъ тому пора.

Позднее начатіе ученія.

1) Помните, что для здоровья и для успѣховъ въ ученіи, гораздо лучше начать учить дитя методически нѣсколько позже, чѣмъ раньше срока, опредѣляемаго возрастомъ дитяти. Въ подтвержденіе этого мнѣнія много можно было бы привести доказательствъ. Довольно только сказать, что родители гораздо чаще могутъ раскаяваться въ преждевременномъ начатіи ученія, чѣмъ въ позднемъ. Срокъ поздняго начатія ученія можетъ простираться для многихъ дѣтей и до 10-лѣтняго возраста. 2) Впрочемъ,

позднее начатіе ученія допускать лишь по самымъ уважительнымъ причинамъ, зависящимъ по преимуществу отъ нездоровья, или отъ очень тупыхъ умственныхъ способностей дитяти; но и такое ученіе начинать постепенно, методически и правильно, а отнюдь не кое-какъ, не упуская, однако, изъ виду здоровья дитяти и вліянія на него ученія и перемѣны образа жизни. Иногда дѣти, долгое время казавшіяся тупоумными, вдругъ начинаютъ, къ изумленію всѣхъ, дѣлать быстрые успѣхи въ ученіи, и такимъ образомъ вознаграждаютъ съ избыткомъ потерянное время, или, лучше сказать, благоразумно употребленное время на пріобрѣтеніе ими какъ тѣлесныхъ, такъ и умственныхъ силъ. У нѣкоторыхъ, впрочемъ очень немногихъ дѣтей, способности къ ученію не раскрываются при всѣхъ усиліяхъ къ тому и до 12-тилѣтняго возраста. Такого рода дѣти или навсегда остаются тупоумными, или же выходятъ изъ нихъ, при благоразумномъ методическомъ, какъ физическомъ, такъ и нравственномъ и умственномъ образованіи, люди даровитые.

XXVIII. *Здоровье дитяти въ отношеніи къ начальному ученію.*

Когда наступитъ пора ученію дитяти, то прежде всего нужно обратить должное вниманіе какъ на настоящее, такъ и на прежнее его здоровье. Здоровье бываетъ *полное*, *цвѣтущее*, *постоянное*, или *слабое*, *непостоянное*, или у дитяти *болѣзненное* состояніе здоровья, *временное* или *продолжительное*. Надобно однако знать и помнить, что до 10-тилѣтняго возраста дитя отъ природы болѣе или менѣе расположено къ разнымъ недугамъ; и весьма рѣдко случается, чтобы дитя постоянно наслаждалось цвѣтущимъ здоровьемъ въ теченіе перваго десятилѣтія своей жизни и при самомъ правильномъ воспитаніи и образованіи. Это расположеніе къ болѣзнямъ зависитъ наиболѣе отъ тѣлосложенія, врожденной принадлежности организма, на которую, какъ на основаніе здоровья, надобно всегда обратить должное вниманіе. Дѣти, одаренныя хорошимъ тѣ-

ложеніемъ, и правильно воспитываемыя, бываютъ обыкновенно здоровы въ дѣтскомъ возрастѣ; случайныя сыпныя болѣзни, зависящія отъ зараженія, не измѣняютъ здоровья въ основаніи. Не станемъ доказывать, что только постоянно пользующееся здоровьемъ дитя въ состояніи и начать учиться своевременно и, во все продолженіе ученической жизни, учиться методически, безъ малѣйшаго вреда своему здоровью.

При начальномъ ученіи *здоровыхъ* дѣтей, необходимо соблюдать слѣдующее: 1) Въ какомъ бы цвѣтущемъ состояніи ни находилось здоровье, надлежитъ учить по первому году сперва однажды, потомъ дважды въ день, и то понемногу, но всегда въ опредѣленное время дня, и увеличивать время ученія только съ лѣтами дитяти, а настойчивость въ ученіи соразмѣрять съ его успѣхами. Повторимъ, что трудно пріучать дитя къ сидѣнію и срочности: къ чему сначала болѣе заманивать, чѣмъ принуждать дитя. Присмотритесь, какъ дитя, при первоначальномъ ученіи, все неспокойно; все ему не сидится на одномъ мѣстѣ, и, по окончаніи ученія, оно радостно стремится къ обычнымъ своимъ занятіямъ. 2) Стараться, чтобы дитя находилось болѣе и долѣе въ дѣятельности физической, чѣмъ умственной, и въ теченіе седьмаго, восьмаго и даже девятаго года, жило, такъ-сказать, все еще по-дѣтски, все еще по-прежнему, и чтобы ученіе было придаточнымъ его занятіемъ. 3) Чтобы вообще воспитаніе и образованіе дитяти до десятилѣтія клонились почти единственно къ той цѣли, чтобы дитя могло непрерывно укрѣпляться въ своемъ здоровьи, силахъ и нравственности. Поэтому-то поступать съ нимъ еще какъ съ ребенкомъ, а не какъ съ ученикомъ. 4) Если наступитъ какая-либо перемѣна въ здоровьи, и дитя слабѣетъ или заболѣетъ, то пріостановить ученіе до совершеннаго возстановленія у него здоровья и крѣпости. 5) Во время выздоровленія дитяти заботиться объ употребленіи всѣхъ средствъ, служащихъ къ прочному возстановленію у него цвѣтущаго здоровья. 6) Вообще, при перво-

начальномъ ученіи, крайне необходимо соразмѣрять успѣхи въ ученіи съ состояніемъ здоровья дитяти.

При слабомъ и непостоянномъ здоровьи, продолжавшемся до семилѣтняго возраста, трудно опредѣлить, какая именно есть своевременная пора для начатія ученія, и, начавъ учить дитя, по сколько времени занимать его ежедневно ученіемъ? Дѣти, имѣющія слабое сложеніе, обыкновенно бываютъ хилы, болѣзненны въ теченіе первыхъ семи лѣтъ по причинамъ, находящимся въ ихъ организмѣ. Поэтому, дѣти худосочныя, золотушныя, чахлыя, сухоточныя, одержимыя судорожными припадками, горбатыя, трудно растущія, медленно укрѣпляющіяся въ тѣлѣ и силахъ, никакъ не въ состояніи начать методическое ученіе и на седьмомъ году своего возраста. Даже и послѣ семи лѣтъ, нѣкоторыя только изъ нихъ способны къ ученію, но и то можно лишь слегка и временно учить ихъ чтенію и писанію, а отнюдь не настойчиво и не съ принужденіемъ, а потому не требуйте и не ожидайте отъ нихъ скораго успѣха въ ученіи; въ противномъ случаѣ, такія дѣти отъ побудительнаго или настойчиваго ученія или заболѣваютъ, или, по-крайней-мѣрѣ, надолго ослабѣваютъ. Хилыя и болѣзненныя дѣти, по самой природѣ своей, недѣятельны, лѣнивы, и вовсе не оказываютъ охоты къ ученію, и потому родители, по большой части, нѣжатъ и балуютъ такихъ дѣтей, которыя чрезъ то самое и вовсе не могутъ принуждать себя къ порядку и напряженію умственныхъ способностей.

Что же дѣлать съ такими дѣтьми въ такомъ случаѣ, когда наступитъ уже дѣйствительная пора ученію? 1) Если дитя слабо, хило, болѣзненно единственно отъ врожденнаго худаго тѣлосложенія, или отъ бывшихъ у него въ малолѣтствѣ продолжительныхъ недуговъ, то слѣдовало бы, по требованію самой природы, не учить его до-тѣхъ-поръ, пока оно совсѣмъ не поправится въ здоровьи и не укрѣпится въ силахъ, сколько бы ни потребовалось на то времени. 2) Если бы, не дожидавъ этого времени, стали учить такое

дитя, то учить его лишь помощію средствъ, способствующихъ легкому и пріятному изученію чтенія, писанія и начальныхъ наукъ, и то исподволь и благоразумно. 3) Время для ученія выбирать хотя неопредѣлительное, но наиболѣе благопріятное для здоровья дитяти, и лучше всего около полудня, особенно послѣ прогулокъ, 4) Для заохоченія дитяти къ ученію, употреблять такія средства, которыя ободряютъ духъ и возбуждаютъ желаніе къ ученію. Вотъ почему лучше всего учить такихъ дѣтей разговорнымъ и нагляднымъ образомъ, т.-е., показывать имъ учебные предметы, и объяснять ихъ. 5) Никакъ не требовать отъ такого дитяти успѣховъ въ ученіи, возможныхъ только для совершенно здороваго дитяти. 6) Въ особенности же не принуждать дитяти къ ученію въ такомъ случаѣ, когда оно не только не хочетъ, но, по своей слабости, и не можетъ учиться, а часто очень трудно отличить нехотѣніе отъ невозможности. 7) Имѣйте благоразуміе, терпѣніе и полную надежду на то, что, съ возстановленіемъ здоровья, дитя вполнѣ вознаградитъ потерянное для ученія время, лишь бы соблюдаемо было строго слѣдующее правило. 8) Всячески заботьтесь образовать и утвердить у слабыхъ дѣтей нравственность и благочестіе: это весьма легко и совершенно возможно для благоразумныхъ и благочестивыхъ родителей, и очень полезно для поддержанія и возстановленія у такихъ дѣтей здоровья. Какъ поступать съ дѣтьми, заболѣвающими въ продолженіе начальнаго ученія? Хотя мы говорили уже объ этомъ предметѣ, однако скажемъ еще нѣсколько словъ. По весьма многимъ и очевиднымъ причинамъ, дитя не можетъ и не должно учиться въ болѣзненномъ состояніи. Болѣзни бываютъ или временныя, скоротечныя (горячечныя), или продолжительныя (хроническія). Въ первыхъ годахъ отроческаго возраста, дѣти еще весьма расположены къ горячечнымъ болѣзнямъ, обыкновенно скоротечнымъ, часто подвергаются имъ, весьма долго поправляются послѣ нихъ, бываютъ все слабы, хилы, недѣятельны, лѣнивы. Въ продолженіе скоротечныхъ, нерѣдко опасныхъ болѣзней, припадки бываютъ

жестоки и отнимають у дитяти не только тѣлесныя. но и умственныя силы, а слѣдовательно въ это время дитя вовсе неспособно къ ученію. Всего хуже, если вскорѣ послѣ выздоровленія заставляютъ дитя учиться съ настойчивостію, для вознагражденія потеряннаго времени въ теченіе болѣзни; чрезъ это нерѣдко дитя снова впадаетъ еще въ болѣе трудную и опасную болѣзнь. Вотъ почему, нѣкоторыя изъ такихъ дѣтей переходятъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ сряду изъ одной болѣзни въ другую, именно потому, что ихъ учатъ неблагоразумно, и истощаютъ ихъ силы; обыкновенно здоровье у такихъ дѣтей возстановляется лишь чрезъ благоразумное воспитаніе, и послѣ десятилѣтняго уже возраста.

Изъ числа продолжительныхъ недуговъ, упомянемъ о грудныхъ припадкахъ, случающихся чаще прочихъ у учащихся дѣтей всякаго возраста. Будьте увѣрены, что чахотки, бывающія по совершеннолѣтіи, весьма часто получаютъ свое начало въ теченіе ученической жизни. Всего же опаснѣе у дѣтей въ это время продолжительный кашель, сопровождающійся слабосиліемъ и истощеніемъ тѣла, и приписываемый обыкновенно простудѣ, между-тѣмъ какъ онъ большею частію происходитъ отъ ослабленія грудныхъ органовъ, въ слѣдствіе неумѣренныхъ учебныхъ занятій, или неблагопріятныхъ обстоятельствъ для ученія, или отъ врожденнаго расположенія къ груднымъ страданіямъ.

И такъ, для сохраненія здоровья у учащихся дѣтей, необходимо: 1) Во время скоротечной болѣзни не учить дитяти ни подъ какимъ предлогомъ. 2) Послѣ всякой болѣзни начинать учить дитя лишь тогда, когда оно совершенно поправится въ своемъ здоровьи. 3) По выздоровленіи дитяти, учить его лишь мало-по-малу, но не настойчиво и не взыскательно. 4) Дѣтей, одержимыхъ продолжительными (хроническими) недугами, начинать учить только тогда, когда здоровье ихъ станетъ видимо укрѣпляться, и притомъ учить ихъ такимъ образомъ, какъ показано учить дѣтей, слабосильныхъ отъ природы, или обстоятельствъ.

Общія правила для сохраненія здоровья дѣтей при начальномъ ихъ ученіи.

Полагаютъ, что, въ теченіе седьмаго года, достаточно выучить хорошо читать и отчетисто писать; въ продолженіе 8-го года, учить Священной исторіи уже на-память, читать и писать на иностранномъ языкѣ, и особенно совершенствовать дитя въ чистописаніи; на десятомъ году, учить Катехизису, Грамматикѣ отечественнаго языка и лучше практическимъ (словеснымъ), чѣмъ теоретическимъ (по книгѣ) образомъ, а также Ариѳметикѣ, упражненію въ иностранномъ языкѣ и чистописанію. Изъ этого видно, что тутъ зрѣніе, слухъ и умственныя способности дитяти приводятся въ дѣятельность и напряженіе, и потому надлежитъ поступать слѣдующимъ образомъ. 1) Все употреблять къ тому, чтобы дитя, постепенно успѣвая въ ученіи, могло сберегать и цвѣтущее свое здоровье и хорошее зрѣніе, и притомъ отличаться доброю нравственностію. 2) Главное дѣло, во время самаго ученія непрерывно смотрѣть и наблюдать за тѣмъ, хорошо ли дитя сидитъ и держится, правильно ли оно имѣетъ предъ собою книгу и тетрадь во время писанія, и если замѣчено будетъ что-либо вредное, для зрѣнія, тѣлоположенія, то немедленно поправлять дитя. 3) Помните, что отъ сдѣланной привычки къ какому-либо неправильному тѣлоположенію во время первоначальныхъ учебныхъ занятій, слѣдуетъ отучать дитя съ самаго начала настойчиво, и, посредствомъ безпрерывнаго напоминанія и исправленія, довести наконецъ до того, чтобы дитя совсѣмъ оставило такую привычку. Вообще очень трудно потомъ искоренить у дитяти всякую усвоенную имъ привычку, вредную или для его здоровья, или для зрѣнія, или для нравственности, или даже для самыхъ успѣховъ въ ученіи. Всякая дурная привычка, сдѣланная въ дѣтствѣ, остается на всю жизнь дитяти, если не будутъ умѣть во-время и благоразумно отвратить его отъ нея. 4)

Помните также, что болѣзнямъ глазъ, слабости зрѣнія, близорукости, косоглазію, приливамъ крови къ головѣ, кривобокости, сутуловости, лѣности, разсѣянности, безпечности, невнимательности, шалостямъ и т. п., чаще всего бываетъ основаніемъ неправильное начальное ученіе. 5) Надобно всегда имѣть въ виду ту истину, что дитя само собою не можетъ правильно понимать и знать, что ему полезно и что вредно, а тѣмъ менѣе умѣть достигать одного и избѣгать другаго, и потому-то необходимо, чтобы дитя всегда неупустительно училось и занималось подъ руководствомъ или самихъ родителей, или благоразумныхъ воспитателей: это правило неимовѣрно важно и въ педагогическомъ и гигіеническомъ отношеніи. Слѣдовательно, дитя нужно учить всему, наставлять его во всемъ, предостерегать ото всего осторожно, осмотрительно, постоянно, терпѣливо и кротко. Чего дитя не знаетъ, или не можетъ еще понимать, и потому не дѣлаетъ того, что ему слѣдовало исполнять, за то не взыскивать съ него, и того не требовать отъ него. 6) Надобно всячески стараться, чтобы дитя, выучась чему-нибудь, не забывало того, и помнило, по возможности, все то, чему его наставляютъ. Если родители всего этого сами не соблюдаютъ, сами не заботятся обо всемъ, касающемся до правильнаго ученія, то виноваты ли дѣти въ своихъ неуспѣхахъ въ ученіи, въ своей бездарности, безнравственности, въ своей хилости, хворости и болѣзняхъ? Разсмотрите въ точности и сущности первоначальное ученіе каждаго дитяти, и вы ясно увидите, что въ этомъ-то ученіи заключаются причины и успѣховъ, и поведенія, и здоровья дитяти въ дальнѣйшемъ его ученіи.

Такъ-какъ начальное обученіе дитяти грамотѣ имѣетъ исключительное вліяніе на его здоровье, то мы и изслѣдуемъ въ гигіеническомъ отношеніи только ученіе и писаніе, и тѣмъ окончимъ наши сужденія объ умственномъ образованіи дѣтей.

XXIX. *Обученіе дитяти чтенію.*

Прежде всего обыкновенно начинают учить дитя чтенію письменъ отечественнаго языка. Иначе не должно и не можетъ быть; потому-что дитя лучше всего освоивается съ природнымъ своимъ языкомъ, и всего легче и скорѣе понимаетъ грамоту своего отечественнаго языка. Для того, чтобы дитя выучивалось читать скоро, свободно и пріятно, а тѣмъ болѣе вразумительно, необходимо уже достаточное развитіе у него умственныхъ способностей. Такимъ образомъ, чѣмъ дитя внимательнѣе, понятливѣе и памятливѣе, тѣмъ легче и скорѣе выучивается оно правильному чтенію. А какъ дитя лишь съ возрастомъ привыкаетъ къ тѣмъ учебнымъ занятіямъ, которыя требуютъ напряженія способностей, зрѣнія и пребыванія на одномъ мѣстѣ, то если дитя начнутъ учить своевременно, оно быстро успѣваетъ въ методическомъ изученіи чтенія, и во всемъ томъ, что необходимо для успѣшныхъ учебныхъ занятій. При своевременномъ начатіи ученія чтенію, врожденная степень понятливости и памяти дитяти болѣе всего выказываются тѣмъ, что оно выучивается чтенію скоро, легко и охотно. При чтеніи приводятся въ дѣйствіе и напряженіе глаза и органы голоса и рѣчи, а тѣлу дается надлежащее положеніе, въ которомъ оно находится въ болѣе или менѣе принужденномъ состояніи бездѣйствія. Все это вмѣстѣ утомляетъ зрѣніе и истощаетъ силы, а равно неблагопріятно для груди и брюшныхъ внутренностей; по этому-то въ отношеніи къ обученію дитяти чтенію, обращать вниманіе на слѣдующее.

1) Основное и непремѣнное правило заключается въ томъ, чтобы съ самаго начала начать учить дитя чтенію своевременно, методически и безостановочно. Если станутъ учить дитя чтенію во-время, то оно учится охотно, скоро и легко; если дитя учатъ методически, ежедневно въ извѣстные часы, то оно привыкаетъ съ самаго начала къ

срочности и порядку въ ученіи; если дитя продолжаетъ ученіе безостановочно, то оно незамѣтно привыкаетъ къ трудностямъ ученія, и вообще къ учебному трудолюбію. Повторимъ, вотъ по какимъ причинамъ кажутся намъ неумѣстными способы ученія дитяти чтенію до шестилѣтняго возраста посредствомъ карточекъ, картинокъ и т. п. Какая польза отъ того, что малолѣтное дитя, посредствомъ этихъ, можно сказать, іероглифовъ, выучится кое-какъ распознавать буквы и слоги, а не пріучится ихъ выговаривать правильно и чисто? Не привыкаетъ ли оно, какъ мы уже говорили, чрезъ это самое къ безпорядку и неточности въ ученіи, къ небрежному чтенію, къ дурному произношенію словъ, и т. п? 2) Съ самаго начала показывать дитяти, какъ должно оно сидѣть за столомъ, какъ всегда держать книгу передъ собою, какъ читать по ней, и въ послѣдствіи никакъ не допускать, чтобы дитя въ этомъ отношеніи поступало по своему желанію, усмотрѣнію и самоуправству. Съ точностію и порядкомъ въ ученіи дитя мало-по-малу освоивается наконецъ до того, что все это сперва переходитъ у него въ привычку, а потомъ — въ натуру и потребность. 5) Съ самаго начала ученія, все-таки наблюдать за тѣмъ, чтобы книга всегда находилась въ одинакомъ отдаленіи отъ глазъ дитяти, и ни подъ какимъ видомъ не допускать уже и въ началѣ, чтобы дитя, читая, слишкомъ наклонялось къ книгѣ, или сгибалось, упиралось грудью, или локтями въ столъ; наблюдать, чтобы дитя всегда училось за столомъ, приспособленнымъ къ его возрасту и росту, сидѣло на стулѣ или скамьѣ прямо, и чтобы книга достаточно была освѣщена дневнымъ свѣтомъ. Свѣтъ долженъ падать прямо на книгу, и потому дитяти надобно сидѣть не бокомъ или спиною къ свѣту, но всегда лицемъ къ нему. Кромѣ-того, книга должна всегда лежать на столѣ, но не находиться въ рукахъ дитяти. По всѣмъ этимъ причинамъ весьма неблагоразумно поступаютъ, если учатъ дитя кое-гдѣ и какъ ни попало: это можетъ быть вреднымъ для глазъ, пріучаетъ дитя къ неудобнымъ и неправильнымъ

тѣлоположеніямъ, къ безпорядку, неточности и своеволію. 4) Такъ-какъ дитя должно учиться чтенію всегда сидя за столомъ, то и необходимо, чтобы вышина стула и стола благопріятствовала зрѣнію и правильному тѣлоположенію дитяти. Для этого имѣть непремѣнно особый столъ и стулъ или скамью для ученія, и съ возрастомъ дитяти перемѣнять въ особенности стулъ и скамью. Лучше всего, если скамейка устроена такимъ образомъ, что при сидѣніи ноги упираются о что-либо, для того, чтобы дитя не болтало ими и не привыкало давать имъ неправильныя положенія и направленія. Стулъ долженъ быть всегда деревянный, безъ спинки и безъ ручекъ. 5) Чѣмъ дитя болѣе учится чтенію, тѣмъ настойчивѣе не позволять дитяти облокачиваться локтями на столъ, упираться въ него грудью, сидѣть бокомъ къ столу, горбиться, привыкать къ какимъ-либо дурнымъ пріемамъ (гримасамъ), къ заиканію, къ чесанію головы, щипанію губъ, тренію глазъ, и т. п.; но пріучить дитя непремѣнно къ соблюденію во время ученія строгой благопристойности и порядка. 6) Выбирать для ученія дѣтей книги, напечатанныя крупными буквами, и притомъ тѣ изъ нихъ, которыя приняты училищнымъ начальствомъ, и смотрѣть, чтобы дитя содержало книги свои въ чистотѣ и порядкѣ.

XXX. *Обученіе писанію.*

Начать учить дитя писанью методически тогда уже, когда оно достаточно пріобрѣтетъ для того силы въ рукахъ, и когда оно будетъ умѣть уже хотя нѣсколько читать. Писанье можно почитать механическою, трудною работою, для которой однако нужно тоже умѣнье, особенно навыкъ и хорошая метода. Только съ теченіемъ времени и правильнымъ упражненіемъ пріобрѣтаетъ дитя возможность писать въ одно и то же время чисто, скоро, твердо и отчетисто; хорошая метода кромѣ-того научаетъ писать и красиво. Во время писанія приводятся въ дѣйст-

віе и напряженіе глаза и руки, а имъ содѣйствуетъ правильное положеніе головы и туловища. При писаніи всего болѣе должно заботиться о сохраненіи зрѣнія и о правильномъ тѣлоположеніи. При писаніи дается тѣлу, въ особенности же туловищу, принужденное положеніе, въ которомъ оно должно иногда долго оставаться почти въ бездѣйствіи. Слѣдовательно, если станутъ учить дитя писанію слишкомъ преждевременно, то, во-первыхъ, отъ этого бываетъ вредъ для здоровья и для красоты и стройности туловища; во-вторыхъ, дитя привыкаетъ держать худо въ рукахъ перо неправильно, нетвердо, выводить буквы нечисто, некрасиво, отъ чего въ позднѣйшемъ возрастѣ иногда нельзя бываетъ и отучить его. Всѣ эти вредныя привычки не только препятствуютъ въ послѣдствіи времени успѣхамъ въ писаніи, отъ котораго много зависитъ успѣшное и легкое ученіе, но и вредитъ еще притомъ здоровью вообще и зрѣнію въ особенности. Для избѣжанія всего этого, имѣть въ виду слѣдующія обстоятельства.

1) Никакъ не начинать учить дитя писанью преждевременно и безъ всякой методы; даже уже довольно взрослое, но слабое дитя никакъ не въ состояніи хорошо владѣть перомъ. Какъ-только получитъ дитя достаточную крѣпость, то, при хорошей методѣ, его легко выучить скоро и красиво писать. 2) Садясь писать, дитя всякой разъ должно имѣть у себя всѣ нужныя для писанія вещи хорошаго качества, какъ-то: перья, чернила, бумагу, прописи, особый стулъ и столъ, приправовленные, какъ мы говорили, къ росту дитяти. Дитя должно писать всегда подъ надзоромъ того, кто его учитъ чистописанію, дотолѣ, пока оно не привыкнетъ писать само собою хорошо и правильно: это весьма важное правило. Только при такомъ условіи, дитя можетъ пріобрѣсть себѣ навсегда хорошую привычку писать правильно, красиво, скоро, сохраняя притомъ должное тѣлоположеніе и сберегая зрѣніе и здоровье. 3) Наблюдать строго, чтобы дитя во время писанья сидѣло у стола на достаточно-возвышенномъ стулѣ, чтобы туловище его лишь нѣсколько

подавалось впередъ и влѣво, грудь не касалась стола, а голова была только чуть-чуть наклоненною впередъ влѣво и въ должномъ разстояніи отъ бумаги. Поэтому, весьма дурно, если дитя, во время писанія, очень наклоняется туловищемъ впередъ или головою въ лѣвую сторону, упирается грудью въ столъ, такъ какъ-бы оно совсѣмъ ложилось на столъ, глазами и носомъ, можно-сказать, водитъ по бумагѣ. Все это иногда бываетъ слѣдствіемъ необходимости, если дитя сидитъ или слишкомъ низко, или слишкомъ высоко отъ стола, или занимается въ недостаточно освѣщенномъ мѣстѣ. Повторимъ еще разъ, что всего болѣе слѣдуетъ обращать вниманіе на то, чтобы дитя не привыкало, по какой бы то ни было причинѣ, къ какому-нибудь неправильному тѣлоположенію. Но этого почти невозможно бываетъ дитяти избѣжать въ такомъ случаѣ, когда оно, еще прежде того, какъ начало учиться чтенію и писанію, сдѣлало уже дурныя привычки при безпорядочномъ, преждевременномъ, кое-какомъ ученіи чтенію или писанію и при всякомъ другомъ занятіи, а особенно при разсматриваніи вещей и игрушекъ слишкомъ все наклонялось и неправильно держалось. 4) Выбрать въ комнатѣ постоянное мѣсто для писанія, и притомъ такое, которое бы наилучше благопріятствовало зрѣнію, такъ чтобы на бумагу падалъ достаточный свѣтъ; а потому и должно писать прямо передъ свѣтомъ, или, чтобы свѣтъ по-крайней-мѣрѣ падалъ съ лѣвой, но отнюдь не съ правой стороны; это особенно наблюдать при писаніи вечеромъ: лампу, и свѣчу, если только одна свѣча, ставить непремѣнно впереди и съ лѣвой стороны; если же двѣ свѣчи и болѣе, то ставить на обѣ стороны по равному числу свѣчей. Вовсе не писать такимъ образомъ, чтобы свѣтъ былъ чѣмъ-либо заслоняемъ, и бумага находилась въ тѣни, или, какъ говорятъ, чтобы свѣтъ былъ за рукою. Это неимовѣрно вредно и для успѣховъ въ писаніи. Не позволять также писать въ темномъ мѣстѣ, въ сумерки, а равно и при яркомъ свѣтѣ. Смотрѣть, чтобы лампы и свѣчи находились отъ головы въ

надлежащемъ отдаленіи во время писанія. 5) Учить дитя чистописанію непремѣнно по хорошей методѣ, которая только одна облегчаетъ трудность каллиграфіи, научающей писать правильнымъ, скорымъ, чистымъ, красивымъ и отчетистымъ почеркомъ. Въ этомъ отношеніи всего болѣе необходимо правильное держаніе пера и управленіе имъ. 6) Ни подъ какимъ видомъ и никогда не доводить зрѣнія дитяти, а равно и самое дитя, до усталости чрезъ долговременное и принужденное писаніе; это вредно не только для зрѣнія, но и для здоровья и стройности тѣла дитяти. Какъ часто единственно отъ одной этой причины дѣти болѣютъ глазами, дѣлаются близорукими, притупляютъ себѣ зрѣніе, или становятся сутуловатыми, кривобокими, кривошеями! На это обстоятельство обращать строгое вниманіе во все время ученія дитяти. Правильное, легкое и скорое писаніе обыкновенно много облегчаетъ занятія дѣтей въ позднѣйшемъ ученическомъ ихъ періодѣ, давая имъ чрезъ то возможность менѣе употреблять времени на списываніе уроковъ, и на переписываніе начисто переводовъ и сочиненій, а вмѣстѣ съ тѣмъ, не заставляя ихъ утомляться письмомъ: ибо кто хорошо и скоро пишетъ, тотъ и занимается этимъ дѣломъ съ охотою, а это обстоятельство имѣетъ большое вліяніе на духъ и на здоровье. 7) Если замѣчена будетъ какая-либо неправильность въ образованіи у дитяти туловища, или слабость груди, либо глазъ, то надобно изслѣдовать, не происходитъ ли это отъ излишняго упражненія его въ писаніи, или отъ неправильнаго, какъ положенія тѣла, такъ и употребленія зрѣнія во время этого упражненія. 8) Чрезъ заблаговременное и точное изслѣдованіе, можно предупредить вредныя послѣдствія, зависящія отъ слишкомъ рачительнаго писанія и несоблюденія притомъ правилъ, относящихся къ тѣлоположенію, зрѣнію и вліянію свѣта на глаза. 9) Поэтому-то всего болѣе обращать вниманіе на дѣтей, имѣющихъ слабое зрѣніе, слабую грудь, или какіе-либо другіе припадки; а равно и на дѣтей, подверженныхъ

приливамъ крови къ головѣ, въ особенности же на дѣтей, склонныхъ къ сутуловатости, горбатости, кривобокости, и т. п. Сколько болѣетъ и даже умираетъ дѣтей единственно отъ того, что они во время писанья не соблюдаютъ тѣхъ осторожностей, которыя такъ необходимы при этомъ!

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

НРАВСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНІЕ.

Нравственное образованіе состоитъ въ направленіи нашей воли ко всему доброму и полезному, въ развитіи и совершенствованіи нравственныхъ качествъ, и въ знаніи и исполненіи нравственныхъ обязанностей. Соотвѣтственно этому опредѣленію нравственнаго образованія, мы будемъ разсматривать слѣдующіе предметы:

1. *Волю*, какъ источникъ нашихъ нравственныхъ дѣйствій, которыхъ цѣль и направленіе зависятъ отъ нашихъ желаній, нрава, характера, и вообще отъ того, что мы называемъ нравственностію.

2. *Нравственныя качества*, которыя должны быть развиваемы и совершенствуемы, подобно умственнымъ нашимъ способностямъ, и такъ-какъ нравственныя качества составляютъ главный предметъ нравственнаго образованія, то они и будутъ разобраны со всею подробностію.

3. *Нравственныя обязанности* (основныя, семейныя, общественныя и общежитейскія), которыя мы станемъ разсматривать лишь въ томъ отношеніи, чтобы показать, какія обязанности должны быть извѣстными уже и дѣтямъ, и какимъ образомъ они должны исполнять ихъ во всякомъ возрастѣ.

XXXI. *Воля.*

Воля, какъ принадлежность души, находится въ непрерывной и тѣсной связи съ умомъ. Поэтому воля постоянно имѣетъ вліяніе и на наши мысли, и на способы, служащіе къ ихъ выраженію: по нашему произволу, какъ вы-

ше сказано, мы можемъ измѣнять свои мысли, давать имъ направленіе и выражать ихъ то посредствомъ органовъ голоса и рѣчи, то посредствомъ тѣлодвиженій. Въ слѣдствіе подобнаго соотношенія воли съ мыслями, первая имѣетъ вліяніе и на умственныя способности, въ особенности на внимательность, а чрезъ нее уже и на органы зрѣнія и слуха. Смотрѣть на тѣ предметы, которые хотимъ видѣть, или слушать разсказъ о нихъ, мы всегда можемъ съ такимъ вниманіемъ и напряженіемъ, какъ будто всѣ прочіе окружающіе насъ предметы не дѣлаютъ на насъ впечатлѣнія. Но съ другой стороны, на волю имѣетъ могущественное вліяніе разумъ, который даетъ надлежащее направленіе ея дѣйствіямъ. Чрезъ органы чувствъ и умственныя способности, воля доставляетъ разуму предметы для соображенія и обсуживанія, а разумъ въ свою очередь передаетъ обратно волѣ тѣ предметы уже обработанными, для ихъ выраженія, исполненія и осуществленія. Въ этомъ дѣлѣ происходитъ безпрерывное взаимное сношеніе души, разума и воли.

Воля имѣетъ въ своемъ распоряженіи весьма обширную систему въ организмѣ, именно, большую часть системы мышечной, и принадлежащей къ ней системы нервной. Воля распоряжается движеніями тѣла, состоящими въ ея власти, по законамъ, изложеннымъ нами въ первой части этого тома. Движенія тѣла суть слѣдствія исполняемыхъ повелѣній воли, и необходимы для тѣхъ многоразличныхъ человѣческихъ дѣйствій, которыя управляются разумомъ и волею.

Дѣйствія наши относятся преимущественно, во-первыхъ, къ удовлетворенію жизненныхъ потребностей (дѣйствія физическія, жизненныя); во-вторыхъ, къ образованію и просвѣщенію себя (дѣйствія умственныя); въ третьихъ, къ религіознымъ обязанностямъ, нравственнымъ качествамъ и къ обязанностямъ государственнымъ, семейнымъ и общественнымъ. Дѣйствія наши, относящіяся къ нравственнымъ качествамъ и обязанностямъ, называются собственно

нравственными дѣйствіями, которыя до безконечности различны и многосторонни. Нравственныя дѣйствія должны собственно клониться ко всему доброму и полезному или для насъ самихъ, или для нашихъ ближнихъ, или для общежитія, или для Государства. Для производства всѣхъ вообще дѣйствій, человѣкъ одаренъ двумя способностями: *желаніемъ* и *исполненіемъ*.

Желаніе.

Сперва мы получаемъ желаніе что-нибудь сдѣлать, а потомъ уже приводимъ въ дѣйствіе, т.-е., исполняемъ свои желанія. Приведенное въ исполненіе желаніе называется *дѣломъ*. При всякомъ дѣлѣ должно предполагать вліяніе разума и воли; разумъ указываетъ, какъ производить дѣло, а воля, какъ его исполнять. Наши желанія и дѣла до безконечности различны и многосторонни, и относятся или къ добру и пользѣ, или ко злу и вреду. Слѣдовательно нравственныя желанія и дѣла бываютъ или *добрыя* и *полезныя*, или *злыя* и *вредныя*. Отсюда проистекаютъ или *добродѣтели*, или *пороки;* первыя приносятъ добро, пользу, благополучіе, благоденствіе, счастіе, а вторые — зло, вредъ, несчастіе, бѣды, горе, погибель.

Опытъ показываетъ и убѣждаетъ, что дѣтей непремѣнно надобно выучить знать: 1) что-такое добро, и что такое зло, и что полезно и что вредно; 2) какъ желать и дѣлать добро, и какъ избѣгать зла; 3) какія послѣдствія бываютъ отъ добрыхъ и полезныхъ дѣлъ, и какія отъ злыхъ и вредныхъ. Эти-то, главнѣйше, знанія и составляютъ предметъ *нравственныхъ наукъ*. Теперь посмотримъ, что такое нравъ у человѣка.

Нравъ.

Подъ словомъ *нравъ* должно разумѣть тѣ свойства нашей воли, которыя болѣе всего побуждаютъ и влекутъ насъ или къ добру, или ко злу, и обыкновенно называются *нравственными склонностями*. Нравъ обыкновенно бываетъ

или *хорошій и добрый*, или *худой и злой*, смотря по тому, къ добру, или ко злу болѣе наклоненъ человѣкъ. Опытъ совершенно убѣждаетъ, что Провидѣніе надѣлило одинаково всѣхъ дѣтей хорошими нравственными наклонностями, и что воспитанію остается только поддерживать, посредствомъ правильнаго образованія и просвѣщенія, эти врожденныя нравственныя наклонности въ правильномъ ихъ направленіи и стремленіи ко всему лишь доброму и полезному. По этимъ-то причинамъ, можно быть увѣреннымъ, что, при постоянно хорошемъ воспитаніи съ самаго младенчества до совершеннолѣтія, каждое дитя непремѣнно усвоитъ и сохранитъ себѣ на всю жизнь добрый нравъ. Рѣшительно можно сказать, что всѣ благовоспитанныя дѣти вообще склонны къ добру и всегда отличаются благонравіемъ и другими хорошими нравственными качествами, любятъ исполнять съ точностію всѣ свои обязанности, а чрезъ это до такой степени свыкаются съ добрыми и полезными дѣлами и поступками, что они превращаются имъ въ натуру. Напротивъ-того дѣти, худо воспитываемыя, склонны болѣе къ худому, чѣмъ къ доброму, незамѣтно пріобрѣтаютъ худой и злой нравъ, и вообще бываютъ безнравственны, злы, слѣдовательно, и злополучны во всю свою жизнь. Но и у такихъ дѣтей еще таятся сѣмена добрыхъ наклонностей, которыя, при благоразуміи и старательномъ удобреніи, принесутъ добрые плоды. Опытъ безпрерывно показываетъ намъ, что самыя, по-видимому, безнравственныя дѣти удивительно какъ скоро исправляются въ своемъ поведеніи при правильномъ воспитаніи и методическомъ нравственномъ образованіи. Даже рѣшительно можно сказать, что дитя, сколь бы оно безнравственно ни было, всегда *совершенно* исправляется благоразумными мѣрами. Закоснѣлая безнравственность можетъ существовать лишь у взрослыхъ людей.

И такъ, примемъ за правило, что нравъ добрый врожденъ человѣку, а злой пріобрѣтается превратнымъ воспитаніемъ, и что нравъ у дитяти должно образовывать такъ

же, какъ и умъ его. Средства къ образованію нрава дитяти многоразличны, но заключаются собственно въ правильномъ развитіи и совершенствованіи нравственныхъ качествъ, о чемъ пространно говорится ниже: Здѣсь же обратимъ еще вниманіе на то особенное свойство нашего нрава, которое мы называемъ обыкновенно характеромъ.

Характеръ.

Характеръ есть то свойство нрава, которое находится въ зависимости сколько отъ нашей воли и разума, столько и отъ тѣлосложенія и темперамента. Нравъ отличается добротою, ласковостію, кротостью, веселостію, а характеръ твердостію, основательностію, рѣшительностію, настойчивостію, или шаткостію, слабостію, гибкостію. У дѣтей образуется сперва нравъ, а послѣ того уже характеръ, по той причинѣ, что тѣлосложеніе и темпераментъ, отъ которыхъ между прочимъ зависитъ характеръ, у дѣтей еще не совсѣмъ развиты и укрѣплены и слѣдовательно еще несовершенны и непрочны. И такъ, надлежаще развитый и образованный характеръ есть принадлежность только зрѣлаго уже возраста. До семилѣтняго возраста, можно видѣть, какой имѣетъ дитя нравъ, но не характеръ. Съ восьмилѣтняго же возраста, можно уже замѣчать, каковъ будетъ у дитяти и характеръ въ зрѣломъ его возрастѣ. Это значитъ, какъ тверда будетъ воля у человѣка въ совершенныхъ его лѣтахъ, съ какою настойчивостію и постоянствомъ станетъ онъ исполнять свои дѣла, а въ особенности, нравственныя свои обязанности во всякихъ случаяхъ жизни.

Нравственность.

Слово нравственность употребляется въ различныхъ значеніяхъ; но, въ отношеніи къ воспитанію, подъ словомъ нравственность должно разумѣть: 1) правильное дѣйствіе ума и воли; 2) правильное направленіе желаній и дѣйствій; 3) дѣла добрыя и полезныя. Изъ этого видно, что нрав-

ственнымъ человѣкомъ можетъ называться только тотъ, кто имѣетъ *обработанный нравъ*, кто умѣетъ направлять нравственныя свои наклонности къ добру и пользѣ, и кто во всемъ этомъ дѣйствуетъ по правиламъ точнымъ и опредѣлительнымъ. Поэтому, нравственность есть уже послѣдствіе образованія и просвѣщенія.

Опытъ *положительно* доказываетъ, что нравственность, основанная на догматахъ Христіанской вѣры, чиста, тверда, непоколебима и составляетъ единственный и обильный источникъ благополучія каждаго человѣка и основаніе благоденствія народовъ. Христіанская нравственность утверждается на изрѣченіи Спасителя: «*Люби ближняго, какъ самого себя*».

Изъ этого весьма очевидно, сколь велико дѣло *образованіе*, развивающее, совершенствующее и укрѣпляющее у дѣтей христіанскую нравственность. Для прочнаго же утвержденія такой нравственности у дѣтей служатъ надежно и вѣрно Религія и просвѣщеніе. Всѣ прочія, придуманныя для этой же цѣли средства, проистекающія лишь изъ умозрѣнія и предположенія, никакъ не въ состояніи образовать у дитяти прочную, чистую христіанскую нравственность. Такимъ образомъ, для водворенія у дитяти чистой христіанской нравственности, необходимо учить его: во-первыхъ, Религіи во всемъ ея обширномъ значеніи; а во-вторыхъ, наукамъ по системѣ, принятой Правительствомъ. Извѣстно, что дѣти, во все продолженіе дѣтскаго и отроческаго возрастовъ, всѣ безъ исключенія воспріимчивы къ усвоенію себѣ догматовъ Христіанской религіи, и совершенно способны къ водворенію и укорененію у себя христіанской нравственности. Для достиженія этой важной цѣли, родители и наставники должны умѣть развивать у дѣтей *нравственныя* ихъ *качества*, по догматамъ Христіанской вѣры и подъ вліяніемъ истиннаго просвѣщенія.

XXXII. *Нравственныя качества.*

Такъ-какъ умъ надѣленъ особенными своими способ-

костями, то и воля также одарена особыми свойствами, называемыми нравственными наклонностями. Нравственныя наклонности, направленныя къ доброму и полезному, и усовершенствованныя воспитаніемъ и образованіемъ, составляютъ уже *нравственныя качества.* Подъ словомъ нравственныя качества, будемъ разумѣть тѣ принадлежности души нашей, которыя служатъ человѣку во всю жизнь украшеніемъ и услажденіемъ, въ особенности бываютъ удѣломъ благовоспитанныхъ дѣтей, а въ послѣдствіи доставляютъ имъ истинную любовь, важность и значеніе въ свѣтѣ и въ семействѣ, и болѣе всего предохраняютъ ихъ отъ пороковъ. Поэтому-то образованіе дѣтей собственно должно состоять въ методическомъ развитіи у нихъ нравственныхъ качествъ, а равно умственныхъ способностей и дарованій. Отъ этого и проистекаетъ потребность того, чтобы образованіе и просвѣщеніе шли нераздѣльно, одномѣрно, и чтобы дѣти одинаково обогащались какъ нравственными качествами, такъ и умственными познаніями. Слѣдовательно, ученіе и нравственность должны быть при воспитаніи предметомъ одинаковой заботливости родителей и наставниковъ.

Нравственныя качества сходны съ основными умственными способностями еще и въ томъ отношеніи, что и тѣ и другія могутъ и должны быть развиваемы преимущественно въ дѣтскомъ возрастѣ, а совершенствуемы уже въ отроческомъ. Семейная жизнь, непрерывный надзоръ за малолѣтными дѣтьми, даютъ родителямъ полную возможность къ непрестанному развитію у дѣтей нравственныхъ качествъ, которое должно быть гораздо тщательнѣе, чѣмъ развитіе умственныхъ способностей, потому-что первое не можетъ имѣть вреднаго вліянія на здоровье и укрѣпленіе тѣлесныхъ силъ, между-тѣмъ какъ послѣднее можетъ сопровождаться разстройствомъ нѣкоторыхъ жизненныхъ дѣйствій. Напротивъ-того, строгая, неослабная нравственность, согласующаяся впрочемъ съ дѣтской природой, и внѣдряемая въ дѣтяхъ съ младенчества методическимъ развитіемъ нравственныхъ

качествъ, неимовѣрно содѣйствуетъ сохраненію дѣтскаго здоровья. Дитя благонравное, т.-е., вмѣщающее въ себѣ всѣ хорошія нравственныя качества, ни въ какихъ случаяхъ не предается ни шалостямъ, ни своенравію, ни своеволію, которыя обыкновенно болѣе всего даютъ поводъ къ различнымъ тѣлеснымъ поврежденіямъ и разстройствамъ жизненныхъ дѣйствій.

Чѣмъ взрослѣе, умнѣе становится дитя, тѣмъ лучше начинаетъ оно понимать свои нравственныя качества и пользу, отъ нихъ проистекающую, и старается даже совершенствоваться въ нихъ само собою. Въ отроческомъ возрастѣ дитя можетъ сродниться съ добрыми нравственными качествами до того, что уже потомъ во всю жизнь его ничто не въ состояніи поколебать ихъ совершенно. Оно само видитъ и убѣждается, что благонравіе столько же ему полезно и необходимо, какъ и просвѣщеніе, что родители и наставники одинаково награждаютъ его и за отличныя нравственныя качества и за успѣхи въ наукахъ.

Можно и должно развивать и совершенствовать отдѣльно каждое нравственное качество такимъ же образомъ, какъ это дѣлается при развитіи, совершенствованіи и упрочиваніи каждой въ особенности умственной способности. Для развитія каждаго нравственнаго качества находятся отдѣльные способы и средства. Но прежде нежели приступимъ къ изложенію этихъ средствъ, мы считаемъ не лишнимъ повторить ту истину, что каждое дитя одинаково способно отъ природы къ совершенствованію у себя каждаго нравственнаго качества, что это развитіе возможно уже въ дѣтскомъ возрастѣ, что оно нимало не разстроиваетъ у дѣтей здоровья, и что наконецъ оно одно навѣрно полагаетъ прочное основаніе нашему благополучію. Даже болѣзненное состояніе дитяти ни сколько не препятствуетъ употребленію средствъ, служащихъ къ развитію нравственныхъ качествъ, между-тѣмъ какъ совсѣмъ иное бываетъ при развитіи умственныхъ способностей. Присовокупимъ здѣсь еще и слѣдующую истину: лишь одни родители и наставники

могутъ успѣшно развивать у дитяти нравственныя его качества; успѣхъ въ ихъ развитіи ни мало не зависитъ ни отъ самого дитяти, ни отъ его природы, но проистекаетъ единственно отъ ума, нравственности, усилій, стараній и попеченій родителей и наставниковъ. Помните, что въ развитіи и усовершенствованіи себя въ нравственныхъ качествахъ дитя само по себѣ почти ничего не можетъ сдѣлать: оно должно учиться всему отъ окружающихъ его. Равномѣрно, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что если у дитяти не развиты нравственныя качества, и если оно не добронравно, то въ томъ всегда виноваты сами родители, или наставники. И такъ, если дѣти терпятъ и въ теченіе своего дѣтства и въ послѣдствіи времени, единственно по причинѣ безнравственности своей, то вся вина должна падать не на нихъ, а на родителей, или наставниковъ ихъ, которымъ предстоитъ еще отвѣтъ за судьбу своихъ питомцевъ передъ Богомъ, Монархомъ, Отечествомъ и человѣчествомъ!

XXXIII. *Послушаніе, повиновеніе, исполнительность.*

Дѣтское *послушаніе* состоитъ въ исполненіи всего приказаннаго и преподаннаго дитяти его родителями, воспитателями, или наставниками. *Повиновеніе* заключается въ потребности дитяти подчиняться и покоряться всѣмъ повелѣніямъ и приказаніямъ всѣхъ тѣхъ, кто старше его и кто поставленъ имѣть надзоръ за нимъ. *Исполнительность* уже относится къ дѣйствіямъ и поступкамъ, сообразнымъ съ требованіями старшихъ.

Послушаніе есть первое, основное и самое необходимое нравственное качество, потому-что только посредствомъ него родители и наставники могутъ надежно съ самыхъ юныхъ лѣтъ развить, укоренить и усовершенствовать у своего дитяти всѣ прочія хорошія качества и наклонности, и пріучить его къ знанію и точному выполненію всѣхъ своихъ обязанностей. Дѣти, въ какомъ бы то ни было возрастѣ, не могутъ ничего знать сами отъ себя: необходимо имъ

все показывать, ихъ всему учить, во всемъ наставлять; а равно должно непрерывно смотрѣть за ними, настаивать, чтобы они всегда и вездѣ были послушными, съ точностію выполняли всѣ приказанія родителей и воспитателей, безусловно повиновались и покорялись ихъ волѣ. Въ этомъ отношеніи поступать слѣдующимъ образомъ.

1) Такъ-какъ послушаніе всего необходимѣе въ теченіе всей дѣтской жизни, то и пріучать дѣтей къ нему съ младенчества, и именно, съ самаго того времени, какъ начинаютъ они уже понимать. Посредствомъ лишь такого заблаговременнаго и постепеннаго пріученія дитяти къ послушанію, можно достигнуть того, что дитя и съ теченіемъ возраста все болѣе и болѣе будетъ считать непремѣнною своею обязанностію всегда и во всемъ безусловно слушаться и повиноваться, а потомъ уже во всю жизнь свою оно и не подумаетъ даже о томъ, чтобы можно было ему когда-либо въ чемъ ослушаться, или сдѣлать что-нибудь непозволительное. Изъ такого-то послушнаго дитяти легко сдѣлать все, именно, водворить въ немъ добрый нравъ, образовать у него хорошій характеръ, развить и укрѣпить нравственныя качества и наклонности, особенно же надежно утвердить у него любовь ко всему доброму и полезному, сдѣлать его благочестивымъ, добродѣтельнымъ, трудолюбивымъ, покорнымъ и исполнительнымъ. 2) Въ теченіе дѣтскаго возраста водворять у дитяти, кромѣ послушанія, еще безусловное повиновеніе; а въ періодѣ отроческаго возраста утверждать также покорность, подчиненность, именно потому, что взрослыя дѣти сами уже понимаютъ и знаютъ, какъ необходимы имъ эти нравственныя качества для собственной же ихъ пользы. Чѣмъ взрослѣе дитя, тѣмъ труднѣе уже сдѣлать его покорнымъ, особенно, если оно не пріучено съ малолѣтства къ послушанію, а съ дѣтства къ повиновенію. 3) Исподволь и благоразумно утверждать взрослое дитя въ той мысли, что отъ него требуютъ безусловнаго послушанія, повиновенія и покорности единственно для его же собственнаго блага, и что отъ

выполненія имъ этого требованія зависятъ счастіе всей его жизни. Сверхъ-того, неослабно смотрѣть за поведеніемъ дитяти, неупустительно требовать отъ него исполненія всѣхъ приказаній, и бдительно наблюдать за всѣми его поступками, относительно повиновенія, покорности, подчиненности и исполнительности. 4) Во всякомъ возрастѣ, всего надежнѣе приводить дитя къ послушанію и повиновенію благоразумными ласками, увѣщаніями и напоминаніями. Лучше нѣсколько разъ сряду кротко напомнить дитяти его упущенія, чѣмъ, долгое время не обращая на нихъ вниманія, разъ наказать грубо и жестоко. Угрозы, взысканія и даже наказанія за непослушаніе иногда и необходимы, однако ихъ должно употреблять лишь благоразумно, осмотрительно, и въ такомъ лишь случаѣ, когда потребуетъ того необходимость: потому-что, если дитяти сказано, что въ слѣдующій разъ за то же самое упущеніе будетъ ему уже не выговоръ, а наказаніе, то и должно, не смотря ни на что, выдержать свой характеръ и сдержать передъ дитятей свое слово; безъ довѣрія дитяти къ словамъ его родителей, и воспитателей, нѣтъ возможности заставить его дѣйствовать по своему желанію. Но помните, что чѣмъ менѣе нужно будетъ прибѣгать къ понудительнымъ мѣрамъ, тѣмъ лучше для нравственности дитяти. Вообще замѣчено, что благовоспитанныя и благонравныя дѣти всегда послушны, покорны и исполнительны. 5) Послѣ десятилѣтняго возраста дитяти, особенно мальчики, болѣе и болѣе дѣлаются смѣлыми и своевольными, а потому, по мѣрѣ этого и требовать отъ нихъ, какъ можно строже, неупустительнѣе и настойчивѣе, послушанія, а еще болѣе того — повиновенія, покорности и исполнительности. 6) Хотя родители и наставники и имѣютъ полное право требовать отъ своего питомца безусловнаго послушанія, однако всѣ наставленія и приказанія ихъ непремѣнно должны быть справедливы, основательны и клониться лишь къ пользѣ и благу дитяти. 7) Помните, что во всякомъ возрастѣ, непослушныя и непокорныя дѣти не могутъ имѣть хорошей нравственнос-

ти, чрезъ что самое потомъ и въ теченіе всей своей жизни неминуемо будутъ подвергаться бѣдамъ и несчастіямъ всякаго рода. Непослушаніе влечетъ за собою многіе пороки, потому-что слѣдствіемъ его бываетъ почти всегда *своеволіе,* столь гибельное и для здоровья и для нравственности дѣтей. Своевольныя дѣти любятъ и привыкаютъ не исполнять того, что имъ приказано, а дѣлать не только то, что имъ хочется и нравится, но и особенно то, что имъ запрещено. Дѣйствительно, своеволіе есть исчадіе непослушанія, и бываетъ прямымъ источникомъ неповиновенія, непокорности, строптивости, дерзости, даже буйства и въ особенности шалостей, влекущихъ за собою самыя гибельныя послѣдствія для здоровья, нравственности дитяти. Въ юныхъ лѣтахъ, чаще всего даетъ поводъ къ своеволію баловство, всегда искажающее и портящее мягкій нравъ дитяти. Своеволіе бываетъ также слѣдствіемъ худаго надзора за дѣтьми, которыя, не имѣя хорошаго руководителя, при всякомъ удобномъ случаѣ своевольничаютъ, шалятъ, дурачатся, и чрезъ то пріобрѣтаютъ наконецъ неискоренимую привычку поступать во всемъ самопроизвольно, самоуправно, никого ни въ чемъ не слушаться, никому не повиноваться, не покоряться, такъ-что готовы перенести всякія лишенія и наказанія, лишь бы настоять на своемъ. 8) И такъ, главная цѣль домашняго воспитанія должна состоять почти только въ томъ, чтобы, предотвращая отъ дитяти своеволіе и баловство, сдѣлать его непремѣнно послушнымъ, покорнымъ и исполнительнымъ, и такимъ образомъ приготовить дитя къ публичному воспитанію, которое, при такихъ лишь условіяхъ, можетъ принести несомнѣнную пользу. Начальства учебныхъ заведеній, по своей справедливости, требуютъ болѣе всего отъ своихъ питомцевъ безусловнаго послушанія, повиновенія, покорности, которыя надежно ведутъ ихъ къ счастію и благополучію; ослушаніе же, неповиновеніе и своеволіе дѣтей считаются пороками, самыми вредными для блага общественнаго и государственнаго.

XXXIV. *Добродушіе, доброправіе, добролюбіе.*

Добродушіе есть основная принадлежность души, существующая у дѣтей во всей своей чистотѣ, и внушающая имъ потребность быть добрыми и полезными по ихъ силамъ и ихъ разумѣнію. *Доброправіе* есть принадлежность нашей воли, пріобрѣтаемая дѣтьми только посредствомъ хорошаго нравственнаго воспитанія и образованія, и побуждающая ихъ быть благосклонными, привѣтливыми и ласковыми. *Добролюбіе* есть врожденная нравственная наклонность, по которой дѣти доказываютъ на дѣлѣ свое желаніе и стремленіе любить и дѣлать добро всѣмъ безъ изъятія. Всѣ три эти качества служатъ вѣрными средствами къ образованію и упроченію у дитяти хорошаго нрава, который есть источникъ счастія его семейнаго и общественнаго. Для развитія добродушія, доброправія и добролюбія у дитяти, надлежитъ поступать слѣдующимъ образомъ.

1) Хотя добродушіе, это высокое нравственное качество, свойственно дѣтской природѣ и не можетъ еще быть измѣняемо и искажаемо тѣми обстоятельствами, которымъ подчинены бываютъ взрослые люди, но не смотря на это, и у дѣтей необходимо поддерживать и укоренять добродушіе какъ надлежащимъ нравственнымъ ихъ воспитаніемъ, такъ и употребленіемъ другихъ средствъ, служащихъ къ утвержденію этого качества, и къ удаленію отъ дитяти всего того, что могло бы ослаблять, или поколебать у него добродѣтель. 2) Первымъ и самымъ надежнымъ средствомъ къ развитію и сохраненію у дитяти добродушія служитъ благочестіе. Не станемъ доказывать, что Христіанская религія представляетъ самыя дѣйствительныя средства къ водворенію у дитяти истиннаго добродушія: родителямъ и наставникамъ остается только самимъ знать и приспособлять ихъ къ возрасту и способностямъ дѣтей. 3) Развивайте и совершенствуйте добродушіе такимъ образомъ, чтобы изъ него проистекали, какъ изъ чистѣйшаго

нравственнаго источника, и другія зависящія отъ него нравственныя качества и добродѣтели, какъ-то: чистосердечіе, дружелюбіе, сострадапіе, снисхожденіе, уступчивость и т. п. 4) Помните, если добродушіе не будетъ укореняемо у дитяти съ малолѣтства, то въ немъ разовьются сами собою весьма предосудительныя наклонности, именно: жестокосердіе, сварливость, недоброжелательство, заносчивость, злоба, ненависть, мщеніе и т.-д. 5) И такъ, въ продолженіе всей дѣтской жизни, родителямъ и наставникамъ слѣдуетъ обращать вниманіе на добродушіе своихъ питомцевъ, и замѣчать, въ какой степени совершенствуется у нихъ эта добродѣтель.

Доброправіе утверждать у дѣтей непремѣнно съ первыхъ лѣтъ; въ особенности же качество это должно быть предметомъ неусыпной заботливости и неослабнаго попеченія въ теченіе всего дѣтскаго и частію отроческаго возрастовъ. Поэтому: 1) Родителямъ и наставникамъ необходимо знать средства и способы для вѣрнаго достиженія этой весьма важной цѣли. 2) Въ теченіе всего дѣтскаго возраста внимательно замѣчать, и, такъ-сказать, изучать нравственныя наклонности дитяти, которыя съ каждымъ годомъ высказываются все явственнѣе и разительнѣе. Мы видимъ, что одни изъ дѣтей уже съ дѣтства привѣтливы, говорливы, веселы, рѣзвы, услужливы, почтительны; а другія, напротивъ-того, равнодушны, молчаливы, боязливы, робки, дики, мрачны, скучны, угрюмы. Хотя подобное состояніе нрава дѣтей зависитъ много отъ ихъ природы, въ особенности же, отъ степени здоровья, однако не подвержено сомнѣнію и то, что воспитаніемъ и образованіемъ можно, какъ усовершенствовать врожденное доброправіе, такъ и измѣнить и исправить измѣненный нравъ дитяти, зависящій отъ состоянія здоровья. 3) Сообразно съ замѣчаемыми свойствами нрава дитяти, развивайте у него исподволь и благоразумно хорошія наклонности, а искореняйте настойчиво и неупустительно худыя, случайно водворившіяся въ дитяти, особенно въ отроческомъ возрастѣ, когда уже

разсудокъ и опытъ самаго дитяти будутъ вамъ помогать въ этомъ важномъ дѣлѣ. 4) Въ теченіе всей дѣтской жизни наиболѣе надобно обращать вниманіе на привычки дитяти, которыя возникаютъ и развиваются незамѣтно, имѣютъ тѣсную связь съ наклонностями, и могутъ дать рѣшительное направленіе его нраву и характеру. Къ водворенію же и укорененію хорошихъ привычекъ служитъ строгое, правильное воспитаніе, дающее возможность исправить самый дурной нравъ, утвердить и усовершенствовать хорошій. 5) При образованіи добронравія помните еще ту истину, что утвержденіе у дѣтей добраго нрава и характера есть священная обязанность родителей и воспитателей, и что на нравъ дѣтей имѣетъ самое рѣшительное вліяніе нравъ родителей и воспитателей, а особенно матерей. Родители во всякомъ званіи и состояніи имѣютъ полную возможность сдѣлать дѣтей своихъ добронравными, но успѣваютъ въ томъ лишь въ такомъ случаѣ, если они и сами благонравны, кромѣ-того благочестивы, всегда подаютъ имъ собою хорошій примѣръ, притомъ знаютъ средства, необходимыя для образованія у дитяти хорошей нравственности, и умѣютъ приспособлять эти средства къ полу, возрасту, здоровью дитяти и домашнимъ обстоятельствамъ. Излишне доказывать, что почти всегда сами матери бываютъ виною или добронравія, или злонравія своихъ дѣтей, которыя во всемъ, особенно дурномъ, легче всего подражаютъ своимъ матерямъ. Особенно дѣвочки, находясь безпрерывно подъ глазами своей матери, всего болѣе имѣютъ возможность усвоить себѣ совершенно ея нравъ и характеръ. Помните ту истину, что чрезъ подражаніе, дѣти усвоиваютъ себѣ наиболѣе нравственныя качества, и что дѣти способны подражать всему по внушенію самой природы. И потому каждая мать прежде всего обязана образовать и утвердить свой собственный нравъ и характеръ такъ, чтобы они служили дѣтямъ всегдашнимъ образцемъ. Образуя нравъ своихъ дѣтей, мать всѣми силами должна стараться всегда и вездѣ представлять имъ собою при-

мѣръ доброправія благоразумнаго и основательнаго. Правда, иногда самыя благонравныя и благовоспитанныя матери могутъ подавать собою худой примѣръ, когда онѣ сами находятся почти безпрерывно подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ для семейнаго счастія обстоятельствъ, и въ особенности, когда онѣ однѣ обязаны бываютъ нести на себѣ все бремя хозяйства и управленія домашняго, и терпѣть притомъ нужды и лишенія. Но благочестіе и благоразуміе и въ этомъ случаѣ должны быть единственными наставниками и руководителями женщины, и ни подъ какимъ видомъ не позволять ей доходить до злонравія и сварливости, бывающихъ всегда источникомъ многихъ золъ какъ для дѣтей, такъ и для цѣлаго семейства. 6) Матерямъ болѣе всего надлежитъ обращать вниманіе на образованіе нрава дѣвочекъ, которыя нерѣдко оканчиваютъ воспитаніе свое дома; ибо дѣвочки въ послѣдствіи времени должны своимъ нравомъ и характеромъ составить счастіе своихъ супруговъ и благоденствіе своего семейства. У мальчиковъ, почти всегда поступающихъ въ общественныя учебныя заведенія, нравъ можетъ быть еще исправленъ тамъ; хотя впрочемъ это и не всегда удается, особенно, если злонравіе и упорство характера дитяти уже слишкомъ укоренилось въ немъ. 7) При образованіи доброправія непремѣнно должно также обращать строгое вниманіе на тѣхъ людей, съ которыми дѣти находятся въ частомъ сношеніи. Извѣстно, что дѣти весьма легко усвояютъ себѣ нравъ и характеръ не только своихъ родителей, но и тѣхъ людей, которые ихъ окружаютъ, особенно тѣхъ, которыхъ они любятъ и къ которымъ привыкли съ малолѣтства. Слѣдовательно, всѣми мѣрами надобно стараться, чтобъ не только всѣ члены семейства отличались хорошими качествами, но чтобы и самая прислуга была доброправная; а равно, чтобы и посторонніе дѣти, съ которыми дружатся и часто проводятъ время ваши дѣти, тоже были благовоспитанныя и благонравныя. Чѣмъ дитя становится взрослѣе, тѣмъ болѣе это необходимо, и тѣмъ болѣе заботиться обо всемъ томъ, что ка-

сается до знакомства и общества. 8) Не забывайте также, что есть много еще и другихъ обстоятельствъ, семейныхъ и общественныхъ, имѣющихъ большое вліяніе на образованіе нрава. Довольно сказать, что чтеніе нѣкоторыхъ книгъ, слушаніе повѣстей и разсказовъ, сходбища, театральныя зрѣлища и т.-п., дѣлаютъ сильное впечатлѣніе на юный, неопытный, слабый, шаткій дѣтскій нравъ. Благоразумные родители сами хорошо знаютъ, что въ этихъ отношеніяхъ можетъ быть полезнымъ, и что вреднымъ для дѣтскаго нрава.

Добролюбіе надлежитъ образовать уже въ теченіе отроческаго возраста, когда дѣти начинаютъ имѣть разсудокъ, опытъ и знаніе, и когда они изучаютъ и познаютъ доброе и полезное для себя и для другихъ. Развивать и утверждать добролюбіе наставленіями, примѣрами, и строгимъ исполненіемъ всѣхъ христіанскихъ обязанностей. Во всякомъ возрастѣ, можетъ встрѣтиться дитяти много случаевъ, гдѣ ему возможно выказать свое добролюбіе и дѣломъ и словомъ. Добролюбивое дитя съ удовольствіемъ подаетъ бѣднымъ милостыню; оказываетъ искреннее сострадaніе къ несчастнымъ; охотно со всѣми дѣлится вещами, находящимися въ особенномъ его распоряженіи; отдаетъ даже любимыя свои вещи; не присвоиваетъ себѣ ничего чужаго; не жадничаетъ, не завидуетъ; никого не обижаетъ не только поступками, но даже и словами; старается всякому угождать, услуживать; ни на кого не наговариваетъ, не клевещетъ; ни съ кѣмъ не ссорится, не бранится; ни на кого не сердится, но легко забываетъ сдѣланныя ему обиды, и никому не мститъ; ищетъ только случая сказать и сдѣлать кому бы то ни было доброе, полезное и пріятное. Сердце добролюбиваго дитяти чисто и невинно, потому-что оно изъято еще отъ вліянія тѣхъ обстоятельствъ, которымъ подчинены взрослые люди, и слѣдовательно, добрыя дѣла его проистекаютъ изъ искренняго добролюбія, а не изъ какихъ-либо расчетовъ и видовъ; и можно сказать, что, въ смыслѣ христіанскаго ученія, только одно дитя мо-

жетъ быть названо по-истинѣ добролюбивымъ. Внушайте своимъ питомцамъ съ самаго ихъ младенчества, что дѣти злонравныя никѣмъ не могутъ быть ни любимы, ни даже терпимы; что если они будутъ злыми, недоброжелательными, если станутъ рѣшаться на худыя дѣла, на дерзкіе и предосудительные поступки и на самые пороки, то сдѣлаются чрезъ то несносными, ненавидимыми въ семейномъ быту, а въ общественныхъ заведеніяхъ подвергнутся взысканіямъ и наказаніямъ, и никакъ не могутъ жить въ мирѣ, согласіи и дружбѣ съ своими товарищами, которые исключатъ ихъ изъ своихъ обществъ и будутъ бѣгать отъ нихъ, какъ отъ язвы и источника всѣхъ ссоръ и раздоровъ.

XXXV. *Благодарность, благорасположеніе, доброжелательство.*

Благодарность состоитъ въ томъ, чтобы помнить добро, отплачивать имъ за оказанное намъ благодѣяніе; *благорасположеніе* заключается во всегдашней готовности быть всякому полезнымъ, а *доброжелательство* — въ стремленіи дѣлать добро каждому человѣку, какимъ бы то ни было способомъ.

Благодарность есть слѣдствіе добродушія и составляетъ самое высокое, благородное качество души, которымъ всегда отличаются благочестивыя и благовоспитанныя дѣти. Изъ усовершенствованнаго чувства благодарности проистекаютъ благорасположеніе и доброжелательство во всей ихъ чистотѣ и совершенствѣ. Безъ чувства благодарности никакъ нельзя имѣть ни благорасположенія, ни доброжелательства, а вмѣстѣ съ тѣмъ стремиться и къ другимъ добродѣтелямъ. При развитіи чувства благодарности, этого прекраснаго нравственнаго качества, поступать слѣдующимъ образомъ.

1) Пріучать дѣтей къ благодарности необходимо съ самаго ранняго ихъ дѣтства. Въ дѣтскомъ же возрастѣ развивать преимущественно благорасположеніе, а въ отроческомъ — доброжелательство; потому-что тутъ дитя уже находится подъ вліяніемъ такихъ обстоятельствъ, гдѣ оно

можетъ дѣйствительно выказывать не только свою благодарность, но и свое благорасположеніе и доброжелательство. 2) Въ дѣтскомъ возрастѣ заставлять дитя непремѣнно благодарить каждаго вездѣ и во всякое время за оказанныя ему ласки или услуги. Даже малолѣтныхъ дѣтей научать изъявлять свою благодарность словами, или жестами и тѣлодвиженіями, предписываемыми вѣжливостію. 3) Прежде всего вселить дѣтямъ чувство безпредѣльной благодарности къ Богу, а потомъ къ своимъ родителямъ; такъ чтобы дѣти считали непремѣнною своею обязанностію благодарить за все Бога, а къ родителямъ питать живѣйшую признательность за малѣйшія ихъ къ нимъ благодѣянія и снисхожденіе и обнаруживать то словомъ и дѣломъ. И у самыхъ малолѣтныхъ дѣтей чувство благодарности больше всего обнаруживается послушаніемъ, исполнительностію, желаніемъ и стремленіемъ приласкаться къ родителямъ. По внушенію самой природы своей, дѣти умѣютъ хорошо выказывать свои чувства нѣжности и признательности какъ ласками, такъ и поступками своими. Благодарныя дѣти всѣми силами стараются дѣлать лишь все угодное и пріятное своимъ родителямъ. 4) Для укорененія въ малолѣтныхъ дѣтяхъ чувства благодарности, а вмѣстѣ съ тѣмъ благорасположенія и доброжелательства, надобно обращать вниманіе и на то, достаточно ли и всегда-ль они благодарны, признательны и вѣжливы, въ отношеніи не только ко всѣмъ своимъ родственникамъ и наставникамъ, но и къ домашней прислугѣ и всѣмъ тѣмъ, кто бы ни оказалъ имъ какую-либо услугу. 5) Въ отроческомъ возрастѣ въ особенности развивать, совершенствовать и укрѣплять у дитяти чувство чистой, искренней и безпредѣльной благодарности къ Богу и Государю, единственнымъ виновникамъ нашего благополучія небеснаго и земнаго, и потому родители и наставники должны умѣть приспособлять къ тому всѣ зависящія отъ нихъ средства и знанія, почерпаемыя изъ Священной исторіи, а равно и изъ исторіи и примѣровъ Отечества. 6) И въ этомъ возрастѣ не

переставать укоренять въ дитяти благодарность къ родителямъ; а для этого велѣть дитяти ежедневно благодарить родителей своихъ словами и цѣлованіемъ руки утромъ и вечеромъ при пожеланіи имъ здоровья, и кромѣ-того всякой разъ послѣ завтрака, обѣда, ужина, а равно и за лакомства, подарки, и вообще за всѣ оказанныя имъ милости и снисхожденіе. Съ другой стороны, и родители обязаны обходиться съ дѣтьми своими ласково, благосклонно, показывать имъ, что они неусыпно пекутся о своихъ дѣтяхъ, ничего не щадятъ для ихъ блага, и что имъ хочется и пріятно видѣть дѣтей своихъ благодарными, и притомъ внушать имъ, что только искренняя признательность дѣтей можетъ достаточно усладить жизнь родителей въ старости и вознаградить ихъ за всѣ понесенныя для дѣтей беспокойства, лишенія и труды. 7) Родители обязаны наблюдать, чтобы и взрослыя дѣти умѣли приличнымъ образомъ благодарить вездѣ и всегда каждаго человѣка, оказывающаго имъ ласки, вниманіе или услуги, а равно слѣдить и за тѣмъ, въ какой степени они вообще доброжелательны къ своимъ ближнимъ и къ своимъ товарищамъ. 8) При всякомъ случаѣ внушать дѣтямъ, примѣрами и дѣломъ убѣждать ихъ въ томъ, что неблагодарность гнусна, низка, и что всѣ поступки, проистекающіе обыкновенно отъ недоброжелательства и неблагорасположенія къ людямъ, предосудительны, противны закону Божію и закону гражданскому. Неблагодарныя, неблагорасположенныя и недоброжелательныя дѣти вполнѣ заслуживаютъ и негодованія, и порицанія, и презрѣнія. Во всякомъ случаѣ такія дѣти не могутъ быть любимы и даже терпимы ни въ семействѣ, ни въ обществѣ, потому-что они обыкновенно бываютъ притомъ и чрезмѣрно, себялюбивы, тщеславны и своекорыстны. 9) Будьте увѣрены, что если дѣти неблагодарны, недоброжелательны, то въ этомъ виноваты рѣшительно одни ихъ родители и воспитатели, которымъ обыкновенно и достается болѣе всего отъ подобныхъ дѣтей. Не забывайте той истины, что при хорошемъ воспитаніи и

образованіи врожденное дѣтямъ добродушіе не допуститъ ихъ до низкаго и презрительнаго порока — неблагодарности.

XXXVI. *Правдолюбіе, откровенность, совѣстливость.*

Правдолюбіе состоитъ въ томъ, чтобы говорить, поступать и думать такъ, какъ то намъ кажется должнымъ и справедливымъ; *откровенность* заключается въ томъ, чтобы выказывать все то, чего требуетъ отъ насъ истина, а *совѣстливость* относится къ тому, чтобы поступать во всемъ чистосердечно, добросовѣстно и справедливо. Нравственныя эти качества обнаруживаются уже съ того времени, какъ дѣти начинаютъ понимать и отличать истинное отъ ложнаго, полезное отъ вреднаго. Для водворенія у дитяти этихъ качествъ, поступать слѣдующимъ образомъ.

1) Дѣти во всякомъ возрастѣ должны всегда и вездѣ говорить правду, и кромѣ-того, считать одною изъ первыхъ своихъ обязанностей никогда, ничего не скрывать отъ своихъ родителей, воспитателей, или наставниковъ, но всегда во всемъ имъ признаваться и быть съ ними откровенными. Правдолюбіе требуетъ, чтобы дитя не только ничего не скрывало отъ родителей своихъ, но и чтобы ни подъ какимъ видомъ не осмѣливалось что-либо съ умысломъ выдумать, или солгать, или переиначить то, что оно видѣло, или слышало, хотя бы и безъ явнаго отъ того кому-либо вреда. 2) Въ теченіе дѣтскаго возраста, всего болѣе надобно наблюдать за тѣмъ, чтобы дѣтямъ, сколько позволяютъ то обстоятельства, всегда и вездѣ говорить лишь истинное и справедливое, а не ложное, вымышленное, придуманное, въ особенности для обманыванія дитяти. Къ неправдѣ, лжи и обману, малолѣтныя дѣти привыкаютъ весьма незамѣтно по слабости своего разума. Сколько есть случаевъ, гдѣ и родители, и няньки, и всѣ приближенные къ дѣтямъ нерѣдко обманываютъ ихъ съ умысломъ! Обманывать же дитя, по какому бы то ни бы-

ло побужденію, въ существѣ своемъ значитъ говорить ему неправду, представлять ему ложь за истину, и тѣмъ не замѣтно пріучать его къ тому же. Вспомните только, какъ часто неблагоразумные родители и няньки стращаютъ дѣтей разными придумываемыми для того обманами и лжами, внѣдряя имъ кромѣ-того чрезъ это самое различныя небылицы, нелѣпицы, предразсудки, повѣрья и суевѣрія! Вѣ слѣдствіе же этого и сами дѣти наконецъ начинаютъ въ свою очередь выдумывать и говорить, для забавы своей и нянекъ своихъ, разныя сказки и смѣшныя происшествія, что няньки слушаютъ нерѣдко съ удовольствіемъ и одобреніемъ. Потомъ все это мало-по-малу входитъ дѣтямъ въ привычку, по которой они уже не стыдятся обманывать, говорить и болтать безъ умолку всякой вздоръ, какой ни придетъ имъ въ голову, и такимъ образомъ почти незамѣтно пристращаются къ обману, лжи, клеветѣ и злословію. 3) Для укорененія у малолѣтныхъ дѣтей правдолюбія необходимо, чтобы и сами родители обращали должное вниманіе на свои разговоры и разсказы дѣтей, внушали имъ потребность и пользу всегда говорить правду, и ни подъ какимъ видомъ не рѣшаться на ложь и обманъ. 4) Если замѣчено будетъ, что дитя само собою, или по внушенію нянекъ, прислуги, своихъ школьныхъ товарищей, начинаетъ лгать и обманывать, то стараться узнать, что подаетъ ему къ тому поводъ, и начать немедленно, но благоразумно, отучать дитя ото лжи: тутъ въ особенности слѣдуетъ употреблять лишь вразумленіе и объясненіе ему того, что именно составляетъ ложь, и какія гибельныя происходятъ отъ нея послѣдствія. Болѣе всего заботьтесь о томъ, чтобы узнать, не доводятъ ли дитяти до лжи няньки, прислуга, товарищи: это всего чаще случается. Къ неупустительнымъ же взысканіямъ и настойчивымъ наказаніямъ за всякую ложь и обманъ прибѣгать только въ такихъ случаяхъ, когда устранены уже будутъ всѣ поводы ко лжи, когда не дѣйствуютъ на взрослое дитя ни увѣщанія, ни наставленія, и когда уже укоренилась къ тому пагубная

привычка. 5) Помните однако, что излишняя строгость родителей или наставниковъ, производя въ дѣтяхъ чувство безпрерывной боязни, часто заставляетъ ихъ лгать и обманывать изъ страха наказанія, а потому они нерѣдко и придумываютъ разные способы къ своему оправданію и избѣжанію взысканія. Но съ другой стороны, баловство ведетъ малолѣтныхъ дѣтей ко лжи, нерѣдко весьма гнусной въ томъ отношеніи, что балуемое дитя считаетъ для себя позволительнымъ клеветать и ложно доносить на другихъ при всякомъ случаѣ. Клевета есть не что иное, какъ ложь, придуманная ко вреду другаго, и составляетъ самый унизительный порокъ. Для предупрежденія этого порока, необходимо въ самомъ началѣ каждый разъ изслѣдовать и повѣрить сказанное дѣтьми не въ пользу другаго, изобличить ихъ во лжи, и строго наказать за нее. 6) Въ продолженіе отроческаго возраста всего болѣе заботиться, чтобы дитя было откровеннымъ предъ своими родителями и совѣстливымъ предъ каждымъ человѣкомъ. Откровенность и совѣстливость внушатъ дѣтямъ необходимость и пользу говорить и поступать такимъ образомъ, какъ требуютъ отъ нихъ того родители, наставники, начальство. Въ теченіе отроческой жизни встрѣчается весьма много обстоятельствъ, заставляющихъ дѣтей быть скрытными. Если дитя подчинится этой необходимости, то оно неминуемо подвергнется обману, лжи, а чрезъ нихъ многимъ порокамъ и безпрерывнымъ неудовольствіямъ и бѣдамъ. Въ этомъ возрастѣ дѣти привыкаютъ ко лжи, нерѣдко самой безсовѣстной, въ такой степени, что порокъ этотъ остается у нихъ на всю жизнь. Лжецъ, какъ извѣстно, не только лишается общаго довѣрія и уваженія, но и дѣлается еще всеобщимъ посмѣшищемъ. Между-тѣмъ и здѣсь всегда бываютъ виноваты сами родители, которые или не хотѣли, или не умѣли поселить въ дитяти любовь къ правдѣ и отвращеніе ко лжи. Если дитя любитъ правду, то оно и откровенно, а если дитя откровенно, то оно будетъ совѣститься дѣлать то, что предосудительно, и что нужно бываетъ скрывать и утаивать

XXXVII. *Миролюбіе, кротость и скромность.*

Миролюбіе состоитъ въ желаніи и стремленіи жить со всѣми въ согласіи, и поступать и дѣйствовать во всемъ такимъ образомъ, какъ требуетъ того взаимная польза. *Кротость* есть изящное качество нрава и заключается въ снисходительности, уступчивости во всемъ томъ, что могло бы нарушить согласіе. *Скромность* есть принадлежность характера, и заключается въ постоянномъ желаніи вести себя предъ всѣми вѣжливо, почтительно, кротко, смирно. Дѣти живутъ въ семьѣ, и принадлежатъ къ обществу. Если миролюбіе внушено дитяти съ его дѣтства, если дитя пріучили жить дружелюбно и согласно съ своими братьями, сестрами, родными и другими членами семейства, то, въ отроческомъ возрастѣ, оно уже само будетъ умѣть избѣгнуть многихъ неудовольствій, проистекающихъ отъ несогласія. Уже до семилѣтняго возраста, очень много бываетъ обстоятельствъ, по которымъ дѣти такъ любятъ вздорить и ссориться. Поэтому-то всѣми мѣрами стараться заблаговременно водворить у малолѣтныхъ дѣтей духъ миролюбія и согласія. Въ этомъ отношеніи поступать слѣдующимъ образомъ.

1) Съ самаго перваго дѣтства стараться поселить въ дитяти кротость и скромность — двѣ самыя важныя нравственныя принадлежности дѣтскаго возраста. Только кроткое и скромное дитя не подаетъ повода, особенно умышленнаго, къ несогласіямъ, раздорамъ и враждѣ. Оно охотнѣе само перенесетъ обиды, чѣмъ рѣшится на самоуправство и своеволіе. Изъ кротости, скромности и привычки жить со всѣми въ согласіи проистекаютъ и другія превосходныя нравственныя качества, особенно услужливость и угодливость.

2) Не забывайте, что и малолѣтныя дѣти имѣютъ также свойственныя дѣтскому возрасту пристрастія, которымъ и стараются они по возможности удовлетворять. Если родители не ограничиваютъ желаній и наклонностей, то съ возрастомъ дѣти становятся все болѣе и болѣе капризными, са-

мовольными, самоуправными, требуютъ отъ каждаго того, чего имъ вовсе не слѣдуетъ, употребляя къ тому средства, производящія несогласія и раздоръ, и сами отнюдь нимало никому ни въ чемъ не уступаютъ, не угождаютъ, но напротивъ-того стараются дѣлать вредъ. 3) Стремясь къ тому, чтобы сдѣлать дѣтей своихъ миролюбивыми, кроткими, скромными, родители должны неусыпно наблюдать, согласно ли живутъ они съ своими сестрами, братьями, какъ они обходятся другъ съ другомъ, и со своими нянькамп и слугами. Особенно же обращать вниманіе на поведеніе своихъ дѣтей во время ихъ игръ и занятій съ чужими дѣтьми, гдѣ лучше всего можно замѣтить, наклонны ли они болѣе къ миролюбію и уступчивости, чѣмъ къ несогласію, сварливости и гнѣву. Въ сообществѣ съ другими дѣтьми, дѣти чаще всего привыкаютъ быть или миролюбивыми, кроткими и скромными, или вздорными и повелительными: это послѣднее особенно свойственно тѣмъ дѣтямъ, которыхъ родители балуютъ. 4) Родителямъ слѣдуетъ также отнюдь не допускать, чтобы дѣти ихъ другъ другу завидовали, брали, отнимали что-либо одинъ у другаго, ссорились, бранились, спорили, рѣшались на преслѣдованія, жалобы, долго сердились одинъ на другаго, или даже и ненавидѣли другъ друга. Болѣе всего вездѣ, всегда и во всякомъ возрастѣ не допускать дѣтей до дракъ, въ какомъ бы то видѣ ни было, къ чему дѣти неимовѣрно легко привыкаютъ и отъ чего съ трудомъ отвыкаютъ. При всѣхъ подобныхъ случаяхъ, родители должны благоразумно и осторожно поступать, разбирая ссоры и несогласія своихъ дѣтей, и придумывая средства къ предупрежденію такихъ безпорядковъ. Поводомъ къ неудовольствіямъ, ссорамъ и дракѣ между дѣтьми чаще всего бываетъ привычка насказывать, клеветать на другихъ, въ особенности брать безъ позволенія и даже присвоивать себѣ чужія вещи, въ особенности тайкомъ. Порокъ этотъ вначалѣ повидимому незначительный, можетъ постепенно укорениться у дитяти и повести его къ другому, самому гнусному по-

року — къ кражѣ, о которой дитяти даже не слѣдовало бы имѣть и понятія. 5) Въ отроческомъ возрастѣ встрѣчается еще болѣе обстоятельствъ и причинъ къ несогласіямъ, ссорамъ и дракамъ. У взрослыхъ дѣтей раскрываются уже самолюбіе, тщеславіе, взыскательность, самоуправство и месть. Поэтому-то и нужно всего болѣе развивать и укоренять у дѣтей кротость, скромность и стыдливость. Въ этомъ отношеніи имѣть въ виду преимущественно слѣдующее обстоятельство. Пока дитя еще дома, наблюдать, какъ обращается оно съ домашнею прислугою, и вообще съ людьми бѣдными и низшаго сословія: это весьма важно въ томъ отношеніи, что даетъ родителямъ возможность безошибочно судить о наклонностяхъ дѣтей своихъ, и сообразно тому поступать съ ними. Кромѣ-того, кроткое, ласковое, пристойное обращеніе со слугами всего лучше пріучаетъ дитя къ кротости и скромности. Но дѣти обыкновенно любятъ господствовать надъ слугами и повелѣвать ими, расправляться съ ними, по праву преимущества своего передъ ними. Слѣдовательно, если родители не обращаютъ должнаго вниманія на обхожденіе своихъ дѣтей со слугами, то дѣти могутъ привыкнуть обращаться съ ними гордо, повелительно, самоуправно, и пріобрѣтать чрезъ то характеръ высокомѣрный, взыскательный, какъ это случается по большой части съ дѣтьми знатныхъ и богатыхъ родителей. Высокомѣріе, подобно всякому пороку, укореняется въ дитяти постепенно, и обнаруживается лишь съ возрастомъ чрезъ обхожденіе со своими сверстниками, съ которыми они не могутъ уживаться въ мирѣ и согласіи. Съ высокомѣріемъ чаще всего неразлучны бываютъ и другія предосудительныя нравственныя свойства, какъ-то, гордость, спѣсь, надменность, хвастовство, которыя всегда влекутъ за собою безстыдство и нахальство, дѣлающія даже дѣтей самыми вздорными, несносными и смѣшными въ обществѣ. 6) Взрослыя дѣти, понимающія уже требованія приличія и благопристойности, непремѣнно должны вести себя кротко, скромно, тихо вездѣ и во всякое время,

а тѣмъ болѣе въ присутствіи чужихъ людей и въ обществахъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ надобно внимательно слѣдить за всѣми поступками дитяти и всякой разъ предостерегать его ото всего, что хотя малѣйше обнаруживало бы его нескромность, а особенно безстыдство. Поэтому отнюдь не позволять дѣтямъ вмѣшиваться въ разговоры старшихъ, произносить свои сужденія, всегда почти неосновательныя, а тѣмъ болѣе спорить, прекословить, сердиться за возраженія и замѣчанія, — или же вести себя дерзко, нахально, самонадѣянно, безстыдно. Но и во всѣхъ подобныхъ случаяхъ слѣдуетъ останавливать дитя благоразумно, и такимъ образомъ, чтобы не оскорблялось слишкомъ явственно его самолюбіе; наставленія и выговоры лучше всего дѣлать наединѣ и хладнокровно. Весьма вредно для нравственности дѣтей, если дѣлаютъ имъ выговоры и замѣчанія и стыдятъ ихъ въ присутствіи чужихъ людей. 7) Такъ-какъ кротость и скромность, преимущественно же стыдливость, составляютъ необходимыя нравственныя принадлежности женскаго пола, а потому и внушать дѣвочкамъ съ самаго ихъ младенчества въ особенности стыдливость, кротость, скромность и смиреніе. Стараться довести дѣвочку до того, чтобы всякая нескромность и отступленіе отъ этихъ качествъ казались ей непозволительными, даже наединѣ, т.-е., и въ то время, когда за нею никто не наблюдаетъ. Скромность предохраняетъ дѣвочку отъ многихъ погрѣшностей и укореняетъ въ ней тихій нравъ и кроткій характеръ, а кромѣ-того развиваетъ и образуетъ въ ней врожденную женскому полу стыдливость, которой однако не надобно доводить до застѣнчивости. Впрочемъ и эта послѣдняя принадлежность женскаго характера гораздо лучше наглости и безстыдства, которыя отвратительны не только въ дѣвочкѣ, но и въ мальчикѣ, и изъ которыхъ проистекаетъ такъ много другихъ пороковъ, ввергающихъ дѣвочекъ въ неизбѣжную погибель. 8) Дѣти сердитыя, вздорныя, сварливыя, дерзкія, своевольныя, самоуправныя чаще всего подвергаются взысканіямъ и наказаніямъ, которыя бываютъ

неизбѣжны для обузданія ихъ несноснаго, беспокойнаго нрава и строптиваго характера.

XXXVIII. *Благопристойность, учтивость и почтительность.*

Благопристойность состоитъ въ знаніи и исполненіи свѣтскихъ приличій, требующихъ того, чтобы дитя во всѣхъ своихъ разговорахъ и поступкахъ умѣло вести себя пристойно, вѣжливо, учтиво, почтительно какъ въ обществахъ, такъ и въ семейномъ кругу. Образованные родители сами знаютъ, въ чемъ именно заключаются эти качества, которыя, впрочемъ, много зависятъ сколько отъ частныхъ понятій о нравственности, столько и отъ обыкновеній и приличій, принятыхъ въ различныхъ сословіяхъ и въ свѣтѣ. Но утонченная, такъ-сказать, изящная благопристойность, а равно деликатная учтивость и должная почтительность свойственны лишь образованнымъ и просвѣщеннымъ сословіямъ. Благовоспитанныя дѣти вообще отличаются соблюденіемъ всѣхъ требованій чистой нравственности и изящныхъ свѣтскихъ приличій. Правила трехъ этихъ качествъ, тѣсно связанныхъ между собою, заключаются въ слѣдующемъ.

1) Съ самаго малолѣтства непремѣнно нужно не только учить дѣтей, какъ слѣдуетъ имъ вести себя при всякомъ случаѣ благопристойно, но и вмѣнять имъ въ обязанность быть со всѣми одинаково учтивыми и почтительными, а тѣмъ болѣе со старшими себя и людьми пожилыми всякаго званія и состоянія. Главное же дѣло состоитъ въ умѣньи вести дѣтей съ самыхъ юныхъ лѣтъ сперва такимъ образомъ, чтобы они не только любили, но и уважали своихъ родителей, и отнюдь нималѣйше не забывались передъ ними. Вотъ почему родители должны всегда держать дѣтей своихъ въ почтительномъ къ себѣ отношеніи, и ни подъ какимъ видомъ никогда не дозволять имъ ничего такого, что могло бы уменьшить дѣтское къ нимъ почтеніе.

2) Стараться, чтобы уже малолѣтныя дѣти соблюдали другъ передъ другомъ, особенно во время игръ, занятій, разго-

воровъ, возможную благопристойность и вѣжливость, и даже нѣкоторую почтительность къ тѣмъ изъ своихъ товарищей, которые старше ихъ по лѣтамъ. Привыкнувъ къ этому съ малолѣтства, дѣти и въ послѣдствіи времени будутъ вести себя такимъ же образомъ, и никогда и нигдѣ не позволятъ себѣ поступать противъ благопристойности. Кромѣ-того, необходимо не только внушать, но и требовать, чтобы съ самаго младенчества дѣти обращались даже съ своими братьями и сестрами всегда учтиво, вѣжливо, благопристойно, и притомъ, чтобы младшіе изъ нихъ оказывали должное почтеніе къ старшимъ: это послѣднее условіе весьма важно, и имѣетъ большое вліяніе на характеръ дѣтей. Они, привыкнувъ заблаговременно почитать старшихъ своихъ сестеръ и братьевъ, будутъ въ послѣдствіи времени почтительными ко всѣмъ, кто хотя нѣсколько взрослѣе ихъ. 3) Необходимо, чтобы и въ обхожденіи съ прислугой дѣти наблюдали строгую благопристойность. Но съ другой стороны нужно заботиться и о томъ, чтобы дѣти не заимствовали отъ прислуги чего-либо неблагопристойнаго, грубаго, невѣжливаго; потому-что няньки, служанки и слуги не имѣютъ большею частію надлежащаго понятія о благопристойности, и что единственно отъ нихъ-то дѣти и выучиваются всегда неприличнымъ, грубымъ и дурнымъ манерамъ. 4) Въ присутствіи какъ родныхъ, такъ и чужихъ, дитя должно не только вести себя благопристойно, но еще и выполнять необходимыя свѣтскія приличія и вѣжливости. На этомъ знаніи основывается такъ-называемое свѣтское образованіе, которое крайне необходимо, и которое болѣе или менѣе различно, смотря по различію мѣстъ, званій, сословій и состояній. Слѣдовательно, и невозможно изложить здѣсь всѣхъ условій и требованій свѣтскаго приличія. Скажемъ только, что дѣти непремѣнно должны постепенно познавать свѣтъ и его требованія, и что всѣ свѣтскія приличія болѣе или менѣе служатъ вспомогательными средствами къ правильному нравственному образованію. 5) Въ теченіе отроческаго возраста надлежитъ уже

совершенно научить дѣтей знать свѣтскость и выполнять требованія учтивости и вѣжливости. Въ этомъ возрастѣ дитя уже непремѣнно должно знать, какъ ему прилично войти, поклониться, привѣтствовать, сидѣть, ходить, прощаться, просить чего-либо, спрашивать о чемъ-нибудь, отвѣчать на дѣлаемые вопросы, вести разговоръ, и т. п. Только посредствомъ знанія и соблюденія свѣтскихъ приличій, дитяти можно хорошо выказывать каждому свое почтеніе и уваженіе. Поэтому-то хорошія общества служатъ, въ особенности для взрослыхъ дѣтей, лучшею школою для изученія благопристойности, вѣжливости, вообще свѣтскости и хорошаго тона. 6) Помните, что какъ въ семейномъ, такъ и въ общественномъ быту, встрѣчается множество обстоятельствъ, гдѣ нравственность, стыдливость и принятыя приличія требуютъ соблюденія правилъ благопристойности, даже въ самыхъ незначительныхъ мелочахъ. Поэтому, въ кругу семейномъ, крайне необходимо удалять отъ дѣтей все то, что противно чистой нравственности, благопристойности и стыдливости, и строго смотрѣть, чтобы дѣти вели себя прилично во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ, по-видимому, и позволительно бы отступать отъ правилъ благопристойности. Родители сами знаютъ всѣ эти случаи домашняго быта и потребностей, и потому сами могутъ расчитать, что можно допустить и чего нельзя. Не должно думать, что чѣмъ дитя малолѣтнѣе, тѣмъ позволительнѣе ему отступать отъ благопристойности и благоприличія. Но взрослое дитя непремѣнно должно подчиняться всѣмъ безъ исключенія требованіямъ самой строгой благопристойности, за чѣмъ и наблюдать тщательно вездѣ и всегда. 7) Такъ какъ всего противнѣе благопристойности бранныя слова и самая брань, въ какомъ бы то ни было видѣ, которыя вовсе несвойственны дѣтской природѣ, хорошему воспитанію, чистой нравственности и благочестію, то родители и наставники должны обращать строгое вниманіе не только на всегдашніе поступки, но и на слова и выраженія дѣтей, употребляемыя ими въ порывахъ ихъ негодованія и са-

моуправства, и притомъ стараться не давать имъ съ своей стороны къ тому ни примѣра, ни повода. Весьма неизлишне прислушиваться почаще къ разговорамъ дѣтей между собою, и замѣчать, не употребляютъ ли они какихъ-либо неблагопріятныхъ словъ, къ которымъ дѣти всего болѣе могутъ привыкнуть въ такомъ случаѣ, когда они имѣютъ возможность вздорить между собою и съ прислугою. Этому выучиваются они нерѣдко и отъ самихъ неосторожныхъ родителей, употребляющихъ въ подобныхъ обстоятельствахъ бранныя, а иногда и весьма неприличныя слова и выраженія. Дѣти замѣчаютъ и запоминаютъ ихъ весьма легко, и, по мѣрѣ возраста, считаютъ все болѣе и болѣе позволительнымъ для себя употреблять ихъ, подобно старшимъ. Вотъ почему родители и наставники обязаны всемѣрно стараться соблюдать всегда и вездѣ передъ дѣтьми самую строгую благопристойность во всемъ. 8) Очень важное обстоятельство составляетъ и то, чтобы ни подъ какимъ видомъ не давать взрослымъ дѣтямъ книгъ и картинъ, могущихъ поселять въ нихъ понятіе о неблагопристойности. Дѣти читаютъ и разсматриваютъ все съ большимъ любопытствомъ и вниманіемъ, и стараются понять все ими прочитанное и видѣнное, силятся узнать точный смыслъ того, чего не могутъ понять сами, а для объясненія и толкованія того обыкновенно прибѣгаютъ къ чужимъ людямъ, и особенно къ слугамъ. Не менѣе того отнюдь не должно позволять дѣтямъ бывать тамъ, гдѣ они могутъ увидѣть или услышать что-либо неблагопристойное, соблазнительное, какъ-то: въ кухняхъ, лакейскихъ, людскихъ, на простонародныхъ сборищахъ, играхъ, плясках. 9) Наблюдать въ особенности за тѣми людьми, которые ходятъ за дѣтьми, или съ которыми дѣти по необходимости часто бываютъ въ сообществѣ, или дружатся. Всего же болѣе обращать вниманіе на игры дѣтей со взрослыми дѣтьми или со слугами: при этихъ играхъ дѣти могутъ имѣть возможность видѣть разныя неблагопристойности, дѣлаемыя какъ-бы безъ умысла, или нечаянно. На все соблазнительное и неблагоприс-

тойное дѣти смотрятъ всегда съ большимъ вниманіемъ, какъ на предметъ для нихъ новый и любопытный. Во всѣхъ этихъ случаяхъ ничего не должно ни скрывать, ни утаивать отъ родителей и наставниковъ: дѣтей надобно беречь, какъ свой глазъ! Весьма ошибаются тѣ родители и наставники, которые думаютъ, что дѣти не могутъ еще понимать того, что дѣлается предъ ними неблагопристойнаго, или что слышатъ они о томъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что всѣ подобныя, по-видимому, незначительныя обстоятельства непримѣтнымъ образомъ развиваютъ у дѣтей понятіе о всякихъ предосудительныхъ поступкахъ, и невольно заставляютъ ихъ перенимать то, чего имъ еще вовсе не слѣдовало бы знать.

XXXIX. *Нравственныя обязанности.*

Провидѣніе, сотворивъ людей, хотѣло, чтобы они жили вмѣстѣ, въ порядкѣ и подъ единоначаліемъ. Отсюда проистекаютъ общежитіе, самодержавіе въ стройномъ ихъ видѣ, и зависящія отъ нихъ благоустроенныя семейства, общества и Государства. Въ этихъ отношеніяхъ люди имѣютъ особенныя обязанности, которыя составляютъ предметъ политическихъ наукъ. Дѣти должны изучать эти обязанности, составляющія важную часть нравственнаго образованія. Обязанности сіи называются нравственными потому, что онѣ основываются на правильномъ развитіи и усовершенствованіи нравственныхъ качествъ и примѣненіи ихъ къ требованіямъ семейнымъ, общественнымъ и государственнымъ. Въ отношеніи къ воспитанію, нравственныя обязанности мы раздѣлили на *обязанности основныя*, *семейныя*, *общественныя* и *общежительныя*: онѣ будутъ отдѣльными предметами нашихъ изслѣдованій. Нравственныя качества и обязанности вообще выказываются въ *поступкахъ*, *обхожденіи* и *поведеніи* дѣтей въ кругу семейномъ и общественномъ. Разсмотримъ эти предварительные предметы отдѣльно.

Поступки.

Поступки суть наши нравственныя дѣйствія, относящіяся только къ тому человѣку, съ которымъ мы имѣемъ какое-либо дѣло, и основывающіяся на нравственныхъ обязанностяхъ. Основнымъ правиломъ поступковъ каждаго человѣка должно быть то, *чтобы не дѣлать того другому, чего не желаемъ себѣ.* Это правило проистекаетъ само собою изъ христіанскаго догмата: «*люби ближняго, какъ самаго себя*». Въ общежитіи каждый изъ насъ непрерывно имѣетъ дѣло съ ближнимъ. Дѣла и отношенія эти многоразличны. *Поступки* наши могутъ быть *добрые, похвальные*, или *худые* и *предосудительные*, смотря по тому, пользу или вредъ, удовольствіе или огорченіе доставляемъ мы человѣку своими поступками. Въ общежитіи весьма важное дѣло умѣть надлежащимъ образомъ поступать съ каждымъ человѣкомъ.

Родители должны наставлять дѣтей въ томъ, какъ они должны поступать съ своими домашними, сверстниками и вообще съ каждымъ человѣкомъ, и непрерывно наблюдать, чтобы они поступали ласково, учтиво, прямодушно, правдиво, словомъ, такимъ образомъ, чтобы польза и нравственное самолюбіе каждаго человѣка нимало не терпѣли отъ поступковъ дитяти. Это основывается на томъ, что польза каждаго человѣка должна быть такъ же мила и дорога для насъ, какъ и наша собственная, и что нравственное самолюбіе, какъ мы выше говорили, есть нравственное достояніе, соврожденное каждому человѣку. Каждый, въ особенности образованный человѣкъ имѣетъ сознаніе собственнаго своего достоинства, которое онъ старается беречь и защищать отъ всякаго нарушенія и оскорбленія. А какъ ласки, привѣтливость, учтивость, вѣжливость и правота весьма пріятны для самолюбія каждаго человѣка, то сіи качества должны быть неотъемлемыми принадлежностями поступковъ каждаго благовоспитаннаго дитяти. Хорошими поступками и дѣ-

ти пріобрѣтаютъ себѣ друзей, покровителей, благодѣтелей, а худыми недруговъ, враговъ, преслѣдователей.

Обхожденіе.

Обхожденіе есть не что иное, какъ дѣйствія наши, относящіяся ко многимъ людямъ, и касающіяся преимущественно приличій и обыкновеній, входящихъ въ составъ нашихъ нравственныхъ обязанностей. Общество состоитъ изъ людей различнаго званія и состоянія, которыхъ какъ семейная, такъ и общественная жизнь, различна. Мы не будемъ вычислять приличій и обыкновеній: они весьма разнообразны, многосторонни у различныхъ сословій, званій, состояній, обществъ, и соотвѣтствуютъ лицамъ, мѣсту, времени и многоразличнымъ обстоятельствамъ семейнымъ, общественнымъ и государственнымъ. Скажемъ только, что приличія и обыкновенія могутъ быть раздѣлены на *нравственныя*, зависящія отъ требованій чистой нравственности, и на *свѣтскія*, проистекающія отъ требованій образованнаго свѣта, и на которыя имѣютъ вліяніе обычай и мода. Вообще, одни изъ приличій сообразны съ потребностями чистой нравственности и съ правилами сохраненія здоровья, а другія — противны или тому, или другому, и допускаются лишь для того, что эти приличія введены въ свѣтъ уже обыкновеніемъ, или модою.

Человѣкъ, знающій и исполняющій принятыя приличія и обыкновенія во всѣхъ случаяхъ, называется человѣкомъ благовоспитаннымъ; ему извѣстны въ особенности требованія образованнаго свѣта. Эти свѣтскія приличія знаменуются изящностію пріемовъ (манеръ) въ обращеніи, проистекаютъ отъ утонченнаго вкуса и совершеннаго знанія правилъ свѣтскости (принятаго этикета). Эти-то приличія въ обращеніи и составляютъ особенный предметъ изящнаго нравственнаго воспитанія. Человѣкъ, получившій изящное нравственное воспитаніе, отличается полнымъ знаніемъ свѣтскихъ приличій и точнымъ ихъ выполненіемъ въ своемъ обращеніи съ людьми разнаго званія.

Изящное нравственное образованіе дѣти получаютъ обыкновенно отъ родителей образованныхъ, богатыхъ и знатныхъ, которые служатъ имъ образцомъ въ обхожденіи, и наставляютъ ихъ во всемъ томъ, что касается до изящнаго обращенія. Дѣти людей высшаго круга, съ самаго младенчества, привыкаютъ къ изящному обращенію съ людьми, отличаются свѣтскою обходительностію, благородствомъ въ своихъ поступкахъ. При нравственномъ образованіи дѣтей во всѣхъ сословіяхъ, непремѣнно нужно учить дѣтей тѣмъ приличіямъ и обыкновеніямъ, которыя входятъ въ составъ нравственныхъ обязанностей, и которыя дѣлаютъ дѣтей обходительными, учтивыми, любезными, преимущественно же наставлять въ томъ обращеніи съ людьми, которое согласуется съ чистою нравственностію.

Поведеніе.

Нравственныя качества и обязанности, поступки, обращеніе составляютъ въ отроческомъ возрастѣ то, что называется *поведеніемъ дитяти*, которое есть или *хорошее, похвальное, примѣрное*, или *худое, дурное, предосудительное*. Слѣдовательно, чтобы оцѣнить, хорошо ли или худо ведетъ себя дитя, надобно принимать во вниманіе всѣ упомянутыя обстоятельства. Хорошее, похвальное поведеніе заключается въ томъ, что дѣла и слова дитяти всегда согласуются съ нравственными качествами и обязанностями: дитя дѣлаетъ и говоритъ такъ, какъ требуетъ того чистая нравственность. Съ младенчества пріучаютъ дитя къ хорошему поведенію, въ дѣтскомъ, возрастѣ, наставляютъ его въ поведеніи, а въ отроческомъ, совершенствуютъ въ немъ. Для достиженія этой важной цѣли, требуется строгій постоянный и неослабный надзоръ за поведеніемъ дитяти: ибо дитя должно учиться всему не само собою, но отъ другихъ людей. Поэтому обыкновенно останавливаютъ дитя на каждомъ шагу, коль-скоро оно уклоняется отъ правилъ хорошаго поведенія, наставляютъ

его всякой разъ, какъ должно оно вести себя въ каждомъ случаѣ, показываютъ ему пользу, проистекающую отъ хорошаго поведенія, представляютъ ему примѣры въ томъ и награждаютъ за похвальное поведеніе. Наилучшимъ средствомъ къ упроченію хорошаго поведенія служитъ послушаніе и безусловное повиновеніе, ибо легко управлять поведеніемъ только послушнаго и покорнаго дитяти. Тогда родителямъ и наставникамъ остается умѣть устранять отъ дитяти тѣ обстоятельства, которыя могли бы поколебать его нравственность. Дѣти хорошаго поведенія пользуются дома и въ училищахъ многими преимуществами, имѣющими существенное вліяніе на ихъ судьбу.

Дурное поведеніе бываетъ всегда слѣдствіемъ худаго воспитанія и чаще всего проистекаетъ отъ баловства, влекущаго за собою непослушаніе и своеволіе, отъ которыхъ большею частію проистекаютъ шалости, проступки, пороки. Вникая въ начала дурнаго поведенія, и въ дальнѣйшее его развитіе съ возрастомъ, ясно можно видѣть, что въ томъ виновны не дѣти, а сами родители, или наставники. Они не развивали нравственныхъ качествъ въ дѣтскомъ возрастѣ и не заботились о нравственныхъ обязанностяхъ въ отроческомъ; словомъ, не умѣли дать дитяти надлежащее нравственное образованіе. Дѣти дурнаго поведенія должны много терпѣть и дома и въ училищахъ: они обыкновенно подвергаются взысканіямъ, имѣющимъ гибельное вліяніе на здоровье. Между-тѣмъ дѣти привыкаютъ къ дурному поведенію иногда до такой степени, что уже очень трудно исправить ихъ совершенно, именно потому, что для этого непремѣнно нужно пріобрѣсть хорошія нравственныя качества, познать и исполнять нравственныя обязанности, измѣнить свой нравъ и характеръ, и утвердиться въ чистой нравственности.

Обращеніе съ дѣтьми.

Родители, родные, наставники, домашніе, посторонніе люди обязаны знать, какъ обращаться съ дѣтьми собст-

венными и чужими; отъ нихъ дѣти учатся всему-поступкамъ, обхожденію и поведенію. Умѣнье хорошо обращаться съ дѣтьми должно считать однимъ изъ вѣрныхъ средствъ къ хорошему нравственному ихъ образованію, именно, къ развитію нравственныхъ качествъ и водворенію въ нихъ нравственныхъ обязанностей. Это умѣнье требуетъ соображенія и опытности, и относится къ нраву, здоровью, возрасту, полу дитяти. Съ ребенкомъ добронравнымъ, тихимъ, скромнымъ, кроткимъ, обращайтесь не такимъ образомъ, какъ съ рѣзвымъ, пылкимъ, упрямымъ, строптивымъ, злонравнымъ. Далѣе, смотрите на здоровье дитяти: съ больнымъ дитятей должно обращаться снисходительнѣе, потому-что оно отъ болѣзни дѣлается и раздражительнымъ и своенравнымъ. Равномѣрно, чѣмъ дитя малолѣтнѣе, тѣмъ болѣе заслуживаетъ оно снисходительнаго и ласковаго съ нимъ обращенія: ибо такое дитя еще слабоумно, и по побужденію самой природы стремится къ своеволію. Но послѣ семилѣтняго возраста, обращеніе съ дѣтьми должно быть сколько благоразумное, столько и взыскательное. Кромѣ-того нѣсколько иначе слѣдуетъ обращаться съ дѣвочками, чѣмъ съ мальчиками. Вообще съ дѣвочками надобно обходиться ласковѣе и внимательнѣе, потому-что онѣ по природѣ своей робки, кротки, чувствительны, стыдливы; нравственное же ихъ образованіе требуетъ, чтобы всегда и вездѣ обходились съ ними сколько благосклонно, столько и благопристойно.

Принявъ за основаніе, что какъ съ дѣтьми будутъ обходиться, такъ и они въ послѣдствіи станутъ обращаться съ людьми, мы увидимъ ясно, что, при хорошемъ, т.-е., методическомъ нравственномъ воспитаніи, обхожденіе съ дѣтьми должно вообще быть ласковое и благопристойное. Благоразумныя ласки имѣютъ надъ дѣтьми сильную нравственную власть, посредствомъ которой можно желаемымъ образомъ воспитать дитя. Всегдашнее ласковое, благосклонное обхожденіе съ дѣтьми можетъ сдѣлать и ихъ такими же. Если ласки не доходятъ до баловства, то и посред-

ствомъ ихъ однѣхъ можно держать дитя всегда въ послушаніи, повиновеніи и исполнительности. Ласковымъ, внимательнымъ обращеніемъ съ дитятей мы внушимъ ему и укрѣпимъ въ немъ любовь и чувство самой нѣжной привязанности и благодарности къ намъ, и пріобрѣтемъ самое вѣрное средство къ надежному управленію имъ и чрезъ то къ хорошему нравственному его образованію.

Строгое обращеніе съ дѣтьми есть мѣра, хотя очень часто неизбѣжная, однако все-таки насильственная, и составляетъ принадлежность несовершеннаго нравственнаго воспитанія. Конечно, для дитяти не совсѣмъ благонравнаго нужно если не всегдашнее, то повременное, болѣе или менѣе строгое обращеніе; однако оно все-же вообще неблагопріятно для чистой нравственности. Правда, чѣмъ своевольнѣе, безнравственнѣе дитя, тѣмъ необходимѣе строгое, даже суровое съ нимъ обхожденіе, но и тутъ не виноваты дѣти сами по себѣ, и потому не должно доводить строгости до излишества, и употреблять мѣру эту какъ средство къ исправленію дитяти, а не къ преслѣдованію его. Въ послѣдствіи времени, смотря по степени исправленія дитяти, строгое обращеніе съ нимъ должно постепенно переходить въ ласковое. Но все гроза должна сторожить дѣтей.

Не станемъ доказывать, что умѣнье обращаться съ дѣтьми, и именно, когда ласково, когда строго и въ какой мѣрѣ, есть самое важное дѣло, какъ при физическомъ, такъ и при нравственномъ воспитаніи дѣтей. Помните, что для водворенія нравственности несравненно необходимѣе и полезнѣе строгость, чѣмъ баловство. Чѣмъ взрослѣе дитя, тѣмъ важнѣе становится знаніе, какъ обращаться съ нимъ соотвѣтственно обстоятельствамъ. Вообще же со взрослыми дѣтьми должно быть непремѣнно обращеніе благопристойное и важное. Постоянное соблюденіе въ обращеніи съ дитятей строгой благопристойности и благородной важности внушаетъ ему чувство высокаго уваженія и нѣжной почтительности не только къ родителямъ и наставникамъ, но и ко всѣмъ старшимъ. Нѣтъ ничего хуже того, какъ

если родители, по всегдашнему неблагопристойному и легкомысленному (слишкомъ фамиліарному) своему обращенію съ дѣтьми, позволяютъ себѣ очень много такого, что противно чистой нравственности, и изящному обращенію съ дѣтьми, кажутся имъ странными, смѣшными, или вѣтреными. У подобныхъ родителей и дѣти непинуемо будутъ такими. Вѣтреность и легкомысліе въ обхожденіи и безъ того уже отъ природы свойственны дѣтямъ; если же развитію этихъ свойствъ характера дѣтей еще содѣйствуютъ и сами родители своимъ небрежнымъ съ ними обращеніемъ, то дѣти нерѣдко на всю жизнь остаются легкомысленными, вѣтреными, невнимательными, небрежными, непочтительными, ведутъ себя вездѣ неблагопристойно. Такой характеръ, по большой части пріобрѣтенный, бываетъ причиною многихъ неудовольствій, даже бѣдствій въ разныхъ случаяхъ жизни.

LX. *Основныя нравственныя обязанности.*

Нравственная любовь есть врожденное и совершенствуемое воспитаніемъ чувство, по внушенію котораго мы любимъ Бога, своего Монарха, своихъ родителей и всѣхъ ближнихъ. Всѣ мы знаемъ и душевно убѣждены, что Богъ сотворилъ всю вселенную и самихъ насъ, что Государь есть Помазанникъ Божій, непрерывно пекущійся о благоденствіи своихъ подданныхъ, что родители дали намъ жизнь и воспитали насъ, и что наши ближніе, по отношенію ихъ къ Богу и Государю, составляютъ одно общее благоустроенное семейство, называемое Отечествомъ. Нравственная любовь въ существѣ своемъ заключается въ томъ, чтобы не только чувствовать и питать безпредѣльную благодарность къ Богу, Государю, Отечеству и родителямъ, но и исполнять со всею готовностію и точностію законы Божіи и Государевы, требованія Отечества и приказанія родителей, а равно выполнять добросовѣстно и всѣ другія обязанности, какъ общественныя, такъ и семейныя. И такъ, нравственная любовь заключается сколько въ чувствѣ,

столько и въ дѣяніяхъ: то и другое лишь въ совокупности выказываетъ нашу любовь.

Первымъ слѣдствіемъ нравственной любви есть искреннее желаніе дѣлать добро ближнему и при случаѣ благотворить ему: то и другое, вмѣстѣ взятое, составляетъ *добродѣтель.* Добродѣтели, основанныя на христіанскомъ благочестіи, называются *христіанскими добродѣтелями.* Люди, исполняющіе христіанскій долгъ, возлагаемый на нихъ Религіею и нравственною любовію, называются людьми благочестивыми и добродѣтельными. Религія и опытъ совершенно убѣждаютъ насъ, что христіанскія добродѣтели ведутъ людей къ временному благополучію и вѣчному блаженству: онѣ услаждаютъ нашу жизнь, облагороживаютъ наше существо, ставятъ насъ превыше всѣхъ тварей на землѣ и преисполняютъ насъ надеждою на жизнь будущую. Христіанскія добродѣтели служатъ единственною отрадою и вѣрнымъ утѣшеніемъ въ нашихъ несчастіяхъ и горестяхъ, которыхъ не можетъ избѣгнуть ни одинъ смертный въ теченіе своей земной жизни. Именно на христіанскихъ добродѣтеляхъ и зиждется благополучіе какъ народовъ, такъ и каждаго человѣка въ частности: онѣ побуждаютъ насъ къ миролюбію, тишинѣ, спокойствію, состраданію, снисхожденію, благотворительности, пожертвованіямъ для блага общаго, къ защитѣ своихъ ближнихъ и Отечества и къ другимъ, многочисленнымъ дѣяніямъ, составляющимъ въ совокупности то, что называютъ *человѣколюбіемъ.*

Нравственная любовь обязываетъ насъ быть добродѣтельными и человѣколюбивыми. Отсюда проистекаютъ различныя обязанности въ отношеніи къ Богу, Государю, Отечеству, родителямъ, къ семейному и общественному быту. Обязанности сіи вообще называются *нравственными обязанностями* и раздѣляются: а) на *нравственныя обязанности основныя*, относящіяся къ Богу, Государю и родителямъ, и б) на *обязанности семейныя и общественныя*, относящіяся собственно къ нашимъ ближнимъ, составляющимъ семейства, общества и общежитіе. Сперва

необходимо внѣдрять въ дѣтяхъ любовь къ Богу, къ Монарху, Отечеству и родителямъ, т.-е., укоренять у нихъ *основныя* нравственныя обязанности, на которыхъ утверждаются всѣ добродѣтели и человѣколюбіе, а потомъ наставлять дѣтей въ обязанностяхъ семейныхъ и общественныхъ. Основнымъ обязанностямъ должно учить дѣтей преимущественно въ первое десятилѣтіе, а водворять и упрочивать ихъ уже въ отроческомъ возрастѣ. Въ эти лѣта разумъ у дитяти начинаетъ уже дѣйствовать и убѣждать его опытами и наблюденіями въ необходимости отличаться основными нравственными обязанностями, и умѣньемъ выполнять притомъ всѣ обязанности, какъ семейныя, такъ и общественныя. Взрослыя дѣти наконецъ совершенно видятъ, что Религія, просвѣщеніе, образованіе и постоянная любовь ко всему доброму, благому, высокому, изящному и благородному доводятъ человѣка на землѣ до того совершенства, для котораго Богъ создалъ человѣка по образу и по подобію Своему.

Любовь къ Богу.

Любовь къ Богу есть первѣйшая и священнѣйшая нравственная обязанность каждаго человѣка, внѣдряемая ему съ младенчества. Только она можетъ сдѣлать дитя благочестивымъ, добродѣтельнымъ, человѣколюбивымъ и благонравнымъ, а равно развить у него надлежащимъ образомъ нравственныя качества и наклонности и дать правильное направленіе его умственнымъ способностямъ и дарованіямъ. Для этого необходимы слѣдующія условія.

1) Родители должны быть сами истинными христіанами, знать совершенно основныя истины Вѣры, строго исполнять заповѣди Божіи, церковные уставы и священные обряды. Такіе родители, занимаясь сами воспитаніемъ и образованіемъ дитяти, могутъ вполнѣ достигнуть помянутой благотворной цѣли, и тѣмъ упрочить навсегда истинное его счастіе. Къ достиженію этой важной цѣли слу-

жатъ молитвы и церковь, и вообще тѣ средства, которыми дитя пріучается къ благочестію.

2) *Молитвы.* Достойно похвалы у насъ обыкновеніе пріучать дитя уже съ того времени, какъ-только начнетъ оно нѣсколько понимать, изображать на себѣ знаменіе креста предъ святыми иконами, а потомъ, когда станетъ дитя говорить — учить его молитвамъ, которыя оно должно громко читать предъ иконами утромъ и вечеромъ, предъ обѣдомъ и послѣ обѣда. Такимъ образомъ, уже съ первыхъ дѣтскихъ лѣтъ, дитяти постепенно внушаются и упрочиваются первоначальныя понятія о благочестіи, т.-е., о богопознаніи, богопочтеніи и христіанствѣ. Въ дальнѣйшемъ возрастѣ эти мысли и понятія развертываются изученіемъ на память важнѣйшихъ молитвъ, особенно Молитвы Господней, Символа Вѣры и Заповѣдей Божіихъ, и ежедневнымъ повтореніемъ ихъ вслухъ поутру и вечеромъ. Также весьма похвально обыкновеніе благочестивыхъ родителей учить дѣтей своихъ, кромѣ молитвъ, разнымъ духовнымъ пѣснямъ; и они сердечно утѣшаются тѣмъ, если дѣти ихъ преуспѣваютъ въ занятіяхъ благочестія. Этимъ средствомъ родители, пріятнымъ и полезнымъ образомъ, изощряютъ у дѣтей память, укрѣпляютъ голосъ, а главное, вкореняютъ въ нихъ благочестіе.

Но весьма предосудительно поступаютъ тѣ родители, которые прежде всего выучиваютъ своихъ дѣтей разнымъ пѣснямъ, сказкамъ, баснямъ, загадкамъ, поговоркамъ, безъ всякаго разбора и соображенія, полагая, что дѣти еще не имѣютъ понятія о неблагопристойности; а между-тѣмъ вовсе не заботятся о томъ, чтобы дѣти ихъ умѣли усердно молиться Богу и успѣвали въ благочестіи. Къ сожалѣнію, надобно замѣтить, что нынѣшнее, такъ-называемое свѣтское воспитаніе, понимается многими родителями превратно, и вовлекаетъ ихъ чрезъ то въ ошибки, особенно въ отношеніи къ духовному (религіозному) образованію.

3) *Церковь.* Богослуженіе и благолѣпіе въ храмѣ Божіемъ всегда дѣлаютъ сильное и глубокое впечатлѣніе на

воображеніе и понятіе дитяти. Надобно только умѣть пользоваться этими впечатлѣніями, чтобы прочно развивать и утверждать въ немъ познаніе о Христѣ-Спасителѣ, Его Пресвятой Матери, Угодникахъ Божіихъ, и о церковныхъ постановленіяхъ, обрядахъ и празднествахъ. Дѣти, побывавъ въ церквѣ, увлекаясь сколько любопытствомъ, столько и чувствомъ благочестія, незамѣтно въ нихъ развивающимся, просятъ послѣ того растолковать имъ все замѣчаемое ими во время богослуженія: тутъ остается лишь умѣть объяснять имъ все удовлетворительно и понятнымъ для нихъ языкомъ, — и павшія на сердца ихъ сѣмена благочестія не останутся безплодными, потому-что дѣти всегда принимаютъ ихъ въ простотѣ сердца. Приэтомъ заботьтесь все болѣе и болѣе возбуждать благоговѣйное любопытство дитяти и обращать его пытливое вниманіе на священные предметы, и вы увидите, какъ занимательны и поучительны для дѣтей богослуженіе, святыя иконы, церковные обряды, какъ легко посредствомъ ихъ научить дитя Закону Божію и напечатлѣть въ его памяти важнѣйшія событія изъ священной и церковной Исторіи, а равно основныя истины православной Вѣры. Замѣчайте, какъ церковные праздники и торжества восхищаютъ, занимаютъ воображеніе дѣтей, поселяютъ въ нихъ самыя пріятныя чувства и усладительныя мысли, и какъ сильно они дѣйствуютъ на ихъ юное сердце! Для усовершенствованія и утвержденія понятій дитяти о церковномъ богослуженіи, слѣдуетъ часто разсказывать ему о происхожденіи, причинахъ и цѣли христіанскихъ праздниковъ и торжествъ, и отвѣчать на вопросы его по этимъ предметамъ, какъ можно, яснѣе и вразумительнѣе. Такими назидательными разсказами и поученіями можно достигнуть до того, что взрослое дитя будетъ уже заранѣе разумѣть значеніе, важность и порядокъ богослуженія и обрядовъ, въ послѣдствіи пойметъ хорошо весь церковный уставъ, станетъ ощущать истинное, сердечное, глубокое удовольствіе въ слушаніи Слова Божія, любить церковь, исполнять всѣ ея постановленія и читать

священныя книги. Чрезъ такой, можно сказать, наглядный способъ дитя скорѣе и легче выучивается богопознанію и богопочтенію, укрѣпляется въ православной Вѣрѣ, и чрезъ то дѣлается истиннымъ членомъ Христіанской церкви.

4) *Благочестіе.* Послѣ десятилѣтняго возраста, всѣми силами стараться укоренять у дитяти благочестіе, именно, такое направленіе души, по которому она стремится къ добру, избѣгаетъ зла и находитъ высшее удовольствіе въ исполненіи Божескихъ законовъ и всѣхъ христіанскихъ обязанностей. Основныя нравственныя понятія о Богѣ и Вѣрѣ, проистекшія первоначально изъ изученія молитвъ и Богослужебныхъ пѣсней, совершенствуются потомъ чтеніемъ Священнаго писанія ветхаго и новаго завѣта и изученіемъ Богословскихъ наукъ, которыя вполнѣ раскрываютъ основныя начала христіанскаго благочестія. Поэтому необходимо учить дитя прежде всего славянской грамотѣ и даже самому славянскому языку, т.-е., учить не только читать, но и понимать славянскія книги. Польза отъ этого очевидна и важна. Зная славянскій языкъ, дитя съ удовольствіемъ и пользою будетъ читать духовныя книги, и въ особенности Св. Евангеліе. Для постояннаго водворенія у дѣтей благочестія, похвально поступаютъ родители, если они неупустительно наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы и взрослое дитя, пока находится дома, ежедневно въ извѣстные часы молилось, въ опредѣленное время ходило въ церковь, слушало Слово Божіе съ должнымъ благоговѣніемъ и строгою благопристойностію, соблюдало свято церковныя постановленія, особенно посты, охотно подавало милостыню и было почтительно къ пастырямъ церкви. Родители должны сердечно радоваться, если замѣчаютъ, что дитя съ удовольствіемъ занимается чтеніемъ священныхъ книгъ, любитъ бесѣдовать о Богѣ и Вѣрѣ, усердно молится, съ особенною радостію ходитъ въ церковь и вообще отличается благочестивыми качествами и поступками. Такимъ образомъ воспитанное дитя, приходя въ совершенный возрастъ, до такой степени свыкается съ благочестіемъ, что

во всю жизнь свою остается вѣрнымъ своимъ христіанскимъ обязанностямъ.

Для прочнаго преуспѣянія взрослаго дитяти въ благочестіи необходимо: а) чтобы сами родители постоянно служили ему въ томъ примѣромъ; б) приставили къ дитяти воспитателя благочестиваго, честнаго, умнаго; в) поощряли дитя разными средствами къ исполненію христіанскихъ обязанностей; г) чаще занимали его прилежнымъ и внимательнымъ слушаніемъ Слова Божія; д) удаляли его отъ людей безнравственныхъ и нечестивыхъ, бесѣдъ соблазнительныхъ и вредныхъ; д) дружили его съ дѣтьми и людьми благонравными и добродѣтельными, и какъ можно болѣе бесѣдовали съ нимъ сами о Богѣ, Вѣрѣ и христіанской нравственности. Еще необходимо внушать взрослымъ дѣтямъ ту мысль, что благочестіе имѣетъ благотворное вліяніе не только на ихъ нравственность, но и на самое ихъ здоровье и умъ. Основное это нравственное качество составляетъ вѣрное средство къ прочному, неизмѣнному не только нравственному, но и умственному образованію. Посредствомъ благочестія, внушеннаго съ малолѣтства, гораздо легче и вѣрнѣе направить и пріучить дитя ко всему доброму и полезному. Благочестивыя дѣти всегда кротки, скромны, ласковы, послушны, сострадательны, чистосердечны; посредствомъ благочестія на нихъ всегда можно дѣйствовать успѣшно и прочно, и притомъ легко отвращать ихъ отъ поползновеній къ проступкамъ, погрѣшностямъ и порокамъ.

Опытъ совершенно убѣждаетъ насъ, что, безъ благочестія и твердости въ Вѣрѣ, человѣкъ дѣлается навсегда игралищемъ своихъ страстей и случайностей. Дитя же безъ благочестія, страха Божія и боязни грѣха, рѣшается на всякія предосудительныя и порочныя дѣйствія, отъ которыхъ обуздывать его нельзя иначе, какъ мѣрами строгости, имѣющими вредное вліяніе на здоровье. Дѣти, воспитываемыя не въ благочестіи, строптивы, буйны, жестокосерды, злобны, завистливы, недоброжелательны, лукавы,

скупы для другихъ, расточительны для самихъ себя: только боязнь наказанія и взысканія можетъ иногда удерживать ихъ отъ дурныхъ привычекъ и прихотей и побуждать ихъ къ добротѣ и благонравію. Сколько бѣдъ и несчастій проистекаютъ именно отъ того, что родители не умѣютъ воспитать дѣтей своихъ въ правилахъ истиннаго христіанскаго благочестія и въ страхѣ Божіемъ!

Изъ всего сказаннаго видно, что для образованія, въ возможномъ совершенствѣ, у дитяти нрава и характера, необходимо прежде всего внушать ему съ самаго малолѣтства благочестіе и страхъ Божій, и на нихъ однихъ основывать потомъ и нравственное и умственное его воспитаніе: только подъ вліяніемъ такихъ условій можно будетъ дать надлежащее. прочное направленіе какъ нравственнымъ наклонностямъ дитяти, такъ и умственнымъ его способностямъ.

Любовь къ Государю и Отечеству.

Послѣ любви къ Богу, любовь къ Государю и Отечеству составляетъ главную обязанность человѣка и основу нравственнаго образованія дитяти. Это столь ясная истина, что сама по себѣ не требуетъ никакихъ доказательствъ. Она одна только руководствуетъ къ исполненію слѣдующихъ условій. 1) Какъ для собственнаго своего счастія, такъ и для блага своихъ дѣтей, родители обязаны внѣдрять своимъ дѣтямъ эту любовь съ самыхъ юныхъ лѣтъ, и внушать имъ всегда, что на этой основной обязанности зиждется благосостояніе всего Государства и счастіе каждаго въ особенности человѣка.

Къ водворенію этой любви въ дѣтяхъ первоначальнымъ и всегдашнимъ средствомъ служитъ также церковь. Во время богослуженія, духовенство и народъ многократно молятся за Государя и Августѣйшую Его Фамилію, и просятъ Бога о ниспосланіи Имъ своей благодати, а также здравія и долголѣтія. Какъ-только дитя начнетъ понимать, въ чемъ состоитъ богослуженіе, то особенно обращать его

вниманіе на всенародное моленіе о Государѣ, какъ о Помазанникѣ Божіемъ, и вмѣнить дитяти въ непремѣнную обязанность молиться за Него и въ церкви и дома при утреннихъ и вечернихъ молитвахъ, какъ за Отца Отечества, пекущагося неусыпно о благосостояніи всѣхъ и каждаго его подданнаго. 2) Чтобы укоренить въ дитяти эту любовь, необходимо развивать постепенно понятія его о Верховной и Самодержавной власти, объ устройствѣ Государства, о Правительствѣ, начальствахъ, о существованіи законовъ, безусловномъ повиновеніи волѣ Государя, точномъ исполненіи всѣхъ Его повелѣній, и о покорности властямъ, отъ Него поставленнымъ. Сколь ни недоступны еще эти понятія для слабаго разсудка дитяти, однако родители благоразумные, просвѣщенные, благочестивые, истинные сыны Отечества, постигая сущность и важность этой обязанности, будутъ въ состояніи довести мало-по-малу дитя до-того, что оно станетъ наконецъ понимать, въ чемъ именно заключается любовь къ Государю и Отечеству, и какъ необходима она для счастія какъ самаго дитяти, такъ и его родителей и ближнихъ. 3) Для достиженія этой цѣли служатъ многія средства, которыя должно приноровлять къ возрасту, понятію и образованію дитяти. Малолѣтнымъ дѣтямъ показывать портреты, бюсты царствующаго Государя и Особъ Августѣйшей Его Фамиліи, а также изображенія прежде царствовавшихъ Государей и Государынь; объяснять родословную Императорскаго Дома, разсказывать о великихъ дѣяніяхъ Вѣнценосцевъ; выучить дитя знать, которые дни табельные, высокоторжественные, почему должно ходить въ эти дни въ церковь, и для чего бываютъ тогда торжества и парады. Кромѣ-того, доставлять дѣтямъ картины или книги съ картинками, представляющими происшествія изъ отечественной исторіи: портреты государственныхъ сановниковъ и полководцевъ; географическія карты, виды городовъ, достопримѣчательныхъ мѣстъ въ Государствѣ, и т. п. Пріучить дитя внимательно разсматривать такія картины, знать географическія кар-

ты, и, при разсматриваніи ихъ, узнавать преимущественно о тѣхъ достопамятностяхъ, которыя могли бы укрѣплять въ немъ любовь къ Государю и Отечеству, и вмѣстѣ съ тѣмъ обогащать память его поучительными свѣдѣніями. Такія свѣдѣнія, пріобрѣтенныя дитятею наглядным образомъ, глубоко врѣзываются у него въ памяти, и въ послѣдствіи времени умножаются и совершенствуются изученіемъ Исторіи россійскаго государства, Географіи, Статистики, чтеніемъ сочиненій подобнаго рода, а равно и основательнымъ изученіемъ отечественнаго языка и отечественной литературы. Такимъ только образомъ взрослое дитя вполнѣ утвердится въ истинной любви къ Государю и Отечеству. 4) Но чтобы успѣть въ этомъ весьма важномъ дѣлѣ навѣрно и совершенно, необходимо самимъ родителямъ произносить съ благоговѣніемъ имена Государя и Особъ Августѣйшей Его Фамиліи, съ полнымъ уваженіемъ разсказывать дѣтямъ о Монаршихъ милостяхъ, щедротахъ, изливаемыхъ на Отечество, на заведенія, основанныя для воспитанія юношества, на богоугодныя учрежденія, какъ-то: домы призрѣнія сирыхъ, убогихъ, больныхъ; внушать при этомъ дитяти чувства глубокой признательности къ своему Монарху за неусыпныя Его попеченія о благѣ своихъ подданныхъ; строго наблюдать, чтобы дитя при всякомъ случаѣ съ должнымъ уваженіемъ высказывало свои мысли о Монархѣ, Отечествѣ и властяхъ, всегда и вездѣ оказывало начальствамъ надлежащее почтеніе, и никогда не смѣло произносить какихъ-либо нелѣпыхъ сужденій, слышанныхъ имъ отъ кого-нибудь, или собственныхъ своихъ; притомъ всякой разъ взыскивать неупустительно за неумѣстныя выраженія, разсужденія, и т. п., а болѣе всего отдалять отъ дитяти людей, которые заражены вольнодумствомъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи, въ домашнемъ воспитаніи, болѣе всего нужно обращать вниманіе на иностранныхъ гувернеровъ.

Хотя никогда и ни подъ какимъ видомъ не слѣдуетъ судить о дѣлахъ Правительства, однако тѣмъ болѣе ни-

какъ не должно рѣшаться на это въ присутствіи дѣтей. Не позволять этого дѣлать и другимъ лицамъ, которыя, перѣдко изъ злонамѣренія, порицаютъ сановниковъ. Помните, что взрослыя дѣти изъ любопытства весьма внимательны къ такимъ разговорамъ, и, по слабоумію своему, сначала рѣшаются сами разсказывать о слышанныхъ ими сужденіяхъ своимъ домашнимъ, либо сверстникамъ, а наконецъ дѣлаются столь дерзкими, что вмѣшиваются въ разговоры взрослыхъ людей и оспориваютъ ихъ мнѣнія съ самоувѣренностію. Если отъ всего этого дѣтей не воздерживать и въ случаѣ ослушанія строжайше не наказывать, то въ послѣдствіи времени они становятся столь злорѣчивыми, буйными, что рано или поздно, чрезъ свою дерзость, злословіе и неповиновеніе начальству, ввергаютъ въ несчастіе самихъ себя и въ горе своихъ родителей. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что тѣ дѣти, которыя не питаютъ истинной любви къ своему Государю и Отечеству, не могутъ имѣть истинной любви и къ Богу, и потому лишены той твердой и основательной нравственности, которая во всякомъ случаѣ могла бы обуздывать ихъ страсти и своеволіе и удерживать отъ худыхъ дѣлъ и предосудительныхъ поступковъ. Между-тѣмъ дитя, истинно любящее своего Государя, слѣдовательно и Бога, всегда старается дѣлать только все доброе и полезное, во всемъ безусловно повинуется начальству, цѣнитъ всѣ его благодѣянія, и вообще отличается благочестіемъ и доброправіемъ. Въ учебныхъ заведеніяхъ, начальство обращаетъ особенное вниманіе на такихъ дѣтей, ихъ любитъ, отличаетъ, награждаетъ, и устроиваетъ ихъ судьбу на поприщѣ службы Государевой. Только такія дѣти дѣлаются въ послѣдствіи истинными вѣрноподданными Государя, полезными сынами Отечества, доблестными, ревностными патріотами, и любятъ своего Государя и Отечество до такой степени, что готовы во всякое время жертвовать для Нихъ своимъ достояніемъ и своею жизнію.

Любовь къ родителямъ.

По врожденному чувству дѣти любятъ своихъ родителей такъ же, какъ родители любятъ своихъ дѣтей. Отсюда проистекаютъ взаимныя обязанности дѣтей и родителей. Но чтобы достигнуть вполнѣ постоянной, непоколебимой любви и привязанности отъ своихъ дѣтей, родители должны сами дать этому чувству надлежащее направленіе и укоренить его съ возрастомъ правильнымъ воспитаніемъ. Родителямъ необходимо пріобрѣсти отъ своихъ дѣтей такую любовь, посредствомъ которой имъ легко было бы управлять дѣтьми по своему желанію и руководить ихъ ко всему доброму и полезному. Слѣдуетъ довести дитя до того, чтобы оно, изъ одной любви къ родителямъ, боялось ихъ ослушиваться, или оскорблять, но всегда дѣлало бы только то, что имъ угодно и пріятно. Такая любовь и привязанность дѣтей къ родителямъ основываются на чистой нравственности, но не на баловствѣ дѣтей и угодливости имъ. Для достиженія нравственной, сердечной любви дѣтей, сами родители должны имѣть многія нравственныя качества, именно, благочестіе, благонравіе, надлежащее образованіе и просвѣщеніе, кромѣ-того знать, какъ всегда поступать съ дѣтьми такъ, чтобы ихъ привязать къ себѣ совершенно и управлять ими по своему желанію. Теперь обратимъ вниманіе на средства, необходимыя родителямъ для внушенія дѣтямъ любви къ себѣ.

Первымъ и основнымъ средствомъ къ тому служитъ внушеніе дѣтямъ, съ самаго ихъ малолѣтства, любви къ Богу и Государю, безъ которой они не могутъ любить ни родителей, ни ближняго. Законъ Божій и Государевъ повелѣваетъ, чтобы дѣти любили, почитали своихъ родителей всею душею, и повиновались имъ безусловно. Слѣдовательно, если дѣти оскорбляютъ своихъ родителей непослушаніемъ, неповиновеніемъ, то они поступаютъ противъ воли Бога и Государя, за что и ожидаетъ ихъ наказаніе какъ въ здѣшней, такъ и въ будущей жизни.

Второе важное средство для пріобрѣтенія отъ дѣтей нравственной любви заключается въ умѣньи надлежащимъ образомъ всегда и вездѣ поступать и обходиться съ дѣтьми. Всего нужнѣе, чтобы родители всегда держали своихъ дѣтей при себѣ, занимались ими постоянно, показывали имъ дѣломъ и словомъ, сколько они заботятся объ ихъ благосостояніи, какъ горячо ихъ любятъ, берегутъ ихъ здоровье, доставляютъ имъ всѣ способы къ спокойной и пріятной жизни, словомъ-дѣлаютъ все для ихъ благополучія настоящаго и будущаго. Чѣмъ дитя взрослѣе, тѣмъ больше понимаетъ и цѣнитъ оно такую горячность и неусыпныя попеченія родителей, исполняется къ нимъ самою искреннею любовію, привязанностію и уваженіемъ. Сверхъ-того долговременная привычка дѣтей постоянно видѣть своихъ родителей, пользоваться ихъ милостями, наслаждаться ихъ ласками, переходитъ въ самую нѣжную и прочную привязанность и благодарность къ своимъ родителямъ. Однако и привязанность и благодарность дѣтей все болѣе и болѣе укореняйте ласковымъ, благосклоннымъ обхожденіемъ съ ними, препровожденіемъ съ ними времени въ разговорахъ, даже играхъ, принятіемъ участія въ ихъ занятіяхъ, и наставленіями ихъ всему доброму, полезному и пріятному. Даже и угождайте дитяти, но благоразумно и осмотрительно, снисходите къ его неумышленнымъ погрѣшностямъ, и поощряйте его за отличное поведеніе, то похвалами, то награжденіемъ: только заботьтесь о томъ, чтобы все это не переходило въ баловство и угодливость. Упомянутыми средствами въ дѣтяхъ все сильнѣе развивается и утверждается чувство благодарности и любви къ родителямъ. Смотрите, какъ дитя, сердечно любящее своихъ родителей, искренно ласкается къ нимъ, любитъ быть все съ ними, играть, заниматься при нихъ, разговаривать съ ними, обо всемъ распрашивать ихъ; какъ старается оно имъ угождать, дѣлать все по ихъ желанію и приказанію; съ какою готовностію, удовольствіемъ стремится оно по возможности услуживать, помогать имъ; старается ихъ утѣшать,

забавлять, веселить своими разговорами, разсказами, остроуміемъ, рѣзвостью, играми; какъ радуется оно, когда родители веселы, и какъ печалится, грустить, когда они огорчены; какъ оно довольно и признательно за всякую родительскую милость, старается заслуживать благосклонность отъ своихъ родителей; какъ боится оно прогнѣвить или огорчить ихъ, а въ случаѣ проступка, погрѣшности, искренно раскаевается и проситъ у нихъ прощенія, всячески старается загладить свою вину, помнитъ ихъ наставленія, приказанія и считаетъ непремѣнною своею обязанностію быть всегда добронравнымъ, послушнымъ, рачительнымъ! И сколько есть еще другихъ дѣйствій и поступковъ дитяти, ясно доказывающихъ не только его любовь и привязанность къ родителямъ, но и глубокое, нѣжное чувство благодарности къ нимъ. Чувства эти сохраняются у дитяти на всю жизнь, потому-что съ возрастомъ они до того укореняются въ немъ, что наконецъ переходятъ въ особенное, благоговѣйное чувство любви и преданности къ своимъ родителямъ. На такихъ дѣтей, гдѣ бы они ни были, воля родителей всегда имѣетъ сильное вліяніе. Родители же, умѣющіе благоразумными мѣрами кротости и ласкъ привязать къ себѣ дѣтей и сохранить ихъ любовь, называются родителями добрыми, ласковыми, умными.

Третье средство, для пріобрѣтенія отъ дѣтей истинной любви и привязанности, состоитъ въ умѣньи должнымъ образомъ угождать дѣтямъ и заботиться объ ихъ удобствахъ и выгодахъ. Но будьте совершенно увѣрены, что сколь предосудительно, столь и невозможно достигать дѣтской любви и привязанности чрезъ баловство, безразсудныя угожденія, потворства, послабленія, и чрезмѣрную заботливость о выгодахъ дѣтей. Хотя мы говорили пространно о вредномъ вліяніи баловства на здоровье, однако поговоримъ объ этомъ ужасномъ злѣ и здѣсь, съ тою цѣлію, чтобы показать вредъ отъ того для самихъ родителей. Опытъ совершенно убѣждаетъ, что баловство, портя и искажая нравственность дитяти, никогда не можетъ ни возбудить,

ни укрепить въ немъ истинной любви къ родителямъ, а тѣмъ болѣе, поселить въ немъ чувство искренней благодарности къ нимъ. Замѣчайте, какъ избалованныя дѣти все болѣе и болѣе съ возрастомъ убѣждаются въ тѣхъ мысляхъ, что родители обязаны воспитывать ихъ хорошо, доставлять имъ всѣ удобства и осыпать ихъ ласками. Дѣти, привыкнувъ къ угожденіямъ и потворству, огорчаются, негодуютъ, сердятся, даже озлобляются на родителей за то, что они принуждены бываютъ не дѣлать чего-нибудь по желанію дитяти, или взыскиваютъ съ него за своеволіе, упрямство и другіе проступки. Кому не извѣстно, до какой крайности неуваженія, непочтенія, дерзости доходятъ избалованныя взрослыя дѣти въ такомъ случаѣ, когда они встрѣчаютъ въ чемъ-либо препятствіе, противорѣчіе, сопротивленіе со стороны родителей? Вотъ почему дѣти, дѣлаясь чрезъ баловство своевольными, своенравными, небрежными, упрямыми, не только-что въ душѣ своей не любятъ своихъ родителей, но еще и обнаруживаютъ то нерѣдко самымъ оскорбительнымъ и унизительнымъ для родителей образомъ. Опытъ показываетъ, что чѣмъ болѣе родители стараются удерживать избалованныхъ ими взрослыхъ своихъ дѣтей отъ проступковъ и пороковъ, снисхожденіемъ, ласками, любовію, тѣмъ болѣе дѣти становятся оттого дерзкими, настойчивыми и непочтительными. Мѣры строгости, а не мѣры любви, тутъ необходимы для водворенія у дитяти чувства уваженія и даже любви къ родителямъ. Для блага своего и спасенія своихъ дѣтей, родители обязаны употреблять власть свою надъ дѣтьми до малѣйшей возможности, и для достиженія цѣли вооружиться терпѣніемъ и настойчивостію. Помните, что дѣти очень хорошо понимаютъ родительскую горячность и часто торжествуютъ надъ ихъ слабостію, и что они по природѣ своей не думаютъ о будущемъ, но усиливаются пользоваться настоящимъ. Чаще всего матери, чрезмѣру заботясь о пріобрѣтеніи себѣ отъ дѣтей любви и привязанности, какъ-бы только для одного этого и балуютъ ихъ и во всемъ угож-

дають имъ. Но такого рода баловство, неимовѣрно вредное для нравственности, происходящее, по-видимому, отъ горячей любви къ дѣтямъ, не укореняетъ въ дѣтяхъ ни искренней привязанности, ни благороднаго чувства благодарности къ самой, по-видимому, нѣжной матери. О! какое зло проистекаетъ изъ этого. Не питающія постоянной любви къ родителямъ дѣти не имѣютъ ни къ кому ни любви, ни уваженія, потому-что они всегда дерзки, самонадѣянны, себялюбивы, и наконецъ, рано или поздно, непремѣнно дѣлаются людьми безнравственными и порочными, впадаютъ чрезъ то въ несчастія и погибаютъ самымъ ужаснымъ образомъ. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что почти всѣ молодые безнравственные люди всегда болѣе или менѣе были балованы съ дѣтства, и что изъ этого одного источника проистекаютъ въ послѣдствіи времени всѣ ихъ несчастія. Такихъ людей рѣдко совершенно исправляетъ даже и злополучная судьба: они не могутъ быть ни добрыми супругами, ни полезными гражданами. И такъ справедливо такихъ родителей называютъ безразсудными, баловниками, которые стараются привязать къ себѣ дѣтей угожденіями и снисхожденіями.

Четвертымъ средствомъ къ пріобрѣтенію постоянной дѣтской любви служитъ благоразумная взыскательность и даже самая строгость. Этими средствами укореняется въ дитяти боязнь и вмѣстѣ съ тѣмъ уваженіе: а то и другое вмѣстѣ упрочиваетъ дѣтскую любовь къ родителямъ. Помните, однако, что дѣти, по природѣ своей, чувствительны, добронравны, пылки, стремительны, но притомъ боязливы и робки, и потому съ одной стороны ласковымъ обхожденіемъ съ ними, а съ другой благоразумною взыскательностію, можно ихъ привязать къ себѣ такимъ образомъ, что дѣти будутъ своихъ родителей и любить и бояться. Самыя благонравныя дѣти должны постоянно бояться своихъ родителей, но только въ томъ отношеніи, чтобы страшиться дѣлать то, что можетъ огорчить родителей и заставить ихъ прибѣгать къ наказаніямъ. Такого рода бо-

язнь, не имѣя ни малѣйшаго вреднаго вліянія на здоровье, только заставляетъ дитя быть во всемъ внимательнымъ, осторожнымъ, осмотрительнымъ. Дитя, видя непрерывно, что родители сердятся на него и взыскиваютъ съ него только тогда, когда оно сдѣлаетъ что-либо непозволительное, неблагоразумное, а ласкаютъ его, когда оно ведетъ себя хорошо, всѣми силами старается воздерживать себя отъ дурнаго, чтобы не заслуживать ихъ немилости. Въ такомъ случаѣ, дитя боится уже одного неласковаго слова родительскаго, намека, суроваго взгляда, и замѣтивъ ихъ, тотчасъ сердечно проситъ прощенія и всячески старается загладить свою вину, и снова заслуживаетъ любовь и ласки своихъ родителей. Родители, умѣющіе держать дѣтей въ должной боязни и внѣдрять въ нихъ любовь и уваженіе къ себѣ, называются родителями благоразумными, строгими, но справедливыми.

Но совсѣмъ иначе ведетъ себя дитя, содержимое въ излишней строгости, отвѣтственности и слѣдовательно въ непрерывной, излишней боязни. Оно боится прогнѣвить своихъ родителей не изъ любви къ нимъ, но изъ одного страха взысканія и наказанія неупустительнаго, часто несправедливаго, чрезмѣрнаго. Чувство безпрерывной боязни тяготитъ дитя до такой степени, что оно не смѣетъ даже подойти, приласкаться къ своимъ родителямъ и наслаждаться ихъ любовію. Чувство непрерывной боязни дѣлаетъ дитя иногда столь робкимъ предъ своими родителями, что оно всячески избѣгаетъ ихъ присутствія, уклоняется отъ разговоровъ съ ними, скрываетъ отъ нихъ все, притворяется, поступаетъ во всемъ либо слишкомъ осмотрительно и боязливо, либо опрометчиво и суетливо, не зная какъ ему вести себя лучше. Чтожъ изъ этого происходитъ? то, что такіе родители никогда не упрочатъ истинной къ себѣ любви и привязанности дѣтей, дѣйствуя на нихъ лишь взысканіями и наказаніями. Такихъ родителей называютъ недобрыми, сердитыми, злыми.

И такъ добрые, благоразумные, образованные и про-

священные родители знаютъ, какъ научать дѣтей вести себя въ отношеніи къ нимъ. Помощію этого знанія родители пріобрѣтаютъ полную возможность поселить въ дитяти столь сильную къ себѣ любовь и нѣжную привязанность, что оно, такъ-сказать, благоговѣетъ предъ своими родителями, и вмѣстѣ съ тѣмъ, безъ всякой робости обходится съ ними откровенно, непринужденно, однако же всегда почтительно.

Такіе родители могутъ убѣдиться также наблюденіемъ и опытомъ, что правильное воспитаніе и надлежащее нравственное и умственное образованіе дитяти составляетъ основное средство для упрочиванія въ дѣтяхъ истинной любви къ себѣ, постоянной, непоколебимой. Дѣйствительно, опытъ показываетъ, что благовоспитанныя дѣти всегда горячо любятъ своихъ родителей, въ теченіе всей своей жизни, одинаково къ нимъ привязаны, почтительны, готовы всѣмъ жертвовать для ихъ благосостоянія, успокоенія, и вмѣняютъ себѣ въ непремѣнную, священную обязанность заботиться объ ихъ благополучіи и помогать имъ при всѣхъ обстоятельствахъ своей жизни.

LXI. *Семейныя нравственныя обязанности.*

Въ кругу своего семейства дитя можетъ оставаться со дня своего рожденія до совершеннолѣтія. Во многихъ семействахъ дитя остается дома лишь до начала второй половины отроческаго возраста, а потомъ оно поступаетъ въ публичныя заведенія, гдѣ уже окончательно образуютъ у него умъ и нравственность. Вообще, до десятилѣтняго возраста, первоначальное и ежедневное нравственное образованіе дитяти совершается въ семействѣ, гдѣ научается оно основнымъ и семейнымъ обязанностямъ. Чѣмъ взрослѣе становится дитя, тѣмъ необходимѣе ему знать семейную жизнь и проистекающія изъ нея нравственныя обязанности. Семейство состоитъ обыкновенно изъ родителей, дѣтей, нѣкоторыхъ близкихъ родственниковъ, наставниковъ, нянекъ и слугъ. Главами семейства суть отецъ и мать: они имѣютъ свои права и преимущества, сово-

купно управляютъ имъ, и одинаково пекутся о благосостояніи каждаго члена семейства. Въ семействѣ каждый членъ имѣетъ свои обязанности и свое значеніе, а равно свои преимущества и права, потому-что каждый изъ нихъ, по занятіямъ своимъ, нуженъ для семейства и болѣе или менѣе содѣйствуетъ его благосостоянію. Слѣдовательно, каждый членъ семейства, въ какомъ бы то ни было отношеніи, долженъ пользоваться справедливымъ благорасположеніемъ всего остальнаго семейства и вниманіемъ къ его заслугамъ. И такъ, не только по закону христіанскому, но и по отношеніямъ семейнымъ, дитя обязано любить каждаго члена семейства и обходиться съ каждымъ изъ нихъ съ должнымъ уваженіемъ, смотря по его значенію и заслугѣ. Отсюда-то проистекаютъ различныя обязанности дѣтей отдѣльно къ каждому члену семейства.

Братья и сестры.

Въ кругу одного семейства можетъ быть нѣсколько дѣтей обоего пола, различнаго возраста, съ разными наклонностями, качествами, нравомъ и характеромъ. Поэтому они могутъ находиться въ различныхъ отношеніяхъ какъ вообще ко всему семейству, такъ и отдѣльно къ каждому его члену. Хотя ото всего этого проистекаютъ и различныя соотношенія дѣтей между собою, однако, не смотря на то, семейныя ихъ обязанности непремѣнно должны быть одинаковыя. По внушенію Религіи, по требованію природы, дитя обязано любить своихъ братьевъ и сестеръ и быть взаимно ими любимымъ. Хотя чувство родственной любви врожденно каждому дитяти, однако и братскую любовь тоже необходимо все болѣе и болѣе развивать и укоренять у дитяти, внушая ему при всякомъ случаѣ наставленія, какимъ образомъ надлежитъ ему поступать и обходиться съ своими братьями и сестрами, для пріобрѣтенія постоянной ихъ любви и привязанности къ себѣ. Вообще, во всякомъ возрастѣ, какъ для мальчиковъ, такъ и для дѣвочекъ, семейныя нравственныя обязаннос-

ти суть однѣ и тѣ же, однако, чтобы дѣти узнали ихъ, поступать слѣдующимъ образомъ.

1) Такъ-какъ и сами родители любятъ и лелѣятъ одинаковымъ образомъ всѣхъ своихъ дѣтей, и только временно дѣлаютъ которому-нибудь изъ нихъ предпочтеніе за какое-либо отличіе, то и слѣдуетъ принять общимъ правиломъ, чтобы и дѣти любили другъ друга безъ всякаго различія, пользовались одинаково своими правами, соотвѣтственно своему возрасту, и никогда не первенствовали одни передъ другими. Поэтому всѣ они должны другъ другу угождать, услуживать, помогать, быть между собою вѣжливыми, снисходительными, избѣгать сколько возможно споровъ, брани, и жить всегда въ согласіи и единодушіи. Такимъ образомъ, подъ непрерывнымъ надзоромъ и руководствомъ бдительныхъ и благоразумныхъ родителей, дѣти изучатъ взаимныя нравственныя обязанности, станутъ исполнять ихъ со всею точностію во всякомъ возрастѣ, будутъ горячо любить другъ друга и на всю жизнь упрочатъ взаимное свое благополучіе. 2) Въ семьѣ, особенно большой, встрѣчаются обстоятельства, по которымъ единодушіе и согласіе иногда нарушаются между дѣтьми, и они могутъ между собою спорить, ссориться, негодовать, сердиться, жаловаться другъ на друга. Въ особенности, взрослыя дѣти, будучи нерѣдко разнаго характера и нрава, имѣя уже нѣкоторыя привычки и пристрастія и свои мнимыя особыя права, бываютъ очень пылки, неразсудительны, взыскательны, своевольны, расположены къ спорамъ, ссорамъ неудовольствіямъ и худымъ поступкамъ въ отношеніи къ своимъ братьямъ и сестрамъ. Поэтому родители сами должны постоянно смотрѣть за поступками и поведеніемъ каждаго въ особенности дитяти, изучать и знать его нравъ и характеръ, и соотвѣтственно тому поддерживать и возстановлять между дѣтьми согласіе благоразумными, справедливыми и осмотрительными мѣрами. Въ случаѣ взаимныхъ неудовольствій, мирить дѣтей такимъ образомъ, чтобы на будущее время единодушіе между ними не было нару-

шаемо ни своеволіемъ, ни желаніемъ первенства, ни присвоеніемъ себѣ чужихъ вещей, ни сварливостью, ни завистью, а тѣмъ менѣе ненавистью или мщеніемъ. Когда же случится между дѣтьми что-нибудь подобное, то неупустительно взыскивать съ того, кто окажется виноватымъ, наблюдая при этомъ самое строгое безпристрастіе и справедливость. Дѣти очень хорошо понимаютъ, справедливо ли поступаютъ съ ними во всякомъ случаѣ. Если замѣчено будетъ, что которое-либо дитя имѣетъ характеръ беспокойный, вздорный, нарушающій единодушіе между дѣтьми, то всячески стараться исправить его; для чего наилучшимъ средствомъ служитъ то, чтобы никогда и ни въ чемъ не дѣлать ему снисхожденія и какой-либо потачки, но неусыпно смотрѣть и слѣдить за нимъ и его поведеніемъ, въ особенности во время игръ, учебныхъ занятій, и въ обществахъ между чужими людьми и дѣтьми. Въ противномъ случаѣ, такое дитя весьма незамѣтно пріучится быть своенравнымъ, дерзкимъ, вспыльчивымъ, завистливымъ, недоброжелательнымъ, мстительнымъ, злобнымъ, и станетъ даже питать злобу, ненависть, мщеніе къ своимъ братьямъ и сестрамъ, въ особенности къ нѣкоторымъ изъ нихъ. Повѣрьте, что многія порочныя наклонности и привычки очень часто зарождаются у дѣтей первоначально отъ дурнаго ихъ обращенія между собою, и что привычки имѣютъ самое рѣшительное, основное вліяніе на нравъ, характеръ, поведеніе и поступки дитяти. При дурномъ воспитаніи весьма нерѣдко бываетъ, что одно дитя тайно ненавидитъ другое, ухищряется всячески вредить ему, а родители считаютъ все это маловажнымъ обстоятельствомъ. Опытъ же доказываетъ, что какъ взаимная любовь и дружба, такъ и ненависть и вражда, укорененныя между братьями и сестрами съ дѣтства, нерѣдко остаются у нихъ на всю жизнь. Помните, что то дитя, которое въ дѣтствѣ жило во враждѣ со своими сестрами и братьями и не любило ихъ, по всей вѣроятности, не будетъ въ послѣдствіи любить и вообще своего ближняго, и сдѣлается не

только безполезнымъ, но и вреднымъ членомъ своего семейства, общества и Отечества. Вотъ первоначальный источникъ всѣхъ несчастій, бѣдъ, споровъ, раздоровъ и несогласій семейныхъ и общественныхъ!

Родственники.

Они или принадлежатъ къ семьѣ и живутъ съ нею вмѣстѣ, или же живутъ отдѣльно. Родственники бываютъ обоего пола, различнаго нрава, характера, образованія, просвѣщенія, состоянія, званія, и различныхъ правилъ и образа жизни. Не смотря на все это, дѣти, по законамъ природы и связямъ родства, должны питать любовь ко всѣмъ своимъ родственникамъ, и обходиться со всѣми своими родными такимъ образомъ, чтобы между родными постоянно сохранялась взаимная любовь и искренняя привязанность: лишь чрезъ это одно утверждается прочная родственная связь, столь необходимая для благосостоянія цѣлыхъ фамилій. Въ отношеніи къ родственникамъ, главная обязанность дитяти состоитъ въ слѣдующемъ.

1) Дитя должно обходиться съ ними вѣжливо, ласково, почтительно и дѣлать имъ по возможности добро. Нерѣдко случается, что у родителей дитяти нѣкоторые изъ родныхъ бѣдны, или низкаго званія. Строгая нравственность и Религія требуютъ, чтобы дитя не только обходилось и съ такими родственниками ласково, почтительно, но и услуживало имъ при каждомъ удобномъ случаѣ, особенно же во время ихъ болѣзней и нуждъ. Но для этого сами родители обязаны подавать дѣтямъ своимъ собою примѣръ, и внушать имъ съ самаго ихъ малолѣтства любовь и одинаковое почтеніе ко всѣмъ безъ исключенія своимъ роднымъ. Правда, дѣти болѣе всего привязываются къ тѣмъ изъ своихъ родныхъ, съ которыми они вмѣстѣ живутъ, или съ которыми часто видятся, и любовь водворяется между ними, когда они живутъ въ согласіи и единодушіи. Но въ особенности дѣти обязаны любить бабушекъ и дѣдушекъ, которые имѣютъ почти всегда большое вліяніе на

своихъ внучатъ, содѣйствуютъ зависящими отъ нихъ средствами нравственному образованію ихъ, и въ этомъ отношеніи могутъ быть имъ всегда полезными, поселяя въ нихъ глубокое чувство благодарности, уваженія и любви, какъ къ себѣ, такъ и къ родителямъ и ко всѣмъ роднымъ. 2) Весьма безразсудно поступаютъ тѣ родители, которые, изъ негодованія на нѣкоторыхъ изъ своихъ родныхъ, или изъ вражды, поносятъ ихъ, или обходятся съ ними, въ присутствіи своихъ дѣтей, грубо и презрительно. Обстоятельство это многіе считаютъ обыкновенно маловажнымъ; а между-тѣмъ оно неминуемо ведетъ дѣтей къ безнравственности, потому-что они, изъ угожденія или подражанія своимъ родителямъ, стараются такимъ же образомъ обходиться съ тѣми родными, и даже отваживаются злословить ихъ въ присутствіи своихъ родителей, и, такъ-сказать, подъ ихъ глазами, поступать съ ними оскорбительно и презрительно. Послѣ этого могутъ ли дѣти питать любовь вообще ко всѣмъ своимъ ближнимъ, если они презираютъ даже своихъ родныхъ, которыхъ они обязаны любить по обязанности родства и закону природы? Можетъ ли быть прочна нравственность у такихъ дѣтей, которыя, съ малолѣтства, такъ-сказать, испытываютъ надъ своими родными свою гордость, высокомѣріе, злобу, ненависть, а родители и не думаютъ удерживать ихъ отъ этого? Не начало ли это всѣхъ бѣдъ и несчастій въ столь многихъ семействахъ?

Наставники и наставницы.

Они обыкновенно приставляются къ дѣтямъ съ семилѣтняго возраста: къ мальчикамъ мужчины, а для дѣвочекъ женщины, и должны быть непремѣнно выбираемы изъ общественныхъ учебныхъ заведеній, гдѣ образуются ихъ умъ и сердце, по системѣ, принятой Правительствомъ. Наставники и наставницы живутъ вмѣстѣ съ дѣтьми, непрерывно обращаются съ ними, нерѣдко заступаютъ мѣсто самихъ родителей, образуютъ сердце дѣтей, просвѣщаютъ

ихъ умъ, сберегаютъ ихъ здоровье; слѣдовательно дѣти обязаны любить и почитать своихъ наставниковъ, и повиноваться имъ. Дитя, привыкнувъ дома исполнять эту обязанность, въ послѣдствіи времени будетъ соблюдать ее съ надлежащею точностію и въ общественныхъ учебныхъ заведеніяхъ, и заслужитъ чрезъ то вниманіе и любовь начальства. Чтобы достигнуть этой весьма важной цѣли домашняго воспитанія посредствомъ наставниковъ, надобно имѣть въ виду слѣдующія обстоятельства.

1) Родители обязаны имѣть для своихъ дѣтей наставниковъ благочестивыхъ, благонравныхъ и просвѣщенныхъ, потому-что только такіе наставники могутъ снискать себѣ полную довѣренность и любовь отъ своихъ питомцевъ, и чрезъ то будутъ въ состояніи надлежащимъ образомъ развивать ихъ нравственныя качества, и сдѣлать ихъ благочестивыми, добродѣтельными, обходительными. Только неизбѣжно предоставить наставникамъ полное право распоряжаться своими питомцами, и помогать имъ сколько можно, какъ въ образованіи, такъ и въ просвѣщеніи дитяти, въ особенности въ водвореніи у дѣтей отличной нравственности, — дѣлѣ весьма трудномъ. Съ другой стороны все же надобно имѣть неослабный надзоръ за поступками и поведеніемъ самихъ воспитателей, ибо если они сами не имѣютъ хорошихъ нравственныхъ качествъ, твердаго характера, а тѣмъ болѣе когда они люди порочные, то и дѣти, заимствуя отъ нихъ самымъ непримѣтнымъ образомъ все дурное, предосудительное, порочное, пріучаются къ поступкамъ, противнымъ хорошей нравственности. Слѣдствіемъ этого обыкновенно бываетъ то, что дѣти обходятся съ такими наставниками безъ уваженія, не повинуются имъ и даже питаютъ къ нимъ ненависть. Конечно, иногда и съ самыми благонравными, попечительными наставниками дѣти обращаются тоже непочтительно; но часто этому бываютъ причиною сами родители, если они чрезмѣру балуютъ своихъ дѣтей и не заставляютъ ихъ быть и почтительными къ своимъ наставникамъ и совершенно покорными имъ.

2) Родители и сами должны надлежащимъ образомъ уважать наставниковъ; это лучше всего заставитъ дѣтей и полюбить ихъ и повиноваться имъ - обстоятельство весьма важное по своимъ послѣдствіямъ. Но, къ сожалѣнію, есть родители, которые даже сами подаютъ дѣтямъ поводъ къ неуваженію и непріязни къ ихъ наставникамъ, чрезъ распрашиваніе дѣтей о недостаткахъ и характерѣ наставниковъ, и принятіе отъ нихъ всякихъ доносовъ, ябедъ; и тутъ еще болѣе зла, если родители не только не взыскиваютъ съ дѣтей за то, но еще и вѣрятъ имъ во всемъ, сердятся на наставниковъ, и позволяютъ дѣтямъ своимъ обращаться съ ними даже въ своемъ присутствіи не только непочтительно, но и дерзко. Въ такихъ-то домахъ наставники обыкновенно не уживаются, безпрерывно смѣняются, и между ними нерѣдко попадаются люди дѣйствительно съ дурною нравственностію; но ихъ-то дѣти иногда любятъ и хвалятъ своимъ родителямъ, и подъ руководствомъ такихъ-то наставниковъ ростутъ и утверждаются въ безнравственности и безхарактерности. Въ особенности это бываетъ тогда, когда родители заботятся только о томъ, чтобы дѣти успѣвали не въ поведеніи, но въ ученіи, преимущественно въ иностранныхъ языкахъ.

Прислуга.

До семилѣтняго возраста, за дѣтьми обоего пола обыкновенно имѣютъ присмотръ няньки, но имъ болѣе или менѣе помогаютъ въ этомъ дѣлѣ и прочіе слуги. Няньки посвящаютъ всѣ свои занятія и заботы преимущественно на пользу дитяти; а прочіе слуги трудятся и работаютъ для цѣлаго семейства. Труды и занятія слугъ нерѣдко бываютъ очень тяжелы и сопряжены съ большими пожертвованіями здоровья и спокойствія. Поэтому добрые и благочестивые родители умѣютъ достойно оцѣнивать ихъ заслуги, и внушаютъ дѣтямъ своимъ оказывать имъ любовь, имѣть къ нимъ снисхожденіе и состраданіе. Въ этомъ отношеніи соблюдать слѣдующія условія.

1) Первая обязанность дитяти относительно прислуги состоитъ въ томъ, чтобы оно обходилось со слугами одинаково ласково, уважало ихъ услуги, и было имъ благодарнымъ. Поэтому, дитяти вовсе не слѣдуетъ и неприлично обижать, огорчать слугъ, дѣлать имъ выговоры, упреки, а особенно обращаться съ ними грубо, нагло, унизительно, презрительно. Напротивъ-того, надобно пріучать дѣтей быть къ слугамъ снисходительными, и дѣлать имъ по возможности добро. Хотя дѣти и не имѣютъ еще такой собственности, которою они могли бы распоряжаться безъ позволенія родителей, однако и у нихъ почти всегда бываетъ свое маленькое имущество, предоставляемое на ихъ волю, и изъ него-то они могутъ удѣлять часть на подарки слугамъ. Дѣти бываютъ такъ добры, что они готовы съ ущербомъ для себя дѣлиться съ другими: добродѣтельные родители и сами поощряютъ къ тому дѣтей своихъ и вознаграждаютъ ихъ за ихъ щедрость и добрыя дѣла. Хотя ласки и подарки внушаютъ слугамъ любовь и привязанность къ дѣтямъ, однако, съ другой стороны, не должно это доходить до крайности и до такой степени, чтобы дѣти чрезъ то сближались, дружились со слугами и чрезъ нихъ достигали чего-либо непозволительнаго и предосудительнаго. По этой-то причинѣ не надобно дозволять дѣтямъ уже слишкомъ ласкаться къ прислугѣ, а тѣмъ болѣе, тайкомъ и безъ вѣдома родителей и наставниковъ, дарить что-либо слугамъ, изъ которыхъ иные часто и сами выманиваютъ у дѣтей вещи, нужныя даже самимъ дѣтямъ. Случается также, что слуги, сблизившись съ дѣтьми, начинаютъ обращаться съ ними неуважительно, грубо, дерзко, а иногда и подъучиваютъ ихъ къ непозволительнымъ поступкамъ, напр., похищать у родителей вещи или деньги, обманывать родителей, чтобы скрыть какую-либо вину прислуги, и т. п. 2) Весьма похвально, когда дитя, въ случаѣ погрѣшности слуги, проситъ, единственно изъ сожалѣнія и любви, у родителей ему прощеніе: такое дѣтское ходатайство родители должны принимать съ удо-

вольствіемъ, и даже удовлетворять ему. Обращать только вниманіе на то, изъ добродушія ли заступается дитя за слугъ, или по пристрастію своему къ кому-либо изъ нихъ, либо по другому какому-нибудь поводу. Если дитя выпрашиваетъ что-либо хорошее у родителей для слугъ, по возможности не отказывать ему и въ этомъ. Всѣ похвальные такого рода поступки непримѣтно пріучатъ дитя къ человѣколюбію. Сострадание дитяти къ горю, несчастію или болѣзни кого-либо изъ домашнихъ своихъ, готовность его быть ему полезнымъ, а равно и оказываніе ему услуги на дѣлѣ, снискиваютъ ему сердечную отъ всѣхъ любовь, искреннюю приверженность и нелицемѣрное уваженіе. Есть много примѣровъ тому, что слуги, привязавшись къ господамъ своимъ съ самаго ихъ дѣтства, сохраняютъ къ нимъ потомъ во всю жизнь свою самую чистую преданность, самое ревностное усердіе и готовность жертвовать для нихъ не только своимъ имуществомъ, здоровьемъ, но и самою жизнію. 3) Ни подъ какимъ видомъ не позволять дѣтямъ расправляться самимъ со слугами, а тѣмъ менѣе, взыскивать съ нихъ самопроизвольно; ибо что родителямъ, какъ главамъ семейства, для удержанія порядка и повиновенія, позволительно, въ томъ дѣти не должны подражать имъ. Памятуйте, что люди, назначаемые для прислуги, большею частію необразованны, непросвѣщенны и они въ томъ невиноваты; слѣдовательно имъ весьма свойственно погрѣшать и заслуживать взысканія по слабости ихъ разума. И такъ внушать непремѣнно дитяти, что во всякомъ случаѣ право взысканія со слугъ принадлежитъ только однимъ родителямъ, и потому дитя никогда не должно позволять себѣ отваживаться на брань со слугами, а еще того менѣе, на взысканіе со слугъ и наказаніе ихъ. Впрочемъ мы видимъ на опытѣ, что люди, предназначенные для прислуги, какъ ни были необразованны, все же очень чувствительны къ ласкамъ и добротѣ дитяти, искренно благодарны ему за всѣ его къ нимъ милости, и стараются доказать ему свою признательность на дѣлѣ. Но кому не извѣстно,

что слуги, чрезъ грубое и несправедливое съ ними обращеніе, могутъ сдѣлаться ожесточенными, мстительными и вредными въ отношеніи къ тѣмъ дѣтямъ, которыя обходятся съ ними жестоко, грубо съ намѣреніемъ обидѣть ихъ, или причинить имъ зло. Необходимымъ считаемъ также замѣтить, что привычка, сдѣланная дитятей, обходиться съ прислугою ласково или сурово, имѣетъ большое вліяніе на развитіе у него нрава и характера. Дитя, обращающееся съ домашними своими ласково и кротко, непремѣнно будетъ со временемъ такимъ же и въ отношеніи ко всѣмъ своимъ ближнимъ, въ теченіе всей своей жизни. 4) И такъ, весьма погрѣшаютъ тѣ родители, которые, будучи по необходимости сами строги къ своимъ слугамъ, наказываютъ ихъ въ присутствіи дѣтей, или позволяютъ и дѣтямъ своимъ быть съ ними строгими и взыскательными. Дѣти доводятъ это полномочіе нерѣдко до крайности, потому-что имъ очень нравится первенство надъ кѣмъ бы то ни было, и они почти всегда употребляютъ во зло возможность свою господствовать надъ слугами. Это безразсудное первенство обыкновенно ведетъ дѣтей ко многимъ предосудительнымъ поступкамъ: они привыкаютъ несправедливо обижать слугъ, ложно доносить на нихъ, понапрасну бранить ихъ и даже наказывать. А отъ всего этого дѣти дѣлаются злобными, грубыми, привязчивыми, взыскательными и несносными въ домѣ. Что же изъ этого происходитъ? Слуги, съ своей стороны, тоже ненавидятъ такихъ дѣтей, не только не берегутъ ихъ, но стараются всячески вредить имъ; а кто не знаетъ, какъ это легко для нихъ?

LXII. *Общественныя нравственныя обязанности.*

Дѣти, какъ по природѣ своей, такъ и по вліянію благоустроенной семейной жизни, очень любятъ находиться въ обществѣ, какъ сверстниковъ своихъ, такъ и взрослыхъ людей: уединеніе, одиночество вовсе несродно съ дѣтскою природою. Чѣмъ взрослѣе становятся дѣти, тѣмъ болѣе любятъ они собираться вмѣстѣ и составлять свои маленькія общества, а

равно играть и дружиться между собою. Здѣсь они имѣютъ возможность выказывать свои нравственныя качества, и должны знать и исполнять нѣкоторыя взаимныя обязанности. Но самое существенное вліяніе на дѣтей имѣетъ общество взрослыхъ людей. Дѣти, бывающія часто въ хорошихъ обществахъ, при своемъ благонравіи, развязны, ловки, обходительны, милы, любезны; дѣти, посѣщающія рѣдко общества и остающіяся большею частію въ одиночествѣ дома на рукахъ нянекъ и слугъ, — застѣнчивы, робки, боязливы, необходительны, грубы, невѣжливы, неловки, неповоротливы. Дѣти, находясь или въ кругу дѣтей своего возраста, или въ кругу взрослыхъ людей, образуются уже практическимъ образомъ, т.-е., познаютъ и исполняютъ общественныя обязанности.

Уже съ семилѣтняго возраста дѣтямъ необходимо изучать нѣкоторыя изъ общественныхъ своихъ обязанностей, и съ теченіемъ возраста и пріобрѣтеніемъ свѣдѣній и знаній, исполнять тѣ обязанности съ точностію. Въ маленькихъ обществахъ своихъ, малолѣтныя дѣти легко усвояютъ себѣ нравственность своихъ товарищей, подражаютъ имъ болѣе, чѣмъ взрослымъ людямъ, перенимаютъ отъ нихъ многое, и потому хотя и необходимо, чтобы дѣти бывали въ сообществѣ съ другими дѣтьми, однако только съ такими изъ нихъ, которыя хорошо воспитываются. Слѣдовательно, и родители и наставники непремѣнно должны имѣть въ виду нравственность и обращеніе тѣхъ дѣтей, съ которыми ихъ дѣти дружатся, или въ сообществѣ которыхъ, по обстоятельствамъ, принуждены бываютъ часто находиться. Излишне доказывать, что и у малолѣтныхъ дѣтей нравственность всего скорѣе и легче можетъ портиться отъ общества съ дѣтьми неблаговоспитанными и своевольными. Поэтому за дѣтьми необходимо наблюдать и во время пребыванія ихъ у родственниковъ или въ чужихъ домахъ, въ особенности же въ такихъ, гдѣ дѣти извѣстны по своей необразованности и своеволію. Благоразумно поступаютъ тѣ родители, которые не рѣшаются ча-

сто бывать со своими дѣтьми въ тѣхъ домахъ, гдѣ нельзя предохранить ихъ отъ дурныхъ примѣровъ. Впрочемъ и въ этихъ случаяхъ не должно доходить до крайнихъ осторожностей и заботливости: ибо хотя малолѣтныя дѣти и воспріимчивы, но они забывчивы. Если малолѣтныхъ дѣтей держать все дома, то хотя они и не увидятъ дурныхъ примѣровъ, однако за то не будутъ исподволь пріучаться къ людямъ, къ обращенію съ ними, въ особенности съ другими дѣтьми. Не смотря на все это, необходимо предохранять дѣтей отъ дурныхъ примѣровъ, преимущественно тѣмъ, чтобы доставлять имъ возможность играть съ дѣтьми лишь равнаго возраста, и чтобы и здѣсь были они подъ внимательнымъ надзоромъ.

Съ семилѣтняго возраста, крайне необходимо какъ для здоровья, образованія нравственности, пріобрѣтенія навыка (такта), такъ и для познанія людей и изученія общественныхъ обязанностей, чтобы дѣти не только бывали въ домашнихъ обществахъ, но и проводили время въ бесѣдахъ и разговорахъ съ чужими дѣтьми и взрослыми людьми, а равно посѣщали собранія и увеселенія, назначаемыя съ полезною цѣлію. Отличительнымъ признакомъ хорошаго воспитанія есть то, что взрослое дитя, при благонравіи и другихъ хорошихъ качествахъ, все болѣе и болѣе познаетъ людей разнаго званія, ихъ значеніе и важность въ свѣтѣ, различныя ихъ отношенія къ общежитію, умѣетъ благопристойно вести себя во всякомъ обществѣ, и достаточно знаетъ и выполняетъ свѣтскія приличія и другія нравственныя обязанности. Хотя всѣмъ этимъ требованіямъ дитя выучивается лишь съ теченіемъ отроческаго возраста, однако иногда дѣти отличаются свѣтскимъ обращеніемъ и въ самомъ еще дѣтскомъ своемъ возрастѣ, если они хорошо воспитываются равномѣрно въ кругу семейномъ и общественномъ. При приближеніи къ совершеннолѣтію, дѣти изучаютъ и свѣтскія обязанности. Конечно, есть обязанности, не относящіяся къ дѣйствительнымъ нравственнымъ обязанностямъ, даже странныя и тягостныя, но и ихъ слѣ-

дуетъ соблюдать, потому-что они приняты въ хорошихъ обществахъ и утверждены обыкновеніемъ. Слѣдовательно, если взрослое дитя знаетъ свѣтскія обязанности и хорошо выполняетъ ихъ, то его обыкновенно называютъ благовоспитаннымъ, пріятнымъ, любезнымъ, и съ удовольствіемъ принимаютъ вездѣ въ общества.

Въ нравственномъ отношеніи, домашнія общества и публичныя собранія, которыя весьма разнообразны, могутъ имѣть различное вліяніе на нравственное образованіе дитяти. Должно постановить общимъ правиломъ, чтобы дѣти находились въ тѣхъ только обществахъ, которыя приличествуютъ ихъ званію и будущему ихъ назначенію въ свѣтѣ, и гдѣ можно имъ познать свѣтъ, въ которомъ они будутъ сами отличаться со-временемъ. Слѣдовательно, дѣти отнюдь не должны бывать въ такихъ собраніяхъ, гдѣ они могли бы быть свидѣтелями предосудительныхъ поступковъ, соблазнительныхъ разговоровъ, гдѣ дѣйствуютъ страсти, особенно гдѣ бываютъ пьянство, картежничество, развратъ, ссоры и, т. п.

Временныя собранія людей извѣстны подъ различными названіями и назначаются съ разною цѣлію, и тамъ дѣти могутъ быть или только зрителями, или участниками, въ какомъ бы то ни было отношеніи. Вникните лишь хорошенько во всѣ обстоятельства, встрѣчающіяся въ подобныхъ случаяхъ, и вы увидите, сколько тутъ можетъ быть и такихъ обстоятельствъ, которыя незамѣтно измѣняютъ и портятъ добрую нравственность дитяти! Довольно только спросить: слѣдуетъ ли дитяти заблаговременно знать то, что должно предъ нимъ раскрыться лишь по его совершеннолѣтіи, когда уже утвердятся у него нравственность и разсудокъ. Кто не согласится, что много есть обстоятельствъ, самыхъ обыкновенныхъ, по-видимому маловажныхъ, непредосудительныхъ по принятымъ обыкновеніямъ, встрѣчающихся не только въ общественныхъ собраніяхъ, но и въ лучшихъ обществахъ, и которыя тѣмъ не менѣе могутъ поселять новыя мысли, новыя желанія у взрослаго дитя-

ти, воспламенять его воображеніе и давать ему поводъ къ дѣйствіямъ предосудительнымъ для нравственности? Итакъ, хотя мы и сказали, что какъ для методическаго нравственнаго, такъ и для физическаго воспитанія, необходимо знакомить дѣтей съ обществами и пріучать ихъ къ обходительности и свѣтскимъ обязанностямъ, однако гораздо хуже, если дитя почерпаетъ въ обществахъ только одну безнравственность, или выучивается лишь приличіямъ и модному утонченному обхожденію, но вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣтаетъ свѣдѣнія, развращающія его добрую нравственность и искажающія его характеръ. Вотъ почему многія публичныя увеселенія и забавы не должны быть позволительными для дѣтей всѣхъ возрастовъ.

Мужескій и женскій полъ.

Въ отношеніи, къ обществамъ, мужчины и женщины имѣютъ нѣкоторыя особенныя нравственныя свои обязанности: они обходятся между собою по принятымъ обыкновеніямъ и правиламъ приличія, вѣжливости и благопристойности, а равно и по различному своему значенію въ общежитіи. Въ слѣдствіе этого обыкновенно воспитываютъ мальчиковъ иначе, чѣмъ дѣвочекъ, и образуютъ ихъ нравственность не одинакими средствами. Обыкновенно, на нравственность дѣвочекъ, начиная съ перваго ихъ младенчества, обращаютъ всегда строгое вниманіе и совершенствуютъ ихъ нравственныя качества. Въ послѣдующихъ возрастахъ дѣвочекъ наиболѣе наставляютъ въ знаніи и исполненіи семейныхъ и общественныхъ обязанностей. Правда, дома строго смотрятъ и за нравственностію мальчиковъ; но такъ-какъ окончательное образованіе ихъ послѣдуетъ въ общественныхъ учебныхъ заведеніяхъ, то тамъ они уже и выучиваются общественнымъ обязанностямъ.

Въ свѣтѣ женскій полъ, по всей справедливости, пользуется большими общественными нравственными преимуществами, чѣмъ мужескій, а потому и необходимо, во-первыхъ, чтобы дѣвочки умѣли вполнѣ заслуживать эти свои пре-

имущества своимъ образованіемъ и нравственностію, и во-вторыхъ, чтобы мальчики также знали, какимъ образомъ должно оказывать свое уваженіе женскому полу во всякомъ возрастѣ. Уже съ самыхъ юныхъ лѣтъ наставлять мальчиковъ обходиться съ дѣвочками даже своего возраста, вездѣ и всегда съ одинаковыми благопристойностію, вѣжливостію и почтеніемъ; дѣвочкамъ же внушать безпрерывно потребность вести себя передъ мальчиками скромно, стыдливо, прилично, сохраняя при томъ всю важность и преимущества женскаго пола. Такимъ образомъ уже въ самомъ дѣтствѣ и мальчики и дѣвочки будутъ знать свои обоюдныя обязанности, которыя мало-помалу обратятся въ постоянную привычку. Болѣе всего наблюдать за тѣмъ, чтобы мальчики, не смотря и на родственныя связи, отнюдь не позволяли себѣ чего-либо не обдуманнаго, неприличнаго для чистой нравственности дѣвочекъ. Въ этомъ отношеніи очень часто приходится обуздывать своеволіе мальчиковъ строгими средствами, служащими вообще къ исправленію дурнаго ихъ поведенія. Съ другой стороны, дѣвочекъ всѣми мѣрами стараться довести до того, чтобы скромность и стыдливость отличали ихъ какъ всегда и вездѣ, такъ преимущественно въ обхожденіи съ мужескимъ поломъ; эти два нравственныя качества не допустятъ дѣвочекъ слишкомъ сближаться съ мальчиками, своевольничать вмѣстѣ съ ними и заимствовать отъ нихъ манеры, неприличныя благовоспитаннымъ дѣвицамъ. Вотъ почему весьма полезно для нравственности, если малолѣтныя дѣвушки составляютъ свой кругъ и однѣ проводятъ время въ играхъ, бесѣдахъ по своему усмотрѣнію. Но съ другой стороны, все-же необходимо для взаимнаго образованія мальчиковъ и дѣвочекъ совокупное препровожденіе времени. Въ этихъ случаяхъ, какъ-только замѣчена будетъ хотя малѣйшая неблагопристойность не только въ поступкахъ, но и въ разговорахъ дѣвочекъ съ мальчиками, и наоборотъ, тотчасъ строго и неупустительно останавливать ихъ и наставлять благоразумно. Особенно же не допускать

дѣвочекъ и въ самомъ ихъ дѣтствѣ до какой-либо предосудительной привычки въ обращеніи съ своими братьями, или родственниками мужескаго пола, которые, подъ предлогомъ близкаго родства, допускаютъ себя до неблагопристойностей, весьма противныхъ чистой нравственности. Всякаго рода привычки неимовѣрно легко, скоро и незамѣтно усвоиваются дѣвочками чрезъ обращеніе съ своими братьями, часто неблагопристойное, но допускаемое по близкому отношенію родства, особенно въ такихъ случаяхъ, когда не умѣютъ внимательно наблюдать и за малѣйшими отступленіями дѣвочекъ отъ правилъ строгой благопристойности и приличія. Вотъ почему такъ необходимъ неослабный, бдительный надзоръ за поведеніемъ дѣвочекъ не только дома, но и въ обществахъ. Повторимъ, что крайне необходимо самымъ строгимъ образомъ оберегать дѣвочекъ отъ какого бы то ни было неприличнаго обхожденія съ ними взрослыхъ мужчинъ, какъ родныхъ, такъ и чужихъ; особенно не позволять имъ даже маленькихъ дѣвочекъ брать на руки, сажать къ себѣ на колѣни, цѣловать, ласкать, щекотать, шутить, играть съ ними, и т. п. Но въ особенности не забывать наблюдать за поведеніемъ нѣкоторыхъ взрослыхъ мальчиковъ, которые нерѣдко съ умысломъ ведутъ себя въ присутствіи дѣвочекъ весьма непочтительно, даже дерзко и нагло. Какъ часто случается, что единственно скромность, кротость и застѣнчивость не позволяютъ дѣвочкѣ самой отстранять отъ себя невѣжливое и неучтивое обращеніе съ нею мальчиковъ, а тѣмъ болѣе остановить ихъ въ неблагопристойныхъ поступкахъ! Истинно, что чѣмъ безнравственнѣе и неблаговоспитаннѣе мальчики, тѣмъ наглѣе ведутъ себя передъ женскимъ поломъ. Съ такими-то мальчиками никакъ не позволять дѣвочкамъ быть въ сообществѣ, особенно же сближаться или дружиться съ ними. Въ противномъ случаѣ отъ этого можетъ послѣдовать большой вредъ для нравственности дѣвочекъ. Взрослые, дурно воспитываемые мальчики имѣютъ возможность узнать и вывѣдать отъ слугъ, или отъ другихъ мальчиковъ-шалуновъ, много предосудитель-

наго и безнравственнаго, и сообщать все это дѣвочкамъ. Поэтому, гораздо безопаснѣе для нравственности обоего пола, если въ обществахъ мальчики и дѣвочки, какъ мы говорили, составляютъ особенные круги и проводятъ время особо. Только танцы, и другія игры, бесѣды и занятія должны составлять исключеніе изъ этого: но и тутъ нуженъ строгій надзоръ для того, чтобы и танцы не служили предлогомъ къ неблагопристойному обращенію. Съ самаго дѣтства пріучать мальчиковъ быть вездѣ и всегда почтительными, вѣжливыми, предупредительными, услужливыми къ женскому полу, вмѣнять то имъ въ неупустительную обязанность, строго наблюдать за ея исполненіемъ, никакъ не допускать ихъ до грубаго, неблагопристойнаго, нахальнаго, предосудительнаго обращенія съ прислугою женскаго пола. Такое обхожденіе можетъ перейти въ привычку, пристрастіе, и сдѣлаться источникомъ многихъ неблагопристойныхъ поступковъ и самыхъ пороковъ! О сколь много есть тому примѣровъ!

LXIII. *Общежительныя нравственныя обязанности.*

Благоустроенное общежитіе представляетъ для дитяти поприще, гдѣ оно должно научиться новымъ нравственнымъ обязанностямъ и исполнять ихъ. Общежитіе составляется изъ людей различныхъ званій и состояній имѣющихъ свои, особыя права и преимущества. Въ общежитіи каждый человѣкъ имѣетъ особое свое занятіе, общественное и собственное свое значеніе, и всѣ люди находятся въ непрерывномъ сношеніи, въ различныхъ связяхъ, во взаимной другъ отъ друга зависимости и имѣютъ взаимныя обязанности. Хотя уже съ юныхъ лѣтъ дитя должно мало-по-малу научаться прилично обходиться и обращаться съ людьми всякаго званія и состоянія, однако, послѣ десятилѣтняго возраста, ему необходимо уже знать общежитіе во всемъ его составѣ и соотношеніяхъ, для изученія и познанія чрезъ то и собственныхъ своихъ обязанностей, основанныхъ на знаніи значенія и достоинства людей вся-

каго званія и состоянія. Теперь обратимъ вниманіе на нѣкоторыя изъ этихъ званій и состояній въ такомъ только отношеніи, сколько это касается до воспитанія дѣтей.

Духовныя особы.

Въ общежитіи первое и самое почетное мѣсто занимаетъ духовенство. Духовныя особы поставлены на служеніе Богу, Престолу и Отечеству. Родители обязаны давать дѣтямъ высокое понятіе о духовныхъ лицахъ, внушать имъ чувство отличнаго къ нимъ почтенія и уваженія, и заставлять дѣтей выполнять на дѣлѣ при всякомъ случаѣ свои обязанности, неразлучныя съ правильнымъ образованіемъ. Такъ у насъ обыкновенно подводятъ дѣтей къ священнику подъ благословеніе, а при встрѣчѣ съ нимъ на улицѣ, приказываютъ имъ снимать передъ нимъ шляпу и почтительно ему кланяться, тоже прося у него благословенія и потомъ цѣлуя у него руку. Равнымъ образомъ вмѣняютъ дѣтямъ въ обязанность стоять, а не сидѣть въ присутствіи духовныхъ особъ, и въ разговорахъ съ ними соблюдать возможную почтительность и вѣжливость. Чѣмъ чаще бываютъ дѣти въ церквахъ, особенно до десятилѣтняго возраста, и чѣмъ лучше начнутъ они понимать важность богослуженія и отношеніе духовенства къ Вѣрѣ, Государю и Отечеству, тѣмъ легче можно будетъ показывать дѣтямъ высокое назначеніе духовнаго званія После десятилѣтняго возраста, дѣти чрезъ просвѣщеніе и ученіе сами убѣдятся, сколь важны обязанности, лежащія на духовныхъ лицахъ, съ какими пожертвованіями и трудами сопряжено ихъ выполненіе, и сколь важно и потребно питать къ духовному званію всегдашнее должное почтеніе. Счастливы тѣ дѣти, которымъ сами родители подаютъ собою всегда и вездѣ примѣръ въ исполненіи этихъ обязанностей! Грѣшно и непростительно, если родители или наставники сами не служатъ въ томъ дѣтямъ образцемъ. Тутъ уже ничто не можетъ извинить ихъ: это есть ясное доказательство недостатка у родителей и наставниковъ, благочестія и благоразу-

мія, и кромѣ того показываетъ въ высшей степени ихъ безразсудство, невѣжество, слабоумie и необразованность.

Начальственныя и чиновныя особы.

Такія особы, по своему значенію въ Государствѣ, пользуются общимъ уваженіемъ, которое слѣдуетъ имъ и по законамъ: они служатъ Государю и Отечеству! Родители должны внушать и дѣтямъ своимъ обязанность воздавать вездѣ и всегда должное почтеніе этимъ лицамъ. Для этого родителямъ или наставникамъ слѣдуетъ объяснять дѣтямъ, начиная съ десятилѣтняго возраста, значеніе чиновныхъ лицъ въ Государствѣ, цѣль и важность ихъ обязанностей въ государственной службѣ, вліяніе ихъ на общественное благоустройство и благосостояніе, и такимъ образомъ развивать понятія дитяти о государственныхъ должностяхъ и чиноположеніяхъ. Послѣ десятилѣтняго возраста, по мѣрѣ просвѣщенія и развитія ума, предъ дѣтьми раскрывается мало-по-малу весь государственный составъ и все его устройство: тогда дѣти и сами понимаютъ необходимость воздавать почтеніе и уваженіе начальству, поставленному Государемъ надъ другими.

Уваженіе и почтеніе къ начальству еще лучше и прочнѣе укореняется въ дѣтяхъ въ такихъ случаяхъ, когда родители всегда съ должнымъ почтеніемъ отзываются въ присутствіи ихъ о начальственныхъ лицахъ, и никогда не позволяютъ говорить о нихъ ни себѣ, ни другимъ членамъ семейства, что-либо на ихъ счетъ предосудительное или неблагопристойное. По большей части, дома дѣти получаютъ предуготовительное воспитаніе и образованіе для поступленія въ общественныя учебныя заведенія, гдѣ начальства справедливо требуютъ отъ питомцевъ своихъ не только послушанія, повиновенія, но и всегдашняго, должнаго имъ уваженія. Дѣти, привыкшія дома обходиться съ чиновными лицами почтительно, внимательно, и въ заведеніяхъ будутъ исполнять эту обязанность съ удовольствіемъ и съ

убѣжденіемъ въ необходимости того для собственнаго же своего счастія. Дѣти, надлежаще почтительныя передъ своимъ начальствомъ, всегда и вездѣ всѣми любимы, и сами пользуются взаимнымъ уваженіемъ. Сколько добра для самихъ дѣтей проистекаетъ изъ одного этого источника! Мы уже говорили, какое горе ожидаетъ дѣтей за неуваженіе и неповиновеніе ихъ къ начальству. Причиною такого зла почти всегда бываетъ дурное домашнее воспитаніе, слѣдовательно, или сами родители, или наставники и воспитатели.

Знатные и богатые люди.

Мы разсмотримъ здѣсь обязанность знатныхъ и богатыхъ людей воспитывать дѣтей своихъ такимъ образомъ, чтобы они не только знали, но и исполняли преимущественно тѣ нравственныя обязанности свои, которыя относятся къ *человѣколюбію*. Это тоже основная, христіанская, нравственная обязанность, возможная къ совершенному исполненію для людей богатыхъ и знатныхъ; изъ нея проистекаютъ многія добродѣтели, необходимыя для благосостоянія нашихъ ближнихъ, и украшающія насъ во всю жизнь. Знатные и богатые имѣютъ полную возможность воспитать дѣтей своихъ такимъ образомъ, чтобы они были человѣколюбивыми, и умѣли выражать это своимъ обхожденіемъ и щедролюбіемъ. Дѣти ихъ приготовляются къ занятію высшихъ должностей службы Престолу и Отечеству, и потому со временемъ они должны служить образцами высокихъ нравственныхъ качествъ и человѣколюбивыхъ поступковъ. Очевидно, почему также нравственное образованіе дѣтей знатныхъ и богатыхъ родителей должно быть самое тщательное, самое основательное, самое прочное: довольно сказать, что въ послѣдствіи времени отъ такихъ дѣтей можетъ зависѣть судьба многихъ людей. По особымъ причинамъ непрерывно нужно у такихъ дѣтей уже съ самаго ихъ малолѣтства методически развивать и совершенствовать всѣ нравственныя качества и хорошія наклонности; въ дальнѣй-

шемъ возрастѣ научать всѣмъ нравственнымъ обязанностямъ, и потому всѣ привычки, всѣ страсти, а тѣмъ болѣе недостатки и пороки, въ самомъ ихъ началѣ стараться искоренять съ настойчивостію и терпѣніемъ. Посудите только, сколько зла могутъ дѣлать своимъ ближнимъ знатные и богатые люди!

Хотя знатные и богатые люди обыкновенно пользуются въ общежитіи особенными преимуществами, однако искреннее уваженіе и почтеніе воздаютъ имъ только въ такомъ случаѣ, когда они употребляютъ дарованныя имъ Провидѣніемъ блага для пользы своихъ ближнихъ, словомъ, когда они отличаются человѣколюбіемъ. Зная это призваніе свое, дѣти такихъ родителей вовсе не имѣютъ права гордиться и тщеславиться своею знатностію и богатствомъ, пріобрѣтенными ихъ родителями, и слишкомъ много надѣяться на эти непрочныя свои преимущества, но должны непремѣнно исполнять всѣ нравственныя обязанности, налагаемыя на нихъ человѣколюбіемъ, и тѣмъ только упрочивать свое нравственное благосостояніе. И такъ, при нравственномъ образованіи такихъ дѣтей всего необходимѣе воспитывать ихъ въ теченіе перваго десятилѣтія въ строгомъ благочестіи и благонравіи, а послѣ этого возраста приучать все къ тому, чтобы они были постоянно человѣколюбивыми и благотворительными. Повторимъ еще, что благочестіе должно быть основою нравственнаго образованія каждаго дитяти, но въ особенности дѣтей знатныхъ и богатыхъ людей. Они обязаны укоренять въ дитяти то убѣжденіе, что одна изъ первыхъ обязанностей христіанина есть по превосходству человѣколюбіе. Будучи щедро надѣлены благами Божіими, дѣти знатныхъ и богатыхъ родителей, уже съ самаго ранняго возраста, могутъ отличаться дѣлами человѣколюбія, потому-что они получаютъ отъ родителей своихъ и другихъ родственниковъ подарки и деньги, которыхъ употребленіе, всегда съ согласія родителей, предоставляется имъ на произволъ. Благоразумные родители, даря дѣтей своихъ деньгами или подарками

за ихъ добронравіе и примѣрное поведеніе, внушаютъ имъ при этомъ потребность употреблять ихъ не на лакомства или удовлетвореніе своихъ прихотей, но на дѣла человѣколюбивыя, какъ-то: подавать бѣднымъ милостыню, дѣлать въ церковь вклады, жертвовать на богоугодныя заведенія, и т. п. Сколько встрѣчается и другихъ случаевъ, гдѣ можно выказать свою благотворительность! Въ общежитіи только человѣколюбивыя дѣла должны быть принадлежностью и отличіемъ дѣтей знатныхъ и богатыхъ, и только ими могутъ они достойно заслуживать себѣ благословеніе Божіе, милость своего Государя, любовь и уваженіе своихъ ближнихъ. Въ теченіе всей дѣтской жизни родители обязаны глубоко укоренять въ сердцѣ дитяти то убѣжденіе, что богатство, ниспосланное имъ Провидѣніемъ, не принадлежитъ имъ однимъ, но даровано имъ для того; чтобы они избытки свои, которые, по ученію Евангелія, суть достояніе неимущихъ, употребляли на человѣколюбивыя дѣла.

Такъ-какъ знатность и богатство могутъ незамѣтно внѣдрять высокомѣріе и тщеславіе, то, для усовершенствованія нравственности у дѣтей знатныхъ и богатыхъ семействъ, родители болѣе всего должны заботиться о поселеніи у нихъ съ юныхъ лѣтъ скромности, благосклонности, снисходительности, обходительности. Если дѣти, при человѣколюбіи своемъ, обходятся еще со всякимъ ласково, благосклонно и учтиво, то они заслуживаютъ чрезъ то всеобщую любовь и сугубое уваженіе. Только это душевное отличіе должно быть лестнымъ для дѣтей и утѣшительнымъ для такихъ родителей, которыхъ Провидѣніе съ избыткомъ надѣлило всѣмъ необходимымъ для пріобрѣтенія любви и преданности своихъ ближнихъ, и облегченія участи скорбящихъ, страждущихъ и неимущихъ. Не смотря на все это, въ знатныхъ и богатыхъ семействахъ дѣти, по весьма многимъ причинамъ, могутъ легко сдѣлаться высокомѣрными и тщеславными, особенно же жестокосердыми и неприступными для человѣколюбія. Всего бо-

лѣе бываетъ къ тому поводомъ высокомѣріе, гордость, даже жестокосердіе, и равнодушіе къ общему благу самихъ родителей. Сколь многіе изъ нихъ, жертвуя нерѣдко всѣмъ достояніемъ своимъ для суетности, тщеславія и удовлетворенія самыхъ безразсудныхъ своихъ желаній и прихотей, на пользу ближнихъ своихъ, на благо общественное жалѣютъ удѣлять и самую малость! Развѣ нѣтъ и такихъ, которые обходятся съ бѣдными и незнатными людьми оскорбительно, надменно, жестокосердо, съ пренебреженіемъ и уничиженіемъ? Нѣкоторые знатные и богатые люди даже до того простираютъ иногда свою безразсудность, что внушаютъ еще своимъ дѣтямъ, будто гордость, надменность и неприступность должны быть неотъемлемою принадлежностью всѣхъ членовъ знатнаго и богатаго семейства, будто только богатство и знатность доставляютъ въ общежитіи вѣсъ, значеніе и даже счастіе. Вотъ почему дѣти такихъ родителей не имѣютъ по большой части надлежащаго нравственнаго образованія, но умственное, какъ наиболѣе льстящее фамильному ихъ высокомѣрію, бываетъ у нихъ самое изящное и блистательное. Вотъ почему мы такъ часто видимъ, что дѣти, отлично по-видимому воспитанныя, надѣленныя богатствомъ и знатностію, дѣлаются по совершеннолѣтіи людьми порочными, неспособными къ государственной службѣ, безполезными для общежитія, несносными для семейства, развратными, болѣзненными и очень часто преждевременно умираютъ среди жестокихъ страданій. Вникая ближе во всѣ разнообразныя причины несчастія такихъ дѣтей, можемъ всегда убѣдиться, что причиною такой гибельной безнравственности молодыхъ людей богатыхъ и знатныхъ, было недостаточное, превратное нравственное образованіе въ юныхъ ихъ лѣтахъ. Въ этомъ возрастѣ пріобрѣтаемыя воспитаніемъ дурныя качества и наклонности, къ несчастію считаемыя нерѣдко врожденными, имѣютъ существенное вліяніе на нравъ и характеръ дѣтей въ теченіе всей ихъ жизни. Нельзя исчислить всѣхъ ужасныхъ послѣдствій, проистекающихъ отъ дурнаго нрава и характера людей, обладающихъ бо-

гатствомъ и знатностію, и имѣющихъ могущественное вліяніе на судьбу своихъ ближнихъ. Богатые и знатные люди, если они высокомѣрнаго характера и крутаго нрава, почти всегда безжалостны, безчувственны, безразсудны, даже въ отношеніи къ собственнымъ своимъ дѣтямъ!

Конечно, нельзя отвергать, что дѣтямъ знатныхъ и богатыхъ родителей, по многимъ причинамъ и отношеніямъ, нужно вести себя особеннымъ, соотвѣтствующимъ ихъ званію образомъ; несмотря на то, всѣ ихъ дѣйствія и поступки должны отличаться человѣколюбіемъ, доброжелательствомъ, благотворительностію, а обращеніе—благородствомъ и хорошимъ тономъ. Эти-то необходимыя принадлежности изящнаго нравственнаго образованія вполнѣ доступны и возможны для дѣтей богатыхъ и знатныхъ родителей. Благородныя, возвышенныя чувствованія, при стеченіи благопріятныхъ для воспитанія обстоятельствъ, сами собою внѣдряются и укореняются у дѣтей и служатъ имъ вѣрнымъ оплотомъ противъ предосудительныхъ и низкихъ поступковъ; между-тѣмъ какъ хорошій тонъ, ласковое и привѣтливое обращеніе дѣлаютъ ихъ въ высшей степени милыми, пріятными и привлекательными. Благородство и возвышенность чувствъ побуждаютъ ихъ къ благотворительности, сострадательности и щедролюбію. Съ другой стороны, они, сколько по побужденію, столько и по влеченію своему ко всему доброму и высокому, гнушаются и стыдятся всякаго чувства и дѣла низкаго, постыднаго и недостойнаго для человѣка благороднаго, благовоспитаннаго и благонравнаго.

Если знатныя и богатыя дѣти получаютъ такое нравственное образованіе, что у нихъ чувства, побужденія и самые поступки не имѣютъ благороднаго направленія и возвышеннаго стремленія, то неминуемо зарождаются у такихъ дѣтей, въ самомъ ихъ малолѣтствѣ, привычки, страсти, пристрастія и съ ними эгоизмъ, самолюбіе, высокомѣріе, корыстолюбіе, алчность, своеволіе и многія другія предосудительныя, порочныя, низкія наклонности и побужденія, которымъ они легко могутъ удовлетворять по своему состоянію и зва-

нію. Почему дѣти, которыхъ родители происходятъ изъ рода, знаменитаго по своимъ доблестямъ и заслугамъ, оказаннымъ Престолу и Отечеству, — нерѣдко бываютъ, не смотря на блестящее свое воспитаніе и образованіе, людьми укоризненными по своимъ чувствамъ, по своимъ поступкамъ и дѣламъ? Спросимъ еще: почему молодые люди, щедро надѣленные Провидѣніемъ и знатностію и богатствомъ и всѣми неразлучными съ ними преимуществами, общественными выгодами и удобствами житейскими, могутъ быть недоброжелательными, злобными, завистливыми, мстительными, и почему рѣшаются они на самыя низкія дѣла, если это только нужно для удовлетворенія ихъ самолюбія, тщеславія, прихотей и страстей? Не заключается ли причина всѣхъ ихъ предосудительныхъ дѣлъ, порочныхъ поступковъ въ превратномъ, домашнемъ ихъ воспитаніи и образованіи; ибо только дома, съ самаго малолѣтства и самимъ родителямъ, или воспитателямъ, вполнѣ возможно развить и укоренить у дѣтей благородныя, высокія и изящныя чувства и побужденія. Почему же дѣти знатныхъ и богатыхъ родителей имѣютъ иногда уже въ самой юности своей дурныя качества и наклонности, не смотря на то, что они заботятся объ обогащеніи себя познаніями, свѣдѣніями и изучаютъ тщательно свѣтское обхожденіе? Не потому ли, что у дѣтей такихъ до десятилѣтняго возраста заботились предпочтительно объ умственномъ образованіи, и не развивали методически нравственныхъ качествъ, не наставляли въ нравственныхъ обязанностяхъ и не настаивали въ ихъ исполненіи.

Впрочемъ, не возможно достаточно исчислить всѣхъ обстоятельствъ, причинъ и поводовъ, по которымъ нравственное воспитаніе такихъ дѣтей можетъ быть неудовлетворительно, несовершенно и превратно. Разбирая, соображая всѣ обстоятельства и причины этого зла, и вникая во всѣ ихъ подробности, доходимъ наконецъ до того заключенія, истиннаго и неопровержимаго, что въ томъ виноваты рѣшительно сами родители. Мало ли видимъ мы такихъ ро-

дителей, которые, кромѣ богатства и знатности, не имѣютъ никакихъ нравственныхъ достоинствъ, не отличаются ни благочестіемъ, ни основательнымъ образованіемъ, ни просвѣщеніемъ, не служатъ дѣтямъ образцемъ благородства, примѣромъ высокихъ чувствъ, и не вмѣняютъ ни себѣ, ни дѣтямъ своимъ въ священную обязанность пріобрѣтать любовь и уваженіе ближнихъ лишь одпѣми добродѣтелями. Такіе родители передаютъ своимъ дѣтямъ, хотя и не всегда, только богатство и знатность, а не добродѣтели. Нерѣдко же случается, что подобные родители, или изъ тщеславія, или изъ безпутства, расточаютъ все свое имущество, оставляя дѣтей своихъ на жертву высокомѣрія, эгоизма, порочныхъ наклонностей и страстей. Тутъ дѣти, получивъ изящное, изнѣженное воспитаніе, и превратное нравственное образованіе, — лишась вдругъ могущественныхъ опоръ своихъ — знатности и богатства, а иногда и самихъ родителей, которые нерѣдко не переживаютъ своего позора, бѣдности и униженія — ввергаются обыкновенно въ бездну злополучія! А не бываетъ ли и того, что молодые люди, обогащенные знаніями и свѣдѣніями, но не имѣющіе твердаго, методическаго нравственнаго образованія, расточаютъ родительское наслѣдіе, ведя жизнь развратную и гнусную?

Люди различнаго званія и состоянія, составляющіе торговый, ремесленный и земледѣльческій классъ народа.

Нравственное воспитаніе дѣтей этого класса людей весьма важно для Государства и составляетъ основу народнаго благосостоянія. Къ этому классу принадлежатъ купцы, мѣщане, ремесленники, земледѣльцы, вообще составляющіе въ государствахъ такъ-называемый средній и низшій классы народа, занимающіеся разными полезными и трудными работами и имѣющіе особыя свои преимущества и значеніе, по которымъ они и дѣлятся еще на различныя сословія. Люди средняго и низшаго класса бываютъ различнаго об-

разованія и просвѣщенія, и дѣтей своихъ воспитываютъ до невѣроятности различно, соотвѣтственно своимъ понятіямъ, обычаямъ и состоянію, а въ особенности сообразно съ вліяніемъ на нихъ безчисленныхъ обстоятельствъ семейныхъ и общественныхъ. Родители въ этихъ сословіяхъ даютъ своимъ дѣтямъ умственное образованіе различное, смотря по своему званію и состоянію, и соотвѣтственно тому, къ какому званію они предназначаютъ ихъ. Нравственное же образованіе дѣтей и въ этихъ сословіяхъ можетъ быть одинаковое, опредѣленное, правильное, и составлять первую и самую главную обязанность родителей. Въ среднемъ и низшемъ классѣ родители по превосходству могутъ быть благочестивыми, благонравными и добродѣтельными; имъ-то особенно необходимо пріобрѣтать и совершенствовать эти нравственныя качества, и со всею готовностію и усердіемъ исполнять обязанности, налагаемыя на насъ благочестіемъ и христіанскимъ человѣколюбіемъ. Во всѣхъ сословіяхъ, званіяхъ и состояніяхъ родители имѣютъ возможность воспитывать дѣтей своихъ такимъ образомъ, чтобы дѣти были въ послѣдствіи времени гражданами благочестивыми, полезными, честными, трудолюбивыми, добросовѣстными, и чтобы хорошія нравственныя качества переходили у нихъ изъ поколѣнія въ поколѣніе. Родители бѣдные и мало просвѣщенные не могутъ дать дѣтямъ своимъ только хорошаго умственнаго образованія, но за-то всегда въ состояніи воспитать ихъ въ благочестіи и благонравіи, если они сами отличаются этими качествами. Безчисленные примѣры служатъ тому наилучшимъ доказательствомъ.

И такъ, благочестіе должно быть главною потребностію нравственнаго воспитанія дѣтей низшаго сословія народа: только посредствомъ христіанскаго благочестія, съ самыхъ юныхъ лѣтъ водворяемаго, можно сдѣлать дѣтей истинно благонравными, и на всю жизнь надежно предохранить отъ пороковъ. Благочестіе легче всего укореняетъ въ такихъ дѣтяхъ любовь къ Богу, Монарху, Отечеству и ближнему, безусловное повиновеніе властямъ и точное вы-

полненіе всѣхъ нравственныхъ обязанностей, возлагаемыхъ на нихъ, какъ начальствомъ, такъ и семействомъ и обществомъ. Повторимъ еще, что дѣти средняго и низшаго класса народа, большею частію, не могутъ получить надлежащаго просвѣщенія, слѣдовательно, воспитаніе ихъ бываетъ несовершеннымъ. По этой-то причинѣ только одно благочестіе даетъ всю возможность замѣнить недостатокъ систематическаго просвѣщенія, развитіемъ и усовершенствованіемъ у дѣтей тѣхъ нравственныхъ качествъ, которыя необходимы какъ для общей, такъ и для ихъ собственной пользы. Извѣстно, что люди непросвѣщенные и нетвердые въ Вѣрѣ склонны къ погрѣшностямъ всякаго рода, легко рѣшаются на дурныя дѣла, нерѣдко вовлекающія ихъ въ самыя преступленія, и дѣлающія ихъ чрезъ то не только несчастными, злополучными, но и безполезными и вредными въ общежитіи. Къ несчастію, въ семействахъ этихъ классовъ людей находится множество нерѣдко ничѣмъ неотвратимыхъ причинъ, по которымъ дѣти могутъ дѣлаться безнравственными. Однако и здѣсь опытъ показываетъ, что въ самыхъ бѣдныхъ, но благочестивыхъ семействахъ, не бываетъ безнравственныхъ дѣтей: страхъ Божій, боязнь грѣха удерживаютъ одинаково и родителей и дѣтей отъ пороковъ; а христіанское благочестіе искореняетъ у нихъ суевѣріе, предразсудки и предохраняетъ отъ обольщенія страстей. Въ бѣдныхъ, но въ благочестивыхъ, а тѣмъ болѣе и въ просвѣщенныхъ семействахъ, родители вмѣняютъ себѣ въ обязанность обучать дѣтей своихъ грамотѣ и повозможности другимъ наукамъ, заставляютъ ихъ ежедневно молиться въ уреченное время, управляютъ ими Словомъ Божіимъ, поселяютъ въ нихъ охоту читать и слушать духовныя книги, въ праздничные дни ходить въ церковь, стоять въ ней съ благоговѣніемъ, слушать Слово Божіе со вниманіемъ, воздавать духовнымъ лицамъ почтеніе, проводить праздничные дни въ благочестивомъ отдохновеніи, строго содержать посты, словомъ, исполнять всѣ церковныя постановленія и обряды. Этими-то

единственно средствами водворяются незамѣтно благочестіе, благонравіе и благосостояніе въ семействахъ, живущихъ даже въ самой крайней бѣдности, снискивающихъ себѣ пропитаніе ежедневными трудами, переносящихъ безропотно, съ упованіемъ на Бога и жизнь вѣчную, всякія нужды, лишенія скорби, неудобства. Въ такихъ случаяхъ и дѣти раздѣляютъ одинаковую участь со своими благочестивыми родителями, и пріучаются съ юныхъ лѣтъ трудиться и работать изъ одного насущнаго куска хлѣба, быть, подобно своимъ родителямъ, благочестивыми, благонравными, трудолюбивыми. Опытъ совершенно убѣждаетъ также, что если такія дѣти воспитаны въ благочестіи, добронравіи и получили притомъ по какому-либо случаю умственное образованіе, то бѣдность служитъ еще у нихъ поводомъ къ тому, что они, перенеся въ дѣтствѣ много горя, нуждъ, лишеній, неудобствъ, заранѣе познаютъ настоящую цѣну вещамъ и содѣлываются чрезъ то людьми добродѣтельными и благоразумными, опорою и утѣшеніемъ своихъ родителей и родственниковъ, изнемогшихъ отъ нищеты и страданій, и очень часто выходятъ своими трудами, умомъ и нравственностію, въ люди богатые и знатные. Если бѣдные люди получаютъ съ дѣтства хорошую нравственность, то, и при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ въ жизни, они постоянно отличаются добронравіемъ, добродѣтелями и исполненіемъ всѣхъ своихъ обязанностей, а тѣмъ заслуживаютъ вполнѣ состраданіе каждаго и имѣютъ неотъемлемое право на общее вспоможеніе и уваженіе. Дѣтей бѣдныхъ, но благочестивыхъ родителей, весьма часто люди богатые берутъ на свое попеченіе и даже воспитаніе. Такія дѣти всегда обращаютъ на себя вниманіе и возбуждаютъ въ чувствительныхъ сердцахъ состраданіе: если же они еще хорошимъ своимъ поведеніемъ и доброю нравственностію снищутъ себѣ любовь и покровительство, то чрезъ благодѣянія своихъ покровителей пріобрѣтаютъ возможность получить просвѣщеніе и образованіе и достигнуть чрезъ то почестей, славы и богатства.

Мы не станемъ входить въ разсмотрѣніе обстоятельствъ, самыхъ неблагопріятныхъ для воспитанія и образованія дѣтей въ семействахъ бѣдныхъ и безправственныхъ, или дѣтей, живущихъ въ пренебреженномъ сиротствѣ и на чужбинѣ. Эти обстоятельства неимовѣрно разнообразны и имѣютъ самое ощутительное вліяніе на судьбу такихъ несчастныхъ дѣтей. Родители и воспитатели бѣдные, порочные, развращенные только и внимаютъ голосу своихъ страстей, дурныхъ наклонностей и привычекъ, и нимало не заботятся о нравственномъ благѣ своихъ дѣтей, или воспитанниковъ. Возможно ли предписать имъ какія-либо правила для руководства къ воспитанію и образованію дѣтей? Горе, стократъ горе вамъ, злополучныя дѣти! Погибель ваша неизбѣжна!

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТРЕТЬЯГО ТОМА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Физическое образованіе.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

УМСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНІЕ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Нравственное образованіе.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЯГО ТОМА.

2007041365